

дз. дг
А. И. Добросмысловъ.

Т 25
204

ТАШКЕНТЪ

—) въ (—

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Книга имеет
дефект оригинала
и
дефект переплета

ТАШКЕНТЪ.
Эл.-лит., типо-лит. О., А. Порта, Николаевская ул., соб. домъ
1912

О ГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

ПРЕДИСЛОВІЕ

1.

ГЛАВА I. Ташкентъ до завоеванія русскими.

Географическое положение. Почва. Климатъ. Название Ташкента. Время возникновения Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первая свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шейбаниды. Господство узбековъ и киргизъ. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятие въ 1734 г. въ русское подданство Большой киргизской орды. Рассказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 г. Командировка въ Ташкентъ поручика Мицлера. Ташкентъ по описанію Рычкова, сдѣланному на основаніи данныхъ, доставленныхъ Мицлеромъ. Убийство сартами пострадавшаго киргизского хана Жолбарса. Сообщеніе Араслана и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Постпѣрова и Буриашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскому владѣнію. Рассказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандского владычества по даннымъ собраннымъ А. К. Гейнсомъ.

3.

ГЛАВА II. Завоеваніе Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятіе Ташкента 5 июня 1865 г. Недоразумѣнія между генералъ губернаторомъ Брыжановскимъ и военнымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желание Крыжановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначение Романовскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскимъ владѣніямъ.

51.

ГЛАВА III. Организація управлениія.

Учрежденіе туркестанского генералъ-губернаторства. Прибытие фонъ-Кауфмана и его рѣчь къ населенію. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ея границы. Образованіе русскихъ поселеній. Современный видъ туземного Ташкента и его досмотрническости. Наружный видъ русского Ташкента. Число населенія. Наружный обликъ русского ташкента. Европ. Административное устройство по проекту положенія

1867 года. Список генерал-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города. Организация городского управления. Полиція. 60.

ГЛАВА IV. Хозяйственное управление и судъ у сартовъ.

Хозяйственное общественное управление въ туземной части города. Составъ управления. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Ревизія Каблукова. Судъ у сартовъ. Городской и арочный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управление въ той же части города. Городскіе доходы и расходы. Слабость налзора за городскимъ имуществомъ. 102.

ГЛАВА V. Городское самоуправление.

Городское общественное управление по положенію 16 июня 1870 года съ измѣненіями, внесеными въ него К. П. фонъ-Кауфманомъ. То же городское положение съ Высочайше утвержденіемъ 5 декабря 1888 года измѣненіями. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентъ городового положенія 11 июня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтіе. Списокъ городскихъ головъ. 114.

ГЛАВА VI. Городские доходы и расходы.

Введеніе оцѣночнаго налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хищенія. Ревизіи. Миѳіе городского головы Н. Г. Малашкаго о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится г. Ташкентъ. 12.

ГЛАВА VII. Городское благоустройство.

Иrrигація. Шоссированіе и мощеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрический трамвай. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собранія. Циркъ. Синематографы. 136.

ГЛАВА VIII. Учебные заведенія, о-ва и учрежденія, содѣйствующія просвѣщенію, библиотеки, музеи и книжная торговля.

Низшія учебные заведенія. Туземныя школы. Среднія учебные заведенія. Надзоръ за учебными заведеніями. Общества и учрежденія, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Общий выводъ. Туркестанская публичная библиотека и музей. Новая библиотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжныя лавки въ туземной части города. 198.

ГЛАВА IX. Пресса, типографіи и литографіи, ученые общества, научные учрежденія, статистические комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній.

Туркестанская Вѣдомости. Туркестанская туземная газета. Окракина. Русский Туркестанъ. Среднеазіатская Жизнь. Турк-

станскій Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Военная Газета. Таракки. Хуршитъ. Шухратъ. Асія. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджкаръ. Туркестанская торгово-промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентское Голосъ. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Кара-Куртъ. Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Средняя Азія. Типографіи и литографіи. Туркестанскій статистический комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣль Императорскаго общества любителей естествоиспытания, антропологии и этнографіи. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣль общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Туркестанское общество сельского хозяйства. Сырь-дарынскій областной статистический комитетъ. Туркестанскій отдѣль Императорскаго русскаго техническаго общества. Туркестанскій кружокъ любителей археологии. Туркестанскій отдѣль Императорскаго русскаго географического общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣль Императорскаго Россійскаго общества сельско-хозяйственного птицеводства. Туркестанскій юридический кружокъ. 285.

ГЛАВА X. Православные храмы, храмы инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій воскресный соборъ. Церковь Сергія Радонежскаго. Привокзальная Благовѣщенская церковь. Пять домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Три церкви военного вѣдомства. Кладбищенская церковь-часовня. Тюремная церковь. Церковь женскаго монастыря. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-католическая церковь. Армяно-григоріанская церковь. Евангелическо-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій молитвенный домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города. 312.

ГЛАВА XI. Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персоналъ по проекту положенія 1867 года. Зоиний госпиталь. Городская аптека. Амбулаторные лечебницы для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Приемные покоя и амбулаторіи жалѣзныхъ дорогъ. Родильный покой благотворительнаго общества. Больница общины сестеръ милосердія краснаго креста. Глазная лечебница. Лечебницы Предтеченской, Зубова и Слонимъ. Амбулаторія переселенческаго пункта. Санитарный надзоръ. Оспенное депо. Аптеки и аптекарскіе магазины. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ продуктовъ. Скотскія клаадища. Ташкентскій отдѣль общества покровительства животнымъ. 323.

ГЛАВА XII. Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленнаго развитія торговли въ Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство чирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число

есть раздробительной продажи питей. Акцизный доходъ съ питей. Табачные фабрики, папироcные и гильзовыя мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папироcной бумаги. Спичечное производство. Каунчинскій свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и свѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотальная фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственного льда. Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другіе виды торговли и промышленности. Мелкие промыслы туземного населения. Финансовая учрежденія. Торговая полиція.

ГЛАВА XIII. Благотворительные учреждения и разного рода о-ва.

Туркестанское окружное управление общества красного креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ труда любія. Александровскій дѣтскій пріютъ. Туркестанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангелическо-лютеранское даимское благотворительное общество. Мусульманское общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правлениe русского еврейского общества. Общество поощрения коннозаводства. Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ. Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи Алексѣевцевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражнений. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатного дѣла. Союзъ помощниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессиональный союзъ офиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ формацевтовъ. Общество эсперантистовъ. Средне-азіатская промышленная артель. Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ.

ГЛАВА XIV. Правительственные и общественные учреждения

Канцелярія генералъ-губернатора. Сыръ-даринское областное правление. Управление ташкентского уѣздного начальника. Военно-окружная учрежденія. Туркестанская контрольная из-зата. Почтово-телеграфная учрежденія. Управление туркестинского горнаго округа. Управление туркестанскаго таможеннаго округа. Управление землемѣрія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Управление сыръ-даринскаго переселенческаго района. Ташкентскій сиротскій судъ. Ташкентское управление мѣшанской стауости. Судебныя установленія. Тюрьма. 444

ГЛАВА XV. Разныя событія, невошедшія ни въ одну изъ преды- дущихъ главъ.

Землетрясения. Первые книги, напечатанные въ Ташкен-
тѣ. Ташкентские гости. Открытие желѣзныхъ дорогъ. Ходёра.

Дополненія

Къ страницамъ: 58, 60, 72, 79, 96, 101, 110, 111, 114,
118, 118 и 119, 203, 206, 207, 209, 210, 228, 229, 238, 253,
260, 276, 295, 296, 299, 328—331, 342, 347, 358, 371—382,
392, 401, 405, 425 и 439.

Рисунки

1. Монеты, чеканенные въ Ташкентѣ. Снимки съ монетъ, лежащихся въ коллекціи автора.
 2. Конандскій ханъ Худаяръ.
 3. Планъ г. Ташкента въ 1865 г.
 4. Миханъ Григорьевичъ Черняевъ.
 5. Константинъ Петровичъ фонъ-Науфянъ.
 6. Мазаръ св. Шейхантаура. Клише приготовлено съ негатива А. А. Семенова.
 7. Степанъ Романовичъ Путинцевъ.
 8. Мужская и женская гимназіи.
 9. Туркестанская учительская семинарія.
 10. Соборъ св. Іосифа и Георгія.
 11. Военный Спасо-Преображенскій соборъ.
 12. Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ.
 13. Коммерціон советникъ Николай Ивановичъ Ксановъ.
 14. Владимиръ Павловичъ Череванскій.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
5.	26 сверху	45	35
7	9	услугами	услугами
7	11	Максиди	Максиди
9	28	1550 г.	1500 г.
10	19	для ташкентцевъ	для ташкентцевъ,
11	20	Турсунъ	Тирсунъ
11	22	Ташкента	Ташкента,
13	5	Байбекъ-Тулунгутомъ,	Байбекъ-тюлюнгутокъ,
24	31	верстъ,	верстъ,
46	25	тунгачамъ,	тунгачамъ,
48	24	маленькихъ	маленькихъ
56	13	Сарты	Сарты,
60	23	около полугода.	полтора года.
63	6	также,	такъ же,
77	15	Иманъ-Богадуръ-хана,	Аманъ-Богадуръ-хана,
80	26	въ русской	въ русской —
87	20	существующія	существующіе
93	8	Никакія	Никакіе
95	10	1886 года.	1866 года.
109	25	не пишуть	не пишутъ —
112	3	на базрѣ	на базрѣ
136	2	благоустройство	благоустройство
137	31	Ракетъ-су	Ракетъ-су
—	25	хозяйства	хозяйства
164	13	русской	русской
165	9	поселка	поселкѣ
171	9	изуль	изуть
188	40	обонентовъ	абонентовъ
194	27	генераль-маюра	генераль-майора
234	33	зато	за то
236	6	Забѣлинъ	Забѣлины
242	20	Толстова,	Толстого,
246	39	младшіе	младшія
287	38	А. П. Хорошихина,	А. П. Хорошихина,
289	14	средста	средствъ
357	21	арбѣ	арбахъ
368	26	былъ	были
372	16	Іосифъ Людвиговичъ	Людвигъ Іосифовичъ
—	32	Юша	Юша
376	16	уставленъ	установлены
—	41	съумѣль	съмѣль
383	26	предполагавъ	предполагать
393	16	мадрасъ	мадрасъ
418	7	несовѣршенолѣтнихъ	несовѣршеннолѣтнихъ
422	16	слабые	слабая
431	21	съузить	сузить
445	13	кампаніи	кампаніи
453	1	К. П. фонъ-Кауфманъ,	К. П. фонъ-Кауфманъ
456	19	Кураминскаго	кураминскаго
—	34—35	Умеръ во Владивостокѣ въ	Кончилъ свои дни изъ 76 году
		декабрѣ 1911 года.	самоубийствомъ въ банѣ во
			Владивостокѣ въ декабрѣ
			1911 года.
457	3	Казалинскѣ	Казалинскѣ,
459	33	Окружные	Окружные
462	29	сдавались	сдавалась
476	24	(года)	(года),
491	19	возбужденія	возбуждающія

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая блаюсклонному вниманию читателей настоящую книгу, мы считаемъ необходимымъ изложить мотивы, побудившіе насъ принять этотъ трудъ. Отсутствие въ литературѣ такого рода работъ, если не считать нѣсколькихъ попытокъ изложить исторію Ташкента на 20—30 страницахъ — это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мы желали использовать нѣмногихъ оставшихся въ живыхъ туркестанцевъ кауфманскаго периода. Пройдетъ какихъ-нибудь пять лѣтъ, сойдутъ въ моишу последние культур-программы шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, а съ ними пропадутъ для насъ навсегда и мноія закулисныя стороны прежней ташкентской жизни. Затѣмъ, мѣстные архивы постепенно таютъ, не исключая архива канцелярии генерал-губернатора, единственную, кажется, въ городѣ благоустроеннаго архива. И, наконецъ, въ скромъ времени исполнится пятьдесятъ лѣтъ, какъ мы владѣемъ Ташкентомъ, и къ этому времени нужно собрать материалъ и подвести итоги нашей здѣсь дѣятельности, весьма поучительной какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной. Какому дѣлу и удѣляемъ свою посильную лепту.

Представляя нашъ первый опытъ историческою очерка Ташкента на судъ критики, мы сознаемъ, что онъ далеко не свободенъ отъ недостатковъ и пробѣловъ, но они неизбѣжны при новизнѣ подобного предприятия, и разсчитываемъ, что читатели не откажутъ намъ въ своихъ указаніяхъ на пользу изученія исторіи края.

Считаю долгомъ выразить свою искреннюю признательность Н. П. Остроумову за доставленіе многихъ съдѣній и указаніе на многіе факты, имѣвшіе мѣсто на протяженіи 35—40 послѣднихъ лѣтъ, В. А. Мустафину за разрѣшеніе и полное содѣствіе по за-

нятию въ архивъ генерал-губернаторской канцелярии, Ф. М. Керенскому и Н. Г. Малицкому также за разрешение пользоваться дѣлами, подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, С. Р. Путинцеву, Н. Ф. Ульянову, В. Ф. Ошанину и весьма многоимъ другимъ, сочувственно отнесшимся къ нашей работе и неотказавшимъ въ сообщеніяхъ необходимыхъ сольничьи и указаний и зачастую такихъ, какихъ нельзѧ найти ни въ одномъ архивѣ. Покойному Н. В. Дмитровскому мы обязаны личными сообщеніями изъ ташкентской жизни, кауфманской періода по преимуществу, и предоставлениемъ возможности пользоваться ею библиотекой.

А. Добросмысловъ.

Гор. Ташкентъ.
1911 г.

ГЛАВА I.

Ташкентъ до завоеванія русскими.

Географическое положеніе. Почва. Климатъ. Название Ташкента. Время возникновенія Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первая свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шейбаниды. Господство узбековъ и киргизъ. Непроложительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятие въ 1734 году въ русское подданство Большой киргизской орды. Рассказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 году. Командировка въ Ташкентъ поручика Миллера. Ташкентъ по описанію Рычкова, сѣвѣенному на основании линий, доставленныхъ Миллеромъ. Убийство сартами послѣдняго киргизского хана Жозбарса. Сообщеніе Араслана и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непроложительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Писиѣлова и Бурнашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскимъ владѣніямъ. Рассказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандского владычества по даннымъ А. К. Гейнсомъ.

Ташкентъ находится подъ $41^{\circ}19'32''$ с. ш. и $38^{\circ}57'58''$ в. д. въ долинѣ рѣки Чирчика, на высотѣ 455 метровъ (1492 фут.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошаемаго оазиса, съ лессовой плодородной почвой, невдалекѣ отъ западныхъ предгорій Тянъ-Шаня.

Почва города Ташкента изслѣдовалась неоднократно до глубины 4,43 метра. Изслѣдованія выяснили, что почва представляетъ лессъ съ большимъ содержаніемъ углекислыхъ солей магнія и кальція. Составъ почвы съ разныхъ глубинъ до 4,43 метра весьма близко подходитъ по изслѣдованию Н. Б. Тейха, къ составу почвы, взятой съ поверхности ея. Въ верхнихъ слояхъ почва рыхлая, въ нижнихъ же, вслѣдствіе большого содержанія гигроскопической воды, она плотнѣе.

Климатъ Ташкента континентально-субтропический съ продолжительнымъ и жаркимъ лѣтомъ и короткой умѣренно-холодной зимой. Средняя годовая температура въ Ташкентѣ по

Цельсію $+13,7^{\circ}$ (колебанія происходятъ въ предѣлахъ отъ $+12,2^{\circ}$ до $+15,5^{\circ}$). Средня продолжительность безморознаго периода равна 227 дніямъ, или приблизительно $7\frac{1}{2}$ мѣсяцамъ. Среднимъ днемъ прекращенія морозовъ весной принято считать 5 марта, а среднимъ днемъ наступленія ихъ осенью 18 октября. Средніе мѣсячные температуры: январь $-1,1^{\circ}$; февраль $+0,8^{\circ}$; мартъ $+8,6^{\circ}$; апрѣль $+15,1^{\circ}$; май $+21,0^{\circ}$; юнь $+26,1^{\circ}$; юль $+27,9^{\circ}$; августъ $+25,6^{\circ}$; сентябрь $+19,7^{\circ}$; октябрь $+12,3^{\circ}$; ноябрь $+6,6^{\circ}$; декабрь $+2,2^{\circ}$, а за годъ $+13,7^{\circ}$. Наибольшая температурная разность самаго теплого и самого холоднаго мѣсяца составляетъ 29° . По временамъ года температура распредѣляется такъ: весна $+14,9^{\circ}$, лѣто $+26,5^{\circ}$, осень $+12,8^{\circ}$, зима $+1,9^{\circ}$. Разность между лѣтомъ и зимой $24,6^{\circ}$. На основаніи приведенныхъ данныхъ можно считать, что зима въ Ташкентѣ продолжается всего одинъ мѣсяцъ—январь; весна два мѣсяца—февраль и мартъ; лѣто шесть мѣсяцевъ—апрѣль, май, юнь, юль, августъ и сентябрь и осень три мѣсяца—октябрь, ноябрь и декабрь. Суточный ходъ температуры въ Ташкентѣ таковъ: отъ восхода солнца термометръ быстро и ровно поднимается приблизительно до 9 часовъ утра, затѣмъ подъемъ дѣлается медленнѣе и максимумъ наступаетъ въ 3—4 часа пополудни. Потомъ термометръ начинаетъ медленно и неровно падать до 6 часовъ вечера, а съ 6 часовъ быстро и ровно до заката солнца. Послѣ заката солнца температура падаетъ медленно и минимумъ наступаетъ около восхода солнца. Наибольшая температура воздуха въ тѣни наблюдалась $+42,6^{\circ}$, наименьшая $-26,4^{\circ}$.

Средняя годовая температура почвы превышаетъ температуру воздуха приблизительно на $3,2^{\circ}$.

Минимумъ барометрическаго давленія воздуха въ Ташкентѣ падаетъ на конецъ юля, а максимумъ на средину ноября. Наибольшее давленіе воздуха наблюдалось 744,8 м. м. и наименьшее 700,4 м. м.

Количество водяныхъ осадковъ по мѣсяцамъ приблизительно распредѣляется такъ: январь—42,3 миллиметра, февраль—32,6 м.м., мартъ—69,7 м.м., апрѣль—66,0 м.м., май—27,8 м.м., юнь—10,6 м.м., юль—2,3 м.м., августъ—1,6 м.м., сентябрь—5,4 м.м., октябрь—22,1 м.м., ноябрь—28,3 м.м., и декабрь—39,5 м.м., а за годъ, въ среднемъ, 345,5 м.м. Наибольшее количество осадковъ было 501,5 м.м., а въ однѣ сутки 50,0 м.м., наименьшее же количество годовыхъ осадковъ наблюдалось 203,6 м.м.

Снѣгъ въ Ташкентѣ иногда выпадаетъ въ срединѣ октября, но, падая на землю, сейчасъ же и таетъ. Обыкновенно же первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ декабря и, чередуясь съ оттепелями, продолжается до средины февраля и рѣдко позднѣе. Врагъ снѣга въ Ташкентѣ теплый и сухой съверо-восточный вѣтеръ. Снѣжный покровъ въ Ташкентѣ обыкновенно держится 2—3 дня, хотя и случаются исключенія, когда улицы города бываютъ покрыты снѣгомъ нѣсколько недѣль.

Въ годъ, въ среднемъ, грозовыхъ дней въ Ташкентѣ приходится 10, а на самый грозовой мѣсяцъ май падаетъ только 3 дня.

Количество пасмурныхъ дней за годъ, въ среднемъ, считаются 41. Лѣтомъ небо постоянно прозрачно, ясно.

Болѣе или менѣе сильные вѣтры бываютъ весной, дуютъ съ запада и съверо-запада. Бури рѣдки и кратковременны¹⁾.

Ташкентъ по изслѣдованіямъ ученыхъ ориенталистовъ—В. В. Григорьева, В. Тизенгаузена, Х. М. Франа, В. В. Бартольда и др. въ разныя эпохи носилъ и разныя названія Шашъ, Джаджъ и Бинкетъ. Первое название Ташкента было таджикское Чачъ-Кентъ, а затѣмъ когда, въ область Шаша пришли тюрки, то они, согласно особенностямъ своего языка, передѣлали Чачъ въ Ташъ, оставивъ первоначальное окончаніе.

Возникновеніе Ташкента народныя сказанія относятъ къ глубокой древности. Хивинскій ханъ Абдулгази въ «Родословной тюркского племени» приводить легенду, въ которой говорится, что Ташкентъ существовалъ уже при 45 предѣлѣ Чингизъ-Хана—при ханѣ Угузѣ.

Болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Ташкентѣ начинаются съ VII вѣка, когда обѣ этомъ городѣ, подъ именемъ Чача, упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюань-Цзанъ. Въ этомъ столѣтіи владѣтель Чача считался въ числѣ вассаловъ Китайской имперіи. Въ 714 году, когда арабы дѣлали постоянные набѣги на Трансоксіану, владѣтель Ташкента жаловался китайскому императору на вторженіе арабовъ и просилъ у него помоши, но ея не получилъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о климатѣ Ташкента заимствованы изъ статьи Д. Д. Гедеонова „Нѣсколько данныхъ по климатологии Туркестанского края“ (Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва, т. V, вып. I, 1898 года).

Въ VIII вѣкѣ (716) годъ городъ Шашъ былъ завоеванъ арабами; предводитель арабского отряда Кутейба объявилъ религиозно-завоевательный походъ на городъ Шашъ и послалъ 20000 войска. Въ походѣ Кутейбы принимали участіе бухарцы и жители Кеша (Шахрисябса). Шашъ былъ взятъ и арабы возвратились съ полной побѣдой и съ большой добычей. Къ этому времени относится появление и первыхъ магометанъ въ области Шашъ. Вскорѣ по уходѣ арабовъ въ Трансоксіанѣ начались междуусобія между владѣтельными князьями и для прекращенія ихъ посланъ былъ туда китайский военачальникъ Као-Сіянчи. Владѣтель Ташкента покорился и послалъ пословъ къ китайскому генералу-губернатору, но тотъ убилъ ихъ, тогда ташкентскій владѣлецъ обратился къ помощи арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась здѣсь.

Въ IX в. (около 819 г. = 204 гиджры) Шашемъ владѣль Яхъя, внукъ основателя саманидской династіи.

Название Ташкента Бинкетомъ хотя нѣкоторыми и спорится, но по послѣднимъ научнымъ изслѣдованіямъ В. В. Бартольда это вполнѣ возможно.

Городъ Бинкетъ въ X в., по В. В. Бартольду, былъ окруженъ двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ вѣшняя имѣла семь воротъ, внутренняя десять; замѣчательны ворота эмира, ворота улицы хақана и ворота замка дихканы (словомъ дихканъ назывались крупные земельные собственники, дворяне). Шахристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскія и ворота Джунейда). цитадель—двоє, изъ которыхъ одни выходили на Шахристанъ, другія на Рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть—внѣ цитадели, но рядомъ съ ней, базары—частью въ Шахристанѣ, но преимущественно на Рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны вѣшней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ²⁾. Къ этому времени, а быть можетъ и болѣе раннему, относится устройство въ окрестностяхъ Ташкента громадныхъ насыпей, до 10 саженъ высотой, имѣвшихъ по всей вѣроятности стратегическое значеніе. Насыпи имѣютъ разную форму, но преобладающая—конусообразная. Въ настоящее время имѣ-

²⁾ В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольского нашествія, часть вторая, 1900 г., стран. 171 и 172.

ется еще до 10 насыпей, въ нѣкоторыхъ даже сохранились внутри ходы. Часть такой насыпи, между прочимъ, имѣется и сейчасъ въ русской части города Ташкента на бывшей ямарочной площади. При раскопкахъ этой насыпи лѣтъ десять тому назадъ были найдены желѣзныя вериги.

У того же В. В. Бартольда находимъ, что при Саманидахъ Бинкетъ былъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ «воиновъ за вѣру», для которыхъ построены были работы (гостиницы), но правители не всегда могли пользоваться этими услугами безъ опасности для себя; къ добровольцамъ, по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Максиди о жителяхъ Бинкета, составлявшихъ одновременно «копору и предметъ беспокойства» для саманидскаго правительства³⁾.

О промышленности и торговлѣ Бинкета тотъ же В. В. Бартольдъ говоритъ, что изъ Шаша (область, въ которой Бинкетъ былъ столицей) вывозились высокія сѣда изъ лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыя отъ тюрокъ и подвергаемыя дубленію), плаши, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, идущая тюркамъ, ножницы⁴⁾.

Въ XI вѣкѣ Ташкентъ входилъ въ число владѣній илекъ-хановъ и, между прочимъ, по Бартольду, владѣтелемъ Шаша изъ этой династіи около 425—435 гиджры былъ Махмудъ-Богра-Ханъ⁵⁾.

Въ началѣ XIII вѣка недолгое время владѣли Ташкентомъ хорезмшахи.

Въ 1220 году Ташкентъ былъ разоренъ Чингизъ-Ханомъ, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1227 г., Ташкентъ, какъ и вся Трансоксіана, вошелъ во владѣніе Джагатая, сына Чингиза, и его потомковъ, правившихъ до 1370 г. Историческихъ свѣдѣній за этотъ периодъ совершенно нѣть.

Во второй половинѣ XIV вѣка, со времени царствованія знаменитаго Тимура, Ташкентъ играетъ выдающуюся роль и свѣдѣнія о немъ отличаются большими подробностями. Въ 1361 г. Тимуръ двинулся изъ Ташкента въ Самаркандъ, которыми и завладѣлъ. Въ 1363 г. Тимуръ, въ союзе съ эмиромъ

³⁾ Тамъ же, стран. 177, 221 и 222.

⁴⁾ Тамъ же, стран. 245.

⁵⁾ Стэнли Лэнъ-Пуль. «Мусульманскія династіи» въ переводѣ и съ примѣчаніями В. Бартольда, С.-Петербургъ, 1899 года, стр. 111.

Хусейномъ, нанеся поражение у Ташкента джетамъ. Въ 1365 г. Тимуръ провелъ въ Ташкентѣ цѣлый мѣсяцъ, готовясь къ борьбѣ съ недавнимъ своимъ союзникомъ эмиромъ Хусейномъ, и, одержавъ побѣду надъ нимъ, снова съ 600 вѣрныхъ воиновъ вернулся въ Ташкентъ, чтобы провести здѣсь зиму, подготовляясь къ дальнѣйшей борьбѣ съ Хусейномъ, но послѣдній, не надѣясь на свои силы, сталъ искать примиренія съ Тимуромъ, въ чемъ и успѣлъ при посредствѣ муллъ, послѣ чего Тимуръ выѣхалъ изъ Ташкента. Въ 1367 г. въ Ташкентѣ были собраны войска джетовъ для борьбы съ Тимуромъ и эмиромъ Хусейномъ, но такъ какъ предводители джетовъ пересорились между собой, то вооруженные ихъ толпы разсѣялись сами собой. Въ 1390 г., во время похода на кипчаковъ, Тимуръ останавливался въ Ташкентѣ, гдѣ и заболѣлъ. Болѣзнь продолжалась 40 дней. Оправившись отъ болѣзни, Тимуръ выступилъ съ войскомъ изъ Ташкента на кипчаковъ 12 сафара 793 гиджры (1391 года). Одержавъ побѣду надъ кипчаками, Тимуръ возвратился въ Ташкентъ, гдѣ провелъ зиму (1392 г.). Черезъ пять лѣтъ, въ 1397 г., Тимуръ снова былъ въ окрестностяхъ Ташкента. На этотъ разъ его привели сюда личные дѣла. Тимуръ влюбился въ дочь монгольского хана, Тукель-Ханымъ, и рѣшился вступить съ нею въ бракъ (Тимуру въ это время было 62 года). Невѣсту Тимуръ встрѣтилъ около Ташкента и здѣсь съ молодой женой провелъ всю зиму; въ то же время онъ посѣтилъ могилу шейха Ахмель-Ходжи-Ясави-Хазретъ-Султана въ Ясахъ, теперешній Туркестанъ, а весной возвратился въ Самаркандъ. Въ 1405 г. Тимуръ составилъ планъ похода въ Китай; для этой цѣли онъ собралъ 200000 войска и раздѣлилъ его на нѣсколько отрядовъ, вручивъ каждый отрядъ особому военачальнику; всѣ эти отряды разставлены были на зимовку по разнымъ городамъ: два изъ нихъ Халиль-Султана (внукъ Тимура) и Ахмеда-Умара-шейха должны были зимовать въ Ташкентѣ. Затѣмъ Тимуръ послалъ въ Ташкентъ довѣренное лицо, чтобы произвести запасы провизіи, что послѣднімъ и было исполнено. Походъ, однако, не состоялся вслѣдствіе смерти Тимура, послѣдовавшей въ городѣ Отрапѣ 14 шаабана 807 г. гиджры (1405 г.). Тимуръ передъ смертью назначилъ по себѣ преемникомъ внука Пиръ-Мухаммеда, какъ старшаго въ родѣ по возрасту, о чёмъ былъ увѣдомленъ и Халиль-Султанъ, находившійся въ то время въ Ташкентѣ. Халиль-Султанъ заявилъ себя претендентомъ на

дѣдовскую корону и, собравъ большую партію приверженцевъ, быстро отправился изъ Ташкента въ Самаркандъ и овладѣлъ имъ. Противники Халиля, съ эмиромъ Худатомъ изъ дома джетовъ во главѣ, внезапно напали на Халиля, взяли его въ плѣнъ и лишили престола. Въ защиту Халиля выступилъ его дядя Шахрухъ, который побѣдилъ Худата и заставилъ бѣжать изъ Самарканда въ Ташкентъ, гдѣ тотъ былъ схваченъ и убитъ, а голова отправлена Шахруру. Въ 1410 г. Шахруръ заставилъ бѣжать въ Ташкентъ другого своего противника шейха Нур-ад-дина, не желавшаго видѣть на престолѣ Тимура Шахрура. Въ 1455 г. изъ Ташкента выступилъ узбекскій султанъ Бюрге противъ хана Абу-Сеїда (шестой преемникъ Тимура). Въ 1467 г. Ташкентомъ владѣлъ Юнусъ-бекъ, считавшійся потомкомъ Чингизъ-Хана, изъ вѣтви Джагатая; онъ не желалъ повиноваться хану Ахмеду (седьмой преемникъ Тимура), за что послѣднімъ и былъ выгнанъ изъ Ташкента⁶).

Русскіе о Ташкентѣ впервые получили свѣдѣнія отъ Данилы Губина, посланца царя Ивана IV къ ногайцамъ, который въ 1534 году доносиль государю, что Ташкентъ воевали киргизы и ташкентскіе царевичи съ ними дважды бились, а киргизы ихъ побивали. Дженкинсонъ бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 г. г. пишеть, что тогда ташкентскій владѣлецъ былъ въ войнѣ съ киргизами⁷).

Въ первой русской географіи, извѣстной подъ названіемъ книги *Большою Чернега*, составленной, какъ предполагаютъ, въ концѣ XVI вѣка при царѣ Федорѣ Ивановичѣ, Ташкентъ становится извѣстнымъ русскимъ подъ именемъ *Ташкура*.

Въ 1550 г. въ окрестностяхъ Ташкента сосредоточены были силы монголовъ подъ начальствомъ султановъ Ханеке и Аладжи, готовившихся вступить въ борьбу съ ханомъ Шейбани, основателемъ новой династіи послѣ тимуридовъ. Попытка оказалась неудачной: Шейбани успѣлъ захватить въ свои руки всѣ земли и города тимуридовъ и въ томъ числѣ и Ташкентъ. Въ 1508 году Шейбани отдалъ Ташкентъ въ управление Сүюнджи-Ходжи-хану. Въ 1521 году изъ Ташкента ходилъ войной противъ преемника Шейбани, хана Кучкунджа, узбекскій

⁶) Д. И. Эварніцкій. Путеводитель по Средней Азіи отъ Баку до Ташкента въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Ташкентъ, 1893 г., стрн. 158—167.

⁷) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Часть вторая. С.-Петербургъ, 1832 г., стр. 46—47.

султанъ Баракъ, называемый Абулгази ташкентскимъ ханомъ. Совмѣстно съ бухарскимъ эмиромъ Убейдаллахомъ тотъ же султанъ въ 1538 году воевалъ съ хивинскимъ ханомъ Аванешемъ. Побѣда оказалась на сторонѣ союзниковъ; четвертая часть хивинскихъ владѣній досталась ташкентскимъ тюрямъ (членамъ ханского семейства). Въ 1551 году въ Ташкентѣ проживалъ султанъ Мухаммель-Яръ, считавшійся восьмымъ преемникомъ хана Шейбани. Спустя семь лѣтъ, какъ было говорено выше, ташкентцамъ пришлось выдержать войну съ жестокимъ и многолюднымъ народомъ — киргизъ-кайсаками. Въ 1567 году изъ Ташкента въ Трансоксіану вторгнулся узбекскій султанъ Баба-ханъ. Со времени паденія Бабы въ 1582 году Ташкентъ призналъ надъ собой власть эмира бухарскаго Абдуллаха, который назначалъ и смѣнялъ правителей по своему произволу. Въ 1586 году киргизскій ханъ Тевкель (правильно Тевекель) грозилъ овладѣть Ташкентомъ. Небольшой отрядъ вскорѣ собрался въ Ташкентѣ и выступилъ противъ непріятеля. Киргизы были вооружены плохо. Это обстоятельство, повидимому благопріятное для ташкентцевъ погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безъ всякой предосторожности, были сбиты и разбиты на голову. Изъ Ташкента дали знать объ опасности въ Самаркандѣ брату Абдуллаха султану Ибадуллѣ, который немедленно собралъ войско, перешелъ Сыръ-Дарью и явился въ окрестностяхъ Ташкента. Тевкель услышавъ объ этомъ, не рѣшился ждать противника и обратился въ бѣгство. Въ 1588 г. въ Ташкентской области вспыхнулъ мятежъ, направленный противъ Абдуллаха и его двоюроднаго брата Узбека, правителя Ташкентской области. Народъ провозгласилъ ханомъ киргизскаго султана Джанъ-Алія. Смуты продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1597 году Тевкель снова захотѣлъ овладѣть Ташкентомъ, и послѣ упорной борьбы овладѣлъ имъ, но не надолго, вскорѣ онъ опять перешелъ во владѣніе эмировъ бухарскихъ. Тевкель умеръ въ Ташкентѣ въ 1598 году.

Въ 1597 году въ Ташкентѣ убитъ былъ бухарскимъ эмировъ Абд-ал-Муминомъ престарѣлый правитель города Кулба-ба-Кутельташъ со всѣми родственниками, вѣрный слуга его отца хана Абдуллаха, спасшій послѣднemu жизнь во время одной изъ битвъ. Въ 1611 году Ташкентъ былъ переданъ ханомъ Имамъ-Кули (изъ астраханской династіи) своему сыну Искандеру для удержанія жителей отъ набѣговъ на Самаркандъ.

Ташкентцы, принявъ Искандера съ явнымъ недоброжелательствомъ, скоро возмутились противъ него и убили. Тогда Имамъ-Кули рѣшилъ жестоко отомстить имъ и далъ клятву, что въ своемъ мщеніи не остановится до тѣхъ поръ, пока кровь жителей Ташкента не дойдетъ до стремянъ его лошади. При взятіи Ташкента Имамомъ-Кули произошла страшная рѣзня, послѣ которой остались въ живыхъ только старики и дѣти. Недовольный и этимъ, Имамъ-Кули готовился къ новому мщенію, но тутъ, будто бы, одинъ благочестивый человѣкъ придумалъ средство отвратить гнѣвъ хана. Онъ подальше мысль выкопать яму среди города, наполнить ее водой и подкрасить кровью убитыхъ людей, а хану предложить вѣхатъ туда верхомъ. Яма была вырыта, вода была подкрашена кровью, ханъ вѣхалъ въ нее и крови, такимъ образомъ, оказалось по самыя стремена. Ханъ успокоился, такъ какъ обѣтъ его былъ исполненъ и скоро возвратился въ Самаркандъ.

Въ 1623 году бѣжалъ изъ Хивы въ Ташкентъ Абулгази, авторъ «Родословной тюркскаго племени», вслѣдствіе ссоры съ братомъ ханомъ Исфендіяромъ. Въ Ташкентѣ онъ пробылъ два года, а затѣмъ когда ташкентскій ханъ Турсунъ вступилъ въ борьбу съ туркестанскимъ ханомъ Ишимомъ и послѣдній, по взятіи Ташкента убилъ Турсуна, тогда Абулгази удалился отсюда въ Бухару, и, наконецъ, въ 1643 году былъ провозглашенъ ханомъ Хивы, которой и управлялъ до 1663 года.

Въ 1695 году Ташкентъ осаждалъ извѣстный киргизскій ханъ Тяка (правильно Тауке), который, однако, не могъ взять его.

Въ первой четверти XVII в. киргизы окончательно завладѣли Ташкентомъ, сдѣлавъ его столицей своихъ хановъ, и владѣли имъ до 1740 г. Свѣдѣніями объ этомъ periodѣ пока мы не располагаемъ; всего знаемъ лишь имена нѣкоторыхъ хановъ.

Въ концѣ первой четверти XVIII в. (съ 1723 г.) на Ташкентъ нападаютъ джунгарскіе владѣльцы Цеванъ Рабтанъ и Галданъ Цыренъ, воспользовавшись башкирскимъ бунтомъ, когда киргизы, подъ видомъ помоши башкирамъ противъ русскаго правительства, грабили Башкирию. Къ этому времени относится походъ въ Башкирию одного изъ султановъ Большой киргизской орды, Абулхайра, сына ташкентскаго хана Абдуллы, котораго предводители башкирскіе, «Алдаръ съ товариши, называли ханомъ; онъ такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердилъ и далѣе къ Аральскому морю отковчевалъ».

Вотъ этотъ то авантюристъ, самозванный ханъ Малой орды Абулхайръ, въ 1730 г. задумалъ, чтобы, во-первыхъ, избавиться отъ своихъ враговъ, а ихъ было немало: действительныхъ владѣльцевъ Малой орды, каиповцевъ, отъ джунгарскихъ влалѣльцевъ, башкиръ и сибирскихъ и уральскихъ казаковъ, постоянно нападавшихъ на Малую орду, и, во-вторыхъ, укрепить за собой и своимъ потомствомъ ханское достоинство, обратиться къ русскому правительству съ просьбой о принятии его, хановъ Средней орды и бековъ и знатнѣйшихъ жителей Ташкента и Большой орды въ подданство Россіи. Абулхайръ не постысился даже, ради личныхъ выгодъ, замолчать о ханѣ Большой киргизской орды, владѣльцѣ Ташкента, Жолбарсѣ, а выставилъ въ прошениі какихъ-то своихъ пріятелей, будто-бы управляющихъ самостоятельно Ташкентомъ и Большой киргизской ордой. Въ декабрѣ 1732 года Абулхайръ посылается въ Петербургъ большое посольство во главѣ съ сыномъ Ирали и, между прочимъ, въ немъ участвуютъ отъ Большой орды Арабай и Арасгельды-батыры.

Наше правительство, введенное, такимъ образомъ, въ заблужденіе, принимаетъ Большую киргизскую орду въ подданство и посылаетъ съ начальникомъ оренбургской экспедиціи Иваномъ Кириловичемъ Кириловымъ грамоту императрицы Анны Ивановны, отъ 10 июня 1734 г., на имя бековъ, батырей и киргизъ Большой орды.

Содержаніе грамоты слѣдующее:

«Божіе милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Киргизъ-кайсацкой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Нашего Императорскаго Величества милость.

Къ намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, писали вы, всенижайше донося, что та Большая орда обѣщается быть въ подданствѣ Нашемъ, а подданный Нашъ Абулхайръ-ханъ всеподданнѣйше Намъ доносилъ, что онъ васъ уже въ подданство Наше принялъ и съ тѣмъ прислали сюда ко Двору Нашему посланцевъ вашихъ Арабая и Арасгельды-батыря и при нихъ отъ себя нарочного Тайлымбеть-батыря, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, на то ваше прошеніе, Всемилостивѣйше склоняясь, соизволяемъ васъ въ подданство Наше принять на таихъ же

кондиціяхъ, на какихъ въ подданство Наше принять Абулхайръ-ханъ съ войскомъ кайсацкимъ Меньшой орды, о чемъ въ Нашей, Императорской Величества, грамотѣ ко оному Абулхайръ-хану писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Тайлымбеть-батыремъ и Байбекъ Тулонгутомъ, и уповаемъ, что по тому Нашему указу онъ, Абулхайръ-ханъ, о томъ самъ извѣстіе учинилъ. А нынѣ, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, съ особливаго Нашего милосердія ко всему киргизъ-кайсацкому войску соизволили послать отсюда статскаго советника Ивана Кириллова и Нашего-же полковника мурзу Мамета Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орь рѣки построить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго Нашего подданнаго Абулхайръ-хана и старшинъ, и всего войска, такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпакскаго, въ Наше подданство пришедшихъ ордъ, хановъ и старшинъ, и всего войска, и посольства отъ Нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія, въ чемъ во всемъ отъ Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ, статскому советнику Кириллову и полковнику Тевкелеву, полная мочь и вамъ киргизъ-кайсацкой Большой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе о семъ вѣдать, и во утвержденіе ваше въ подданство Наше прошенія и вступленія, ради учиненія обыкновенной всеподданнической Намъ присяги, прибыть вамъ, бекамъ и старшинѣ, самимъ къ онимъ, Нашимъ подданнымъ, статскому советнику Ивану Кириллову и полковнику Тевкелеву, при нихъ тое вашу присягу учинить, и учиненную вашу на вѣрность Намъ присягу содержать оную во всѣхъ пунктахъ непремѣнно, и служить намъ вѣрно, а Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, за службы ваши будемъ васъ всегда въ Нашей Императорской милости содержать. Посланцы ваши по Нашей Императорской къ Вамъ милости представлены здѣсь предъ Нашъ Императорскій престолъ и допущены къ рукѣ Нашей и содержаны во всякой милости, и на отпускѣ пожалованы, и въ дорогу кормовыми деньгами удовлетворены, и отпущены къ вамъ съ сей Нашей Императорскаго Величества, грамотой, а на словесное ихъ доношеніе отвѣтъ имъ учиненъ словесно-жъ: вамъ, бекамъ и батырямъ, посылается Нашего Императорскаго Величества жалованіе по расписи, посланной на вашемъ языкѣ».

Само собой разумѣется, что грамоту, когда Кирилловъ ознакомился съ истиннымъ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, не отправилъ по назначению.

Въ то время, когда ханъ Абулхайръ усиленно хлопоталъ о принятіи въ русское подданство всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ, совершенно замалчивая о ханѣ Большой орды Жолбарсѣ, послѣдній зорко слѣдилъ какъ за дѣйствіями самого Абулхайра, такъ и за дѣйствіями русскихъ чиновниковъ, посланныхъ для принятія киргизъ въ подданство и устройства восточной окраины.

Въ архивѣ тургайского областного правленія сохранился интересный разсказъ сарга Нуръ-Мухамеда, записанный 15 марта 1735 г. въ оренбургской экспедиціи въ г. Уфѣ, о причинѣ его прїѣзда съ товарищами въ Малую орду и въ г. Уфу, о киргизскихъ ханахъ, городѣ Ташкентѣ, торговлѣ и другихъ предметахъ.

Вотъ этотъ разсказъ:

«Сказка пріѣзжаю изъ Ташкента. 1735 года, марта 15, въ Уфѣ, прїѣхавшій изъ Ташкента сартъ (купецъ) Нуръ-Мухамедъ Мулла-Алимовъ объявилъ о себѣ, что въ Ташкентѣ Большой киргизъ-кайсацкой орды Жолбарсъ-ханъ, услышавъ о прїѣздѣ въ Меньшую кайсацкую орду къ Абулхайръ-хану изъ Россіи отъ Ея Императорскаго Величества посла мурзы Тевкелева для принятія въ подданство, по пересылкѣ Абулхайръ-хана, послалъ отъ себя двухъ—Конай-мурузу Балыкова и Сарамбетя и при нихъ одного кашея съ письмомъ къ нему, мурзѣ Тевкелеву, и градскіе ихъ держатели, или первые магистратскіе пять человѣкъ: Ашербай, Ханкильды-батыръ, мулла Мехедъ-Баки, мулла Авесь-Батиджанъ, Тюрсумбай Чамгарсъ съ своей стороны послали съ ханскими посланцами Ашербай—его, Нуръ-Мухамеда, двоюроднаго своего племянника, Тюрсумбай—сына Наурусь-Бакея, который остался въ Юрматинской волости у башкира Кулчука, для подлиннаго развѣдыванія, что о подданствѣ учиниться, и послано было съ ними отъ магистрата письмо за магистратской печатью».

«Выѣхали они изъ Ташкента въ 1734 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, имѣли при себѣ малое число товару—корсаковъ, прїѣхали къ Абулхайръ-хану, который тогда кочевалъ при рекѣ Иргизѣ, и мѣшкали у него все лѣто до осени за гѣмъ, что у башкировъ съ Средней ордой была война, а въ осень отпустилъ со своими посланцами въ Россію, а какъ прїѣхали въ башкиры,

то ханскіе посланцы отправились въ Уфу, они остановились въ Юрматинской волости у башкира Кулчука и были тутъ, ожидая отъ ханскихъ посланцевъ извѣстія, а нынѣ онъ, Нуръ-Мухамедъ, прїѣхалъ въ Уфу, а товарищъ его дожидается у того же Кулчука».

«Въ ту ихъ бытность у башкира Кулчука изъ выюка украли пятьдесятъ корсаковъ, гдѣ было письмо магистратское».

«Нынѣ они, увѣдавъ подлинно о принятіи въ подданство, желаютъ возвратиться по-прежнему въ Ташкентъ».

«Онъ-же, Нуръ-Мухамедъ, въ разговорахъ показалъ:

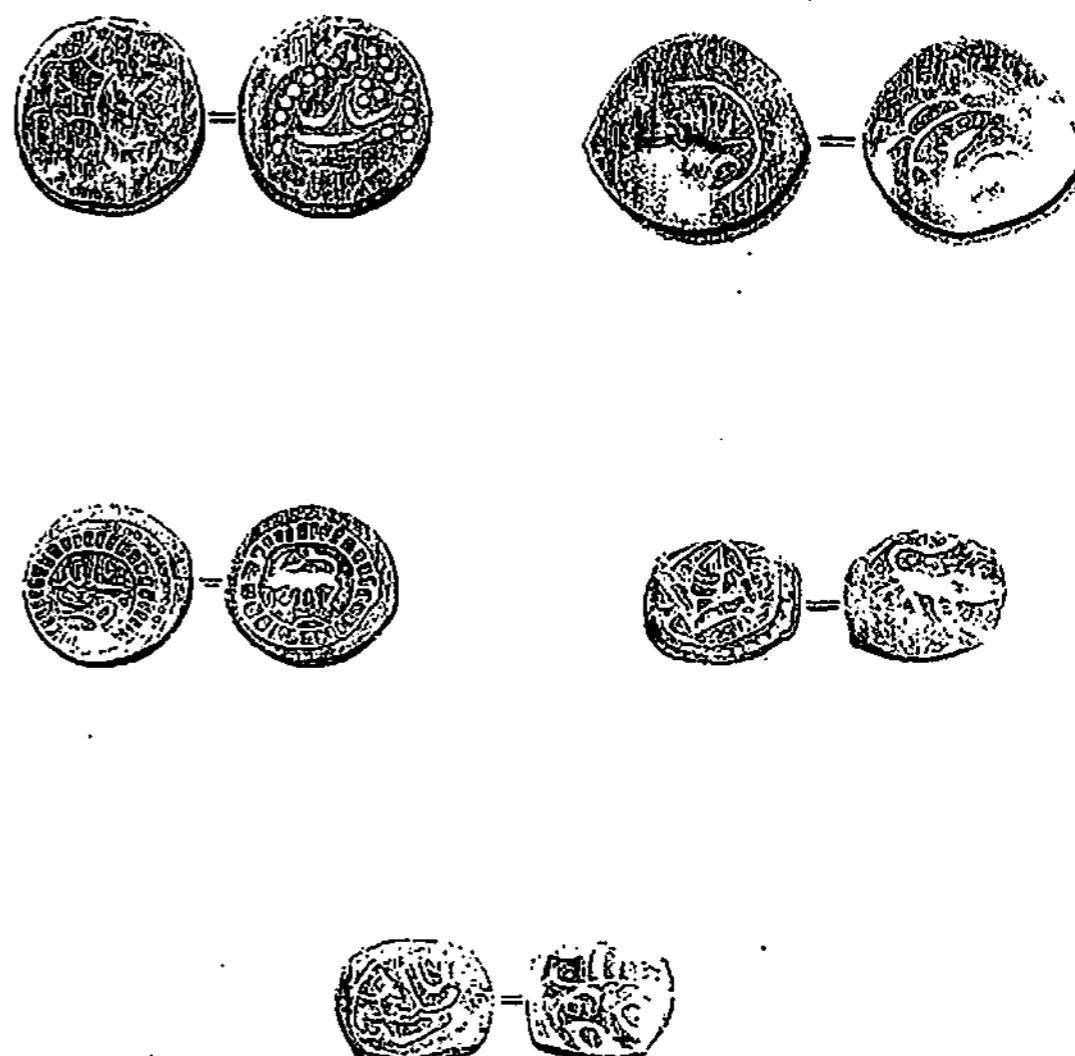
«О ханахъ кайсацкихъ. Какъ-де онъ отъ отца своего слыхалъ, что въ кайсацкой ордѣ было два хана: первый въ Большой, а другой въ Средней и Меньшей ордахъ, и владѣли отъ Большой орды ханы Ташкентомъ и другими къ нему принадлежащими городами, а Средней и Меньшой—Туркестаномъ съ прочими городами, а имена тѣхъ хановъ, сколько онъ можетъ знать и памятовать, Большой орды: Иманъ-ханъ, сынъ его Рустанъ-ханъ, а съ ними былъ другой Абдулла-ханъ, нынѣшняго Абулхайръ-хана отецъ, отъ Рустана сынъ его Исфендіяръ, послѣ Исфендіяра были Конуратова роду, который произошелъ отъ хановъ—Турсунъ-ханъ, другой Кулычева роду—Урусъ-ханъ, котораго свои подданные кайсаки, поймавъ, отдали въ полонъ калмыцкому владѣльцу контайшѣ, третій же Кубыва роду—Джагангеръ-ханъ, который нынѣ живъ въ самой старости, а нынѣшній Жолбарсъ-ханъ лѣтъ съ пятнадцать ханомъ, отъ роду около сорока пяти лѣтъ, а съ отцемъ его Абдулло-ханомъ, и съ Рустаномъ-ханомъ былъ дядя его родной Карабакъ первымъ султаномъ. У Жолбарса хана два сына. Средней орды ханы: Дженгеръ-ханъ, послѣ его Батыръ-ханъ, послѣ Батыря—Тявка-ханъ, послѣ Тявкея Каипъ-ханъ, а по Каипѣ нынѣ Шемяка-ханъ, Тявки-хана сынъ, у него два сына. А Абулхайръ-ханъ Меньшой орды получилъ себѣ ханство по случаю войны зюнгарскихъ калмыкъ владѣльца контайши, а до того былъ султаномъ; къ тому-жъ, когда въ послѣдній башкирскій бунтъ башкиры, Алдаръ съ товарищи, призывали къ себѣ Абулхайръ-султана, тогда назвали ханомъ, и такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердили и далѣе къ Аральскому морю откочевалъ».

«О житѣи хановъ. Ханы имѣютъ особые дворы, замками въ главныхъ городахъ: Большой орды въ Ташкентѣ, а Средней

орды въ Туркестанѣ, а живутъ по своей волѣ, когда хотять, и больше въ полѣ съ ордой кочуютъ, а по выѣздѣ въ домахъ живутъ и управляютъ дядьки ихъ. И послѣ калмыцкой войны Жолбарсъ-ханъ по прежнему въ Ташкентѣ принять, а Шемяка-ханъ въ Туркестанѣ принять-ли, о томъ не вѣдаетъ».

«О Ташкентѣ. Ташкентъ городъ стоитъ по здѣшнюю сторону, отъ Сыръ-Дарыи рѣки день ъзы, а подлѣ его течеть рѣчка быстрая по камню, называется Чирчикъ; окружено стѣною кирпичною на четыре угла; въ него въѣзжихъ воротъ съ башнями тридцать двое. Городовая стѣна толстая, что де по ней верхами по два человѣка въ рядъ ъзятъ; въ такой случай, когда непріятеля съ войной увѣдаются, то караульщики, по стѣнѣ скачучи, кричатъ, дабы къ оборонѣ были готовы. Длинной тотъ городъ отъ воротъ до воротъ ъзы отъ обѣденѣ до вечеренѣ и поперекъ тоже. Строеніе мечетей и домовъ все кирпичное, и почти у всякаго дому надъ воротами башни жилыя, палаты въ одно, въ два и въ три жилья, однако жъ больше въ одно жилье, потому что не столько тщатся въ строеніе, сколько въ сады, въ коихъ-бы были хороши плоды. Мечетей соборныхъ въ городѣ 40, то есть въ коихъ по вся пятницы на молитву собираются, а прочихъ малыхъ мечетей сколько, о томъ не извѣстенъ. Улицы большія, прямые, отъ городскихъ воротъ до другихъ воротъ, а малые переулки есть всякие. Вода проведена изъ помянутой рѣчки отъ горъ во весь городъ, и тѣмъ довольствуются всѣ дома безъ нужды. Въ томъ-же городѣ Ташкентѣ въ срединѣ кремль, также имѣть особую каменную стѣну крѣпкую, въ него во всѣ стороны шесть воротъ, называются тотъ кремль старый Ташкентъ; жилье тѣсное, а живутъ духовные ихъ, также школы, да магистратскій судъ у воротъ, называемыхъ Кукча, при мечети. И въ тотъ кремль хановъ никогда не впускаются, да и сами ханы не входятъ, боясь, чтобы не засадили».

«О правленіи магистратскомъ. Градодержателей или магистратскихъ членовъ главныхъ всѣхъ десять человѣкъ, въ томъ числѣ и вышеписанные; они живутъ въ кремль у воротъ Кукча-жъ, и всякия главныя дѣла судятъ, и посылаютъ отъ себя въ другія орды съ вѣдома и безъ вѣдома хановъ своихъ, а для прочихъ судныхъ дѣлъ у всякихъ большого города воротъ опредѣлены по одному старшинѣ, кой тутъ судить и всякую расправу дѣлаютъ, все на словахъ, сыскивая правды, а чего

Судартии, чеканенные въ Ташкентѣ.

разсудить не могутъ, спрашиваются съ первымъ духовнымъ ахуномъ, который разбираетъ по китапу, то есть курана по суднымъ главамъ, и власть имѣютъ казнить городскихъ жителей, не спрашиваясь съ ханомъ, а къ хану отсылаютъ только винныхъ кайсаковъ».

«О довольствіи Ташкента. Въ самомъ Ташкентѣ въ садахъ и около Ташкента въ садахъ-же также, вмѣсто деревень, при хуторахъ въ уѣздѣ имѣютъ: виноградъ, шепталу, биги (подобно сливы), накъ и нашвату (вкусомъ не такъ пріятенъ, какъ прочій фруктъ, только видомъ красивъ, а подобенъ яблокамъ), коралю (плодъ подобно черносливу крупный, сперва бываетъ бѣль, потомъ, какъ созрѣстъ, то почернѣетъ), олбалю и алюче (сливы скороспѣлые), янгакъ, подобно грекимъ орѣхамъ, яблоки разныхъ родовъ, арбузы, дыни, рѣпа, морковь, всего того довольство; полевыхъ плодовъ: пшена сорочинского премножество, пшеницы, ячмень, просо крупное, подобно сѣмени конопляному, евгари, подобно сорочинскому пшеницу, зыгирь (подобно конопли, дѣлаютъ масло), кунжутъ (подобно льняному сѣмени), куникъ, подобно просѣ. Изъ винограду дѣлаютъ тайно вина для того, что духовные пить запрещаютъ, изюмъ крупный, средний и мелкий, да вмѣсто меду изъ винограда же сокъ давятъ. Плодъ огородный и полевой бываетъ однажды въ годъ. Лошадей, коровъ и овецъ въ городѣ мало держать для того, что въ поле на кормъ выгонять далеко, а за городомъ, въ уѣздѣ, довольно. Въ шелку и въ бумагѣ хлопчатой довольство, и дѣлаютъ всякия на тамошній расходъ парчицы, полотна и выбойки. Рыбы мало, а привозятъ съ устья Чирчикъ, ловленную въ Сыръ-Дарьѣ: бѣлуги большія, и осетры, и другія мелкихъ родовъ».

«О монетѣ. Въ Ташкентѣ деньги изстари однѣ ходятъ, подобно здѣшнимъ пятикопеечникамъ, только потонѣ, въ нихъ половина мѣди, а другая серебра, кованы при прежнихъ ханахъ подъ именами ихъ, а какъ военные времена съ калмыками зачались, съ того времени деньги не куютъ, да и нужды въ нихъ имъ мало, что мѣняютъ товаръ на товаръ. Золотой монеты у нихъ не бывало».

«О торгу ташкентскомъ. Торгъ въ Ташкентѣ внутренній въ четвертокъ, въ пятницу, въ понедѣльникъ всякими товарами, и прежде бывало пріѣзжие купцы становились, кто гдѣ хотѣлъ, и принимали жители безъ всякаго найму. А рынокъ

главный въ кремль, у которого недавно сделаны городские амбары, ипускаютъ въ нихъ изъ малой платы пріѣзжихъ складывать свои товары, при чемъ и сами живутъ. Прочихъ малыхъ рынковъ въ большомъ городѣ множество, а во всякомъ базарѣ одинъ товаръ, въ коемъ хлѣбъ, въ томъ другого ничего нѣтъ, бумага хлопчатая, шелкъ, кафтаны, сапоги, выбойки, шелковая парчицы и прочее все по разнымъ рынкамъ. Пріѣзжаютъ къ нимъ изъ другихъ городовъ купцы, и ташкентскіе купцы єздятъ въ Бухары, Мянгаръ (за Бухарами городъ), Анху (то же за Бухарою на Аму-Дарѣ⁶), Самарканда (на рѣчкѣ Кугань, впадающей въ Аму-Дарью), Карши (на той же рѣчкѣ, ниже Самарканда), Сабисъ (еще ниже Кугана), Кулепъ (за Бухарою) и изъ другихъ городовъ, ниже сего именованныхъ, лежащихъ по Сырь-Дарѣ⁶, потому что во всѣхъ тѣхъ городѣхъ живутъ сарты, да изъ Балха и Водокшана и Хивы, а русскіе товары получаютъ они изъ Бухары; когда уѣдаются караванъ астраханскій, пришедший въ Бухары, тогда и єздятъ, отъ кайсацкой орды получаютъ больше корсаки и лисицы, кои на привозные товары меняютъ и въ Ташкентѣ на платѣе расходятся».

«О владѣніи ташкентскомъ. Къ Ташкенту владѣніе Большой орды хановъ по рѣчкѣ Чирчикѣ и въ сторонахъ городовъ не малое число, укрепленныхъ каменными стѣнами, а живутъ въ нихъ все сарты, а имена изъ тѣхъ городовъ, о коихъ онъ можетъ памятовать: Чалекъ, Хандолекъ, Хажекетъ, Нушбя, Намденякъ, Пяркетъ, Затнетъ, Карамутъ, Сайрамъ, городъ немалый, Чимињ также и другіе мелкие. И съ тѣхъ со всѣхъ городовъ Жолбарсъ ханъ береть ясакъ, то есть подать, а больше раздаетъ въ пожить тѣмъ, кого изъ своихъ подданныхъ любить или боится».

«О податяхъ. Ханы кайсацкіе и ихъ ближніе люди, кто которымъ городомъ пожалованы, ясакъ берутъ съ сартовъ, живущихъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, деньгами и товарами, а поскольку чего—о томъ не знаетъ, токмо въ уѣздѣ отъ хлѣба пятую, а индѣ и десятую долю и скотъ—коровъ и овецъ. А къ тѣмъ сборамъ опредѣляютъ кайсаки своихъ сборщиковъ, а ташкентскій магистратъ даетъ отъ себя во всѣ города старшинъ, чтобы при нихъ собирали и никакихъ обидъ не дѣлали, однако жъ кайсаки многихъ побиваются до смерти, но, на то

не смотря, права своего не теряютъ, новыхъ, выбирая, посылаютъ, а о убитыхъ отъ хановъ никакой управы получить не могутъ».

Далѣе Нуръ-Мухамедъ разсказываетъ «о усиливаніи» владельца Ферганы Рахима и въ концѣ рассказа добавляетъ, что «и Ташкента половину изъ доброй воли, боясь, Жолбарсъ-ханъ, назадъ не съ большимъ годъ, уступилъ». Вотъ когда владельцы Ферганы, называвшіеся впослѣдствіи кокандскими, начали имѣть претензію на присоединеніе Ташкента къ своимъ владѣніямъ, т. е. почти съ первыхъ же дней возникновенія самостоятельного владѣнія въ Ферганѣ.

«О металлахъ. Въ ташкентскомъ и въ туркестанскомъ владѣніяхъ довольно желѣза, кое копаютъ въ горахъ, а наипаче по рѣчкѣ Чирчику, мѣдь привозятъ изъ самарканской стороны, и продается дешевою цѣнною, свинцу вблизи Туркестана въ горѣ, называемой Сувунду. великое множество, гдѣ всякъ, кому надобно, береть, и льютъ пули, а золото добываютъ песчаное въ верховье Чирчика рѣчки и въ верховье же Сырь-Дары, и отвозятъ на продажу въ Бухарію, а много-ль и какъ добываютъ—того не вѣдѣть. А близки города къ мѣстамъ, гдѣ на верховье Сырь-Дары золото добываютъ, хожантскаго владельца: Куламбашъ, Чошъ, Казнакъ; жители тѣмъ золотомъ себя и содержать, а на Чирчикѣ рѣчкѣ золото въ Бухарахъ похваляютъ лучше Сырь-Дары».

«О товарахъ русскіхъ. Въ Ташкентѣ русскіе товары нужны: кармазинныя сукны лучшія на ихъ деньги два рубли съ полтиною, а на корсаки смынать—дадутъ 40 корсаковъ, а на парчицы шелковая—кусковъ пять или шесть, прочія по добротѣ суконъ, разныя цѣны; одна юфть красная—на деньги три рубли, а корсаками—60; бобры нѣмецкіе, по добротѣ, по два рубли и съ полтиною и по три рубли, а корсаковъ—40; иглы бумажка, въ коей 250 иголь, по гривнѣ и по четыре алтына, а корсаковъ два; бисерь и каралки покупаютъ на взглядъ, консelleное сѣмя золотникъ по корсаку. А ихъ товаръ: корсаки, лисицы, бобры и барсы, шелковая разныя парчицы, и бумажныя выбойки, и полотно бумажное, да привозныя изъ Водокшана и Балха камене цвѣтное⁸»).

⁶⁾ Составленный нами .Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управлениія и устройства Оренбургскаго края за 1735 и 1736 г.г.⁶, II т., изд. 1900 года, стран. 55—64.

Въ концѣ августа 1738 года начальникъ оренбургской экспедиціи В. Н. Татищевъ отправилъ въ Ташкентъ купеческий караванъ подъ начальствомъ поручика Миллера, который долженъ былъ выхлопотать безпошлину торговлю для русскихъ и побывать въ бухарскихъ городахъ. Этотъ первый русскій караванъ имѣлъ разнаго товару на 20000 рублей. Караванъ благополучно прослѣдовалъ черезъ коченя киргизъ Малой и Средней ордъ, но въ Большой ордѣ, въ разстояніи двухдневнаго пути отъ Ташкента, киргизы разграбили его и всѣхъ людей забрали въ плѣнъ. Миллеръ, по освобожденіи изъ плѣна батыремъ Средней орды Джаныбекомъ, 9 ноября 1639 г. добрался до Ташкента и явился къ хану Жолбарсу, вручивъ ему отъ Татищева письмо и подарки, а затѣмъ просилъ, чтобы ханъ приказалъ захваченныхъ людей отпустить и разграбленный караванъ отыскать. Ханъ отвѣтилъ Миллеру: Слава Богу, что ты живъ прѣѣхалъ, а караванъ онъ не разсчитываетъ разыскать, такъ какъ его не слушаютъ, однако, обѣщалъ стараться. Людей дѣйствительно возвратили, а караванъ остался неразысканнымъ.

На основаніи данныхъ собранныхъ Миллеромъ о Ташкентѣ и представленныхъ оренбургскому начальству, оренбургскій историкъ Петръ Ивановичъ Рычковъ въ «Топографіи Оренбургской губерніи», печатавшейся въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и переводахъ» Миллера 1762 года, удѣлилъ особую главу и городу Ташкенту подъ заглавіемъ «О владѣніи Ташкентомъ». «Ташкентъ», по описанію П. И. Рычкова, «городъ весьма людный, въ полуденной сторонѣ отъ Оренбурга, легкой Ѣзыдѣ дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, величиною въ длину и ширину версты по четыре. Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется въ верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая Чирчикъ, впадающая въ Сыръ-Дарью, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихъ есть не малое число. Сверхъ того, подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ Ташкентѣ тысяча шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которая служатъ токмо отъ вѣтру, а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываютъ глиной, а внутри выдѣлываютъ известью, наподобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ

ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) Самаркандъ, 2) Бишъ-Агачъ (пять деревъ), 3) Терсерекъ, 4) Шиханъ-Таугеръ, 5) Таҳтакусъ, 6) Тарсаханъ, 7) Капканъ, 8) Кочки. Прочія же улицы безмѣрно тѣсны, сажени по полторы и меныше. Главный базаръ по срединѣ города и называется Игистанъ, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ въ длину и поперекъ по десяти сажень, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водой и обсаженъ великими тутовыми деревьями. Кромѣ онаго, есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестряди и другія бумажныя парчицы».

«Изъ россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кормазинное, бобры заморскіе и выдры, краски брусковую и кошенель. Мечетей въ Ташкентѣ около ста пятидесяти считаются, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ, есть тамъ великия, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои наподобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обыкновенію медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ Баракъ-Ханъ, которая предъ прочими лучшаго убранства была, ибо тамъ много золоченой и костью выкладенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шептала, винные ягоды, яблоки и груши, а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу, и родится оное со многимъ изобиліемъ. Шелкъ всякий про себя разводятъ, но большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣть; желѣза, мѣди и свинцу находять въ горахъ довольно. Впрочемъ, около Ташкента никакой защиты нѣть, кромѣ стѣны глиняной, вышиной сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды киргизы, которые въ оный городъ для жития часто прїезжаютъ»).

Ханъ большой киргизской орды Жолбарсъ, наблюдалъ за Абулхайромъ и его приспѣшниками, не могъ не соблазниться

²⁾ П. И. Рычковъ. Топографія Оренбургской губ., Оренбургъ. 1887 г., стр. 22—23.

получить тѣ же богатые подарки, какими наше правительство щедро надѣляло новыхъ мнимыхъ подданныхъ, а потому въ 1738 г. просилъ принять его въ русское подданство, обѣщаясь склонить къ тому-же и сосѣдственные народы, если будутъ помогать имъ торговлѣ въ Оренбургѣ. Вслѣдствіе этого начальнику оренбургской экспедиціи была послана грамота, отъ 17 юля 1739 года, для врученія Жолбарсу, но онъ вскорѣ кончилъ свои дни—зарѣзанъ въ Ташкентѣ сартами въ мечети 5 апреля 1740 года (похороненъ въ Туркестанѣ), а потому и грамота осталась въ дѣлахъ пограничной экспедиціи.

Въ 1740 году киргизы съ цѣлью отомстить за убійство хана Жолбарса нападали на Ташкентъ, отъ чего онъ очень пострадалъ. По той же, вѣроятно, причинѣ 7 апрѣля 1740 г. киргизы недалеко отъ Ташкента напали на караванъ, отправившійся въ Оренбургъ, съ которымъ слѣдовалъ поручикъ Миллеръ, и ограбили находившихся при немъ ташкентцевъ.

Наши подданные, жители Вятской провинціи, Шубай Араслановъ и Мансуръ, возвратившіеся изъ Ташкента въ Оренбургъ въ 1742 году, сообщили, что при ханѣ Жолбарсѣ въ Ташкентѣ находился влітельный старшина Тюля-бій, и что они собирали съ города подать. Потомъ Жолбарсъ былъ убитъ, но Тюля-бій продолжалъ управлять и собирать доходы, но вскорѣ былъ лишенъ власти Кусекъ-бекомъ, по предположенію А. Левшина, намѣстникомъ джунгарскаго владѣльца. Тотъ же Левшинъ говоритъ, что въ это время киргизы уже не имѣли вліянія на ташкентскія дѣла, но за то такъ стѣснили городъ, что развели подъ его стѣнами пашни, завладѣли близъ лежащими рощами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ городскихъ жителей, такъ и купцовъ, прїезжавшихъ къ нимъ для торга. Особенно Ташкентъ страдалъ отъ киргизъ послѣ паденія Джунгаріи (1756 г.); жители его были доведены до крайняго разоренія: лишены земли для хлѣбопашства, караваны грабились, торговля прекратилась, и ташкентцы вынуждены были покупать у нихъ тѣ или другія выгоды, необходимыя для существованія, высокой цѣною¹⁰). Такое положеніе, впрочемъ, было и во всѣмъ сосѣднемъ Кокандскомъ ханствѣ. Сарты, наконецъ, возстали противъ угнетателей. Начало

обоюдной рѣзни было положено въ одинъ изъ базарныхъ дней въ г. Кокандѣ, когда сюда собралось много киргизъ. Сарты, вооружась чѣмъ попало—палками, топорами, саблями, спрятанными подъ платья, внезапно бросились на киргизъ и почти по-головно ихъ истребили. Немногіе киргизы, оставшіеся въ живыхъ, выбравшись изъ города, быстро разнесли эту вѣсть по ауламъ, и тогда, собравшись, избрали предводителемъ Шингайхана, родомъ киргиза-ташкента, бросились истреблять сартовъ, пока, въ свою очередь, со своими начальниками не были вырѣзаны частью въ Тюря-Курганѣ и частью въ Наманганѣ¹¹).

Когда Джунгарія была уничтожена китайцами, послѣдніе стали простираТЬ свои виды и на тѣ части Средней Азіи, которые недавно входили въ составъ этого государства. Ташкентцамъ пришлось обороняться противъ сильного врага, и они обратились за помощью къ афганскому эмиру Ахмедъ-шаху. Послѣдній согласился вступить въ союзъ съ ташкентцами, собрать войско и отправилъ противъ китайцевъ. Союзное войско остановилось между Ташкентомъ и Кокандомъ и, послѣ непроложительныхъ переговоровъ, дѣло кончилось миромъ.

Послѣ 1785 года, когда въ Бухарѣ начала править новая династія изъ дома Мангытовъ, первый эмиръ этой династіи Миръ-Масумъ-Шахъ-Мурадъ завладѣль Ташкентомъ иставилъ туда своихъ намѣстниковъ, поддерживая ихъ время отъ времени присылкой нукеровъ, но порядка въ управлениі не было (одно время въ городѣ было даже четыре враждебныхъ другъ другу правителя) до тѣхъ поръ, пока Ташкентомъ не сталъ завѣдывать хакимъ Юнусъ-Ходжа (что случилось около 1790 года), потомокъ св. Шейхантаура въ 16 поколѣніи. Юнусъ обязанъ своимъ возвышеніемъ Ханъ-Ходжѣ, родственнику кокандскаго владѣльца Нарбуты. Сдѣлавшись правителемъ всего Ташкента Юнусъ-Ходжа жилъ въ укрѣплении стоявшемъ на возвышенности, вблизи отъ Высокой мечети (*Балланда масджидъ*). Мѣсто это называется старой цитаделью (*иски-урда*). Первое, на что обратилъ вниманіе Юнусъ,—это было усмиреніе и подчиненіе своей власти ближайшихъ къ Ташкенту киргизъ (1798 года). Въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, какъ и вообще по всему пространству арало-каспійской низменности, былъ голодъ и настолько тяжелый,

¹⁰) Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и столей, часть II, С.-Петербургъ, 1832 года, стр. 80, 81 и 88.

¹¹) В. Наливкинъ. Краткая исторія Кокандскаго ханства, Казань, 1886 г., стр. 63.

что нерѣдко бывали случаи, когда продавали лѣтей ради пріобрѣтенія средствъ для покупки хлѣба. Говорятъ, что Юнусъ много помогалъ во время голода. Ему же приписывается исправленіе стѣнъ вокругъ Ташкента.

Къ 1799 г. относится начало враждебныхъ отношеній правителя Ташкента къ кокандскому владѣльцу. Кокандскій владѣтель Нарбута двинулъ свое войско подъ начальствомъ Ханъ-Ходжи, того самаго, которому Юнусъ былъ обязанъ своимъ положеніемъ, на Ташкентъ. На рѣкѣ Чирчикѣ произошло сраженіе и Ханъ-Ходжа былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ 80 кокандцами. Плѣнны, въ томъ числѣ и Ханъ-Ходжа, были казнены Юнусомъ. Этотъ успѣхъ вскружилъ голову Юнуса и онъ сталъ претендовать на обладаніе всей Ферганой. Юнусъ, собравъ въ 1807—1808 г.г. войско, главнымъ образомъ изъ киргизъ, выступилъ противъ хана Алима (сынъ-Нарбуты, принявший ханскій титулъ), но у Гурунъ-Сарая былъ разбитъ и самъ едва спасся бѣгствомъ съ небольшимъ числомъ своихъ слугъ. Вскорѣ Юнусъ умеръ и мѣсто правителя Ташкента занялъ его сынъ Султанъ-Ходжа.

По повелѣнію императора Павла I въ 1800 г. были въ Ташкентѣ Поспѣловъ и Бурнашевъ¹²), которые и составили о поѣздкѣ описание, помѣщенное въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества» за 1851 г., въ части первой, книжкѣ первой, съ примѣчаніями Я. Ханыкова. Изъ этого описанія и заимствуемъ все, что касается Ташкента.

«Описаніе города Ташкента. Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается виденъ, несмотря на окружающую стѣну. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26, въ толщину сверху до 3, а внизу до 6 футовъ; въ окружности же около 18 верстъ. Сія стѣна, будучи сделана изъ глины, безъ всякаго другого смѣшенія, имѣетъ многія разѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правиль. На случай выхода изъ города слѣдны шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время ставится караулъ; но нѣть ни рва, ни другого извѣнѣя укрѣпленія.

¹²) Поспѣловъ и Бурнашевъ, вероятно, посылались императоромъ Павломъ I для изученія путей въ Индію, о заселеніи которой онъ мечталъ и переписывался по этому поводу съ первымъ консуломъ французской республики Наполеономъ.

Оная стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у азіатцевъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Внутри онаго города сады находятся почти сплошные; но какъ архитектурный вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на городъ вниманія. Низкіе глиняные дома, имѣющіе плоскую крышу, суть единственные зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домы владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ также не имѣютъ ничего особенного и отличаются одной только обширностью. Они обнесены глиняными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30 и въ толщину до 3 футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ караказаны (подъ ихъ знаменемъ служащіе люди). Прочие жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ расположениіи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе оные смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; Ѣздятъ, по обыкновенію, только на верховыхъ лошадяхъ, не имѣя никакого рода возковъ или телѣгъ».

«Въ срединѣ города базарь составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ, мало соблюдается».

«Вода въ городѣ проведена изъ рѣки Чирчика черезъ разстояніе 20 верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждого почти дому. Впрочемъ, внутри города есть небольшие ключи и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время».

«Во многихъ садахъ находятся виноградовыя, черносливовыя, персиковыя, абрикосовыя, вишневыя, шелковичныя, ветловыя, осиновыя и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнєе время можно находить спокойствіе. Проведенная черезъ весь городъ вода способствуетъ очищенію воздуха и, следовательно, народному здравію».

«Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по увѣренію жителей, древнія и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположение и искусство тамошняго народа».

Онъ весьма обширны и куполы покрыты были синей краской. Си мечети хотя и можно было бы еще поправить, но, кажется, недостатокъ искусствъ людей останавливаетъ. Вообще оный городъ и черезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того разоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости, называемыя курганами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны».

«По примѣрному исчислению во всемъ городѣ полагать можно домовъ около 10000, жителей мужскаго пола до 40000».

«Какія сверхъ города Ташкента еще селенія къ оному принадлежатъ. По Ташкентѣ первымъ почитается нынче городъ Чеменьгень, въ коемъ считаются до 700 домовъ. Около онаго, подлѣ горъ Алатау и въ самыхъ горахъ, подлѣ рѣки Чирчика, есть еще до 10 небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены нетолстыми глиняными стѣнами и по большей части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ же отобранія ихъ изъ подъ власти киргизцевъ у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся, въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. Туркестанъ, находящійся по правую сторону рѣки Сырь-Дарьи, представляетъ сколь обширную, столь же пріятную равнину, чрезъ кою протекаютъ отъ горъ Карагату многие рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстный въ древности городъ столько опустошенъ, что не считаются нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ и обширность прежняго селенія видна уже въ однѣхъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властью киргизъ-кайсаковъ, потомъ отъ нихъ взять подъ свое покровительство бухарцами, а въ 1799 году отобранъ ташкентскимъ владѣльцемъ. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія разореніе, иаконецъ, сей городъ приведенъ въ такое состояніе что обѣ немъ ни въ разсужденіи укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній нельзѧ ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежащіе нынѣ къ ташкентскому владѣнію находятся по правую сторону рѣки Сырь-Дарьи до 10 селеній, подъ названіемъ Куралы, взятыя въ 1800 году отъ куканскаго владѣнія, но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не считаются жителями и противъ города Ташкента. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренные крѣпости, откуда жители принуждены удалиться въ другія мѣста».

«О образѣ правленія. Ташкентскій владѣлецъ употребляетъ неограниченную власть надъ жизнью и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сю часто приводить въ исполненіе по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрѣть на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные хожи, въ усердіи и преданности коихъ владѣлецъувѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицомъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенный въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкой за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицей или отсѣченіемъ головы. За маловажные же вины садятъ въ яму на определенное время, наказываются на тѣлѣ или налагаются пено. Но нѣтъ ни на какія преступленія законоположенія; все зависитъ отъ произволенія владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, определенъ особый чиновникъ, называемый башчи-хожа. Онъ смотрѣть за тишиною и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажные разбирательства и, въ случаѣ надобности, самъ виновныхъ наказываетъ. Кто же не хочетъ удовольствоваться его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ владѣльцу. Помянутый чиновникъ, по приказанію владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чмъ надобность встрѣтится, тогда и собираютъ, и въ томъ нѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытие владѣльца всѣмъ распоряжается съ полной властію оный башчи-хожа, къ коему сохраняется всякая довѣренность».

«Никто нѣтъ чиновниковъ определенного жалованія не имѣеть, но всякий содержитъ сябя произведеніемъ хлѣбопашства, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они по временамъ употребляютъ отдѣльную часть караказановъ или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, кои, кроме того, никакимъ уже поборамъ не подвержены; а послику и сіи караказаны не получаютъ жалованія, то остальное время употребляютъ на собственный издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тогдѣ награждается отъ владѣльца деньгами или вещами, вообще съ жителемъ собранными. Оные чиновники въ мирное время никакихъ должностей не отправляютъ; первостепенные же участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у владѣльца, обо всемъ, что до благосостоянія сего владѣнія относится или въ случаѣ важнаго судопроизводства. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ

определенные чиновники съ полной властью, исключая лишения имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядок даютъ отчетъ самому владѣльцу».

«О податяхъ, составляющихъ доходы, въ ташкентскомъ владѣніи. Денежные подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времени, почему бы каждый расплатился платить то, что отъ него требуется. Для содержанія дому владѣльца и на всѣ расходы при ономъ совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, собирается съ каждого дома, или съ каждого въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволенію владѣльца бываетъ нужна. Буде кого想要 онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то также собираютъ по части со всѣхъ городскихъ жителей и въ томъ никто не долженъ быть ослушанъ. Поборы сіи бываютъ беспрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходить съ каждого обложеннаго податью отъ 5 до 10 рупей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равняться на россійскія деньги 20 копейкамъ (изъ ташкентскихъ денегъ рупья имѣеть 5 тенекъ; величина же каждой тенеки равняется вѣсомъ россійской деньги, для удобнаго счета находятся полтенеки и четверть тенеки). Въ разсужденіи скучности народной, хотя и съ затрудненіями, но подать сію собираютъ, къ чему опредѣлены въ каждой части города аксакалы, кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ башчи-хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, починаются непремѣнными для владѣльца: каждый вступающій въ супружество платить по 25 рупей, и нѣкоторые, имѣющіе различные ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ определенную часть, затѣмъ другіе поборы болѣе произволены. Съ товаровъ, выходящихъ изъ Ташкента, также и тѣхъ, которые привозятся, определена сороковая часть. Затѣмъ собственностью владѣльца называться можетъ производимое его караказанами хлѣбопашество, также содержаніе во множествѣ скота и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для оного привозится мѣдь или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны деньги очень малы, то онъ составляетъ свой прибытокъ и идуть въ обращеніе на торговлю, владѣльцемъ производимую, и прочее. Кромѣ же сего никакихъ нѣтъ доходовъ или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ

то оно доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей».

«Въ чёмъ состоится главнѣйшее упражненіе обитателей. Между всѣми произведеніями земли хлѣбопашество предпочтается, какъ плодъ наиболѣе цѣнѣйшій, и которымъ занимаются какъ со стороны владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обрабатывая своими караказанами вблизости города и около рекъ Чирчика и Келеса такую часть земли, какая по состоянію каждого нужна. Затѣмъ и другіе жители, по мѣрѣ своихъ силъ, оно производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, нерѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; также ячмень, просо и прочее. Время для посѣву лучшимъ считаются весною въ мартѣ и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда продолжающіеся поперемѣнно дожди способствуютъ укореняться сѣменамъ, а въ лѣтнєе время, поелику дождей совсѣмъ не бываетъ, то, чтобы оправить скучность въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пущается, когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ, поступая, плодородіе бываетъ, несмотря и на посредственную обработку земли, всегда почти изобильное. Нурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, который есть ли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвременные дожди или настаетъ совершенная засушливость. Впрочемъ недостатокъ въ вещахъ, способнѣйшихъ къ хлѣбопашеству, и образъ самой обработки въ народѣ, мало искусившися полезными изобрѣтеніями, вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзныя сохи, у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на россійскіе плуга, и укрѣплены на деревянной крѣпкѣ съ оглоблями, но безъ колеса. Несмотря, однако же, и на неисправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти считаются около 20 частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ почестъ можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, также разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сіе, со временеми прежняго разоренія весьма недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особенно же бумаги и шелку изъ собственныхъ владѣній, которыя таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное же вмѣстѣ съ своими обрабатываются на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается большая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ,

какъ и сами тамошніе обыватели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ исскуствъ сего народа, почему и не заслуживають быть описаны. Между немногими заведеніями предпочтѣсть можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ, въ небольшомъ числѣ приготовляемыхъ, сдѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго же чугуна льется различная посуда, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотя бы и могло быть тамошними жителями въ удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однако жъ, они находять для себя выгоднѣе упражняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ, сколько нужно, скота болѣе отъ киргизцевъ. Впрочемъ, имѣющійся у нихъ скотъ держать или на полевомъ корму, или довольствуютъ посѣянной нарочно для того травою, также ячменемъ и соломою. Рубка на дрова лѣсу, хотя оный отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ не бываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности оного небольшое растеніе, называемое янтакъ. Въ сѣмъ упражняются многіе, незнающіе никакого ремесла, даже и малолѣтніе, которые по силамъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и чрезъ продажу находять себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ оного мало такихъ, коимъ бы праздность была известна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать, частовременно собираемую, пріобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами. Хотя въ ташкентскомъ владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобилійный, и въ посѣвѣ оного многіе упражняются, однако же, таковыхъ, кои занимаются другими ремеслами, гораздо болѣе, и потому большого запасу въ немъ не производится, чтобы болѣе 10000 постороннихъ людей долгое время могли продовольствовать».

«О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу. Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей, начато передъ недавнимъ временемъ, по показанію одного изъ россійскихъ плѣнныхъ, какового нынѣ уже нѣтъ. Такихъ пушекъ находится до 5; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и, впрочемъ, такъ толсты и неискусственно сдѣланы, что служить болѣе для страха народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели

сколько для лучшаго оными дѣйствія. Порохъ въ маломъ числѣ, дѣлается въ Ташкентѣ, и, судя по силѣ дѣйствія его, довольно хорошъ. На дѣло же оного селитра, какъ увѣряютъ, собирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновеннымъ образомъ вывариванія, но неизвѣстно, чтобы оная добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ собственныхъ владѣній. Впрочемъ, сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляютъ въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ также покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Карагату, который въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцового блеска небольшими изрѣдка прожилками и гнѣздаами въ известковомъ камнѣ, и оный выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другого приготовленія».

«О числь войска и вооруженіи оною. Между обитателями въ ташкентскомъ владѣніи находятся караказаны, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ владѣльцемъ хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сіи караказаны и находятся. Они сверхъ услуги своимъ хожамъ и домашніхъ исправлений, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ владѣлецъ и дѣти его, могутъ управлять войскомъ, имѣютъ свои знамена, и, следовательно, своихъ караказановъ. Число же всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6 тысячъ. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все, что потребно для дѣйствія оного. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждого дома по одному или по два человѣка и даже и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужскаго пола, могутъ управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сие дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, также и лучшіе чиновники, имѣютъ тогда на себѣ латы, или другое тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе ташкентцевъ простираясь можетъ съ нуждой до 30000 и столько же киргизцевъ, передъ недавнимъ временемъ владѣльцемъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помошное

войско. Но изъ всѣхъ ихъ воиновъ, умножающихъ одно чи-
сло, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣ-
ли ружья съ довольноымъ числомъ снарядовъ. Прочие всѣ съ
кошыями и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ
управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія, какъ
лучше дѣйствовать, никогда не бываетъ. На войну берутся ка-
кія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телѣгахъ и, какъ не
умѣютъ сдѣлать лафетовъ и къ онымъ укрѣпить, то, когда дѣ-
ло дойдетъ до сраженія, снимаютъ на землю, и, полагая на воз-
вышенное мѣсто, стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку
съ мѣста сбрасываютъ, которую паки тутъ же переносятъ. Сверхъ
сихъ пушекъ есть до 100 большихъ ружей, изъ коихъ чугун-
ными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на
стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ, кои привязываютъ къ верб-
людамъ. Кромѣ сихъ, особаго рода орудій въ употребленіи не
видно. При сраженіи устройства войску большого нѣтъ; одни
на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ
ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшатель-
ствѣ, и кто неустрашимѣ можетъ выдержать нападеніе, тотъ
и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ
неудачи, будучи приведены въ робость, несмотря на предводи-
телей, бросаются въ бѣгъ, и тогда тѣ, которые одержать верхъ,
сколько можно, другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія,
устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края азіатцевъ
одинаковыя. У ташкентцевъ постановлено: ежели кто во время
сраженія успѣеть что захватить, то люди мужскаго пола, также
и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежать владѣль-
цу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее
все, не исключая и людей женскаго пола, отдаютъ тѣмъ, кто
успѣеть воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ
шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные, обтянутые
кожей, барабаны и деревянныя трубы на вкусъ сего народа,
которыми также означается приступъ, отступленіе и прочее».

«О торгуовлѣ. Торговля въ Ташкентѣ собственными произ-
веденіями весьма не обширна по причинѣ скучности народной,
въ кою оный приведенъ отъ внутреннихъ и вѣнчніхъ раздо-
ровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ, произво-
дить между собой и съ собственными киргизцами. Изъ дру-
гихъ же владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи, получаютъ мно-
гія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи,

вымѣнивая на скотъ, получаемый отъ киргизцевъ или на свои
издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ
собственнымъ же Ку坎скимъ владѣніемъ, со времени разру-
шенаго согласія, также и съ Ходжанскимъ, совсѣмъ почти
нѣтъ торгового сообщенія. Впрочемъ, кажется, между оными и
не можетъ торговля войти въ большое дѣйствіе, ибо всѣ из-
дѣлія собственно въ каждомъ владѣніи находятся; а ежели
иногда и бываетъ, то единственно для получения такихъ вещей,
какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ».

«Изъ Ташкента по временамъ небольшия караваны ходятъ
въ степь къ киргизъ-кайсакамъ, а иногда въ Россію, получая
чрезъ то изъ стѣпи скотъ, а изъ Россіи разныя нужныя для
себя и для киргизцевъ вещи, главная же изъ нихъ: мѣдь, же-
лѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котики, сукно, разныхъ цвѣ-
товъ, полуились, кожи и другія мелкія вещи, яко то: зеркала,
бритвы, гребни и прочее».

«Касательно тѣхъ товаровъ, кои входять въ Россію, то
шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, не
столь выгодны, а болѣе бумажные или сама по себѣ непряден-
ная бумага. Отъ Бухаріи же можно получать индійскія и пер-
сидскія издѣлія, кои туда въ довольноомъ числѣ привозятся и
кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со
стороны россійской».

«Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею
весыма недостаточно, ибо золотыхъ и серебряныхъ совсѣмъ нѣтъ,
а мѣдные противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не вы-
ходять за предѣлы ташкентскаго владѣнія».

«Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для
онаго, особливо съ Россіею, чтобы миновать покупки чрезъ
Бухарію, была бы нарочитая; но какъ караванъ ихъ подверженъ
всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ черныхъ
или называемыхъ дикихъ киргизцевъ, кои живутъ въ горахъ
 pobliжности Ташкента, съ другой—киргизъ-кайсаковъ Средней
орды, которые частовременно грабятъ караваны, а буде того
освободятся, то султаны Средней орды дѣлаютъ свой поборъ
или произвольную пошлину, часто съ наглостию соединеною,
чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже
осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожде-
ніемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ
притязанія. Есть ли не было сихъ препятствій, особливо бы,

между тѣмъ, и вѣшнее согласіе ташкентскаго съ собственными владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу российской торговли. Къ сему соответствуетъ средоточіе сего мѣста между бухарскимъ и другими владѣніями, паче въ разсужденіи приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ тому же предпочтѣсть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, также и въ Россію гораздо ближе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однако жъ безъ содѣствія ближайшихъ къ Ташкенту владѣній съ симъ мѣстомъ торговля для российскихъ купцовъ не можетъ быть выгодна. Ташкентцы, въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда не бываютъ невольниками, яко единовѣрцы съ киргизцами, российскіе же купцы, жертвуя имѣніемъ, не могутъ и того освободиться».

«Нѣкоторыя обыкновенія въ образѣ жизни и нравственная черта характера ташкентцевъ. Ташкентцы, послѣдня въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомеду, содержать правила алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писемъ. Служеніе въ мечетяхъ бываетъ повседневное до пяти разъ, куда всѣ мужчины совершенного возраста собираются. Муллы за тѣмъ слѣдятъ, какъ духовные начальники, и нерѣдко употребляемая строгость приводить ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первый поддержатель закона, подаетъ самъ богоязненный примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ».

«Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ не видно великодѣлія, подобно какъ у него на дворѣ. Сemu причиной, кажется, не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Впрочемъ, оный владѣлецъ сохраняетъ свою важность и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ, будучи склоненъ къ корысти и неправдѣ, страшится наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣлаетъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость владѣльца довольно усмирила буйство народное, горячій нравъ ихъ не бываетъ уже причиной жестокихъ наглостей. Въ дракахъ боятся другъ другу нанести сильноеувѣчье, ибо тогда виновникъ

рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровство хотя и бываетъ, но отъ страха наказанія очень рѣдкое».

«Многоженство соблюдаются по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣеть до 12 женъ, которыхъ береть по выбору у своихъ подданныхъ, дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи, старшій сынъ, чтобы быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочие, которые въ силахъ, также показываютъ свои услуги и пользуются награжденіемъ, даруемымъ владѣльцемъ. Женскій полъ выдается въ замужество за лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ владѣлецъ избираетъ. Прочие обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ».

«Жены съ своими мужьями разводятся, когда имъ не доставляется надлежащее содержаніе и по несоответственнымъ какимъ-либо проступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части, имѣя лицо сѣткой закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются».

«Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особыхъ не бываетъ, кроме оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны, однако жъ, знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія».

«Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые за безумныхъ¹³⁾ и, по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ, отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ по временамъ деньги на содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различные дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ, что имъ для пропитанія надо, въ чемъ никто имъ не можетъ отказать. Сіи хитрые безумцы ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ».

¹³⁾ Эдѣсь, вѣроятно, подъ безумцами нужно разумѣть дервишами, называемыми мѣстными населеніемъ каландарами, которыхъ вполне справедливо можно назвать тунеядцами. Дервиши, состоящихъ изъ здоровенныхъ людей, и въ настоящее время въ туземномъ городѣ можно видѣть каждый день выпрашивашими милостыню и иногда крайне нахально, въ базарные же дни они ходятъ по торговымъ рядамъ цѣльныи толпами.

«О киргизъ-кайсакахъ Большой орды. Сіи киргизъ-кайсаки не только прежде не зависили отъ ташкентского владѣльца, но своими грабительствами нерѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оный владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостью, а болѣе силой приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 году почти всю Большую орду безъ кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селенія у нихъ бывшія. Съ сего времени сдѣлались они его подданными, которыхъ на первый случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они не однажды уже участвовали въ помоши ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ киргизъ-кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа ташкентцевъ. Оные киргизы имѣютъ въ каждой волости біевъ или старшинъ, которые должны частовременно являться къ владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. Затѣмъ, всѣ они, яко подданные, платить ежегодно полать съ однихъ только барановъ, со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота (коихъ у нихъ мало) не положено, что на первый случай ихъ ни мало не отягчаетъ, а приводить только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ киргизцевъ. Есть ли же въ какой волости случится воровство или ссора, которыхъ ни сми они, ни біи не могутъ разрѣшить, то пріѣзжаютъ къ владѣльцу, и онъ самъ, таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію, штрафъ отобраніемъ нѣкоторой части скота, который онъ самъ и получаетъ. Впрочемъ, за важныя преступленія лишаетъ и жизни. Сіи киргизы подъ новой властью, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, бояться уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали, ибо не пропускается имъ всякое преступленіе, доходящее до свѣдѣнія владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими поблизости Ташкента въ горахъ Алатау черными или называемыми дикими киргизца минѣть сообщенія, и поблизости послѣдникъ нерѣдко бываютъ сильные грабежи, коихъ и самъ ташкентскій владѣлецъ престѣль не можетъ въ разсужденіи неприступныхъ почти иѣстъ къ ихъ обиталишу».

«О Россійскихъ плѣнныхъ. По различнымъ случаямъ, даже съ давнихъ временъ, многіе изъ Россійскихъ людей отъ азіат-

цевъ сдѣлались несчастными жертвами варварскаго права содер-жать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большой жестокостію. Объ ономъ, сколько достовѣрно можно было узнать, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: киргизъ-кайсаки, живущіе въ близости границы, особенно же оренбургской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ Россійскихъ людей обоего пола, содержать ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ въ Ташкентъ, особенно бухарцамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ, которые не лучше съ ними поступаютъ. Не находя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя иго невольничества, развѣ принятіемъ ихъ закона, сіи несчастные лишаются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ, кроме киргизской степи, нѣкоторые живуть при дворѣ самого ташкентскаго владѣльца, и которые должны принять магометанскій законъ; другіе же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Впрочемъ, какъ тѣ плѣнные объявляютъ, ташкентцы плѣнныхъ, привозимыхъ изъ Россіи мало содержать у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарію и хивинское владѣніе, где, по праву магометанскаго закона, содержать ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ не воспрещается свободному человѣку, но за то должны заплатить тому, у кого живутъ, такую сумму, какую онъ взять согласится¹⁴⁾».

Кокандскій ханъ Алимъ хотѣлъ воспользоваться смертью популярнаго ташкентскаго хакима Юнуса и окончательно подчинить себѣ г. Ташкентъ съ окрестностями, для чего отправилъ съ собраннымъ войскомъ къ Ташкенту своего брата Омаръ. На рѣкѣ Чирчикѣ къ Омару явились посланцы Султанъ-Ходжи для мирныхъ переговоровъ, но на самомъ дѣлѣ Султанъ-Ходжа хотѣлъ только выиграть время и обмануть противника; онъ внезапно напалъ на кокандцевъ, но былъ разбитъ и самъ взятъ въ плѣнъ. Омаръ вошелъ въ Ташкентъ и назначилъ хакимомъ города брата Султанъ-Ходжи—Хамудъ-Ходжу. Послѣдній, когда Омаръ отправился съ войскомъ въ Кокандъ, бросился за нимъ въ погоню, Омаръ возвратился назадъ и ташкентцы вновь запросили о мирѣ. Ханскій братъ и на этотъ разъ былъ милостивъ, не только не грабилъ городъ, но и правитель оставилъ Хамудъ-Ходжу, поставивъ, впрочемъ, условіемъ, что съ этого времени Ташкентъ будетъ въ числѣ вла-

¹⁴⁾ Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества, 1851 года, часть первая, книжка первая, отд. VI, стр. 27—44.

дѣній кокандского хана. Вследствіе неповиновенія Хамудъ-Ходжи, ханъ Алимъ, наконецъ, самъ отправился въ Ташкентъ, взялъ его и разграбилъ, а Хамудъ-Ходжа бѣжалъ въ Бухару. Правителемъ Ташкента былъ назначенъ бекъ Сейдъ-Али. Съ этого времени Ташкентъ окончательно былъ присоединенъ къ кокандскимъ владѣніямъ, что, по мнѣнію Н. Г. Маллицкаго, могло произойти не позже весны 1810 года. Видныхъ жителей Ташкента ханъ Алимъ выселилъ въ Кокандъ и другіе города, а выдающихся киргизъ казнилъ¹⁵⁾.

Филиппъ Назаровъ, бывшій въ 1813 году въ Ташкентѣ, даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ: «Онъ былъ сначала независимымъ, но теперь присоединился къ Кокані. Въ семъ мѣстѣ самый лучшій климатъ и, можно сказать, почти вѣчное лѣто. Земля производить все то, что можетъ удовлетворять вкусу и взору самого роскошнѣйшаго человѣка. Проехажая владѣніе сіе, вездѣ видишь виноградники и фруктовые сады, въ коихъ гранатовая, персиковая и фиевая деревы сгибаются подъ тяжестію плодовъ своихъ, а безпрестанно встрѣчаємыя ключи, рѣчки и искусственные водопроводы, осѣняемые высокими тополями, кажется, призываютъ путешественника къ прохладнымъ струямъ своимъ. Ташкентцы здоровы, беспечны, роскошны, преданы до чрезвычайности веселостямъ, разнѣжены, любятъ музыку, ласковы и страстны къ женщинамъ. Въѣзжая въ городъ, встрѣчаешь жителей безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкой; тамъ, кажется, вѣчное празднество¹⁶⁾). Кромѣ особенного класса ремесленниковъ, они всѣ вообще ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобилиемъ садовъ своихъ, по-датей никакихъ не платятъ, и идутъ на службу единственно по доброй волѣ. По случаю безпрестанно проходящихъ каравановъ, тамъ вѣчное стеченіе различныхъ азіатцевъ. Ташкентцы исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Женщинъ запрещается видѣть пѣдъ строжайшимъ наказаніемъ; даже родные не имѣютъ права входить въ комнату родственницъ, хозяева домовъ для приема гостей имѣютъ отдельныя комнаты. Я женщинъ видѣлъ токмо на базарахъ, но подъ покрываломъ, онѣ стройны и одѣ-

¹⁵⁾ Н. Г. Маллицкій. Протоколъ засѣданій и сообщенія членовъ туркестанскаго кружка любителей археологии, горы третій, Ташкентъ, 1897—1898 г., стр. 165.

¹⁶⁾ Назаровъ, вѣроятно, описываетъ Ташкентъ въ какомъ-нибудь большомъ мусульманскомъ празднике. Въ другое время сартовское населеніе Ташкента далеко не склонно проводить время въ праздности.

ваются весьма богато, накидываютъ на себя халаты, на головахъ носятъ чалмы, а на лицо спускаютъ волосянную сѣтку, которая пришивается къ халату».

«Областной городъ Ташкентъ находится на рѣчкѣ Чирчикѣ; большая часть обширнаго сего города, заключающаго въ себѣ до 20000 домовъ, построена въ логу, кругомъ на пространствѣ 15 верстъ городъ обнесенъ высокою стѣнною, выведенною изъ нежженаго кирпича, въ коей находится 12 воротъ. Къ самой стѣнѣ внутри города расположены обывательскіе сады и виноградники, которые огорожены также высокими стѣнами, столь близко соединенными между собою, что оставленные между ими проходы болѣе похожи на коридоры, нежели на переулки. Въ предмѣстіи города также находятся сады. Вода пропущена изъ рѣки Чирчика каналомъ, въ каждомъ домѣ посреди двора видишь бассейнъ или проточную небольшую канаву, откуда женщины черпаютъ воду и гдѣ полощать бѣлье, на сихъ бассейнахъ видишь ташкентцевъ моющихся или роскошно вѣселящихся съ музыкою. Мечети выстроены безъ крышъ, есть множество запустѣлыхъ храмовъ съ куполами, кои построены первобытными обитателями сихъ мѣстъ».

«Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ города находится укрѣпленіе, помѣщающее въ себѣ до 10000 войска; укрѣпленіе сіе обнесено со стороны Кокандіи двумя высокими каменными стѣнами и двумя глубокими рвами, а къ городу одной стѣной и глубокимъ каналомъ, имѣющимъ до 50-ти сажень ширины. Въѣздъ въ укрѣпленіе сіе по узкой тропинкѣ. Въ срединѣ сего укрѣпленія на возвышенномъ мѣстѣ построенъ замокъ, обнесенный высокими стѣнами и тремя рвами, имѣющими по 7 сажень глубины. Въ семъ замкѣ живеть главнокомандующій, имѣющій полную власть казнить смертю безъ доклада владѣтелю. Ташкентъ былъ прежде независимымъ и служилъ резиденціей владѣтеля, а нынѣ, по покореніи, сдѣлался провинціей Кокандіи. Замокъ прежняго владѣтеля разрушенъ до основанія, а мы видѣли на томъ мѣстѣ однѣ груды камней. Черезъ городъ безпрестанно проходятъ караваны¹⁷⁾».

Весной 1817 года ханъ Алимъ былъ убитъ и ханскій престолъ занялъ его братъ Омаръ, въ Ташкентѣ былъ назначенъ

¹⁷⁾ Филиппъ Назаровъ. Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии, С.-Петербургъ, 1821 года, стр. 36—38 и 90—92.

сначала хакимомъ диванъ-беги Раджабъ, а затѣмъ около 1820 года кушъ-беги Ляшкеръ.

Въ 1820 году прїезжалъ въ Ташкентъ ханъ Омаръ и здѣсь торжественно было произведено обрѣзаніе его сына Абдуллы, послѣ чего послѣдній и былъ назначенъ правителемъ Ташкента, а Ляшкеръ его помощникомъ.

Въ 1822 году, когда кокандскій ханскій престолъ занялъ Мухаммель-Али (онъ же Мадали), ташкентскій хакимъ Абдулла, по приказанію хана, былъ зарѣзанъ, и съ этого времени, во все время правленія Мадали, Ташкентъ управлялся посредствомъ кокандскихъ мингъ-башей. При Мадали, приблизительно въ 1835 году, ташкентскимъ правителемъ былъ данъ титулъ бек-ляръ-бека, т. е. бека надъ беками. Ташкентскимъ правителемъ была подчинена почти вся нынѣшняя Сыръ-Дарынскія область и часть Семирѣченской области.

Въ 1840 году Ташкентъ ханомъ Мадали былъ переданъ бухарскому эмиру Насруллѣ, но братъ Мадали Махмудъ, желая удержать Ташкентъ за Кокандомъ, отправился туда съ войскомъ и непродолжительное время правилъ имъ. Въ 1842 году, когда вступилъ на кокандскій престолъ Ширъ-Али, Ташкентъ былъ занятъ бухарскими войсками и отданъ въ управление аталаю Матъ-Шерифу, влиятельному кокандскому чиновнику, передавшемуся эмиру бухарскому. Въ слѣдующемъ, 1843, году, Ширъ-Али отправилъ въ Ташкентъ войско подъ начальствомъ своего сына Малли съ помощникомъ мингъ-башей Юсупомъ, которые, овладѣвъ Ташкентомъ, оставили хакимомъ ханскаго сына Сарымсака, а Матъ-Шерифъ былъ убитъ. Въ 1845 году Сарымсакъ вызывался съ ташкентскимъ войскомъ въ Кокандъ для усмиренія киргизъ-кипчаковъ, но послѣдніе разбили ханскія войска и Сарымсакъ бѣжалъ въ Бухару, послѣ чего хакимомъ въ Ташкентъ былъ назначенъ съ званіемъ бека Мулла-Халь (изъ киргизъ рода кипчакъ), противъ котораго двинулся съ бухарскимъ войскомъ Сарымсакъ и овладѣлъ городомъ. Кокандское правительство, желая возвратить Ташкентъ, тотчасъ же посыпаетъ сюда войско во главѣ съ мингъ-башей Мусульманъ-Куломъ, который, встрѣтивъ сильное бухарское войско подъ предводительствомъ Сарымсака и Ляшкера, вернулся обратно въ Кокандъ. Въ слѣдующемъ, 1846, году, при ханѣ Худаярѣ, Мусульманъ-Кулъ вновь появляется съ войскомъ подъ стѣнами Ташкента, гдѣ простоялъ 40 дней и города не взялъ.

Кокандскій ханъ Худаяръ.

Послѣ этого Мусульманъ-Кулу удалось заманить Сарымсака въ Кокандъ, откуда его послали хакимомъ въ Балыкчи, где его и зарѣзали, въ Ташкентъ же былъ посланъ прежній хакимъ Мулла-Халь, но черезъ три мѣсяца былъ замѣненъ парваначи Азисомъ (также киргизъ рода кипчакъ). Азисъ въ первый годъ своего правленія принималъ участіе въ усмирѣніи Туркестана, желавшаго отложитьсь отъ Коканда, а затѣмъ, по усмирѣніи самъ задумалъ то же самое. Тогда противъ Ташкента двинулся самъ ханъ Худаяръ, но не имѣлъ успѣха и воротился обратно въ Кокандъ. Азисъ, ободренный успѣхомъ, обложилъ населеніе непосильными налогами, вслѣдствіе чего оно возмутилось, руководимое Мухаммедъ-Юсупомъ, а кокандскія войска вновь появились подъ стѣнами Ташкента и взяли его, хакима же Азиса отвезли въ Кокандъ, где и зарѣзали. Новымъ хакимомъ Ташкента въ 1850 году опять былъ назначенъ изъ киргизъ рода кипчакъ Нуръ-Мухаммедъ, который подобно своему предшественнику, то признавалъ надъ собой власть кокандскаго правительства, то отлагался, почему Ташкентъ въ его правленіе неоднократно подвергался нашествію кокандскихъ полчищъ; его смѣнилъ въ 1858 году Малля. Послѣдній также былъ заподозрѣнъ ханомъ Худаяромъ въ измѣнѣ, почему Ташкентъ былъ обложенъ кокандскими войсками и взятъ приступомъ. Малля бѣжалъ въ Бухару. Хакимомъ былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа, котораго вскорѣ смѣнилъ Мирза-Ахмедъ. Въ 1862 году въ Ташкентѣ вторично былъ провозглашенъ кокандскимъ ханомъ Худаяръ, замѣненный было въ 1858 г. Маллею.

Въ 1863 году эмиръ бухарскій рѣшился было присоединить кокандское ханство къ своимъ владѣніямъ, а хана Худаяра назначить хакимомъ въ Ташкентъ, но Худаяръ однимъ неосторожнымъ поступкомъ вызвалъ неудовольствіе эмира и былъ посланъ въ Джизакъ, а въ Ташкентъ вторично былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа. Между тѣмъ одна изъ кокандскихъ партий провозгласила во второй половинѣ юля 1863 года кокандскимъ ханомъ Сеидъ-Султана двѣнадцатилѣтняго мальчика сына Малля-хана и временно помѣстили его на жительство въ Ташкентѣ до окончанія постройки новаго дворца (урды) въ Кокандѣ.

А. К. Гейнсъ въ статьѣ «Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ» даетъ болѣе или менѣе полное и правдивое описание Ташкента въ началѣ второй половины XIX вѣка, изъ которой все существенное и постараемся извлечь.

Ташкентъ расположенный на возвышенныхъ мѣстахъ долины, образуемой рѣкою Чирчикъ, представляетъ чрезвычайно оживленную картину, весь городъ тонетъ въ густой зелени фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ плотной гущи которыхъ гордо и стройно поднимаются высокіе пирамидальные тополи, а въ окрестностяхъ тянется нескончаемый рядъ пашенъ. Территорія, принадлежащая городу, простиралась къ сторонѣ Чимкента до деревни Ногай-Курганъ, по всѣмъ же другимъ дорогамъ она простиралась на $2\frac{1}{2}$ таша (ташъ равняется восьми верстамъ). Отъ городскихъ воротъ на $\frac{1}{2}$ таша шли сады, а далѣе на два таша пашни. Эта территорія орошается Чирчикомъ, его рукавами и арыками проведенными отъ нихъ. Въ 8 верстахъ южнѣе городской стѣны протекаетъ Чирчикъ, къ сѣверу отъ города, въ 10 верстахъ, Захъ-арыкъ, рукавъ Чирчика, еще сѣвернѣе, въ 17 верстахъ отъ города течеть рѣка Келесь, въ которую впадаетъ Захъ-арыкъ. Изъ Чирчика беретъ начало арыкъ Бозъ-су, снабжающій весь городъ. Къ сѣверу отъ воротъ Лябзакъ, Бозъ-су дѣлится на два рукава, изъ которыхъ сѣверный продолжаетъ называться Бозъ-су до городского базара, а далѣе получаетъ название Гишъ-Купрюкъ. Главные арыки въ городѣ отдѣляютъ тысячи небольшихъ арыковъ, такъ что каждый домъ имѣеть воду, проведенную во дворъ и изливающуюся въ ближайшій арыкъ. Арыкъ Бозъ-су раздѣляетъ Ташкентъ съ востока на западъ, почти на двѣ равныя части. Каждая изъ этихъ частей была раздѣлена въ административномъ отношеніи опять на двое. Эти части носили названія: Шейхантаурская, Сибзарская, Куқчинская и Бишъ-Агачская. Городъ былъ обведенъ глинобитными стѣнами, въ которыхъ было 12 воротъ (*дарваза*) и два прохода (*тишекъ*). Каждая часть имѣла трое воротъ. Къ одной части причислены были ворота: Лябзакъ, Тахтапуль и Кара-сарай; къ другой—Сагбанъ, Чагатай и Кукача. Это по одной сторонѣ Бозъ-су. Эти части раздѣляетъ улица Сагбанъ. Къ третьей причислены ворота: Самарканъ, Камаланъ и Бишъ-Агачъ, къ четвертой—Коймасъ, Ко-канъ и Кашгаръ. Эти части раздѣляетъ Бишъ-Агачская улица.

По приблизительному подсчету, произведенному А. К. Гейнсомъ, при кокандскомъ владычествѣ въ Ташкентѣ было около 20000 домовъ и 150000 жителей.

Во главѣ администраціи стоялъ бекъ или хакимъ (послѣднее название киргизское). Онъ распоряжался всѣми доходами и

имѣль право жизни и смерти надъ каждымъ жителемъ. Беки назначались ханами или изъ своихъ родственниковъ или ближайшихъ къ нимъ людей.

За бекомъ слѣдуютъ мингъ-бashi, которыхъ было четыре, соотвѣтственно дѣленію Ташкента на четыре части. Мингъ-бashi выбирались народомъ и утверждались въ этомъ званіи бекомъ. Обязанности мингъ-бashi состояли въ исполненіи приказаний бека, въ собираніи разныхъ налоговъ, наблюденіи за чистотой улицъ, завѣдываніи исправленіемъ дорогъ, городскихъ стѣнъ и ирригационныхъ сооруженій и, наконецъ, на его же обязанности было присутствовать при решеніи разныхъ споровъ.

Каждая изъ четырехъ частей города раздѣлялась на махалля (приходы), состоявшихъ въ вѣдѣніи юзъ-башей или товочей. Юзъ-бashi исполняли распоряженія мингъ-башей и занимались послѣдними.

Въ каждой изъ двухъ половинъ города былъ *райсъ*. Они выбирались и утверждались бекомъ изъ людей ученыхъ и хорошей нравственности. Обязанности *райсовъ* состояли въ слѣдующемъ: слѣдить, чтобы всѣ правовѣрные посѣщали мечети, родители воспитывали своихъ дѣтей въ строгихъ правилахъ ислама, въ базарные дниходить по базару и слѣдить за порядкомъ и разбирать жалобы на обмѣръ и обвѣсь, провѣрять вѣсы, слѣдить, чтобы правовѣрные не употребляли спиртныхъ напитковъ, а женщины ходили съ закрытымъ лицомъ. Къ обязанностямъ *райса* относилось вѣнчаніе вдовъ, разборъ дѣлъ между супружами, наблюденіе за устройствомъ на известныхъ, отведенныхъ, мѣстахъ заводовъ, *райсъ* вмѣшивался въ разныхъ случаяхъ въ дѣла ирригационныя и наружнаго порядка и чистоты на улицахъ, а равно принимать мѣры въ случаяхъ неуплаты податей и неисполненія кѣмъ-либо принятыхъ на себя обязанностей по дѣламъ благотворительности. *Райсъ* обязанъ былъ распоряжаться на пожарахъ, содѣйствовать открытію преступлений, для чего производилъ разнаго рода розыски.

При *райсѣ* состояли десять человѣкъ ловителей, *шрянда*, старшій изъ нихъ назывался *хальфа* и занималъ, за отсутствиемъ *райса*, его мѣсто. Эти чины, съ доррои въ рукахъ, должны были идти пѣшкомъ по сторонамъ *райса*, когда послѣдній халъ по городу.

За всякое нарушеніе шариата, *райсъ* имѣлъ право наказывать правовѣрнаго отъ 5 до 79 ударовъ доррои (*дорра*—широкій,

толстый ремень съ короткой рукояткой). Провинившагося раздѣвали отъ шеи до поясницы, клали на землю, при чмъ одинъ человѣкъ садился на шею наказываемаго, а затѣмъ приступали къ операциі. Женщинамъ халатъ сдергивали на голову, рубашку натягивали, а на ноги надѣвали мѣшокъ, въ остальномъ поступали какъ съ мужчинами. Замужняя женщина, пойманная съ любовникомъ, наказывалась, какъ и ея возлюбленный, 100 ударовъ дорры, что считалось равнымъ смертному приговору.

На весь Ташкентъ еще назначался одинъ *куръ-бashi* изъ числа самыхъ надежныхъ людей. Въ его вѣдѣніи состояло 44 *мирбаша*, обходныхъ, изъ числа которыхъ 4 назывались *юзъ-башами* и командывали каждый десяткомъ мирбашей. Куръ-бashi съ мирбашами послѣ вечерняго моленія (послѣ 8 часовъ вечера) должны были обходить улицы и забирать бродягъ. Послѣ 8 часовъ вечера вообще не было принято выходить на улицу безъ крайней нужды. Если куръ-бashi захватывалъ въ ночное время мужчину съ женщиной и пьяного, то обязанъ былъ ихъ доставить беку. При сопротивлении арестуемыхъ раисъ и мингъ-бashi обязаны были оказывать содѣйствіе куръ-бashi. Куръ-бashi производилъ розыскъ по кражамъ, совершеннымъ въ ночное время. Куръ-бashi обязанъ быть являться съ своею командою на пожаръ, въ какое бы время онъ не случился. Онъ приводилъ въ исполненіе судебные приговоры; сажалъ арестованыхъ въ глубокую яму съ небольшимъ отверстиемъ наверху, передавалъ приговоренныхъ къ смертной казни въ руки палача и находился при исполненіи приговора. Къ его же обязанностямъ относилась встрѣча важныхъ особъ, прїѣждавшихъ въ Ташкентъ.

Казы (судьи) назначались ханомъ или бекомъ, ихъ было четыре. Казы-келанъ назначался и смѣнялся ханомъ. Права этого судьи тѣ же, что и остальныхъ, за исключениемъ права заставлять судей пересматривать дѣла, когда онъ не раздѣлялъ приговора казы. Казы-кузатъ большой судья. Казы-оскаръ—военный судья. Казы-раисъ исправлялъ должность судьи и начальника полиціи.

За казы идутъ муфтіи, которые назначались бекомъ изъ ученыхъ и известныхъ своей нравственностью людей. Обязанности муфтія состояли въ слѣдующемъ: писать договоры, которые утверждались судьями, составлять просьбы по дѣламъ всякаго рода и писать рѣшенія судей. Просьбы, акты и рѣшенія скрѣплялись печатью муфтія. Обязанности муфтіевъ состояли

также и въ томъ, чтобы опредѣлять, какая пища *харамъ* (запрещенная или нечистая) и *халль* (дозволенная или чистая), выяснить степень родства, вступающихъ въ бракъ. Муфтіевъ въ Ташкентѣ было 15.

Старшій муфтій назывался *аляемъ* (улемъ) и назначался бекомъ изъ числа наличныхъ муфтіевъ, ихъ было 8. Обязанности аглемовъ тѣ же, что и муфтіевъ, различие состояло въ томъ, что въ собраніяхъ аглемы сидѣли выше муфтіевъ.

Казы имѣли право приговаривать къ 100 ударамъ дорры и налагать арестъ до 6 дней. По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ рѣшенія казы считались окончательными. Высшія наказанія и смертная казнь налагались съѣздами судей и утверждались бекомъ. Для исполненія этихъ приговоровъ при бекѣ находился палачъ (*джалатъ*).

Дѣла сартовъ съ киргизами разбирали казіи, но при разборѣ и рѣшеніи присутствовалъ *бїй* (киргизскій судья) въ качествѣ депутата съ киргизской стороны.

Во главѣ духовенства въ Ташкентѣ стоялъ *казы-келанъ*, за нимъ слѣдуютъ казы, *мударрисы* (преподаватели *мадрасъ*), *муфтіи*, *раисы*, *имамы* (приходскіе муллы) и *музины*. Имамы избирались строителями мечетей и утверждались казіемъ. Въ Ташкентѣ было до 400 мечетей и 10 мадрасъ. Строители мечетей и мадрасъ обыкновенно обеспечивали ихъ пожертвованіемъ какого-либо имущества: земли, садовъ, лавокъ. Такое имущество носить название *вакуфа*. Жертвователи составляли *вакуфъ нама*, т. е. запись, въ которой подробно описывалось имущество и правила управления имъ, кто избирался *мутавалимъ*, кто и сколько долженъ получать содержанія и т. д.

Учитель мадраса носить название *мударриса*; онъ долженъ получить образование въ какомъ-нибудь высшемъ училищѣ. Учениковъ во всѣхъ 10 мадрасахъ было до 800.

Кромѣ мадрасъ, существовали, какъ и теперь, низшія школы *мактабы*. Число ихъ неизвѣстно, но, вѣроятно, было не менѣе числа приходовъ.

Арычная администрація въ Ташкентѣ состояла изъ четырехъ главныхъ *арыкъ-аксакаловъ*, изъ которыхъ каждому подчинена была четверть города и четвертая часть городскихъ земель. У каждого изъ нихъ состояло въ распоряженіи пять младшихъ *арыкъ-аксакаловъ*. Старшіе *арыкъ-аксакалы* назначались бекомъ, а младшіе выбирались той частью, гдѣ открывалась

вакансія, и утверждались бекомъ. Арыкъ-аксакалы за правильнымъ распределеніемъ воды наблюдали какъ въ городѣ, такъ и въ садахъ и на пашнѣ. Въ случаѣ незначительной порчи арыковъ предлагали ихъ немедленно исправить, а въ болѣе важныхъ случаяхъ доносили начальству, которое уже и принимало мѣры къ производству скорѣйшихъ исправленій.

Сборомъ податей завѣдывалъ серкеръ, назначавшійся бекомъ. Серкеръ имѣлъ 24 помощника—мираба. Съ наступленіемъ весеннихъ работъ серкеръ распредѣлялъ мирабовъ такимъ образомъ, чтобы при каждомъ участкѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи одного арыкъ-аксакала, находился мирабъ. Лѣтомъ мирабы собирали свѣдѣнія, сколько хозяевъ на ихъ участкахъ и какое количество посѣяно каждымъ изъ нихъ. Передъ умолотомъ изъ мираба, арыкъ-аксакала и муллы (грамотнаго человѣка) составлялась комиссія, которая обязана была точно опредѣлить собранное количество хлѣба каждымъ хозяиномъ и внести въ списокъ. Эта же комиссія обязана была объявить каждому хозяину, сколько хлѣба онъ обязанъ внести въ счетъ подати. Эти списки представлялись серкеру, а послѣднимъ, по провѣркѣ, беку. Бекъ иногда освобождалъ бѣднѣйшихъ людей отъ подати, и тогда ихъ изъ списковъ вычеркивали. Списки, по подписаніи ихъ бекомъ, переписывались въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался у бека, другой передавался серкеру, а третій вручался участковому мингъ-бashi. Съ своей стороны мингъ-бashi раздавали выписки тунганчамъ, которые и следили за своевременнымъ сборомъ подати. Этотъ видъ подати находился въ полномъ распоряженіи бека. Когда бекъ не желалъ подать получить хлѣбомъ, то или обязывалъ жителей вносить деньгами, или собранный хлѣбъ должностныя лица продавали и беку вручали деньги. По вычисленіямъ А. К. Гейнса этотъ сборъ достигалъ на наши деньги до 180000 рублей. Такого рода сборъ носилъ название *хераджъ* или *ушири* (отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ урожая).

Второй видъ подати съ фруктовыхъ садовъ, бахчей и хлопковыхъ полей назывался танапнымъ, отъ слова *танапъ*, земельная мѣра. Съ фруктовыхъ садовъ брали за танапъ $\frac{1}{2}$ кокана, съ бахчей 5 кокановъ и съ хлопковыхъ полей по 7. Предъ сборомъ подати бекъ составлялъ комиссию изъ лишь пользующихся его довѣріемъ, арыкъ-аксакаловъ, каждого въ своей части и муфтія. Эти лица опредѣляли площадь и размѣръ

урожая, а затѣмъ такъ-же, какъ и при предыдущемъ сборѣ, составляли списки, которые, по утвержденіи бекомъ, въ копіяхъ передавались мингъ-башамъ для производства сбора. Обыкновенно эта подать собиралась по распродажѣ продуктовъ.

Третій видъ подати—*зякетъ*, собиравшійся въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ доли имущества на богоугодныя дѣла. Для этого сбора былъ особый чиновникъ *зякетчи*, назначаемый ханомъ. При зякетчи состоялъ секретарь, *мирза-башъ*, назначаемый ханомъ или бекомъ, и два писаря. Кроме того особый чиновникъ жилъ въ Капланбекѣ, другой на переправѣ черезъ рѣку Чирчикъ, третій въ Чиназѣ, два чиновника всегда присутствовали на бараньемъ базарѣ и затѣмъ были при зякетчи люди для посылокъ. Когда караванъ съ товарами выходилъ изъ города, то чиновникъ опредѣлялъ его стоимость и взималъ зякетъ и по 1 кокану съ верблюда за написаніе ярлыка въ свою пользу. Ярлыкъ обеспечивалъ купца на безпошлиный провозъ товара, на обозначенную въ немъ сумму, по всему пространству кокандскаго ханства въ теченіи года. При ввозѣ товаровъ караванъ останавливался у городскихъ воротъ и владѣлецъ его давалъ знать зякетчи о своемъ прибытии. Являлся чиновникъ и опредѣлялъ стоимость товара, по растяковкѣ его, взималъ зякетъ и, кроме того, если встрѣчалось оружіе и рѣдкія вещи, отбиралъ ихъ въ подарокъ хану и беку. Сборъ съ барановъ взимался на базарѣ по оцѣнкѣ каждой головы. Взимался зякетъ и съ золота и серебра, ввозившихся въ Ташкентъ. Сбирался зякетъ и со стадъ киргизъ, приписанныхъ къ Ташкенту. Часть зякета передавалась хану и беку, часть расходовалась на пріобрѣтеніе оружія для войска и другія военные нужды. Изъ этого же сбора расходовались суммы на пріобрѣтеніе платья и другихъ предметовъ для бека и его слугъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ сборовъ, еще бывали ханскіе сборы, которые налагались на неопределенное время и неопределенными цифрами на Ташкентъ и другіе города кокандскаго ханства.

Вывозная торговля изъ Ташкента производилась въ слѣдующіе пункты: въ Троицкъ (4000—7000 верблюдовъ, считая, въ среднемъ по 16 пудовъ на каждого), Оренбургъ (1000 верблюдовъ), Петропавловскъ (1000 верблюдовъ), Семипалатинскъ (5000 вербл.), Чугучакъ (200—300 вербл.), Кульджу (2000—3000 вербл.), Наманганъ (1000 вербл.), Кокандъ (10000—15000 вербл.).

Бухару (5000—7000 вербл.), Ходжентъ и Ура-Тюбе (1000 вербл.). Въ первые четыре пункта провозили азіатскій товаръ: бязь, выбойку, халаты, кушаки, одѣяла, пряденную бумагу, хлопокъ, ковры, цитварное сѣмя, марену, сушеные фрукты, сорочинское пшено, овчины, мерлушки, шкурки лисъ, корсаковъ и куница, верблюжью шерсть и иѣкоторые другіе предметы мѣстнаго приготовленія, въ остальные же пункты большою частью вывозились товары русскаго происхожденія: мануфактурные, издѣлія изъ желѣза, мѣди, чай, сахаръ и пр.

Ввозная торговля происходила изъ тѣхъ же пунктовъ, куда направлялись товары изъ Ташкента средне-азіатскаго производства. Привозились слѣдующіе товары: желѣзо, сталь и мѣдь въ разныхъ видахъ, стекло, сукно, полотно, красный товаръ (Троицкъ, Оренбургъ), москательный товаръ, булгара (Петропавловскъ), кошмы, кожи, веревки (Семипалатинскъ), чай (Чугучакъ, Кульджа), хлопокъ, сушеные фрукты (Кокандъ, Наманганъ, Самаркандъ), бязь, выбойки, шелковая матерія, халаты, одѣяла, ковры, мерлушки (Бухара), фарфоръ (Кульджа).

Торговлей съ киргизами занималось въ Ташкентѣ до 300 купцовъ. Торговля была мѣновая и ничѣмъ не отличалась отъ торговли въ степяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Это былъ самый выгодный видъ торговли.

Главный базаръ расположень въ центрѣ города. Это лабиринтъ маленкихъ лавченокъ съ грязными вонючими улицами, крытыми по балкамъ, перекинутымъ съ крыши одной стороны на другую, соломой, хворостомъ, навозомъ и т. п. Характеръ каждого ряда отличается отъ другихъ—фруктовый рядъ, мучной, мясной и т. д. Грязь и неопрятность вездѣ. Всѣхъ рядовъ было не менѣе тридцати. Названія рядовъ слѣдующія: бакал-базаръ (зеленой, фруктовый), казакъ-тиручъ-базаръ (разный киргизскій товаръ), крычъ-базаръ (хлѣбный), арна-базаръ (ячменный), кунъ-базаръ (кожевенный), унъ-базаръ (мучной), кизъ-базаръ (войлокъный), кой-базаръ (бараний базаръ, на которомъ продавалось до 100000 барановъ, потреблявшихся ежегодно Ташкентомъ), тужды-ряста (мясной рядъ), нанвай-базаръ (хлѣбопекарный рядъ), каушъ-базаръ (рядъ съ обувью), аачъ-базаръ (лѣсной), курпешлямъ-базаръ (одѣяла, ковры), темиръ-базаръ (кузничный, слесарный), мисъ-базаръ (мѣдный рядъ), шамъ-базаръ (свѣжичной), чай-базаръ (чайная и сахарная торговля), читъ-базаръ (красный рядъ), базазлыкъ-базаръ (рядъ съ материалами мѣднаго производства),

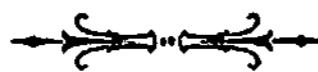
тчакъ-базаръ (ножевой рядъ), пахта-базаръ (хлопковый рядъ), тамаки-базаръ (табачный), тавакъ-базаръ (посудный), зеркерлыкъ-базаръ (серебряный и ювелирный рядъ), шаръ-базаръ (сѣдельный базаръ) и другіе. Всѣхъ лавокъ было болѣе 1500. Кроме того лавки были въ караванъ-сарайахъ и разбросаны по всему городу¹⁸⁾.

О торговлѣ въ Ташкентѣ при кокандскомъ владычествѣ еще Д. И. Романовскій, бывшій военный губернаторъ бывшей Туркестанской области, даетъ небольшое описание, помѣщенное въ «Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества» (1866 г., т. II, отдѣль второй, стр. 21 и 22). Д. И. говоритъ: «Ташкентъ съ давнихъ поръ ведетъ большія торговыя сношенія не только съ сосѣдними средне-азіатскими владѣніями Коканомъ, Бухарой, Кундузомъ, Кашгаромъ, но и съ землями отдаленными—Персію, Авганистаномъ, Кашемиромъ и Индію. Въ этомъ обширномъ городѣ кромѣ 2 большихъ базаровъ (подъ вторымъ большимъ базаромъ Д. И. разумѣеть, вѣроятно, только что имъ отведенную площадь подъ Воскресенскій базаръ въ устраиваемой имъ же русской части города) и нѣсколькихъ малыхъ, на которыхъ ведется довольно значительная розничная торговля, существуетъ 13 караванъ-саравъ, всегда наполненныхъ безпрерывно прибывающими туда изъ далекихъ странъ купцами и караванами. Ташкентъ получаетъ: изъ Кокана шелковые матеріи и платки, шелкъ-сырецъ, табакъ курительный и нюхательный; изъ Бухары—бумажная и шелковая матерія, вообще считающіяся ниже коканскихъ, халаты, кушаки и куничьи мѣха; изъ Россіи—мѣха, бумажный и пеньковый товары, сахаръ, соль, медь, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, кораллы и бусы; изъ Кашгара—недорогія бумажная и шелковая матерія и, кромѣ того, въ прежнее время чрезъ Кашгаръ и Ташкентъ производилась обширная чайная торговля, но, по случаю смутъ и беспорядковъ въ Западномъ Китаѣ, торговля эта нынѣ направилась чрезъ Западную Сибирь, чѣмъ, однако, на первое покрайней мѣрѣ время, воспользовались не наши, а бухарскіе купцы; изъ Персіи—бирюзу, жемчугъ и тирьякъ (лекарственное вещество); изъ Индіи—ниль (индиго), перецъ, ароматная коренья, китайскій фарфоръ, въ

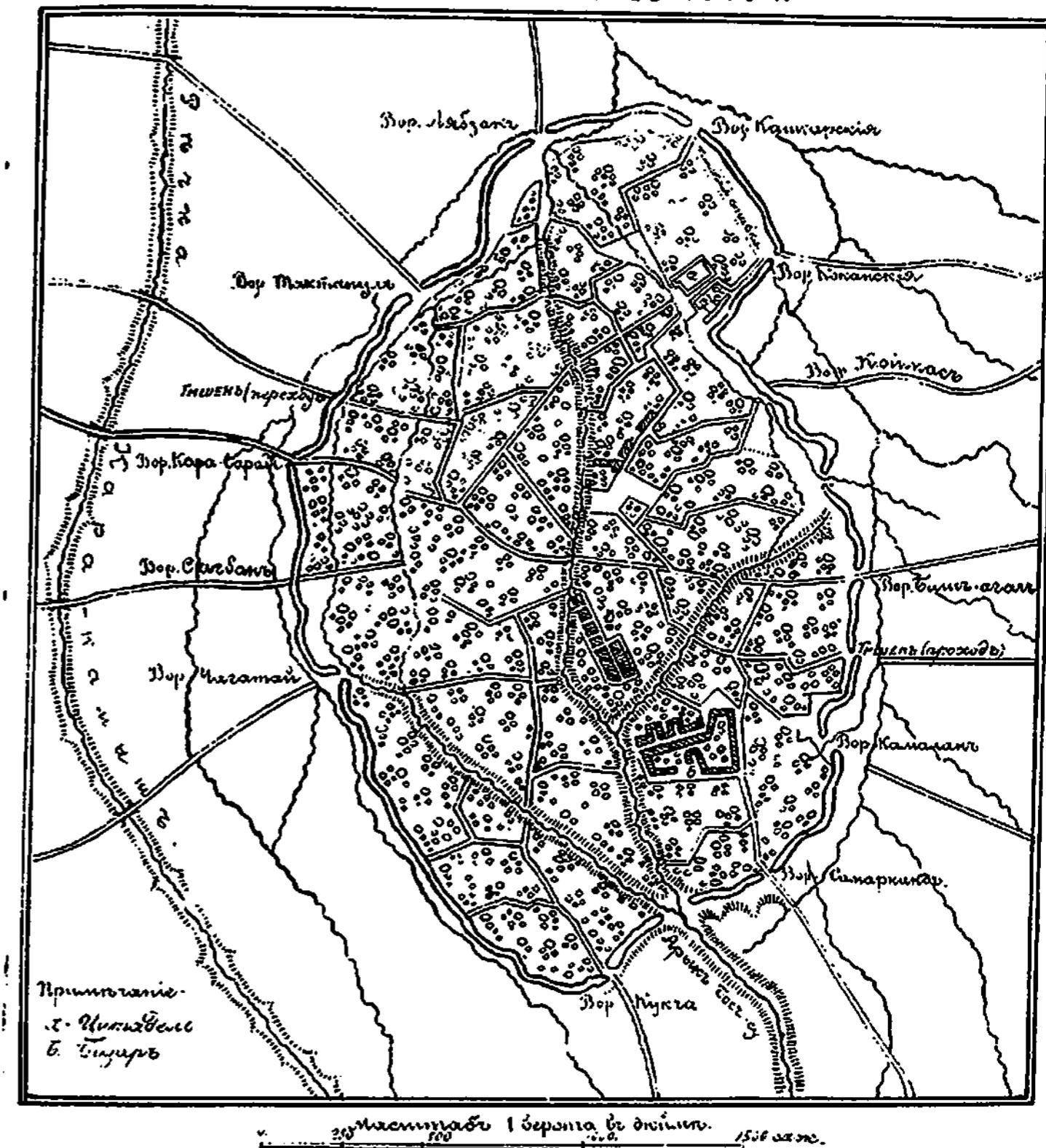
18) А. К. Гейнсъ. Собрание литературныхъ трудовъ. С.-Петербургъ, 1898 года, т. II, стр. 431—525.

особенности золотую и серебряную монеты, которую индѣйцы-ростовщики раздают въ ростъ по 3% въ недѣлю и по 60% въ годъ; привозятся также изъ Индіи и англійскія произведения—кисеи, ситцы, инткали и сахарный песокъ; изъ Кашемира—шали, пуховые матеріи, халаты, кушаки и проч.».

Вотъ почти и вѣсѧ свѣдѣнія, какими мы въ настоящее время располагаемъ о Ташкентѣ за его длинный періодъ существованія до завоеванія русскими. Къ сожалѣнію, местное туземное населеніе, вслѣдствіе некультурности, какъ теперь не интересуется своей исторіей, такъ и прежде не интересовалось, чѣмъ только и можетъ быть объяснена та скудость историческихъ свѣдѣній о такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, игравшемъ болѣе тысячи лѣтъ немаловажную политическую и торговую роль въ Средней Азіи.

Планъ
ГОР. ТАШКЕНТА въ 1865 г.

250 метровъ 1 верста въ длину. 15.6 акса.

ГЛАВА II.

Завоевание Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятие Ташкента 15 июня 1865 г. Недоразумѣнія между генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ и военнымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желаніе Крыжановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначеніе Романовскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскимъ владѣніямъ.

Движеніе русскихъ войскъ въ глубь Средней Азіи въ 1864 году достигло и Ташкента и, такимъ образомъ, завѣтная мечта русскихъ политиковъ, возникшая впервые при Петрѣ I, осуществлялась.

27 сентября 1864 года генераль-майоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ отрядомъ въ $8\frac{1}{2}$ ротъ неполного состава, $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и съ 12 полевыми орудіями, всего въ составѣ 1500 человѣкъ и 400 киргизской милиціи двинулся изъ Чимкента къ Ташкенту.

Городъ Ташкентъ, съ населеніемъ слишкомъ въ 100000, былъ окруженъ стѣною въ 24 версты и имѣлъ протяженіе съ сѣвера на югъ 6 верстъ, а съ запада на востокъ версты на 4. Отъ городскихъ стѣнъ тянулись во все стороны сады: къ сѣверу на $3\frac{1}{2}$, къ востоку на $4\frac{1}{2}$, къ югу на $6\frac{1}{2}$ и къ западу на 5 верстъ.

1 октября Черняевъ обошелъ городъ съ восточной стороны и остановился у юго-восточного угла, а второго перешель на кокандскую дорогу къ сѣверо-восточному углу и предпринялъ рекогносцировку цитадели. На стѣнахъ показались кокандцы и открыли огонь, сначала ружейный по офицерамъ, производившимъ рекогносцировку, а потомъ изъ трехъ орудій по подходящимъ войскамъ. Отвѣчая на ихъ огонь, Черняевъ занялъ высоты, командующія цитаделью, на разстояніи 350 са-

женъ, восьмью батарейными орудіями и выдвинулъ вправо отъ кокандской дороги, подъ прикрытиемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, 2 роты съ 4-мя конными орудіями подъ начальствомъ подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны. Вскорѣ Обухъ донесъ, что артиллеріей пробита въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Черняевъ разрешилъ и самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Лерхе, во главѣ двухъ ротъ, пошли на штурмъ, но, приближаясь ко рву, оба были ранены (Обухъ смертельно¹⁹⁾) и затѣмъ ранены и оба ротные командира. Лишившись офицеровъ и не имѣя возможноти взобраться на крутой эскарпъ, войска застыли во рву и стали отстрѣливаться. Черняевъ, подойдя съ двумя ротами на 100 сажень къ городской стѣнѣ и видя невозможность овладѣть стѣнами крѣпости открытою силою, направилъ въ эту сторону противъ непріятеля огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытиемъ котораго роты возвратились къ батареямъ. Во время неудачнаго штурма выбыло изъ строя: 18 убитыхъ (2 офицера) и 60 раненыхъ (2 офицера). Отрядъ отошелъ отъ Ташкента 4 октября и возвратился въ Чимкентъ 7.

Черняевъ, назначенный военнымъ губернаторомъ вновь образованной Туркестанской области²⁰⁾, представилъ свои соображенія о необходимости немедленного занятія Ташкента съ тѣмъ, чтобы образовать изъ него независимое владѣніе подъ покровительствомъ Россіи, но не получилъ на это разрешенія, между тѣмъ упорно носились слухи о сборѣ бухарскихъ войскъ для вмѣшательства въ кокандскія дѣла, что заставило Черняева выступить 27 апрѣля 1865 года съ отрядомъ въ 9½ ротъ при 12 орудіяхъ къ Ташкенту.

28 апрѣля Черняевъ подошелъ къ крѣпости Ніязбеку, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Чирчика въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. 29 апрѣля изъ Ташкента было выслано къ Ніязбеку до 3000 войскъ при двухъ орудіяхъ,

¹⁹⁾ Подполковникъ Василій Васильевичъ Обухъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ. Эъ 1882 году временно-исправлявшій должностніе генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскій распорядился перенести останки Обуха въ Ташкентъ и похоронить у воздвигшагося тогда зданія всеніаго собора. Простая, чугунная плита, обложенная у изголовья бѣлыи деревянныи крестомъ, лежитъ на могилѣ погибшаго храбрца. Въ 1911 г. вокругъ могилы сдѣланы ограда и деревянный крестъ замѣненъ кирпичнымъ. Именемъ Обуха названа одна изъ улицъ Ташкента.

²⁰⁾ Указъ объ образованіи Туркестанской области съ подчиненіемъ оренбургскому генералъ-губернатору послѣдовалъ 12 февраля 1865 года.

но. М. Г. Черняевъ быстро ихъ обратилъ въ бѣгство и Ніязбекъ въ 10 часовъ вечера сдался.

7 мая Черняевъ, оставивъ гарнизонъ въ Ніязбекѣ, перешелъ на новую позицію въ 8 верстахъ отъ Ташкента, а на слѣдующій день произвелъ рекогносцировку сѣверо-восточной стороны города. Въ этотъ же день въ Ташкентъ прибылъ регентъ Кокандскаго ханства Алимъ-Куль съ войскомъ до 6000 при 40 орудіяхъ.

9 мая, въ 7 часовъ утра, Алимъ-Куль съ 7000 войска явился передъ русскимъ лагеромъ и открылъ канонаду разрывными снарядами изъ 12 орудій. Выдвинутыя Черняевымъ на 400 сажень впередъ 4 батарейныхъ орудія ослабили огонь и отодвинули непріятельскія колонны. Тогда двинуты были въ атаку 2 роты противъ фронта и 2 роты противъ лѣваго фланга непріятеля. Движеніе это было произведено быстро и весьма удачно. Пѣхота, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, вѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ натиска, смѣшился и скоро обратился въ бѣгство. Роты бросились на хвостъ отступающихъ, захватили 2 орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города. Въ дѣлѣ 9 мая былъ смертельно раненъ кокандскій регентъ Алимъ-Куль и непріятель потерялъ до 300 убитыхъ. Наша потеря состояла изъ 10 раненыхъ и 12 контуженныхъ (1 офицеръ).

Послѣ смерти Алимъ-Кула, правители Ташкента отправили посольство къ эмиру бухарскому съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Чтобы воспрепятствовать возможности поданія такой помощи, Черняевъ, оставивъ на занимаемой имъ позиціи, предварительно укрѣпленной, 3 роты и 4 орудія подъ начальствомъ полковника Якова Ивановича Краевскаго, съ остальной частью отряда, обошелъ 17 мая городъ и двинулся черезъ селеніе Зингаты къ устью рѣки Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ. Аксакалы этого города встрѣтили его за 20 verstъ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ гарнизона на ту сторону Сыръ-Дары и съ изъявленіемъ покорности русскому правительству. Посланный въ Чиназъ, съ легкимъ отрядомъ, штабсъ-капитанъ Абрамовъ вывезъ изъ крѣпости 5 чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ, а найденные порохъ и снаряды затопилъ и уничтожилъ переправу черезъ Сыръ-Дарью.

Возвратившись къ Ташкенту, Черняевъ расположился съ южной стороны города, въ 7 верстахъ отъ стѣнъ. Имѣя свѣдѣнія, что обложеніе крайне стѣсняетъ жителей, что часть ихъ склонна къ сдачѣ, что городъ держится только военными и что эмиръ бухарскій прислалъ своихъ посланцевъ съ совѣтомъ не сдаваться, онъ рѣшилъ подойти поближе къ крѣпости, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу и чтобы не усложнять дѣла вмѣшательствомъ эмира. Съ этой цѣлью, въ ночь съ 6 на 7 іюня, Черняевъ произвелъ рекогносцировку съ южной стороны города и подвинулся лагеремъ на 4 версты отъ стѣнъ, а полковникъ Краевскій осмотрѣлъ кокандскія и соседнія съ ними ворота. Разсчетъ генерала, однако, не оправдался, никакой демонстраціи не послѣдовало, а въ ночь съ 9 на 10 іюня въ Ташкентъ вступилъ небольшой бухарскій отрядъ съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Чтобы предупредить открытое вмѣшательство эмира и отклонить столкновеніе съ нимъ, Черняевъ рѣшился на послѣдній шагъ. Онъ считалъ невозможнымъ предпринять съ отрядомъ въ 1950 человѣкъ при 12 орудіяхъ и съ однимъ комплектомъ снарядовъ систематическую осаду укрѣпленного города, имѣющаго 24 версты въ окружности, болѣе 100000 жителей, до 30000 войскъ при 50 орудіяхъ и другія значительныя оборонительныя средства, и ожидать въ тоже время наступленія со стороны эмира бухарскаго.

Планъ штурма заключался въ томъ, чтобы въ ночь съ 14 на 15 іюня главный отрядъ (7 ротъ при 8 орудіяхъ) подошелъ къ Камаланскимъ воротамъ съ юго-восточной стороны города и на разсвѣтѣ атаковалъ ихъ посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, а отрядъ полковника Краевскаго (3 роты при 4 орудіяхъ) демонстрировалъ въ сторонѣ Кокандскихъ воротъ, въ 6 верстахъ отъ Камаланскихъ и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживалъ атаку, бомбардируя городъ. По занятіи же наружной стѣны, передовыми войсками главного отряда предложено немедленно двинуться по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Кокандскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже завладѣть цитаделью.

Согласно этому плану, главный отрядъ снялся съ позиціи въ 11 часовъ вечера и двинулся тремя эшелонами на разстояніи версты одинъ отъ другого. Первая штурмовая колонна, состоявшая изъ охотниковъ и 2^{1/2} ротъ, подъ начальствомъ

штабсъ-капитана Александра Константиновича Абрамова (умеръ 25 октября 1886 года) подошла на разсвѣтѣ (часа въ 3) къ стѣнамъ крѣпости, бросилась впередъ, и не давъ опомниться непріятелю, заняла барбетъ, сбросивъ съ него непріятеля и орудія, стѣны и близъ лежащія сакли и сады и отворила ворота, въ которыхъ стали входить слѣдующія колонны, впереди которыхъ щеколъ священникъ Андрей Евграфовичъ Маловъ съ крестомъ въ рукѣ.

Лишь только передовыя части колоннъ стали показываться, Абрамовъ съ 250 человѣкъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны. На первомъ же барбетѣ онъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбасами, засѣвшими за турами. Сарбасы были прогнаны и орудія взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Такимъ же образомъ были взяты штыками еще три барбета, всѣ же остальные на пройденномъ Абрамовымъ пути вдоль городской стѣны (14 верстъ) были уже оставлены, и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ (съ западной стороны города), Абрамовъ вступилъ въ городъ и направился сначала къ базару, а потомъ къ цитадели, занятой уже русскими. На всемъ этомъ пути онъ встрѣчалъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и долженъ былъ брать ихъ штыками.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятельская пѣхота сосредоточилась противъ нашего лѣваго фланга въ двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, и съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ *Алла* бросилась на войска. Две удачно пущенные пудовые фугасовыя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки, опрокинули непріятеля и заставили въ совершенномъ беспорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы.

Почти одновременно съ движениемъ Абрамова, генераль Черняевъ открылъ огонь по городу изъ двухъ конныхъ и 3 батарейныхъ орудій; немного спустя послалъ по тому же направлению, по которому шелъ Абрамовъ, маюра де ла Кроа съ 2 ротами и 1 орудіемъ и, вслѣдъ за нимъ, подполковника Николая Павловича Жемчужникова²¹) тоже съ 2 ротами и 2

²¹⁾ Н. П. Жемчужниковъ, вскорѣ послѣ завоеванія Ташкента, вышелъ въ отставку, въ尔ъ торгово-промышленный дѣла, нажилъ значительное состояніе и умеръ 5 сентября 1883 года.

орудиями. Де ла Кроа встрѣтилъ по дорогѣ баррикады, кото-
рыя непріятель вѣсма скоро устраивалъ изъ арбъ и срублен-
ныхъ деревьевъ, и пока выбивалъ изъ нихъ непріятеля, Жем-
чужниковъ успѣлъ догнать его. Соединясь вмѣстѣ, оба отряда
двинулись къ цитадели, которую и заняли въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра.
Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открыть
огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прек-
ратилъ перестрѣлку, но отрядъ Жемчужникова долженъ быть
выдти изъ цитадели, такъ какъ кокандцы подожгли службы
ханскаго дворца и, огонь, распространяясь довольно быстро,
грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.
Выбраться изъ цитадели, однако, оказалось дѣломъ не легкимъ.
Сарты оправившись отъ испуга, заняли лавки и крыши домовъ
у самыхъ воротъ цитадели и никого безнаказанно не пропуска-
ли. Когда капитанъ Сярковскій, которому было предложено
очистить путь отъ непріятеля, отказался это выполнить, тогда
священникъ Маловъ, крикнувъ «за мной братцы», бросился съ
крестомъ въ рукѣ впередъ и моментально очистилъ отъ не-
пріятеля прилегающій берегъ арыка Ангора едва не поплатив-
шись за это жизнью: сартъ стрѣлялъ въ него въ упоръ, но
случайно фитильное ружье дало только вспышку.

Отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи въ
полночь, двинулся къ Ташкенту. Непріятель замѣтивъ отрядъ,
открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ
4 легкихъ. Вскорѣ за стѣною послышалось ура, и пѣхота от-
ряда Краевскаго, съ помощью людей главнаго отряда, стала
взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Въ это время
Краевскій получилъ извѣстіе о появлѣніи на правомъ флангѣ
бѣгущаго изъ города непріятеля. Онъ тотчасъ же съ казаками
и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ его. Удачные
выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили
толпы сначала пѣхоты, а потомъ конныхъ, въ числѣ болѣе
5000, бѣжать. Горсть казаковъ (39 человѣкъ) бросилась ихъ
преслѣдоватъ и довершила ихъ разстройство. Между тѣмъ под-
нявшаяся на стѣну пѣхота, соединясь съ Абрамовымъ, продол-
жала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣнъ. Самъ Краевскій, по
вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, ос-
тавившимъ уже въ то время цитадель, и сталъ на позиціи
между Кокандскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ хан-
ской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ пе-
рестрѣлки, главный отрядъ собрался у Камаланскихъ воротъ.
Явилось нѣсколько аксакаловъ съ извѣщеніемъ совершенной
покорности и обѣщаніемъ назавтра явиться въ лагерь съ стар-
шинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись
убѣдить въ положительной невозможности дальнѣйшаго сопро-
тивленія. Но къ вечеру непріятель опять заѣхъ въ ближай-
шихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщеніе
между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевскаго почти прек-
ратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ
перекресткахъ. Самое отчаянное сопротивленіе было на улицѣ,
ведущей отъ воротъ на главный базаръ. Артиллерійский сот-
никъ Николай Александровичъ Ивановъ, посланный съ 50 че-
ловѣками для очищенія ся, встрѣтилъ баррикады, вооруженные
артиллерию. На первую баррикаду онъ кинулся въ штыки, вы-
билъ непріятеля и завладѣлъ оружиемъ, но не успѣлъ еще ра-
зобрать баррикады, какъ былъ встрѣченъ картечью изъ двухъ
орудій со второй баррикады и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ
изъ саклей, тогда опять бросился въ штыки и взялъ баррикаду
и орудія. Такими дѣйствіями войскъ улицы были очищены
вторично. Артиллериа, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь
города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Къ ночи
всѣ войска стянулись къ Камаланскимъ воротамъ.

16 іюня, утромъ, полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2
орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій
и взрыва цитадели. По всей дорогѣ онъ встрѣчалъ тѣ же бар-
рикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ саклей, какъ и нака-
нунѣ, а по занятіи цитадели частью и мѣткій огонь изъ бли-
жайшихъ садовъ и саклей; но, несмотря на всѣ эти препятствія,
исполнилъ порученіе и вернулся въ лагерь. Къ вечеру улицы
были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ
посланные отъ аксакаловъ просить позволенія всѣмъ старши-
намъ города явиться на другой день.

17 іюня дѣйствительно явились всѣ почетные жители го-
рода съ извѣщеніемъ полной готовности подчиниться русскому
правительству. Городъ сдался безусловно и жители были обе-
зоружены. Трофеями были: 16 большихъ знаменъ, 48 мѣдныхъ
и 15 чугунныхъ орудій, множество ружей и холоднаго оружія,
2000 пудовъ пороха и пр. Непріятельскій гарнизонъ состоялъ
изъ 5000 сарбасовъ и 10000 сипаевъ, которые большою частью

убѣжали въ моментъ штурма; всѣхъ же защитниковъ было не менѣе 30000. Наши потери состояли изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженныхъ (4 офицера²²).

Въ началѣ юля былъ посланъ въ Петербургъ инженер-поручикъ Александръ Васильевичъ Макаровъ съ 12 золотыми ключами, поднесенными М. Г. Черняеву жителями г. Ташкента. Государь Александръ II пожаловалъ Черняеву брилліантовую шпагу съ надписью: за взятие Ташкента.

Въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Ташкентъ оренбургскій генераль-губернаторъ Н. А. Крыжановскій. Здѣсь между генераль-губернаторомъ и губернаторомъ М. Г. Черняевымъ произошли крупныя недоразумѣнія, имѣвшія, главнымъ образомъ, подкладкой честолюбивыя стремленія генерала-губернатора. Черняевъ, отказавшись отъ своей первоначальной мысли образования независимаго Ташкентскаго ханства, настаивалъ на немедленномъ присоединеніи города къ Имперіи. Жители Ташкента, въ адресѣ отъ 18 сентября, просили о томъ же. Генераль-губернаторъ напротивъ того на торговой площади объявилъ жителямъ, чтобы они сами выбрали себѣ хана, или устроили муниципалитетъ и даль предписаніе Черняеву привести это

²²) У Камаланскихъ воротъ находится общая братская могила воиновъ, павшихъ при взятии Ташкента. На братской могилѣ устроена на частныя средства въ 1886 году часовня, окруженнная небольшимъ садомъ. Сюда ежегодно, въ годовщину штурма, 15-го июня, направляется крестный ходъ изъ всенаго собора, по особо установленному церемониалу. Чтобы достигнуть братской могилы, крестный ходъ долженъ пройти часть русскаго города и значительную часть туземнаго. Улицы, по которымъ проходитъ шествие, кроили и заборы сносъ всегда бываютъ переполнены туземцами. У ограды братской могилы церковное шествіе встречаютъ ветераны, оставшіеся въ живыхъ сподвижники Черняева; ихъ осталось уже 5—6 человѣкъ. Панихида по убитымъ воинамъ совершаєтся на братской могилѣ всегда въ присутствіи генераль-губернатора и всѣхъ властей, сопровождается пушечнымъ салютомъ, и затѣмъ крестный ходъ возвращается въ соборъ.

15 июня 1893 года въ братскую могилу перенесены были изъ г. Чимкента останки подполковника Георгія Фридриховича Рейхарда, смертельно раненаго, одновременно съ подполковникомъ Обухонъ, 2 октября 1864 года. Рейхардъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ, куда отрядъ нашъ возвратился послѣ неудачнаго штурма, и иѣстѣ погребенія его долгое время оставалось неизвѣстнымъ; только случайно, въ 1892 г., въ окрестностяхъ Чимкента была найдена плита съ надписью, изъ которой узнали, что она покрывала могилу Рейхарда. Въ 1893 году, по распоряженію генераль-губернатора барона А. Б. Вревскаго, прахъ Рейхарда былъ торжественно перенесенъ въ общую братскую могилу.

Въ Ташкентѣ есть еще одна скромная могила — поручика Ивана Петровича Мѣсяцева, также смертельно раненаго при штурмѣ 15 июня 1865 года. Онъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ, но въ 1866 году мать погибшаго юноши перенесла его прахъ въ Ташкентъ. Мѣсяцевъ погребенъ на упраздненномъ кладбищѣ, по Старо-Госпитальнай улицѣ, могила его мало кому извѣстна. Именемъ Мѣсяцева были названы одини изъ норотъ въ ташкентской крѣпости, упомѣдѣтъ уничтоженные.

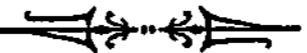

Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

рѣшеніе въ исполненіе; но послѣдній не исполнилъ предписанія и удержалъ Ташкентъ за Россіею.

27 марта 1866 года Черняевъ отправился въ Петербургъ, а его мѣсто занялъ редакторъ «Русскаго Инвалида» генераль-маиръ Дмитрій Ильичъ Романовскій. Въ первое время новому губернатору пришлось вести борьбу съ мелкими шайками мя-тежниковъ и, между прочимъ, съ шайкой Рустамбека, опери-ровавшей въ окрестностяхъ Ташкента, да и въ самомъ городѣ принимать мѣры противъ заговора, составлявшагося изъ привер-женцевъ Бухары. 8 мая Рустамбекъ съ своею шайкою нахо-дился въ 17 верстахъ отъ Ташкента и въ ночь на 9 число по-слалъ въ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира бухарскаго, въ которомъ послѣдній писалъ, чтобы вѣрные ему жители разомъ перерѣзали людей невѣрныхъ и впустили въ городъ его войска. Но такъ какъ въ это самое время, 8 мая, при Ирджарѣ большая армія эмира бухарскаго, около 40000, подъ пред-водительствомъ самого эмира была разбита, вслѣдствіе чего по-ложение дѣлъ измѣнилось совершенно, и въ кратѣ водворилось относительное спокойствіе.

17 августа 1866 года оренбургскій генераль-губернаторъ Н. А. Крыжановскій снова былъ въ Ташкентѣ и, вслѣдствіе повторенной просьбы жителей, объявилъ о принятіи ихъ въ рус-ское подданство²³⁾.

²³⁾ А. И. Макшовъ. Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. С.-Петербургъ. 1890 года стр. 226, 227, 230—236, 238, 240, 241, 243 и 247.

ГЛАВА III.

Організація управління.

Учреждение туркестанского генераль-губернаторства. Прибытие фонъ-Кауфмана и его рѣчь къ населению. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ся границы. Образование русского поселенія. Современный видъ туземного Ташкента и его достопримѣчательности. Наружный видъ русского Ташкента. Число населения. Наружный обликъ русского ташкентца. Евреи. Административное устройство по проекту положенія 1867 года. Списокъ генераль-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города. Организация городского управления. Полиція.

Вторую половину 1865 года и 1866 и 1867 годы Ташкентъ управлялся по-старому, съ тою только разницей, что во главѣ управлія стоялъ не кокандский бекъ, а военный губернаторъ, поставленный русскимъ правительствомъ, ближайшій же надзоръ въ полицейскомъ отношеніи въ 1866 и 1867 годахъ былъ возложенъ на войскового старшину Василія Родіоновича Сѣрова, героя иканского дѣла (умеръ 14 июля 1901 года). Для хозяйственныхъ надобностей и разбора разныхъ недоразумѣній между жителями было образовано Д. И. Романовскимъ въ городѣ Ташкентѣ, съ разрѣшенія оренбургского генераль-губернатора Н. А. Крыжановскаго, мякеме (управление), просуществовавшее около полугода. Мякеме состояло изъ четырехъ совѣтниковъ отъ сартовскаго населенія и трехъ отъ киргизскаго. Содержаніе старшаго совѣтника изъ сартовъ было 2400 рублей, трехъ младшихъ по 900 рублей, одинъ киргизскій совѣтникъ—бій съ содержаніемъ 500 рублей и два младшихъ по 250 рублей. Какъ проявлялась дѣятельность мякеме и въ чёмъ, сказать трудно, такъ какъ о немъ никакихъ письменныхъ памятниковъ не сохранилось.

Указомъ 11 июля 1867 года образовано туркестанское генераль-губернаторство, при чмъ Ташкентъ съ этого времени дѣлается

резиденціей главныхъ начальниковъ края и мѣстопребываніемъ всѣхъ высшихъ военныхъ, административныхъ, судебныхъ, учебныхъ, финансовыхъ и другихъ учрежденій, а равно областнымъ городомъ Сыръ-Дарьинской области. Такому положенію городъ Ташкентъ обязанъ первому начальнику края Константину Петровичу фонъ-Кауфману, избравшему его своимъ мѣстопребываніемъ.

К. П. фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Ташкентъ 7 ноября 1867 года. На долю первого начальника края выпало вступить въ управление краемъ, которому не дано было ни законовъ, ни какого-либо административного устройства. Дѣло въ томъ, что тотчасъ послѣ присоединенія къ Россіи той части Средней Азіи, изъ которой образовалось туркестанское генераль-губернаторство, была учреждена комиссія для выработки положенія объ управліи краемъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительного статского совѣтника Гирса изъ членовъ: генераль-маіора Гутковскаго, полковника Гейнса и подполковника Проценко; но выработанное ими положеніе не было утверждено, а вновь назначенному генераль-губернатору было предложено иметь только руководствоваться примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и затѣмъ, на основаніи опыта и соответственно дѣйствительнымъ нуждамъ, выработать и представить новый проектъ положенія объ управліи краемъ. Такимъ образомъ К. П. очутился въ исключительномъ и тяжеломъ положеніи, но изъ всего этого вышелъ побѣдителемъ.

Дѣятельность К. П. по прїездѣ въ Ташкентъ началась съ того, что, по ознакомленіи съ чинами, прибывшими на службу, и нѣкоторыми представителями сартовскаго населенія, приступилъ къ организаціи гражданскаго управлія въ краѣ по программѣ, изложенной въ указанномъ проектѣ положенія, для чего составилъ организаціонныя комиссіи, а для Ташкента особую комиссию подъ предсѣдательствомъ правителя своей канцеляріи А. К. Гейнса. Организація управлія начата съ Ташкента, и потому, что предполагалось, если въ этомъ городѣ, центрѣ мусульманской жизни, дѣло пойдетъ удачно, то это будетъ служить примѣромъ и для всѣхъ остальныхъ городовъ. Передъ открытиемъ работъ по организаціи, 22 января 1868 года, К. П. собралъ представителей ташкентскаго сартовскаго населенія и въ присутствіи военного губернатора, начальника окружнаго штаба, уѣздныхъ начальниковъ Сыръ-Дарьинской области

и членовъ организаціонной комиссіи произнесъ слѣдующую профамную рѣчь будущей своей дѣятельности:

«Въ то время, когда Ташкентъ и другіе уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждого жителя находились въ рукахъ despотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно такихъ, которые по существовавшимъ въ Средней Азіи порядкамъ могли безнаказанно попирать всѣ божескіе и человѣческіе законы. Такимъ образомъ, при возвращеніи каравановъ изъ Ирбита, Нижнаго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти бухарскія и кокандскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и налагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣщенными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ безъ исключенія могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары, ташкентцы были принуждены содержать войско въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ путяхъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Въ додвершеніе всего, кровавые перевороты въ Кокандѣ и Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партіи, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда русскіе, чтобы положить конецъ наѣзамъ кокандскихъ зякетчевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обеспечить ихъ отъ грабежей кокандскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи сосѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевывать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента. Генералы Черняевъ и Романовскій, исполняя волю нашего Великаго Государя, заботились объ устройствѣ новой области, но, принужденные оборонять страну отъ нападеній бухарцевъ и кокандцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кроме того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы слѣдить все, чего они желали для блага народа, безъ разрѣшенія высшаго начальства. Однако, съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ. Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обеспечены. Сартовскіе города и деревни, которые прежде трепетали передъ вся-

кимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимой русской арміей, слѣдовательно, не боятся никого. Грабежи каравановъ въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добровольно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала поименно всѣхъ ташкентцевъ, бывшихъ прежде ея врагами, точно также, какъ и теперь, она можетъ назвать каждого, который не въ такой степени вѣренъ Государю, какъ того требуетъ принесенная ему присяга,—однако она не преслѣдуется ни тѣхъ ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу. До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управлія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнью сартовъ, ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участію въ управліи городомъ и областью. Чтобы узнать жизнь сартовъ и киргизъ, въ прошломъ году была командирована особая комиссія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для той области, которую вѣльно назвать Сырь-Дарьинской. Между тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать туркестанское генераль-губернаторство изъ земель, простирающихся отъ Тарбагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральскаго моря. Въ составъ генераль-губернаторства входятъ двѣ области: Сырь-Дарьинская и Семирѣченская. Волею Государя Императора генераль-губернаторомъ этихъ земель назначенъ я. Чтобы охранить спокойствіе ввѣренныхъ мнѣ странъ, Государю было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды, войну и заключать миръ съсосѣдними съ этой стороны Россіи владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего Государя, я употребляю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе; прибытіе сюда посланниковъ эмира и кокандскаго хана съ заявлениемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края, на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, Государю угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу законы, которые были написаны въ Петербургѣ

для всѣхъ жителей туркестанского генераль-губернаторства. Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастье, если только вы его пожелаете».

«Такимъ образомъ правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентскимъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать правильнымъ образомъ арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казиевъ съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казиевъ въ каждой мѣстности будетъ определено мной. Выборы предложено производить на три года, съ правомъ по истечении ихъ избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ. Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключениемъ только нѣкоторыхъ преступлений, будутъ судится выбранными казиями по шариату и обычаямъ такимъ образомъ, что въ приговоры казиевъ не будутъ иметь право вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, обѣ тяжущіяся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти. Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ съ ихъ помощниками будетъ назначаться самимъ народомъ. Казиѣи будутъ получать по обычаю отъ тяжущихъ казилыкъ. Общество можетъ, впрочемъ, назначать имъ содержаніе, тогда казиѣи не будутъ уже иметь права брать казилыкъ. Сборъ подати предположено возложить на хозяйственныя управлениа, которые учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ выбранныхъ народомъ. При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили хераджъ, танапъ, зякетъ, савамъ и саулукъ зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. п. Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на пашняхъ, на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управлениямъ въ размѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При этомъ, однако, будетъ наблюдаваться чтобы люди, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали дѣйствительныхъ расходовъ по работамъ. Повинность, взимавшаяся при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращена въ денежную плату, которая въ размѣрѣ, иной определенномъ, будетъ собираяться въ каждомъ городе черезъ хозяинъ

ственныхъ управлениа на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній и на улучшеніе дорогъ. Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которая прежде платились ханскимъ правительствомъ, предположено установить въ пользу казны всего три подати: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что со временемъ, когда хозяйственныя управлениа откроютъ свои засѣданія, кромѣ этихъ трехъ податей, жалованія туземнымъ властямъ и сбора на устройство почты и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ и жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ. Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ части съ торговаго капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіи года. Если зякетъ станетъ собираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $\frac{1}{80}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за которую уплачено зякетъ, то онъ обязуется внести дополнительный зякетъ. Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управлениями, повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники. Такимъ образомъ правительство предполагаетъ передать въ руки народа большую часть управлениа. Но если новые законы съ такой заботливостью желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умы сарты, чтобы благородно пользоваться милостями Великаго Государя. Предупреждаю Васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдній не пойметъ своей пользы. Для того, чтобы знать, можно ли управлять сартами съ помощью новыхъ законовъ, я приказываю комиссіямъ приступить къ устройству народнаго управлениа въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогали этимъ комиссіямъ, вѣрили имъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнить все ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онъ будутъ работать въ пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казиѣи были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управлений, которые будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей—будетъ имъ жить хорошо, выберутъ дурныхъ—опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Наблюденія за ходомъ работы комиссій во всей Сырь-Дарьинской области

принадлежить ея губернатору генералу Головачеву. Но такъ какъ, кроме того, онъ долженъ управлять Сыръ-Дарынской областью, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю своей канцеляріи генераль-майору Гейнсу. Васъ всѣхъ собравшихся сюда сартовъ я назначаю въ составъ комиссій, которые будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлаю васъ участниками работъ, которые будутъ благодѣтельными для народа, я оказываю вамъ большое довѣріе. Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ комиссій съ тѣмъ, чтобы подобные лица были мной отмѣчены и награждены. Съ другой стороны онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждого человѣка, который станетъ затруднять работы по устройству правленія городомъ. Я собралъ Васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы выслушали, поняли меня и рассказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ сдѣлать много добра. Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты имѣсто того, чтобы помогать станутъ, паче чаянія, мѣшать выполнению цѣлей правительства или обманывать его, то это убѣдитъ меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые вамъ хотятъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутренніе порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначитъ вамъ аксакаловъ, казіенъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимости дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнялись ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо, потому что оно сказано вашимъ высшимъ начальникомъ — представителемъ здѣсь въ странѣ русского правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою волю. Предупреждаю еще разъ: въ ва-

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ.

шихъ рукахъ ваша судьба. Поймите вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству, и вы будете счастливы; захотите другого, пойдете наперекоръ правительстvenнымъ видамъ, и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтуя выбрать любовь и слѣпую безграницную преданность Великому Государю Вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ, какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны нашего доброго Бѣлага Царя²⁴⁾».

Теперь перейдемъ къ частному изложению разныхъ сторонъ изъ жизни Ташкента во время русского управления, начиная съ описанія городскихъ границъ и современного наружного вида Ташкента, затѣмъ отмѣтимъ административное и хозяйственное управление города, дадимъ очеркъ народнаго образования и т. д.

Площадь земель, принадлежащихъ Ташкенту, равна 176 кв. верстамъ или 18325 десятинамъ и имѣеть видъ неправильнаго многоугольника. Въ длину территории ташкентскихъ владѣній имѣеть протяженіе съ сѣверо-востока на юго-западъ 18 верстъ 350 саж., а въ ширину съ сѣверо-запада на юго-востокъ 14 верстъ 440 саж. Граница города Ташкента съ кураминскими землями организаціонной комиссией въ 1868 году была установлена приблизительно, безъ съемки, и описана такимъ образомъ: начиная отъ Захъ-арыка граница идетъ по течению рѣки Чирчика до Куйлюка, затѣмъ по правому берегу его и по выходящему изъ него арыку Куръ-Куль-декъ до впаденія въ Бозъ-су на урочище Кара-Тюбе, по Захъ-арыку и зимовкамъ киргизъ Канглыева рода, бія Куда-бая, по урочищу Керече-Ташъ, Чакныева рода бія муллы Кушука, по урочищу Шалта, Конжитева рода бія Тюлеми-Ходжа, по урочищу Ярте-Тюбе и Джагабайлинскаго рода, затѣмъ по рѣкѣ Келль до Сейрагачской дороги, по этой рѣкѣ до брода Яскичу, далѣе по Чимкентской дорогѣ до пересѣченія ея Захъ-арыкомъ, по этому арыку до плотины на рѣкѣ Чирчикѣ. При проведеніи этой границы въ кишлаковъ, имѣвшихъ 662 двора и входившихъ въ составъ Бишъ-Агачской части города Ташкента, были выдѣлены

²⁴⁾ Заимствовано изъ статьи Н. В. Дмитровского по поводу 25-лѣтія со дня смерти К. П. фонъ-Кауфмана подъ заглавіемъ „Надъ могилой Константина Петровича Кауфмана”, Среднеазіатская жизнь, 1907 г., №№ 103--106.

въ особое аксакальство. Въ слѣдующемъ 1870 году еще отдельено было отъ г. Ташкента около 1600 домовъ. Въ 1872 году была образована особая комиссія для точнаго опредѣленія границъ г. Ташкента и, окончивъ работы, представила свои соображенія по этому предмету съ проектомъ указанія границъ генераль-губернатору, но проектъ по какимъ то причинамъ имъ не былъ утвержденъ. Граница между Ташкентомъ и Ташкентскимъ уѣздомъ, проведенная впервые на основаніи акта особой комиссіи и снятая на планъ установленнымъ порядкомъ, утверждена исправляющимъ должность генераль-губернатора А. М. Яфимовичемъ 11 марта 1889 года.

«Граница начинается отъ рѣчки Бозъ-су съ того мѣста, где есть уткуль (переправа для пѣшихъ), и затѣмъ идетъ на западъ по окраинамъ земель Шакирь-Наръ-Магометова и Ульджебая Мирзабаева до соединенія съ землей Худай-Бергеня, которая остается въ Ташкентскомъ уѣздаѣ, и отсюда на сѣверъ по окраинѣ земли того же Ульджебая и далѣе по окраинѣ его же земли на востокъ и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли, а также на западъ по южной окраинѣ его же земли и далѣе на сѣверъ по западной окраинѣ его земли, по небольшому арыку до соединенія съ землей Рузы-Магомета. Отсюда по южной окраинѣ земли послѣдняго на западъ до дороги и далѣе на сѣверъ по южной окраинѣ земли того же Рузы-Магомета по дорогѣ и до дороги Учъ-тепе, а затѣмъ по этой дорогѣ на западъ до дороги, идущей на сѣверъ, по дорогѣ и забору Мирджалия къ курганчу Муминджана, по восточной сторонѣ и сѣверо-восточной окраинѣ земли Абдулсамата, а отсюда круто поворачиваетъ на востокъ и по юго-восточной сторонѣ забора Ходжи-Ахмеда, где отъ угла забора поворачиваетъ на сѣверъ и пересѣкаетъ небольшую проселочную дорогу и по восточной границѣ земли Бабатабая до соединенія съ его же заборомъ и по юго-восточной сторонѣ этого забора до поворота его на сѣверъ, по западной окраинѣ виноградника Иногама-Ходжи и по сѣверной сторонѣ забора Батабая, или иначе по южной скраинѣ земли Али-Кары, до соединенія съ землей Расула-Ходжи, и далѣе на сѣверъ по западной сторонѣ земли Али-Кары, и на востокъ по сѣверной сторонѣ его же земли и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли по направленію къ принадлежащей ему курганчу, идущей параллельно арыку, и продолжается до сѣверо-восточной стороны пруда и далѣе,

перейдя мостъ, по правой сторонѣ арыка Кукча, мимо курганчи Джамиля до оврага Балта-Иманъ и внизъ по оврагу на сѣверо-западъ до моста Утебъ-Купрюкъ. Отъ моста Утебъ-Купрюкъ граница идетъ вверхъ по Каракамышу черезъ мосты: Киргизъ-Купрюкъ, Ираны-Купрюкъ и Хатынъ-Купрюкъ и далѣе вверхъ по Каракамышемъ, и по оврагу на востокъ до Ачи-арыка, на старый межевой курганъ и по восточной и сѣверной сторонамъ забора землевладѣльцевъ Азисъ-Магомета и Расуль-Магомета, по южной сторонѣ садового забора Муллы-Кучкара, по восточной сторонѣ этого же забора и отсюда на востокъ по сѣверной окраинѣ земли Муллы-Рахмѣдъ-Берды и далѣе по дорогѣ и по сѣверной окраинѣ вакуфной земли мечети Сагбанъ, затѣмъ на сѣверъ по переулку мимо земли Арифлжана и далѣе по тому же переулку и дорогѣ, уклоняющейся на востокъ, мимо дома Исака и черезъ Мареръ-арыкъ, мимо могилы Кара-Ходжи-Ата на садъ Карымжана, по сѣверной окраинѣ этого сада, по дорогѣ мимо холма Ялангачъ-тепе и далѣе дорога уклоняется на юго-востокъ и идетъ мимо южной окраины сада Ходжи-Мискеря и затѣмъ по юго-восточной сторонѣ этого сада, поворачиваетъ на востокъ на арыкъ Каира до старого межевого кургана, что у земли Нуръ-Мухаммеда, и на востокъ по правой сторонѣ этого арыка до поворота его на югъ у западной стороны сада Нуръ-Мухаммеда и по окраинѣ этого сада на сѣверъ до дороги Акъ-тепе, а отсюда по этой же дорогѣ на востокъ мимо сада Нуръ-Мухаммеда, по сѣверной сторонѣ земель Абдуллы Абдуваліева, Абдугадбая Пулатбаева, мимо мазарки и дома Касыма Шаридобаева, по той же дорогѣ на востокъ до холма Акъ-тепе, где круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ по арыку Ивишъ до дороги, перерѣзывающейся этимъ арыкомъ, и далѣе вверхъ по правой сторонѣ этого арыка и по переулку мимо дома Йысы-Мухаммеда и далѣе на востокъ по сѣверной сторонѣ забора Йысы-Мухаммеда тоже по переулку и по сѣверной сторонѣ земли Мусы и этимъ же переулкомъ далѣе до встрѣчи съ арыкомъ Ивишъ, а отсюда на востокъ по этому арыку и переулку и по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ вверхъ до поворота этого арыка на востокъ и далѣе по этому же арыку до дома Юсуфа, находящагося въ Ташкентскомъ уѣздаѣ, затѣмъ по холму на востокъ, по переулку и арыку Ивишъ, мимо сада Азисъ-бая и большой Сагбанской дороги, где кончается граница кукчинского аксакальства.

Въ этомъ мѣстѣ арыкъ Ивишъ, перерѣзавъ эту дорогу, идетъ на востокъ въ сибзарское аксакальство и граница продолжается по лѣвой сторонѣ этого арыка вверхъ до холма Кунанглыкъ-тепе, у этого мѣста имѣется мостъ на дорогѣ Тишикъ-копъ-копъ. Въ этомъ мѣстѣ кончается граница Булатовской волости. Да-лѣе граница идетъ по тому же арыку вверхъ на востокъ до моста Капланбекской дороги и далѣе до моста на Хишъ-Купрюкской почтовой дорогѣ у телеграфнаго столба № 98. Отъ этого моста круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ, по логу Ущи-сай и далѣе по юго-восточному подножію небольшого холма, мимо которого пролегаетъ арбяная дорога до холма Тюя-бюгазъ, а въ этомъ мѣстѣ граница круто поворачивается на сѣверъ, и, обойдя западное предгоріе этого холма, идетъ на востокъ серединой названного холма, по имѣющемуся на немъ арыку, окаймляясь сѣверной стороны землю татарина Исмана Шамсутдинова до встрѣчи съ арыкомъ Тюя-бюгазъ, окаймляющимъ землю Юнусъ-Али-Касымбаева. Отъ этого мѣста граница идетъ на сѣверъ черезъ холмъ между земель Асатуллы и Юнусъ-Али и продолжается по арыку Тюя-бюгазъ и по восточной сторонѣ сада Асатуллы и далѣе по тому же арыку на востокъ и затѣмъ на сѣверъ по арыку Тюя-бюгазъ по западной окраинѣ земли Чевкина, а далѣе на западъ и опять на сѣверъ до встрѣчи съ землей двухъ братьевъ Дада-Шейха и Алимъ-Шейха и по восточной окраинѣ ихъ земли спускаются внизъ къ арыку Ивишъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ этого арыка до встрѣчи съ арыкомъ Акъ-тепе, который желобомъ перерѣзываетъ арыкъ Ивишъ, потомъ по этому арыку на сѣверо-востокъ извилинами до могилы Урумбая, отсюда граница идетъ на юго-востокъ по арыку, по восточной окраинѣ земли Миръ-Азимъ-Кары до чинаватской дороги, откуда на югъ, пересѣкая Бозъ-су, идетъ вверхъ по лѣвому берегу этой рѣки до оврага, гдѣ граница идетъ на юго-западъ по окраинѣ земли купца Алексѣева вверхъ извилинами по Дамъ-арыку до верховьевъ этого арыка, а отсюда на востокъ вверхъ по лѣвой сторонѣ арыка Лябзакъ на курганъ Аортабъ-Ходжи и на югъ по большой дорогѣ, перерѣзавъ дорогу Ка-рамутъ, по дорогѣ Ялангачъ и ялангачскому арыку, по его правой сторонѣ, до границы Никольского поселка и по его границѣ до Кара-су и далѣе внизъ по нему до селенія Ногай-Курганъ и затѣмъ до моста на арыкѣ Бурджаръ. Отъ этого мѣ-

ста оврагомъ, на сѣверъ по арыку Бурджаръ до оврага у сада Алибай-Бачи-Ташбаева, оттуда поворачиваетъ на западъ по южной сторонѣ садовъ: Исы-бая, Бачи-Ташбаева, Магометдина Махзума.. Рашита, далѣе по переулку мимо садовъ: Али, Ходжи-Магомеда и Али и по выходѣ на дорогу Камаланъ, по этой дорогѣ на сѣверъ до Терсъ-арыка и далѣе по этой же дорогѣ и арыку Ангоръ и у дома Салихъ-Магометъ-Юнусъ Магометова круто поворачиваетъ на западъ черезъ ангорскій мостъ къ арыку Чупанъ-ата на Катарталь и, наконецъ, по тому же арыку до начального пункта на Бозъ-су».

Про это описание границъ, слѣданное подробно и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же неясно неумѣлой рукой, трудно что-либо въ пользу его сказать. Прошло съ того времени всего 20 лѣтъ, заборы нѣкоторые перенесены, нѣкоторые уничтожены, земли многія переходили къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, переулки пошли подъ сады или огороды и т. д., и пусть теперь попытаются по этому описанію возстановить границы—это будетъ трудъ очень и очень не малый. Сдѣлать же новое описание границъ необходимо, того времія требуетъ, въ противномъ случаѣ городъ можетъ лишиться многихъ участковъ за давностью.

Заселенный районъ старого города 30 квад. верстъ, площадь нового русского города въ настоящее время исчисляется также до 30 кв. верстъ.

Образованіе русскаго поселенія. Мѣстность, отошедшая подъ новый городъ, прежде была занята цитаделью (*урда*), въ которой находились лагерь и дома кокандскаго войска (*сарбасовъ*), пороховые склады, дворцовая постройки бека и разныя другія зданія для военныхъ надобностей, затѣмъ мѣста, занятые общественными садами, посѣвами хлопчатника, принадлежащими частнымъ лицамъ, большая же часть представляла собой пустырь, на которомъ изрѣдка были деревья. По занятіи Ташкента вся урдинская земля и всѣ правительственные и общественные земли, какъ неимѣющія личныхъ собственниковъ, перешли въ собственность русскихъ по праву завоеванія, земли же частныхъ лицъ были куплены у нихъ въ разное время частью городскимъ управлениемъ, частью непосредственно русскими поселенцами. Переходъ къ русскимъ земель последней категоріи совершился постепенно: сначала, по распоряженію военной администраціи, управлявшей бывшей Туркестанской областю въ 1865—1867 г., были приобрѣтены у туземцевъ земли, лежащія между

арыками Бозъ-су и Чаули, а потомъ, когда русское населеніе стало рости, земель этихъ оказалось недостаточно, была отчуждена отъ туземцевъ по распоряженію генераль-губернатора фонъ-Кауфмана большая часть земель, находящихся между Чаули и Саларомъ. Кромѣ того, въ то же время самимъ русскимъ населеніемъ было приобрѣтено непосредственно у туземцевъ значительное число земельныхъ участковъ въ той же мѣстности между Чаули и Саларомъ и за Саларомъ.

Русскій городъ началъ возникать почти тотчасъ же послѣ занятія русскими войсками Ташкента. Въ августѣ 1865 года генераль Черняевъ, озабочиваясь размѣщеніемъ войскъ на зиму, приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщений. Къ октябрю были готовы: крѣпостной валъ и внутри его помѣщенія для 6 ротъ пѣхоты, команда одного изъ батальоновъ, лазарета, цейхгауза и порохового погреба, а въ бывшей цитадели приготовлены помѣщенія для штаба, оренбургскаго стрѣлковаго батальона, $2\frac{1}{2}$ сотень казаковъ, сибирской батареи и дивизіона нарѣзной батареи. Тогда же въ одинъ день, 17 июня 1865 г., былъ построенъ и тотъ миниатюрный домикъ въ Черняевскомъ садикѣ, который, въ первые мѣсяцы пребыванія русскихъ въ Ташкентѣ, служилъ квартирой военнаго губернатора М. Г. Черняева и, по оставленіи имъ края, сохраняется и поддерживается до сего времени.

Преемникъ Черняева генераль Романовскій призналъ своевременнымъ, съ наступленіемъ весны 1866 года, позаботится о выборѣ мѣста для будущаго русскаго города. Выборъ его остановился, какъ выше уже было сказано, на мѣстности, бывшей тогда свободной отъ сартовскихъ построекъ, на восточной сторонѣ старого Ташкента между Бозъ-су и Чаули. Для разбивки ея на улицы европейскаго типа и на участки для отдѣльныхъ владѣній былъ составленъ въ юнѣ того же года комитетъ подъ предсѣдательствомъ самого Романовскаго. Комитетомъ земля, отведенная подъ русскій городъ, была разбита на улицы и участки, уничтожены сартовскія постройки въ бывшей цитадели, а освободившаяся отъ нихъ площадь также была разбита на участки, избрано мѣсто для казармъ, отведено мѣсто для слободокъ, гдѣ могли бы проживать семейства нижнихъ чиновъ, площадь для базара и затѣмъ приступлено къ отводу лицамъ, пожелавшимъ обзавестись хозяйствомъ, участковъ подъ постройки домовъ за плату отъ 10 руб. до 30 руб.

за участокъ въ $156\frac{1}{4}$ квадр. саженъ. Комитетомъ въ теченіи первыхъ 18 мѣсяцевъ своего существованія, съ юня 1866 г. до января 1868 г., было отведено подъ постройки домовъ до 500 участковъ, на которыхъ въ 1866 и 1867 г. было построено до 200 частныхъ зданій.

Съ пріѣздомъ, въ концѣ 1867 г., первого генераль-губернатора фонъ-Кауфмана явилась въ Ташкентъ масса служилаго люда и русская часть города Ташкента стала расти быстро—въ 1868 и 1869 г. было построено нѣсколько казенныхъ зданій и до 500 частныхъ домовъ. Быстрому росту въ значительной мѣрѣ содѣствовала также оказанная лицамъ военно-административнаго вѣдомства денежная помощь изъ мѣстныхъ сбровъ. Генераль-губернаторъ, въ виду крайняго недостатка жилыхъ помѣщений, нашелъ возможнымъ выдать всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и управлений, а равно лицамъ, получавшимъ содержаніе не менѣе 1500 руб., заемообразныя ссуды на постройку домовъ, въ размѣрѣ годового оклада содержанія; съ разсрочкой уплаты на 10 лѣть и съ ежегоднымъ взносомъ въ теченіи этого срока 2% со всей полученной ссуды. Этихъ ссудъ, которыми воспользовались многіе, было раздано въ 1868 и 1869 г. до 100000 рублей²⁵⁾.

Въ 1909 году въ русскомъ городѣ состояло около 3000 владѣній и до 117 верстъ было протяженіе улицъ, а въ туземномъ городѣ до 43000 владѣній, длина же улицъ и переулковъ, которыхъ 1262, приведена хотя и не въ точную извѣстность, но принято считать, что она простирается до 200 верстъ.

Современный видъ туземнаю Ташкента и его достопримѣчательности. Въ настоящее время мирно уживаются рядъ цивилизаций—одна старинная, если не библейскихъ временъ, то

²⁵⁾ Къ этому времени относится начало хищническаго приобрѣтенія земельныхъ участковъ разными проходимцами и русскими чиновниками. Первые сарты также занялись этимъ дѣломъ. Такъ, напримѣръ, аксакаль И ноганъ-Хожжа Умурыя-Ходжиновъ, впослѣдствіи сосланный за участокъ въ холерномъ бунтѣ 1892 г., въ это время завладѣлъ большимъ земельнымъ участкомъ, составлявшимъ вакуфъ Ходжи-Ахрарз, и большую часть его продалъ Димитрию Петровичу Петрову (изъ евреевъ, секретарь начальника города, впослѣдствіи владѣлецъ спичечной фабрики), С. К. Глинка-Янчевскому (членъ строительно-дорожной комиссіи) и Ю. Д. Юзакову (начальникъ судного отѣлѣнія сырдарьинскаго областнаго правленія). Первый изъ этихъ чиновниковъ составлялъ удостовѣренія о принадлежности земли тому или другому лицу и подносилъ къ подписи начальнику города В. Ю. Мѣдинскому, второй былъ другъ Мѣдинскаго, а третій выдавалъ данные на олѣйтію.

во всякомъ случаѣ средне-вѣковая, другая европейская²⁶). Старый Ташкентъ въ общемъ имѣеть тотъ же видъ, какой мы видѣли въ приведенныхъ выше разсказахъ Нуръ-Мухаммеда и описаніяхъ Рычкова, Поспѣлова, Назарова и Гейнса. Дома строятся изъ сырцового кирпича, высушенного на солнцѣ, а иногда даже прямо изъ высушенныхъ на солнцѣ комковъ глины, смѣшанной съ мелкой соломой. Чтобы укрѣпить стѣны такой постройки, ставится каркасъ изъ тонкихъ жердей, который и заполняютъ глиняными комьями. Разумѣется, что дома такой постройки насколько дешевы, настолько и непрочны. Крыши, за рѣдкими исключеніями, земляные. Дома не штукатурятся и не красятся, а потому весь городъ имѣеть однообразный сѣрий цвѣтъ здѣшней почвы, и только нѣкоторые мечети выдѣляются изъ общей строиности массы, тѣсно скученныхъ построекъ, бѣлымъ цвѣтомъ и разноцвѣтными украшеніями. Русская культура сдѣлала еще мало—появилось всего десятка два европейской архитектуры домовъ и нѣсколько домовъ богатыхъ туземцевъ въ полуевропейскомъ стилѣ. Базарь теперь покрытъ уже не хворостомъ и навозомъ, а желѣзомъ, появились фонари на нѣкоторыхъ улицахъ, начинается мощеніе улицъ, но обѣ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить о ташкентскомъ городскомъ самоуправлении. Городскія стѣны старого Ташкента, а равно и ворота или совершенно развалились или продолжаютъ разваливаться, а одни ворота при самомъ возникновеніи нового города съ прилегающей къ нимъ стѣной были

²⁶) Въ виду большого интереса какой представляетъ Туркестанскій край и, въ частности, Ташкентъ въ лечати появилось и появляется о нихъ масса самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній во самыхъ непѣыхъ включительно. Образцомъ послѣднихъ можетъ служить книжка Е. А. Безе „Путеводитель по центральной Азії“, изданіе книжного магазина И. Ф. Папкова, Москва, 1888 г. Е. А. Безе начинаетъ описание Ташкента такъ: „Ташкентъ главный городъ всѣхъ российскихъ владѣній въ центральной Азіи, областной городъ Аму-Даргинской обл. Въ настоящее время считаются жителями около 100000, изъ половины европейцевъ, на половину туземцевъ-магометанъ“. Заканчиваетъ описание Ташкента г. Безе доводить до нашего свѣдѣнія, что „къ непрѣятельскимъ сторонамъ Ташкента можно отнести ежегодно повторяющіеся случаи холеры въ магометанскомъ городѣ и, представьте себѣ, мертвцы выбрасываются на улицу, и здѣсь подъ влияніемъ азіатской жары тѣло скоро разлагается, благодаря только этому не можетъ разваться эпидемія, почему европейскій городъ и остается невредимъ. Какъ на историческихъ достопримѣчательности можно указать на памятники надъ могилами нашихъ русскихъ воиновъ и на развалины гранадныхъ дворцовъ нѣкоторыхъ эмировъ и хановъ въ магометанской половинѣ. Одинъ изъ лучшихъ памятниковъ, это памятникъ въ честь павшихъ воиновъ при взятии Ташкента, памятникъ открытъ въ 1865 году 15 июня, въ день штурма Ташкента; высоты въ шесть сажень—бѣсъ изъ бронзы; пьедесталь изъ мѣстнаго разноцвѣтнаго мрамора. Памятникъ стоитъ на гимназической площади“ (стр. 31, 35 и 36).

уничищены, такъ какъ эта мѣстность была отведена подъ русскія постройки. Старый городъ дѣлится такъ же, какъ и въ былое время, на четыре части, которые и носятъ прежнія названія.

Изъ памятниковъ старины туземнаго Ташкента заслуживаютъ быть отмѣченными:

Мазаръ въ Сибзарской части, на кладбищѣ Хазретъ-Имамъ; замѣчателенъ онъ тѣмъ, что подтверждаетъ собой догадки учёныхъ и народная сказанія о тожествѣ города Шаша и Ташкента. Въ архитектурномъ отношеніи мазаръ не представляетъ чего-либо особеннаго: это простое, кирпичной кладки, безъ всякихъ наружныхъ украшеній, зданіе, вѣнчающееся наверху небольшимъ куполомъ и имѣющее въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину 6 саженъ. Въ немъ покоятся прахъ одного изъ насадителей исла ма въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ святого Абубекра-бинъ-Исмаиль-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 году нашей эры. На куполѣ этого мазара написано слѣдующее: «Мы вѣрили тебѣ (Мухаммель), а ты скажи: Сохранитель, даруй мнѣ покой! Ты самый лучшій дарователь покоя. Богъ сказалъ: Подлинно первая обитель, построенная для людей, есть священный городъ Мекка, и эта обитель стала наставлениемъ всему миру. Она является слѣды мѣстожительства святого Авраама. Кто войдетъ въ нее, тотъ найдетъ тамъ убѣжище (отъ враговъ или наказанія). Кто въ состояніи изъ людей совершилъ пилигримство (въ Мекку), тотъ долженъ сдѣлать это». Въ мазарѣ находится шесть надгробныхъ камней съ надписями изъ корана; нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ году смерти султана Хусейна, 1077. На одномъ камнѣ не видно имени покойника, но виденъ годъ 1090. 380 лѣтъ тому назадъ на этомъ мазарѣ сдѣлана по-персидски слѣдующая надпись:

«Когда ты прочтешь эту хорошую надпись,
За мою душу соверши благосклонную молитву.
Построитель этого безукоризненнаго зданія
Есть преданный (Богу) рабъ ханъ Гуламъ Хусейнъ.
О, душа, дабы чуждый народъ узналь годъ окончанія,
Писецъ Кудратъ надъ сею узорчатою стѣною начер-
талъ его.

Боже, прости писца и читателя его!
Это мѣсто для посѣтителей стало источникомъ улады,
По этому (буквы словъ) «источникъ улады» даютъ
годъ его окончанія, о господинъ!

О, сердце не отворачивай лица отъ добродѣтельныхъ людей!

Великий, кто недалекъ отъ этихъ воротъ, есть близокъ Богу²⁷)».

Въ настоящее время въ мазарѣ Абубекра одинъ разъ въ недѣлю читается коранъ, а именно въ четвергъ съ часу до захода солнца, приходящимъ сюда однимъ изъ его потомковъ.

Рядомъ съ мазаромъ Абубекра стоитъ мазаръ надъ прахомъ одного изъ его потомковъ Баба-Ходжи, умершаго во время управлія Бухарой эмира Абдуллы (1572—1578 г.).

Противъ кладбища Хазретъ-Имамъ стоитъ мадраса Баракъ-ханъ съ 32 келіями для учениковъ и высокимъ фронтомъ спереди, построенная ташкентскимъ ханомъ Баракомъ, жившимъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Строителемъ зданіе предназначалось для мадраса, потомъ было обращено и въ мечеть. За время своего существованія мадраса много разъ перестраивалась. Въ 1863 году зданіе сильно пострадало отъ землетрясенія.

Въ Бишъ-Агачской части, по Шейхантаурской улицѣ, находится мадраса подъ названіемъ Куколь-даша съ высокимъ фронтомъ (*пештакъ*) съ 38 келіями для учениковъ. Оно построено, по преданію, ташкентскимъ ханомъ Дервишемъ современникомъ бухарскаго эмира Абдуллы (1572—1578). Передаютъ, что мадраса первоначально имѣла три этажа, теперь же осталась только одинъ. Послѣдняя перестройка произведена лѣтъ 75 тому назадъ. Съ этого мадраса, какъ передаютъ старожилы, сарты бросали женщинъ, нарушившихъ супружескую вѣрность: ихъ зашивали предварительно въ мѣшокъ, потомъ поднимали на высоту свода, имѣвшаго приблизительно 10 саж., и затѣмъ бросали на пролегающую вдоль мадраса Шейхантаурскую улицу.

Въ той же части города, около базара, имѣется мадраса съ 21 келіей, построенная въ 855 (1451) году ташкентскимъ жителемъ Убайдуллою, носящимъ прозваніе Ходжи-Ахраръ-Вали. Этотъ святой родился въ 806 (1404) году, мѣсяца рамазана въ гор. Ташкентѣ. 22 лѣтъ онъ поѣхалъ учиться въ Самарканъ, гдѣ пробылъ два года; отсюда уѣхалъ въ Гератъ и тамъ прожилъ пять лѣтъ, а изъ Герата вернулся въ Ташкентъ и здѣсь въ теченіи года занимался земледѣлемъ. Въ слѣдующемъ, 836, году, онъ вновь переселился въ Самарканъ, гдѣ и умеръ 29

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ШЕЙХАНТАУРА

числа мѣсяца рабиуль-авваля 895 (1489) года, въ пятницу, утромъ; проболѣвъ передъ этимъ 89 дней.

Какъ разъ напротивъ мадрасы Ходжи-Ахраръ-Вали находится соборная мечеть его же имени. Эта мечеть давно пришла въ ветхость, и сарты совсѣмъ было ее оставили, но императоръ Александръ III приказалъ возобновить ее, на что было отпущено 17000 руб. Вновь отстроенная мечеть открыта для общественной молитвы въ 1305 году гиджры или 1888 году нашей эры²⁸). Мечеть находится въ концѣ обширнаго двора, обнесеннаго каменной постройкой, слѣланной около 120 лѣтъ тому назадъ казіемъ Зіа-уд-диномъ на его средства.

Заслуживаютъ быть упомянутыми еще мечети и мадрасы: Шейхантауръ (при мазарѣ св. Шейхантаура похоронены: ханъ Большой киргизской орды, владѣлецъ Ташкента, Рустамъ-Мухаммедъ-Богадуръ-ханъ сынъ Имамъ-Богадуръ-хана, умершій въ 1124 г. гиджры = 1712 г., такъ гласить надпись, сохранившаяся на надмогильномъ камнѣ; хакимы Ташкента Юнусъ-Ходжа и Султанъ-Ходжа, похороненные въ одномъ помѣщеніи съ св. Шейхантауромъ; послѣдній кокандскій ханъ Насир-ад-динъ старшій сынъ Худаяръ-хана; регентъ кокандскаго ханства Алимъ-Куль и много другихъ лицъ, игравшихъ видную роль въ Туркестанскомъ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ), Ишанъ-Гузарь, Ахунъ-Гузарь, Батыръ-мечеть, Хастымъ-мечеть.

Въ Бишъ-Агачской части, у Камаланскихъ воротъ, есть старое кладбище, на которомъ находится мазаръ Ходжи-Аландаръ-Бава, одного изъ первыхъ насадителей ислама въ краѣ. Точныхъ указаний, когда жилъ этотъ святой нѣть, но мѣстные жители относятъ это обстоятельство къ первому вѣку магометанской эры. Около мазара, съ восточной стороны устроена небольшая подземная комната, освѣщаемая небольшимъ, съ боковыми отверстіями, куполомъ на три аршина возвышающимся надъ поверхностью земли. Въ этой комнатѣ муиллы читаютъ коранъ въ память святого.

Въ Кукчинской части былъ еще въ недавнее время большой и высокій курганъ (до 10 саж. высоты), носившій название

²⁸ Открытие произошло 29 июня 1888 г. очень торжественно при большомъ стечениіи народа и въ присутствіи генералъ-губернатора Н. О. Розенбаха и другихъ высшихъ властей. По этому случаю казій Мухитдинъ-Ходжа произнесъ рѣчъ, въ которой главной мыслью было указаніе на то, что главный начальникъ края (лютеранинъ) одинаково относится въ дѣлахъ вѣры какъ къ русскимъ, такъ и къ мусульманамъ.

Шахнишина (жилище царя). Мѣстные жители передаютъ, что онъ былъ насыпанъ въ началѣ магометанской эры и на немъ жилъ ханъ Хамза. Благодаря невѣжеству сначала кокандскихъ властей, а затѣмъ небрежности русскихъ этотъ памятникъ съ дой старины почти совсѣмъ уничтоженъ.

Вообще нужно сказать, что Ташкентъ памятниками старины не бѣденъ, правда нѣть здѣсь мавзолеемъ, въ родѣ самарканскихъ, порожающихъ своимъ величественнымъ видомъ и оригинальной архитектурой, но тѣмъ не менѣе заслуживающихъ всякаго вниманія. Къ сожалѣнію, мѣстный археологическая кружокъ мало удѣляетъ вниманія Ташкенту. Слѣдовало бы предпринять систематическое изслѣдованіе и описание памятниковъ старины этого города. Препятствиемъ этому служить малочисленность и неподготовленность большинства членовъ кружка. Въ данномъ случаѣ Ташкентъ раздѣляетъ общую участъ нашихъ губернскихъ городовъ, не имѣющихъ достаточно подготовленныхъ силъ для изученія памятниковъ родной старины.

Наружный видъ русского Ташкента. Небольшое, сравнительно, населеніе русского Ташкента, позволяетъ ему пока расположиться просторно и удобно, не тѣснясь. Многоэтажныхъ домовъ въ Ташкентѣ совсѣмъ нѣть, а двухъэтажныхъ не болѣе 20. Кромѣ того, что въ настоящее время нѣть еще надобности строить многоэтажныя зданія, этому серьезному препятствиемъ служать нерѣдко бывающія здѣсь землетрясенія. Большая часть жилыхъ зданій покрыта желѣзомъ, а большинство надворныхъ построекъ имѣетъ земляныя крыши. Деревянныхъ заборовъ нѣть, все они глинобитные и носятъ название дувалы. Красивый видъ земляныя крыши и дувалы представляютъ весной, когда они покрыты зеленою травой и густо усыпаны цветами ярко-краснаго мака. Большинство зданій построено изъ сырцового кирпича, зданія же разныхъ учрежденій, торговыхъ фирмъ и зажиточныхъ людей изъ—обоженнаго. Въ послѣднемъ случаѣ наружные стѣны не штукатурятся и имѣютъ буро-желтый цветъ, естественный цветъ туркестанскаго желѣзняка. Улицы довольно широкія и въ большинствѣ шоссированныя, а въ послѣднее время центральныя улицы начинаютъ и замащиваться твердымъ камнемъ. Большинство улицъ, особенно въ центрѣ города, носятъ названія бывшихъ видныхъ дѣятелей въ краѣ Такъ, напримѣръ, улицы Кауфманская, Романовскаго, Черняевская, Куропаткина, Воронцовский проспектъ, Обуха и т. д.

Вдоль проведенныхъ по сторонамъ улицъ арыкамъ разсажены деревья: пирамидальный тополь, бѣлая акация, карагачъ (вязъ), китайскій ясень (ильянтусъ), тутовая деревья (шелковица). Въ первое время возникновенія русскаго Ташкента улицы обсадживались ивой, какъ скоро растущимъ деревомъ, но уже лѣтъ 27 какъ городское управление запретило вновь сажать эти деревья, потому что лѣтомъ, когда созрѣваютъ сѣмена, пухъ покрывающій ихъ разносится по воздуху, попадаетъ въ глаза, дыхательное горло. Вследствіе обилия воды нѣть почти ни одного дома, где бы на дворѣ не было сада или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ тѣнистыхъ деревьевъ. Многіе дома имѣютъ на дворѣ маленькие пруды для купанья, которые пополняются арычной водой. Улицы поливаются въ сухое время дважды въ день: рано утромъ и подъ вечеръ. Поливка производится арычной водой первобытнымъ способомъ, при помощи ведра. Зачастую усердная поливка вызываетъ нареканія, такъ какъ разводить грязь. Особенно хороши Ташкентъ весной (въ мартѣ и апрѣлѣ), когда городъ тонетъ въ свѣжей зелени и цветахъ фруктовыхъ деревьевъ, акаций, лоха и когда воздухъ насыщенъ опьяняющимъ благоуханіемъ. Вотъ въ общихъ чертахъ, каковъ наружный видъ современного русскаго Ташкента, о частностяхъ же благоустройства города будемъ говорить, когда коснемся дѣятельности городского самоуправленія.

Число населенія. Первая попытка произвести перепись въ Ташкентѣ была сделана въ февралѣ 1868 года, но сарты настолько недовѣрчиво отнеслись къ ней, что данная этой переписи нельзя считать даже приблизительно вѣрными. По этой переписи администрація считала въ Ташкентѣ 11518 домовъ и 41799 жителей, въ томъ числѣ 20243 мужчины и 21556 женщины. Въ слѣдующемъ, 1869, году, вновь произведено исчисление, но на этотъ разъ только домовъ, которыхъ удалось насчитать 14222, т. е. на 2704 дома болѣе.

Число жителей въ русскомъ Ташкентѣ въ 1877 году было около 4000, не считая воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, численность же сартовскаго населенія исчислялась примѣрно въ 100000. Въ 1887 году жителей было: сартовъ 104618, татарь 1386, киргизъ 1112, таджиковъ 78, туземныхъ евреевъ 618, и лицъ военного званія 14776 человѣкъ, а всего 130304. По

переписи 1890 года въ старомъ городѣ жителей было 107705 (мужчинъ 63310, женщинъ 44395), въ новомъ городѣ, кромѣ воинскихъ чиновъ, 12981 (мужчинъ 8047, женщинъ 4934), а всего 120686. По всеобщей переписи 1897 г. постоянного населения было мужского 87017, женского 67215; временно находящихся въ день переписи мужчинъ 796, женщинъ 74; иностранныхъ подданныхъ, постоянно проживающихъ, мужчинъ 400, женщинъ 169; временно находившихся въ день переписи иностранныхъ подданныхъ мужчинъ 1, женщинъ 1, а всего мужчинъ 88214, женщинъ 67459, обоего пола 155673. Въ день переписи изъ постоянныхъ жителей было въ отсутствіи мужчинъ 1743, женщинъ 124. По сословіямъ населеніе распредѣлялось: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 4116, духовенства 112, купцовъ 475, мѣщанъ 7659, крестьянъ 11154, иностранныхъ подданныхъ 571, остальныхъ сословій (туземцевъ) 131586. По родному языку: великорусскій съ мало- и бѣлорусскимъ 17611, таджикскій 339, татарскій 2313, киргизскій 1911, сартовскій 11749, узбекскій 61, тюркскій 116604, остальные 5085. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ съ единовѣрцами 17527, старообрядцевъ и уклонившихся отъ православія 85, римско-католического 2299, протестантовъ 587, магометанъ 133355, юдейскаго 1719, другихъ христіанскихъ исповѣданій 38, разныхъ исповѣданій не христіанскихъ 63. По свѣдѣніямъ сырдаринского областного статистического комитета за 1908 годъ въ туземномъ городѣ значилось 141047 жителей (75592 мужчины и 65455 женщинъ), а въ русской 50431 житель (мужчинъ 27920, женщинъ 22511).

Наружный обликъ русскою ташкентца еще не установился. Большинство родившихся въ Ташкентѣ представляетъ изъ себя помѣсь разныхъ народностей. Больше всего влито крови еврейской. Много крещеныхъ кантонистовъ - евреевъ осѣло здѣсь, поженилось и наподило дѣтей подъ фамилиями Павловыхъ, Петровыхъ, Ивановыхъ, Николаевыхъ, Михайловыхъ и т. д. Затѣмъ достаточно крестилось евреевъ съ цѣлью или получения государственной службы или правъ жительства. Эти носятъ фамилии Капуновъ, Гейнцельмановъ, Эдельмановъ и т. д. Есть помѣssi russkikhъ съ нѣмцами, поляками, армянами, грузинами, даже персами и, наконецъ, съ мѣстнымиaborигенами—сартами и киргизами. Въ первые годы по завоеванію края русские чиновники прежде всего заботились обзавестись времен-

ной женой-сартянкой, особенно власть имущіе. Это удовольствіе въ то время стоило не дорого, а иногда отнимались жены у сартовъ и силой. Такъ поступиль, какъ рассказываютъ, помощникъ правителя генераль-губернаторской канцеляріи Е. С. Савенковъ (этотъ герой и начальникъ Кураминскаго уѣзда полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсь за разныя крупныя злоупотребленія въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, были сосланы въ отдаленный мѣсто Сибири).

Евреи въ Ташкентѣ дѣлятся на туземныхъ и русскихъ. Точныхъ указаній на то, когда первоначально поселились евреи въ Ташкентѣ, въ литературѣ нѣть, сами же туземные евреи, говорятъ, что это случилось лѣтъ четыреста тому назадъ. Они считаются себѣ выходцами изъ Бухары. Здѣсь они жили очень бѣдо, большинство занималось приготовленіемъ и продажей шелковыхъ матерій. Недвижимой собственности не имѣли права пріобрѣтать и въ остальномъ находились въ томъ приниженному положеніи, въ какомъ находятся ихъ сородичи и сестры, напримѣръ, въ Бухарѣ. Небольшое кладбище за городскими стѣнами была единственная земельная собственность ташкентскихъ евреевъ. Когда М. Г. Черняевъ взялъ Ташкентъ, то предлагалъ евреямъ небольшой клочокъ земли для поселенія, но они, боясь сартовъ, это предложеніе тогда отклонили. При завоеваніи Ташкента евреевъ было здѣсь немного болѣе 100 человѣкъ (27 семействъ). Раввина они никогда не имѣли, ограничивались однимъ рѣзакомъ. Была у нихъ всегда и своя начальная школа, гдѣ преподаваніе велось на таджикскомъ языкѣ. Рѣзакъ и учителя приглашались всегда изъ Бухары.

Терминъ *туземные евреи* появился всего съ 1886 г., когда онъ впервые былъ внесенъ въ законъ (ст. 262 положенія 12 июня 1886 г. объ управлениі Туркестанскимъ краемъ). Подъ выражениемъ туземный еврей законъ разумѣеть лицъ еврейскаго происхожденія, находившихся въ моментъ завоеванія Туркестанскаго края здѣсь на жительствѣ, и ихъ потомство. Между тѣмъ, съ развитіемъ въ краѣ торговли и промышленности, сюда стали наѣзжать евреи изъ соседнихъ ханствъ Бухары, Авганистана и Персіи. Многіе изъ нихъ вскорѣ завели здѣсь крупныя торговыя дѣла и обзавелись осѣдлостью и также стали именовать себѣ туземными евреями (между ними въ Закаспійской области встрѣчаются персидскіе подданные, принявши магометанство). До 1896 года переходъ иностранныхъ евреевъ, под-

данныхъ средне-азиатскихъ ханствъ. въ число туземныхъ евреевъ совершался очень легко, достаточно было для этого полицейского удостовѣренія о давности жительства и мѣстѣ рожденія. Съ этого же времени высшая администрація края начинаетъ обращать на послѣднее обстоятельство особое вниманіе, въ результатѣ чего по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 5 юня 1900 года, средне-азиатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ, стремившимся состоять на учетѣ въ числѣ туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края, было разрѣшено проживать въ краѣ и ликвидировать свои дѣла въ теченіи пяти лѣтъ, затѣмъ этотъ срокъ, согласно настоятельныхъ просьбъ евреевъ, былъ продленъ еще на три года, и, наконецъ, еще на годъ, и только въ началѣ 1910 года 23 семейства бухарскихъ евреевъ было выселено изъ Ташкента. Въ настоящее время для средне-азиатскихъ евреевъ создана черта еврейской осѣдлости въ Туркестанскомъ краѣ, куда Ташкентъ не входитъ.

Изъ русскихъ евреевъ имѣютъ право жительства въ Ташкентѣ только тѣ, которымъ это предоставляетъ законъ, но ограничительные законы слабо задерживаютъ наплывъ сюда евреевъ. Большинство законовъ такъ или иначе обходится, а въ крайнихъ случаяхъ прибегаютъ къ принятію одной изъ христіанскихъ религій, какъ иѣры самой дѣйствительной. Въ настоящее время въ Ташкентѣ всѣхъ евреевъ нѣсколько тысячъ.

Административное устройство по проекту положенія 1867 г. По проекту положенія обѣ управлениі въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ²⁹⁾). примѣнительно къ которому Туркестанскій край, какъ упоминалось выше, управлялся до 1887 г., къ городу Ташкенту относились слѣдующіе статьи или §§ проекта положенія:

§ 71. Въ г. Ташкентѣ, по населенности и значительному торговому развитію его, учреждается отдѣльное отъ уѣзднаго управление.

§ 72. Управление г. Ташкента составляются: городской начальникъ, его помощникъ и канцелярія по штату.

§ 73. Ташкентскій городской начальникъ, въ отношеніи подвѣдомственнаго ему городского населенія, туземного и русскаго, имѣеть права и обязанности уѣзднаго начальника по

²⁹⁾ Печатные экземпляры означенного проекта положенія въ настоящее время, составляютъ библиографическую рѣкость,

военно-народному управлению. Расположенные въ городѣ войска ему не подчиняются.

§ 75. Для усиленія полицейскаго надзора за жителями Ташкента, городскому начальнику предоставляется право требовать, установленнымъ порядкомъ, отъ воинскихъ командъ необходимое число чиновъ въ свое распоряженіе.

§ 76. Существующія въ г. Ташкентѣ туземныя полицейскія власти и стражи находятся въ распоряженіи городскаго начальника.

§ 77. На обязанность ташкентскаго городскаго начальника возлагается причисленіе къ г. Ташкенту желающихъ въ купцы и мѣщане и выдача мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ, изъ русскихъ, торговыхъ свидѣтельствъ и др. торговыхъ документовъ.

Штатъ управления г. Ташкентомъ.

	Содержание въ годъ въ рубль.	Классъ должности.
Городской начальникъ	2500	VI
На экстраординарные расходы, приемы и угощеніе туземцевъ	1500	
Помощникъ его	1500	VII
Письмоводитель	800	X
Переводчикъ изъ вольнонаемныхъ	600	
На наемъ писцовъ, разсыльныхъ и на канцелярскіе расходы	800	
Городовой врачъ	1500	VIII
Ему на медикаменты	200	
Городовая повивальная бабка	500	
Итого.	9900	

§ 123. Городъ раздѣляется на кварталы, число которыхъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ, по представлению городскаго начальника.

§ 124. Каждый кварталъ выбираетъ одного аксакала.

§ 118. Аксакалы назначаются по выбору народа, съ утвержденіемъ военного губернатора на 3 года.

§ 119. На каждые отъ 10 до 50 домовъ полагается по одному выборному. Определеніе числа домовъ, для избрания выборного, представляется военному губернатору.

§ 120. Сходъ выборныхъ избираетъ аксакала и его кандидата.

§ 121. Аксакаламъ содержаніе назначается по общественнымъ приговорамъ, которые составляются сходами выборныхъ

до производства выборовъ и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 122. Порядокъ производства выборовъ, наблюденіе за ходомъ оныхъ, выдача аксакаламъ печатей и бронзовыхъ знаковъ устанавливаются тѣ же, что и у киргизъ.

§ 125. Аксакалъ квартира въ городѣ въ полицейскомъ отношеніи пользуется властью волостного управителя у киргизъ.

§ 126. Аксакаламъ придается опредѣленное число разсыльныхъ, содержаніе коихъ относится на общественный счетъ, по раскладкѣ.

§ 127. Туземцы, служащіе по мѣстному и военно-народному управлению, за усердную и полезную службу, награждаются: почетнымъ гражданствомъ, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными выдачами изъ экстраординарныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главнаго начальника края и начальниковъ областей.

§ 214. Народный судъ у сартовъ есть разборъ дѣлъ выборными судьями, называемыми казіями.

§ 216. Число казіевъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 217. Выборы казіевъ производятся, одновременно съ выборомъ аксакаловъ тѣми же избирателями, на тотъ же срокъ и тѣмъ же порядкомъ.

§ 218. Всѣ казіи равны между собой.

§ 219. Въ казіи можетъ быть выбранъ всякий, кто пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствіемъ и имѣеть отъ рода не менѣе 25 лѣтъ.

§ 220. Выборные казіи утверждаются военнымъ губернаторомъ; жалованіе имъ не полагается, но общество можетъ, по общественному приговору, составленному до производства выборовъ, назначать имъ содержаніе или предоставить право, по окончаніи дѣла, получать, по желанію тяжущихся, вознагражденіе за приложеніе печати къ рѣшенію.

§ 221. Каждый казій имѣеть свой опредѣленный участокъ и не можетъ производить судъ въ участкѣ другого казія.

§ 222. Казіи получаютъ отъ городскаго начальника установленные бронзовые знаки, которые они надѣваютъ во время исполненія обязанностей судей.

§ 223. Казіи получаютъ также отъ городскаго начальни-

ка печати установленного образца для прикладыванія при постановлениі рѣшенія.

§ 224. При оставленіи званія казія, или въ случаѣ смерти, знаки и печати возвращаются городскому начальнику, для передачи вновь избраннымъ.

§ 225. Истецъ обращается съ жалобой къ казію, въ участкѣ которого находится ответчикъ.

§ 226. Рѣшеніе казія окончательно на сумму 100 руб.

§ 227. Для рѣшенія дѣлъ исковыхъ на сумму выше 100 р. и дѣлъ уголовныхъ, не подлежащихъ русскому суду, назначаются periodicеские съѣзды казіевъ.

§ 228. Время, мѣсто и число съѣзовъ казіевъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 230. На съѣздахъ присутствуютъ всѣ казіи.

§ 231. Городской начальникъ или нарочно командированый для того чиновникъ присутствуетъ на съѣздѣ и, не вмѣшиваясь въ рѣшеніе дѣла, слѣдитъ, чтобы съѣздъ не выходилъ изъ границъ законныхъ своихъ обязанностей.

§ 232. Съѣздъ рѣшаетъ дѣла окончательно.

Примѣчаніе I. Тѣлесныя наказанія, истязанія, отъченіе членовъ и смертная казнь, постановлявшіяся прежде рѣшеніемъ казіевъ, отмѣняются. Взамѣнъ означенныхъ наказаній полагается арестъ, штрафы, отдача въ заработки и ссылка въ Сибирь.

Примѣчаніе II. Ямы, существующія для заключенія виновныхъ, уничтожаются, омѣсто ихъ устраиваются въ каждомъ городѣ на общественный счетъ тюрьмы для заключенія преступниковъ.

§ 233. Тяжущіяся стороны, до разбора ихъ дѣла у казія или при неудовольствіи обѣихъ сторонъ на рѣшенія казія, съ обояднаго согласія выраженного въ подпискѣ, могутъ обратиться къ русскому суду о постановлѣніи рѣшенія.

§ 234. Разборъ дѣлъ брачныхъ и посемейныхъ производится судомъ казіевъ.

§ 235. Въ дѣлахъ брачныхъ и посемейныхъ стороны, недовольная рѣшеніемъ казіевъ, можетъ обратиться съ жалобой къ городскому начальнику, который или рѣшаетъ дѣло самъ, или представляетъ на усмотрѣніе военного губернатора.

§ 236. Судъ казіевъ производится, на основаніи установленнаго обычаевъ порядка, гласно и публично.

§ 237. Дѣла на съѣздѣ рѣшаются по большинству голосовъ; казіи избираютъ изъ среды себя предсѣдателя.

§ 238. На обязанности аксакаловъ лежитъ доставленіе от-

вѣтчиковъ къ суду, представление свидѣтелей, по требованію казія, но вмѣшательство въ сей судъ строго воспрещается.

§ 239. Постановленіе казія записывается въ краткихъ словахъ въ особую книгу, къ постановленію этому казій, участвовавший въ рѣшеніи дѣла, обязанъ непремѣнно приложить выданную ему отъ правительства печать.

§ 240. Рѣшеніе казія объявляется немедленно обѣимъ сторонамъ, съ выдачею копій съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ правительственной печати, сторонѣ въ пользу которой рѣшено дѣло.

§ 241. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагается на обязанность аксакаловъ, которые за медленное исполненіе рѣшеній подвергаются взысканію, на основаніи общихъ законовъ за бездѣйствіе власти, и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ.

§ 242. Городскому начальнику, передъ наступленіемъ новаго года, изъ областного правленія высылаются книги для записыванія рѣшеній, состоявшихся у казіевъ и на съѣздахъ казіевъ. Городской начальникъ, оставилъ у себя для храненія книгу для съѣздовъ казіевъ, прочія отправляетъ къ каждому казію по принадлежности.

§ 243. При полученіи новыхъ книгъ, старыя возвращаются городскому начальнику.

§ 244. Формы печатей, наружныхъ знаковъ для казіевъ и книги, для записыванія рѣшеній казіевъ и съѣзовъ, утверждаются главнымъ начальникомъ края.

§ 245. Для хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ въ городахъ, населенныхъ туземцами, и для взиманія казенныхъ сборовъ учреждаются хозяйственныя общественные управленія.

§ 246. Управленія эти состоять изъ выборныхъ членовъ.

§ 247. Общественное хозяйственное управление состоитъ въ городахъ изъ 3 до 5 членовъ отъ каждого квартала въ городѣ.

§ 248. Члены хозяйственного общественного управлениа избираются на 3 года, одновременно съ аксакалами, тѣми же выборными и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 249. Члены общественного хозяйственного управлениа получаютъ содержаніе въ видѣ процентнаго вознагражденія изъ сборовъ, представляемыхъ въ казну управлениемъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніемъ.

§ 250. Хозяйственное общественное управление имѣетъ со-вѣшательный характеръ, члены его выбираются изъ среды себя предѣдателя, который утверждается военнымъ губернаторомъ.

§ 251. Городской начальникъ имѣетъ общее наблюденіе за дѣйствіями хозяйственныхъ общественныхъ управлений, не вмѣшиваясь во внутреннюю ихъ раскладку сборовъ. Для этого онъ можетъ присутствовать, по своему усмотрѣнію, въ хозяйственныхъ управлениахъ и долженъ прекращать всякія уклоненія управлениа отъ исполненія прямыхъ своихъ хозяйственныхъ обязанностей.

§ 252. Обязанности хозяйственного общественного управлениа слѣдующія: производство взиманія государственныхъ податей и земскихъ сборовъ, раскладка податей и всякихъ сборовъ на общество и завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ города.

§ 253. Всѣ распоряженія хозяйственныхъ общественныхъ управлениа производятъ чрезъ своихъ членовъ, при чемъ они требуютъ содѣйствія аксакаловъ.

§ 279. Съ осѣдлого туземного населенія устанавливаются существующія сборы съ земледѣльческихъ продуктовъ: хераджъ и танапный.

§ 280. Хераджъ взимается съ произведеній земли, облагавшихся прежде этимъ сборомъ.

§ 281. Хераджъ собирается въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая.

§ 282. Съ произведеній земли, облагавшихся прежде денежнѣмъ сборомъ съ танапа, взимается такъ называемый танапный сборъ, размѣръ котораго опредѣляется главнымъ начальникомъ края.

Примечаніе. Для однобразія при взиманіи танапнаго сбора, величина танапа устанавливается главнымъ начальникомъ края.

§ 283. Взиманіе означенныхъ казенныхъ сборовъ поручается городскимъ хозяйственнымъ общественнымъ управлениямъ, на эти управлениа возлагается обязанности серкера (сборщика податей), за тѣмъ должность серкера уничтожается.

§ 284. Хозяйственное общественное управление, всѣми зависящими отъ него средствами, собираетъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, для составленія расчета о хераджѣ и танапномъ сборѣ.

§ 285. Свѣдѣнія о количествѣ хераджа, подлежащаго въ казну, по сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, съ опредѣленіемъ числа батмановъ, и свѣдѣнія о количествѣ танапнаго сбо-

ра, по танапамъ и сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, хозяйственное общественное управление представляеть городскому начальнику, который въ свою очередь представляеть ихъ военному губернатору.

Примѣчаніе 1. Городской начальникъ ежемѣсячно представляеть военному губернатору справочныя торговыя цѣны на земледѣльческія продукты.

Примѣчаніе 2. При открытии утайки или несѣрности показанія слѣдующаго къ поступленію хераджа и танапнаго сбора, члены хозяйственного управления подвергаются штрафу вдвое противъ суммы скрытыхъ сборовъ.

§ 286. Военный губернаторъ, по имѣющимся у него справочнымъ цѣнамъ, представляеть на утвержденіе главнаго начальника края цѣны на земледѣльческіе продукты для сбора хераджа.

§ 287. По получениіи утвержденія, въ областномъ правлѣніи составляется вѣдомость обѣ общихъ суммъ хераджнаго и танапнаго сборовъ, слѣдующихъ въ казну. Затѣмъ военный губернаторъ сообщаетъ городскому начальнику вѣдомость сколько причитается съ города ко взносу хераджа и танапнаго сбора.

§ 288. Городской начальникъ, по получениіи означенной вѣдомости, сообщаетъ въ хозяйственное общественное управление, по принадлежности, о количествѣ сборовъ, подлежащихъ уплатѣ, и о производствѣ этихъ сборовъ деньгами, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уведомляетъ казначейство о суммѣ хераджа и танапнаго сбора, подлежащей ко взносу.

§ 289. При взиманіи сборовъ, хозяйственныя общественныя управлѣнія руководствуются установленніемъ обычаемъ.

§ 290. Хозяйственное общественное управление должно внести въ казначейство, не позже 1 марта слѣдующаго года, всю сумму сборовъ, причитающуюся ко взносу съ подвѣдомственнаго ему города за прошлый годъ.

§ 291. Главный начальникъ края опредѣляетъ, какъ признаеть удобнѣе, сообразно мѣстнымъ условіямъ, чтобы хозяйственныя общественныя управлѣнія представляли собраннія по дати полною суммою или доставляли ихъ по частямъ, по мѣрѣ поступленія сборовъ.

§ 292. Изъ поступившихъ отъ хозяйственного общественного управлѣнія сборовъ (хераджа и танапнаго) 5% отдаѣтается на содержаніе членовъ управлѣнія; сумма эта отсылается городскимъ начальникомъ въ управлѣніе для распределенія между членами поровну.

§ 293. При значительномъ приращеніи сборовъ, главному начальнику края предоставляется право увеличивать сумму на содержаніе членовъ управлѣнія до 10% поступившихъ сборовъ.

§ 294. Споры и недоразумѣнія возникающія при взиманіи сборовъ разбираются судомъ казіевъ.

Примѣчаніе. Правоту хераджа и танапнаго сбора подлежать всѣ занимающіяся земледѣліемъ, за исключеніемъ лицъ, освобожденныхъ отъ всѣхъ сборовъ по Высочайшему повелѣнію и служащихъ по мѣстному управлѣнію, если таковыя по приговорамъ общества освобождены отъ платежа означенныхъ сборовъ, съ раскладкою ихъ на самыя общества.

§ 295. Вакуфныя земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правлѣніи документовъ на оныя, раздѣляются, на основаніи нынѣ существующаго порядка, на обѣленныя, т. е. освобожденныя отъ сборовъ, и платящія установленные подати. Затѣмъ, вновь жертвуемые вакуфы должны платить хераджъ и танапнаго сбора на общемъ основаніи.

§ 296. Съ торгующіхъ туземцевъ устанавливается сборъ зякета въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. $2\frac{1}{2}\%$ въ годъ съ торговаго капитала. Отъ уплаты этого сбора избавляются торговцы, обороты которыхъ не превышаютъ 40 тиллей.

§ 297. Каждый торгующій туземецъ обязанъ ежегодно, къ назначенному военнымъ губернаторомъ сроку, объявить подлежащему хозяйственному управлѣнію о размѣрѣ капитала, на который онъ торгуетъ или будетъ торговатъ въ продолженіе года.

§ 298. Для повѣрки и собирания свѣдѣній о торговыхъ оборотахъ города, члены хозяйственного управлѣнія приводятъ въ извѣстность число торговцевъ, караванъ-сараевъ, складовъ и лавокъ, съ находящимся въ нихъ товаромъ, въ городѣ, и имѣютъ право употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства для точнаго опредѣленія капиталовъ, обращающихся въ торговлѣ. При осмотрѣ членами хозяйственныхъ управлѣній товаровъ, для ихъ оцѣнки, должны находиться: русскій чиновникъ, или аксакалъ по назначенню городскаго начальника и 2 депутата отъ торговаго сословія.

§ 299. По этимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ торговцевъ, хозяйственное управлѣніе опредѣляетъ итогъ торговыхъ капиталовъ у туземцевъ въ данномъ году въ подвѣдомственномъ ему городѣ, и представляетъ свѣдѣнія о немъ черезъ городскаго начальника въ областное управлѣніе.

§ 300. По этимъ даннымъ областное управлѣніе утверждаетъ

сумму причитающаюся по хозяйственному управлению зякета и сообщаетъ о томъ городскому начальнику для распоряженія о взысканіи самого сбора.

§ 301. Городской начальникъ предписываетъ хозяйственному управлению собрать съ торговцевъ города опредѣленную сумму зякета, и въ то же время поставляетъ въ извѣстность казначейство о количествѣ зякета, подлежащаго взносу.

§ 302. Каждый торговецъ вносить причитающейся съ него по капиталу зякетъ въ то хозяйственное управление, гдѣ онъ имѣеть постоянное жительство.

§ 303. Для веденія отчетности по приходу зякета, областное правление, передъ началомъ года, доставляетъ городскому начальнику шнурояя печатныя книги, за подписью областного правления, для отсылки ихъ въ хозяйственное управление, по принадлежности.

§ 304. Каждый листъ означенной книги графится пополамъ; на той и другой половинѣ печатаются, по установленной формѣ, на русскомъ и туземномъ языке, бланки для записи зякета. При взносе зякета записываются въ книгу на той и другой половинѣ № квитанціи, имя торговца и количество поступившаго съ него зякета; затѣмъ квитанція вырѣзается изъ книги и отдается плательщику, для доказательства въ уплатѣ зякета, а отметка остается въ книгѣ для проверки поступившаго сбора.

§ 305. Означенная квитанція, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право производить торговлю на объявленную имъ сумму, гдѣ пожелаетъ въ продолженіи года.

Приложн. Лица, торговые обороты коихъ не превышаютъ 40 тиллей, получаютъ изъ хозяйственного управления свидѣтельство на право торговли безъ платежа зякета.

§ 306. Собранный хозяйственнымъ управлениемъ зякетъ, по мѣрѣ поступленія, представляется имъ въ казначейство, которое выдаетъ квитанцію во взносѣ представленной суммы.

§ 307. Лица, производящія торговлю безъ объявленія капитала, или невѣрно сіе показавшия, подвергаются штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленной суммы; одна половина этого штрафа поступаетъ въ казну, а другая въ пользу открывателя.

§ 308. Если невѣрность въ размѣрѣ объявленныхъ капита-

ловъ, откроется кѣмъ-либо помимо хозяйственного управления, то члены оного подвергаются по раскладкѣ между собою штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленного капитала; означенный штрафъ поступаетъ въ казну.

§ 309. Наложеніе штрафа съ членовъ хозяйственного управления и сокрываемыхъ капитала опредѣляется областнымъ правлениемъ, съ утвержденія военнаго губернатора.

§ 319. Съ каждого приходящаго изъ-за границы иностраннаго каравана хозяйственное управление взыскиваетъ причитающейся зякетъ, по полученіи котораго выдаетъ квитанцію изъ особой шнуровой книги. Въ случаѣ сомнѣнія или подозрѣнія въ провозѣ товаровъ на большую сумму, нежели купцомъ объявлено, хозяйственное управление имѣеть право, въ присутствіи русскаго чиновника и двухъ депутатовъ отъ мѣстныхъ торговцевъ, распаковать товары и опредѣлить ихъ стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ до выдачи квитанціи.

§ 320. Порядокъ отчетности въ приходѣ сего зякета, выдача шнуровыхъ книгъ, квитанцій и представлениe собраннаго съ азиатскихъ купцовъ зякета въ казначейство тотъ же, что и для зякета съ туземныхъ купцовъ.

§ 321. До получения квитанціи торговецъ не имѣеть права самъ распаковывать свои товары.

§ 322. Означенная квитанція, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право продавать свой товаръ, на объявленную сумму, въ Сырь-Дарынскій области, и вывести оттуда за-границу товаровъ на произвольную сумму.

§§ 323, 324, 325, 326, 327 по содержанію, своему совершенно соответствуютъ выше приведеннымъ §§ 298, 307, 308, 292 и 293.

§ 330. На обязанность осѣдлаго населенія Сырь-Дарынской области возлагается содержаніе лицъ мѣстнаго управления, по приговорамъ обществъ, исправленіе арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ.

§ 331. Сверхъ того на сартовъ возлагается постепенное устройство тюремъ и поддержаніе ихъ, постройка и поддержание зданій для хозяйственныхъ общественныхъ управлений.

§ 337. Означенными суммами вѣдется особый счетъ и свидѣтельство ихъ производится на основаніи общихъ правилъ.

§ 338. Время и порядокъ выдачи должностнымъ лицамъ мѣстнаго управлениѧ жалованія опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 339. Раскладка суммы, опредѣленной на содержаніе аксакаловъ, производится сходами выборныхъ, которые передаютъ ее въ хозяйственное общественное управление для взиманія самаго сбора.

§ 340. Хозяйственное общественное управление полученный сборъ передаетъ въ казначейсво.

§ 341. Возложенная на туземцевъ повинность по исправленію почтовыхъ трактовъ отбываеться, по требованію мѣстной полицейской власти, натурой или деньгами, по раскладкѣ на общество.

§ 342. Для расходовъ, падающихъ на общество по предметамъ, касающимся общественного городского хозяйства, хозяйственное общественное управление составляетъ ежегодную смѣту и на его обязанность возлагается производство самыхъ расходовъ.

§ 343. Смѣта составляется какъ по всему городскому обществу, такъ и по кварталамъ въ отдельности.

§ 344. Члены хозяйственнаго общественного управлениѧ отъ каждого квартала, при составленіи смѣты своего квартала, избираютъ изъ среды предѣдателя.

§ 345. Годовая смѣта расходовъ на общественные городскія надобности, хозяйственное общественное управление представляеть на утвержденіе городскаго начальника.

§ 346. Смѣта расходовъ, падающихъ на кварталъ, передается для производства раскладки и взиманія сбора членамъ общественнаго хозяйственнаго управлениѧ этого квартала.

§ 347. Причитающаяся по раскладкѣ сумма на домъ объявляется каждому домовладѣльцу.

§ 348. Члены хозяйственнаго общественного управлениѧ собранную ими по раскладкѣ на общественные надобности сумму представляютъ въ хозяйственное общественное управлениѧ, где она хранится подъ наблюдениемъ одного изъ членовъ управления, по выбору остальныхъ членовъ, и расходуется по постановленіямъ управления.

§ 352. Уплата податей и сборовъ производится кредитными билетами, государственными билетами, на основаніи существующихъ въ Имперіи правилъ, и русскою звонкою монетою. Допу-

скается также къ приему монета иностранная и прежняя туземная по курсу, утвержденному главнымъ начальникомъ края, который о назначенномъ курсѣ сообщаетъ министру финансовъ.

§ 353. Съ туземцевъ, кроме поименованныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, никакихъ другихъ сборовъ въ казну не производится, и затѣмъ всѣ существовавшіе сборы, какъ-то: подводный, вѣсовой, базарный, сборъ съ соли и угля отменяются.

§ 354. Никакія государственные и земские сборы, не поименованные въ положеніи, не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

§ 355. Раскладка для общественныхъ нуждъ производится по приговорамъ обществъ, съ утвержденія военного губернатора, при чёмъ запрещается отдача на откупъ какихъ бы то ни было статей, принадлежащихъ городамъ.

§ 381. Для подачи медицинской помощи городскому населенію назначается городовой врачъ и повивальная бабка.

§ 382. Обязанности городового врача и повивальной бабки опредѣляются врачебнымъ уставомъ.

§ 383. Въ особенную заботливость городового врача поставляется принятие мѣръ къ распространенію оспопрививанія между туземцами.

§ 384. Городовой врачъ обращающимся къ нему для леченія туземцамъ подаетъ безвозмездную медицинскую помощь и снабжаетъ больныхъ медикаментами бесплатно, для чего ему отпускается положенная по штату сумма.

Изъ этихъ выписокъ проекта положенія не трудно усмотреть, что материаломъ для его составленія обѣ управлениѣ городами послужило основаніемъ изслѣдованіе А. К. Гейнса «Ташкентъ при кокандскомъ владычествѣ» и, вѣроятно, большинство статей или §§ по этому отдѣлу редактировалось имъ же. Проектъ положенія очень осторожно дѣлаетъ нововведенія въ управлениѣ, и почти во всѣхъ случаяхъ съ оговоркой, что установление того или другого порядка предоставляется главному начальнику края, т. е. иными словами всякое нововведеніе будетъ сдѣлано лишь тогда, если оно не будетъ вызывать протеста со стороны туземнаго населенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ подробному изложению примѣненія проекта положенія 1867 года, а равно указаній на сдѣланныя въ немъ измѣненія и дополненія представителями мѣстной власти, приведемъ перечень главныхъ начальниковъ края,

военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарыинской области и начальниковъ города, которые несомнѣнно имѣли большое вліяніе въ ту или другую сторону въ дѣлѣ развитія Ташкента вообще и, въ частности, на его благоустройство, хозяйственную часть, народное образованіе, санитарное состояніе города и т. д.

Туркестанскіе генералъ-губернаторы.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-инженеръ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ съ 14 іюля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей 3 мая 1882 г.

За болѣзнию, а затѣмъ послѣ смерти фонъ-Кауфмана исправлялъ обязанности генералъ-губернатора семирѣченскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій съ 21 марта 1881 г. по 1 іюля 1882 г. Умеръ 23 апрѣля 1896 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 25 мая 1882 г. по 21 февраля 1884 г. Умеръ 4 августа 1898 г.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Оттоновичъ Розенбахъ съ 21 февраля 1884 г. по 28 октября 1889 г. Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Умеръ 5 мая 1901 года.

Генералъ-отъ-инфanterіи баронъ Александръ Борисовичъ Вревскій съ 28 октября 1889 г. по 17 марта 1898 г. Умеръ 9 ноября 1910 г.

Генералъ-отъ-инфanterіи Сергѣй Михайловичъ Духовской съ 28 марта 1898 г. по 1 января 1901 г. Умеръ 1 марта 1901 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Ивановъ съ 23 января 1901 г. по день смерти, послѣдовавшей 18 мая 1904 г.

Генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Тевяшовъ съ 22 іюня 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 24 ноября 1905 года.

Генералъ-лейтенантъ Деанъ Ивановичъ Суботичъ съ 28 ноября 1905 года по 15 августа 1906 года. Генералъ Суботичъ оставилъ Ташкентъ 17 сентября 1906 года не при той обычно торжественной обстановкѣ, какъ это принято при прощаніи съ оставляющими край представителями русской власти, а въ виду ожидавшихся манифестаций со стороны рабочихъ, преимущественно желѣзно-дорожныхъ, келейно, верхомъ, въ сумерки, проселочной дорогой до первой желѣзно-дорожной станціи въ сопровождѣніи небольшого конвоя казаковъ.

Генераль-отъ-инфanterіи Николай Ивановичъ Гродековъ съ 15 декабря 1906 года по 8 марта 1908 года.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ Мишенко съ 2 мая 1908 г. по 17 марта 1909 года.

Генераль-отъ-кавалеріи Александръ Васильевичъ Самсоновъ состоить въ должностіи съ 17 марта 1909 г., прибылъ въ Ташкентъ 1 іюня того же года.

Военные губернаторы бывшей Туркестанской области.

Генералъ-майоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 23 февраля 1865 года по 4 іюня 1886 года.

Генералъ-майоръ Дмитрій Ильичъ Романовскій фактически исполнялъ обязанности военного губернатора съ 27 марта 1866 года по 11 декабря того же года. Умеръ 17 мая 1881 года.

Военные губернаторы Сыръ-Дарыинской области.

Генералъ-лейтенантъ Николай Никитичъ Головачевъ съ конца іюля 1867 года по 12 іюня 1877 года, когда былъ уволенъ вслѣдствіе представленій К. П. фонъ-Кауфмана Государю Александру II и военному министру Д. А. Милутину о злоупотребленіяхъ Головачева и попустительствѣ его растратамъ и другимъ предосудительнымъ поступкамъ разныхъ должностныхъ лицъ, и только въ виду прежнихъ его боевыхъ заслугъ Александръ II приказалъ ограничиться увольненіемъ безъ преданія суду и съ преимуществами, по закону. Умеръ 12 марта 1887 г.

Генералъ-лейтенантъ Виталій Николаевичъ Троцкій фактически съ 5 іюня 1877 года по 18 февраля 1883 года. Умеръ 7 мая 1901 года.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Гродековъ съ 2 іюня 1883 г. по 12 іюня 1893 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Корольковъ съ 30 іюня 1893 г. по 11 мая 1905 г. Умеръ 13 февраля 1906 г.

Генералъ-майоръ Иванъ Ивановичъ Федотовъ съ 28 іюня 1905 года по 30 іюля 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Яковлевичъ Романовъ съ 3 августа 1906 г. по 20 января 1911 года.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Семеновичъ Галкинъ состоить въ должностіи съ 1 февраля 1911 года.

Начальники города.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Евсевій Андреевичъ Россіцкій получилъ образованіе въ лицѣ Ришелье въ Одессѣ,

въ должности начальника г. Ташкента состоялъ съ 31 января 1868 г. по 28 ноября 1869 г.

Полковникъ Викторъ Юльяновичъ Мѣдинскій кончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1855 г., должность начальника города занималъ съ 28 ноября 1869 г. по 22 мая 1877 г., когда былъ отставленъ отъ службы. Отставленіе отъ службы послѣдовало по той же причинѣ, по которой былъ уволенъ военный губернаторъ Головачевъ, что, однако, не помѣшало ему скоро получить вновь должность маргеланскаго уѣзднаго начальника, а затѣмъ быть помощникомъ военнаго губернатора Ферганской области и, наконецъ, военнымъ губернаторомъ Самарканской области. Умеръ 8 августа 1908 г.

Полковникъ Емануиль Платоновичъ Пукаловъ воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ; начальникомъ города состоялъ съ 22 мая 1877 г. по 19 января 1883 года, а съ 9 августа 1877 г. по 11 марта 1882 г. былъ и ташкентскимъ городскимъ головой. Е. П. представитель такъ называемаго хорошаго общества, отлично воспитанный, съ французскимъ языкомъ, прекрасными манерами, но совершенно не былъ подготовленъ къ работе и непріученъ бережно относиться къ общественному достоянію. Умеръ 26 ноября 1895 года.

Полковникъ Степанъ, Романовичъ Путинцевъ окончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ съ чиномъ сотника 8 августа 1866 г. и съ этого времени проходилъ разныя должности по артиллерійскому вѣдомству и военно-народному управлению до 19 января 1883 г., когда былъ назначенъ начальникомъ г. Ташкента, а съ 27 сентября 1884 года и ташкентскимъ городскимъ головой и занималъ эти должности до 5 августа 1892 г.

Полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ воспитаніе получилъ въ тобольской духовной семинаріи, должность начальника города занималъ съ 13 августа 1892 г. по 24 апрѣля 1898 г. и въ тоже время былъ и городскимъ головой.

Подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій получилъ образованіе въ тверскомъ юнкерскомъ кавалерійскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 году по второму разряду, должность начальника города занималъ съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года и въ то же время состоялъ въ должности городского головы.

Полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ кончилъ курсъ въ 4 военномъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики въ 1869 году; состоялъ въ должности начальника города съ 31 мая 1901 года по 26 апрѣля 1907 года и городского головы съ 31 мая 1901 года по 20 января 1905 года.

Полковникъ Николай Клавдіевичъ Калмаковъ получилъ образованіе въ 3 военномъ александровскомъ училищѣ, кончилъ курсъ 1879 г. Всю службу провелъ по административно-полицейскому управлению въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ пристава, полицеймейстера туземной части г. Ташкента, аулѣ-атинскаго уѣзднаго начальника, а съ 5 мая 1907 г. по 8 марта 1911 года состоялъ въ должности начальника г. Ташкента.

Полковникъ Анатолій Іосифовичъ Завитневичъ состоялъ въ должности съ 2 апрѣля 1911 года. Получилъ образованіе въ екатеринодарскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ, кончилъ курсъ въ 1887 году. Проходилъ должности помощника столоначальника, столоначальника и завѣдывающаго зданіями въ главномъ штабѣ.

Организація городскою управлениемъ. Ташкентская организаціонная комиссія подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса начала работы 24 января 1868 г. Комиссія состояла сначала изъ 10 членовъ разныхъ чиновъ, прибывшихъ въ край на службу, а вскорѣ было прибавлено еще 4 члена также изъ чиновниковъ и, кроме этого, было приглашено въ комиссию 40 туземцевъ. Комиссія посвятила нѣсколько засѣданій обсужденію вопросовъ, какимъ образомъ приступить къ дѣлу избранія должностныхъ лицъ изъ среды туземнаго населенія и образованію изъ своей среды четырехъ комиссій или вѣрнѣе подкомміссій для работы на мѣстахъ. На этихъ засѣданіяхъ туземцы пробовали было заявлять, что многое изъ проектированного комиссией не соответствуетъ ихъ освященному глубокой стариной укладу жизни и шариату, но каждый разъ получали одинъ отвѣтъ, что они сами слышали отъ главнаго начальника края, въ какія рамки должны быть вложены народный судъ и туземное административное управление, и что онъ отъ начертанной имъ программы отступлений не сдѣлаетъ. Къ 18 февраля подкомміссіи окончили перепись населенія и производство выборовъ пятидѣсятниковъ (иликъ-бashi). «Сарты», участвовавшіе въ подкомміссіяхъ, по заявлению членовъ подкомміссій, «обнаружили совершенное равнодушіе къ порученному дѣлу, апатія доходила до

недобросовѣстности, обманы со стороны населенія происходили на каждомъ шагу, скрывались отъ переписи не только отдельные домовладѣльцы, но и цѣлые улицы, между тѣмъ депутаты сарти этого ни разу не обнаружили». Выборы аксакаловъ, казіевъ, арыкъ-аксакаловъ и членовъ хозяйственнаго общественнаго управлениія произведены въ присутствіи предсѣдателя организаціонной комиссіи по Кукчинской части 20, Бишъ-Агачской 22, Сибзарской 23 и Шейхантаурской 25 февраля. Всего избрано: 4 аксакала и 4 кандидата къ нимъ, 4 арыкъ-аксакала и 20 членовъ хозяйственнаго общественнаго управлениія, послѣдніе изъ своей среды избрали предсѣдателемъ Шарафей-бая. Избранныя лица утверждены въ должностяхъ военнымъ губернаторомъ Головачевымъ 27 февраля. Затѣмъ, по приговорамъ, было назначено содержаніе аксакаламъ отъ 250 р. до 400 руб. Въ помощь аксакаламъ было назначено безъ содержанія 36 тавочей. Остальнымъ должностнымъ лицамъ, согласно проекта положенія, опредѣленного содержанія не полагалось, за исключеніемъ арыкъ-аксакаловъ, о которыхъ будетъ сказано при описаніи ирrigаціи.

Въ концѣ января былъ назначенъ начальникъ города, а затѣмъ послѣдовало назначеніе двухъ его помощниковъ (по проекту одинъ) и чиновъ канцеляріи и, такимъ образомъ, было положено начало военно-народному управлению въ г. Ташкентѣ.

Полиція. Чтобы не возвращаться назадъ, сдѣлаемъ небольшое отступленіе, изложивъ постановку полицейской части въ г. Ташкентѣ въ разное время. Во главѣ полиціи съ 1868 года стоитъ начальникъ города, при которомъ съ того же времени до 1 января 1887 года было два помощника, а съ 6 января 1883 года также до 1 января 1887 года еще состоялъ при немъ младшій помощникъ изъ сартовъ, которому было поручено завѣдываніе полицейской частью въ туземномъ городѣ.

Въ русской части города полицейское дѣло съ 1868 г. до 1 января 1887 года вели городничій и его помощники—пристава (до 1884 года одинъ, а съ 1884 года до 1887 года два). Съ 1868 г. до 1884 г. въ этой части города полицейскую стражу замѣняли нижніе чины отъ войска, но такъ какъ воинскія части давали людей крайне неудовлетворительныхъ, по этому и полицейское дѣло было въ очень печальному положеніи, съ этого же года полицейская стража (до 80 человѣкъ) организована польному найму.

Въ туземной части города ближайшее завѣдываніе полицейской частью было возложено на аксакаловъ, у которыхъ были помощники *тавочи* (правильнѣе *тавочи*). Тавочи первое время служили безъ содержанія, а потомъ получали по 10 р. въ мѣсяцѣ; число ихъ доходило до 36, въ 1874 г. эти должности уничтожены. При аксакалахъ, кромѣ того, съ 1868 года до 1874 г. было 20 конныхъ джигитовъ (изъ нихъ 4 откомандировывались въ распоряженіе начальника города), а съ 1874 года джигитовъ при нихъ было 66 (изъ нихъ 10 въ распоряженіи начальника города). Джигиты получали жалованья по 12 руб. въ мѣсяцъ. 6 января 1883 года, какъ мы уже знаемъ, генералъ Черняевъ учредилъ должность младшаго помощника начальника города съ содержаніемъ 1200 руб., подчинивъ ему аксакаловъ. При младшемъ помощнике было положено 4 конныхъ стражника съ окладомъ по 300 руб. въ годъ, 8 конныхъ джигитовъ съ содержаніемъ по 180 руб. въ годъ и 68 пѣшихъ джигитовъ съ жалованіемъ по 120 руб., при аксакалахъ же оставлено по 7 джигитовъ. Содержаніе полиціи въ туземной части города относилось до 1887 года на средства этой части. Чины туземной полиціи до 1884 года, вслѣдствіе небрежности ближайшихъ начальствующихъ лицъ, содержаніемъ удовлетворялись крайне неаккуратно, иногда не получали его по 10—14 мѣсяцевъ.

Въ 1883 году генералъ Черняевъ предполагалъ было полицію въ русской части города Ташкента подчинить сарту, младшему помощнику начальника города, и полицейскую стражу организовать исключительно изъ сартовъ же, о чёмъ и былъ уже отданъ соответствующій приказъ, но приведенію въ исполненіе этого приказа оказали противодѣйствіе военный губернаторъ Н. И. Гродековъ и начальникъ города С. Р. Путинцевъ, почему приказъ и остался неисполненнымъ.

По закону 12 июня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, штатъ полиціи былъ установленъ слѣдующій: начальникъ города, его помощникъ, полицеймейстеръ и 2 пристава въ русской части города и двѣ канцеляріи—при начальнике города и полицеймейстерѣ. На содержаніе полиціи отпускалось по 44360 руб. въ годъ, въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 рублей. По тому же закону въ туземной части города завѣдываніе полицейской ча-

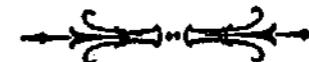
стью было возложено на аксакаловъ, переименованныхъ въ старшинъ, по выбору домовладѣльцевъ. Высшій полицейскій надзоръ ввѣрялся старшему аксакалу по назначению военнаго губернатора изъ туземцевъ, въ вѣдѣніи котораго находились низшіе полицейскіе служители изъ туземцевъ. Устройство полиціи, въ виду холернаго сартовскаго бунта въ Ташкентѣ 24 іюня 1892 г., положеніями 28 декабря 1892 года и 28 ноября 1894 года измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ туземной части города полицейская часть съ старшинъ снята, оставивъ за ними взиманіе налоговъ и разнаго рода взысканій и недоимокъ, должностъ же старшаго аксакала упразднена, взамѣнъ того учреждены должности полицеймейстера, 2 приставовъ и 2 помощниковъ приставовъ и въ русской части города добавлено 2 помощника пристава. Содержаніе полиціи по этимъ штатамъ исчислено въ 59040 руб. (изъ нихъ 2912 руб. на счетъ государственного казначейства, а остальные на счетъ города), въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 руб. По штату въ русской части города положено имѣть 89 полицейскихъ, изъ нихъ 17 старшихъ и 72 младшихъ съ содержаніемъ (въ которое входятъ жалованіе, квартирные и обмундировочные деньги) первымъ 404 р. 15 коп. въ годъ, а вторымъ отъ 224 руб. 15 коп. до 260 руб. 15 коп. Изъ 89 человѣкъ стражи 69 пѣшихъ и 20 конныхъ, послѣднимъ отпускается по 50 руб. на содержаніе лошади. Въ дѣйствительности низшихъ полицейскихъ служителей содержится меньше, такъ какъ на 224 руб. 15 коп. существовать въ настоящее время въ Ташкентѣ нельзя, а потому приходится дѣлать прибавки къ содержанію въ ущербъ количеству лицъ.

Въ туземной части города полицейская стража состоитъ изъ 76 человѣкъ (въ томъ числѣ 28 конныхъ и 48 пѣшихъ) съ окладами старшимъ пѣшимъ (8)—25 рублей въ мѣсяцъ, младшимъ пѣшимъ (40)—15 руб. 50 коп., старшимъ коннымъ (4)—22 руб. и младшимъ коннымъ (24)—19 руб. 80 коп. Особой платы на содержаніе лошадей не производится. На содержаніе стражи отпускается 15644 руб.

Ташкентъ расходуетъ на содержаніе полиціи значительно болѣе, чѣмъ требуетъ законъ, въ 1909 г. городомъ на ея содержаніе израсходовано 88732 рубля 30 коп. (около 11% своего бюджета).

Недостатки ташкентской полиціи тѣ же, что и везде въ Россіи, т. е. отсутствіе у большинства ея чиновъ соотвѣтствующаго образованія и предварительной подготовки къ несенію полицейской службы, какъ у полицейскихъ офицеровъ, такъ и у низшихъ полицейскихъ служителей, малый составъ полиціи, 165 полицейскихъ служителей, напримѣръ, не могутъ обслуживать населеніе почти въ 200000, разбросанное на территории равной пространству, занимаемому Москвой, и крайняя недостаточность содержанія не можетъ привлекать и удерживать на службѣ по полиціи людей честныхъ и преданныхъ дѣлу службы и долгу, въ доказательство чего можемъ указать, что съ 1 іюля 1907 года до 1 іюля 1908 года низшихъ полицейскихъ служителей смѣнилось по послѣдней, главнымъ образомъ, причинѣ до 200 человѣкъ.

Въ концѣ 1907 года открыто охранное отдѣленіе.

ГЛАВА IV.

Хозяйственные управлениј и судъ у сарговъ.

Хозяйственное общественное управление въ туземной части города. Составъ управления. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Ревизія Кабаукова. Судъ у сарговъ. Городской и аричный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управление въ той же части города. Городскіе доходы и расходы. Слабость надзора за городскимъ имуществомъ.

Хозяйственное общественное управление въ туземной части гир. Ташкента. Общественное управление въ первое трехлѣтіе состояло изъ 20 членовъ, а въ послѣдующія изъ 12, т. е. въ первомъ случаѣ выбирались по 5 членовъ отъ каждой части города, а во второмъ по 3 члена. Члены изъ своей среды избирали предсѣдателя. До 1873 года члены хозяйственного управления получали за свою работу процентное вознагражденіе, положенное по проекту положенія, а съ этого года по 300 руб. въ годъ, а предсѣдатель 400 руб. На обязанности хозяйственного управления лежало взиманіе съ населенія государственныхъ податей, земскихъ и общественныхъ сборовъ, раскладка тѣхъ и другихъ и веденіе общественного хозяйства туземной части города. Предполагалось, что такое учрежденіе въ скромныхъ размѣрахъ будетъ замѣнять собой городское общественное управление и земскія учрежденія. Вскорѣ, однако, оказалось, что это было преждевременно.

Изъ податей, существовавшихъ при кокандскомъ владычествѣ, мы оставили въ 1868 г. хераджъ (сборъ съ земледѣльцевъ), танапный сборъ съ садовъ, огородовъ, бахчей и посѣвовъ клевера и хлопка (танапъ—земельная мѣра равная $\frac{1}{6}$ десятины) и зякетъ (пошлина за право торговли) и ввели земскій сборъ и сборъ на общественные нужды. Всѣ же другіе сборы, существовавшіе до этого времени, хотя и были отмѣнены К. II.

фонъ-Кауфманомъ, но въ 1868 году они въ гор. Ташкентѣ и Сыръ-Дарынскій области собирались и военный губернаторъ Головачевъ настаивалъ на продолженіи ихъ взиманія; дальнѣйшее ихъ, однако, существованіе скоро было прекращено благодаря вмѣшательству правителя канцеляріи генераль-губернатора А. К. Гейнса, составившаго обстоятельную записку о несправедливости и разорительности такого рода сборовъ для населенія. Такъ какъ мы еще совершенно не были знакомы съ краемъ, то главныя, основныя, подати были оставлены прежнія и въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ взимались при кокандскомъ правительстве, но опредѣленіе количества ихъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ и самыі сборы возложены не на чиновниковъ, а на выборныя учрежденія—хозяйственныя общественные управлениія, за чиновниками же было оставлено только наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла.

Если при кокандскомъ правительстве значительная часть сборовъ прилипала къ рукамъ разныхъ наименованій сборщиковъ, то при русскихъ чиновникахъ, совершенно незнакомыхъ съ местными условіями, съ обычаями и характеромъ населенія, сборщики податей могли дѣлать что имъ угодно. Скоро обнаружились самая смѣлая и широкая злоупотребленія по сбору податей и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась полная невозможность слѣдить и провѣрять дѣйствія лицъ, которымъ были поручены сборы.

Хераджа въ 1868 году поступило 18117 руб. $96\frac{1}{2}$ коп., а въ 1869 г. только 6431 р. $48\frac{1}{2}$ к. Танапного сбора въ 1868 г. поступило 16686 р. 88 к., въ слѣдующемъ, 1869 г. 13310 р. 15 коп. Изъ этихъ данныхъ генераль фонъ-Кауфманъ ясно увидѣлъ, что такъ продолжать дѣло нельзя, и эти подати въ скоромъ времени сведутся на нѣть. Тогда решено было замѣнить эти два вида подати одной поземельной податью, размѣръ которой былъ опредѣленъ на 1870 г. средней цифрой поступленій хераджа и танапа, вмѣстѣ взятыхъ, за два года съ надбавкой 15%, въ 1871 г. еще прибавлено 10%, въ 1872 г. 5% и въ 1873 г. также 5%. Этотъ сборъ, съ небольшими прибавками въ другіе годы, существовалъ до 1887 года. Общая сумма поземельной подати, причитающейся съ жителей г. Ташкента за тотъ или другой годъ, сообщалось начальникомъ города хозяйственному общественному управлению, пока оно существо-

вало, съ предложеніемъ произвести раскладку, послѣднѣе раскладывало ее на 4 части, затѣмъ выборные каждой части (иликъ-бashi—пятидесятники) распредѣлили подать по участкамъ, расположеннымъ по арыкамъ и, наконецъ, въ каждомъ участкѣ амины (благонадежные, свѣдущіе люди) распредѣляли подать на плательщиковъ.

Зякетнаго сбора въ 1868 году поступило по г. Ташкенту 96263 руб. 71½ коп. Въ 1871 г. и 1872 г. зякетнаго сбора поступило очень мало, такъ какъ фонъ-Кауфманъ, желая развить торговлю въ Ташкентѣ, освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишило казну до 100000 руб. дохода за два года. Въ виду недовѣрія къ туземцамъ-сборщикамъ, было открыто особое зякетное управлениe изъ чиновниковъ, существовавшее съ 1 апрѣля 1872 г. до 10 декабря 1874 года, когда его дѣла были переданы ярмарочному комитету. Сборъ зякета прекращенъ съ 1 января 1875 года (Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 3 мая 1874 г.), а взамѣнъ того введено положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Промысловый сборъ въ первые годы его существованія поступалъ не успѣшно, такъ въ 1875 года его собрано всего 46% зякетнаго сбора за предыдущій годъ.

Земскій сборъ съ 1868 г. по 1875 г. взимался по 75 коп. съ двора, а затѣмъ постепенно увеличивался.

Сборъ на общественные нужды взимался ни съ того или другого предмета, какъ это было установлено закономъ для городовъ, и какъ даже практиковалось въ то же время въ русской части города, а равномѣрно съ владѣльцевъ домовъ. Нужды, на которыхъ производились сборы, выяснялись не членами хозяйственнаго управления, а ихъ вѣдалъ единолично начальникъ города, давая, при наступленіи времени для составленія сметы, предложения внести въ смету ту или другую сумму, когда же члены управления пробовали возражать, то всегда слышали одинъ и тотъ же отвѣтъ, что такъ приказано или военнымъ губернаторомъ или генераль-губернаторомъ. Дальнѣйшія возраженія были излишни, такъ какъ начальникъ города обладалъ такою властью, что не согласнымъ съ его мнѣніемъ или желаніемъ могло и не поздоровиться.

За время 1868 г. по 1875 г. сборы на городскіе надобности достигали слѣдующихъ размѣровъ въ туземной части города Ташкента³⁰⁾.

1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
16069	90	21253	60	36671	94	45590	24

всего за 8 лѣтъ 417635 рублей 5 коп. или, въ среднемъ, въ годъ 52204 руб. 40 коп.

На дворъ общественныхъ сборовъ приходилось въ разн. годы:

1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	Всего за 8 летъ									
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.									
1	11	1	47	1	80	3	14	4	83	4	42	5	94	5	31	28	2

или, въ среднемъ, въ годъ 3 руб. 50 коп.

Въ смету вносились расходы на слѣдующіе предметы:

Год.	Содержание губернатора		Пострадавш. изъ зякета		Содержание хозяйственнаго управлени		Расходы по прокату		на особыя потребности города		расходы по гориз.		Устройство санитарной части		на устройство больниц		на изысканія		на вспомогательные предметы		на гардероб.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
1868	3486	47	1315	89	6097	64	5029	90	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16069	90
1869	7903	60	1000	—	4080	—	7750	—	520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21253	60
1870	6320	—	13666	—	3960	—	8750	—	1460	—	2515	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36671	94
1871	6920	—	3000	—	3916	—	8150	—	—	—	1078	94	3460	—	17365	50	1699	80	45590	24	—	—	
1872	8360	—	4000	—	3112	—	9470	—	—	—	1678	84	4160	—	36500	86½	3000	—	70281	70	—	—	
1873	12080	—	5000	—	4324	—	9470	—	—	—	2338	84	6476	—	15353	17	9200	95	64242	96	—	—	
1874	13640	—	16000	—	14456	—	8710	—	—	—	2354	84	6276	—	9816	—	15030	—	86288	84	—	—	
1875	16580	—	10000	—	14860	—	8710	—	—	—	957	—	7524	—	13605	5	5000	—	77236	5	—	—	

Теперь посмотримъ, какъ относились къ общественнымъ сборамъ и расходамъ по туземной части города Ташкента начальникъ города В. Ю. Мѣдинский и военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ. Интересный материалъ по этой части даетъ намъ докладъ камергера П. П. Каблукова генераль-губернатору, сдѣланный 30 сентября 1875 года послѣ обревизованія имъ областного правленія. Замѣтимъ, что П. П. Каблуковъ только слегка коснулся царившихъ въ то время въ Сырь-Дарьинской обл. и, въ частности, въ Ташкентѣ порядковъ. Трудно сказать,

³⁰⁾ Свѣдѣній о количествѣ сборовъ и о расходахъ за 1876 и 1877 г.г. найти не удалось. Во всякомъ случаѣ думаю, что ихъ въ архивѣ канцеляріи генераль-губернатора нѣтъ, тамъ тщательно наши просмотры дѣла за эти годы. Въ архивѣ канцеляріи начальника города также не удалось найти. Дальнѣйшія попытки, пока, безполезны, такъ какъ архивы областного правленія и городской управы составляютъ жалатъ многаго. Пользуясь настоящими слухами, отмѣтимъ, что архивъ канцеляріи генераль-губернатора въ полномъ порядкѣ и содержитъ отлично, порядокъ въ архивѣ канцеляріи начальника города удовлетворительный, но нѣть описей за время съ 1868 г. до 1884 года.

почему такъ поступилъ Каблуковъ, или онъ не хотѣлъ слишкомъ разстраивать К. П. фонъ-Кауфмана, или не имѣлъ достаточной опытности въ этомъ дѣлѣ, а быть можетъ то и другое вмѣстѣ.

До 1870 г. сметы городскихъ общественныхъ управлений не представлялись въ областное правление и, безъ предварительного разсмотрѣнія послѣднимъ, утверждались военнымъ губернаторомъ. Съ 1870 года раскладки стали представляться въ областное правление, но безъ приговоровъ и безъ приложенія сметъ и, если областное правление и находило необходимымъ сдѣлать нѣкоторая сокращенія, то это никогда не отражалось на итогахъ раскладки, которая всегда утверждалась военнымъ губернаторомъ Н. Н. Головачевымъ полностью. Въ 1873 и 1874 г.г. сметы утверждаемы были безъ всякихъ замѣчаній, между тѣмъ въ первой изъ нихъ встрѣчаются статьи, бросающіяся въ глаза, а именно: въ первой—въ рубрикѣ *жалованье туземной администраціи* показаны расходы на джигитовъ при начальнике города и на садовниковъ при его домѣ, во второй сметѣ, въ рубрикѣ IX,—*устройство больницы*—показаны расходы на покупку дома у судебнаго слѣдователя—2760 руб., на встречу войскъ, возвращавшихся изъ Хивы—7200 руб., и на покупку мебели для дома начальника города 2074 руб. Въ число мебели для квартиры В. Ю. Мѣдинского вошли разные предметы роскоши, какъ-то: ковры, гардины, бронзовыя канделябры и т. п. В. Ю. Мѣдинскій, какъ человѣкъ очень добрый на чужой счетъ, выдавалъ безпроцентныя ссуды изъ общественныхъ суммъ разнымъ чиновникамъ, но предпочтеніе оказывалось служащимъ въ областномъ правлении и канцеляріи генераль-губернатора. Иногда слѣдовалъ этому примѣру и Н. Н. Головачевъ. Чины канцеляріи начальника города были прямо облагодѣтельствованы В. Ю. Мѣдинскимъ, они часто получали добавочныхъ и наградныхъ на счетъ общественныхъ суммъ туземнаго города гораздо больше, чѣмъ жалованья. Благодѣтельствовалъ В. Ю. и постороннихъ—благородное собрание получило 1500 р. Нѣкоторые сборы производились нѣсколько разъ на одинъ и тотъ же предметъ. Такъ, напримѣръ, *сборъ на устройство больницы* былъ собранъ не одинъ разъ и израсходованъ на другіе предметы, хотя въ 1872 г. былъ заключенъ съ извѣстнымъ капитаномъ Глинка-Янчевскимъ контрактъ на постройку больницы и ему было выдано въ залогъ 2500 руб. безъ всякаго обезпеченія.

Эти деньги, разумѣется, пропали. Въ 1872, 1873 и 1874 годахъ начальникъ города, давая заключеніе о невозможности увеличенія поземельной подати, въ то же время представлялъ сметы на общественные надобности съ постоянно возрастающими цифрами расходовъ. Поземельная подать въ указанные годы вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ равнялась 2 руб. 30 коп. со двора, а на общественные надобности взималось въ два и два съ половиной раза больше.

Послѣ ревизіи П. П. Каблукова областное правление попробовало сдѣлать учетъ Мѣдинскому, исписано было много бумаги, но ни до чего не добралось, а быть можетъ это и не входило въ виды его чиновниковъ. Въ заключеніе своихъ наставлений начальнику города областное правление просить его не вести общественные дѣла по-домашнему. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Судъ у сартовъ. По проекту положенія 1867 г. предполагалось установить судъ у туземнаго осѣдлаго населенія сообразясь съ нравами и обычаями и путемъ выборовъ дать такихъ судей, которые дѣйствительно пользуются довѣріемъ и уважениемъ народа. Судъ у сартовъ всегда основанъ былъ на шаріатѣ и судьи-казіи были въ тоже время и духовныя особы. Они назначались ханами и беками по выдержаніи строгаго экзамена въ знаніи шаріата и разныхъ толкователей его. Число казіевъ въ Ташкентѣ опредѣлялось бекомъ. Казій не имѣлъ опредѣленнаго района или участка, и каждый изъ жителей могъ обращаться къ тому казію, которому больше довѣрялъ. При нашихъ порядкахъ, при выборномъ началѣ, населеніе, вѣками привыкшее видѣть въ казіяхъ лицъ основательно знакомыхъ съ мусульманскимъ судебнѣмъ кодексомъ, не могло отрѣшиваться отъ мысли, чтобы казіями были только люди неопороченные и достигшіе двадцатипятилѣтнаго возраста, а потому избирали и избираютъ на эти должности своихъ законовѣдовъ. Казіевъ въ Ташкентѣ четыре, по числу частей города. Проектъ положенія 1867 г. ограничилъ права казіевъ тѣмъ, что вѣдѣнію ихъ подлежали дѣла только того участка, которымъ они избраны, и не всѣ дѣла, потому что болѣе важныя, уголовныя и политическія, изъяты изъ народнаго суда и, затѣмъ, дѣла были раздѣлены, по важности ихъ, между единоличнымъ казіемъ и тѣмъ, казіевъ. Выборное начало значительно уменьшило фанатическое вліяніе казіевъ на народъ, но съ другой стороны казіи сдѣлались болѣе полновластными, чѣмъ при кокандскомъ

владычество, вслѣдствіе полнаго невмѣшательства русской власти въ дѣла народнаго суда, а, почувствовавъ это, и не будучи сдержаны ни муфтіями, ни агламами, казіи стали все менѣе и менѣе пользоваться указаніями шаріата, замѣняя его своими личными взглядами и отношеніями къ тѣмъ или другимъ лицамъ, и вскорѣ получился судъ и пристрастный и корыстный.

Положеніе 12 іюня 1886 г. замѣнило названіе казія званіемъ народный судья и установило двѣ инстанціи народнаго суда: народный судья и съѣздъ народныхъ судей, какъ апелляціонная инстанція. Въ остальномъ было оставлено все по-старому, т. е. пусть судятся, какъ сами знаютъ, выбираютъ въ суды кого имъ угодно, русская власть опять оставлена въ сторонѣ, и въ результатѣ получилось то, что туземный судъ все ниже и ниже спускается по наклонной плоскости. Несправедливость, подкупность судей, лицепріятіе и другіе пороки сдѣлались явленіемъ обыкновеннымъ. Жалобъ на народный судъ очень много и большинство изъ нихъ, по закону, оставляется безъ послѣдствій. Населеніе видѣть въ этомъ только безсиліе русской власти.

Преобразованія народнаго суда сартовъ настоятельно требуетъ жизни, и преобразованіе должно быть въ томъ смыслѣ, чтобы народный судъ у инородцевъ постепенно приближался къ нашему, русскому, суду и тогда только они будутъ легче и охотнѣе усваивать наши порядки и нашу гражданственность.

Русскій судъ въ первое время тоже былъ не лучше сартовскаго. Судья въ городѣ былъ безъ юридического образованія, а областной судъ изображало изъ себя областное правленіе, члены которого были простые канцеляристы съ низшимъ образованіемъ. Сарты, слѣдовательно, попадая въ русскій судъ по тѣмъ дѣламъ, которые не были подсудны народному судѣ, были поставлены не въ лучшія условія, чѣмъ въ своемъ судѣ. Русскій судъ по отношенію къ сартамъ часто замѣнялся административными распоряженіями генерала Головачева и полковника Мѣдинскаго, которые, какъ видно изъ доклада камергера Каблукова, заключали въ тюрьму не только безъ суда и слѣдствія, но и безъ всякихъ письменныхъ постановленій по одному словесному распоряженію. Такимъ же порядкомъ они и освобождали изъ тюрьмы. Мѣдинскому было разрѣшено наказывать сартовъ и розгами. Этимъ разрѣшеніемъ, какъ передаютъ старожилы, онъ пользовался часто и наказывалъ жестоко.

О Н. Н. Головачевѣ, какъ администраторѣ, среди старожиловъ до настоящаго времени ходить не мало рассказовъ. Приводимъ три изъ нихъ, какъ наиболѣе характерные.

Приходитъ къ Головачеву съ докладомъ начальникъ города В. Ю. Мѣдинскій, по одному вопросу генераль не соглашается съ докладчикомъ и приказываетъ сдѣлать иное распоряженіе, докладчикъ возражаетъ, что такъ поступить, какъ желаетъ генераль, нельзя, по закону. А гдѣ законъ? спрашиваетъ генераль. Мѣдинскій подаетъ раскрытую книгу закона, генераль беретъ книгу и, не прочитавъ указанной В. Ю. статьи, кладеть себѣ подъ сидѣніе и спрашиваетъ его: а гдѣ теперь вашъ законъ? Мѣдинскій, какъ не былъ находчивъ, на этотъ разъ не нашелся что отвѣтить. В. Ю. хотя и самъ былъ не особенно большой сторонникъ закона и законности, но отвѣтомъ Н. Н. Головачева былъ пораженъ.

Приходитъ какъ то разъ вечеромъ къ Головачеву его помощникъ генераль-майоръ П. К. Эйлеръ, человѣкъ простой и добродушный, но не чуждый, впрочемъ, позаимствованій изъ разныхъ источниковъ, какъ и большинство чиновниковъ того времени. Увидѣвъ въ кабинетѣ генерала большой столъ заваленный нераспечатанными пакетами, Эйлеръ спросилъ Головачева: что это у васъ, ваше превосходительство, за складъ пакетовъ? Это я произвожу уже два мѣсяца опытъ, какъ лучше управлять областью, когда мы пишемъ бумаги и намъ пишутъ, или же когда мы не пишемъ и намъ не пишутъ отвѣтилъ Головачевъ. И какой же получился, ваше превосходительство, результатъ?—спрашиваетъ Эйлеръ. Отличный, безъ бумагъ область еще лучше управляется, чѣмъ съ бумагами,—отвѣтилъ Головачевъ.

Для характеристики головачевскаго периода приведемъ и такой случай. Одинъ изъ офицеровъ, имѣвшій отношение къ денежнымъ сборамъ, проворовался или, выражаясь официальнымъ языкомъ, произвелъ растрату до 8000 рублей. Дознаніе подтвердило фактъ растраты, да и самъ офицеръ этого факта не отрицалъ. Генераль Головачевъ, находя, что преданіе суду офицера никому пользы не принесетъ, а судъ его разжалуетъ и сошлетъ куда Макарь телять не гоняль, предложилъ виновному подать въ отставку, а растратченныя деньги взыскать съ населенія. Что и было исполнено.

Теперь станетъ понятно, почему сарты заключались въ тюрьму только на основаніи одного словеснаго распоряженія.

Хозяйственное общественное управление въ русской части города. Мы уже знаемъ, что генералъ Романовскій въ юнѣ 1866 года образовалъ городской комитетъ, которому не было дано никакихъ инструкцій или правилъ на веденіе городского хозяйства, вся дѣятельность его ограничивалась отводомъ участковъ и взиманіемъ за отведенныя мѣста денегъ, въ 1869 г. производилъ еще сборъ съ биржевыхъ экипажей, т. е. съ сартовскихъ арбъ, ибо другихъ экипажей въ то время въ Ташкентѣ не полагалось. Расходы изъ собираемыхъ денегъ производились по распоряженіямъ администраціи. Такъ въ 1867 году израсходовано 25 руб. на очистку улицы, ведущей къ базару; въ 1868 и 1869 г.г. употреблено 559 руб. 90 коп. на постройку мостовъ; въ 1869 году на содержаніе городского комитета израсходовано 350 руб. 94 $\frac{1}{2}$ коп. и въ этомъ же году на посадку деревьевъ вдоль улицъ—1700 руб. Другихъ данныхъ о сборѣ денегъ и ихъ расходованіи мы не имѣемъ.

11 юля 1868 года по распоряженію сыръ-даринскаго военнаго губернатора былъ учрежденъ другой комитетъ для правильнаго распределенія воды и поддержанія арыковъ въ русской части города подъ названіемъ *арычнаю комитета*. О дѣятельности этого комитета мы еще меньше знаемъ, хотя ему и была дана большая, но безтолковая инструкція, которую приведемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить объ ирригациіи.

Такое раздробленіе городскихъ дѣлъ между двумя независимыми одинъ отъ другого комитетами, неизвѣстность, кто собственно долженъ нести обязанности по городскому управлению, не вошедшія въ программу занятій этихъ комитетовъ, невѣдѣніе, въ которое были поставлены обыватели города, къ кому именно должны обращаться по своимъ хозяйственнымъ нуждамъ, отсутствіе контроля за дѣйствіями комитетовъ были причиной того, что лучшіе члены комитетовъ охладѣли къ своимъ занятіямъ, а жители потеряли всякое довѣріе къ этимъ учрежденіямъ и неохотно вносили сборъ на ирригацию.

И тѣ крохи, которыя собирались съ населенія, стремились захватить въ свои руки, въ смыслѣ сбереженія и расходованія, кромѣ комитетовъ, начальникъ города, областное правленіе и даже господинъ городничій, почему и нѣть никакой возможности собрать и выяснить денежную отчетность по русской части города за время съ 1866 г. до 1870 года.

Словомъ, городское хозяйство находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, если не сказать больше. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ въ 1870 г. собралъ всѣ хозяйственныя дѣла русского города въ вѣдѣніе одного комитета, получившаго название *хозяйственное управление*. Въ это управление, во главѣ котораго былъ поставленъ начальникъ города, назначены пять чиновъ военного и военно-народного управлений и приглашены были четыре домовладѣльца.

Хозяйственное управление начало свою дѣятельность съ приведенія въ извѣстность прихода и расхода денегъ бывшихъ двухъ комитетовъ за время съ 22 юня 1866 г. до 1 января 1870 г. и нашло концы только 4481 р., изъ коихъ израсходованными 3105 р. 42 к.

На хозяйственное управление были возложены мѣстной администрацией слѣдующія обязанности: опредѣленіе границъ русской части города, составленіе плана этой части, проведеніе улицъ, отводъ мѣстъ подъ постройки домовъ, опредѣленіе платы за эти мѣста, назначеніе мѣстъ подъ площади и общественные сады, составленіе списка лицъ, которымъ должны, по закону, считаться городскими обывателями, установленіе городскихъ налоговъ, вести расходы, завѣдывать ирригацией и вообще наблюдать за устройствомъ русской части города и заботиться о дальнѣйшемъ ея развитіи.

При существованіи хозяйственного управления, всѣ городские доходы ограничивались слѣдующими, установленными частью имъ, частью же бывшими городскими комитетами, сборами—за участки, отводимые подъ постройку домовъ, за мѣста на базарѣ, % сборомъ, именовавшимся арычнымъ, сборомъ съ торговыхъ документовъ (купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, билетовъ на мелочной торговъ, питейныхъ заведеній и ренсковыхъ погребовъ), съ извознаго промысла, съ трактирныхъ заведеній, съ торговцевъ хлѣбомъ и булками и, наконецъ, нотаріальнымъ сборомъ и выручкою отъ пригульнаго скота.

За все время существованія хозяйственного управления городские доходы достигали слѣдующихъ размѣровъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Всего за 8 летъ
руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
11377 ³¹⁾	17573	17050	21820	23917	30287	27766	13588	163372

или, въ среднемъ, въ годъ 20421 руб. 30 коп.

³¹⁾ Въ томъ числѣ 1376 руб., переданныхъ городскимъ и арычнымъ комитетами.

По предметамъ:

За мѣста подъ постройку домовъ	48044	руб.
За мѣста на базрѣ	7750	"
Съ извознаго промысла и трактирн. заведеній .	33249	"
Арычнаго сбора	23693	"
Съ торговыхъ документовъ	29714	"
Отъ продажи городскаго имущества	362	"
Пожертвованія на устройство кладбища	207	"
Нотаріального сбора	18755	"
Отъ продажи пригульного скота	91	"
Суммы переданныя городскими комитетами	1376	"
Разныя мелкія поступленія	141	"
А веего	163372	руб.

Расходы за то же время выразились въ слѣдующ. цифрахъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Всего за г. въз.
руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
9062	17472	19406	20117	25132	27943	28251	19544	166927

или, въ среднемъ, въ годъ 20865 руб. 87½ коп.

По предметамъ:

Покупка земли для города	4867	руб.
Содержаніе дорогъ и мостовъ	34287	"
Расходъ по ирригациі	14853	"
Содержаніе хозяйственнаго управлениі	38008	"
Городское освѣщеніе	12682	"
Содержаніе полиціи	48152	"
На духовенство	1703	"
Расходы по судебному вѣдомству	150	"
На народное образованіе	100	"
Благотворительность	599	"
На содержаніе базара	1144	"
На санитарную часть	148	"
Разные расходы	5025	"

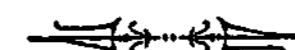
Въ число разныхъ расходовъ входятъ: содержаніе наружныхъ постовъ 611 руб. 5 коп., тюрьмы 621 руб. 87 коп., христіанскаго кладбища 1837 руб. 96 коп., жестянные знаки для извозчиковъ 691 р. 30 к. и разные мелочные расходы 1263 р. 1 к.

Кромѣ того еще израсходовано 5209 р., но на какие предметы, до этого добраться нѣтъ возможности.

Во все время существованія хозяйственнаго управлениія распоряжался всѣмъ и производилъ безконтрольно расходы начальникъ города, а остальные члены въ нужныхъ случаяхъ только подписывали бумаги.

Весьма слабый надзоръ за городскимъ имуществомъ со стороны начальника города повель не только къ непроизводительнымъ тратамъ и растратамъ городскихъ денегъ, но и къ расхищению городскихъ земель. Только лѣнивый въ то время не урвалъ большой или менышей величины клочка земли, а люди практические захватывали громадные участки. Разительный образчикъ порядковъ того времени представляеть захватъ городскихъ земель, произведенный въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ окружнымъ ветеринаромъ туркестанскаго военного округа статскимъ совѣтникомъ Н. П. Гороховцевымъ, у котораго, вместо пріобрѣтенныхъ законно 3000 кв. саж., оказалось 25000 кв. саж. по теперешнимъ Пушкинской, Гоголевской, Шипкинской и Балыкчинской улицамъ. Стоимость этой земли въ настоящее время свыше полмилліона рублей. Когда городское самоуправлениѣ обнаружило захватъ, то уже прошла и десятилетнія давность владѣнія и всѣ признаки захвата были давно и тщательно уничтожены. Городомъ было возбуждено судебнѣе дѣло, восходившее въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ до сената, но, по указаннымъ причинамъ, было проиграно.

Такое положеніе городского хозяйства не могло долѣе продолжаться. Два хозяйственныхъ управлениія въ одномъ городѣ, имѣвшемъ не менѣе 120000 жителей, при единоличномъ, по существу, распоряженіи одного человѣка, начальника города, несвязанного при томъ никакими законами, положеніями и т. п.—явленіе ненормальное и исключительное. Безъ злоупотреблений и хищеній дѣло не могло обойтись. И вотъ когда начальникъ края уѣхалъ, что кругомъ него въ самомъ Ташкентѣ многое обстоять неблагополучно, рѣшился прерогативы начальника города уменьшить, введя *городовое положеніе 16 июня 1870 года съ значительными, впрочемъ, ограниченіями.*

ГЛАВА V.

Городское самоуправление.

Городское общественное управление по положению 16 июня 1870 года съ измѣненіями, внесеными въ него К. П. фонъ-Кауфманомъ. Тоже городское положение съ Высочайше утвержденнымъ 5 декабря 1888 года измѣненіемъ. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентъ городового положения 11 июня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтіе. Списокъ городскихъ головъ.

Туркестанскій генераль-губернаторъ приказомъ по военно-народному управлению, отъ 9 августа 1877 г., объявилъ: «Признавъ необходимымъ и своевременнымъ ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года городовое положение въ г. Ташкентѣ, мною сделаны слѣдующія распоряженія:

1. Подготовительные по сему предмету распоряженія возложены на временную комиссию, образованную съ 27 минувшаго июня, подъ предсѣдательствомъ помощника военного губернатора Сыръ-Дарьинской области: изъ начальника города Ташкента, дѣлопроизводителей генераль-губернаторской канцеляріи. Прединского и Хомутова, двухъ членовъ хозяйственнаго управления русской части города Ташкента и двухъ туземцевъ, а также переводчика по назначению и. д. военного губернатора Сыръ-Дарьинской области.

2. Образовано, примѣняясь къ ст. 11 гор. полож., сыръ-дарьинское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ и д. военного губернатора, изъ помощника военного губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора, управляющаго казенной палатой, мирового судьи и городского головы города Ташкента. Независимо отъ того въ засѣданія присутствія приглашаются, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., съ правомъ голоса, начальники отдѣльныхъ учрежденій и управляющей контрольной палатой.

3. Утверждены, прилагаемыя при сейъ, правила о примѣнѣ Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городового положенія къ г. Ташкенту.

Правила о примѣнѣ Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года городовою положенія къ гор. Ташкенту.

Дѣйствіе Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г. городового положенія распространяется на гор. Ташкентъ, съ соблюдениемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управления, исчисленнымъ въ п. 2 ст. 2 гор. положенія, присоединяется попеченіе объ устройствѣ и содержаніи ирригационныхъ сооруженій, для снабженія водой жителей и орошенія городскихъ земель.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 11 городового положенія, учреждается сыръ-дарьинское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ военного губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: помощника военного губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора, управляющаго казенной палатой, городского головы и мирового судьи г. Ташкента.

3. Военный губернаторъ, приступая къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 12, доводить о томъ безотлагательно до свѣдѣнія туркестанскаго генераль-губернатора.

4. Упоминаемыя въ ст. 13 гор. пол. и примѣчан. къ ней, ходатайства городскихъ думъ военный губернаторъ представляетъ, въ установленный сей статью срокъ, туркестанскому генераль-губернатору для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

5. Къ числу лицъ непользующихся, по ст. 19 гор. пол., голосомъ при выборахъ относятся и члены областного правленія.

6. Подписи вѣрителей на довѣренностяхъ (ст. 20 гор. пол.), даваемыхъ на участіе въ городскихъ выборахъ, если оные неизвестны городской управѣ, свидѣтельствуются, впредь до введенія положенія о нотаріальной части, городскимъ мировымъ судьей или начальникомъ города.

7. Къ числу учрежденій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ (ст. 21 гор. пол.) чрезъ своихъ представителей, относятся: мечети, медрессе или другія учрежденія,

владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ.

8. Опредѣленія городской думы, упоминаемая въ ст. 68 гор. пол., передаются военнымъ губернаторомъ для напечатанія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» на русскомъ и туземномъ языкахъ.

9. Изъ общаго числа членовъ городской управы, третья часть ихъ избирается обязательно изъ туземцевъ, знающихъ русскій языкъ.

10. Должность городского головы (ст. 28 гор. пол.) замѣщается по назначенію генераль-губернатора, а членовъ городской управы и городского секретаря (секретарь думы) по выбору городской думы.

11. На должность ташкентскаго городского головы (ст. 92 гор. пол.) назначается лицо по избранію генераль-губернатора, которымъ и утверждается въ семъ званіи.

12. Городской голова пользуется правомъ гласнаго городской думы, доколѣ состоитъ въ сей должности³²⁾.

13. Постановленія городской думы, упоминаемая въ ст. 106 гор. пол., отпечатываются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», порядкомъ указаннымъ выше (8).

14. Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій (ст. 111 гор. пол.) опредѣляется городской думой съ утвержденіемъ туркестанскаго генераль-губернатора.

15. Порядокъ дѣйствій городской управы и торговой депутаціи (ст. 112 гор. пол.), по надзору за производствомъ торговли, опредѣляется городской думой и утверждается генераль-губернаторомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

16. Планъ города Ташкента, а равно измѣненія въ ономъ (ст. 113 гор. пол.) утверждаются, по опредѣленію городской думы, генераль-губернаторомъ.

17. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи ст. 115 гор. пол., изъ предѣловъ власти городской управы, ежегодно публикуется генераль-губернаторомъ.

18. Опредѣленія городской думы: 1) сбъ отдачѣ впервые участковъ земель, въ ст. 120 гор. пол. указанныхъ, въ чье-либо

исключительное пользованіе и 2) объ устройствѣ на такихъ участкахъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ (ст. 122 гор. пол.), подлежать утвержденію генераль-губернатора.

19. Опредѣленія думы о назначеніи платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ (ст. 123 гор. пол.), приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія генераль-губернатора.

20. Опредѣленія думы о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города, о которыхъ говорится въ ст. 124 гор. пол., представляются на утвержденіе генераль-губернатора.

21. Размѣръ и порядокъ вознагражденія казначейства, за храненіе и расходованіе городскихъ суммъ и счетоводство по онымъ (ст. 127 гор. пол.), опредѣляется городской думою, на основаніи узаконеній, сообщаемыхъ генераль-губернаторомъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ.

22. Ходатайство городской думы о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній (ст. 135 гор. пол.) представляется на утвержденіе генераль-губернатора.

23. Установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ городскимъ положеніемъ, сборовъ или налоговъ въ пользу города (ст. 137), а равно опредѣленія сборовъ свыше указанныхъ въ положеніи предѣловъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія генераль-губернатора.

24. Къ числу, поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол., расходъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, относятся: а) содержаніе городского головы, въ размѣрахъ опредѣленныхъ генераль-губернаторомъ, а прочихъ лицъ городскаго общественнаго управления—городскою думою и б) содержаніе ирригационной администраціи (временные правила и штаты, утвержденные генераль-губернаторомъ 19 июня 1877 года) и устройство ирригационныхъ сооруженій на земляхъ принадлежащихъ городу.

25. Жалобы на незаконность такихъ постановленій городской думы (ст. 149 гор. пол.), которые были утверждены генераль-губернаторомъ или военнымъ губернаторомъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска по ст. 148, приносятся правительствующему сенату, по первому департаменту.

26. Городской голова и члены городской управы судятся по преступленіямъ по должностіи, впредь до преобразованія судебной части въ краѣ, въ сыръ-даринскомъ областномъ правленіи.

³²⁾ Эта статья правильна введенена распоряженіемъ генераль-губернатора, отъ 20 августа 1877 года, за № 6778.

Для определения имущественного ценза избирателей обеихъ частей города, впредь до оценки недвижимыхъ имуществъ, были приняты въ основание по туземной части города земской сборъ, а по русской существовавшая въ то время оценка для взимания арьчнаго сбора, а въ тѣхъ случаяхъ, где ея не было, оценка была произведена самими землевладѣльцами. На основании такихъ данныхъ было сделано раздѣленіе избирателей на три разряда, согласно 24 ст. гор. пол.

На основаніи 35 и 48 ст. гор. пол. дума г. Ташкента была составлена изъ 72 гласныхъ (48 христіанъ и 24 нехристіанъ).

5 декабря 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о распространеніи дѣйствія гор. пол. 16 июня 1870 г. на городъ Ташкентъ съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., утверждается въ г. Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Сырь-Царинской области областное по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ помощника губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора областного суда, управляющаго канцеляріей туркестанскаго генераль-губернатора и ташкентскаго городскаго головы.

2. Одна треть гласныхъ городской думы избирается отдельно азіатскою частью г. Ташкента, изъ среды его населенія, а остальная двѣ трети гласныхъ избираеть русская часть города, исключительно изъ состава своихъ обывателей.

3. Всѣ представленія ташкентскаго городского общественнаго управлѣнія высшему правительству восходятъ чрезъ туркестанскаго генераль-губернатора.

4. По всѣмъ предметамъ, указаннымъ въ ст. 13, 112, 122, 123, 124, 127, 135 и 137 гор. пол., права и обязанности министра внутреннихъ дѣлъ переносятся на военнаго министра. Дѣла по городскому общественному управлѣнію, поименованные въ ст. 12, 25 и 113 того же положенія, разрѣщаются властью туркестанскаго генераль-губернатора, который о послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеніямъ доводить до свѣдѣнія военнаго министра.

5. Къ лицамъ, непользующимся правомъ голоса при выборахъ (гор. пол. ст. 19), причисляются старшины (аксакалы) азіатской части города, пока находятся въ сихъ должностяхъ.

6. Къ числу установленій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, отно-

сятся, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 21 гор. пол.: мечети, медрессе и другія установленія, владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается сборъ въ пользу города.

7. Городской голова г. Ташкента назначается отъ правительства и опредѣляется на должность военнымъ министромъ по представленію туркестанскаго генераль-губернатора. Городскому головѣ производится жалованіе изъ городскихъ средствъ въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей въ годъ, если городскимъ головою будетъ назначено лицо, незанимающее другой штатной должности по государственной службѣ, а въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей въ годъ.

8. Одна треть общаго числа членовъ городской управы избирается изъ туземцевъ, при чемъ преимущество отдается знающимъ русскій языкъ.

9. Къ составу должностныхъ лицъ, назначаемыхъ по выбору думы (гор. пол. ст. 85), причисляются городскіе арьчаксалы.

10. Городскому секретарю (онъ же докладчикъ въ присутствіи по городскимъ дѣламъ) и городскому архитектору представляются тѣ же служебные преимущества, какими пользуются всѣ служащіе по административно-полицейскому управлѣнію Туркестанскаго края. Городской архитекторъ полагается на должности въ VIII классѣ и по пенсіи въ VI разрядѣ.

11. Обязательные постановленія городской думы печатаются (гор. пол. ст. 106) въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

12. Къ числу поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол. расходовъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, принадлежать также расходы по орошенню (ирригациі) г. Ташкента.

13. Жалобы на незаконность такихъ опредѣленій и постановленій городской думы (гор. пол. ст. 149), которая были утверждены военнымъ министромъ, генераль-губернаторомъ, или военнымъ губернаторомъ, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска, согласно статьѣ 148 гор. пол., приносятся правительствующему сенату (по первому департаменту).

Съ изданіемъ гор. пол. 11 июня 1892 г. мѣстной высшей администрацией возбуждался вопросъ о томъ, какое изъ двухъ городовыхъ положеній будетъ дѣйствовать въ Ташкентѣ, т. е.

старое 1870 г. или новое 1892 г.³³). На представление по этому поводу начальника края А. Б. Вревского был полученъ 23 марта 1893 г. отвѣтъ генералъ-адъютанта Н. Н. Обручева, который сообщилъ, что рѣшеніе вопроса о примѣненіи того или другого положенія въ Ташкентѣ можетъ затянуться, а потому должно примѣняться существующее положеніе, т. е. 1870 г.

Городская управа, на основаніи 88 ст. гор. пол., избиралась и избирается до сихъ поръ въ составѣ $\frac{2}{3}$ христіанъ и $\frac{1}{3}$ нехристіанъ. Число членовъ управы въ первое четырехлѣтіе состояло изъ 6 лицъ, въ послѣдующіе изъ 3 и 4 и, наконецъ, на настоящее время изъ 5³⁴).

По сословіямъ гласные первого четырехлѣтія распредѣлялись такъ: изъ христіанъ—офицеровъ 10, чиновниковъ 14, купцовъ 16, священниковъ 1, почетныхъ гражданъ 1 и мѣщанъ 6; изъ нехристіанъ—сартовъ 20, чиновниковъ-мусульманъ 2 и татаръ 2.

Должность городского головы за время существованія городского самоуправленія занимали слѣдующія лица:

Начальникъ города, полковникъ Еммануиль Платоновичъ Пукаловъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 9 августа 1877 года по 11 марта 1882 года.

Отставной титулярный советникъ Константинъ Михайловичъ Максимовичъ, по избранію городской думы, съ 11 марта 1882 года по 18 декабря того же года, когда былъ устраненъ отъ должности и заключенъ въ тюрьму, какъ подрядчикъ, по дѣлу о производствѣ построекъ на ташкентско-ходженско-уратюбинскомъ трактѣ и окончательно уволенъ отъ должности 27 сентября 1884 года. Максимовичъ получилъ образованіе въ новгородскомъ духовномъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1863 году и проходилъ разныя канцелярскія должности въ разныхъ губерніяхъ и сыръ-даринскомъ областномъ правленіи до

³³) Отѣтимъ, какъ фактъ заслуживающій вниманія, что при баронѣ А. Б. Вревскомъ составлялся и проектъ объ упраздненіи городского самоуправленія въ Ташкентѣ.

³⁴) Членами городской управы за 33 года ея существованія состояли, въ большинствѣ, люди случайные, неподготовленные къ веданію городского хозяйства. Въ числѣ членовъ было много бывшихъ чиновниковъ и офицеровъ съ сѣренѣкой и пестренькой окраской, имѣвшихъ иногда крупныя темныя пятнышки въ прошломъ; были въ числѣ членовъ и бывшіе писаря, фельшера и люди изъ торгово промышленного сословія. За весь періодъ существованія управы въ должностіи членовъ было не менѣе 40 человѣкъ, но изъ нихъ только не болѣе четвертой части соотвѣтствовало своему назначенію, а остальные больше сущились и аккуратно получали содержаніе; было нѣсколько случаевъ и преданія членовъ управы суду за бездѣлство и превышеніе власти.

должности и. д. начальника отдѣленія въ этомъ правленіи включительно. Вышелъ въ отставку 26 мая 1877 г. и занялся коммерческими дѣлами, преимущественно подрядами, занятія которыми не оставлялъ и по избраніи на должность члена управы и городского головы.

Ташкентскій купецъ Егоръ Васильевичъ Кожевниковъ, какъ заступающій мѣсто городского головы, исправлялъ обязанности съ 18 декабря 1882 г. по 27 сентября 1884 г. Малограмотный.

Начальникъ города, полковникъ Степанъ Романовичъ Путинцевъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 27 сентября 1884 г. по 5 августа 1892 года.

Начальникъ города, полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 13 августа 1892 года по 24 апреля 1898 года.

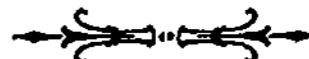
Начальникъ города, подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій, по назначенію генералъ-губернатора, съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года.

Начальникъ города, полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ по назначенію генералъ-губернатора, съ 31 мая 1901 г. по 20 января 1905 года.

Отставной генералъ-майоръ Викторъ Николаевичъ Рыбушкинъ, по назначенію ген.-губерн., съ 20 января 1905 года по 9 декабря того же года. Рыбушкинъ получилъ образованіе въ казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Умеръ 22 мая 1906 г.

Отставной генералъ-майоръ Степанъ Романовичъ Путинцевъ (вторично), по просьбѣ гласныхъ думы и по назначенію генералъ-губернатора, съ 9 декабря 1905 г. по 18 ноября 1906 г.

Статскій советникъ Николай Гурьевичъ Маллицкій, по избранію городской думы, состоять въ должностіи съ 9 января 1907 г. Родился 17 сентября 1873 г.. образованіе получилъ въ Императорскомъ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, кончилъ курсъ въ 1895 г. Проходилъ должности преподавателя въ туркестанской учительской семинаріи и ташкентской мужской гимназіи съ 18 июля 1895 г. по 16 декабря 1901 г., когда назначенъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» и занималъ послѣднюю должность до избранія городскимъ головою.

ГЛАВА VI.

Городские доходы и расходы.

Введение оценочного налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 г. до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хишенія. Ревизія. Миѣніе городского головы Н. Г. Малицкаго о неблагопріятныхъ усlovіяхъ, въ которыхъ находился и находится г. Ташкентъ.

Дѣятельность городской думы и управы состояла и состоять въ выполнении тѣхъ обязанностей, которыя возложены на эти учрежденія городовымъ положеніемъ 1870 года. Результаты этой дѣятельности за первое десятилѣтіе нами извлекаются изъ очерка, составленного бывшимъ первымъ секретаремъ городской думы Николаемъ Васильевичемъ Дмитровскимъ въ 1887 году.

Введение оценочного налога. Главнѣйшимъ источникомъ городского хозяйства и благоустройства служить имущественный налогъ, взимаемый, по закону, со всѣхъ состоявшихъ въ городскихъ предѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, за незначительными исключеніями. Вопросъ объ установлениіи этого налога былъ въ числѣ первыхъ, къ которымъ обратилась городская дума въ началѣ своего существованія, но по разнымъ обстоятельствамъ, только черезъ четыре слишкомъ года, въ теченіе которыхъ все болѣе и болѣе выяснялась невыгода взиманія городскихъ сборовъ по старой до думской системѣ, городское самоуправлѣніе рѣшилось ввести оценочный сборъ, да и то сначала въ одной только русской части города, сборъ же въ пользу города въ туземной части продолжалъ взиматься прежнимъ порядкомъ до 1884 года.

До введенія оценочного налога съ имуществомъ въ русской части города, т. е. до 1882 года, городская дума взимала уста-

новленный областной администрацией въ 1868 г. арочный сборъ, въ размѣрѣ 1% стоимости имущества, а съ жителей туземной части такъ называемый сборъ на городскія надобности въ суммѣ свыше 60000 руб.

Оценка имущества русской части города произведена такъ: имущества, приносившія или могшія приносить доходъ, оцѣнены по доходности, тѣ же изъ нихъ, доходъ съ которыхъ не поддавался исчислению—по стоимости. Съ имуществомъ первой категории поставлено взимать 6 $\frac{2}{3}$ % чистаго дохода, а второй 2 $\frac{1}{3}$ % стоимости. Всѣ имущества туземной части города, какъ бездоходныя, или доходъ съ которыхъ опредѣлить очень трудно, оцѣнены по стоимости и взиманіе сбора установлено также въ размѣрѣ 2 $\frac{1}{3}$ %.

Оценка имущества дала, между прочимъ, слѣдующій материалъ:
а) число всѣхъ недвижимыхъ имуществъ русской части города, исключая принадлежащихъ казнѣ и городскому обществу, простирилось до 1123, принадлежа 939 лицамъ; стоимость ихъ опредѣлена въ 4227169 руб. Имущественный капиталъ по отдельнымъ владѣніямъ выражался суммами начиная ниже 100 р. и окончивая 482000 руб.; б) число имуществъ въ туземной части города исчислено въ 37482; стоимость ихъ опредѣлена въ 13212462 руб. Недвижимыя имущества Ташкента, такимъ образомъ, были оценены въ 17439811 рублей.

Доходы и расходы въ первое десятилѣтіе существованія городскою самоуправлѣнія (съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 г.).

Доходные статьи.

Общая сумма: доходовъ за 10 лѣтъ.		Средняя годовая доходность.	
Р.	к.	Р.	к.
235763,78	23576	374	%
1022597,13	102259	71	1/3

³⁶⁾ Городскіе сборы разныхъ наименованій въ туземной части города до 1898 года взимались сборщиками-сартами, когда была обнаружена произведенная ими растрата въ 13000 руб., а въ этомъ году, взамѣнъ сборщиковъ, въ этой части города около большого базара открыто филиальное отдѣленіе кассы городской управы, на содержаніе котораго городомъ расходуется до 4000 руб. въ годъ.

3. Сборы съ торгоуысь документовъ и различныхъ промысловъ (съ купеческихъ и приказчичихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торгоуыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о пятейномъ сборѣ, съ транспорта, харчевнѣ, постоянныхъ дворовъ и съ извознаго и перевознаго промысловъ)

4. Нотаріальный сборъ

5. Доходъ отъ продажи городскихъ имуществъ (временный) земель и негороднаго движимаго имущества

6. Арычный сборъ (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія оцѣночнаго сбора

7. Разныя поступленія

И т о г о

Изъ этого оставалось въ недоимкѣ къ 1 января 1888 г., или средняя годовая недоимочность будеть равняться.

Расходные статьи.

1. Содержаніе городского общественнаго управления (городской управы, торговой депутациі, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ)

2. Содержаніе ирригациі (жалованіе ирригационной администраціи, устройство и содержаніе ирригационныхъ сооруженій)

3. Городское благоустройство (строительство дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ и т. д.)

4. Санитарная часть (содержаніе городской аптеки, кладбища, амбулаторныхъ лечебницъ, врача и повивальныхъ бабокъ, надзоръ за бойнею, устройство и содержаніе общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпизоотіями)

5. Содержаніе полиціи (жалованіе служащихъ, содержаніе общественно-полицейскихъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и т. п.)

6. Расходъ по воинской части (содержаніе городскихъ постовъ на открытыхъ мѣстахъ)

7. Народное образованіе (содержаніе мужскаго и женскаго училищъ въ русско-туземныхъ школъ)

		Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.	Средній годовой расходъ.
		Р.	к.
		278162 39	27816 23 ⁹ / ₁₀
		165268 51	16526 65 ¹ / ₁₀
		424042 77	42404 27 ⁷ / ₁₀
		123781 31	12378 13 ¹ / ₁₀
		375923 17	37592 31 ⁷ / ₁₀
		1087 90	108 79
		108553 9	10855 30 ⁹ / ₁₀
		1723482 29	172348 23
		98247 50	9824 75

8. Общественная благотворительность (субсидіи двумъ дѣтенамъ приютамъ, родильному покою, обществу всенощебствованія учащимся, пособіе обитателямъ кишлака Махлу).

9. Празднованіе высокоторжественныхъ и другихъ дней въ какомъ-либо отношеніи заживательныхъ для города.

10. Расходы по судебнѣй части (жалованіе, наемъ квартиръ и проч.)

11. Расходы по тюремной части (освѣщеніе тюремъ)

12. Уплата долговъ, сдѣланныхъ городомъ въ разное время.

13. Приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ (домовъ и земель).

14. Разные расходы.

45194 39	4519 43 ⁹ / ₁₀
7810 —	781 —
18652 65	1865 26 ⁵ / ₁₀
3806 73	380 67 ³ / ₁₀
42705 38	4270 53 ⁶ / ₁₀
14939 59	1493 95 ⁹ / ₁₀
15396 58	1539 65 ⁸ / ₁₀
И т о г о	1625324 46 162532 44

Изъ этой таблицы видно, что изъ расходовъ за первое десятилѣтіе существованія городского самоуправленія занимали первое мѣсто: городское благоустройство (26%), содержаніе полиціи (23%), содержаніе городского общественнаго управления (17%), а затѣмъ идутъ: содержаніе ирригациі (10%), санитарная часть (7¹/₂%), народное образованіе (около 7%), общественная благотворительность (около 3%) и разные расходы (6¹/₂%).

Приступая къ изложению сѣдѣній о доходахъ и расходахъ по городу Ташкенту за второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія, должны оговориться, что при всемъ нашемъ желаніи дать полную картину городского хозяйства—этого сдѣлать не могли, да и врядъ ли кто осилить этотъ трудъ. Дѣло въ томъ, что бухгалтерскія книги вели, какъ говорится, каждый молодецъ на свой образецъ. Всѣ статьи и параграфы перепутаны. Такъ, напримѣръ, расходы по народному образованію можно найти и въ отдельной рубрикѣ и въ отдѣлѣ благотворительности и въ дорожно-строительномъ отдѣлѣ. Санитарная часть и въ особомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ полиціи и въ другихъ отдѣлахъ. Доходы городскіе также записывались каждымъ бухгалтеромъ совершенно произвольно. Книги съ массой поправокъ, замѣтокъ и пр. Годовая посвидѣтельствованія нерѣдко за подписью бухгалтера и одного изъ членовъ и только. Очевидно, что г.г. головы и члены управы

сознавали, что бухгалтерскія книги далеко несовершены; а потому и уклонялись отъ подписей.

Доходы и расходы за второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія (съ 1 января 1888 г. до 1 января '898 г.)

Доходные статьи.

1. Городскія оброчныя статьи (поземельный сборъ съ имѣстъ на базарахъ, улицахъ и площа-дяхъ, доходы отъ городской аптеки и отъ отда-чи въ аренду городскихъ имуществъ и тѣсовъ).

2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ город-скихъ обычатель и казенныхъ зданій, подлежа-щихъ оцѣночному сбору.

3. Сборъ съ торгоныхъ документовъ и раз-ныхъ промысловъ (съ купеческихъ и прикащи-чихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торгоныя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выда-ваемыхъ по уставу о питьевомъ сборѣ, съ трак-таровъ, харчевень, постоянныхъ дворовъ и съ из-возного и перевозного промысловъ).

4. Нотаріальныи сборъ

5. Аричный сборъ (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія оцѣночного сбора

6. Разныя поступленія

И т о г о

Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ.	Средняя годо- вяя доходность.	
	Р.	к.
718668 17	71866	81 ⁷ / ₁₀
1415149 74	141514	97 ² / ₅
221207 77	22120	77 ⁷ / ₁₀
23332 17	2333	21 ⁷ / ₁₀
11260 37	1126	37 ¹ / ₁₀
207329 94	20732	99 ² / ₅
2596948 16	259694	81 ³ / ₁₀

Изъ таблицы видно, что самая большая доходная статья «налогъ съ недвижимыхъ имуществъ»—54¹/₂%, затѣмъ идутъ «городскія оброчныя статьи»—27¹/₂%, а на всѣ остальные, вмѣстѣ взятые, даютъ только 18%.

Расходные статьи.

1. Содержаніе городскаго общественнаго управ-ленія (городской управы, торговой депутациі, тор-говой поліїи и оценщиковъ недвижимыхъ иму-ществъ)

2. Содержаніе ирригациі (жалованіе иррига-ціонной администраціи, устройство и содержаніе ирригационныхъ сооруженій)

3. Городское благоустройство (строительно-дорожные расходы, городское освещеніе, устройство базаровъ и пр.).

Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.	Среднія годо- вяя расходъ.	
	Р.	к.
281765 22	28176	52 ¹ / ₅
159703 15	15970	31 ¹ / ₂
724903 71	72490	37 ¹ / ₁₀

4. Санитарная часть (содержаніе городской аптеки, кладбища, амбулаторныхъ лечебницъ, врачей, фельшеровъ, новивальныхъ бабокъ, над-зоръ за бойней, устройство и содержаніе общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпизоотіями)

5. Содержаніе полиціи (жалованіе служи-щимъ, содержаніе полицейскихъ домовъ, отопле-ніе и освещеніе ихъ и пр.).

6. Расходы по воинской части.

7. Народное образованіе (содержаніе город-скихъ школъ, пособій казеннымъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ)

8. Общественная благотворительность (испо-бій дѣтскимъ пріютамъ, родильному покою, об-ществу вспомоществованія учащимся, обитате-лямъ кишлана Михау и др.).

9. Уплата долговъ

10. Разныя расходы

314289 5	31428	90 ¹ / ₂
626181 28	62618	12 ⁴ / ₅
939 17	93 917	10 ¹ / ₁₀
201941 66	20194	16 ³ / ₁₀
47442 87	4744	28 ⁷ / ₁₀
52345 42	5234	54 ¹ / ₅
205004 42	20500	44 ¹ / ₅
И т о г о	261451 95	261451 59 ¹ / ₂

Расходы во второе десятилѣтіе существованія городскаго самоуправленія идутъ въ такомъ порядкѣ: городское благо-устройство—27%, содержаніе полиціи—24%, медико-санитарная часть—12%, содержаніе городскаго общественнаго управлениія—11%, народное образованіе—8%, содержаніе ирригациі—6%, общественная благотворительность—1¹/₂% и на всѣ остальные расходы—10¹/₂%.

Свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за третью десятилѣтіе также далеко неполны. Бухгалтерскія книги велись опрятно, но имѣть другой весьма крупный недостатокъ, а именно: статьи разныхъ поступленій и разныхъ расходовъ выросли невѣроятно, сюда сваливалось все, что попадалось подъ руку. Такъ, напримѣръ, самый главный доходъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ вносился, если то былъ окладъ отчетнаго года, въ рубрику этого наименованія, а если поступали недо-имки этого налога и пени за несвоевременный взносъ, то за-писывалася въ статью разныя поступленія въ общей цифре съ штрафами, недоимками другихъ доходныхъ статей и т. д. Правда, это было замѣчено въ отношеніи этого налога, и дѣлались нѣкоторыя попытки къ исправленію, но далеко не за всѣ годы.

Доходы и расходы за третье десятилетие существования городского самоуправления (съ 1 января 1898 г. до 1 января 1908 г.).

Доходные статьи.

1. Городские оброчные статьи (сборь есть на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходы отъ городской аптеки, скотобойни и отъ отдачи въ аренду городскихъ имуществъ и т. д.).

2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ обывателей и казенныхъ зданій, подлежащихъ оцѣночному сбору.

3. Сборъ съ торговыхъ документовъ и разныхъ промысловъ (съ купеческихъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговые и промышленные заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о патентномъ сборѣ, съ трактиръ, харчевень, постоялыхъ лаворовъ и съ извозчаго промысла).

4. Разныя поступленія (штрафы, пени, начеты и т. п.).

5. Пособіе городу отъ земства на устройство больницъ.

6. Доходы сверхплатные

7. Доходы случайные и займы.

И т о г о

Расходные статьи.

1. Содержаніе городскаго общественнаго управления (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ).

2. Содержаніе ирригациіи (жалованіе ирригационной администраціи, устройство и содержаніе пріягационныхъ сооруженій)

3. Городское благоустройство (строительство дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство бazaarовъ и пр.).

Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ.	Средняя годовая доходность.		
	Р.	к.	
1861975,70	186197	57	
86158196,7	86158	10 ⁷ /10	
315395,33	31539	53 ³ /10	
2033594,19	203359	41 ⁹ /20	
25000	2500	—	
71530,52	7153	5 ¹ /5	
127795 ¹ ,85	12779	58 ¹ /2	
5296872,66	529687	26⁷/10	
Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.	Средний годовой расходъ.		
Р.	к.	Р.	к.
646041,2	64604	10 ¹ /5	
256326,31	25632	63 ¹ /10	
913658,49	91365	84 ⁹ /10	

²⁸⁾ Въ действительности доходность по этой статьѣ, вероятно, достигла до 2000000 рублей.

²⁹⁾ Въ этой суммѣ до 125000 рублей составляютъ займы.

4. Санитарная часть (содержаніе городской аптеки, амбулаторныхъ лечебницъ, больницы, врачебного персонала, надзоръ за бойнями и борьба съ эпидеміями и эпизоотіями).

855385,10

5. Содержаніе полиціи (жалованіе служащихъ, содержаніе общественно-полицейскихъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и пр.).

605937³⁸,27

6. Народное образование

414280,2

7. Общественная благотворительность

61676,36

8. Уплата долговъ

101557,88

9. Разные расходы.

1448686,51

И т о г о

5303548,96

Расходы за третье десятилѣтіе идутъ въ такомъ порядкѣ: городское благоустройство—17%, медико-санитарная часть—16%, содержаніе городского общественнаго управления—12%, содержаніе полиціи—11¹/₂%, народное образование—8%, содержаніе ирригациіи—5%, уплата долговъ—2%, общественная благотворительность—1% и на всѣ остальные расходы—27¹/₂%.

Съ 1908 года, благодаря Н. Г. Малицкому, отчетность начинаетъ улучшаться, и за послѣдніе годы есть возможность дать болѣе или менѣе полную и ясную картину городского хозяйства.

Въ 1908 г. доходъ равнялся 944359 руб. 3 коп., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 268976 руб. 38 коп. (28,6%), съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ 42128 р. 66 к. (4,6%), сборъ съ велосипедовъ и собакъ 1144 р. 42 к. (0,12%), пошлины разныхъ наименованій 9969 р. 2 к. (1,04%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 221847 р. 8 к. (23,6%), съ городскихъ предпріятій: доходъ отъ аптеки 40311 р. 75 к. (4,24%) и телефона 33677 р. 45 к. (3,60%), предпріятій концессіонерныхъ 7312 р. 50 к. (0,79%), пособіе городу и возвратъ расходовъ 41083 р. 99 к. (4,35%), разныя поступленія 9856 р. 7 к. (1,04%), доходы сверхплатные 7578 р. 9 к. (0,8%), займы 200000 р. (21,18%), ссуда казны 30000 (3,35%), неправильно полученныхъ 709 р. 31 к. (0,07%), пени разной 23240 р. 50 к. (2,55%) и кассовыхъ оборотовъ 6523 р. 81 к. (0,7%).

³⁸⁾ Расходъ на содержаніе полиціи похазанъ ниже действительнаго тысячу на 150000, такъ какъ городъ приблизительно такую сумму въ теченіе десятилѣтія не внесъ въ казну на содержаніе высшихъ чиновъ полиціи.

Въ томъ же году расходъ простирался до 784544 р. 6 к., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городскаго общественнаго управлениі 80913 руб. 86 к. (10,31%), на народное образованіе 59577 р. 16 к. (7,7%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 90001 руб. 13 коп. (11,6%³⁹), на аптеку 50517 р. 81 к. (6,45%), на телефонъ 75831 р. 25 к. (9,65%), ирригацию 41383 руб. 77 коп. (5,27%), на содержаніе полиціи 52189 руб. 82 коп. (6,66%⁴⁰), на содержаніе пожарной части 1054 р. 99 к. (0,13%), благоустройство города 119169 р. 64 к. (15%), на сооруженія и городскія предпріятія 9279 руб. 69 к. (1,2%), общественную благотворительность 8965 р. (1,14%), уплата налоговъ 4240 руб. 17 коп. (0,54%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 32075 р. 53 к. (4,04%), уплату долговъ 16780 руб. 16 коп. (2,14%), разные расходы 8899 р. 97 к. (1,13%), расходы сверхсмѣтные 10470 р. 79 к. (1,46%), расходы по школьной переписи 1054 р. 60 к. (0,13%), уплата банку за никифоровскія земли 48000 руб. (6,14%), возвратъ суммъ неправильно поступившихъ въ городскіе доходы 1212 р. 93 к. (0,15%), расходы за счетъ прежнихъ лѣтъ 68635 р. 72 к. (8,6%) и кассовыхъ оборотовъ 4290 р 6 коп. (0,56%).

Доходъ въ 1909 году равнялся 883666 р. 95 к., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 322200 руб. 58 к. (36,3%), сборъ съ торговли и промысловъ 53696 р. 62 к. (6,07%), сборъ съ собакъ и велосипедистовъ 1061 р. 90 к. (0,12%), пошлины различныхъ наименованій 8563 руб. 16 коп. (0,97%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 258570 р. 24 к. (29,26%), съ городскихъ предпріятій: отъ городской аптеки 45892 р. 75 к. (5,2%), телефонной сѣти 35750 р. 34 к. (4,04%), отъ бойни 4094 р. 63 к. (0,54%), отъ микроскопической станціи 2495 р. 24 к. (0,29%), отъ трамвая 3500 р. (0,4%), пособія городу и возвратъ расходовъ 28302 р. 4 к. (3,24%), разные поступленія 35778 р. 74 к. (4,05%), доходы сверхсмѣтные 7590 р. 95 к. (0,88%), ссуды безвозвратныя: отъ министерства народного просвѣщенія 47066 р. 56 к. (5,34%) и различныхъ учрежденій и лицъ 5300 р. (0,62%); ссуды возвратныя 723 р. 96 к. (0,08%).

³⁹) Въ томъ числѣ израсходовано на борьбу съ холерой 16428 руб. 25 коп.

⁴⁰) Расходъ показанъ на 36066 руб. менѣе дѣйствительнаго за несвоевременнымъ взносомъ ихъ въ казну.

возвратъ долговъ 14191 руб. 14 коп. (1,6%) и кассовые обороты 8875 руб. 17 коп. (1%).

Въ 1909 году расходъ простирался до 851478 руб. 38 коп., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городскаго общественнаго управлениі 81996 руб. 61 к. (9,63%), на народное образованіе 66888 руб. 44 к. (7,86%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 106790 руб. (12,53%), на аптеку 49587 руб. 81 коп. (5,83%), на телефонъ 54373 руб. 34 коп. (6,4%), ирригацию 45835 руб. 12 коп. (5,26%), на содержаніе полиціи 123919 руб. 40 к. (14,56%⁴¹), на содержаніе пожарной части 213 р. 69 к. (0,02%), благоустройство города 185375 руб. 55 к. (21,73%), на сооруженія и городскія предпріятія 2800 р. 8 к. (0,33%), на общественную благотворительность 11115 руб. (1,3%), уплата налоговъ 4951 р. 52 к. (0,59%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 74151 руб. 5 к. (8,7%), уплату долговъ 31292 руб. 99 коп. (3,67%), разные расходы 14376 р. 91 к. (1,68%), расходы сверхсмѣтные 20375 руб. 16 к. (2,4%), освѣщеніе и отопленіе тюрьмы 4500 руб. (0,54%) и кассовыхъ оборотовъ 8123 руб. 81 к. (0,95%).

Недоимокъ и долгъ за разными лицами городъ имѣлъ къ 1 января 1910 г. 552614 руб. 67 коп.

Долгъ города разнымъ учрежденіямъ и лицамъ къ 1 января 1910 года простирался до 837099 руб. 85 коп.

За время существованія городскаго самоуправлениія болѣе крупныя растраты служащими городской управы были произведены: казначеемъ Антономъ Николаевичемъ Раховымъ въ 1889 году 7205 руб. 30 коп. и въ 1904 году казначеемъ Василиемъ Михайловичемъ Михайловымъ 35736 руб. 45 коп. Раховъ умеръ до суда, а Михайловъ застрѣлился передъ обнаружениемъ растраты.

Ревизія дѣлъ ташкентской городской управы производилась дважды. Въ первый разъ была произведена въ 1883 году членомъ совѣта ministra внутреннихъ дѣлъ Ф. К. Гирсомъ, которая ничего преступнаго не обнаружила, а второй разъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ въ 1908 г. Вторая ревизія обнаружила дефекты только небольшой важности.

⁴¹) Въ этомъ числѣ 35188 руб. 10 коп. уплачено казнь за счетъ кредита 1908 г., неисчисленныхъ городомъ за этотъ годъ своевременно на содержаніе высшихъ чиновъ полиціи.

Еще разъ повторяемъ, что денежная отчетность за первые 30 лѣтъ существованія городского самоуправлениія велась по до- машнему, что, наконецъ, кромѣ городского головы Н. Г. Маллицкаго, начинаютъ сознавать и г.г. гласные. Такъ въ докладѣ ревизіонной комиссіи, напечатанномъ въ ноябрѣ 1909 года, читаемъ: «Отчетность, заведенная въ ташкентской управѣ, не- совершенна. Разсчитывая въ книгахъ бухгалтеріи найти полную картину всей счетной части со всѣми оправдательными и разъяснительными приложеніями, комиссія натолкнулась какъ разъ на противное и можетъ лишь констатировать, что бухгалтеріи въ общепринятомъ смыслѣ этого слова въ управѣ не существуетъ. То, что принято называть бухгалтеріей, въ сущности, не что иное, какъ простая регистрація ордеровъ, поступающихъ къ бухгалтеру изъ отдѣленій, безъ приложения какихъ-либо оправдательныхъ документовъ. При такомъ способѣ, само-собою, ни критики, ни контроля по этимъ ордерамъ, хотя бы въ редакционномъ отношеніи, бухгалтеръ имѣть не можетъ».

Прежде, чѣмъ приступить къ детальному разсмотрѣнію разныхъ сторонъ городского хозяйства, привидемъ изъ докладной записки Н. Г. Маллицкаго данные о тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится городъ Ташкентъ.

«Городъ Ташкентъ поставленъ въ особо неблагопріятныя условія. Еще въ 1865 году на мѣстѣ русскаго города были пустыри, холмы, сады и клеверныя поля. Въ 1877 году, при введеніи городского общественнаго управления, населенная часть русскаго города занимала одну квадратную версту, а нынѣ пло- щадь ея исчисляется до 30 кв. верстъ. Число русскихъ жите- лей въ 1877 г. было менѣе четырехъ тысячъ, теперь же оно увеличилось въ 10 разъ. При такой быстротѣ роста города, задача, лежавшая на ташкентскомъ городскомъ общественномъ управлениі, по приведенію обширной городской территории въ мало-мальски благоустроенный видъ, очевидно, была очень тя- желой, особенно при тѣхъ скучныхъ средствахъ, которыми располагала городская касса. Трудность задачъ усугубляется слѣдующими обстоятельствами. Первое—разбросанность города. Заселенный районъ обѣихъ частей города, русской и туземной, не менѣе 60 кв. верстъ, т. е. равенъ всей московской городской территории, а вся территорія г. Ташкента, на которую такъ или иначе распространяются попеченія городского общественного

управленія равна 176 кв. верст., т. е. болѣе территоріи Москвы и Петербурга вмѣстѣ взятыхъ. Протяженіе улицъ около 220 верстъ. Важнѣйшая статья городского благоустройства это упорядоченіе путей сообщенія; такому упорядоченію не благопріятствуетъ у насъ самая почва, чистый лесъ, обладающій превосходными качествами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но крайне неудобный для проѣзда и замощенія. Лѣтомъ верхній слой грунтовыхъ дорогъ обращается въ такую пыль, которая поднимается въ воздухѣ при малѣйшемъ движеніи, а зимой въ вязкую, пластическую грязь, въ которой лошади увязаютъ по колѣни. Мостовая и шоссе чрезвычайно быстро покрываются липкою грязью, заносимою съ сосѣднихъ грунтовыхъ дорогъ массивными колесами арбъ и копытами животныхъ. Кромѣ того, туземныя арбы съ огромными колесами, диаметръ которыхъ равняется 2 арш. 14 верш., разрѣзываютъ своими колесами дорожную одежду, а при остановкахъ и поворотахъ, выворачиваются цѣлые куски ея, при чёмъ колеса ихъ дѣйствуютъ на точку опоры, какъ рычагъ огромной силы. Въ ташкентскомъ оазисѣ нѣтъ сильныхъ вѣтровъ, изсушающихъ почву, а многочисленныя древесныя насажденія по садамъ, дворамъ и улицамъ еще увеличиваютъ уличную грязь опадающими листьями, сучьями и птичьимъ пометомъ, препятствуя въ то же время быстрому засыханію уличного полотна».

«Къ числу неблагопріятныхъ условій для созиданія ташкентскаго благоустройства относятся еще слѣдующія. Городъ обязанъ содержать громадное количество мостовъ черезъ ирригационныя канавы (арыки) и укрѣплять глинистые, оползающіе откосы овраговъ вдоль по улицамъ туземной части города. Туземное населеніе имѣетъ свои собственные, несходныя съ европейскими, понятія о санитарномъ благоустройствѣ (обычай убивать скотъ во дворахъ, пользоваться питьевой водой изъ арыковъ и хаузовъ—прудовъ, омовеніе въ арыкахъ, способъ постройки жилищъ, система ихъ обогреванія въ зимнее время и т. д.). Русская часть города далеко переросла границы, указанные К. П. фонъ-Кауфманомъ въ началѣ семидесятыхъ го- довъ, и такъ какъ г. Ташкентъ окружено не степью, какъ большинство русскихъ городовъ, но цѣнными частно-владѣльческими землями, садами и виноградниками, то продолженіе новыхъ благоустроенныхъ улицъ почти невозможно, а по окраинамъ русскаго города образовались весьма опасные въ

санитарномъ отношеніи переулки, кривые и узкіе, густо обстроенные домами. Пришлое, сбродное со всѣхъ частей Россіи и съѣднихъ странъ азіатскаго востока, населеніе, особенно бѣднота, населяющая окраины, недостаточно приспособилась къ мѣстнымъ условіямъ, и въ этомъ причина загрязненія почвы и воды, наблюдавшагося въ густо населенныхъ кварталахъ города. Запутанность земельныхъ отношеній въ туземномъ городѣ, где насчитывается до 43 тысячъ отдельныхъ владѣній, а также дорожизна рабочихъ рукъ и высокая оплата интелегентнаго труда, свойственная некультурной окраинѣ, дополняютъ списокъ условій, усложняющихъ дѣятельность городского общественнаго управлениія.

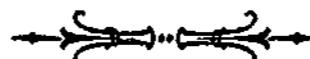
«Въ другихъ большихъ городахъ края содержаніе уѣздныхъ начальниковъ относится на средства казны, между тѣмъ какъ въ Ташкентѣ содержаніе начальника города, соответствующаго по своимъ правамъ въ отношеніи туземного населенія уѣзднымъ начальникамъ, лежитъ на городскомъ бюджетѣ. Содержаніе начальника города съ канцеляріей обходится городу въ 12272 руб., кроме квартирныхъ и другихъ расходовъ. Ташкентъ сравнительно съ другими городами Туркестанскаго края является переобложеннымъ въ отношеніи взиманія государственного налога и земскаго сбора (послѣдняго сбора съ г. Ташкента въ настоящее время поступаетъ до 100000 р. въ годъ). Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что отъ Ташкента, какъ отъ столицы средне-азіатскихъ владѣній Россіи, требуется гораздо болѣе, нежели отъ другихъ городовъ».

«Какими же средствами располагаетъ ташкентское городское общественное управление для осуществленія лежащихъ на немъ задачъ городского благоустройства? Не трудно видѣть, что средства эти сравнительно ничтожны, если принять въ расчетъ площадь городской территории и количество населенія: на квадратную версту территории въ ташкентскомъ бюджетѣ приходится не болѣе четырехъ тысячъ рублей. Скудость средствъ ташкентского городского самоуправленія вошла въ поговорку. Въ Ташкентѣ давно привыкли, что управа затягиваетъ оплату счетовъ своимъ кредиторамъ, и нерѣдко свободная наличность городской кассы падала такъ низко, что на покрытие неотложныхъ нуждъ приходилось дѣлать займы изъ залоговыхъ, переходящихъ и специальныхъ суммъ, а равно подъ залогъ процентныхъ бумагъ. За займы, совершенные въ 1906 году изъ

залоговыхъ и переходящихъ суммъ безъ уполномочія думы, бывшій составъ ташкентской городской управы былъ привлеченъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ къ судебной ответственности⁴²⁾). Несоответствіе обыкновенныхъ доходовъ съ обычновенными расходами въ послѣдніе годы опредѣляется около ста тысячъ рублей ежегодно. Ясно, что такъ далѣе жить нельзя, и думѣ приходится принимать самыя энергичныя мѣры къ сокращенію расходовъ и къ повышенію доходовъ. На этомъ пути встрѣчаются немалыя препятствія: надо бороться съ неудовольствіями частныхъ лицъ, стремящихся извлечь за счетъ города разныя незаслуженные выгоды, отражать разнаго рода домогательства, которая прикрываются иногда ходатайствами влиятельныхъ лицъ и учрежденій, а равно устраниТЬ служащихъ неимѣющихъ надлежащаго понятія о своихъ обязанностяхъ въ отношеніи городского хозяйства».

Заканчивая финансовый обзоръ городской голова Н. Г. Малицкій говоритъ, что «безъ реформы оцѣночнаго налога, безъ изысканія новыхъ источниковъ обложенія или безъ помощи со стороны правительства городское общественное управление едва ли справится со своими финансами⁴³⁾».

По постановленію городской думы; состоявшемуся 20 мая 1911 года, переоцѣнка городскихъ имуществъ будетъ произведена въ теченіи трехъ лѣтъ и на расходы по производству переоцѣнки пока ассигновано 124760 рублей.

⁴²⁾ Въ революціонное время, въ сентябрь и октябрь 1906 г., городская касса была пуста, между тѣмъ для успокоенія населенія приходилось особенно заботиться о томъ, чтобы дать всѣмъ безработнымъ какое-либо дѣло, и вотъ городское самоуправление создавало работы, а денегъ для уплаты не было, тогда городская управа, ис инѣя возможности созвать думское засѣданіе, сама дѣлала позаконствованіе изъ залоговыхъ суммъ, на что ревизоръ сенаторомъ въ 1908 году было обращено вниманіе и весь составъ управы того времени въ лицѣ городского головы С. Р. Путинцева и членовъ: Г. М. Михайлова, Н. М. Никифорова и С. И. Пѣтухова былъ присланъ суду по 341 ст. улож. о наказ. Дѣло въ ташкентской судебнѣй палатѣ разбиралось 14 августа 1909 г. и состоявшимся тогда же определеніемъ С. Р. Путинцевъ оправданъ, а члены управы подвергнуты выговору.

⁴³⁾ Н. Г. Малицкій. Докладная записка о дѣятельности ташкентского городского общественное управлениія. Ташкентъ, 1909 года. стр. 1—24.

ГЛАВА VII. Городское благоустройство.

Иrrигація. Шоссированіе и мщеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрическій трамвай. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собрания. Циркъ. Синематографы.

При существованіи двухъ хозяйственныхъ общественныхъ управлений о какомъ-либо благоустройствѣ городъ не могъ и мечтать: въ русской части города доходы были малы, а хозяевъ было много, въ туземной же части были и средства, но они расходились или по карманамъ разныхъ чиновниковъ или расходовались на предметы ничего неимѣюше общаго съ городскимъ благоустройствомъ. И только, когда было введено городское общественное самоуправлениe, дѣло мало-помалу налаживается и русская часть города постепенно начинаетъ принимать видъ настоящаго города, а туземная часть значительно измѣняется къ лучшему. Надъ благоустройствомъ города много поработалъ бывшій городской голова и начальникъ города Степанъ Романовичъ Путинцевъ (съ 1884 г. по 1892 г.), человѣкъ въ то время молодой, честный, трудолюбивый и энергичный, другое же бывшіе начальники города и городскіе головы этихъ всѣхъ качествъ не имѣли, а потому и городское благоустройство при нихъ шло медленно, урывками, безъ какой-либо опредѣленной системы. Большинство городскихъ головъ по назначению, какъ вслѣдствіе полной неподготовленности къ веденію городского хозяйства, такъ и по небреженію городскими интересами ограничивало свою дѣятельность присутствіемъ на думскихъ засѣданіяхъ и подписью бумагъ, часто даже не читая ихъ.

Иrrигація. Въ 1865 году, при наступленіи русскихъ войскъ, въ числѣ первыхъ распоряженій генерала М. Г. Черняева, двинувшагося къ Ташкенту со стороны Ніязбека, было распоряже-

ніе о разрушениіи ирригационныхъ сооруженій. Съ уничтоженіемъ ирригациіи ожидалась скорѣйшая сдача города. Крѣпость Ніязбекъ, имѣвшая специальное назначеніе охранять плотины Бозъ-су и Захъ-арыка, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдалась на капитуляцію и была занята нашими войсками. Разрушеніе состояло въ томъ, что берегъ Захъ-арыка близъ Киргизъ-кула (противъ Ніязбека) былъ прорванъ и вода изъ этого канала направилась частію въ арыкъ Бозъ-су, частію въ Чирчикъ. Арыкъ Бозъ-су, будучи не въ состояніи выдержать всего напора воды, долженъ былъ также размыть свои берега. Ніязбекскія плотины были разрушены отдельно, и, такимъ образомъ, вся ирригационная система праваго берега рѣки Чирчика была испорчена.

Военные задачи того времени отвлекли вниманіе отъ ирригациіи, да къ тому же на нее, вслѣдствіе незнакомства съ нуждами населенія, смотрѣли какъ на ненужную прихоть: «Нужна имъ вода, ну и пусть себѣ проводятъ».

Насколько въ забросѣ было это дѣло видно изъ того, что урда (бывшая городской цитаделью Ташкента), снабжавшаяся водой единственнымъ арыкомъ Гадраганомъ, въ которой вначалѣ и пріютилось русское населеніе за сартовскими крѣпостными верками, было совершенно безъ воды. Для питья брали воду изъ Ангора. Въ арыкѣ Гадраганъ, кое-какъ накрытомъ навѣсами, стояли почтовыя лошади вновь устраивавшагося сообщенія съ Оренбургомъ. Одинъ чиновникъ (Архангельский областной аудиторъ) построилъ даже себѣ домъ въ ложѣ этого арыка. Такое невнимательное отношеніе къ дѣлу ирригациіи продолжалось до 1867 года, когда туземное населеніе подало прошеніе своему временному начальнику войсковому старшинѣ В. Р. Сѣрову, прося его войти въ горестное положеніе: въ саду губернатора, гдѣ находится плотина Ракетъ-су, работать не позволяютъ; въ Гадраганъ-арыкѣ воду впустить нельзя, потому что не свободно ложе арыка, капитально исправить Захъ-арыкъ и Бозъ-су они своими средствами не могутъ, помоши же ни откуда не получаютъ, хотя подати съ нихъ требуютъ исправно. Вслѣдствіе этого ходатайства кое-какія мѣры были приняты тогда же, но должное вниманіе было обращено на ирригацию съ прибытиемъ въ край К. И. фонъ-Кауфмана. Въ 1868 году ташкентскимъ и чирчиковскимъ хозяйственными общественными управліями было составленъ приговоръ, которымъ постанов-

лено было просить начальника города организовать правильный присмотръ за ирригацией праваго берега рѣки Чирчика, которая, будучи разрушена военными дѣйствіями, оставалась неисправлennой. По представлению начальника города Е. А. Рессицкаго была утверждена должностъ завѣдующаго ирригацией праваго берега рѣки Чирчика, на которую былъ назначенъ поручикъ-технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ съ содержаніемъ въ 1500 руб. въ годъ⁴⁴⁾) и въ помошь ему было дано 5 городскихъ арыкъ-аксакаловъ (4 отъ туземной части города и 1 отъ русской) и особо захъ-арыкскій аксакалъ, при каждомъ аксакалѣ по 6 мирабовъ и 2 туганчи. Арыкъ-аксакалы получали содержаніе по 400 руб. въ годъ, туганчи по 300 руб. и мирабы по 100 руб. Общіе расходы указаны въ отдѣлѣ «хозяйственное общественное управление туземнаго города⁴⁵⁾». Въ теченіи 1868 и 1869 г.г. ирригация праваго берега рѣки Чирчика, разрушенная генераломъ Черняевымъ, приводилась въ порядокъ: оборванные берега были капитально задѣланы, занесенная галькой ложа арыковъ расчищены, разрушенныя плотины Ніязбека возстановлены. Не только весь городъ былъ снабженъ водой, но, въ виду возвращенія населенія къ земледѣльческимъ занятіямъ по замиреніи края, явилась возможность въ 1870 году удѣлить часть чирчиковой воды захъ-арыкскимъ отводомъ въ долину рѣки Келеса у аула Капланбекъ. Одновременно съ этими капитальными работами, которые производились обыкновенно по наряду людей отъ всѣхъ волостей Кураминскаго (теперьшняго Ташкентскаго) уѣзда, при чемъ на очисткѣ Захъ-арыка работало болѣе 12000 рабочихъ въ теченіи 14 дней, производились постепенно работы по проведенію уличныхъ арыковъ какъ по той части русскаго города, где прежде была урда и кашгарскій кварталь, такъ и въ зачаулинской части, где только что была начата планировка.

Для болѣе правильнаго распределенія воды въ русской части города 11 іюля 1868 года былъ учрежденъ еще особый

44) Н. Ф. Ульяновъ, кроме того, съ 24 февраля 1871 г. до введенія городового положенія въ Ташкентѣ несъ обязанности городского архитектора бесплатно.

45) Дѣло канцелярии начальника города № III о первоначальномъ учрежденіи ирригационной администраціи въ Ташкентѣ было взято дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Галдинскимъ, бывшимъ въ составѣ ревизіи Ф. К. Гирса, и при отъездѣ не возвращено, а потому и нѣть возможности по этому предмету дать болѣе подробнаго сведения.

арычный комитетъ, подъ наблюденіемъ сапера штабсъ-капитана Дмитрія Тимофеевича Свищевскаго, которому дана была для руководства инструкція такого содержанія:

«Система арыковъ: 1. Орошеніе европейской части города Ташкента производится черезъ отводъ воды изъ большого или главнаго, чрезъ посредство каналовъ, называемыхъ главными арыками, идущими вдоль и поперекъ улицъ, а изъ главныхъ арыковъ, чрезъ посредство арыковъ побочныхъ, вода можетъ быть отводима во дворы домовладѣльцевъ.

2. Отводъ воды изъ основнаго арыка въ главные дѣлается посредствомъ плотинъ, где въ томъ окажется надобность, шлюзами, изъ которыхъ каждый съ отверстиемъ такой величины, чтобы могъ доставлять воды достаточно для наполненія всѣхъ главныхъ арыковъ, получающихъ воду черезъ данный шлюзъ.

3. Определеніе размѣра отверстій шлюзовъ, а также размѣръ главныхъ и побочныхъ арыковъ дѣлается порядкомъ, указаннымъ ниже въ ст. 4, пунктѣ а.

Лица, наблюдающія за правильнымъ содержаніемъ системы арыковъ. Обязанности и права этихъ лицъ. 4. Для правильнаго и равномѣрнаго распределенія между домовладѣльцами воды и исполненія другихъ по водопроводамъ обязанностей, выбираются изъ числа домовладѣльцевъ три лица и къ нимъ по крайней мѣрѣ по одному кандидату для исполненія обязанностей выборныхъ во время болѣзни, отсутствія и проч. послѣднихъ. Выборы эти производятся ежегодно, считая начало первого года со дня утвержденія этого положенія. На обязанность выборныхъ возлагается:

а) Обѣѣхать всѣмъ вмѣстѣ, совокупно съ арыкъ-аксакалами изъ туземцевъ (см. ниже въ той же статьѣ), весь основной арыкъ, изучить его во всѣхъ подробностяхъ, определить какія работы должны быть произведены для отвода изъ него воды въ шлюзы и определить размѣръ отверстія каждого шлюза, а также главныхъ и побочныхъ арыковъ, съ назначеніемъ направлениія двумъ послѣднимъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ картой, составленной штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ, такъ и собственнымъ усмотрѣніемъ.

б) Определенія, какія вообще необходимо производить работы по водопроводамъ на счетъ общественныхъ суммъ, и наблюденіе за самыми работами.

в) Сборъ и расходование суммъ на устройство водопрово-
довъ и отчетность въ этихъ суммахъ предъ обществомъ.

г) Наблюдение за исполнениемъ въ точности правилъ, на-
стоящимъ положениемъ устанавливаемыхъ.

д) Наблюдение за исправнымъ и чистоплотнымъ содержа-
ниемъ улицъ и

е) Наложение и сборъ штрафовъ за несоблюдение установ-
ленныхъ правиль.

Для исполнения изложенныхъ выше обязанностей, выбор-
ные, по взаимному между обоюю соглашению, раздѣляютъ го-
родъ на три участка и каждый беретъ въ свое завѣдываніе
одинъ изъ нихъ.

Въ помощь себѣ каждый выборный нанимаетъ для своего
участка опытнаго арыкъ-аксакала изъ туземцевъ съ платою не
болѣе 200 руб. въ годъ, кромѣ, впрочемъ, арыкъ-аксакала того
участка, въ которомъ будутъ находиться всѣ воздвигаемыя по-
ручикомъ Янчевскимъ работы для провода воды изъ Салара.
Содержаніе этого послѣдняго аксакала за наблюденіе и за
этимъ водопроводомъ должно быть увеличено на 50 или до
75 руб. въ годъ. Впрочемъ, впослѣдствіи, смотря по заслугамъ
и средствамъ, содержаніе это можетъ быть нѣсколько и увеличено.

На записку въ приходъ и расходъ сборовъ съ домовладѣльцевъ и поступающихъ въ общую по водопроводамъ сумму
штрафовъ выдаются каждому выборному учрежденіемъ, завѣ-
дующимъ городскимъ хозяйствомъ, шнуровые книги.

Въ храненіи, поступающихъ въ вѣдѣніе выборныхъ, суммъ
они руководствуются общими правилами, для храненія казен-
ныхъ суммъ установленными, при чемъ суммы ежемѣсячно свидѣ-
тельствуются общимъ собраніемъ выборныхъ и ихъ кандидатовъ.

Для того, чтобы общество, дающее на устройство водо-
проводовъ деньги, могло слѣдить за правильнымъ расходова-
ніемъ ихъ и употребленіемъ этихъ денегъ на дѣйствительныя
надобности, выборные обязываются ежетретно къ 1 января, 1
мая и 1 сентября печатать (на счетъ общественныхъ суммъ),
въ количествѣ отъ 100 до 150 экземпляровъ, отчеты о своихъ
дѣйствіяхъ въ истекшей трети, соединяя для сего частные от-
четы въ одинъ общий, подъ общую редакціею одного изъ вы-
борныхъ, назначаемаго для сего по обоюдному между ними
соглашенію.

Наложеніе штрафовъ выборные производятъ исключительно
только за случаи нарушенія, изложенные въ настоящемъ
положеніи правилъ, и въ размѣрѣ тѣмъ же положеніемъ опре-
дѣленнымъ. При этомъ, подвергающіеся штрафу домовладѣльцы,
въ случаѣ сомнѣнія въ правильности наложенія штрафа, мо-
гутъ обращаться съ просьбою къ остальнымъ двоимъ выбор-
нымъ, для пересмотра этого рѣшенія. Послѣдніе, для того,
чтобы, въ случаѣ разногласія и между ними, могло образо-
ваться большинство голосовъ, приглашаютъ для обсужденія
такого обстоятельства одного изъ кандидатовъ и рѣшеніе, со-
ставляемое этими тремя лицами, безъ участія выборнаго, на
котораго заявлена претензія, единогласно, или по большинству
голосовъ, признается окончательнымъ, не допускающимъ апел-
ляціи. Но въ предупрежденіе возникновеній несправедливыхъ
претензій, которые частымъ повтореніемъ, могутъ очень за-
труднить выборныхъ и расплодить кляузничество, постановля-
ется, чтобы за претензію, признанную рѣшеніемъ помянутыхъ
трехъ лицъ неосновательною, наложенный первымъ выборнымъ
штрафъ удваивался.

Взысканіе штрафовъ дѣлается немедленно послѣ наложенія,
или, по усмотрѣнію выборного, съ разсрочкою. По истечениіи
же данной отсрочки, въ случаѣ невзыноса части, или всего
штрафа, выборные обращаются къ содѣйствію мѣстной адми-
нистраціи, которая обязана немедленно принять законныя мѣры
ко взысканію наложенныхъ штрафовъ.

Подъ статьею прихода въ книгу, въ которой записывается
сумма штрафа, расписывается самъ платящій штрафъ, а при
безграмотности его, уполномоченное имъ лицо.

Обязанность свою выборные исполняютъ безъ всякаго со-
сторона общества, или правительства, вознагражденія.

О средстvахъ на покрытие расходовъ по водопроводамъ. 5. Справ-
едливость требуетъ, чтобы расходы по всѣмъ работамъ для
водопроводовъ и на содержаніе арыкъ-аксакаловъ оплачивались
заинтересованными въ устройствѣ водопроводовъ лицами, т. е.
домовладѣльцами, для чего и учреждается съ нихъ сборъ на
составленіе капитала для устройства водопроводовъ, и, сверхъ
того, въ этотъ же капиталъ поступаютъ штрафы, взыскивае-
мые въ случаяхъ ниже объясненныхъ.

6. Сборъ съ домовладѣльцевъ учреждается подоходный, спо-
собъ взиманія которого состоить въ слѣдующемъ:

Изъ особыхъ выборныхъ, какъ изъ числа домовладѣльцевъ, такъ и другихъ лишь, компетентныхъ въ такомъ дѣлѣ, составляется три оцѣночные комиссіи (для каждого участка по одной) не менѣе какъ изъ трѣхъ лицъ, на обязанность которыхъ и возлагается опредѣленіе средняго годичнаго дохода каждого домовладѣльца. Доходы съ построекъ неоконченныхъ, или только имѣющихся въ виду, должны быть опредѣляемы приблизительно на основаніи плановъ, выданныхъ для построекъ. Всѣ могущіе возникнуть споры при опредѣленіи доходности даннаго мѣста разрѣшаются общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ оцѣночныхъ комиссій, приговоры которыхъ суть рѣшительные, безапелляціонные. Приговоры какъ каждой комиссіи, такъ и общаго собранія ихъ, должны быть единогласны, или не менѣе какъ по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Такимъ образомъ опредѣлится средній доходъ всѣхъ существующихъ и только что начинающихъ строиться домовладѣльцевъ и къ тому же времени выборными на голь для общественной службы лицами будетъ составлено соображеніе и смета на предстоящіе расходы изъ подоходнаго сбора въ продолженіи года, считая начало онаго со дня утвержденія положенія. По такимъ двумъ даннымъ легко опредѣлится размѣръ пошлины (въ процентахъ съ дохода) пропорціональной доходамъ каждого домовладѣльца.

Лица, строющіяся въ нынѣшнемъ только году, и, слѣдовательно, не успѣвшія еще воспользоваться доходами со своихъ владѣній, несутъ повинность на половину менѣе противу выстроившихъ свои дома и разныя заведенія въ предыдущіе годы.

Примѣчаніе 1. Домовладѣльцы купившіе въ нынѣшнемъ году дома, выстроенные въ предыдущіе годы, несутъ повинность полностью, а не на половину.

Примѣчаніе 2. Объясненный способъ опредѣленія размѣра пошлины долженъ повторяться ежегодно.

7. По опредѣленію размѣра пошлины дѣлается о томъ немедленно публикація черезъ полицію и назначается со дня ея одинъ мѣсяцъ на внесеніе установленной пошлины каждымъ домовладѣльцемъ выборному того участка, въ которомъ находится его домъ.

8. По истеченіи этого срока съ просрочившаго взыскивается 10% суммы подлежащей съ него къ уплатѣ въ пошлину и дается еще двадцать льготныхъ дней на взносъ пошлины, по истеченіи же и этого срока выборный обращается за содѣй-

ствіемъ ко взысканію въ подлежащее учрежденіе, обязанное немедленно принять законныя мѣры къ выполнению требованія выборного.

Обязанности домовладѣльцевъ и штрафы за нарушеніе правилъ, установленныхъ для пользованія водою. Каждый домовладѣлецъ обязывается:

9. Провести на собственный счетъ предъ своимъ домомъ главный арыкъ, указанныхъ выборнымъ размѣровъ, и по определенному имъ же направленію. На работу эту полагается пятнадцатидневный срокъ со дня указанія выборнымъ размѣра и направленія арыка, въ чемъ и отирается подпись.

За несоблюдение этого правила домовладѣлецъ подвергается штрафу въ 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, и затѣмъ, если къ работамъ вовсе не было приступлено, то выборный немедленно приступаетъ самъ къ проведенію арыка, производя расходы изъ общественныхъ суммъ на счетъ возврата съ неисправнаго домовладѣльца, котораго, сверхъ того, штрафуетъ еще въ пользу общественныхъ суммъ 25% стоимости работъ, произведенныхъ на счетъ виновнаго.

Если же работы начаты уже самимъ домовладѣльцемъ, но только не окончены къ установленному сроку, то, взыскавъ съ него 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, выборный даетъ ему два дня срока на окончаніе работъ, со взысканіемъ, въ пользу общественныхъ суммъ, по одному рублю за каждый день, просроченный послѣ 2 льготныхъ дней.

10. Устроить на свой счетъ въ пятнадцатидневный срокъ (начало котораго считать, какъ въ предыдущей статьѣ, со дня указанія размѣра и направленія арыка) мостики противу подъѣздовъ, воротъ и калитки.

За неисполненіе сего взимается штрафъ въ пользу общественныхъ суммъ въ 3 руб., дается отсрочка на 5 дней, а затѣмъ за каждый просроченный послѣ льготнаго времени день домовладѣлецъ штрафуется 50 копѣйками.

11. Отводить побочные арыки изъ главныхъ въ томъ размѣрѣ и томъ направленіи, какъ будетъ указано выборнымъ, равно и выпускать воду изъ побочнаго въ главный арыкъ въ то именно мѣсто послѣдняго, какое будетъ для того назначено тѣмъ же выборнымъ, обязаннымъ наблюдать, чтобы отводимая изъ главнаго арыка вода внутрь дворовъ возвращалась по возможности въ тотъ же самый арыкъ.

За нарушение этого постановления домовладелецъ подвергается штрафу въ первый разъ 2 рублямъ, во второй 4 руб., третій 6 рублямъ и т. д. двумя рублями больше каждый разъ. Половина взысканного штрафа отдается арыкъ-аксакалу, а другая поступаетъ въ общественный доходъ.

12. Не бросать ни въ главный, ни въ побочный арыкъ тѣль, подверженныхъ гніеню и вообще всякаго рода нечистотъ.

Если домовладелецъ, у которого подобная нечистоты найдены, не убереть ихъ чрезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ заявленія ему о томъ, съ подпиской со стороны выборнаго, то подвергается штрафу въ первый разъ 3 рублямъ; во второй 6 рублямъ, въ третій 9 рублямъ и т. д. все тремя рублями больше, при чмъ половина взысканія поступаетъ въ пользу арыкъ-аксакала.

13. Такъ какъ для пользованія водой для построекъ невозможно установить опредѣленныхъ правилъ, то каждый строющійся обязанъ проводить для этого воду такимъ образомъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ будетъ ему указано выборнымъ, который и долженъ быть предупрежденъ объ этомъ заблаговременно.

За нарушение этого правила, отъ чего всего болѣе и бываетъ случаетъ отвода воды, отъ ниже лежащихъ мѣстъ, взимается штрафъ за первый разъ 3 рубля, за второй 5 рублей, за третій 10 рублей, за четвертый лишается вовсе воды на 30 дней, а по истечениіи сего срока за новыя нарушенія штрафуются тѣмъ же порядкомъ, начиная съ 3 рублей.

Заявляющій, что онъ не въ состояніи заплатить штрафъ въ 10 рублей, можетъ его и не платить, но въ такомъ случаѣ выборный обращается къ подлежащему начальству съ просьбой о соотвѣтственномъ административномъ взысканіи съ неисправнаго домовладѣльца, и такъ какъ выборные обязаны будутъ въ печатаемыхъ ими отчетахъ упоминать и о сдѣланныхъ съ неисправныхъ домовладѣльцевъ взысканіяхъ, то начальство обязано уведомлять выборного какого рода и въ какой мѣрѣ административное взысканіе было на провинившихся наложено.

14. Содержать въ исправности мостики чрезъ главные арыки.

За неисполненіе сего въ первый разъ штрафъ въ 1 рубль 50. коп., а во второй 2 рубля и т. д. 50 коп. больше.

15. Ни подъ какимъ видомъ не запружать основного и главнаго арыковъ.

За подпруду основного арыка 15 рублей штрафу за первый разъ, а за послѣдующіе по рублю больше.

За подпруду главнаго арыка въ первый разъ штрафъ въ 2 рубля, за послѣдующіе по 2 руб. болѣе каждый разъ, и

16. Если практика укажетъ на необходимость дополненія или измѣненія этого положенія, то выборные обязываются составить проекты таковыхъ дополненій и измѣненій и, по одобреніи ихъ общимъ собраніемъ домовладѣльцевъ, представляютъ ихъ на утвержденіе военнаго губернатора.

Отношенія выборныхъ къ штабсъ-капитану Свищевскому, какъ къ главному наблюдателю за системою арыковъ въ техническомъ отношеніи.

17. Выборнымъ, въ участкѣ каждого изъ нихъ, должны быть оставлены всѣ обязанности и права, какія значатся въ составленномъ положеніи, а г. Свищевскому предоставленъ общий надзоръ надъ всей системою арыковъ съ тѣмъ, чтобы онъ, замѣтивъ какія-нибудь отступленія отъ правилъ пользованія водою, тогда же дѣлалъ распоряженія о приведеніи въ порядокъ замѣченной неисправности и затѣмъ немедленно сообщалъ объ этомъ тому выборному, въ участкѣ котораго неисправность открыта, для наблюденія за дѣйствительнымъ исполненіемъ распоряженія г. Свищевскаго и взысканія съ неисправнаго штрафа, если таковой за открытую неисправность положено взимать.

18. Для открытия своихъ дѣйствій выборные должны до малѣйшихъ подробностей условиться съ штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ по какому именно направлению въ данной мѣстности должны идти главные арыки такъ, чтобы они впослѣдствіи остались и для провода по нимъ воды изъ Салара.

19. Если штабсъ-капитанъ Свищевскій признаетъ нужнымъ произвести какую-нибудь работу, расходы по которой должны быть оплачены изъ общественной суммы, то, не дѣля объ этомъ никакого распоряженія, сообщаетъ предварительно свое предположеніе подлежащему выборному. Самая работа можетъ быть произведена только въ случаѣ признания необходимости ея и со стороны выборнаго. Могущее быть при этомъ разногласіе между выборными и штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ окончательно решается общимъ собраніемъ всѣхъ выборныхъ единогласно, или большинствомъ голосовъ съ утвержденіемъ военнаго губернатора. Безъ предоставленія выборнымъ

такихъ правъ они бы не могли быть и отвѣтственны предъ обществомъ за расходы, производимые на общественные суммы, и разъ когда они облечены довѣріемъ отъ общества, то право это, въ качествѣ блюстителей общественныхъ правъ и выгодъ, принадлежитъ имъ несомнѣнно.

20. Во всѣхъ случаяхъ, когда выборные встрѣтять надобность въ специалистѣ, они обращаются къ г. Свищевскому, и онъ обязывается давать имъ надлежащія указанія, а въ случаѣ надобности и личнымъ трудомъ облегчить выборнымъ исполненіе ихъ обязанностей, какъ напримѣръ: нивелированіемъ того пространства, на которомъ этого еще не произведено.

21. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни, неотлагательныхъ занятій казенныхъ и проч. одного изъ выборныхъ, г. Свищевскій принимаетъ на себя его обязанности и права, по выборѣ же кандидатовъ къ выборнымъ эти обязанности до г. Свищевскаго не будутъ относиться.

22. Нанятыхъ уже штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ арыкъ-аксакала и его помощника, на отпущенія ему на этотъ предметъ деньги, по взаимному между выборными и г. Свищевскимъ соглашенію, распредѣлить въ два участка, а для третьяго участка, согласно настоящимъ правиламъ, нанять еще одного арыкъ-аксакала».

Это первая и при томъ печатная инструкція, касающаяся городского хозяйства, составлена крайне небрежно, если не сказать больше, хотя составителями и названа даже не инструкціей или правилами, а громкимъ именемъ положенія. Очевидно первые туркестанскіе дѣятели были слишкомъ высокого мнѣнія о себѣ.

Какъ вели дѣло члены арычнаго комитета и что сдѣлали во время полуторагодичнаго своего существованія, свѣдѣній до нась не дошло. Можно полагать, что арычный комитетъ, какъ и его старшій собратъ городской комитетъ, сдѣлалъ немного. Такова была атмосфера въ Ташкентѣ. Впрочемъ имъ былъ введенъ однопроцентный арычный сборъ съ домовладѣльцевъ; собрано этого сбора за время существованія комитета приблизительно около 1000 руб. и израсходовано 469 руб. 58 коп.

Русскій Ташкентъ снабжался водой посредствомъ Гадраганъ-арыка, который, ранѣе чѣмъ войти въ русскую часть города, проходитъ чрезъ старый городъ, насыщая свои воды нечистотами сартовскихъ жилищъ, а потому К. П. фонъ-Кауф-

манъ, опасаясь развитія болѣзней въ войскахъ и русскомъ населеніи, рѣшилъ снабдить русскій городъ чистой водой посредствомъ особаго, самостоятельнаго арыка.

Въ 1868 году былъ составленъ проектъ и смета на устройство этого арыка, или, какъ тогда называли, водопровода и въ томъ же году приведеніе въ исполненіе проектированныхъ работъ было возложено на поручика Станислава Казимиrowича Глинка-Янчевскаго. Грустную повѣсть объ этомъ сооруженіи заимствуемъ изъ дѣлъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Предполагалось взять воду изъ арыка Салара, поднявъ уровень его высокой плотиной, далѣе вести воду открытымъ арыкомъ до Чаули, затѣмъ перебросить воду чрезъ Чаули, устроивъ для этого широкую земляную насыпь, поверхъ которой продолжить арыкъ, одѣвъ въ этомъ мѣстѣ ложе досками. Чтобы не задержать теченія Чаули предполагалось построить подъ насыпью туннель. Стоимость сооруженій была исчислена въ 180000 руб., но на такой расходъ фонъ-Кауфманъ не рѣшился и поручилъ вновь изслѣдовать этотъ вопросъ и принять мѣры къ удешевленію работы. Теперь были спрошены и свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ туземцы, которые не одобрили составленный проектъ и указали, что удобнѣе провести воду въ русскій Ташкентъ изъ арыка Акъ-Кургана, который ближе къ городу, и при переходѣ Чаули, въ самой узкой части, ласть возможность сократить земляные работы почти въ четыре раза. Стоимость проведения воды по этому проекту исчислена была въ 20000 рублей. Военно-инженерное управление, на разсмотрѣніе котораго поступилъ проектъ, передѣлало его въ той части, откуда вести воду. Управление настояло на проведеніи воды не изъ Акъ-Кургана, а изъ Салара. Въ томъ же 1868 г. на Саларѣ была сооружена плотина, перегородившая все теченіе этого арыка, и выведенъ былъ арыкъ по направлению къ Чаули. Первая же зима показала несостоятельность этого проекта: при первомъ же сильномъ морозѣ льдомъ совершенно уничтожило плотину. Сооруженіе разрушенной плотины стоило болѣе 5000 руб.

Въ 1869 году была составлена новая смета на устройство водопровода съ отводомъ воды изъ Акъ-Кургана. Стоимость работъ исчислена въ 18545 руб. 70 коп. Эта смета, безъ привѣрки, была одобрена фонъ-Кауманомъ и производство работъ на коммерческомъ правѣ предоставлено тому же лицу, которое

выполняло первый проектъ. Работы по выполнению проекта шли крайне медленно и только въ октябрѣ 1873 г. Глинка-Янчевский доложилъ генералъ-губернатору, что работы не только замедляются, но и стоятъ гораздо дороже сметныхъ цѣнъ и ихъ осталось выполнить очень много и ходатайствовалъ о пересоставлении сметы на основаніи новой расценки, установленной для работъ въ Туркестанскомъ краѣ, и что, при отпускѣ дополнительныхъ денежныхъ средствъ, работы могутъ быть окончены въ томъ же году. Несмотря на незаконное ходатайство фонъ-Кауфманъ разрѣшилъ составить дополнительную смету. Дополнительная смета исчислена въ 13509 руб. 2 коп. и хотя не была утверждена, но исправлявшій должность генералъ-губернатора Колпаковскій разрѣшилъ выдать эту сумму, вмѣнивъ строителю въ обязанность непремѣнно окончить работы въ томъ же 1873 году. И на этотъ разъ строитель не выполнилъ данное слово, ублажая власть имущихъ одними обѣщаніями, что работы скоро будутъ окончены. Наконецъ строитель 3 июля 1875 года официально заявилъ, что работы по устройству водопровода окончены и имъ можно пользоваться, добавивъ, что въ дальнѣйшемъ на это дѣло новыхъ затратъ не потребуется и въ то же время не преминулъ добавить, что работы произведено болѣе, чѣмъ значилось въ сметахъ, какъ вслѣдствіе неправильной нивелировки, такъ и не показанныхъ въ сметѣ работъ по перерѣзкѣ холма по чимкентской дорогѣ и устройства жолоба черезъ Бозъ-су.

Для проверки произведенныхъ работъ была назначена комиссія, которой было поручено, между прочимъ, изслѣдовывать: дѣйствительно ли все работы, предложенные по сметамъ, выполнены? въ достаточномъ ли количествѣ городъ снабжается водой, проведенной изъ Акъ-Кургана? и, наконецъ, въ чёмъ именно строителемъ не выполнена принятая имъ на себя задача?

Въ результатѣ освидѣтельствованія комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Мысль главнаго начальника края доставить русской части города Ташкента чистую воду, посредствомъ водопровода, совсѣмъ не осуществлена.

2. Водопроводъ устроенъ непрочно, не пригоденъ для своего назначенія и постройка исполнена безъ всякаго расчета и соображенія съ положеніемъ всей прочей системы каналовъ окрестностей города Ташкента и

3. Распределеніе воды по городу открытыми арыками вообще нѣудобно для достиженія предположенныхъ цѣлей, въ особенности же это неудобно для снабженія обывателей чистой водой.

Въ подробномъ актѣ, представленномъ въ январѣ 1876 г., не безъ ироніи, между прочимъ, замѣчено, что каналъ проведенъ зигзагами въ виду того, чтобы по пути оросить сады строителя, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, чрезъ что каналъ удлиненъ на полверсты.

Вслѣдствіе такого заключенія комиссіи, строителю было предложено сдѣлать всѣ исправленія въ трехмѣсячный срокъ, а потомъ вновь освидѣтельствовать и выяснить результаты по испытаніи въ теченіи 14 дней, закрывъ на это время арыки. Кроме того рѣшено было воду подвергнуть химическому анализу. Строитель не подчинился этому требованію, а вступилъ на путь обычныхъ отписокъ и препирательствъ. Объясненіе противъ акта комиссіи имъ дано было только черезъ 5 мѣсяцѣвъ—въ маѣ 1876 года, въ которомъ онъ прежде всего нашелъ «натяжки, затемняющія дѣло», но согласился съ тѣмъ, что водопроводъ имѣть слабыя стороны и недостатки, которые, впрочемъ, по его мнѣнію, могутъ быть исправлены. По исправленіи недостатковъ, говорить строитель, водопроводъ будетъ уже вѣченъ. Въ заключеніе строитель добавляетъ, что стоимость произведенныхъ имъ работъ достигаетъ 72838 руб. 40 коп., получивъ же онъ только около 48000 руб., а потому водопроводъ не только не далъ ему никакихъ коммерческихъ выгодъ, но поглотилъ и всѣ его заработки. Мѣстный инженеръ, которому отданы были документы Глинка-Янчевскаго для проверки, опредѣлилъ дѣйствительную стоимость работъ въ 54285 р. 93 коп. Администрація и этимъ не удовольствовалась, потребовала еще заключеніе техника завѣдывавшаго въ то время ирригацией г. Ташкента Н. Ф. Ульянова. Въ маѣ 1877 г. было получено заключеніе и этого техника, который нашелъ, что нивелировка мѣстности была произведена неправильно и работы произведены несогласно со сметами, и что, если желають, чтобы водопроводъ окончить устройствомъ и онъ дѣйствовалъ, то для этого потребуется израсходовать еще до 100000 руб.

28 июня 1877 г., по разсмотрѣніи всего дѣла, К. П. фонъ-Кауфманъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Очевидно, что предпріятіе проведенія воды въ русскую часть го-

рода не удалось, и потому не удалось, что самое дѣло ирригации не было вполнѣ понято и изучено. Десять лѣтъ тому назадъ оно казалось очень простымъ и яснымъ, а на самомъ дѣлѣ оно вовсе не было понято. Въ настоящее время предстоитъ сдѣлать слѣдующее: 1) сознаться въ полной неудачѣ, 2) повѣрить произведенныя расходы контрольнымъ порядкомъ и 3) воспользоваться произведенными работами по насыпкѣ плотины и провести чистую воду изъ Салара закрытыми трубами, собственно для питья, въ русскую часть, считая населеніе наше съ наличными войсками вдвое болѣе противъ настоящаго». Резолюція эта въ части, касающейся проведения воды изъ Салара, не была приведена въ исполненіе.

Въ 1881 году исправляющимъ должность генераль-губернатора Г. А. Колпаковскимъ было сдѣлано распоряженіе, въ виду совершенной бесполезности водопровода и въ видахъ возмѣщенія понесенныхъ казной издержекъ, продать деревянныя части водопровода съ публичнаго торга, и въ 1882 году это было исполнено, продажа дала 745 руб. 26 коп. Что же касается до непроизводительно понесенныхъ казной расходовъ, то Колпаковский рѣшилъ передать дѣло, для опредѣленія дѣйствительной цифры расходовъ казны, въ контрольную палату, а затѣмъ испросить чрезъ военнаго министра Высочайшее соизволеніе на сложеніе съ строителя начета. Дѣло отправлено въ контрольную палату въ апрѣль 1882 года, а чрезъ годъ, въ апрѣль 1883 года, контрольная палата сообщила канцеляріи генераль-губернатора копію своего постановленія за № 18, въ которомъ, подробно разобравъ всю исторію сооруженія водопровода и весь ходъ этой операции, а также принявъ на себя трудъ провѣрки смѣты, оказавшихся никѣмъ не провѣренными, высказала, между прочимъ, что въ дѣлѣ оказалось двѣ смѣты (на 13509 руб. 2 коп. даже никѣмъ не утвержденной) и были ли они составлены по приказанію начальника края или нѣтъ—неизвѣстно. По мнѣнію палаты, строитель произвольно отступилъ отъ утвержденной смѣты, взявъ воду не изъ того мѣста, где было указано, и столь же произвольно, вместо уширенія канала на 15 верстъ, онъ только повысилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега посредствомъ присыпки земли. Далѣе палата нашла, что строитель совершенно непроизводительно удлинилъ каналъ на $\frac{1}{2}$ версты для орошенія собственныхъ земель, дамбу и жолоба соорудилъ недоброкачественно и сдѣлалъ общее протяженіе

жолобовъ короче противъ смѣты, земляныхъ работъ произвелъ менѣе, чѣмъ требовалось смѣтой. На основаніи этихъ данныхъ палата пришла къ выводу, что не представляется достаточныхъ оснований приписать полную неудачу водопровода исключительно незрѣло обдуманному плану, какъ полагалъ генераль фонь-Кауфманъ, такъ какъ строитель допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, почему палата не усмотрѣла ни нравственныхъ, ни юридическихъ оснований къ прекращенію этого дѣла и, напротивъ, полагала, что такъ какъ строитель произвольно допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, то, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, онъ, какъ коммерческий производитель, подлежитъ отвѣтственности и опредѣление слѣдуемаго ему взысканія должно быть предоставлено разсмотрѣнію судебнаго мѣста. Такого же взгляда на это дѣло былъ и ревизоравшій въ то время Туркестанскій край членъ совѣта ministra внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Ф. К. Гирсь. Но вступившій въ 1884 г. въ управление краемъ Н. О. Розенбахъ не нашелъ возможнымъ привлечь одного строителя къ отвѣтственности за неправильное веденіе этого дѣла и причиненіе казнѣ убытковъ и, опредѣляя весь начетъ по этой операциѣ въ 31309 р. 46 к., возбудилъ ходатайство о прекращеніи этого дѣла безъ всякихъ послѣдствій, а также о передачѣ безвозмездно въ собственность города Ташкента всѣхъ остающихся отъ водопровода сооруженій. Главный штабъ, куда было направлено дѣло, передалъ его на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ, который призналъ начетъ въ суммѣ только 3832 р. 86 к., но и этой суммы Глинка-Янчевскій не хотѣлъ платить и перенесъ дѣло въ сенатъ, который 21 июля 1894 года постановилъ послѣднюю сумму взыскать съ Глинка-Янчевскаго. По справкамъ наведеннымъ нами въ контрольной палатѣ, и эта послѣдняя сумма осталась невзысканной.

Генераль фонь-Кауфманъ, заботясь о правильномъ и своевременномъ распределеніи воды, 19 іюня 1877 года утвердилъ «Временные правила обѣ ирригациї Туркестанскаго края». Такъ какъ эти правила касаются и Ташкента, то мы ихъ и приведемъ полностью.

Общія положенія. 1. Вода въ арыкахъ, каналахъ и рѣчкахъ, принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется право пользованія ею для орошенія земель, по нижеизложеннымъ правиламъ. Наблюденіе за распределеніемъ воды для орошенія при-

надлежить местной администрации, которая, по своему усмотрению, для общей пользы цѣлаго края, распоряжается всѣмъ остаткомъ воды, излишнимъ за удовлетворенiemъ потребностей землевладѣльцевъ.

2. Сооруженіе арыковъ и проведеніе воды изъ рѣкъ, озеръ и другихъ водопрѣмниковъ на новыя земли, до того остававшіяся безъ орошенія, осушеніе болотъ и проведеніе сточныхъ каналовъ на земляхъ не находящихся въ чьемъ-либо пользованіи разрѣшается, по представленіямъ губернатора, генераль-губернаторомъ; проведеніе же воды для дѣйствія фабрикъ и заводовъ разрѣшается губернаторомъ.

3. Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопрѣмники большихъ и малыхъ каналовъ, или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ, безъ разрѣшенія ирригатора, который съ своей стороны въ случаяхъ болѣе важныхъ испрашиваетъ разрѣшенія губернатора.

4. Посѣвъ риса въ тѣхъ мѣстностяхъ, где это воспрещено въ настоящее время, не допускается. Распространеніе такого ограниченія на новыя мѣстности разрѣшается губернаторомъ въ тѣхъ случаяхъ, если мѣра эта признается медицинскимъ вѣдомствомъ безусловно необходимой въ гигіеническомъ отношеніи, для сохраненія здоровья жителей.

5. Фабрики и заводы могутъ быть устраиваемы съ разрѣшенія губернатора только въ мѣстахъ ниже поселеній по течению рѣки или оросительныхъ каналовъ, если это будетъ признано возможнымъ безъ вреда для чистоты воды.

6. Жалобы на неправильныя распоряженія губернатора приносятся главному начальнику края, въ установленномъ порядкѣ.

Права и обязанности землевладѣльцевъ. 7. Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право пользоваться водой для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней продуктовъ, а также и для своего личнаго употребленія.

8. Каждое общество, артель или частное лицо обязано давать чрезъ свои земли свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано ирригаторомъ необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по течению водопроводного канала. Изъ всей массы сей воды онъ можетъ пользоваться только количествомъ въ установленномъ размѣрѣ.

9. Владѣлецъ земли, чрезъ которую признано будетъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ, необходимымъ проведеніе канала вновь на земли не бывшія орошамыми прежде, имѣеть право требовать вознагражденія въ размѣрѣ цѣнности земли занимаемой подъ каналъ, капитулизируя таковую изъ 10% дохода, определенного по оцѣнкѣ.

Приложніе. Указанное выше вознагражденіе относится на счетъ землевладѣльцевъ, для орошения земель которыхъ каналъ проводится.

10. Проведеніе каналовъ и арыковъ чрезъ жилыя и холодные строенія допускается не иначе, какъ по добровольному согласію владѣльца, но если по условіямъ мѣстности представится безусловная необходимость въ проведеніи воды черезъ холодныя строенія, то каналъ устраивается съ разрѣшенія губернатора и безъ согласія владѣльца, но не иначе какъ закрытый и на глубинѣ достаточной для предупрежденія прониканія сырости въ постройку, на счетъ землевладѣльцевъ для пользованія которыхъ вода проводится.

11. Въ случаѣ произвольнаго задержанія воды владѣльцемъ земли, лежащей выше по течению канала или арыка, каждый землевладѣлецъ имѣетъ право требовать содѣйствія арыкъ-аксакала, который обязанъ немедленно, и не далѣе какъ на слѣдующій день, принять мѣры къ удовлетворенію его жалобы. Если по требованію послѣдняго, задержавшій воду не откроетъ ее, то арыкъ-аксакалъ составляетъ, въ присутствіи лицъ потерпѣвшаго и мираба или одного свидѣтеля, актъ, который и представляется землевладѣльцемъ къ мировому судью или казю, по принадлежности, для взысканія съ виновнаго штрафа и вознагражденія за понесенные имъ убытки.

Приложніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 29 уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями.

12. Всѣ вообще ссоры и тяжбы, по отношенію пользованія водой между частными лицами, разбираются мировымъ судьемъ или казіемъ, по принадлежности.

13. Землевладѣлецъ, вслѣдствіи нарушенія которымъ установленныхъ правилъ, послѣдуетъ порча или разрушение плотинъ, каналовъ или другихъ ирригационныхъ сооруженій, подвергается штрафу въ размѣрѣ определенномъ ст. 29 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и уплатѣ убытковъ по приговору мирового суды или казія, по подсудности.

14. Землевладѣльцы обязаны наблюдать за чистотой воды въ проходящихъ чрезъ ихъ земли каналахъ и арыкахъ, не за-

соряя ихъ нечистотами. Очищеніе ихъ отъ растущей травы, ила и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, исполняющихъ эти работы натуральной повинностью.

15. Землевладѣлецъ, допустившій отступленіе отъ сего правила, подвергается взысканію штрафа по приговору мирового судьи или казя, по подсудности. Привлеченіе его къ ответственности предоставляется не только общей и ирригационной администраціи и всѣмъ правительеннымъ мѣстамъ и лицамъ, но и всякому частному лицу, могущему доказать фактъ нарушенія двумя свидѣтелями.

Примѣчаніе. Размеръ штрафа опредѣляется по ст. 52 уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями.

16. Взыскиваемая по приговорамъ мировыхъ судей деньги обращаются: въ вознагражденіе убытковъ частныхъ лицъ и обществъ—сімъ лѣтомъ и обществамъ по принадлежности, а штрафы и вознагражденія за поврежденіе сооруженій, содержащихъ на земскій кредитъ, отсылаются въ мѣстныя казначейства для записи въ депозитъ генераль-губернатора, по распоряженію котораго и обращаются на расходы по устройству ирригационныхъ сооруженій.

17. Каждый землевладѣлецъ обязанъ проводить и содержать въ исправности малые питательные арыки, находящіеся внутри его земель, а также и арыки на улицахъ противъ его усадьбы и проѣздные изъ двора мостики или трубы на собственный счетъ.

18. Каждый землевладѣлецъ, въ случаѣ нарушенія его правъ или интересовъ распоряженіями ирригационной администраціи, имѣеть право обращаться съ просьбой объ измѣненіи такихъ распоряженій къ ирригатору, который съ своей стороны обязанъ немедленно принять все зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію просьбы, если она окажется справедливою. Жалобы на неудовлетвореніе такихъ просьбъ заявляются въ установленномъ порядке высшей инстанціи, и въ томъ случаѣ, если законность ихъ будетъ признана высшей инстанціей, имѣеть право искать имущественного удовлетворенія за вредъ и убытки съ ирригатора.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ тѣмъ случаямъ, если нарушеніе правъ произошло вслѣдствія принятія временної, общей для всѣхъ жѣсткости, мѣры по устройству или исправленію ирригационныхъ сооруженій.

19. Каждый землевладѣлецъ обязанъ исполнять слѣдующія съ него натуральная повинности и уплачивать денежный сборъ въ установленномъ размѣрѣ.

Учрежденія, завѣдующія ирригацію. 20. Для управлениія ирригациею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда по обѣимъ сторонамъ рѣки Чирчика учреждаются должности ирригатора и помощника ирригатора.

21. При ирригаторѣ состоять землемѣръ и опредѣленное число арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей.

Приложаніе 1. Служебныя права ирригатора, его помощника и землемѣра, и разнѣръ присвоеннаго симъ должностямъ содержанія такъ же, какъ и остальнымъ лицамъ ирригационной администраціи, опредѣляются штатами.

Приложаніе 2. Обязанности лицъ, составляющихъ арочную администрацію, изложены въ инструкціи.

22. На должностіи ирригатора, его помощника и землемѣра назначаются лица, получившія специальное образованіе въ соответствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

23. Ирригаторъ и его помощникъ опредѣляются главнымъ начальникомъ края и состоять въ непосредственномъ подчиненіи военнаго губернатора. Составляемые ими проекты и сметы гидротехническихъ или другихъ строительныхъ сооруженій подлежать повторкѣ и разсмотрѣнію строительного комитета.

24. Ирригаторъ и его помощникъ обязаны исполнять всѣ законныя требованія правительенныхъ мѣстъ и лицъ такъ же, какъ и просьбы обществъ и частныхъ лицъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ правъ.

25. Землемѣръ опредѣляется главнымъ начальникомъ края, и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется распоряженіямъ ирригатора. Жалобы на незаконность или неправильность ихъ распоряженій приносятся военному губернатору.

26. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ирригатора, обязанности его исполняются помощникомъ, о чемъ въ то же время доносится военному губернатору.

27. Для ближайшаго исполненія распоряженій ирригатора, въ вѣдѣніи его находятся арыкъ-аксакалы, мирабы, и туганчи, число коихъ опредѣлено штатами.

28. Арыкъ-аксакалы опредѣляются военнымъ губернаторомъ, по представленію ирригатора; туганчи опредѣляются ирригаторомъ, по его выбору, о чемъ къ доносится въ то же время губернатору, мирабы избираются арыкъ-аксакалами и утверждаются ирригаторомъ.

О расходахъ по ирригации. 29. Расходы по ирригации гор. Ташкента и Кураминского уѣзда, опредѣленные по прилагаемымъ штатамъ, производятся изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Третья часть содержанія ирригатору, его помощнику и землемѣру и единовременного расхода на покупку инструментовъ (3033 р. 33 к.); жалованіе городскимъ арыкъ-аксакаламъ (2000 р.), мирабамъ (3120 р.), двумъ туганчамъ (600 руб.) и двумъ мирабамъ на Захъ-арыкъ (240 р.), всего 8993 р. 33 к. на городскіе доходы. Изъ нихъ на русскую часть города должно упадать: третья часть содержанія ирригатору, его помощнику и землемѣру и на покупку инструментовъ (1011 р. 11 к.), содержаніе одному аксакалу (400 р.), третья часть содержанія двумъ туганчамъ (200 руб.), содержаніе восьми мирабамъ при арыкъ-аксакалѣ (960 р.) и одна треть содержанія мирабамъ на Захъ-арыкѣ 80 р.), всего 2651 р. 11 к., а остальные 6342 р. 22 к. на азіатскую часть города.

По открытіи городскаго управления на началахъ городового положенія 1870 г., распределеніе сказанныхъ расходовъ предоставляетъся городской думѣ.

б) Всѣ остальные расходы, въ суммѣ 15966 р. 67 к., относятся на средства уѣзда, и именно на сборъ, установленный на содержаніе туземной администраціи.

в) Устройство и исправленіе плотинъ, жолобовъ, подпрудъ, мостовъ и другихъ ирригационныхъ сооруженій на главныхъ оросительныхъ каналахъ относится: въ городѣ—на городскіе доходы и натуральную повинность городскихъ обывателей, а въ уѣздахъ на натуральную повинность населенія, при чмъ каждое отдельное общество обязано заготовлять необходимые материалы на собственный счетъ, поставкой ихъ въ натурѣ или приобрѣтеніемъ на денежный сборъ, собираемый по общественной раскладкѣ; къ числу сихъ сооруженій не относятся плотины, содержащіяся и нынѣ на земскій кредитъ.

Примѣчаніе. Военному губернатору предоставляется, по представлению городскаго управления или начальниковъ уѣзовъ въ томъ случаѣ, если требуется весьма значительные, несоразмѣрные со средствами города или уѣзда, расходы по устройству или исправленію сооруженій, необходимыхъ для поддержанія всей сѣти ирригаций, входитъ съ ходатайствомъ о принятіи такого рода расходовъ на общий земской кредитъ.

Штатъ учрежденій завѣдывающихъ ирригациею г. Ташкента и Кураминскою уѣзда.

Наименование должностей.	Число членовъ		Номера должности	
	Одному.	Всемъ.	Безъ	Рядомъ
	Руб.	Руб.	посты.	посты.
Ирригаторъ ⁴⁶⁾	1	2500	2500	VI
Ему на разѣзы	—	700	—	III 2 ст.
» на наемъ переводчика	—	300	—	—
» на наемъ писцовъ, канцелярскіе и чертежные материалы и на ремонтъ инструментовъ	—	800	—	—
Помощникъ ирригатора	1	1500	1500	VIII VI
Ему на разѣзы и наемъ переводчика	—	500	—	—
Землемѣръ	1	1000	1000	IX VII
Ему на разѣзы	—	700	—	—
» на наемъ переводчика	—	300	—	—

Примѣчаніе: I. Въ распоряженіи ирригатора состоятъ:

арыкъ-аксакаловъ въ г. Ташкентѣ 5, съ содержаніемъ каждому по 400 рублей	2000 руб.
въ каждой волости по одному, всего 30, съ содерж. по 200 р.	6000 .
Туганчей: въ гор. Ташкентѣ 2 и въ уѣздахъ 1, съ содержаніемъ по 300 рублей	900 .
Мирабовъ: при арыкъ-аксакалѣ русской части г. Ташкента 2 и въ уѣздахъ 1, съ содержаніемъ по 120 руб.	360 .
При арыкъ-аксакалахъ азіатской части города, при каждомъ по 3 годовыхъ, всего 12, съ содержаніемъ по 120 руб.	1440 .
По три наинаиныхъ на лѣтнее время, всего 12, съ содержаніемъ по 60 руб.	720 .
На Захъ-арыкѣ 2 по 120 руб.	240 .
Въ каждой волости по 1, всего 30, съ жалованіемъ по 120 р.	3600 .

Показанное выше число арыкъ-аксакаловъ, туганчей и мирабовъ, и размѣръ опредѣленного имъ содержанія можетъ быть измѣняено по представлѣніямъ ирригатора.

2. На покупку математическихъ и геодезическихъ инструментовъ для ирригатора, его помощника и землемѣра отпускается единовременно 800 р.; приобрѣтаемые на этотъ кредитъ инструменты вносятся въ инвентарь казенного имущества.

⁴⁶⁾ Должность ирригатора за все время ея существованія занималъ Николай Федоровичъ Ульяновъ. Ему принадлежать слѣдующія статьи по ирригации, помѣщенные въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ»: 1. Отвѣты на 15 вопросовъ, предложенныхъ однимъ изъ учреждений въ Россіи обществъ введенія искусственного орошенія (тамъ же и определеніе модуля орошенія)—1878 года; 2. О наводненіяхъ въ Ташкентѣ и Кураминской уѣздахъ—1879 г.; 3. О засухѣ въ Туркестанскомъ краѣ—1879 г.; 4. По поводу наводненія въ Наманганскомъ уѣзда—1881 г. и 5. Устройство ирригационной администраціи въ Ташкентѣ до прихода русскихъ, кто проводилъ и кому проводились арыки, какъ разбирались тяжбы по ирригации и какія средства денежныя и натуральная повинности были къ веденію этого дела—1883 года.

3. Оклады содержания по сому штату чиновникамъ определены за вычетомъ указанныхъ процентовъ въ эмеритуру, пенсионный и инвалидный капиталы, на госпиталь и медикаменты.

4. Половина определенныхъ окладовъ составляетъ жалованіе, а другая половина столовая деньги.

5. Должности ирригатора, его помощника и землемѣра замѣщаются безразлично какъ военными, такъ и гражданскими чинами изъ техниковъ, получившихъ соотвѣтственное образованіе.

6. Сказанные выше чины, числясь по спискамъ военного министерства, пользуются правами и преимуществами присвоенныхъ чинамъ военного управления, по действующему въ Туркестанскомъ краѣ положенію.

Инструкція лицамъ, завѣдующимъ ирригацией. Обязанности ирригатора и его помощника. Ирригаторъ обязанъ, по преимуществу, заботиться, чтобы вся масса воды, поступающая въ районъ завѣдываемой имъ мѣстности, расходилась производительно. Съ этой цѣлью онъ обязанъ:

а) составить подробную карту всей сѣти ирригационныхъ истоковъ и вытекающихъ изъ нихъ питательныхъ каналовъ, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, и детальные планы всякой отдельной мѣстности, орошаемой каждымъ изъ главныхъ водопроводныхъ каналовъ, или же, если это представится болѣе удобнымъ, группы нѣсколькихъ мѣстностей. Масштабъ такихъ плановъ опредѣляется по его усмотрѣнію въ размѣрѣ достаточномъ для полнаго наглядного уясненія ихъ.

б) Опредѣлить, путемъ изслѣдованія и измѣренія на мѣстѣ, площадь живого сѣченія и количество воды, доставляемой каждымъ водопріемникомъ въ опредѣленное время и выдѣляемой имъ въ питательные каналы, по каждому каналу отдельно.

в) Измѣрить и опредѣлить площадь земель, орошаемыхъ отдельно каждымъ или группой питательныхъ каналовъ.

г) Сдѣлать расчетъ количества воды, употребляемой на дѣйствія заводовъ, въ пищу людей и скота, или другія потребности, непроизводительно для орошения на каждой площади.

д) Основываясь на такихъ положительныхъ данныхъ, опредѣлить количество воды остающейся въ излишкѣ отъ орошения данной мѣстности, и площадь новой земли, могущей быть оживленной на счетъ сего излишка.

е) Опредѣлить, помошью инструментальной съемки, площадь неорошаемыхъ земель и составить проектъ орошения ихъ, со сметнымъ исчислениемъ стоимости ирригационныхъ работъ и производительности такой затраты.

Само собой разумѣется, что указанныя выше работы должны быть выполняемы постепенно, и что для окончанія ихъ потребуется значительное время.

ж) Исполненные, по указанной выше программѣ, въ теченіи года работы представляются чрезъ военнаго губернатора на благоусмотрѣніе главнаго начальника края, не далѣе 1 февраля слѣдующаго года.

з) Въ теченіи первого года дѣйствія временныхъ правилъ ирригаторъ озабочится опредѣленіемъ модули воды, необходимой для орошения опредѣленного пространства отдельно для каждого рода произрастаній, преимущественно воздѣлываемыхъ въ краѣ, въ каждомъ періодѣ года. Изысканіе способовъ къ опредѣленію такого модуля, путемъ ли техническихъ изслѣдований или опытомъ, представляется усмотрѣнію ирригатора. Желательно только, чтобы въ подтвержденіе конечнаго заключенія представлены были во всей подробности данные, принятые имъ въ основаніе, чтобы модуль выражалъ дѣйствительную потребность въ водѣ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ представленъ былъ вполнѣ законченный проектъ способовъ выдѣленія воды каждому землевладѣльцу, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Вообще, въ отношеніи изложенныхъ выше обязанностей, желательно, чтобы исполняемыя ирригаторомъ работы производились по точному, опредѣленному плану, чтобы каждая изъ этихъ работъ составляла часть общаго цѣлага, которое, по окончаніи должно представлять совершенно полную и законченную картину ирригационной системы, представляющую готовый матеріалъ для послѣдующихъ работъ каждого специалиста, хотя бы и незнакомаго съ мѣстностью. Такимъ только путемъ труды ирригатора будутъ дѣйствительно полезны и производительны для края, не составляя собственности лица, изучающаго дѣло только для своей личной надобности.

и) Наблюденіе черезъ подвѣдомственныхъ ему арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей надъ исправностью плотинъ, подпрудъ и арыковъ; поддержаніе подлежащаго уровня воды въ каналахъ и арыкахъ, равномѣрное и удовлетворительное распределеніе воды между землевладѣльцами, постепенная разработка правилъ пользованія водою, въ видахъ установленія по этому предмету общихъ законоположеній⁴⁷⁾; надзоръ за приведенiemъ

⁴⁷⁾ Проектъ водного закона составленъ только въ концѣ 1910 года.

въ исполненіе общественныхъ или частныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, работъ по оживленію новыхъ пространствъ или для дѣйствія заводовъ и другихъ заведеній, надзоръ за опрятнымъ содержаніемъ и чистотой водъ въ арыкахъ и водохранилищахъ, и вообще по всѣмъ предметамъ касающимъся пользованія водою.

и) Составленіе проектовъ и сметъ на устройство вновь или исправленіе существующихъ гидротехническихъ или строительныхъ сооруженій, необходимыхъ для развитія ирригаций, а также находящихся въ нихъ жолобовъ, мостовъ и пр. и представленіе такихъ работъ на утвержденіе подлежащей власти.

Примѣчаніе. Проекты и сметы подбираются строительными комитетомъ.

к) Ирригаторъ въ томъ случаѣ, если потребуется содѣйствіе полиціи по наряду обывателей для исполненія натуральной повинности по очисткѣ арыковъ, скашиванію травъ въ нихъ, задѣлки береговъ, плотинъ, подпрудъ и пр., имѣть право обращаться съ требованіями къ подлежащимъ начальствамъ. Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій его по сему предмету обязательнно.

л) Начальники города и уѣзда, а также и другія правительственные мѣста и лица, въ случаѣ надобности улучшенія или измѣненія ирригаций, входятъ въ сношеніе съ ирригаторомъ, который и обязанъ исполнить всѣ ихъ законные требованія, въ случаѣ же какихъ-либо затрудненій испрашиваетъ разрѣшеніе военнаго губернатора.

м) Администрація, въ случаѣ надобности принятія какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ ирригаций, а также по вопросамъ о постройкѣ заводовъ, мельницъ и т. п., дѣластъ окончательныя распоряженія не прежде, какъ по истребованіи заключенія ирригатора. Разногласія по этимъ вопросамъ разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

н) Независимо отъ указанныхъ выше обязанностей, на ирригатора такъ же, какъ и на его помощника могутъ быть возлагаемы, по усмотрѣнію главнаго начальника края, другого рода порученія, относящіяся къ ихъ специальности.

Всѣ, изложенные выше, обязанности долженъ исполнять и помощникъ ирригатора, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ исполнять его работы сообща, или же самостоятельно каждому по отдельнымъ предметамъ, при чемъ правильность работъ, производимыхъ помощникомъ, свидѣтельствуется ирригаторомъ.

Могущія возникнуть между ними недоразумѣнія разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

Помощникъ ирригатора исправляетъ должность ирригатора въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго.

Обязанности землемѣра. Землемѣръ находится въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору. Землемѣръ обязанъ исполнять всякаго рода порученія, возлагаемыя на него послѣднимъ, въ предѣлахъ своей специальности, какъ-то: производить измѣренія земель, рѣчекъ, каналовъ и арыковъ; опредѣлять пространство площадей, полей, садовъ и другихъ угодій; дѣлать нивелировки мѣстностей и вычисленія количества водъ и пр., на всѣ такого рода работы составлять планы, карты и чертежи.

Засвидѣтельствованіе правильности произведенныхъ землемѣромъ работъ и сдѣланныхъ имъ плановъ дѣлается завѣдующимъ ирригациею.

Землемѣръ, за неправильность или медленность своихъ дѣйствій или неисполненіе законныхъ распоряженій ирригатора, по представленіямъ послѣдняго, подвергается взысканіямъ, опредѣляемымъ военнымъ губернаторомъ; въ случаяхъ же неправильныхъ распоряженій ирригатора приносить жалобы военному губернатору.

Обязанности арыкъ-аксакаловъ. Арыкъ-аксакалы находятся въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору, по представленіямъ котораго опредѣляются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

Къ обязанностямъ арыкъ-аксакаловъ относятся: наблюденіе за поддержаніемъ на определенной высотѣ воды въ водопріемникахъ и арыкахъ, въ распределеніи ея сообразно дѣйствительной потребности между землевладѣльцами; въ наблюденіи за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ арыковъ и каналовъ и въ немедленномъ донесеніи ирригатору, какъ о всѣхъ неисправностяхъ въ нихъ, такъ и въ случаяхъ разрушенія, поломки и ветхости мостовъ и другихъ сооруженій и водопроводовъ отъ ледохода, для соотвѣтственныхъ распоряженій. Вместѣ съ тѣмъ арыкъ-аксакалы, чрезъ подвѣдомственныхъ имъ мирабовъ, обязаны наблюдать за состояніемъ ирригационныхъ сооруженій и принятиемъ своевременныхъ мѣръ, предупреждать случаи ихъ поврежденія.

Арыкъ-аксакалы наблюдаютъ за исправностью арыковъ и опрятнымъ ихъ содержаніемъ, а также за точнымъ исполненіемъ ихъ содержаніемъ.

ніемъ мирабами ихъ обязанностей. Въ случаѣ наряда рабочихъ натуральной повинностью распредѣляютъ ихъ на работы, которыя и производятся подъ ихъ наблюденіемъ по указаніямъ ирригатора.

Арыкъ-аксакалы обязаны, по заявленіямъ землевладѣльцевъ о недостаткѣ получаемой ими воды, немедленно удостовѣриться въ томъ и дѣлать соотвѣтственныя распоряженія къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ, въ случаѣ задержки воды кѣмъ-либо изъ землевладѣльцевъ, предлагать имъ немедленно открыть ее, а при неисполненіи сего требованія составлять актъ, который и вручается лицу потерпѣвшему, для представленія судѣ или казю.

Жалобы на арыкъ-аксакаловъ за неисполненіе законныхъ требованій приносятся ирригатору.

Обязанности туганчей (*туганчи*, плотинщикъ, плотинный мастеръ, отъ *туганъ*—плотина). Туганчи обязаны исключительно наблюдать за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ каналовъ и арыковъ, и въ случаѣ поврежденія немедленно исправлять ихъ или устраивать вновь, а также наблюдать за поддержаніемъ на опредѣленной глубинѣ дна каналовъ и арыковъ и очищать ихъ отъ засоренія.

Всѣ распоряженія, по производству работъ, туганчи получаютъ непосредственно отъ ирригатора.

Обязанности мирабовъ (мирабъ, повелитель воды). Мирабы находятся въ непосредственномъ подчиненіи арыкъ-аксакаловъ, которыми избираются и утверждаются ирригаторомъ.

Мирабы обязаны лично пропускать воду, въ опредѣленномъ количествѣ, каждому землевладѣльцу и немедленно открывать дѣлаемыя произвольно или образующіяся запруды.

Требовать очистки засорившихся арыковъ и наблюдать за опрятнымъ ихъ содержаніемъ и чистотой воды. Поднимать и раскрывать немедленно, въ случаяхъ надобности, предохранительныя плотины въ предупрежденіе наводненій. Наблюдать за своевременной поставкой землевладѣльцами рабочихъ для коченія травы въ арыкахъ и очистки ихъ, и требовать немедленной помощи въ случаѣ наводненій или разрыва береговъ; исполнить роль десятниковъ при общественныхъ работахъ по ирригации и о всѣхъ неисправностяхъ въ ирригационныхъ сооруженіяхъ немедленно доносить арыкъ-аксакаламъ.»

Это административное учрежденіе, называемое *ирригационнымъ*, просуществовало до 1 января 1883 г., когда генераломъ Черняевымъ было упразднено, а взамѣнъ его введено *арычное управление*, поставленное въ непосредственное подчиненіе начальника города. Арыкъ-аксакалы по распоряженію Черняева вновь стали выбираться населеніемъ туземнаго города, какъ это было съ 1868 года до 1877 года, а арыкъ-аксакалъ русской части города сталъ назначаться думою. Содержаніе приказа Черняева, за № 330, отъ 20 декабря 1882 года, таково:

«Ознакомившись съ дѣломъ орошенія въ г. Ташкентѣ съ Кураминскимъ уѣздомъ и въ Ферганской области, я нашелъ, что установленные моимъ предмѣстникомъ центральныя учрежденія въ этихъ двухъ мѣстностяхъ для управления ирригацией не удовлетворяютъ возложенной на нихъ задачѣ и что содержаніе ихъ ложится только безполезнымъ бременемъ на населеніе, а потому признаю необходимымъ вышеупомянутыя учрежденія съ 1 января 1883 года *упразднить*⁴⁸⁾».

13 января 1883 г. отданъ генераль-губернаторомъ и другой приказъ, за № 10, объ установлѣніи арычного управлѣнія, въ которомъ говорится: «Приказомъ, отъ 20 прошлаго декабря, я упразднилъ дѣйствовавшее въ Ташкентѣ и части Кураминскаго уѣзда ирригационное управлѣніе, какъ неудовлетворяющее своему назначенію и дорого обходившееся населенію. Взамѣнъ его, примыкаясь къ мѣстнымъ условіямъ и вѣкамъ сложившимся обычаямъ, я призналъ необходимымъ установить въ означенныхъ мѣстностяхъ арычное управлѣніе на ниже слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Орошеніе земель по правую сторону рѣки Чирчика находится въ вѣдѣніи отдельнаго отъ Кураминскаго уѣзда арычнаго управлѣнія.

2. Вся означенная мѣстность раздѣляется на 6 арыкъ-аксакальствъ.

⁴⁸⁾ Часто М. Г. Черняевъ на дѣловыхъ бумагахъ по поводу того или другого учрежденія, вызванного къ жизни К. П. фонъ-Кауфманомъ, писалъ *рэзолюцій*. Пора прекратить эту оффенбаухшину*. Такъ было и съ ирригацией.

Генералъ В. Н. Троцкій, сыръ-даринскій военный губернаторъ, узнавъ о грозившей ирригациіи опасности, обращался письменно къ ревизованвшему край Ф. К. Гирсу съ просьбой обратить его милостию внимание на это учрежденіе и не допускать его упраздненія и, между прочимъ, предлагалъ замѣнить личный составъ служащихъ, который можетъ быть непріятенъ или почему-нибудь неудобенъ, другимъ составомъ, но и это не помогло.

а) Киргизское, завѣдывающее территоріей по Захъ-арыку и по Келесу въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые заняты сплошными или, по большинству, киргизскими пашнями.

б) Шейхантаурское для земель этой части города и для всей мѣстности, начиная съ Нязбека до Куйлюка включительно.

Примечание. Земли, отведенныя подъ русскій поселокъ на Шуръ-Тюбе и отъ этой мѣстности по правую сторону Кара-су до Куйлюкскаго шоссе, отходятъ въ вѣдѣніе арыкъ-аксакальства русской части города.

в) Сибзарское—для земель этой части города.

г) Кукчинское—для земель этой части города.

д) Бишъ-Агачское—для этой части города и для мѣстности съ Куйлюкскаго шоссе до Чиназа.

е) Арыкъ-аксакальство руской части города, завѣдывающее русскимъ городомъ и русскимъ поселкомъ по Шуръ-Тюбе и отъ него до Куйлюкскаго шоссе по правую сторону Кара-су.

Примечание. Точности и подробности разграничнія арыкъ-аксакальства опредѣлить комиссія арыкъ-аксакальства.

3. Арыкъ-аксакальства состоять въ завѣданіи арыкъ-аксакаловъ и состоящихъ въ ихъ распоряженіи мирабовъ.

4. Всѣ арыкъ-аксакалы, за исключеніемъ арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе (съ 1883 г. Николаевскій), избираются самимъ населеніемъ. Для сего на каждое изъ пяти вышеозначенныхъ арыкъ-аксакальствъ населеніе избираетъ по три кандидата, изъ коихъ одинъ утверждается въ званіи арыкъ-аксакала военнымъ губернаторомъ.

5. Сроки службы арыкъ-аксакаламъ, кроме арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе, полагаются трехлѣтній, но, въ случаѣ недовольства населенія арыкъ-аксакаломъ, избрание новаго можетъ быть допущено и ранѣе этого срока.

6. Мирабы означенныхъ аксакальствъ назначаются самими арыкъ-аксакалами.

7. Управление второстепенными и третьестепенными арыка-ми находится въ вѣдѣніи самихъ хлѣбопашцевъ, избирающихъ для этого, по обычаю, своихъ мирабовъ.

8. Для русской части города и поселка Шуръ-Тюбе город-ская управа нанимаетъ, по своему усмотрѣнію, арыкъ-аксакала и то число мирабовъ, какое потребуется.

9. Для завѣданія общимъ ходомъ арычнаго управленія, а также для разрѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ по орошенню. Ташкентскіе арыкъ-аксакалы составляютъ изъ себя постоянную

арычную комиссию, въ которую въ случаяхъ надобности приглашаются арыкъ-аксакалы киргизской и русской части города.

10. Арыкъ-аксакаль разшаетъ самъ или черезъ посредство подчиненныхъ ему мирабовъ всѣ споры о водѣ въ своемъ арыкъ-аксакальствѣ.

11. Недовольные разрешеніемъ арыкъ-аксакала обращаются съ жалобой въ комиссию арыкъ-аксакаловъ, недовольные же разрешеніемъ комиссіи обращаются къ начальнику города.

12. Въ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе разборъ споровъ о водѣ производится городскою управою, которая приглашаетъ къ этому разбору, въ качествѣ экспертовъ, арыкъ-аксакала русскаго города и одного изъ аксакаловъ старого города, по ея выбору.

13. Споры и тяжбы о водѣ между киргизами и сартами разбираются арыкъ-аксакалами киргизскимъ и однимъ изъ городскихъ аксакаловъ, по принадлежности. Въ случаѣ недовольства дѣло разшается въ комиссіи арыкъ-аксакаловъ, а при недовольствѣ разрешеніемъ комиссіи начальникомъ города.

14. Вознагражденіе арыкъ-аксакаламъ и мирабамъ, кроме арыкъ-аксакаловъ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе, производится по приговорамъ населенія изъ общественныхъ суммъ.

15. Устройство и ремонтъ плотинъ, а также чистка и исправленіе главныхъ арыковъ, состоять въ вѣдѣніи ташкентской городской думы и производятся по заявлѣнію арыкъ-аксакаловъ тѣмъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ».

Полагаемъ, что созданный генераломъ Черняевымъ порядокъ управления ирригационной системой врядъ ли соотвѣтствовалъ народнымъ обычаямъ, такъ какъ были въ это управление введены такие элементы, какъ комиссія арыкъ-аксакаловъ, которыхъ мѣстные народные обычай не знали, и во главѣ управления поставленъ начальникъ города, всего менѣе расположенный руководить дѣломъ на основаніи обычаевъ. Заслугой этого преобразованія нѣкоторые считаютъ упраздненіе специалистовъ, излишне будто бы обременявшихъ городской бюджетъ и земскую кассу, но это большое заблужденіе. Что же касается попытки отдать управление ирригацией г. Ташкента отъ уѣзднаго, то, на практикѣ, этого достигнуть не удалось, такъ какъ главный арыкъ Бозъ-су, снабжающій городъ водою, беретъ свое начало въ уѣздѣ въ 31 верстѣ отъ города, и докѣрить

завѣдываніе имъ чужимъ людямъ, значитъ рисковать оставить городъ безъ воды. Въ юнѣ 1883 года городская дума внимательно занималась послѣднимъ вопросомъ и охотно соглашалась нести большие расходы, чѣмъ на ея долю выпадали, лишь бы арыки, имѣющіе начало въ уѣздѣ и снабжающіе городъ водою, содержались въ исправности. Въ томъ же юнѣ и комиссія изъ городскихъ и уѣздныхъ арыкъ-аксакаловъ обсуждала тотъ же вопросъ и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) содержаніе плотинъ на арыкахъ Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ должно относиться на средства города, а исправное ихъ содержаніе признано болѣе удобнымъ поручить арендатору, такъ какъ арендаторъ всякое поврежденіе можетъ исправить немедленно, при хозяйственномъ же содержаніи плотинъ въ исправности могутъ явиться разныя проволочки чисто формального характера, что вызоветъ только лишніе расходы и можетъ отражаться на правильномъ снабженіи водой; 2) въ виду того, что изъ Бозъ-су Ташкентъ пользуется водой только въ среднемъ его теченіи, а въ верхнемъ и нижнемъ жители уѣзда, то и возложить $\frac{2}{3}$ расходовъ на уѣздѣ и $\frac{1}{3}$ на городъ; 3) расходы на очистку Захъ-арыка должны падать на городъ и уѣздѣ пропорционально количеству воздѣлываемой земли тѣмъ и другимъ, а всѣ остальные арыки съ запрудами на нихъ, расположенныеми въ города, должны содержаться на счетъ тѣхъ лицъ, земли коихъ они орошаютъ, и 4) для надзора за исправностью плотинъ нанять двухъ туганчей.

Городская управа въ то же время, занимаясь изученіемъ и приведеніемъ въ полную ясность количества потребной для города воды, нашла, что, кроме содержанія плотинъ на Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ, заботы городского самоуправленія должны простираться на слѣдующія сооруженія: а) Въ русской части города. 1) Очистка Гадраганъ-арыка на пространствѣ отъ такъ называемой «русской избушки» (въ 2 верстахъ отъ города) по всей русской части и ремонтъ жолоба около управления начальника города Ташкента. 2) Очистка Дамъ-арыка. 3) Очистка Акъ-Курганъ-арыка, отъ земли Глинка-Янчевскаго по всей русской части и ремонтъ двухъ жолобовъ черезъ Бозъ-су. 4) Очистка Дарханъ-арыка отъ дачи Петрова по всей русской части и ремонтъ плотины водопріемника. 5) Очистка Кишлакъ-арыка отъ Кара-су до ярмарочной земли. 6) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чильдохторанъ. 7) Очистка всѣхъ мелкихъ арыковъ,

идущихъ въ лагерь, за исключеніемъ Бузъ-арыка. 8) Ремонтъ жолоба на Ракетъ-арыкѣ около крѣпости. 9) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чаули, около школы шелководства. 10) Ремонтъ плотины на арыкѣ Тюркъ. 11) Очистка арыковъ на ярмарочной территории. б) Въ Шейхантаурской части. 12) Ремонтъ плотины на Кумачъ-арыкѣ. 13) Ремонтъ плотины на Шейхантауръ-арыкѣ. 14) Ремонтъ жолоба около моста у завода купца Иванова. 15) Ремонтъ жолоба чрезъ Бозъ-су на старомъ базарѣ. 16) Ремонтъ жолоба въ саду генераль-губернатора. 17) Ремонтъ жолоба въ махаллѣ Хаузъ-бакъ, около старого базара. в) Въ Бинз-Атакской части. 18) Ремонтъ шлюза на арыкѣ Ракетъ, въ саду генераль-губернатора. 19) Ремонтъ плотины на Ангоръ-арыкѣ, ведущемъ воду въ арыкъ Тапышааръ, около мельницы купца Зуева. 20) Ремонтъ плотины на Дамъ-арыкѣ, при выходѣ изъ Салара. 21) Ремонтъ плотины на Тезякъ-арыкѣ при выходѣ воды изъ Кара-су и очистка этого арыка отъ плотины до госпиталя. 22) Ремонтъ плотины на арыкѣ Румайль. г) Въ Сибзарской части. 23) Ремонтъ плотины на Янги-арыкѣ, при выходѣ воды изъ Кайкауза. 24) Ремонтъ плотины на арыкѣ Дарвазакентъ, при выходѣ изъ Бозъ-су. 25) Ремонтъ плотины Надыръ-Магомета на арыкѣ Кайкаузъ. 26) Исправленіе береговъ Кайкауза и Ангора.

Такой способъ веденія ирригационнаго дѣла въ гор. Ташкентѣ продолжался до 1887 года, когда генераль-губернаторъ Розенбахъ распорядился передать его въ полномъ объемѣ въ вѣдѣніе городской думы. Принявъ на свое попеченіе ирригационную сѣть, дума образовала изъ всей ирригационной системы Бозъ-су четыре арыкъ-аксакальства: карасуйское, саларское, ангорское и кайкаузское и для завѣдыванія ими учредила исполнительную комиссию по ирригационной части изъ слѣдующихъ лицъ: завѣдывающаго всей ирригационной системой Бозъ-су и четырехъ арыкъ-аксакаловъ поименованныхъ арыкъ-аксакальствъ подъ предсѣдателемъ одного изъ членовъ управы.

Вскорѣ послѣ поступленія ирригационнаго дѣла въ вѣдѣніе городского самоуправленія, энергичный городской голова полковникъ С. Р. Путинцевъ озабочился составленіемъ подробнаго описанія всей городской ирригационной сѣти съ нанесеніемъ на планъ. Описаніе это слѣдовано, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ собранныхъ Н. Ф. Ульяновымъ и представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Территорія Ташкента, площадь которого равняется 18325 десятинамъ, орошаются водой рѣки Чирчика, проведенной, какъ мы уже знаемъ, каналомъ Бозъ-су. Чирчикъ беретъ свое начало въ горахъ и, до выпуска изъ него канала Бозъ-су, проходитъ только нѣсколько населенныхъ кишлаковъ и потому благодаря быстрому течению, совершенно не загрязняется и несетъ хорошую горную воду, снѣгового происхожденія. Пройдя отъ Нязбекскихъ плотинъ до Лябзакскихъ воротъ города Ташкента разстояніе въ 31 версту, Бозъ-су развѣтвляется на каналы Кайкаузъ и Ангоръ, которые, обводнивъ городскія земли арыками, поименованными ниже, соединяются за предѣлами города въ общий каналъ, снова получающій название Бозъ-су, и нѣсколько ниже Чиназа (66 верстъ отъ Ташкента) впадающій въ Сыръ-Дарью.

Изъ канала Бозъ-су выходятъ слѣдующіе арыки:

1. *Кара-су*. Длина $41\frac{1}{2}$ верста, количество воды 100 кулаковъ⁴⁹).
2. *Саларъ*. Длина около 43 верстъ, колич. воды 150 кулаковъ.
3. *Ангоръ*. Длина около 28 верстъ, колич. воды 126 кулаковъ.
4. *Кайкаузъ*. Длина около 15 вер., колич. воды 368 кулаковъ.
5. *Ялангачъ*. Длина 14 верстъ 300 саж., количество воды 37 кулаковъ.
6. *Гадраянъ*. Длина 9 верстъ 145 саж., количество воды 35 кулаковъ.
7. *Ишишъ*. Длина 22 версты 142 саж., количество воды 16 кулаковъ.
8. *Кынракъ*. Длина 15 верстъ 437 саж., количество воды 16 кулаковъ.
9. *Дарвазакентъ*. Длина 22 версты 135 саж., количество воды 50 кулаковъ.
10. *Байтыкъ-Курганъ*. Длина 5 верстъ, количество воды 5 кулаковъ.
11. *Уймаутъ*. Длина 6 верстъ, количество воды 20 кулаковъ.
12. *Юзъ*. Длина приблизительно 4 версты, количество воды 10 кулаковъ.

⁴⁹) Кулакъ есть общепринятая мѣра у сартовъ-ирригаторовъ (арыкъ-аксакаловъ), подъ которой раздѣляется такое количество воды, которое свободно, безъ напора, проходитъ въ глинянную трубу (матта-казуръ) длиной въ $1\frac{1}{2}$ фута, имѣющую верхнее отверстіе въ 7 дюймовъ, а нижнее въ 6, или мѣра равная 1.228 куб. футъ воды въ 1 сек. Эта единица мѣры орошения (ходулы) была определена Н. Ф. Ульяновымъ.

Всѣ эти арыки относятся къ числу главныхъ. Изъ нихъ выходятъ слѣдующіе, именуемые второстепенными:

I. Изъ Кара-су:

	ДЛИНА.	Колич. воды въ кулакахъ
	Версты.	Сажени.
1. Тюркъ	9	206
2. Чильдохторанъ	4	400
3. Кушчи	7	20
4. Румайль	1	453
5. Палуанъ	1	350
6. Янулыкъ-Мазаръ	1	474

II. Изъ Салара:

1. Пасыра	4	40
2. Дарханъ	6	35
3. Дамъ	4	—
4. Кушъ-беги.	7	100

III. Изъ Ангора:

1. Кумачъ	1	380
2. Шейхантауръ	3	—
3. Джаръ-Тегерманъ	3	420
4. Тапышааръ	6	—
5. Зуевскій	3	20
6. Арпапая 1-й	—	450
7. Арпапая 2-й	—	260
8. Камаланъ	1	300
9. Кубуръ	1	360
10. Казы-Рабатъ	2	155
11. Науза.	2	243
12. Катаръ-таль	1	225
13. Казы-Рабатъ	2	320
14. Члензоръ.	2	264
15. Суфи-Тургай	1	260
16. На княжескую мельницу	11	—
17. Ракатъ	12	18
18. Янги-макалля	1	250
19. Чарыхъ	—	473
20. Миръ-балта.	—	363
21. Чупанъ-ата.	5	20
22. Терсъ.	1	226
23. Янбашъ	2	175

IV. Изъ Кайкауза:

1. Кушъ-тутъ	—	150
------------------------	---	-----

2. Чимбай	2	16	12
3. Янги-Шааръ	—	200	2
4. Джарь	—	120	4
5. Аллянь	—	220	2
6. Музафарбай	—	80	2
7. Якка-кайрагачъ	—	300	3
8. Чакарь	—	90	2
9. Ябы-Назаръ	—	130	2
10. Ходжи-Алимбай	—	400	5
11. Шайхаль-Зайнутдинъ	—	150	3
12. Юсуфь-Али-Ходжа.	—	300	2
13. Акъ-Еланъ.	1	—	4
14. Салихъ-Джанбай.	—	70	3
15. Баба-Кузы	—	250	3
16. Кукъ-юнучка	—	350	3
17. Абрасуль-Аллафа	1	300	8
18. Ходжока-Палуанъ	1	200	2
19. Сейдъ-Акбаръ	—	130	3
20. Акъ-тепе	1	100	10
21. Учъ-тепе.	4	100	12
22. Ябы.	—	300	4
23. Бель-тепе.	2	250	8
24. Акъ-тепе	1	—	8
25. Еньгечка-Курукъ	—	480	4
26. Джанъ-Мартъ.	—	280	4
27. Каримъ-ханъ	—	90	5
28. Янги-Шааръ	—	100	2
29. Чильчикъ-Турانъ	—	170	2
30. Янги-арыкъ.	2	80	5
31. Кечекъ-Курукъ	1	200	20
32. Кахъ-ата	—	150	8
33. Тахтапуль.	—	210	1
34. Камиль-бекъ.	—	300	10
35. Тахтапуль.	—	90	2
36. Кентжибай.	1	—	5
37. Чуалачи и Ханчарбакъ.	3	200	3
38. Тегерманъ.	1	100	40
39. Тишукъ-капка	—	150	2
40. Чигитъ-башъ.	—	120	2
41. Кара-сарай.	1	50	5
42. Парча-баба и Кадуватъ	2	400	2
43. Хазраты-ищенъ.	—	90	—
44. Парча-бабъ.	1	400	10
45. Мазаръ-ханъ и Яккачубъ	—	240	2

46. Яуй.	—	300	2
47. Джарь-арыкъ.	2	370	12
48. Баба-ходжа.	—	140	5
V. Изъ Ялангача:			
Лябзакъ	8	—	9
VI. Изъ Дарвазакента:			
Акъ-Курганъ (вытекающий при посред- ствѣ 4 жолобовъ)	7	175	30

Изъ этихъ второстепенныхъ арыковъ идутъ уже арыки отводные, общее число которыхъ равняется 83.

По этимъ даннымъ протяженіе всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ арыковъ достигаетъ 178 верстъ 233 саж., доставляющихъ для территории Ташкента 577 кулаковъ воды.

Общее число плотинъ, направляющихъ воду изъ одного арыка въ другой, было 66. Несоответствіе между количествомъ отводныхъ арыковъ и направлявшихъ плотинъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арыковъ регулируются (т. е. уширяются и съуживаются) только одной плотиной, а другіе идутъ по данному имъ направленію, безъ регуляторовъ, въ силу естественнаго теченія. Изъ 66 плотинъ городское управление содержало на свой счетъ только 29, а остальные 37 содержались самимъ населеніемъ, пользующимся водою. Изъ 95 арыковъ никогда не чистятся три: Кара-су, Саларъ и Кайкаузъ, имѣющіе характеръ быстрыхъ рѣчекъ, въ очисткѣ ненуждающихся, а изъ остальныхъ 92 арыковъ очищались 78 жителями и 14 городомъ. Къ числу послѣднихъ относятся: Гадраганъ, Дамъ, Акъ-Курганъ, Дарханъ, Пасыра, Тюркъ, Бузъ, Дамъ, Пихна, Чильдохторанъ, Кишлакъ, Тезякъ, Кушчи и Румайль.

Водою системы Бозъ-су орошалось слѣдующее количество пахатныхъ, садовыхъ и огородныхъ земель, принадлежащихъ городу Ташкенту:

1. Въ Карасуйскомъ арыкъ-аксакальствѣ:

- а) земель въ границахъ города
б) » » загородныхъ

Десятинъ	Сажень.
2140	1200
597	—

2) Въ Саларскомъ арыкъ-аксакальстве:

- а) земель въ границахъ города
б) " " загородныхъ

	802	1500
	1300	—
	1088	—
	2579	—
Всего.	7550	300
	4476	—

3) Въ Ангорскомъ арыкъ-аксакальстве:

- а) земель въ границахъ города
б) " " загородныхъ

4) Въ Кайкаузскомъ арыкъ-аксакальстве:

- земель въ границахъ города

	3519	—
--	------	---

Всего. { городскихъ
загородныхъ

Изъ этого количества занято:

- пашнями 8091 —
садами и огородами 3897 —
камышевыми зарослями 19 —

Очистка арыковъ начинается тотчасъ же по наступлениі первыхъ весеннихъ дней и производится или, какъ говорилось выше, за счетъ города или самимъ прилегающимъ къ арыкамъ населенiemъ.

Въ то время, когда было составлено это описание арычной системы, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ, ирригационная администрація состояла изъ туземцевъ съ слѣдующими окладами содержанія:

а) Завѣдующій всей ирригационной системой Бозъ-су. 900 р.

Въ его распоряженіи состояло 2 туганчи съ содержаніемъ по 200 руб. 400 »

б) Четыре арыкъ-аксакала по 400 р. каждый. 1600 »

Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ состояль 61 мирабъ, изъ которыхъ 38 человѣкъ нанималось съ 1 марта по 1 ноября и 23 человѣка съ 1 ноября по 1 марта съ содержаніемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ. 3960 »

Всего 6860 р.

Въ теченіи слѣдующихъ 20 лѣтъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ отношеніи какъ самой арычной системы, такъ и завѣдыванія ею не произошло. Въ 1910 году ирригационная

администрація, какъ видно изъ дѣлъ городской управы, состоитъ также изъ туземцевъ съ такими окладами содержанія:

а) Завѣдующій ирригацией 900 р.

Ему на разъезды 300 »

Въ его распоряженіи 2 туганчи съ содержаніемъ по 360 руб. 720 »

б) Четыре арыкъ-аксакала по 480 р. каждый. 1920 »

Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ 46 мирабовъ, изъ нихъ 28 постоянныхъ и 18 нанимается на время съ 1 марта по 1 ноября съ содержаніемъ по 18 руб. въ мѣсяцъ. 8640 »

Имъ же прибавочного жалованія. 1104 »

Имъ же за посадку деревьевъ 60 »

в) 3 стражника на нязбекскихъ плотинахъ и 1 на саларскихъ по 180 р. въ годъ каждому 720 »

г) Одинъ мирабъ на поляхъ орошенія и въ Татарской слободкѣ. 240 »

д) Завѣдующій головой арыка Бозъ-су бесплатно.

Всего 14604 р.

Кромѣ того содержится ирригационный техникъ на Бозъ-су съ содержаніемъ въ 1800 рублей, въ томъ числѣ 600 рублей разъездныхъ.

«Въ Ташкентѣ», говоритъ городской голова Н. Г. Малицкій, «всегда удержались туземные ирригационные пріемы, выработанные тысячелѣтней практикой. Только въ отношеніи къ головнымъ сооруженіямъ орошающей ташкентскій оазисъ бозъ-суйской системы уже начала примѣняться отчасти европейская техника, сперва исключительно теоретически въ видѣ обмѣра количества воды и смѣтного учета работъ, производившихся ирригационнымъ техникомъ Д. Л. Яшинымъ. Въ теченіи 1907 и 1908 годовъ Яшинъ произвелъ двѣ съемки головы Бозъ-су съ нивелировками и промѣрами глубинъ, при чёмъ составилъ на основаніи своихъ изысканій оригиналъ проектъ обеспеченія Бозъ-су водою посредствомъ прокопа нового канала. Предпріятіе это стоимостью около $6\frac{1}{2}$ тысячъ рублей было одобрено думою. Работы благополучно закончены и несмотря на низкое состояніе чирчиковскихъ водъ (на 2—3 аршина ниже ординара для этого времени) городъ вполнѣ обеспеченъ водою. Ни одинъ городъ Средней Азіи не затрачиваетъ на ирригацию

такихъ значительныхъ средствъ, какъ Ташкентъ (46973 руб. по сметѣ 1909 года). Часть этихъ средствъ, именно половина издержекъ по содержанію главныхъ плотинъ арыка Бозъ-су, возмѣщается городу сельскими обществами Ташкентскаго уѣзда, пользующимися бозъ-суйской водою. Возмѣщеніе это происходитъ обычно съ большими задержками; такъ доселъ еще городъ не получилъ всего, что ему причитается получить съ уѣзда за 1906 и 1907 годы. Подобный порядокъ недавно признанъ туркестанской казенной палатой вообще неправильнымъ, и палата нашла, что городъ вообще не въ правѣ распоряжаться ирригационными сооруженіями въ предѣлахъ уѣзда, а самое сооруженіе (голова Бозъ-су) по своей важности должно содержаться на земскія средства Сыръ-Даргинской области».

«Во главѣ городской ирригациіи стоитъ опытный, много-кратно выбравшійся думою на эту должность старшій арыкъ-аксакаль, завѣдующій (бошкаргучи) бозъ-суйской системой Ширъ-Магометъ-Куловъ, изъ помощниковъ его, младшихъ арыкъ-аксакаловъ, слѣдуетъ отмѣтить арыкъ-аксакала саларского участка Магруфъ-Хана Шарифъ-Ходжаева. Отдавая полную дань уваженія этимъ искусственнымъ и усерднымъ работникамъ, нельзя не пожелать, однако, чтобы на ряду съ ними дѣломъ упорядоченія городской ирригациіи занялся специалистъ инженеръ, вооруженный знаніемъ европейской гидротехники. Благодаря отсутствію воднаго закона городской ирригациіи угрожаютъ нынѣ большія опасности частью отъ беспорядочнаго проведения новыхъ арыковъ, частью (и главнымъ образомъ) отъ самовольнаго образа дѣйствій со стороны лицъ, желающихъ воспользоваться водою, какъ движущей силою и сбрасывающихъ ее въ глубокіе овраги, изъ коихъ она уже не можетъ быть выведена обратно для ирригационныхъ цѣлей. Близорукая погоня подобныхъ лицъ за тысячными барышами можетъ причинить массы населенія миллионы убытки вслѣдствіе лишенія полей и садовъ необходимой для нихъ оросительной влаги⁵⁰)».

Чины ирригационной администраціи въ дѣйствіяхъ своихъ должны руководствоваться инструкціей, утвержденной по журналу думы 24, 29 и 31 января 1896 г., № 2.

⁵⁰) Н. Г. Малкинъ. Докладная записка о дѣятельности ташкентскаго городскаго общественнаго управлѣнія. Ташкентъ, 1909 г., стр. 35—38.

«Инструкція чинамъ и учрежденіямъ ташкентскаго городскаго общественнаго управлѣнія по завѣдыванію ирригациєю. а) Завѣдывающему городской ирригациєю. 1. На обязанность городской управы возлагается наблюденіе за содержаніемъ въ исправности всѣхъ общественныхъ оросительныхъ каналовъ и за правильностью пользованія ихъ водами, согласно обычая и установленнаго порядка; она дѣйствуетъ чрезъ завѣдующаго городской ирригациєю, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

2. Завѣдующий ирригациєю составляетъ подробныя описи всѣмъ арыкамъ, находящимся въ предѣлахъ городской террито-рии, съ показаніемъ начала ихъ и съ приложеніемъ списковъ частей города, пользующихся орошеніемъ изъ данного арыка, съ опредѣленіемъ также количества орошенныхъ земель и съ указаніемъ на номера оцѣночныхъ вѣдомостей.

3. Завѣдующий ирригациєю строго наблюдаетъ, чтобы жи-тели не проводили никакихъ новыхъ арыковъ безъ особаго на то разрѣшенія управы и не увеличивали бы самовольно нынѣ дѣйствующіе арыки.

4. Завѣдующий ирригациєю наблюдаетъ, чтобы всѣ подчи-ненные ему лица исполняли свои обязанности аккуратно и правильно и были бы главными охранителями существующаго обычая и вообще порядка.

5. Завѣдующий ирригациєю ко времени составленія приходо-расходной сметы доставляетъ управѣ письменныя соображенія о необходимыхъ работахъ въ слѣдующемъ году по исправленію водораздѣловъ, плотинъ, арыковъ и проч. съ расчетами нуж-наго количества рабочихъ и материаловъ.

6. Завѣдующий ирригациєю принимаетъ къ своему разбира-тельству всѣ жалобы на нарушеніе обычныхъ и вообще уста-новленныхъ правилъ пользованія орошеніемъ какъ на частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и на цѣлья общества, на мирабовъ, арыкъ-аксакаловъ и др. лишь и въ случаяхъ важныхъ доводить до свѣдѣнія городскаго головы или управы на надлежащее распоряженіе.

7. Завѣдующий ирригациєю, постоянно озабочиваясь цѣлесо-образнымъ пользованіемъ орошенія изъ источниковъ, предостав-ленныхъ въ пользованіе населенія, изыскиваетъ и всѣ способы возможнаго улучшенія или расширенія ирригационной системы и всѣ свои соображенія по этой части представляетъ на усмот-рѣніе управы.

8. Завѣдующій ирригациею наблюдаетъ, чтобы жителями не устраивалось новыхъ мельницъ, толчей и заводовъ на общественныхъ арыкахъ и ихъ вѣтвяхъ, вредящихъ цѣлямъ орошенія. Въ особенно же удобныхъ для того мѣстахъ, устройство такихъ туземныхъ мельницъ и толчей допускается лишь съ разрѣшеніемъ городской управы, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и думы, по донесеніямъ завѣдующаго ирригациею.

Примѣчаніе. Дѣла особенно важныя по орошенію городской управы представляются разрѣшать при посредствѣ комиссіи арыкъ-аксакаловъ, каякая можетъ быть составляема изъ всѣхъ арыкъ-аксакаловъ.

9. Способъ выполненія ирригационныхъ работъ предоставляетъся опредѣлять думѣ по докладамъ управы и донесеніямъ завѣдующаго ирригациею.

б) Арыкъ-аксакаламъ. 1. Число городскихъ арыкъ-аксакаловъ и раздѣленіе городской территории на отдѣльные арыкъ-аксакальства опредѣляется думою, по докладамъ управы.

2. Въ своей дѣятельности арыкъ-аксакалъ подчиняется непосредственно завѣдующему ирригациею и дѣйствуетъ по его указаніямъ.

3. На арыкъ-аксакала возлагается отвѣтственность за исправное дѣйствіе порученныхъ ему завѣданію арыковъ на всемъ ихъ протяженіи.

4. Арыкъ-аксакалу подчиняются всѣ мирабы вѣренного ему арыкъ-аксакальства, опредѣляемые управой для завѣданія отдѣльными частями оросительной сѣти арыкъ-аксакальства, они обязаны исполнять всѣ законныя распоряженія арыкъ-аксакала.

5. При значительной порчѣ первостепенныхъ или второстепенныхъ арыковъ отъ сильнаго половодья горныхъ силей, ледяныхъ заторовъ, обвала береговъ, снесенія плотинъ и проч., арыкъ-аксакалъ, немедленно доводя до свѣдѣнія завѣдующаго всей оросительной системой Бозъ-су, въ то же время доносить городской управѣ.

6. Въ случаяхъ, нетерпящихъ ни малѣйшихъ промедленій, арыкъ-аксакалъ принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исправленію какихъ-либо поврежденій въ арыкахъ подъ свою отвѣтственность своею властью, немедленно сообщая заавѣдующему всей оросительной системой Бозъ-су и донося управѣ.

7. Арыкъ-аксакалъ обязанъ имѣть въ постоянной исправности подробное описание какъ первостепенныхъ, такъ и второстепенныхъ арыковъ вѣренного ему арыкъ-аксакальства, съ

показаніемъ количества воды у водопрѣемниковъ, длины протяженія, числа мелкихъ разводныхъ и отводныхъ каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч., съ приблизительнымъ показаніемъ количества орошеныхъ земель по каждому второстепенному каналу отдельно.

8. Въ предѣлахъ вѣренной управленію арыкъ-аксакала оросительной системы онъ обязанъ:

а) внимательно наблюдать за исправнымъ дѣйствіемъ всей оросительной системы, съ цѣлью предупрежденія могущихъ случиться отъ недосмотра и несвоевременно принятыхъ мѣръ капитальныхъ поврежденій;

б) составлять предположенія и мнѣнія объ улучшении существующей системы орошенія и представлять ихъ въ городскую управу чрезъ завѣдующаго ирригациею;

в) безъ разрѣшенія городской управы не допускать устройство новыхъ отводныхъ каналовъ и запрудъ для дѣйствія заводовъ, мельницъ и толчей, а также разработки новыхъ пашень на городскихъ земляхъ;

г) наблюдать за поддержаніемъ на опредѣленной высотѣ воды въ водопрѣемникахъ и въ самихъ каналахъ;

д) наблюдать за правильнымъ и равномѣрнымъ распределеніемъ мирабами оросительной воды между обществами, учрежденіями и лицами, согласно обычая и установленнаго порядка;

е) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ и дѣйствіемъ подпорныхъ и распределительныхъ плотинъ, переводныхъ жолобовъ, за своевременнымъ впускомъ воды въ каналы и отбросомъ ея и проч.;

ж) наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ каналовъ въ гигиеническомъ отношеніи, не допуская засоренія ихъ нечистотами, устройства близъ нихъ отхожихъ мѣсть, конюшень и пр.;

з) распоряжаться своевременно очисткой каналовъ отъ наснаго ила, песку и водорослей и

и) въ случаѣ заявленія земледѣльческихъ обществъ, учрежденій и лицъ о недостаткѣ или излишкѣ воды немедленно удостовѣряться въ томъ и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія или лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ мирабовъ къ удовлетворенію справедливаго заявленія.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіе арыкъ-аксакала не будетъ исполнено лицами, нарушившими правильный порядокъ пользованія водою, онъ, въ присутствіи мѣстнаго мираба и двухъ свидѣтелей изъ постороннихъ лицъ, составляется на мѣстѣ актъ и представляется его въ городскую управу.

9. Жалобы на неправильные действия арыкъ-аксакала по распоряжению водою приносятся городской управы.

10. Всѣ арыкъ-аксакалы должны быть снабжены свидѣтельствомъ отъ управы.

в) Мирабамъ. 1. Завѣдываніе въ каждомъ арыкъ-аксакальствѣ опредѣленными оросительными сѣтями возлагается на мирабовъ.

2. Въ дѣлѣ по завѣдыванію водою въ своихъ участкахъ и по присмотру за плотинами, мирабы подчиняются непосредственно арыкъ-аксакалу и исполняютъ всѣ его законныя распоряженія.

3. Въ предѣлахъ своего участка мирабъ обязанъ:

а) подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ или лично пропускать воду жителямъ и земледѣльцамъ на ихъ земли, согласно обычая и установленному порядку;

б) не допускать произвольно напуска воды на земли въ ущербъ другимъ имѣющимъ на нее право или очередь;

в) слѣдить за тѣмъ, чтобы вода не разливалась безъ пользы по пустопорожнимъ землямъ, не заполняла улицъ и вообще проѣзжихъ дорогъ и пастбищныхъ земель, образуя на нихъ грязь и болота;

г) слѣдить за тѣмъ, чтобы не было захвата воды;

д) строго слѣдить за чистотой воды въ каналахъ, не допуская засариванія ея всякаго рода нечистотами, вредными для здоровья жителей;

е) своевременно требовать отъ подлежащихъ обществъ, учрежденій и лицъ, пользующихся водою, очистки каналовъ отъ наносовъ ила, песку и образовавшихся водорослей и травы;

ж) во время очистки и ремонта каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч. лично наблюдать за правильнымъ и аккуратнымъ выполнениемъ работы и

з) во избѣжаніе порчи каналовъ во время наводненій, при появлѣніи силей и водяныхъ заторовъ, поднимать или открывать плотины на водопрѣемникахъ и отводахъ, въ случаяхъ важныхъ обращаясь за помощью къ подлежащей мѣстной администраціи и немедленно давая знать арыкъ-аксакалу.

4. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей мирабъ носить особый знакъ, которымъ снабжается отъ городской управы».

Эти инструкціи, вѣроятно, составлены городской управой только для себя, ими никто изъ ирригационной администраціи

не пользовался и не пользуется, такъ какъ нѣтъ ихъ перевода на туземный языкъ, а всѣ служащіе туземцы, и большинство изъ нихъ русскаго языка не знаетъ. Мало того, нужно извѣстное развитіе, чтобы понимать инструкціи, составленныя въ такомъ видѣ.

Приведемъ, для полноты очерка о водоснабженіи Ташкента, свѣдѣнія о числѣ колодцевъ въ городѣ.

Число колодцевъ въ 1889 г. въ городѣ было слѣдующее:

I. Въ русской части:	
а) частныхъ	70
б) общественныхъ	10

II. Въ туземной части:	
а) частныхъ	53
б) общественныхъ	25

Въ русской части города по даннымъ собраннымъ городской управой въ 1909 г. колодцевъ имѣется 472

Относительно туземной части въ этомъ отношеніи свѣдѣній не собиралось. Городская управа того мнѣнія, что колодцы для сартовъ не нужны, такъ какъ де они не употребляютъ колодезной воды, называя ее мертввой или сырой водой, и предпочитаютъ ей даже испорченную воду хаузовъ (прудовъ, устраиваемыхъ во дворахъ).

Въ 1909 г. въ русской части города въ разныхъ мѣстахъ устроено 10 закрытыхъ колодцевъ, но, кажется, нѣкоторые изъ нихъ неудовлетворительно устроены и ими нельзя пользоваться въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Въ то же время очищено въ русской части нѣсколько старыхъ общественныхъ колодцевъ, давно заброшенныхъ, а въ туземной части города возстановлено 32 старыхъ также заброшенныхъ колодца. Устройство новыхъ закрытыхъ колодцевъ и очистка старыхъ произведены по настоянію администраціи въ виду холерной эпидеміи.

Въ туземной части города появленіе колодцевъ относится къ сѣйдой старинѣ, такъ какъ они были необходимы на случай обложенія города непріятелемъ, который во всякое время могъ лишить его воды. О качествахъ воды въ колодцахъ этой части города можно судить уже по одному тому, что многіе изъ нихъ находятся вблизи кладбищъ и въ самыхъ многочленныхъ загрязненныхъ мѣстахъ.

Глубина колодцевъ простирается отъ 3 до 8 и даже до 16 саженъ (въ крѣпости). Стоимость колодца въ восьмидеся-

тыхъ годахъ достигала 36 руб., а новыхъ общественныхъ закрытыхъ колодцевъ простирается до 200 рублей.

Анализовъ воды въ г. Ташкентѣ было произведено очень мало и при томъ они касаются главнымъ образомъ русской части г. Ташкента. Первый производилъ анализы Н. Б. Тейхъ. На эту сторону мало обращалось вниманія, до сихъ поръ никто не можетъ сказать съ большей или меньшей достовѣрностью, гдѣ лучшая вода въ городѣ.

Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какую воду употребляютъ для питья обыватели города Ташкента. Люди небогатые въ русской части, по преимуществу, пьютъ арычную воду и сравнительно мало пользуются колодезной водой, населеніе же туземной части исключительно довольствуется арычной водой, и только люди состоятельные и интеллигентные проживающіе въ русской части пользуются сравнительно лучшей водой, развозимой водовозами изъ головачевскихъ ключей, отстоящихъ отъ центра русской части города версты на четыре.

Вода, какъ мы уже знаемъ, распредѣляется по городу системой открытыхъ арыковъ, идущихъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, при чмъ на каждый дворъ дома отдѣляется арыкъ для домашнихъ надобностей, а отсюда нетрудно сдѣлать слѣдующіе выводы: а) арыки являются стоками для дождевой воды, уносящей съ собой всю грязь и всѣ отбросы и нечистоты улицъ и дворовъ, б) вслѣдствіе колебанія уровня воды въ арыкахъ и различной быстроты теченія, зависящихъ отъ обилия или недостатка воды, органическіе остатки, попадающіе сюда, осаждаются на дно арыковъ и подвергаются разложению (всякій маломальски наблюдательный обыватель, вѣроятно, видѣлъ во время весенней чистки арыковъ, сколько изъ нихъ вынимается вонючей массы со дна) и в) арыки, проходящіе по дворамъ, находятся вѣтвякаго контроля, ими обыкновенно пользуются для удаленія разныхъ нечистотъ со двора, начиная отъ кухонныхъ помоевъ и кончая содержимымъ ночныхъ горшковъ.

Колодиевъ въ русской части въ настоящее время довольно много, но громадное большинство изъ нихъ устроено нерационально, въ смыслѣ устраненія порчи воды, колодцы съ хорошей водой составляютъ исключеніе.

Что касается головачевскихъ ключей, то можно сказать, что вода ихъ иногда бываетъ на вкусъ хороша, а иногда изда-

еть болотный запахъ. Сотня ведеръ этой воды стоитъ копеекъ 80 (ведро вмѣщаетъ менѣе 20 ф. воды). Такая дороговизна это еще полѣ-бѣды, а бѣда состоитъ въ томъ, что ежедневно водовозы, вмѣсто головачевской воды, развозятъ и продаютъ обыкновенную арычную воду.

Существующее водоснабженіе, такимъ образомъ, не только нельзя признать удовлетворительнымъ, но и сколько-нибудь терпимымъ. Вопросъ о водоснабженіи Ташкента есть вопросъ о судьбѣ его населенія. Слѣдуетъ стоящимъ во главѣ городскаго управления потрудиться надъ этимъ вопросомъ, и если они сами это смутно сознаютъ, то слѣдуетъ дать этому дѣлу авторитетный толчекъ, и тогда средства для этого важнѣйшаго предпріятія найдутся.

Шоссированіе и мощеніе улицъ. До 1884 г. улицы русского Ташкента, за исключеніемъ 2—3, въ осенне и зимніе мѣсяцы были непроходимы, а въ старомъ городѣ прямо на улицахъ тонули и люди и животныя. Съ этого года въ ближайшіе пять лѣтъ въ русской части города изъ 63 верстнаго протяженія улицъ прошоссировано 27 верстъ, а въ туземномъ городѣ 25 верстъ на 11 улицахъ и 14 переулкахъ и устроены мостовые на базарѣ. Шоссированіе до 1904 года производилось гравіемъ, а съ этого времени улицы мостятся. Дальнѣйшее замощеніе улицъ, за недостаткомъ средствъ, идетъ крайне медленно и значительное число улицъ, по-старому, покрыто въ дождевое время непролазной грязью, а лѣтомъ толстымъ слоемъ пыли. Въ началѣ 1909 года въ русской части города считалось 40 верстъ шоссированныхъ улицъ изъ 117 верстъ всей длины улицъ. Мощеніе, вслѣдствіе дороговизны материала и денежныхъ затрудненій, производится только средняго полотна улицъ. Такимъ способомъ въ 1909 и 1910 годахъ замощено по 14500 квадратныхъ сажень и въ 1911 году предполагается замостить до 20000 кв. саж. Стоимость мощенія обходится отъ 4 рублей до 5 руб. 50 коп. за квадратную сажень. Относительно приведенія въ должный порядокъ боковыхъ частей улицъ городской думою постановлено произвести опыты.

Вмѣстѣ съ шоссированіемъ трубочные и деревянные мосты чрезъ улицы стали постепенно замѣняться каменными.

Освещеніе. Освѣщеніе русской части города получило начало при хозяйственномъ общественномъ управлениі, послѣднее передало городскому самоуправлению 216 фонарей-коптилскъ,

Въ туземной части города не было ни одного фонаря. Къ концу 1887 г. фонарей въ городѣ было 606, изъ нихъ 100 въ туземной части города. Осенью 1905 года произведена реформа въ дѣлѣ освѣщенія, вмѣсто простыхъ 10 линейныхъ фонарей-коптилокъ въ центральной части русского города введены фонари керосино-калильные. Къ 1 января 1907 г. такихъ фонарей было 208, изъ нихъ 1 въ старомъ городѣ. Къ 1 января 1909 г. керосино-калильныхъ фонарей городъ имѣлъ 321, изъ нихъ 24 по Шейхантаурской улицѣ туземнаго города. Въ 1909 г. поставлено 55 фонарей, изъ которыхъ 33 по Чагатайской и Кукчинской улицамъ туземнаго города, а 22 въ русскомъ городѣ. Къ 1 января 1911 года городъ имѣлъ до 500 керосино-калильныхъ фонарей. Простыхъ фонарей имѣется сей-часъ у города 858 (14 у подъѣздовъ начальствующихъ лицъ, 732 въ туземной и 12 въ русской частяхъ города). Сверхъ того, городомъ поставлены и содержатся 19 керосино-калильныхъ фонарей за счетъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій. У города имѣется собственная мастерская для чинки и чистки керосино-калильныхъ фонарей и ихъ принадлежностей. Зажиганіе фонарей производится по электрической сигнализациіи. По вечерамъ завѣдающій освѣщеніемъ объѣзжаетъ русскую часть города для наблюденія за правильностью освѣщенія, а въ старомъ городѣ для той же надобности нанять конный досмотрщикъ. Городъ затрачиваетъ на освѣщеніе отъ 30 до 40 тысячъ рублей въ годъ.

Базары. Главный базаръ въ русской части города Воскресенскій или, какъ его до 1883 года называли, Пьяный базаръ. Онъ образовался тотчасъ же по возникновеніи русского Ташкента и состоялъ изъ ряда грязныхъ, низкихъ и ветхихъ сартовскихъ лавочекъ, здѣсь была допущена продажа вина и пива. Сюда то и шло въ праздничные дни все простонародье и свободные отъ службы солдаты. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ русской части города Ташкента въ 1868 г. было 270 домовъ, до 1000 жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, 44 кабака, изъ которыхъ 14 на Пьяномъ базарѣ. Содержали кабаки по большей части отставные нижніе воинскіе чины и ихъ жены и между ними встрѣчаются и жены офицеровъ. Такъ, напримѣръ, жена полковника Елизавета Христіановна Жемчужникова содержала три кабака. При своемъ возникновеніи Пьяный базаръ находился на окраинѣ города, а въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ онъ уже очутился въ центрѣ города. Кабаки были изгнаны изъ него, но название Пьяный базаръ удержалось и до настоящаго времени. Въ 1882 и 1883 г.г. базаръ перестроенъ заново: возведено 48 лавокъ изъ жженаго кирпича и 75 изъ сырцового. Лавки построены частными лицами, но первая черезъ 48 лѣтъ, а послѣднія черезъ 30 лѣтъ переходятъ въ собственность города. Теперь Воскресенскій базаръ, выходящій фасадомъ на улицу Романовскаго и Махрамскій проспектъ, имѣеть довольно приличный видъ. Главныя зданія состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ полукруглыхъ корпусовъ, окруженныхъ крытой галлереей. Но въ центрѣ базара, невидимомъ съ улицы, масса мелкихъ рядовъ и лавочекъ съ фруктами, зеленью, молокомъ, рыбой, обувью, галантереей, сушеными фруктами, хлѣбомъ и т. д., а въ базарные дни (въ среду и субботу) здѣсь производится торговля и разнымъ старымъ хламомъ. Здѣсь же и биржа предложенія труда. Словомъ, на Воскресенскомъ базарѣ есть все, но больше всего грязи въ зимнее время и пыли въ лѣтнее. Замошеніе производится съ конца 1910 года. Тѣснота ужасная.

Есть еще базары: хлѣбный, лѣсной, куриный, скотскій и другіе. Всѣ эти базары ждутъ очереди приведенія ихъ въ приличный видъ и улучшенія въ санитарномъ отношеніи.

Базары въ туземной части съ древнихъ временъ расположены въ центрѣ города въ котловинѣ. Это была какая-то ужасная клоака, состоящая изъ ряда улицъ, исключительно занятыхъ конурами-лавочками (до 3000), узкихъ и кривыхъ, по которымъ часто не только проѣхать нельзя было, но и разойтись было трудно нѣсколькимъ лицамъ. Улицы были немошеные, крытыя соломой, навозомъ и т. п. Грязь и вонь круглый годъ были невозможныя. Вотъ эту то клоаку начальникъ города С. Р. Путинцевъ въ 1886 году вздумалъ почистить, и прежде всего онъ встрѣтился съ грубымъ невѣжествомъ туземцевъ, которые, желая отстоять старые порядки на базарѣ, распустили слухъ, что переустройство базарныхъ рядовъ дѣлается для того, чтобы здѣсь же на базарѣ построить казармы и помѣстить въ нихъ войска, и, во-вторыхъ, что много лавокъ построено на вакуфной землѣ, которыхъ, по шаріату, какъ святыни, касаться нельзя. Пришлось С. Р. собирать представителей духовенства и вести съ ними долгія бесѣды, пока не удалось склонить ихъ на свою сторону. 26 июля 1886 года казіи дали начальнику

города выпись, что переустройство базара не противно шариату, если не будутъ задѣты интересы владѣтелей вакуфовъ въ смыслѣ доходности имущества. Въ теченіи 1886 и 1887 г.г. улицы на базарѣ расширены, значительно выпрямлены, замощены и покрыты тесомъ, впослѣдствіи замѣненнымъ желѣзомъ.

Заводы. Кожевенные, мыловаренные, свѣчные, кишечные, kleеваренные, красильные и другіе заводы помѣщались въ туземномъ городѣ изстари на базарѣ или вблизи его въ густонаселенныхъ мѣстахъ. О перенесеніи такого рода торГОВО-промышленныхъ заведеній за городъ, какъ отравляющихъ своими отбросами почву, воду и воздухъ, вопросъ впервые былъ поднятъ въ 1871 году городскимъ врачемъ Х. А. Еатыршинымъ. Военный губернаторъ В. Н. Троцкій, осматривавшій заводы въ августѣ 1879 г., доносилъ генералъ-губернатору, что « заводы распространяютъ смрадъ и зловоніе невыносимые даже при короткомъ посѣщеніи ихъ, заводы расположены въ центрѣ города близь большого базара, и не только заражаютъ воздухъ, но и портятъ воду въ арыкахъ». Далѣе въ рапортѣ губернатора говорится, что онъ распорядился немедленно перенести заводы за городъ, но тутъ встрѣтилось какое-то но, которое сразу умѣрило энергию Троцкаго, и заводы остались на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, въ періодъ съ 1885 г. по 1888 г. благодаря трудамъ и энергіи С. Р. Путинцева, заводы были перенесены за городъ и, разумѣется, и здѣсь не обошлось дѣло безъ массы жалобъ со стороны владѣтелей заводовъ, нежелавшихъ безъ борьбы оставить насиженныя предками мѣста.

Кладбища. Въ старомъ Ташкентѣ, какъ и вообще въ среднеазіатскихъ мусульманскихъ городахъ, кладбища расположены въ самомъ городѣ между домами. Большая часть изъ нихъ устраивается вокругъ могилъ святыхъ. Самая большая кладбища Шейхантауръ и Хазретъ-Ишанъ-Мазары. Кладбища здѣсь расширяются не на счетъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ, а растутъ вверхъ, покойники кладутся одни на другихъ. Большая часть кладбищъ содержитя опрятно наследственными могильщиками. На большихъ кладбищахъ есть деревья. Въ 1891 г. въ туземномъ городѣ кладбищъ числилось 68, кромѣ одиночныхъ могилъ, разбросанныхъ повсюду. Въ 1891 г. закрыто 21 кладбище, въ 1892 г.—12 и, наконецъ, 15 июня 1894 г. были закрыты и все остальные кладбища. Взаменъ старыхъ кладбищъ устроено 11 новыхъ мусульманскихъ кладбищъ за го-

Степанъ Романовичъ Путинцевъ

родской стѣной, для чего пріобрѣтено 50 десятинъ земли на сумму 26581 руб. 79 коп., собранныхъ по добровольной подпискѣ. Кладбища разбиты на кварталы, каждое махалля имѣеть свой участокъ или кварталь, а затѣмъ каждый кварталъ еще разбивался жителями на меньшіе участки для хиль-хана, усыпальницъ отдѣльныхъ родовыхъ группъ. Такъ какъ въ Ташкентѣ всегда много пришлага народа, то баронъ А. Б. Вревскій отпустилъ 300 рублей для покупки клочка земли на новомъ кладбищѣ въ мѣстности Бурджаръ для погребенія иного-родныхъ мусульманъ (муссафир'овъ—уроженецъ другихъ городовъ). На новыхъ кладбищахъ имѣются небольшія мечети для чтенія похоронныхъ молитвъ, помѣщенія для сторожей и приходящихъ на кладбища и коновязи для лошадей, а также вырыты колодцы, такъ какъ кладбища расположены на неорошаемыхъ площадяхъ.

Первое христіанское кладбище, какъ мы уже знаемъ, было у Камаланскихъ воротъ, гдѣ похоронены храбрые русскіе воины, убитые при взятіи Ташкента. Затѣмъ подъ кладбище было отведено мѣсто около крѣпости, по Самаркандинской улицѣ, гдѣ теперь находится домъ, занятый офицерскими квартирами. На этомъ кладбищѣ хоронили въ 1865 году. Въ 1866 году подъ кладбище было отведено еще небольшое мѣсто по Старо-Госпитальной улицѣ противъ школы шелководства, гдѣ хоронили до половины 1872 года, когда вновь было отведено подъ кладбище новое мѣсто за Саларомъ. Первоначальное упорядоченіе кладбища произведено стараніемъ С. Р. Путинцева. Въ 1906 г. кладбище расширено прикупкой 7 десятинъ 450 квадр. саженъ, а въ слѣдующемъ году распланировано на кварталы съ посадкой деревьевъ.

Пожарный обозъ. Какъ ни странно, но нужно сознаться, что въ Ташкентѣ нѣть пожарного обоза, нѣть и не было пожарного депо и пожарной команды. Выписанный городомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожарный обозъ оказался совершенно непригоднымъ, такъ какъ бочки оказались настолько тяжелыя, что пара мѣстныхъ лошадей едва могла ихъ возить безъ воды. Предполагалось было сначала приспособить ихъ подъ ассенизационный обозъ, но и для этого оказались непригодны, тогда ихъ отправили безъ всякой цѣли въ старый городъ, гдѣ онъ и гниютъ. Состоялъ на службѣ города нѣкоторое время брандмейстеръ, но въ послѣднее время, за ненадоб-

ностю, уволенъ. Года три тому назадъ поступало въ городскую управу заявленіе отъ нѣсколькихъ лицъ, предлагавшихъ городу свои услуги по организаціи вольной пожарной дружины при условіи материальной поддержки отъ города. Это предложеніе было отвергнуто. Потомъ возбуждался вопросъ о выпискѣ нового пожарного обоза, но за недостаткомъ средствъ остался открытымъ до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1909 г. на пожарную часть израсходовано городомъ 202 рубля, а въ 1911 году предполагается израсходовать 2380 рублей. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается управой внести въ думу проектъ объ устройствѣ въ Ташкентѣ вольно-пожарной команды съ отпускомъ до 6000 руб. единовременно на обзаведеніе и около 8300 рублей ежегодно на наемъ вспомогательной пожарной команды.

Пожары въ городѣ тушатся домашними средствами: караульщики, они же поливальщики улицъ, являются на пожары съ ведрами и тушатъ горящія зданія, поливая арычной водой, находящейся у каждого жителя на дворѣ или около двора.

Конный трамвай. Конка въ Ташкентѣ существуетъ съ 1901 г., протяженіе ея девять верстъ сто сажень, она обслуживаетъ пространство отъ желѣзно-дорожнаго вокзала до базара въ старомъ городѣ и отъ улицы Романовскаго до церкви св. Сергія. Первая линія открыта 30 марта 1901 года и вторая 5 апрѣля 1903 г. Конка имѣеть около 230 лошадей, 30 вагоновъ и до 170 служащихъ. Валовой доходъ достигаетъ до 235000 руб. и чистая прибыль до 85000 руб. Конка устроена и находится въ эксплоатациіи бельгійскаго анонимнаго общества «Ташкентскій Трамвай», по договору должна перейти въ собственность города въ 1942 году.

18 сентября 1908 г. городомъ заключенъ новый договоръ съ бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ «Ташкентскій Трамвай», по которому городъ предоставляетъ обществу устройство и эксплоатацио за счетъ и рискъ общества городскихъ желѣзныхъ дорогъ съ электрическими двигателями, какъ на нынѣ существующей сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ, такъ и на новыхъ линіяхъ.

Новые линіи слѣдующія:

1. Куриный базарь—Московская—Чимкентскій трактъ, по которому общество обязано провести не менѣе 250 саж. отъ скрещенія Московской улицы съ Ніазбекской (1325—1375 саж.).

2. Отъ саларскаго моста (въ концѣ Госпитальной) по улицамъ Госпитальной—Старо-Госпитальной—Романовскаго (до угла Махрамскаго проспекта)—Махрамскому проспекту—Новому шоссе до Бишъ-Агачскихъ воротъ, Бишъ-Агачская улица—базарь туземнаго города (3475—3525 саж.). Отъ Бишъ-Агачскихъ воротъ до городской бойни должна быть проведена вѣтка.

3. Отъ базара въ туземномъ городѣ до Тахтапульскихъ воротъ (1100—1150 саж.).

4. Продолжить существующую линію по Пушкинской ул. отъ бани Метрикова до арыка Дарханъ и на Паркентскую до Салара (275—300 саж.).

5. Отъ магазина Филатова (Константиновскій паркъ) по Кауфманскому проспекту до христіанскаго кладбища (1200—1300 сажен.).

6. Продолжить четвертую или пятую линію, по указанію города, на протяженіи не менѣе 1500 сажень въ направленіи къ Никифоровскимъ землямъ.

7. Продолжить старую главную линію отъ вокзала до лѣтняго госпиталя, мимо конторы Нобеля.

Вся эта сѣть должна быть выстроена и приведена въ движение въ слѣдующіе сроки, считая таковыя со дня полученія обществомъ отъ города утвержденныхъ подлежащей властью проектовъ.

1. Въ теченіи двухъ лѣтъ оборудовать въ полную готовность центральную станцію со всѣми къ ней относящимися сооруженіями, перевести всѣ существующія линіи общества съ конной тяги на электрическую, проложить и привести въ движение линію по Чимкентскому тракту, по Московскому проспекту и мимо Воскресенскаго базара и крѣпости, чрезъ Татарскую слободку и Бишъ-Агачскія ворота, до базара туземнаго города, отъ Петербургской улицы до Салара, отъ вокзала до лѣтняго госпиталя.

2. Въ теченіи трехъ лѣтъ продолжить и привести въ движение линію по Пушкинской ул. до Салара, по Тахтапульской ул. до арыка Кайкаузъ.

3. Въ теченіи четырехъ лѣтъ продолжить и привести въ движение линію съ Константиновскаго парка до кладбища.

4. Въ теченіи десяти лѣтъ продолжить и привести въ движение линію къ Никифоровскимъ землямъ, но если валовая выручка общества по эксплоатациіи линій достигнетъ 600000 р.

ранѣе этого срока, то общество обязуется выстроить эту линію въ теченіе 15 мѣсяцевъ, считая съ того отчетнаго года, въ который достигнетъ указанныхъ размѣровъ выручка.

Срокъ концессіи считается въ сорокъ пять лѣтъ со дня подписанія предварительного договора, т. е. по $\frac{5}{18}$ сентября 1952 года. По истеченіи этого срока все предпріятіе немедленно переходить во владѣніе и распоряженіе города, свободное отъ долговъ, недоимокъ, взысканій и претензій.

Стоимость этого предпріятія будетъ достигать 3500000 р. Стоимость значительно повышается вслѣдствіе большого числа мостовъ—до 240.

17 августа 1910 года произведена закладка зданія электрической станціи около ремесленного училища на городскомъ участкѣ, расположенному между Куропаткинскимъ и Гоголевскимъ проспектами.

Техническій надзоръ со стороны города порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману (въ случаѣ отсутствія, болѣзни и т. п. замѣстителемъ В. С. является артиллерійскій офицеръ Николай Ивановичъ Габбінъ), вознагражденіе котораго, вѣроятно, достигнетъ тысячу 30 по слѣдующему расчету: 1000 руб. на заграничную командировку для ознакомленія съ современной постановкой трамвайного дѣла, по 250 р. содержанія въ мѣсяцъ съ 1 октября 1909 г. за руководство по составленію и разсмотрѣнію разныхъ техническихъ соображеній, по 500 руб. въ мѣсяцъ съ 17 августа 1910 г., времени открытия работъ, до окончанія постройки и пріема ея городомъ и, кромѣ того, перепадаютъ на долю В. С. еще небольшія суммы, въ видѣ вознагражденія за нѣкоторыя дополнительныя работы.

Телефонъ. Телефонъ въ Ташкентѣ существуетъ съ 1892 г., имъ были соединены высшія военные учрежденія и начальствующія лица военного вѣдомства, въ слѣдующемъ, 1893, г. телефономъ, за счетъ города, были соединены начальникъ города и управлѣнія полицеймейстеровъ, какъ городское же предпріятіе открыто съ августа 1904 г. Телефонъ обѣщає большія выгоды, но пока находится въ періодѣ переустройства, а потому требуетъ значительныхъ издержекъ. Первоначально телефонъ былъ оборудованъ Сименсъ и Гальске на 180 абонентовъ и самая сѣть была устроена однопроводная. Съ 1907 г. начато переустройство сѣти на кабельную двупроводную систему на 800 абонентовъ. Всѣ работы по переустройству исчислены въ

77810 руб., истрачено же въ 1907 и 1908 годахъ 58676 руб. и въ 1909 г. 54373 р. 34 к. Въ началѣ, вслѣдствіе частой смѣны завѣдующихъ, телефонное дѣло не было правильно организовано: не было ни правильной отчетности, ни инвентарной описи. Въ декабрѣ 1907 г. городскимъ головой Н. Г. Маллицкимъ была произведена внезапная ревизія телефонной отчетности, обнаружившая, что телефоннымъ счетчикомъ грузиномъ Джирквеловымъ въ теченіи двухъ лѣтъ производились подлоги и растраты на сумму около двухъ тысячъ рублей. Дѣло было передано прокурору. Всего въ настоящее время городъ имѣеть болѣе 600 аппаратовъ, изъ нихъ 100 Берлинера, а остальные Сименсъ и Гальске и Миксъ и Генестъ. Въ 1909 г. имѣлось 477 платныхъ абонентовъ и 80 бесплатныхъ; въ 1910 году платныхъ абонентовъ было 541 и бесплатныхъ 90; въ настоящее время телефоны имѣются во всѣхъ городскихъ лечебныхъ заведеніяхъ и у всѣхъ городскихъ врачей (18) и на всѣхъ полицейскихъ будкахъ и у всѣхъ высшихъ чиновъ полиціи (34). Въ 1907 г. получено телефоннаго дохода 27638 р., въ 1908 г. 33677 р. и въ 1909 г. 35750 р. 34 к.⁵¹⁾. Сверхъ того, бесплатные абоненты, если бы телефонъ не былъ городской, стоили городу свыше 8 тысячъ рублей въ годъ. Стоимость наличнаго инвентаря на станціи, у абонентовъ, на линіи и на складѣ простирается до 120000 руб. Въ 1907 г. для нуждъ телефонной сѣти приобрѣтена собственная мастерская. Городъ содержитъ до 20 телефонистокъ съ жалованіемъ 35—40 руб. въ мѣсяцъ.

Тротуары. Въ октябрѣ 1883 года городской думой было издано обязательное постановленіе для домовладѣльцевъ русской части города объ устройствѣ тротуаровъ и мостиковъ черезъ арыки по 49 улицамъ и переулкамъ. До этого времени тротуаровъ въ Ташкентѣ не было, обыватель въ зимнее время ходилъ по колѣни въ грязи. Тѣмъ же постановленіемъ установлено: 1) гдѣ по сторонѣ улицы проведено два арыка, одинъ изъ нихъ закрыть, а именно тотъ арыкъ, на мѣстѣ которого должны быть устроены тротуары; 2) вырубить всѣ таловыя

51) Абоненты телефонной сѣти уплачиваютъ въ городскую кассу 70 руб. за одинъ аппаратъ на отдельномъ проводѣ, если помѣщеніе для него отстоитъ отъ центральной телефонной станціи на разстояніи не свыше двухъ верстъ, а за большія разстоянія взимается прибавка по 2 руб. за каждые сто сажень. Подробныя условія пользованія телефонной сѣтию изложены пѣ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 16 февраля 1904 года.

деревья и замѣнить ихъ деревьями другихъ породъ, разстоянія между деревьями должны быть приблизительно въ двѣ сажени; 3) посадку деревьевъ производить по сторонѣ арыка обращенной къ улицѣ; 4) тротуары устраивать или посредствомъ засыпки гравиемъ, толщиной въ $2\frac{1}{2}$ вершка съ тщательной утрамбовкой, или средину тротуара выстилать въ ширину на $2\frac{1}{2}$ аршина жженымъ кирпичемъ-желѣзнякомъ или же, наконецъ, все пространство между домами и арыкомъ сдѣлать изъ гальки средней величины съ засыпкой гравиемъ и 5) на всѣхъ улицахъ должны быть устроены черезъ арыки и сточные канавы мостики, не менѣе одной сажени длиной, а противъ воротъ, выѣздовъ или проѣздовъ не менѣе двухъ саженъ длиной. Мостики черезъ арыки могутъ быть трубные или деревянные, мостики же черезъ сточные канавы только деревянные и при томъ такъ устроены, чтобы могли свободно подниматься во время чистки сточныхъ канавъ.

Этими правилами и до сихъ поръ руководствуются съ небольшими измѣненіями и дополненіями, изданными въ разное время думой. Количество улицъ, на которыхъ распространяются правила 1883 года, разумѣется, увеличилось въ 2—3 раза. Съ 1911 года, по постановленію думы, пространство между домами и тротуарами замащивается или выстилается жженымъ кирпичемъ, арыки также или вымощиваются или обкладываются кирпичемъ.

Общественные сады. Долгое время единственнымъ мѣстомъ для гуляній и, главнымъ образомъ, для кутежей служилъ бывшій сартовскій садъ, находившійся на окраинѣ русского города на ярмарочной площади между Махрамскимъ и Кокандскимъ проспектами и извѣстный подъ именемъ сада мингъ-урюкъ. Сартовскій садъ мингъ-урюкъ возникъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія и къ 1893 году, вслѣдствіе отсутствія ухода, погибъ, почему деревья были вырублены въ этомъ году и черезъ него была проложена улица. Въ семидесятыхъ годахъ въ этомъ саду помѣщалось благородное собрание.

Городской садъ. Первый выборный городской голова чиновникъ-купецъ К. М. Максимовичъ во время кратковременного пребыванія въ должности проявилъ свою дѣятельность по приведенію города хотя отчасти въ приличный видъ, и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій думы подъ своимъ предсѣдательствомъ въ 1882 г. доложилъ ей о необходимости устройства общественнаго

сада, а такъ какъ городская касса была пуста, то первый сдѣлалъ на этотъ предметъ пожертвованіе въ 100 рублей и пригласилъ къ тому же и гласныхъ. Такъ какъ часть площади, на которой предполагалось разбить садъ, ранѣе была отведена подъ постройки домовъ губернатора (то мѣсто, гдѣ теперь главныя ворота), начальника города и подъ музей, то дума, пользуясь случаемъ, испросила у начальника края разрѣшеніе и эту часть присоединить къ саду и засадить деревьями. Посадка деревьевъ была произведена весной 1882 г. Распланировка площади, засыпка ямъ и рытвинъ, проведеніе арыковъ, устройство скамеекъ и покупка и посадка деревьевъ обошли городу всего въ 2000 руб., изъ которыхъ до 700 руб. пожертвовано разными лицами. Всего было посажено 4143 дерева, изъ которыхъ 1321 дерево также пожертвовано. Въ тоже время былъ нанять городской садовникъ съ содержаніемъ 300 руб. въ годъ, но первый садовникъ больше занимался сдираниемъ кожъ съ чумныхъ животныхъ, чѣмъ садоводствомъ. Къ 1910 г. расходы города по содержанію садовъ и скверовъ достигли 6642 р. 45 к. въ годъ, въ томъ числѣ содержаніе садовника 1040 р. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ въ саду устроено помѣщеніе для огневой сушки плодовъ, въ которомъ теперь помѣщается музей общества сельскаго хоایства. Въ 1898 г. общественное собраніе заняло въ саду большое мѣсто (1675 кв. саж.) для постройки лѣтняго помѣщенія собранія. Условія пользованія этимъ участкомъ не были своевременно выработаны, почему между городомъ и общественнымъ собраніемъ постоянно происходили недоразумѣнія и, наконецъ, въ 1907 г. между ними возникло судебнное дѣло, окончившееся въ сентябрѣ 1910 года въ пользу города, и собранію пришлось садъ оставить. Въ 1894 г. выстроено въ саду лѣтнее театральное помѣщеніе. Въ послѣдніе годы появились синематографы, рестораны, большія и малыя помѣщенія съ прохладительными напитками и мороженымъ. Словомъ, садъ постепенно превращается изъ мѣста для прогулокъ и отдыха въ большое увеселительное заведеніе до гуляющихъ гетеръ включительно, но пока безъ открытой сцены для пѣвичекъ.

Въ центрѣ сада помѣщается памятникъ, поставленный въ 1890 г. въ память завоеванія Туркестанскаго края. исполненный по рисунку академика М. О. Микѣшина, видоизмѣненному А. И. Вилькинсомъ.

Начиная съ 1886 г. садъ служитъ мѣстомъ разныхъ выставокъ, при чмъ къ открытю выставки 1890 года и за счетъ ея выстроены массивныя ворота, которыя существуютъ и сейчасъ. Стоимость воротъ 2000 руб.

Наконецъ, въ саду устраиваются народныя гулянья съ благотворительной цѣлью туркестанскимъ благотворительнымъ обществомъ, управлениемъ краснаго креста и другими обществами.

Городъ получаетъ дохода отъ сдачи мѣстъ въ аренду подъ увеселительныя и другія заведенія 6000 руб. въ годъ.

Константиновскій паркъ разбитъ на площади передъ зданіями гимназій въ 1883 г., носившей название также Константиновской. Название площади дано въ честь Константина Петровича фонъ-Кауфмана, котораго и первая могила до отстройки собора находилась на этой площади. Украшенное мѣсто первоначального погребенія К. П. передано городу въ октябрѣ 1893 г.⁵²⁾. Во времена фонъ-Кауфмана эта площадь иногда служила мѣстомъ для скачекъ. До 1883 г. площадь была покрыта рутиными и почти совершенно непроходима въ осенне и зимнее время. Паркъ обязанъ своимъ возникновеніемъ М. Г. Черняеву. Это, кажется, одинъ изъ немногихъ хорошихъ памятниковъ оставленныхъ М. Г. въ Ташкентѣ. Когда М. Г. соизволилъ обратить вниманіе на непріглядный видъ Константиновской площади, то приказалъ немедленно доставить ему планъ этой площади и проектъ разбивки парка, что, выражаясь словами одного историка XVIII в., по волѣ Михаила Григорьевича чрезъ одну ночь своеручно нарисовалъ технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, а поднесь его высокопревосходительству военный губернаторъ Николай Ивановичъ Гродековъ. Сіе приношеніе запріятно показалось Михаилу Григорьевичу и онъ приказалъ

⁵²⁾ Первая могила К. П. фонъ-Кауфмана была между четырехъ крестообразно расположенныхъ карагачей (вязовъ) и кустовъ розъ и жасмина. Въ 1889 г., по окончаніи постройки воинскаго собора, 4 мая останки К. П. были торжественно перенесены въ соборъ, а на мѣстѣ временнной могилы предположено было поставить памятникъ К. П. въ видѣ его бюста, но это предположеніе, не приведено въ исполненіе. Мѣсто бывшей могилы украсено и приведено въ полный порядокъ, для чего, по подпiskѣ, собрано 5300 руб., изъ которыхъ 312 руб. въ 1893 г. передано городскому самоуправлению. Мѣсто это обнесено желѣзной решеткой изъ высоконъ цоколѣ, съ тройными фонарями по угламъ. Въ срединѣ загородки имѣется четырехугольное возвышеніе изъ орудійныхъ сиврядовъ, на которомъ поставлены дулами внизъ три перекрещивающихся вверху орудія, на которыхъ лежитъ крупный орудійный снарядъ увѣничанный крестомъ, а въ промежуткахъ между орудіями водружены два георгіевскихъ знамени и прикреплены щиты съ подобающими надписями.

также немедленно командиру 12 туркестанского линейнаго батальона Константину Викентьевичу Церпицкому⁵³⁾ привести площадь въ порядокъ и произвести посадку деревьевъ, при чмъ самъ посадилъ первое дерево. Это было въ ноябрѣ 1883 года. Вслѣдствіе отсутствія денегъ въ городской кассѣ, необходимая сумма, для выполненія работъ и на покупку деревьевъ, была собрана по подпискѣ. Большое участіе въ работахъ по устройству парка принималъ С. Р. Путинцевъ. Года черезъ четыре послѣ возникновенія парка были произведены нѣкоторыя дополнительныя работы и расширины садовая дорожки. 17 октября 1910 года въ Константиновскомъ скверѣ, въ центрѣ перекрещивания Кауфманского и Московского проспектовъ, произведено освященіе мѣста и сдѣлана закладка памятника К. П. фонъ-Кауфману въ присутствіи всѣхъ высшихъ властей, войскъ, учащихся и громадной толпы народа. Памятникъ сооружается по проекту художника-скульптора Н. Г. Шлейфера. На памятникъ собрано свыше 80000 руб. Въ настоящее время Константиновскій скверъ представляетъ лучшее мѣсто для отдыха въ лѣтнее время. Содержится вполнѣ опрятно. Роскошные кара-гачи даютъ чудную освѣжающую прохладу, которой пользуются горожане, отдыхая на удобныхъ скамейкахъ.

Церковный скверъ на площади Іосифо-Георгіевскаго собора возникъ въ 1893 г. На расходы по устройству сквера думой было ассигновано 300 руб. До освященія военнаго собора въ 1889 году Іосифо-Георгіевская площадь служила мѣстомъ для праздничныхъ парадовъ войскъ.

Александровскій садъ возникъ также въ 1893 г. на площади окружающей бывшее зданіе биржи, передѣланное потомъ въ театральное зданіе, а съ 1908 г. служащее временнымъ заразнымъ отдѣленіемъ городской больницы. Садъ былъ разбитъ на средства, назначенные городомъ по переустройству театра. Садъ большой, тѣнистый, но нуждается въ лучшемъ благоустройствѣ. Въ лѣтнее время служить пріютомъ разному бездомному люду.

⁵³⁾ Это тогъ самыи К. В. Церпицкій, который въ послѣствіи былъ корпуснымъ командиромъ въ Туркестанскомъ краѣ и былъ участникомъ въ русско-японской войнѣ. Его письма о войнѣ, пролившія свѣтъ на многія исприглагаемыя стороны нашего военнаго дѣла, вызвали въ 1906 году со стороны исправлявшаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора генерала Е. О. Мацекенскаго протестъ въ видѣ призыва объ упраздненіи портрета К. В. въ тѣхъ мѣстахъ и тчрежденіяхъ, которыя сму были подѣлон-стасны въ Туркестанскомъ краѣ.

Урдинский скверъ на мѣстѣ маленькаго и грязнаго урдинскаго базарчика, противъ казармъ первого стрѣлковаго батальона, устроенъ городомъ въ 1890 году.

Пушкинскій скверъ устроенъ въ 1904—1905 г. на мѣстѣ бывшаго хивинскаго базарчика (уголъ Пушкинской и Хивинской ул.) генераломъ Шороховымъ на собственные средства, въ которомъ предполагалось поставить бюстъ поэта А. С. Пушкина. Скверъ теперь разросся и можетъ служить мѣстомъ для прогулокъ и отдыха. Бюстъ Пушкина, приобрѣтенный городомъ лѣтъ десять тому назадъ за 200 рублей, валяется въ городской управѣ будто бы за недостаткомъ средствъ на устройство пьедестала.

Черняевскій садикъ устроенъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1899 году вокругъ домика, въ которомъ жилъ генералъ Черняевъ, вблизи крѣпости. Бюстъ М. Г. Черняева, подаренный Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, поставленъ въ 1907 г. на пьедесталѣ устроенный также военнымъ вѣдомствомъ, стоимость которого доходила до 600 рублей.

Театры. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ образовалось общество любителей драматического искусства, которое съ декабря того же года и начало ставить спектакли. Для первого спектакля была поставлена пьеса Островского «Не въ свои сани не садись», въ числѣ участниковъ въ этомъ спектаклѣ былъ извѣстный Николай Николаевичъ Каразинъ (играль Митю). Около года спектакли давались въ военномъ собраніи, помѣщавшемся въ домѣ генераль-майора фонъ-Мантейфеля на углу Кауфманскаго проспекта и Самаркандинской улицы, проданномъ въ томъ же году кокандскому посланнику парваначи Умидову⁵⁴). Въ 1869 году военное собраніе перешло въ домъ Вартмана, теперь домъ военного губернатора, гдѣ любители давали спектакли до 1872 г., а въ этомъ году военное собраніе перешло въ домъ Владиславлева по улицѣ Романовскаго, противъ настоящаго по мѣщенія контрольной палаты, купленномъ въ 1886 году Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ. Въ послѣдніи помѣщеніи, кроме люби-

⁵⁴) Въ 1876 году, послѣ присоединенія Кокандскаго ханства къ русскому владѣнію, Умидовъ былъ пожалованъ чиномъ вѣдомственнаго статскаго советника, орденомъ св. Станислава первой степени и содержаніемъ по 3500 рублей въ годъ.

телей, играла года три труппа Надлера, которому К. П. фонъ-Кауфманъ давалъ пособіе по 5000 руб. въ годъ.

Въ 1877 году сдѣланы были небольшія приспособленія для постановки спектаклей въ зимнее время въ зданіи биржи и снова была приглашена труппа Надлера съ той же субсидіей, которая и ставила здѣсь спектакли до 1880 г., когда въ субсидіи было отказано. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ этомъ зданіи играла труппа Васильева-Вятскаго. Театральное зданіе къ 1890 г. пришло въ ветхость и требовало значительного ремонта. Въ одномъ изъ журналовъ городской думы того времени читаемъ: «полы въ зрительномъ залѣ попортились, а на сценѣ разрушились до невозможности ходить по нимъ, помѣщеніе оркестра неудобно, передняя комната холодная, печи плохо нагреваются, зданіе театра какъ внутри, такъ и снаружи грязно и проч.». Въ 1893 г. дума постановила зданіе отремонтировать и сдѣлать нѣкоторые пристройки, и, между прочимъ, устроить 9 ложъ и парадизъ, что и было выполнено въ слѣдующемъ году, при чёмъ расходы на этотъ предметъ превысили 11000 руб. Спектакли въ зданіи биржи ставились до 1908 года, когда оно было обращено во временное отдѣленіе больницы.

Въ 1891 г. обществомъ любителей драматического искусства въ городскомъ саду былъ устроенъ баракъ-сцена, а для публики ставили стулья и скамьи подъ открытымъ небомъ. Этотъ баракъ существовалъ до 1894 г., когда антрепренеръ Кручининъ въ томъ же саду выстроилъ теперешнее зданіе лѣтняго театра, которое черезъ 3 года перешло въ собственность города.

Съ 1909 г. спектакли въ зимнее время ставятся въ домѣ Вадъяева (уголъ Садовой ул. и Гоголевскаго проспекта), арендуемомъ общественнымъ собраніемъ.

Съ 1893 г. до 1909 г., кромѣ того, часто спектакли ставились въ домѣ купца Н. И. Иванова по Гостепримной ул., въ которомъ около 17 лѣтъ помѣщалось общественное собраніе. Съ благотворительной цѣлью и въ настоящее время здѣсь ставятъ спектакли.

До соединенія Ташкента съ Европейской Россіей рельсовымъ путемъ прїѣзжали сюда: французская оперетка Лассаля, три раза труппа Славянскаго, тифлисская опера, малороссійскія труппы, а съ проведеніемъ ташкентской дороги стали время отъ времени появляться и такія извѣстныя личности какъ

Яворская (1906 г.), Вѣра Федоровна Комиссаржевская (умерла въ Ташкентѣ отъ оспы 10 февраля 1910 г.) и др.

Собрания. Военное собрание открыто въ 1868 г.; мы уже знаемъ, гдѣ оно помѣщалось до 22 октября 1885 года, когда перешло въ собственное, отлично отдельное, зданіе на углу Московскаго и Воронцовскаго проспектовъ. Стоимость зданія военного собрания простирается до 200000 руб. Здѣсь даются обычные балы, маскарады и семейные вечера, а въ обыкновенные вечера публика пробавляется картами⁶⁵⁾). Въ великий постъ, а иногда въ теченіи всего зимняго времени читаются публичныя лекціи, преимущественно же по военнымъ вопросамъ.

Общественное собрание открыто 25 августа 1893 г. Вызвано къ жизни приливомъ въ Ташкентъ торгово-промышленного люда. О зимнемъ и лѣтнемъ помѣщеніи нами уже говорилось. Публика проводить время въ общественномъ собраніи такъ же, какъ и въ военномъ. Существуетъ главнымъ образомъ картами. Крупная картежная игра въ настоящее время ведется евреями, туземными по преимуществу, и сартами.

Коммерческое собрание возникло въ 1907 году и скончалось естественной смертью въ 1909 году. Помѣщалось въ домѣ Н. И. Иванова на Гостепримной улицѣ, гдѣ ранѣе помѣщалось общественное собраніе.

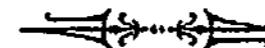
Циркъ. Цирки разныхъ видовъ стали навѣщать Ташкентъ приблизительно съ 1885 г. и обыкновенно давали свои представленія въ палатахъ около зданія биржи, театръ тоже. Постоянныи же циркъ на Джизакской ул.. вблизи городского сада, выстроенъ армяниномъ Ценцадзе 8—9 лѣтъ тому назадъ. Циркъ рѣдко бываетъ пустой, всегда есть какая-нибудь труппа, обирающая публику.

Синематографы. Синематографы водворились въ Ташкентѣ 4—5 лѣтъ тому назадъ, до этого же времени только изрѣдка

⁶⁵⁾ Картежная игра всегда въ Ташкентѣ процвѣтала, но особенно въ первое десятилѣтіе по возникновеніи русскаго города. Въ числѣ большихъ игроковъ того времени были военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ города В. Ю. Мѣдинский, начальники Кураминскаго уѣзда Н. А. Колзаковъ и И. Ф. Гуюсъ, начальникъ суднаго отдѣленія сырь-даргинскаго областнаго правленія Ю. Д. Южаевъ и другіе. Головачевъ особенно любилъ играть съ своими подчиненными и игралъ счастливо, также счастливо игралъ и Южаевъ. Мѣдинский иногда въ вечеръ проигрывалъ болѣе 1000 руб., а Колзаковъ постоянно имѣлъ при себѣ одного изъ предѣдателей, подавленственныхъ ему хозяйственныхъ управлений, который въ случаѣ проигрыша начальника расплачивался изъ имѣющейся при немъ суммы съ казенными и общественными деньгами.

наѣзжали гастролеры на нѣсколько представлений. Въ настоящее время ихъ 3—4, всѣ имѣютъ хорошія помѣщенія, расчитанныя на большое число посѣтителей.

Господа ташкентцы жалуются на безденежье, но циркомъ и синематографомъ очень увлекаются, гдѣ оставляютъ не менѣе, въ среднемъ, 1000 руб. въ вечеръ, не считая расходовъ господъ ташкентцевъ по увеселительнымъ заведеніямъ съ пѣвицами. Смѣло, такимъ образомъ, можно сказать, что ташкентцы выбрасываютъ на вѣтеръ до полмилліона рублей въ годъ, между тѣмъ городъ не имѣетъ достаточнаго количества школъ, больницъ, докторовъ, удобнаго помѣщенія для библиотеки и музея и т. д.

ГЛАВА VIII.

Учебные заведения, общества и учреждения, содействующие просвещению, библиотеки, музеи и книжная торговля.

Низшая учебные заведения. Туземные школы. Средние учебные заведения. Надзоръ за учебными заведениями. Общества и учреждения, изг҃оющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Общий выводъ. Туркестанская публичная библиотека и музей. Новая библиотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжные лавки въ туземной части города.

Низшая учебные заведенія. Начало школьному дѣлу въ русскомъ Ташкентѣ положено въ 1866 г. по инициативѣ тогдашней небольшой русской колоніи, которая, при содѣйствіи военнаго губернатора Димитрія Ильича Романовскаго и съ помощью частныхъ пожертвованій, открыла русскую школу для совмѣстнаго обучения мальчиковъ и девочекъ всѣхъ сословій чтенію, письму, ариѳметикѣ и краткой священной исторіи. Предполагалось сначала открыть две школы—одну для мальчиковъ и другую для девочекъ, но такъ какъ дѣтей школьнаго возраста было мало, всѣ дѣти свободно могли помѣщаться въ одной школѣ, то 1 июля 1866 года и была открыта первая русская въ Ташкентѣ общая для мальчиковъ и девочекъ школа на слѣдующихъ условіяхъ: училище поручалось учительницѣ, г-же Жуйковой, съ платою ей ежегодно по 300 руб.; на наемъ помѣщенія для школы было назначено 100 рублей въ годъ; на расходы по школѣ также 100 руб.; учителю чистописанія 100—150 рубл. Весь этотъ расходъ въ 650 руб. было предположено покрывать изъ местныхъ источниковъ края, что и было утверждено оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ Н. А. Крыжанов-

скимъ 26 августа того же года. Къ 1 января 1867 года въ школѣ числилось 11 девочекъ и 7 мальчиковъ, которые обучались молитвамъ и краткой священной исторіи, первымъ дѣятствіемъ ариѳметики, письму, а девочки и рукодѣлію. Въ мартѣ 1867 года въ школѣ было 15 девочекъ и 18 мальчиковъ. Школа нуждалась въ книгахъ и материалахъ для рукодѣльныхъ работъ, но учительница въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ существованія школы не получала денегъ на покупку необходимыхъ принадлежностей для школы и должна была расходовать на это свои деньги. Помѣщалась школа первое время въ квартире учительницы. Никакого учебнаго плана въ школѣ не было. До 1 января 1867 года учительница въ школѣ была одна; она обучала дѣтей чтенію, нумерации и рукодѣліямъ, а священникъ военнаго вѣдомства Гавріиль Алексѣевичъ Ширяевъ чистописанію и, вѣроятно, Закону Божию. Съ 1 января 1867 г. въ школу была назначена помощница учительницы г-жа Семенова, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, и особый учитель чистописанія изъ военныхъ писарей съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ. Какая была обстановка въ школѣ, сколько въ ней было ежегодно учащихся, какие успѣхи имѣла школа, сколько было недѣльныхъ уроковъ, какъ распредѣлялись учебные занятія по днямъ и часамъ между преподавателями, сказать ничего нельзя, такъ какъ г-жа Жуйкова свѣдѣній никому не доставляла⁵⁶). Въ 1871 году эта школа была преобразована въ трехклассную народно-ремесленную, съ введеніемъ обученія разнымъ ремесламъ. Необходимость такого преобразованія обусловливалась недостаткомъ въ Ташкентѣ мастеровъ.

56) Н. Остроумовъ. Исторический очеркъ образования въ городкахъ и укрѣпленіяхъ бывшей Сырь-Дарьинской линіи и Туркестанской области съ 1860 по 1867 годы, Ташкентъ, 1881 года, стр. 45—48. Эта брошюра Н. П. увидѣла светъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Н. П. передавъ сначала рукопись редактору „Турк. Вѣд.“ Н. А. Маеву для напечатанія въ газетѣ, но Маевъ, не прочитавъ рукопись, возвратилъ ее Н. П. Такое отношение Маева къ Н. П. объясняется личнымъ неудовольствіемъ подполковника Маева къ Н. П. по вопросу о бачахъ, къ которымъ Н. А. имѣлъ слабость. Затѣмъ Маевъ вскорѣ уѣхалъ въ Кемпанировку и его место по редакціи временно занялъ Н. В. Дмитровский, тогда Н. П. отправился съ просьбой къ нему о помѣщеніи работы въ „Турк. Вѣд.“. Дмитровскій прочелъ и приказалъ набирать, но тутъ какъ разъ возвратился раньше срока Маевъ, который, узнавъ, что рукопись Н. П. представилъ рукопись исправлявшему должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскому, объяснилъ при этомъ къ отношению къ нему Маева. Г. А. сдѣлалъ на рукописи надпись „напечатать въ „Турк. Вѣд.“, и только такимъ образомъ сохранились сдѣланныя о первоначальномъ возникновеніи русскихъ школъ въ Туркестанскомъ краѣ“.

22 октября 1869 года былъ открытъ, съ пособіемъ отъ казны, частный пансионъ для дѣвицы Пахерть для приготовленія дѣтей обоего пола привилегированныхъ сословій въ IV классъ гимназій, преобразованный въ 1871 г. въ трехклассное училище, имѣвшее цѣлью также приготовленіе дѣтей къ поступленію въ гимназію. Съ открытиемъ въ 1876 году въ Ташкентѣ мужской и женской прогимназій, надобность въ этомъ училищѣ миновала, а потому оно и было закрыто. На содержаніе училища въ 1869 году было отпущено 2210 руб., а въ слѣдующіе годы отпускалось по 5150 руб. Преподавателями были чиновники разныхъ учрежденій, офицеры и ихъ жены⁵⁷⁾). Число учащихся достигало до 50.

Въ концѣ 1876 года народно-ремесленная школа была преобразована, премѣнительно къ курсу сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, въ два начальныхъ училища: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ, при чёмъ въ обоихъ было оставлено обученіе мастерствамъ и ремесламъ. Просуществовавъ въ этомъ видѣ около года, оба училища снова были преобразованы: первое—въ городское двухклассное, а второе—въ женское приходское первого разряда съ оставленіемъ преподаванія въ мужскомъ ремесель столярного съ токарнымъ и переплетнаго, а въ женскомъ рукодѣлій. Эти учебные заведенія содержались на казенный счетъ. Городское общество не принимало въ учебномъ дѣлѣ никакого участія, если не считать 100 руб., истраченныхъ имъ на дѣло народнаго образования въ теченіи десяти лѣтъ. Число учащихся въ первомъ въ 1877 году достигало 65, а во второмъ—30.

Со второй половины 1879 года отношеніе городского общественного управлениія къ школьному дѣлу измѣнилось. Мужская и женская школы были осмотрѣны городскими представителями и найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, вслѣдствіе чего и было постановлено городской думой принять ихъ въ свое вѣданіе, съ преобразованіемъ двухкласснаго мужскаго училища въ четырехклассное со шестимѣсячнымъ курсомъ, а женское приходское первого разряда—въ двухклассное со четырехмесячнымъ курсомъ. Въ тоже время городское само-

⁵⁷⁾ Въ числѣ преподавателей бывшъ Виглянскій, состоявшій въ распоряженіи генераль-губернатора, который, какъ чиновникъ, не несъ никакихъ обязанностей, а бывшъ воспитателемъ и учителемъ дѣтей К. П. фонъ-Кауфмана.

управлениіе постановило увеличить содержаніе преподавателей въ мужскомъ училищѣ на 50%, въ видахъ привлечения на службу болѣе подготовленныхъ къ учебной дѣятельности лицъ. Городская дума обратила вниманіе и на ремесленные классы при мужскомъ училищѣ. Въ виду спекулятивнаго направленія, на путь котораго эти классы уклонились, вслѣдствіе необходимости добывать средства на свое содержаніе, обусловливавшейся крайней незначительностью денежной субсидіи, которая отпускалась на нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, дума высказала пожеланіе, чтобы ремесленные классы служили не источникомъ дохода отъ выполненія заказовъ со стороны, а школою приобрѣтенія знаній. Оставивъ въ училищѣ обученіе мастерствамъ—переплетному, столярному, токарному и сапожному, городское самоуправлениіе стало отпускать и небольшія суммы какъ для приобрѣтенія материаловъ для работы, такъ и на содержаніе учителей-мастеровъ. Пріемъ частныхъ заказовъ не возбранялся, но только въ томъ случаѣ, если для выполнения ихъ у мастеровъ-учителей найдется свободное отъ занятій учениками время. Вырученныя отъ частныхъ заказовъ деньги должны были идти на содержаніе при училищѣ городскихъ пансионеровъ—сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, безъ различія національностей⁵⁸⁾), и на образованіе особаго ремесленнаго фонда, который могъ бы служить нуждамъ и потребностямъ ремесленныхъ классовъ и для вспомоществованія, на первое обзаведеніе, окончившимъ курсъ въ ремесленныхъ классахъ. Для завѣдыванія хозяйственнаю частью городского училища былъ образованъ думою хозяйственный комитетъ изъ городскихъ представителей съ непремѣннымъ участіемъ инспектора народныхъ училищъ.

До перехода училищъ на попеченіе городскаго общества, министерство народнаго просвѣщенія отпускало на ихъ содержаніе по 3565 руб. въ годъ, городъ же назначилъ 11625 руб. кроме того, отпустилъ единовременно 2441 руб. на обстановку, которая тогда была крайне бѣдна. Министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны городскому училищу съ

⁵⁸⁾ Съ 1879 года до половины 1883 года при училищѣ былъ пансионъ, на содержаніе котораго городъ расходовалось до 1000 рублей. Въ 1883 году пансионеры переведены въ Александровскій дѣтскій приютъ, куда было передано и имущество училищныхъ пансионеровъ на сумму 358 руб. 40 коп.

1879 года отпускаетъ по 300 руб. въ годъ въ видѣ пособія на содержаніе ремесленныхъ классовъ, а съ введеніемъ въ училѣцъ съ 1906 года преподаванія ручного труда добавило еще 300 рублей.

Учащихся въ 1879 году въ городскомъ училищѣ было 127, а въ 188^{1/2} учебномъ году 110, изъ которыхъ 48 чело-вѣкъ обучалось ремесламъ. Здѣсь замѣтимъ, что преподаваніе ремеселъ, какъ до преобразованія училища, такъ и послѣ шло слабо, сапожное мастерство совсѣмъ не преподавалось, а переплетное упразднено лѣтъ десять тому назадъ. Въ 1908 году ремесламъ обучалось всего 30 человѣкъ. Съ 1879 года при го-родскомъ училищѣ стали заводиться физическій кабинетъ и библіотека, послѣдняя въ 1887 году состояла изъ 700 названій и 1000 томовъ. Съ 1 октября 1904 года училище помѣщается въ собственномъ прекрасномъ зданіи по Константиновской ули-циѣ, рядомъ съ реальнымъ училищемъ, стоимость котораго про-стирается до 56049 рублей. Не устроены, къ сожалѣнію, какъ слѣдуетъ, помѣщенія для занятій ремеслами и нѣтъ квартиры для инспектора, а потому училище, вѣдь классныхъ занятій, остается безъ всякоаго надзора. На содержаніе училища въ по-годъ. Специальныхъ средствъ ремесленного класса къ 1 января 1910 г. числилось 2000 руб. Въ библіотекѣ имѣется до 4000 томовъ на сумму до 5000 рублей. Число учащихся въ послѣд-ніе годы достигаетъ 300, классныхъ отдѣленій 7. Въ училищѣ преподается сартовскій языкъ. Съ конца 1884 года при учили-щѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ для изученія ими русскаго языка. Туземцы посѣщаются эти курсы обыкновенно въ осенне и зимніе мѣсяцы, занимаясь съ рус-скимъ учителемъ 1^{1/2}—2 часа въ день. Въ 188^{1/2} учебномъ году обучавшихся туземцевъ было 84, а 190^{1/2} учебномъ году—95.

18 мая 1911 года городская дума постановила городское училище, какъ неотвѣчающее современнымъ требованиямъ жиз-ни, закрыть, а вмѣсто него открыть торюю школу.

Женское приходское двухклассное училище подвергалось меньшимъ перемѣнамъ. Съ 1879 года средства на его содержа-ніе городомъ были увеличены и въ числѣ предметовъ препо-даванія оставлены рукодѣлія безъ выполненія частныхъ заказовъ. Преподаваніе рукодѣлій вышло изъ области пожеланій только

въ 1886 году, когда на помощь пришло туркестанское бла-готворительное общество⁵⁹), и продолжалось до 1908 года, когда суммы, отпускавшіяся городомъ на рукодѣльные классы, были переданы частной профессиональной школѣ А. М. Мали-новской. Учащихся въ школѣ въ 1879 г. было 30, въ 188^{1/2} учебномъ году 134. Библіотека въ 1887 году состояла изъ 230 названій и 580 томовъ. Въ 1899 году училищу присвоено наименование Пушкинскаю. Съ 1888 года училище помѣщается въ собственномъ домѣ по Пушкинской улицѣ, № 13.

Въ 1873 году открыта первая татарская школа при мечети на Воскресенскомъ базарѣ, съ 1895 года преподаваніе въ ней ведется по новому методу. Курсъ четырехлѣтній, преподавате-лей съ муллой 4, учениковъ 100. Преподаватели получаютъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Школа содержится платою за ученіе, которая взимается смотря по состоянію родителей учащихся. Помѣщеніе школы вполнѣ удовлетворительно, обстановка школы принимаетъ постепенно европейскій видъ.

19 декабря 1884 года въ туземной части города открыта первая русско-туземная школа⁶⁰) для обученія дѣтей туземцевъ русской граматѣ, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳ-метики, съ отпускомъ на его содержаніе 2000 руб. (700 руб. отъ казны и 1300 рублей отъ города). Квартиру отвелъ въ своеемъ домѣ богатый туземецъ Сейдъ Азимбаевъ. Открытіе этой школы было сопряжено съ большими трудностями, и благодаря только казію шейхантаурской части Шерифъ-Ходжѣ, отдавшему въ школу двухъ своихъ сыновей, двухъ или трехъ внуковъ, трехъ двоюродныхъ племянниковъ и другихъ близай-шихъ родственниковъ, представилась возможность набрать до

⁵⁹) Рукодѣльный классъ открытъ благотворительнымъ обществомъ 5 октября 1886 года для обученія ученицъ шитью, кроикѣ, вышиванью, вязанью и другимъ жен-скимъ рукодѣліямъ. Учительницъ по рукодѣлію было дѣтъ. Благотворительное общество расходовало на рукодѣльный классъ по 1400 руб. въ годъ, за городъ давалъ пособія по 250 руб., а всего расходовалось по 1650 руб. въ годъ. Вскорѣ выяснилось, что затраты на рукодѣльный классъ не соответствуютъ результатамъ, а потому съ 1 июля 1892 г. классъ былъ закрытъ и въ послѣдующее время только преподавалось ученицамъ до 1908 года кое-что изъ рукодѣлій на средства города, отпускавшіяся въ размѣрѣ 360 р. въ годъ. Рукодѣльный классъ былъ открытъ собственно для дочери генерала Розенбаха М. Н. Розенбахъ, которая была попечительницей этого класса.

⁶⁰) Впервые вопросъ объ открытии въ Ташкентѣ русско-туземныхъ школъ былъ возбужденъ въ юнѣ 1871 года однимъ изъ влиятельныхъ сартовъ. Этотъ вопросъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана подвергался обсужденію, но, за полнымъ отсут-ствіемъ въ то время преподавателей, не было даже сдѣлано попытки къ открытию хотя бы одной школы.

30 мальчиковъ. Вообще, нужно замѣтить, первое время набирать учениковъ въ русско-туземные школы приходилось при давлении свыше. Первымъ преподавателемъ школы былъ назначенъ Владимиръ Петровичъ Наливкинъ, знатокъ сартовского языка и быта. Въ училищѣ въ 1887 году обучалось 33 мальчика въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ.

Въ октябрѣ 1886 года въ той же части города открыто второе русско-туземное училище, на содержаніе которого министерство народного просвѣщенія разрѣшило отпускать по 995 р. ежегодно, городъ же принялъ на свой счетъ расходы по найму для него помѣщенія. Въ этомъ училищѣ въ 1887 году обучалось 32 мальчика, а по вечерамъ велись занятія со взрослыми, которыхъ было до 20 человѣкъ.

Съ 1873 года до 1 января 1883 года въ Ташкентѣ существовала туркестанская школа шелководства. Въ 1873 году въ школѣ было 4 ученика изъ семирѣченскихъ казаковъ, присланыхъ генераломъ Г. А. Колпаковскимъ; съ 1874 года до 1877 года учениковъ въ школѣ не было, въ 1877 и 1878 годахъ обучалось 4 ученика изъ сартовскихъ дѣтей, а въ остальное время существованія школы было 22 ученика, изъ которыхъ некоторые были въ школѣ отъ нѣсколькихъ дней до 1—2 мѣсяцевъ, а передъ закрытиемъ школы, когда производилась въ Туркестанскомъ краѣ ревизія Ф. К. Гирсомъ, набрано было даже 12 учениковъ, но и это не помогло—школу закрыли. За время существованія школы получили свидѣтельства обѣ окончаніи курса 8 человѣкъ (4 русскихъ и 4 сарта). По положенію о школѣ, въ ней должны были преподаваться русскій языкъ, столярное и слесарное ремесла; но они не преподавались. Отчетъ о школѣ за время ея существованія былъ представленъ только въ 1875 году. Завѣдывалъ школой директоръ Василій Федоровичъ Ошанинъ, въ первые годы существованія школы при немъ состоялъ въ качествѣ помощника Александръ Ильичъ Вилькинъ и постоянно лаборантъ. Послѣднюю должность съ 1875 года занималъ И. И. Краузе. На содержаніе школы до 1879 г. отпускалось по 12260 рублей въ годъ, а съ этого времени по день закрытия по 7000 руб. 19 декабря 1882 года генералъ-губернаторомъ М. Г. Черняевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Обозрѣвъ туркестанскую школу шелководства и внимавъ въ результаты ея десятилѣтнаго существованія и дѣятельности, я пришелъ къ заключенію, что учрежденіе это вовсе не

достигло цѣли своего назначенія и не дало вообще никакихъ плодотворныхъ результатовъ дѣлу изученія туземнаго шелководства. Поэтому дальнѣйшее существованіе школы шелководства, какъ безполезное, прекращается, и съ 1 января будущаго года она закрывается». Въ данномъ случаѣ генералъ Черняевъ взглянулъ на дѣло съ чисто формальной стороны, нисколько не вникнувъ въ суть дѣла, а потому и отдалъ такой жестокій приказъ. Школа шелководства дѣйствительно не дала результатовъ, но нужно вспомнить, что это было время организаціи края и одни и тѣ же люди исполняли самыя разнообразныя порученія по своей специальности, а въ данномъ случаѣ директоръ школы В. Ф. Ошанинъ постоянно отрывался отъ прямого дѣла. Какъ В. Ф. Ошанинъ, такъ и его сотрудники А. И. Вилькинъ и И. И. Краузе много поработали для края и оставили по себѣ прекрасную память какъ люди науки и общественные дѣятели⁶¹⁾.

Въ 1882 году была открыта частная еврейская школа, которая существовала на средства, составлявшіяся изъ платы за учение (по 4 рубля въ мѣсяцъ съ человѣка) и небольшого пособія отъ еврейского общества, а всѣ средства школы достигали 1100 руб. въ годъ. Въ школѣ обучались исключительно дѣти русскихъ евреевъ. Преподавателей было 2. Число учениковъ намъ известно только за 1884 годъ, когда въ школѣ обучалось 39 мальчиковъ и 11 девоочекъ. Въ школѣ, кроме древнееврейского языка, преподавался и русскій языкъ. Въ 1887 году школа за недостаткомъ средствъ на ея содержаніе была закрыта.

Въ 1887 году городъ расходовалъ на народное образованіе 14745 руб. (на городское четырехклассное училище 8410 руб., на женское приходское двухклассное училище 4715 рублей и на русско-туземные училища 1620 руб.), а всего въ теченіи 10 лѣтъ, со временеми введенія въ Ташкентѣ городского само-

61) Насколько М. Г. Черняевъ стремился уничтожить все, что напоминало К. П. фонъ-Кауфмана, приведемъ слѣдующій характерный случай. Въ послѣдніе годы управленія К. П. было выписано изъ-за границы для улучшенія хѣстнаго крупнаго рогатаго скота 12 головъ этого вида домашнихъ животныхъ голландской породы, изъ которыхъ прибыло въ Ташкентъ 8 головъ (5 коровъ и 3 быка). Стекло это и большихъ денегъ и еще больше труда, такъ какъ желѣзная дорога въ то время доходила только до Самары. Животные были понѣшены при школѣ шелководства. Когда о нихъ существованіи узнала генералъ Черняевъ, то приказалъ ихъ упразднить посредствомъ зарѣза, дабы ихъ вредное влияніе отнюдь не распространялось на хѣстное животноводство, и дѣйствительно 16 коровъ хѣстной породы, оплоготворенныхъ быками голландской породы, были зарѣзаны.

управлінія, израсходовано было 108553 рубля, или, приблизительно, 7% городскихъ доходовъ.

Въ 1887 году открыта въ туземной части города третья русско-туземная школа съ вечерними курсами для взрослыхъ, которые черезъ годъ были закрыты за недостаткомъ средствъ на ихъ содержание.

Въ 1887 году было разрешено открыть два частныхъ учебныхъ заведенія III разряда—для дѣтей обоего пола и для мальчиковъ; послѣднее не было открыто, а первое существовало до 1891 г.

Въ томъ же году, 15 марта, открыта первая церковно-приходская школа при Іосифо-Георгіевской церкви (съ 1909 года соборъ). Помѣщается въ собственномъ зданіи^{вс}) съ 1896 года. Стоимость зданія школы простирается до 5000 руб. За все время существования школы въ ней обучалось до 1300 дѣтей обоего пола.

Въ 1888 году открыто частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Михайловской. Въ 1905 году преобразовано въ частную женскую прогимназію.

16 сентября 1888 года открыто второе женское приходское двухклассное училище. При немъ были рукодѣльные классы до 1908 года, когда отпускаясь на нихъ средства были городомъ переданы частной школѣ А. М. Малиновской. Помѣщается съ 1904 г. въ собственномъ зданіи по Самаркандской улицѣ, № 15, стоимость которого простирается до 25000 руб.

Въ томъ же году въ туземной части города открыта четвертая русско-туземная школа.

Въ 1890 году открыта еврейская школа (хедерь) при синагогѣ Юсуфа Давыдова.

Въ 1891 году открыто первое одноклассное мужское приходское училище, которому присвоено название ююлевскаго. (Газетный пер., № 3). Съ 1 декабря 1910 года открыть параллельный классъ. Съ начала 1911/12 учебнаго года предполагается гоголевское училище соединить съ Тургеневскимъ училищемъ въ одно десятикомплектное училище и помѣстить его во вновь выстроенному большомъ зданіи на углу Самаркандской улицы и Махрамского проспекта. Стоимость этого зданія, по окончательной отдѣлкѣ, будетъ простираться до 50000 рублей.

*) Открыта по инициативѣ военнаго губернатора Н. И. Голекова и первоначально помѣщалась въ зданіи областного правленія, до августа 1894 года.

Въ 1892 году открыто частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Э. А. Золотовой (Гоголевская ул., № 22).

Въ томъ же году открыто частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Марчевской.

Въ сентябрѣ 1894 года открыто мужское приходское одноклассное училище, которое съ недавняго времени носить название жуковскаго училища. Съ 1 декабря 1909 года при немъ открытъ параллельный классъ. Съ 2 апреля 1911 года помѣщается въ собственномъ зданіи на улицѣ Романовскаго. Стоимость зданія простирается до 30000 рублей.

Съ 1895 года существуетъ на Скобелевской улицѣ второе татарское мужское приходское училище. Преподаватель одинъ, учениковъ до 40. Преподаваніе ведется по новому методу. Содержится платой съ учениковъ.

Къ 1 января 1896 года въ низшихъ школахъ города Ташкента, по свѣдѣніямъ С. М. Граменицкаго, обучалось 811 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ мальчиковъ 528 и девочекъ 283, русскихъ 596 (73%), магометанъ 154 (20%), евреевъ 54 (около 7%), и другихъ национальностей 7 (около 1%).

1 июля 1896 года открыто ремесленное училище, которое первый годъ помѣщалось въ наемной квартирѣ, а затѣмъ перешло въ собственное зданіе, находящееся по Куропаткинскому проспекту. Стоимость зданія съ оборудованіемъ мастерскихъ простирается до 120000 рублей. Преподавателей 6; комплектъ учащихся положенъ въ 100 человѣкъ, но принимается всегда немного больше, чѣмъ положено, и въ началѣ каждого учебнаго года иногда число учениковъ достигаетъ до 115, въ томъ числѣ евреевъ и армянъ по 2% и татаръ 1%. Изъ специальныхъ предметовъ изучаются столярное ремесло съ токарнымъ и слесарное съ кузнечнымъ. На содержаніе училища отпускается казной до 24000 рубл. въ годъ. При училищѣ имѣется общежитіе на 40 человѣкъ, изъ которыхъ 31 своеюшныхъ, съ платою по 160 рублей въ годъ, и 9 стипендіатовъ, въ числѣ которыхъ 5 города Ташкента. За все время существования училища кончило курсъ 130 человѣкъ, въ среднемъ по 10 въ годъ.

За второе десятилѣтіе существования городского самоуправления т. е. съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года городомъ израсходовано на нужды народнаго образованія 201941 рубль 66 коп., или, въ среднемъ, расходовалось по 20194 руб. 16 коп. въ годъ, что составляетъ 8% городскихъ доходовъ.

Въ 1898 году открыта первая частная татарская школа грамоты для девочекъ на Скобелевскомъ проспектѣ. Содержится платой за учение. Преподавательница татарка. Ученицъ бываетъ до 45. Ученіе производится по новому методу.

22 августа 1899 года открыта церковно-приходская школа при церкви св. Серія. Помѣщается въ собственномъ зданіи.

Въ 1900 году было открыто частное учебное заведеніе II разряда Витовского, просуществовавшее около двухъ лѣтъ.

Въ томъ же году открыто русско-туземно-еврейское училище. Содержится на средства еврейского общества, платой за учение дѣтей состоятельныхъ родителей, на случайныя поступленія⁶³⁾ отъ концертовъ и вечеровъ, устраиваемыхъ въ пользу школы, и, наконецъ, на пособіе, отпускаемое казной съ 1906 года въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ. Содержаніе училища обходится до 3500 рублей въ годъ. Помѣщается въ наемной квартире на углу Самарканской улицы и Крѣпостного переулка, стоимость которой съ ремонтомъ простирается до 900 руб. въ годъ. Число преподавателей 4, число учащихся колеблется отъ 60 до 75 обоего пола, девочекъ $\frac{1}{3}$. Число дѣтей туземныхъ евреевъ колеблется отъ 5 до 10 процентовъ. Успѣшность послѣднихъ очень слабая, большая часть изъ нихъ выбываетъ изъ школы черезъ 2—3 мѣсяца послѣ поступленія. Программа школы по общебразовательнымъ предметамъ равна программѣ приходскихъ народныхъ училищъ. Курсъ четырехлѣтній. Для наблюденія за нуждами школы еврейское общество ежегодно выбираетъ изъ своей среды школьный комитетъ изъ 10 лицъ.

Въ 1901 году открыто маринское женское училище. Это учебное заведеніе есть особый типъ женскихъ прогимназій. Училище помѣщалось въ наемномъ домѣ до 8 сентября 1910 г., когда перешло въ собственное зданіе (уголъ Куропаткинского и Гоголевского проспектовъ), построенное на отпущенныя казной 54666 рублей. Преподавателей 13, число учащихся достигаетъ до 200. Число классовъ 5, въ томъ числѣ приготовительный.

1 августа 1901 года открыты въ туземной части города пятая и шестая русско-туземные школы.

⁶³⁾ Въ спискахъ лицъ, оказывающихъ посильное пособіе школѣ, значутся, между прочимъ, перешедшие изъ іудейства въ христіанство—присяжный поверенный Григорій Сененовичъ Рейсеръ, врачи Григорій Николаевичъ Броверманъ, Борисъ Львовичъ Зайдель, Саксаганский и др.

Въ 1901 же году открыта вторая частная женская татарская школа грамоты на Ура-Тюбинской улицѣ. Содержится платой за учение. Преподавательница татарка. Ученицъ бываетъ до 50. Ученіе производится по новому методу.

2 августа 1902 года открыта сельско-хозяйственная индустрическая школа вѣдомства главнаго управления землеустройства и земледѣлія, помѣщается на углу Старо-Госпитальной улицы и Безымянного переулка въ зданіяхъ бывшей туркестанской школы шелководства. Пространство занятое школой равняется 2 десятинамъ 2250 квадр. саж. Курсъ въ школѣ трехлѣтній, преподавателей 5, въ томъ числѣ преподаватель сартовскаго языка, учениковъ 32. На содержаніе школы отпускается 7000 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыта ильмская школа при евангелическо-лютеранской церкви, хотя разрѣшеніе на открытие послѣдовало только въ 1904 году. Въ 1910 году причислена къ III разряду частныхъ школъ. Первоначально школа помѣщалась въ квартирѣ пастора, который былъ и преподавателемъ. Въ настоящее время школа помѣщается въ собственномъ зданіи при евангелическо-лютеранской церкви. Стоимость зданія до 6000 р. Въ 1906 году приглашена преподавательница, а затѣмъ двѣ помощницы, изъ которыхъ одна преподаетъ русскій языкъ. Въ школѣ обучаются дѣти обоего пола; ихъ бываетъ въ школѣ 40—45. Лютерансое общество даетъ на содержаніе школы до 1500 руб. въ годъ. Чистота и порядокъ въ школѣ образцовые.

Въ томъ же, 1902, году, открыта мужская русско-татарская школа. На содержаніе ея отпускается изъ средствъ казны 600 р., 300 руб. городомъ, 100 руб. генераль-губернаторомъ, купцами Муллой-Гали Яушевымъ 300 руб., Каримомъ Шамсутдиновымъ 150 руб., Муртазиновымъ 50 руб. и татарскимъ обществомъ 500 руб. Помѣщается на квартирѣ по Зерабулакской улицѣ. Учащихся около 60. При училищѣ существуютъ вечерніе классы русскаго языка для татарскихъ девочекъ. Обучается до 30 девочекъ. Плата за учение производится помѣсячно по состоятельности родителей, но не свыше, какъ и въ другихъ татарскихъ школахъ гор. Ташкента, полуторыхъ рублей въ мѣсяцъ.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Е. П. Слюсаревой (Новая ул., соб. домъ).

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда В. Н. Жемчужникова, просуществовавшее всего одинъ годъ.

Въ 1903 году открыто частное училище для мальчиковъ туземныхъ и бухарскихъ евреевъ (хедеръ) духовнымъ раввиномъ Шоломо Моисеевичемъ Тажеромъ при синагогѣ на Чимкентской улицѣ. Число учащихся до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ иногда бываетъ 2—3 девочки. Преподавателей въ школѣ 2.

Въ томъ же году открыто ташкентское одноклассное училище средне-азіатской железнной дороги для дѣтей обоего пола. Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 180. Училище первоначально помѣщалось въ наемной квартирѣ, а съ января 1907 года помѣщается въ казенномъ зданіи, около вокзала. На содержаніе отпускается до 3500 руб. въ годъ⁶⁴⁾.

Въ ноябрѣ 1903 года открыто одноklassное мужское приходское училище, которое съ 1 августа 1906 года преобразовано въ двухклассное, а въ 1909 г. ему присвоено наименование тургеневскаго.

22 ноября того же 1903 года открыто третье женское приходское двухклассное училище (Старо-Госпитальная улица, № 46). Съ 1 октября 1910 года открытъ параллельный классъ.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Яскевичевой. Закрыто въ 1910 году.

Въ томъ же году открыто частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Лидіей Феоктистовой Гориздро, которое въ 1907 году преобразовано, въ частную женскую прогимназію (Хивинская улица, домъ № 4).

25 сентября 1904 года открыто техническое училище средне-азіатской железнной дороги. Помѣщалось въ наемныхъ зданіяхъ до 22 декабря 1909 года, когда перешло въ собственное зданіе по Лахтинской улицѣ. Стоимость зданій простирается до 120000 руб., стоимость участка земли, занимаемаго училищемъ, 27000 р. и стоимость оборудования мастерскихъ 22000 рублей. Комплектъ учащихся 90, но, пока, въ училищѣ обучается 67 человѣкъ. Преподавателей 10. Было три выпуска по 15 человѣкъ. На содержаніе училища отпускается около 20000 рублей въ годъ и 15000 рублей на содержаніе общежитія, въ которомъ 55 человѣкъ. Съ 27 ноября 1906 года до 1 сентября 1907 г., по случаю забастовки учащихся, училище было закрыто.

64) Въ привокзальной части до открытия этого училища существовалъ 1½—2 г. церковно-приходская школа. За получениемъ свѣдѣній обѣ этой школѣ мы обращались разъ 5 къ о. протоіерею Маркову, но, къ сожалѣнію, ничего отъ него добиться не могли.

Въ 1905 году открыта частная женская проимназія Ольгой Павловной Михайловской (Гоголевская улица, домъ № 22). Учебное и воспитательное дѣло въ этой прогимназіи, по отзывамъ мѣстной прессы, поставлено не вполнѣ удовлетворительно.

Въ томъ же году открыта частная школа М. С. Левковичъ для дѣтей обоего пола (уголъ улицы Романовскаго и проспекта Обуха, № 16).

1 августа того же, 1905, года, городомъ открыта двухклассная русско-туземная школа въ азиатской части города. При школѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ.

Въ маѣ 1906 года открыта частная школа для дѣтей обоего пола Анной Алексѣевной Юрьевой. Закрыта въ 1910 году.

1 сентября 1906 года открыто двухклассное приходское мужское училище съ пособіемъ отъ казны въ 1400 руб. въ годъ, въ 1910 году ему присвоено название колющовскаго. До 28 августа 1910 года помѣщалось въ наемной квартирѣ, а съ этого времени помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимость котораго простирается до 36531 рубля (Хивинский проспектъ).

Въ сентябрѣ того же года открыта четвертая двухклассная женская приходская школа также съ пособіемъ отъ казны въ 1400 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыто ташкентское одноклассное училище ташкентской железнной дороги для дѣтей обоего пола. Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 100. Помѣщается въ наемномъ домѣ по Елизаветинской улицѣ. На содержаніе отпускается до 2400 рублей въ годъ.

Въ 1907 году открыта частная школа Цабель для взрослыхъ съ программой первыхъ четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведений. Закрыта въ 1910 году.

Въ томъ же году открыта частная школа О. Н. Малиновской для дѣтей обоего пола (Куйлюкская улица, № 7).

Въ третье дѣсятилѣтіе существованія городского самоуправления, т. е. съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 года городъ расходовалъ на нужды народного образования, въ среднемъ, въ годъ по 41428 рублей или 8% всѣхъ городскихъ доходовъ.

Въ августѣ 1908 года разрѣшена къ открытию частная школа для дѣтей обоего пола Елизаветы Ивановны Преображенской (Старо-Госпитальная улица, д. № 62). Въ октябрѣ 1910 г. школа перешла къ Мокрянской.

15 октября 1908 года открыта професиональная школа Александры Михайловны Малиновской; число учащихся достигает 60; школа получает пособие от города въ размѣрѣ 720 руб. въ годъ (Воронцовскій проспектъ, № 28).

Въ томъ же, 1908, году открыта русско-армянская церковно-приходская школа, помѣщается въ домѣ армянского общества по Кауфманскому проспекту, № 57. Расходуется на содержаніе школы до 1000 рублей. Преподавателей два, изъ нихъ завѣдующій школою армянинъ, съ содержаніемъ 600 руб., и учительница русского языка съ содержаніемъ въ 240 рублей. Учащихся 24, изъ которыхъ 13 мальчиковъ и 11 девочекъ.

21 декабря 1908 года по постановленію городской думы, въ видахъ подготовленія матеріала для введенія всеобщаго обучения, произведена однодневная перепись дѣтей школьнаго возраста, при чёмъ оказалось, что дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ въ русской части города Ташкента 3605, изъ которыхъ 1792 обучаются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а 1813 нигдѣ не обучаются; неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста оказалось 1102. Расходы по переписи простираются до 1054 руб. 60 коп.

Въ половинѣ ноября 1909 года открыто третье мужское одноклассное приходское училище, въ 1910 году ему присвоено название некрасовскаго. (Уголъ Константиновской и Варваринской, № 42).

Въ 1909 году разрѣшена къ открытию школа III разряда для дѣтей обоего пола О. Г. Сухотской (Варваринская, № 5).

Въ томъ же году открыта частная школа III разряда для дѣтей обоего пола Н. Гориздро.

Въ томъ же году разрѣшена къ открытию частная школа III разряда для дѣтей обоего пола Окичинца.

Тогда же открыто женское одноклассное приходское училище.

14 февраля 1910 года въ туземной части города открыта седьмая русско-туземная школа на средства города.

1 октября 1910 года въ домѣ Рядова, по Ульяновской улицѣ, открыто второе четырехклассное городское училище. Средствами содержанія училища служатъ: 4250 руб., отпускаемые казной, 1500 руб.—городомъ (въ будущемъ городъ собирается увеличить отпускъ изъ своей кассы до 4000 руб.) и 2687 р.. отпущеныхъ единовременно изъ земскихъ средствъ. Къ 1 января 1911 года учащихся было 53.

19 сентября 1910 года разрѣшена къ открытию школа III разряда домашнему учителю В. Фомину.

Тогда же разрѣшено открыть школу III разряда имѣющему званіе начальнаго учителя И. Шмидту.

Тогда же разрѣшено открыть курсы для взрослыхъ имѣющему званіе начальнаго учителя и бухгалтера Э. Гайлиту.

Въ туземной части города имѣется еврейская школа (хедеръ), первоначальное возникновеніе которой теряется въ глубокой древности. Въ хедерѣ имѣется преподаватель, получающій плату съ учениковъ, смотря по состоянію ихъ родителей. Въ хедерѣ учениковъ бываетъ до 50.

Ташкентъ въ первое десятилѣтіе, по взятіи его нами, имѣлъ кромѣ туземныхъ школъ, 5 училищъ, въ томъ числѣ одно татарское. Число учащихся къ концу десятилѣтія едва достигало 200.

Во второе десятилѣтіе школъ было 8, не считая также туземныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, и число учащихся къ концу десятилѣтія не превышало 400.

Въ третью десятилѣтіи низшихъ учебныхъ заведеній было 17 и число учащихся достигало до 1000.

И, наконецъ, теперь черезъ 45 лѣтъ по взятіи Ташкента, городъ имѣеть низшихъ учебныхъ заведеній 54, куда не входятъ туземные школы сартовъ и евреевъ, и число учащихся въ 1909 году достигало 4322.

Свѣдѣнія о современномъ состояніи низшихъ учебныхъ заведеній города Ташкента, по даннымъ за 1909 годъ, приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Название учебныхъ заведений.	Годъ открытия	Источники содержанія.				Число учащихся.	Стоимость обучения одного учащагося.		
		Казенные суммы.	Земск. средства	Городскій спасѣтъ	Средства разныя, наименов.				
Начальная школа для дѣтей обоего пола открыта 1 юля 1866 года, преобразована въ 1871 г. въ трехклассную народно-ремесленную школу также для дѣтей обоего пола. Въ 1876 году послѣдня раздѣлена на двѣ—мужскую и женскую, при чмъ первая съ курсомъ двухклассныхъ народныхъ училищъ и оставлена преподаваніемъ ремеселъ. Въ 1877 году мужская школа опять преобразована въ городское двухклассное училище съ преподаваніемъ ремеселъ я, наконецъ, въ 1879 году это послѣднее преобразовано въ четырехклассное городское училище также съ преподаваніемъ ремеселъ.	1879	1524	—	13382	1408	8	284	—	5745
Первое двухклассное мужское приходское училище открыто въ 1903 г. въ видѣ однокласснаго, въ 1906 году преобразовано въ двухклассное, а въ 1909 году наименовано тургуневскимъ.	1903	467	—	6300	—	4	150	—	4511
Второе двухклассное мужское приходское училище, носящее название кольцовскаго.	1906	1400	—	3997	—	4	140	—	3855
Первое одноклассное мужское приходское училище, носящее название гоголевскаго.	1891	233 ⁶⁰	—	4019	—	4	126	—	3374
Второе одноклассное мужское приходское училище, носящее название жуковскаго, при которомъ открытъ параллельный классъ.	1894	233	—	4040	—	4	149	—	30—
	1909	—	—	1041	—	—	—	—	—

⁶⁰) Отпускъ средствъ изъ казны съ 1910 года увеличенъ въ тѣхъ случаяхъ, где отпускалось 233 рубля до 700 рублей, а где 467 рублей до 1400 рублей.

Третье одноклассное мужское приходское училище, носящее название искрасовскаго . . .	1909	233	—	2393	—	3	71	—	37
Приходское образцовое училище при учительской семинаріи.	1882	1200	—	926	—	3	74	—	2865
Ремесленное училище . . .	1896	22039	—	1000	19934	6	109	—	39415
Сельско-хозяйственная гидротехническая школа . . .	1902	7000	—	—	—	5	32	—	21875
Техническое училище среднеазіатской жел. дороги . . .	1904	35000	—	—	—	10	67	—	52239
Марининское женское училище.	1901	3615	—	4190	4030	13	—	195	5966
Первое женское двухклассное приходское училище ведеть начало съ 1 юля 1866 г., какъ и городское четырехклассное, съ 1871 г. до 1876 г. именовалось народно-ремесленной школой для дѣтей обоего пола. Въ 1876 г. выдѣлено въ особую школу по типу сельскихъ одноклассныхъ училищъ, съ преподаваніемъ рукодѣлій. Въ 1877 году школа преобразована въ женское приходское одноклассное училище первого разряда, а въ 1879 г.— въ двухклассное, въ 1899 же году присвоено ему наименование пушкинского.	1879	467	—	5273	—	6	—	175	3280
Второе женское двухклассное приходское училище . . .	1888	467	—	5910	—	6	—	179	3557
Третье женское двухклассное приходское училище . . .	1903	467	—	5910	—	5	—	140	4560
Четвертое женское двухклассное приходское училище . . .	1906	1400	—	3678	—	4	—	165	3077
Одноклассное женское приходское училище . . .	1909	233	—	1184	—	3	—	57	25—
Двухклассное русско-тузенное училище . . .	1905	467	—	5532	—	5	159	—	3773
Первое одноклассное русско-тузенное училище . . .	1884	1440	—	1420	—	3	72	—	3972
Второе такое же . . .	1886	1855	—	300	—	3	87	—	2477
Третье такое же . . .	1887	1735	—	410	—	3	131	—	1637
Четвертое такое же . . .	1888	995	—	120	—	2	112	—	10—
Пятое такое же . . .	1901	1415	—	—	—	2	91	—	1555
Шестое такое же . . .	1901	2155	—	—	—	3	85	—	25—
Седьмое такое же . . .	1910	—	—	—	—	—	—	—	—
Церковно-приходская школа при Иосифо-Георгиевской церкви.	1887	560	—	740	4	71	—	—	1832
Церковно-приходская школа при церкви св. Сергія.	1899	240	—	890	3	55	—	—	2055
Нѣмецкая школа.	1902	—	—	1500	3	20	25	—	3333
Русско-армянская церковно-приходская школа . . .	1908	—	—	1000	2	13	11	4166	

Одноклассное приходское училище средне-азиатской желѣзной дороги	1903	3500	—	—	4	113	67	1944
Одноклассное приходское училище ташкентской желѣзной дороги	1906	2405	—	—	4	76	32	2227
Русско-туземно-еврейское училище	1900	600	—	2900	4	50	25	4666
Русско-татарское училище	1902	600	—	300	1100	4	60	30
Частная женская прогимназія О. М. Михайловской	1905	—	—	—	16	—	153	—
Частная женская прогимназія Л. Ф. Гориздро	1907	—	—	—	11	—	65	—
Частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Э. А. Золотовой	1892	—	—	—	5	28	38	—
Частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Е. П. Слюсаревой	1902	—	—	—	1	8	4	—
Частное училище для мальчиковъ туземныхъ и бугарскихъ евреевъ Шолохъ Монсеевича Гажера	1903	—	—	1600	2	37	8	40
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Яскевичъ	1903	—	—	—	1	—	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола М. С. Левковичъ	1905	—	—	—	2	24	18	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола А. А. Юрьевой	1906	—	—	—	3	17	13	—
Частная школа Цабель для взрослыхъ	1907	—	—	—	3	17	15	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола О. Малиновской	1907	—	—	—	3	—	56	—
Профессиональная школа А. М. Малиновской	1908	—	720	—	8	13	17	—
Частное учебное заведение III разряда для дѣтей обоего пола Е. И. Преображенской	1908	—	—	—	2	9	8	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Н. Гориздро	1909	—	—	—	8	35	25	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола О. Г. Сухоцкой	1909	—	—	—	2	15	11	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Окинчина	1909	—	—	—	1	—	—	—

Татарская начальная школа для мальчиковъ при соборной мечети въ русской части города	1873	—	—	—	1500	4	100	—	15
Вторая татарская начальная школа для мальчиковъ въ той же части города на Скобелевской улицѣ	1895	—	—	—	400	1	40	—	10
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Скобелевской улицѣ	1898	—	—	—	450	1	—	45	10
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Ура-Тюбинской улицѣ	1901	—	—	—	500	1	—	50	10
Частная еврейская школа при синагогѣ Юсуфъ Давыдова	1890	—	—	—	1400	1	40	—	35
Еврейская школа (хедерь) въ туземной части города	—	—	—	—	1500	1	50	—	30
	—	93945	—	72045	40852	211	2830	1622	—
								206842	4452

Туземные школы. Нашъ очеркъ будетъ не полонъ, если не дадимъ хотя краткихъ свѣдѣній о туземныхъ сартовскихъ школахъ—мактабахъ и медрасахъ. Свѣдѣнія о мактабахъ заимствуемъ изъ статьи Н. П. Остроумова «Народная школа у сартовъ».

Мактабы есть приходскія школы грамоты, помѣщающіяся обыкновенно при мечетяхъ, но бываютъ иногда и въ частныхъ домахъ, которые даютъ воспитаніе исключительно въ религіозномъ направленіи. Помѣщенія мактабовъ, говорить Н. П. Остроумовъ, «есть обыкновенные сартовскія постройки, не предоставляющія учащимся самыхъ минимальныхъ удобствъ, такъ какъ не даютъ имъ свѣта, чистаго и сухого воздуха, а въ зимнее время—достаточнаго тепла. Проходя по улицѣ, можно догадаться о мѣстѣ школы только по гулу дѣтскихъ головъ, выкрикивающихъ уроки, при чемъ не сразу можно найти входъ въ школу. Къ счастью для учащихся въ мактабѣ дѣтей сартовъ, туркестанскій климатъ даетъ имъ возможность свободно дышать воздухомъ подъ открытой съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ террасой, съ ранней весны до поздней осени

(съ марта-апрѣля до октября-ноября). Въ осенне и зимнее времѧ учащіяся дѣти сидятъ въ закрытомъ помѣщеніи и испытываютъ недостатокъ свѣта, за отсутствіемъ оконъ, а за неимѣніемъ топки въ комнатѣ—холодъ и сырость. При этомъ грязь отъ обуви и пыль отъ войлочныхъ подстилокъ, на которыхъ сидѣть ученики, еще болѣе увеличиваются недостатки обстановки мактаба въ гигіеническомъ отношеніи и обуславливаютъ наличность глазныхъ и накожныхъ болѣзней у многихъ учащихся дѣтей. Осеню и зимой свѣжія, здоровыя дѣтскія лица рѣдко встрѣчаются въ мактабахъ. Этому способствуетъ также посадка учениковъ въ мактабѣ съ поджатыми подъ себя ногами и раскачиваніе туловища учащихся во время безмысленаго затверживанія ими непонятныхъ словъ учебника на чужомъ языкѣ.

«Учителемъ школы (дамулла) обыкновенно бываетъ приходскій имамъ, часто самъ мало свѣдущій и мало образованый человѣкъ. За отказомъ имама, обученіемъ въ мактабѣ занимается суфи (азанчи), который еще менѣе ученъ и менѣе развитъ, чѣмъ имамъ. Учителемъ можетъ быть также грамотный человѣкъ изъ другого прихода. Во всѣхъ случаяхъ это не педагоги, такъ какъ никакой педагогической подготовки эти лица не получаютъ и педагогію понимаютъ исключительно съ точки зрѣнія вынужденного заработка скучнаго пропитанія себѣ. Состоятельный туземцы обученіемъ грамотѣ не занимаются, хотя бы и были къ тому способны».

«Методическихъ руководствъ по начальному обученію у мусульманъ нѣть. Единственное сочиненіе въ этомъ родѣ на персидскомъ языкѣ, подъ названіемъ *Матлягуль-умоль*, не каждому учителю мактаба известно и доступно и само по себѣ не вносить большаго свѣта въ устарѣлую рутину, хотя составитель Али-Ханъ-Маджали далъ своему сочиненію громкое заглавіе «Восходъ знаній».

«Занятія должности учителя въ мактабѣ зависятъ отъ жителей квартала, въ лицѣ его представителей, при чемъ никакихъ особыхъ формальностей не бываетъ. Если мактабъ находится при мечети, пользующейся опредѣленными вакуфами⁶⁶), то учителю получать изъ этого вакуфа свою небольшую часть

...
66) Къ нашему стыду, мы до сихъ поръ не знаемъ ни точнаго числа вакуфныхъ имуществъ, ни ихъ разнѣровъ и ни цѣлей, для которыхъ они предназначены жертво-

дохода. Обыкновенно же каждый отецъ, при опредѣленіи сына въ мактабъ, приносить учителю, смотря по состоянію, 1—2 р., или 50 коп., а затѣмъ посыпаетъ съ сыномъ повременная приношенія, въ зависимости отъ установившагося въ данной мѣстности обычая и въ связи съ ходомъ учебныхъ занятій сына въ школѣ. Въ общемъ школа бѣднаго квартала можетъ дать такихъ приношеній учителю рублей на 50, а въ богатомъ кварталѣ на 100 руб. и болѣе».

«Въ послѣднее время стали появляться татарскія школы съ обученіемъ грамотѣ по звуковому методу, и учитель такой школы назначаетъ помѣсячную плату съ каждого учащагося въ 2—3 руб., что при двадцати учащихся можетъ дать учителю болѣе пятисотъ рублей въ годъ».

«Когда учителъ умираетъ, или по другимъ причинамъ оставляетъ занятія въ приходской школѣ, на его мѣсто первымъ кандидатомъ является взрослый и грамотный сынъ учителя, а если его нѣть, то приглашается постороннее лицо».

«Классную обстановку мактабовъ составляютъ подстилки (камышевые или войлочные) на полу для сидѣнья учениковъ, смотря по времени года, и невысокія длинныя и узкія скамьи, на которые дѣти кладутъ свои книги во время разучиванія уроковъ. Учитель также сидитъ на полу у стѣны, противоположной входной двери, и имѣеть при себѣ три палки (кальмакъ) разной длины, соответственно длинѣ и ширинѣ комнаты, а толщиной въ большой палецъ. Ученики располагаются передъ учителемъ рядами, лицомъ къ нему, образуя полукругъ. Ближайшіе ряды занимаютъ старшіе ученики, заучаивающіе одну книгу, а младшіе—съ другими книгами сидятъ за ними. Надъ головами учениковъ прикрѣпляется къ перекладинѣ деревянный блокъ (галмакъ), къ которому подвязываются провинившихся учениковъ во время наказанія, или веревка съ петлей».

«Учебные занятія въ мактабѣ продолжаются круглый годъ, съ двумя промежутками въ дни двухъ мусульманскихъ празд-

вательнин. Свѣдѣнія эти времѧ отъ времени собираются городской полицией, но областное правленіе никакъ не можетъ удосужиться ихъ разобрать и привести въ полную ясность. Городской голова Н. Г. Малицкій очень интересуется этимъ вопросомъ и въ послѣднее время, въ февраль 1910 года, поручалъ П. А. Комарову сдѣлать выписки изъ инѣющихся по этому дѣлу въ разныхъ учрежденіяхъ материаловъ и привести, такимъ образомъ, свѣдѣнія о вакуфахъ по г. Ташкенту хотя въ какуюто ясность, но, за недостаткомъ средствъ, работа изъ этого раза далеко не доведена до конца.

никовъ (недѣля до начала каждого праздника и недѣля послѣ праздника).

«Чтобы охарактеризовать эту школу съ точки зрењія современной педагогики, мы должны будемъ признать ее совершенно неудовлетворительную и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ: гигіеническомъ, учебно-воспитательномъ и жизненно-практическомъ».

«Гигіеническія требованія къ туркестанскому мактабу совсѣмъ даже и непримѣнимы, такъ какъ у туземцевъ въ помѣщеніяхъ мактаба нѣтъ достаточного количества свѣта, чистаго воздуха и тепла; нѣтъ школьнай мебели, мѣста для дѣтскихъ игръ и гимнастики, нѣтъ вообще физическихъ упражненій и ручного труда, огородныхъ и садовыхъ работъ и дѣтскихъ прогулокъ. Помѣщенія мактабовъ не отличаются чистотою и въ санитарномъ отношеніи вообще ниже всякой критики. О дѣтскихъ завтракахъ и питьевой водѣ учителя мактаба не только не заботятся, но и не сознаютъ этой обязанности, равно какъ имъ недоступна идея о дѣтской утомительности. Врачей при мактабахъ нѣтъ».

«Съ учебно-воспитательной точки зрењія мусульманскіе мактабы должны были бы отвѣтить идеи мастерской человѣчности, гдѣ дѣти развиваются постепенно свои умственныя и нравственныя способности, но въ дѣйствительности туземные мактабы являются мастерскими человѣческой исключительности и притупленіемъ дѣтскихъ способностей».

«Наконецъ, и въ отношеніи жизненной приспособленности мактабы даютъ своимъ ученикамъ очень мало, такъ какъ прежде всего не научаютъ ихъ пользоваться свободно и умѣло грамотой и письмомъ на родномъ языке, не знакомятъ ихъ съ міромъ человѣческой души и съ окружающей природой, не даютъ дѣтямъ никакихъ практическихъ навыковъ, необходимыхъ въ жизни. Неокончившие курсъ мактаба очень часто дѣлаются рецидивистами неграмотности и обращаются въ простыхъ чернорабочихъ, иные, поросторопнѣе, дѣлаются мелкими торговцами, и только очень немногие, въ возрастѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, осиливаютъ при помощи природныхъ дарованій, безтолковый курсъ мактаба и поступаютъ въ высшую школу—мадраса, въ которой учащіеся еще болѣе отрѣшаются отъ реальной дѣйствительности окружающаго міра».

«Одну хорошую сторону прививаетъ мусульманскій мактабъ своимъ ученикамъ—внѣшнюю порядливость, сопровождающую скромность и почтительность. Другую хорошую сторону мактаба составляетъ то, что онъ не разрушаетъ въ учащихся дѣтяхъ семейныхъ традицій, не прививаетъ имъ новыхъ привычекъ и потребностей и, такимъ образомъ, не отрываетъ дѣтей туземцевъ отъ бытовой обстановки, вслѣдствіе чего и неокончившиe курсъ въ мактабѣ возвращаются въ свою среду съ неизвращенными представленіями о жизни и спокойно принимаются за личный трудъ, соотвѣтственно жизненнымъ условіямъ родной семьи⁶⁷⁾».

Грамота среди женщинъ мало распространена. Если дѣвицы и обучаются грамотѣ, то ихъ учатъ женщины. Женскихъ школъ въ туземномъ Ташкентѣ въ томъ смыслѣ, какъ мактабы, прежде не было, но теперь появились. Обыкновенно дѣвочки собираются время отъ времени или у жены приходского муллы или другой мало-мальски грамотной женщины, и здесь обучаются разнаго рода рукодѣліямъ и элементарнымъ правиламъ своей религіи, а иногда и грамотѣ. Такого рода учительницы вознаграждаются родителями ученицъ разнаго рода приношеніями или въ видѣ какихъ-либо вещей, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, или разными пищевыми продуктами, послѣднее бываетъ чаще. Въ послѣднее же десятилѣтіе подъ влияніемъ татаръ и особенно съ освободительныхъ дней привились у сартовъ въ Ташкентѣ и женскія школы. Число которыхъ довольно быстро растетъ.

Слѣдующій высшій типъ сартовской школы—мадраса. Наружный видъ этихъ школъ болѣе или менѣе одинаковый. Фасадъ мадраса представляетъ возвышающуюся надъ смежными зданіями постройку съ куполомъ по срединѣ и минаретами по бокамъ, или минареты отсутствуютъ и только одинъ куполь украшаетъ зданіе, бываетъ и одинъ минаретъ. Средину лицевой стороны зданія занимаетъ ниша, въ глубинѣ которой имѣется обыкновенно рѣзная деревянная дверь. Все зданіе всегда имѣеть видъ квадрата и строится изъ жженаго кирпича и рѣдко изъ самана. Болѣе выдающіяся мадрасы, обеспеченные большими средствами жертвователей (вакуфами), имѣютъ украшенія изъ

⁶⁷⁾ Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографические материалы. Ташкентъ, 1908 года, стран. 240—259.

глазированныхъ кирпичей съ изречениями изъ корана. Черезъ наружную входную дверь мы вступаемъ на дворъ четыреугольной формы, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками. Дворъ почти всегда вымощенъ камнемъ или кирпичемъ. Внутри четыреугольника всегда имѣется мечеть, а по сторонамъ его расположены худжры (помѣщенія для учащихся). Худжръ бываетъ отъ 20 до 60 и рѣдко болѣе. Оконъ худжры не имѣетъ, двери выходятъ во дворъ. Размѣръ этихъ комнатъ сажени двѣ въ длину и столько же въ ширину, въ стѣнахъ комнатъ имѣются ниши для книгъ и разнаго имущества учащихся. Мебели не полагается. На поль стелятся циновки, кошмы и ковры, смотря по состоянию учащихся. Въ каждой комнатѣ живетъ 2—3 ученика.

Каждое мадраса имѣеть завѣдующаго хозяйственной частью—мутавали. Обыкновенно такимъ лицомъ бываетъ кто-нибудь изъ потомковъ основателя мадрасы.

Преподавателей мадраса—мударрисовъ бываетъ не одинаковое число; послѣднее зависитъ отъ количества учениковъ и средствъ мадрасы; чѣмъ богаче мадраса, тѣмъ больше и преподавателей и тѣмъ болѣе видные и свѣдущіе люди занимаютъ эти должности. Вознагражденіе мударрисы получаютъ изъ доходовъ мадрасы, т. е. тѣхъ вакуфовъ, которые ей были завѣщаны основателемъ и другими жертвователями.

Въ мадрасы принимаются юноши не моложе 15 лѣтъ, но могутъ быть въ числѣ учениковъ и люди пожилые. Пріемъ въ мадрасы производится безъ всякихъ формальностей, при чѣмъ доступъ въ нихъ одинаковъ какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и пришлыхъ. Въ мадрасахъ въ числѣ учениковъ встречаются и киргизы и татары. Содержаніе, получаемое учениками отъ мадрасы, зависитъ какъ отъ средствъ самого мадрасы, такъ и отъ того, что прошелъ учащийся изъ положенныхъ наукъ, т. е. по нашему, въ которомъ классѣ находится учащийся. Младшіе ученики получаютъ меныше, старшіе больше, а средніе нѣсколько больше младшихъ. Размѣръ этотъ колеблется отъ 4 до 40 руб. въ годъ. Бѣднѣшіе ученики нерѣдко живутъ подаяніями или перепиской или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Продолжительность пребыванія учениковъ въ мадрасѣ неограничена. Могутъ учиться хоть десятки лѣтъ. Занятія ведутся круглый годъ, за исключеніемъ праздниковъ и среды, четверга, и пятницы, предназначающихся для повторенія пройденного самими

учениками. Кроме разныхъ духовныхъ книгъ, въ мадрасахъ изучаются: грамматика, діалектика, метафизика, законовѣданіе; дается понятіе о логикѣ, начальныхъ правилахъ ариѳметики и сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ географіи.

Лица, прошедшия всю эту премудрость, по выдержаніи экзамена, считаются кандидатами на должности муфтіевъ, казіевъ и мударрисовъ. Лица же не осилившія всю науку служить писцами, приходскими муллами и т. п.

Гигієническія условія мадрасъ тѣ же, что и мактабовъ.

Туземныя женщины этого высшаго образованія никогда не получаютъ, а если иногда и бываютъ женщины богословы и законовѣды, то это самоучки. Такія женщины среди единовѣрокъ пользуются особенно большимъ уваженіемъ и вниманіемъ.

Есть еще одинъ типъ школы, называемый кары-хана. Въ этихъ заведеніяхъ занимаются заучиваніемъ наизусть корана. Учениками по большей части бываютъ слѣпцы, калѣки разныхъ видовъ и просто тунеядцы, не желающіе заняться какимъ-либо трудомъ. Большинство учениковъ кары-хана взрослые лица. Изучившия такимъ образомъ коранъ приглашаются для чтенія его по покойникамъ, во время поста и т. п.

Свѣдѣнія о количествѣ туземныхъ учебныхъ заведеній въ Ташкентѣ и о числѣ учащихъ и учащихся въ нихъ нами заимствованы изъ дѣлъ канцеляріи генераль-губернатора за 1910 г., которая и приводится въ видѣ нижеслѣдующей таблицы. Приводимыя свѣдѣнія собраны чинами городской полиціи, а другихъ болѣе точныхъ нѣть. Правда, цифровыя данныя мы встрѣчаемъ въ отчетахъ г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ, но онѣ врядъ ли имѣютъ большую достовѣрность, такъ какъ эти должностные лица не могутъ справиться, какъ слѣдуетъ, и съ русскими учебными заведеніями, а туземныя посѣщаютъ только когда-нибудь мимоходомъ и на одну минуту. Въ отчеты свои инспектора вносятъ или цифры, взятыя, какъ говорится, съ потолка, или же руководствуются тѣми же полицейскими свѣдѣніями.

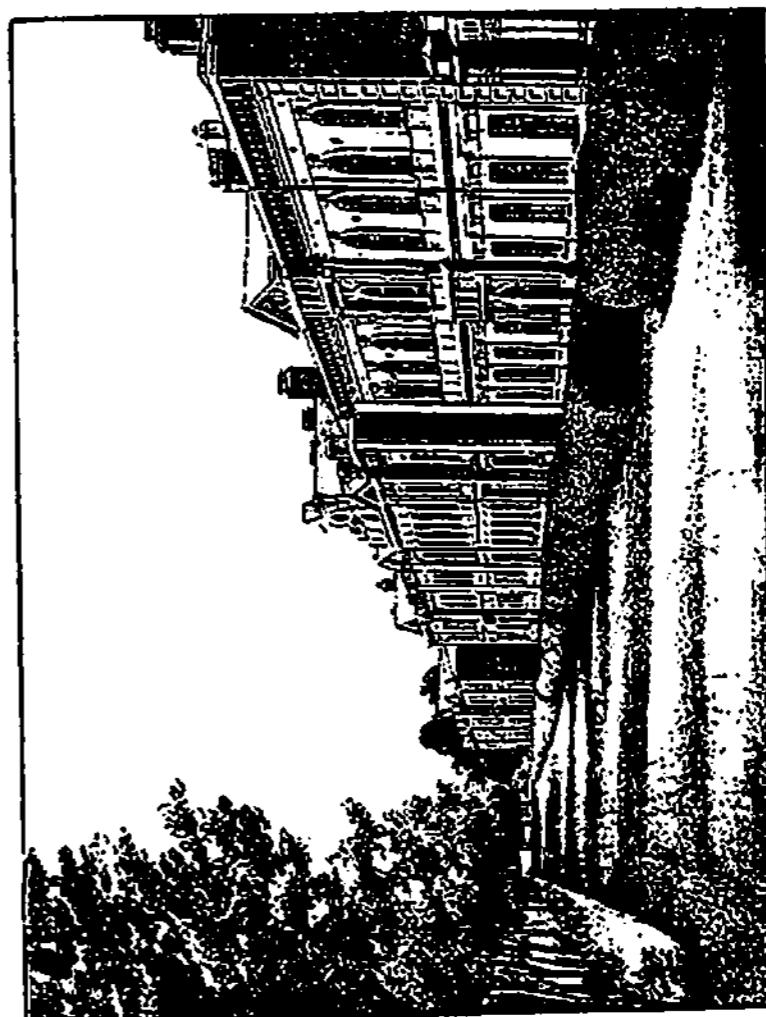
НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ	КОЛИЧЕСТВО УЧАЩИХЪ
<i>Шайхантаурская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	48	48	1727
Женскихъ мактабовъ	39	39	570

Кары-хана	4	4	41
Мадрасъ	4	4	319
<i>Сибзарская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	27	27	860
Женскихъ мактабовъ	14	14	199
Кары-хана	3	3	119
Мадрасъ	6	6	282
<i>Кукчинская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	28	28	784
Женскихъ мактабовъ	15	15	180
Кары-хана	1	1	25
Мадрасъ	6	7	153
<i>Бишъ-Дачская часть.</i>			
Мужскихъ мактабовъ	34	37	1484
Женскихъ мактабовъ	18	18	375
Кары-хана	—	—	—
Мадрасъ	6	10	385

Всего 253 261 7503

Изъ этой таблицы видно, что мужскихъ мактабовъ 137, учащихъ въ нихъ 140 человѣкъ и учениковъ 4855; женскихъ мактабовъ 86, учащихъ въ нихъ 86 и ученицъ 1324; кары-хана 8, учащихъ въ нихъ 8 и учащихся 185 и мадрасъ 22, учащихъ въ нихъ 27 и учащихся 1139. Учащихся, въ среднемъ, приходится на мужской мактабъ—35, на женскій—15, на кары-хана—23 и на мадрасу—52. Въ числѣ 137 мужскихъ мактабовъ въ 1910 году было 16 новометодныхъ мактабовъ.

Среднія учебныя заведенія. Мужская гимназія. 15 августа 1876 года была открыта четырехклассная прогимназія, преобразованная въ 1879 году въ шестиклассную и въ 1881 году въ гимназію. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ. Учениковъ въ гимназіи въ 1877 году было 96, а теперь число ихъ достигаетъ 500 (въ томъ числѣ евреевъ $10\frac{1}{2}\%$, армянъ около 4% и магометанъ около 2%). Всѣхъ классовъ въ гимназіи 13, въ томъ числѣ приготовительный. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 5573 названія книгъ въ 9695 томахъ. На содержаніе гимназіи расходуется 28992 руб. 55 коп. изъ средствъ государственного казначейства, 2442 руб. 50 коп. изъ земскихъ сборовъ Туркестанского края и специальныхъ средствъ гимназіи 10363 р. 20 к. Гимназія помѣщается съ октября 1878 г. въ собственныхъ зданіяхъ, состоящихъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновский скверъ. Стоимость зданій гимназіи простирается до 212194 руб.

Мужская и женская гимназіи.

При гимназии существовала ученическая квартира для туземныхъ и русскихъ воспитанниковъ, содержавшаяся преподавателемъ Э. И. Мюллеромъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 р. Съ 1886 года по 1895 годъ ученическая квартира находилась при учительской семинаріи. Въ настоящее время ученическая квартира находится при гимназіи; въ ней содержится 21 ученикъ.

Отмѣтимъ, какъ фактъ заслуживающей вниманія, что въ 1883 году М. Г. Черняевъ, при энергичномъ содѣйствіи главнаго инспектора училишъ А. И. Забѣлина, предполагалъ, за ненадобностью, гимназію упразднить или преобразовать во что то, но.... въ результатѣ дѣло ограничилось только переводомъ неугоднаго начальству директора М. М. Янко на службу въ Петербургъ.

Преподавательскій персональ въ первое время существованія гимназіи далеко не удовлетворялъ своему назначенію, какъ въ смыслѣ тѣхъ или другихъ специальныхъ знаній, такъ и по общему развитію. Приведемъ такой примѣръ: въ первое десятилѣтіе въ гимназіи существовалъ для провинившихся воспитанниковъ темный карцеръ наподобіе тюремнаго, и когда на это обстоятельство обратилъ вниманіе исправлявшій обязанности главнаго инспектора Н. П. Остроумовъ, возбудивъ вопросъ о замѣнѣ темнаго карцера свѣтлымъ, то педагогическій совѣтъ гимназіи въ полномъ составѣ, за исключеніемъ только одного члена, высказался, что такая мѣра не только можетъ погубить гимназію, но и не безопасна для отечества.

Съ 1881 года до 1884 года при гимназіи существовали педагогическая бесѣды учащихъ съ родителями воспитанниковъ, но за недостаткомъ желающихъ родителей посѣщать эти бесѣды были закрыты.

Со времени освободительного движенія при гимназіи существуетъ родительскій комитетъ, но онъ, кажется, доживаетъ послѣдніе дни по той же причинѣ, какъ и педагогическая бесѣды.

Не избѣгла общей участіи грабежка казенныхъ денегъ и гимназія. Въ 1897, 1898 и 1899 г.г. воровствомъ занимался письмоводитель гимназіи Зосима Димитріевичъ Матвѣевъ, успѣвшій въ эти годы посредствомъ подлоговъ украсть свыше 14000 р.

Въ первой половинѣ октября 1901 г. посѣтилъ гимназію бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а 27 января 1911 г. ревизовавшій учебныя заведенія Туркестанскаго края товарищъ министра народнаго просвѣщенія Л. А. Георгіевскій.

Женская гимназия. 1 октября 1876 года была открыта женская прогимназия, а въ слѣдующемъ, 1877, году, она обращена въ семиклассную гимназію. Первоначально помѣщалась на частной квартире, а затѣмъ съ 7 октября 1879 года въ выстроенному для нея казенномъ зданіи, состоявшемъ сначала изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновский скверъ. Стоимость зданій простирается до 230000 руб. Ученическая квартира для ученицъ гимназіи съ ноября 1876 года до марта 1877 года содержалась Р. А. Пфенихъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 руб., съ марта 1877 года ею завѣдывали г-жи Захаржевская и Завихайско-Ляцкая, въ августѣ 1883 года помѣщена въ зданіи гимназіи и находилась въ вѣдѣніи начальства гимназіи, въ 1906 году, за недостаткомъ помѣщенія въ зданіи гимназіи, помѣщалась на частной квартире, но такъ какъ платы за ученицъ оказалось недостаточно, а въ субсидіи отъ казны было отказано, то ученическая квартира въ 1907 г. была закрыта. Число педагогического персонала, включая сюда и классныхъ дамъ, 51 лицо⁶⁸⁾; число ученицъ въ 1877 году было 108, а теперь достигаетъ 700 (въ томъ числѣ евреекъ 7%, магометанокъ около 1% и армянокъ 1/2%), число классовъ 16. Содержится гимназія на средства казны (4753 руб.), земскія суммы (23350 руб.) и специальные средства гимназіи (33014 руб.). Фундаментальная библиотека содержитъ опрятно и заключаетъ въ себѣ до 10000 томовъ. Физический и естественный кабинеты не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны.

Семьсотъ человѣкъ учащихся зданіе гимназіи съ большими

⁶⁸⁾ Въ числѣ директоровъ женской гимназіи мы находимъ Василія Федоровича Ошанина, занимавшаго эту должность съ августа 1891 года до 16 сентября 1906 года. В. Ф. по специальности естественникъ и, кроме педагогической деятельности, занимался въ теченіи 33 лѣтъ службы въ Ташкентѣ изученіемъ разныхъ отѣловъ туркестанской фауны. В. Ф. много разъ начальникомъ края фонъ-Кауфманомъ командировался въ качествѣ натуралиста въ разныя мѣстности края. Такъ, напримѣръ, въ 1876 году на Алай, въ 1878 году въ Шахризъбъ. Гиссарь и др. мѣстности, въ 1881 году по Сыръ-Даринской области. Изъ научныхъ работъ В. Ф. отмѣтимъ: списокъ полужестокрылыхъ губерній московского учебного округа, материалы для фауны полужестокрылыхъ Туркестана. Караганъ и Дараозъ. Зоогеографическій характеръ фауны полужестокрылыхъ Туркестана, *Verzeichnis der palearktischen Steinplatten* (3 тома, 1906—1910 г.г.) и *Tables g  nerales des publications de la soci  t   paleontologique de Russie* (1910 г.). За изслѣдованіе Караганіи В. Ф. получилъ малую золотую медаль отъ Императорскаго русскаго географическаго общества, а за собраніе настѣнныхъ премію имени Г. Е. Щуровскаго. В. Ф. какъ человѣкъ и педагогъ сставилъ по себѣ въ Ташкентѣ прекрасную память за свои сердечные и добрыя отношенія какъ къ учащимся, такъ и учащимъ.

натяжками вмѣшаетъ въ себѣ; необходимость открытия въ Ташкентѣ второй женской гимназіи давно сознается, о чёмъ уже не разъ и возбуждались ходатайства.

При гимназіи съ 190^{8/9} учебнаго года существуютъ вечерніе курсы для подготовленія къ сдачѣ экзамена на аттестовать зрѣлости. Въ концѣ первого года изъ 26 слушательницъ 18 успѣшно выдержали экзамены. Въ 190^{9/10} учебномъ году, на курсахъ было 32 слушательницы, изъ которыхъ половина бывшая ученицы ташкентской гимназіи, а остальная изъ другихъ городовъ края; держало экзаменъ 31, выдержало 26.

Реальное училище открыто 1 августа 1894 года, помѣщалось первоначально на частной квартире въ домѣ Цециліи Іоган-сонъ по Воронцовскому проспекту. Во вновь построенное зданіе, находящееся на углу Константиновской улицы и Махрамскаго проспекта, училище перешло въ 1898 году. Стоимость зданія простирается до 240000 руб., изъ которыхъ 52000 руб. по-жертвовано Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханомъ эмиромъ бухарскимъ, 50000 руб. земскихъ суммъ, а остальная сумма отнесена на счетъ казны и специальныхъ средствъ училища. По наружному виду зданіе училища одно изъ лучшихъ въ городѣ. Внутренняя опрятность соответствуетъ наружному виду: большія классные комнаты, высокіе потолки, большія окна, широкіе коридоры, паркетные полы, водяное отопленіе и пр. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ; число учениковъ колеблется отъ 300 до 350; классовъ 10, въ томъ числѣ приготовительный. Фундаментальная библиотека имѣть 5059 названий книгъ въ 9006 томахъ. Кабинеты: физический, естественный, географический и рисовальный классъ вполнѣ удовлетворительно обставлены. На содержаніе училища отпускается 44147 руб., въ томъ числѣ казной 25057 р., изъ земскихъ суммъ 13822 р. и изъ специальныхъ средствъ 5268 руб.

При училишѣ съ 1 января 1905 года по 23 июня 1908 г. существовала ученическая квартира, помѣщавшаяся въ зданіи училища и расчитанная на 40 человѣкъ. Закрыта за недостаткомъ учениковъ, желавшихъ помѣщаться въ ученической квартире.

Ташкентскій Наслѣдника Цесаревича кадетскій корпусъ. 1 сентября 1900 года была открыта ташкентская приготовительная школа второго оренбургскаго кадетскаго корпуса во временному помѣщеніи, въ зданіи окружнаго инженернаго управле-

нія. Школа состояла изъ трехъ классовъ: начальнаго, первого и второго, а затѣмъ былъ прибавленъ и третій. Кадеты, окончившіе успѣшно курсъ школы, предназначались къ переводу безъ экзамена въ соответствующій классъ оренбургскаго кадетскаго корпуса. Съ открытиемъ школы началась и постройка зданія для нея за Саларомъ, въ которое она перешла 2 сентября 1901 года. Съ 1 августа 1904 года школа превратилась въ самостоятельный корпусъ, а съ 5 октября того же года ему дано наименование *ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса*. Разумѣется, что зданіе, которое первоначально предназначалось для приготовительной школы, для корпуса было мало, почему сдѣланы были новыя доассигнованія для постройки. Всѣ корпусныя постройки обошлись около миллиона рублей. Зданіе было готово въ 1905 году. Корпусъ занимаетъ площадь въ 45 десятинъ, изъ которыхъ 15 десятинъ во временному пользованіи. Комплектъ учащихся 300 человѣкъ, кроме того до 25 человѣкъ своеокошныхъ и приходящихъ. Преподавателей 22⁶⁹⁾) и 13 воспитателей. Корпусъ даль уже четыре выпуска. На содержаніе корпуса отпускается до 140000 руб. въ годъ. 9 октября 1901 года кадетскій корпусъ посѣтилъ бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а въ 1905 году бывшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ находился въ корпусѣ съ 15 по 29 октября.

Восьмиклассное коммерческое училище. Возникло по инициативѣ и настойчивости В. Н. Дунинъ-Барковскаго. Послѣ усилен-

⁶⁹⁾ Въ числѣ преподавателей корпуса состоять выдающійся ученыи зоологъ и путешественникъ Николай Алексѣевичъ Зарудный. Н. А. родился въ 1859 году, образованіе получилъ въ учительской семинаріи военного вѣданія (нынѣ упраздненной) и по окончаніи курса въ 1879 году поступилъ на должность преподавателя естественной исторіи въ оренбургскую военную прогимназію, въ 1892 году переведенъ въ псковскій кадетскій корпусъ, а отсюда въ августѣ 1906 года перешелъ изъ должности преподавателя въ ташкентскій кадетскій корпусъ. Въ бытность преподавателемъ въ Оренбургѣ Н. А. совершаѣтъ многочисленныя поездки по Оренбургскому краю, результатомъ чего явилась его премированная Императорской академіей наукъ работа *«Орнитологическая фауна Оренбургского края»*. Н. А. нѣсколько разъ путешествовалъ по Закаспійской области, по Персіи до Семистана и по бухарскимъ и хванинскимъ плодѣніямъ. Большинство работъ Н. А. касаются птицъ. Всѣхъ печатныхъ работъ Н. А. болѣе 150, въ томъ числѣ работы, касающіеся Средней Азіи до 120. Наиболѣе крупныя работы Н. А. кроме вышеупомянутой, слѣдующія: *Oiseaux de la confr e transcaspienne* (1885 года), Орнитологическая фауна Закаспійского края, Экскурсія по сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны (1900 года), Экскурсія по восточной Персіи (1903 года), Птицы Псковской губерніи (1910 года). Самыя большія работы находятся въ печати въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ.

ныхъ хлопотъ В. Н., уставъ училища, былъ утвержденъ министромъ торговли и промышленности 17 марта 1907 года. Училище открыто 30 августа 1907 года безъ всякихъ средствъ съ одной только надеждой на будущую поддержку. Первые два учебныхъ года училище помѣщалось въ наемной квартирѣ на Пушкинской улицѣ, а въ 1909 году приобрѣло собственный домъ на Куропаткинскомъ проспектѣ, № 75, за 27000 рублей. Первый годъ училище именовалось училищемъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго, а со второго года именуется училищемъ ташкентскаго общества ревнителей коммерческихъ знаній, въ распоряженіе котораго оно было передано В. Н. Училище содержится на свои средства, а если и получаетъ помощь отъ разныхъ учрежденій и лицъ, то въ видѣ ссуды. Единственный источникъ безъ возврата — это сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, установленный въ пользу училища городской думой, что давало училищу до 3000 рублей въ годъ. Съ 1910 года этотъ сборъ увеличенъ вдвое и въ будущемъ будетъ давать до 6000 р. въ годъ. Въ настоящее время въ училищѣ 4 первыхъ класса и приготовительный, а всѣхъ отдѣленій 9. Учащихся въ маѣ 1910 года было 230 человѣкъ, въ томъ числѣ 26 девоочекъ (евреевъ 17%, сартовъ 7½%, армянъ 4% и киргизъ ½%). Къ 1 января 1911 года число учащихся достигло 300. Въ училищѣ преподаются мѣстные языки. Учебно-воспитательная часть въ училищѣ поставлена на научныхъ основаніяхъ, добывшихъ современной педагогической психологіей и экспериментальной дидактикой. Преподавателей 20 и 6 репетиторовъ. Можно было надѣяться, что благодаря любви къ дѣлу и особой энергіи и настойчивости директора училища В. Н. Дунинъ-Барковскаго и при содѣйствіи попечительного совѣта училище скоро и прочно станетъ на свои ноги, но оказалось, что В. Н. въ 1910 году сильно разошелся съ попечительнымъ совѣтомъ какъ по части постановки преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, такъ особенно по дѣлу постройки нового зданія для училища, вслѣдствіе чего члены попечительного совѣта изъ торгово-промышленного сословія, за исключеніемъ одного, въ августѣ 1910 года вышли изъ состава совѣта, а такого рода нелады не могутъ обѣщать чего-либо хорошаго. Благодаря такому положенію зданіе, выстроенное въ томъ же году для училища, стоимостью до 30000 рублей, подлежитъ, какъ негодное, къ сломкѣ.

Туркестанская учительская семинария. Учительская семинария открыта 30 августа 1879 года на основании Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 15 мая того же года. Семинария имѣеть цѣлью приготавлять учителей въ начальныя народныя училища края и отличается отъ другихъ семинарій тѣмъ, что въ ней обучаются и дѣти мѣстныхъ инородцевъ и въ курсъ преподаванія введены киргизскій, сартовскій и персидскій языки, для пріученія же воспитанниковъ къ сельско-хозяйственной жизни въ число предметовъ преподаванія входятъ садоводство, огородничество и ремесла. Изъ ремеселъ до 1900 года воспитанники занимались столярнымъ, переплетнымъ и сапожнымъ, а съ этого года, вмѣсто столярного ремесла, ведется правильное преподаваніе ручного труда. Курсъ семинарии четырехлѣтній.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при семинаріи состоитъ приходское образцовое училище, въ пособіе которому городомъ отпускается по 926 рублей въ годъ. Училище съ 1909 года помѣщается въ новомъ прекрасномъ зданіи, стоимость которого равняется 12000 руб.

Семинария первоначально помѣщалась въ небольшомъ наемномъ домѣ барона Нольде по Хорошинской улицѣ, а въ 1881 году переведена въ бывшій домъ полковника Тараковскаго, на углу Петербургской улицы и Московскаго проспекта, подвергавшійся многократнымъ перестройкамъ и пристройкамъ. Это зданіе казенное и далеко не удовлетворяетъ какъ воспитательнымъ задачамъ, такъ и требованіямъ гигиены. Стоимость зданія простирается до 80000 руб. Зданіе построено изъ сырцового кирпича. Съ 1886 года по 1895 годъ при семинаріи существовала ученическая квартира для дѣтей инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые обучались въ гимназіи, а нѣкоторые въ учительской семинаріи. Съ закрытіемъ ученической квартиры воспитанники семинаріи зачислены на казенные стипендіи. Для занятія воспитанниковъ садоводствомъ и огородничествомъ въ распоряженіи семинаріи былъ большой участокъ земли по Куйлюкскому проспекту, замѣненный въ 1900 году меньшимъ участкомъ инженернаго вѣдомства по Московскому проспекту, рядомъ съ городскимъ садомъ. Преподавательский персоналъ состоитъ изъ 10 лицъ, число воспитанниковъ въ семинаріи въ настоящее время 67, изъ нихъ 50 содержится на средства

Туркестанская учительская семинария.

казны, 12 на частные стипендии, а остальные 5 на разные средства и в том числе отпускаемые генераль-губернатором. На содержание семинарии до 1909 года отпускалось 31150 руб., включая сюда 9500 руб. на содержание 50 стипендиатов (по 190 руб. на каждого), а в этом году, в виду дороговизны содержания, прибавлено на содержание воспитанников 2500 р., или по 50 руб. на каждого. При семинарии имеется, кроме ученической, фундаментальная библиотека, заключающая в себе до 7000 томов и содержащая в образцовом порядке, и два небольших кабинета с пособиями для изучения физики и естественных наук.

За первые 25 лет существования семинарии в ней обучалось 415 человек (русскихъ 348 или 83,9%, киргизъ 54 или 13%, сартовъ 9 или 2,2%, татаръ 3 или 0,7% и туркменъ 1 или 0,2%), из которыхъ окончило курсъ 254 (61,2%).

Преподавательский персоналъ во все время существования семинарии, кроме несения прямыхъ обязанностей по преподаванию, немало потрудился и трудится надъ изучениемъ истории края, быта населения, его вѣрованій и т. д. Первое место должно быть отведено Н. П. Остроумову, В. П. Наливкину и М. А. Миропіеву. Слѣдуя примѣру наставниковъ, некоторые изъ воспитанниковъ семинарии занимаются изучениемъ края и заслуживаютъ лестные отзывы ученыхъ, какъ, напримѣръ, В. Л. Вяткинъ.

Во время управления краемъ М. Г. Черняева учительскую семинарию предполагалось преобразовать въ особое учебное заведение для приготовления чиновниковъ и судей, или, какъ говорилъ въ насмѣшку одинъ изъ выдающихся деятелей того времени, М. Г. Черняевъ и главный инспекторъ А. И. Забѣлинъ предполагали преобразовать семинарию въ сморгонско-ферганскую академію, т. е. медвѣжью.

Приводимъ, для наглядности, въ видѣ таблицы, свѣдѣнія за 1909 годъ о средствахъ, отпускаемыхъ на содержание среднихъ учебныхъ заведеній и учительскую семинарию, числѣ учащихъ и учащихся, а равно и стоимость одного учащагося въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи.

НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.	Годъ открытия учебн. заведеній.	Источники содер- жанія.			Число преподава- телей	Число учащихся.	Степен- ность обуче- ния одного учаща- госп.		
		Казенная сума.	Земская средства.	Городскія средства.	Средства разн. нач.	Мужск.	Женск.	Р. и.	
Мужская гимназія	1876	28993	2443	—	10363	13	500	—	83 60
Женская гимназія	1876	4753	23350	—	33014	51	—	700	87 30
Реальное училище	1894	25057	13822	—	5268	13	300	—	110 49
Ташкентскій Наслѣдника Цесар- вича кадетскій корпусъ	1900	135000	—	—	9000	22	325	—	450—
Коммерческое училище	1907	—	—	—	23000	20	204	26	100—
Учительскія семинарія	1879	45326	1680	—	1987	10	67	—	731 24
		—	239129	41295	—	82632	129 1396	726	—
			363056			2122			

Надзоръ за учебными заведеніями. Со времени завоеванія Туркестанского края до 1876 года надзоръ за учебными заведеніями и руководство ими въ Ташкентѣ, какъ и во всѣмъ краѣ, лежали на чинахъ военно-народного управлениія, а съ 1 января этого года, на основаніи закона 17 мая 1875 г. открыто въ Ташкентѣ управление учебными заведеніями Туркестанского края. Управление состоитъ изъ главнаго инспектора училищъ Туркестанского края и канцеляріи при немъ. На содер-жаніе управления по означенному закону отпускается 11175 р. въ годъ. Управление и главный инспекторъ помѣщается въ казенныхъ домахъ по Воронцовскому проспекту, № 47.

По странной игрѣ случая первые два главныхъ инспектора были безъ высшаго филологического образованія и не педагоги.

Первымъ инспекторомъ былъ Александръ Людвиговичъ Кунъ съ 1 января 1876 года до 20 сентября 1882 года. Кунъ получилъ образованіе на восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, кончилъ курсъ со степенью кандидата и въ службу вступилъ 26 января 1865 года въ канцелярію оренбургскаго генераль-губернатора, гдѣ дошелъ до должности столоначальника, съ которой перешелъ 24 ноября 1868 года на службу въ Туркестанскій край чиновникомъ, состоящимъ въ распоряженіи генераль-губернатора, и 1 мая 1874 года былъ назначенъ, за недостаткомъ въ то время подходящихъ лицъ, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части

при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ⁷⁰⁾). Кунъ, по существу, никакихъ обязанностей по прямой должности не несъ, а участвовалъ въ военныхъ походахъ того времени, въ посольствахъ въ Бухару и исполнялъ другія порученія. Кунъ, не видя возможности выдвинуться какъ востоковѣдъ и будучи человѣкомъ хитрымъ и карьеристомъ, начинаетъ лелеять мысль какъ бы устроиться во главѣ учебнаго дѣла, по поводу кото-раго К. П. фонъ-Кауфманомъ разрабатывались и составлялись проекты (коммиссія, вырабатывавшая проекты по учебному дѣлу, существовала съ 1870 до 1873 года; предѣдателемъ ком-миссіи былъ агрономъ М. И. Бродовскій, членами: востоковѣдъ А. Л. Кунъ и ротмистръ М. А. Терентьевъ). Когда проекты прошли всѣ инстанціи и были утверждены Государемъ, Кунъ начинаетъ подлаживаться къ К. П., чтобы тотъ представилъ его на должность главнаго инспектора. Передаютъ, что К. П. долго отнекивался, а правитель канцеляріи генераль-губернатора генераль-майоръ Андрей Ивановичъ Гомзинъ принималъ всѣ мѣры, чтобы Кунъ не занялъ это мѣсто, но, оказывается, онъ перехитрилъ всѣхъ. Въ 1875 году, во время кокандскаго похо-да, въ которомъ участвовалъ и Кунъ, послѣдній улучивъ ми-нуту, когда начальникъ края былъ въ особенно хорошемъ рас-положеніи (послѣ взятія Махрамской крѣпости 22 августа 1875 года), обратился къ нему, быть можетъ, въ десятый разъ, съ просьбой представить его на должность главнаго инспекто-ра и тутъ же наготовъ держалъ написанное имъ представление министру народнаго просвѣщенія съ своимъ формуллярнымъ спискомъ. К. П. представление на этотъ разъ подписалъ, а Куну оставалось только скорѣе отправить, что онъ, разумѣется, и сдѣлалъ. Министръ Д. А. Толстой представление уважилъ и, такимъ образомъ, назначеніе состоялось. К. П. вскорѣ спохва-тился, что сдѣлалъ ошибку, но поправить ее уже было трудно, и только иногда, при случаѣ, говоривъ, что нашъ то министръ народнаю просвѣщенія (т. е. Кунъ) и недостаточно грамотенъ. Какъ сослуживецъ Кунъ былъ невозможенъ, а какъ началь-никъ нетерпимъ. Пока управлялъ краемъ К. П., всѣ молчали, не желая его волновать, но лишь только К. П. безнадежно

⁷⁰⁾ Первымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части былъ агрономъ Михаилъ Ивановичъ Бродовскій, который въ этой должности состоялъ съ 1 апреля 1870 года до 1 мая 1874 года.

заболѣль и вступилъ въ исправленіе должности генераль-губернатора Г. А. Колпаковскій, 16 человѣкъ изъ педагогического персонала, въ томъ числѣ были и начальники среднихъ учебныхъ заведеній, подали прошенія начальнику края, что они съ Куномъ служить не могутъ. Колпаковскій, разобравъ жалобы, предложилъ Куну взять продолжительный отпускъ съ тѣмъ, что бы онъ болѣе въ край не возвращался, а жалобы представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія, въ результатѣ чего получился переводъ Куна въ виленскій учебный округъ на должность помощника попечителя, гдѣ онъ и оставался по день смерти, послѣдовавшей 24 октября 1888 г. Что разсказъ нашъ о назначеніи Куна главнымъ инспекторомъ вполнѣ правдоподобенъ, можемъ указать на то обстоятельство, что намъ, по тщательномъ розыску, не удалось найти въ канцеляріи генераль-губернатора ни переписки по поводу назначенія, ни формулярного его списка. Нѣтъ ни того, ни другого и въ канцеляріи управлениія учебными заведеніями Туркестанскаго края. Разумѣется, могло изъять изъ дѣлъ эти документы только лицо заинтересованное въ нихъ, а кромѣ Куна врядъ ли это кому-нибудь было нужно. Къ характеристикѣ Куна можемъ сообщить еще, что онъ былъ большой любитель рѣдкихъ восточныхъ книгъ и ковровъ, и во время походовъ то и другое собиралъ въ большомъ количествѣ gratis, такъ что о немъ старожилы говорятъ, что трудно сказать, книги ли онъ завертывалъ въ ковры, или ковры въ книги, такъ много везъ онъ тѣхъ и другихъ въ Ташкентъ послѣ каждого похода. Библиотека оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества также значительно пострадала отъ Куна. А. Л. Куномъ составленъ въ 1871 и 1872 годахъ первый фотографическій туркестанскій альбомъ снимковъ видовъ, предметовъ старины, типовъ разныхъ національностей и т. д. Альбомъ составленъ неудовлетворительно и изобличаетъ составителя въ слабомъ знакомствѣ съ дѣломъ, но зато А. Л. не упущенна другая сторона—альбомъ въ семи экземплярахъ обошелся казнѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Во время кокандскаго похода въ 1875 году А. Л. Кунъ заявилъ К. П. фонъ-Кауфману, что его въ Андижанѣ ограбили на сумму до 15000 рублей, и хотя такое заявленіе было по меньшей мѣрѣ странное, такъ какъ никому и въ голову не придетъ братъ съ собой въ походъ на такую сумму имущества, однако,

К. П. послѣ продолжительного торга уступилъ и приказалъ выдать Куну 5000 рублей въ счетъ контрибуціи.

Вторымъ инспекторомъ былъ Алексѣй Ивановичъ Забѣлинъ съ 20 сентября 1882 года до 2 мая 1889 года. Высшее образованіе получилъ въ московскомъ университѣтѣ по медицинскому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году со степенью лекаря. Проходилъ службу сначала во флотѣ врачомъ до 1855 года, затѣмъ занималъ должности городского и уѣзднаго врача до 1860 года, потомъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при тверскомъ губернаторѣ, редакторомъ неофиціальной части «Тверскихъ губернскихъ вѣдомостей» и дѣлопроизводителемъ тверскаго губернскаго правленія до 1863 года, въ 1864 назначенъ директоромъ молодечнянской учительской семинаріи, въ 1867 и 1868 годахъ занимаетъ мѣсто товарища прокурора при владимирскомъ окружномъ судѣ, въ 1869 году чиновника канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, въ 1870 году директора екатерининскаго учительскаго училища въ г. Тамбовѣ, съ 1872 года оберъ-секретарь святѣйшаго Синода и съ 1881 года до назначенія на должность главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края состоялъ цензоромъ петербургскаго цензурнаго комитета. Назначенъ инспекторомъ по рекомендациѣ М. Г. Черняева¹⁾). Оставилъ службу потому, что министерство народнаго просвѣщенія начало косо смотрѣть на его дѣятельность, да и самъ Забѣлинъ, вѣроятно, уже чувствовалъ, что для должности главнаго инспектора онъ не пригоденъ. А. И. въ дѣлахъ просвѣщенія ни малѣйшаго понятія не имѣлъ, всѣмъ вѣдала канцелярія, а если когда и дѣлалъ самъ тѣ или другія распоряженія или высказывалъ соображенія по тому или другому вопросу, то онъ, въ большинствѣ, носили характеръ необдуманности и часто были совершенно нелѣпья. Большую часть времени А. И. проводилъ за картами въ обще-

¹⁾ Сотрудникъ М. Г. Черняева, вывезенныхъ имъ изъ С.-Петербурга, ташкентцы называли зулусами, потому что, какъ передаютъ старожилы, они были очень похожи на зулусовъ нашего геніального сатирика Салтыкова-Щедрина. За зулусовъ однажды платились ученицы одного изъ классовъ женской гимназіи. Многія изъ нихъ, разумѣется, дома слышали отъ старшихъ, что съ новымъ генераль-губернаторомъ прѣѣхали какіе-то зулусы и потому стали обѣ этомъ рассказывать своимъ подругамъ въ гимназіи. Когда узнала обѣ этомъ старшая классная лада, то сдѣлала имъ внушеніе, чтобы они не говорили разный пидоръ и оставила безъ объда. На вопросъ родителей, за что ученицы были наказаны, отвѣчали, что ихъ наказали за какихъ-то дикихъ людей—зулусовъ, прѣѣхавшихъ съ генераль-губернаторемъ.

ствъ военного инженера капитана Александра Васильевича Маркова, прозванного Забѣлинъ Суворовымъ (одинъ изъ героевъ въ романѣ Ильина «Въ новомъ краю»), одного гражданскаго инженера, сидѣвшаго нѣсколько разъ въ тюрьмѣ, и директора женской гимназіи Константина Ивановича Грачанскаго, прозванного Забѣлинъ за большую бороду Черноморомъ и оставившаго въ Ташкентѣ по себѣ память и какъ директоръ и какъ преподаватель математики чисто анекдотического характера. А. И. умеръ 3. апрѣля 1900 года.

Третимъ инспекторомъ былъ Федоръ Михайловичъ Керенскій съ 2 мая 1889 года до 20 сентября 1910 года. По окончаніи курса въ пензенской духовной семинаріи, онъ два года былъ учителемъ уѣзднаго училища, затѣмъ поступилъ въ число студентовъ казанскаго университета по филологическому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1869 г. Ф. М. послѣдовательно проходилъ должности преподавателя и инспектора въ первой казанской гимназіи и директора вятской и симбирской гимназій.

Четвертымъ инспекторомъ съ 13 декабря 1910 г. состоять Аркадій Александровичъ Соловьевъ. По окончаніи курса въ казанскомъ университете по историко-филологическому факультету, съ 1 юля 1877 года до 14 февраля 1897 г. проходилъ должности преподавателя и инспектора во второй казанской гимназіи, затѣмъ директора народныхъ училищъ Саратовской губерніи до 7 ноября того же, 1897, года, а съ этого времени до назначенія на настоящую должность состоялъ окружнымъ инспекторомъ казанского учебнаго округа.

1 марта 1877 года учреждена должность инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края, районъ дѣятельности котораго съживался по мѣрѣ того, какъ учреждались инспекторскія должности для отдѣльныхъ областей и, наконецъ, и Сыръ-Дарьинская область съ 23 февраля 1904 года подѣлена на два инспекторскія района, при чмъ гор. Ташкентъ вошелъ въ первый инспекторскій районъ. Надзоръ инспекторовъ народныхъ училищъ былъ, такъ сказать, второй инстанціей надзора, послѣ главнаго инспектора, за низшими народными школами до 25 мая 1900 года, времени учрежденія должности директора народныхъ училищъ въ Сыръ-Дарьинской области, и съ того времени стать уже по счету третьимъ надзоромъ, если считать таковой сверху, и первымъ, что правильнѣе, если

считать снизу. Должность инспектора народныхъ училищъ въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали: Н. П. Остроумовъ (съ 14 мая 1877 года до 1 августа 1879 года), П. И. Азначеевъ (съ 9 августа 1879 года до 9 декабря 1882 года), А. И. Неудачинъ (съ 9 декабря 1882 года до 1 июля 1885 года), П. И. Азначеевъ (съ 1 июля 1885 г. до 16 октября 1886 г.), М. А. Миропіевъ (съ 16 октября 1886 года до 1 июня 1888 года), Н. К. Смирновъ⁷²⁾ (съ 1 июня 1888 года до 7 декабря 1892 г.), С. М. Граменицкій (съ 15 декабря 1892 г. до 1 августа 1900 г.), Е. А. Николаевъ (съ 21 сентября 1900 г. до 1 августа 1908 г.) и Н. Ф. Сайфи состоять съ 1 августа 1908 года.

25 мая 1900 года, какъ сказано выше, учреждена должность директора народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области. Эту должность съ 1 августа 1900 г. занимаетъ С. М. Граменицкій.

Были попытки установить надзоръ и за туземными школами. Въ 1890 году, при назначеніи на должность инспектора народныхъ училищъ третьяго района знатока сартовскаго языка и быта В. П. Наливкина, ему вмѣнялось въ обязанность исключительно заниматься наблюденіемъ за туземными школами Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандинской областей и изученіемъ постановки учебнаго дѣла въ этихъ школахъ. Но это продолжалось недолго, всего 3—4 года. Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ у Наливкина съ властями, ему было предложено обратиться къ прямымъ обязанностямъ районнаго инспектора и перебѣхать на жительство изъ Ташкента въ Самаркандъ⁷³⁾.

⁷²⁾ Николай Кирилловичъ Смирновъ имѣлъ большую слабость къ картамъ, а въ другихъ отношеніяхъ представлялъ изъ себя то, что у насъ принято называть „милый малый“ или человѣкъ, какъ говорится, на всѣ руки. Вслѣдствіе пристрастія Н. К. къ картамъ отъ него прежде всего старались избавиться какъ отъ преподавателя и избавились съ повышеніемъ для него, предоставивъ ему должность инспектора народныхъ училищъ, а когда по той же причинѣ и на этой должности оказался неудобенъ, то сплавили его съ приличной рекомендацией, какъ естественника по специальности, на должность V класса—чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части. Въ 1896 году Смирновъ былъ командированъ какъ уполномоченный представитель отъ Туркестанскаго края на нижегородскую выставку, во время которой онъ промоталъ большую часть экспонатовъ, послѣ чего, по официальнымъ даннымъ, безъ вѣсти скрылся, на самомъ же дѣлѣ проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ его видѣли нѣкоторые ташкентцы (Н. И. Ивановъ, Н. П. Остроумовъ и др.). года четыре тому назадъ, въ видѣ типа Максима Горькаго „На днѣ“. Этотъ примѣръ приводится нами, какъ безполезные, а иногда прямо вредные для дѣла люди, но милые и пріятные въ обществѣ, на окраинахъ движутся вверхъ по служебной лѣстнице.

⁷³⁾ Причиной разлада послужила статья Ф. М. Керенскаго, напечатанная въ ноябрьской книжкѣ „Журнала министерства народнаго просвѣщенія“ за 1892 годъ подъ заглавіемъ „Наши учебныя заведенія.—Медреса Туркестанскаго края“. Такъ какъ статья пред-

Общества и учреждения, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвещенія. Съ 1876 года до 1881 г. существовали чтенія для народа съ волшебнымъ фонаремъ. Чтецами были преподаватели разныхъ учебныхъ заведеній.

Съ 6 февраля 1879 года существуетъ общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уставъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 1 декабря 1877 года. Въ 1886 году въ уставѣ произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которые утверждены 20 января 1886 г. Общество существуетъ членскими взносами, сборами съ концертовъ, спектаклей и т. п. и получаетъ отъ города 500 руб. въ годъ съ 1879 года. Общество ежегодно выдаетъ въ пособіе 2000—3000 рублей и, главнымъ образомъ, уплачиваетъ за неимущихъ взносы за право учения и только 150—200 рублей расходуется на покупку одежды и учебныхъ пособій. Запасный капиталъ общества въ настоящее время достигаетъ 13500 руб. Членовъ общества немного—до 30. Главный доходъ обществу даютъ гимназіческие концерты. Въ 1909 году два концерта, устроенные А. Ф. Летцемъ, дали свыше 3000 рублей.

Въ 1878 году открыта ссудо-сберегательная касса для лицъ учебного вѣдомства города Ташкента. Въ послѣднее время участниковъ кассы до 90 и обороты простираются отъ 15000 до 20000 рублей.

Въ 1884 году, съ 16 по 27 июля, былъ въ Ташкентѣ съездъ учителей городскихъ училищъ Туркестанского края подъ предсѣдательствомъ М. А. Миропіева. Протоколы съезда въ 1885 г. были напечатаны особой книжкой.

ставлять рядъ сокращенныхъ выдержекъ изъ отчетовъ В. П. Наливкина о мусульманскихъ школахъ Туркестанского края за 1890, 1891 и 1892 годы безъ ссылокъ на автора, то В. П. этимъ обстоятельствомъ былъ очень огорченъ, приносилъ жалобу начальнику края барону А. Б. Вревскому, но въ результате онъ же былъ признанъ виновнымъ и переведенъ изъ Ташкента въ Самаркандъ съ устраниеніемъ отъ завѣдыванія туземными школами.

Директоръ учительской семинарии М. А. Миропіевъ, сличавшій статью Ф. М. Керенского съ подлинными отчетами В. П. Наливкина, нашелъ, что изъ 34 страницъ указанной статьи только 55 строкъ составляютъ собственность автора, о чёмъ и сдѣлалъ соответственныя надписи на книжкѣ журнала, хранящейся съ этой надписью въ одномъ изъ ташкентскихъ учебныхъ заведеній. Насколько былъ правъ или неправъ въ этомъ дѣлѣ Ф. М. Керенскій судить не беремся, такъ какъ лишены возможности проверить доводы В. П. Наливкина и М. А. Миропіева, можно же только одно сказать, что атмосфера въ то время въ учебномъ вѣдомствѣ въ Ташкентѣ была некориальная.

Туркестанский педагогический кружокъ открытъ 1 февраля 1903 года съ цѣлью:

1. Содѣйствія развитію и совершенствованію пріемовъ обученія и воспитанія.

2. Сближенія между собою педагоговъ въ видахъ соглашенія различныхъ взглядовъ и уясненія встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній.

3. Сближенія лицъ педагогического состава съ родителями и лицами, вѣдающими воспитаніемъ дѣтей, въ видахъ согласованія воспитательного вліянія семьи и школы.

4. Содѣйствія сближенію лицъ учебно-воспитательного состава съ учащимися путемъ устройства литературно-музыкальныхъ собраній, чтеній, экскурсій, игръ и т. п.

5. Содѣйствія образованію вообще путемъ устройства публичныхъ лекцій и курсовъ по разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ и языкамъ для взрослыхъ и дѣтей.

6. Содѣйствія физическому развитію дѣтей путемъ организации прогулокъ, подвижныхъ игръ, гимнастическихъ собраній и т. п.

Дѣятельность кружка выразилась въ открытии 8 апрѣля 1903 года дѣтскаго сада, подъ который городомъ уступлено около 900 квадр. саж. въ городскомъ саду⁷⁴⁾. Дѣтскій садъ прекративъ свое существованіе съ весны 1911 г. Затѣмъ была сдѣлана первая попытка къ открытию (въ маѣ 1903 года) первой женской русско-туземной школы при женской туземной амбулаторії⁷⁵⁾, но попытка была неудачная, все дѣло свелось

⁷⁴⁾ Дѣтскій садъ раньше этого существовалъ въ 1892 и 1893 годахъ. Помѣщался также въ городскомъ саду. Устроителями были И. И. Краусс и А. Н. Левковичъ. изъ лицъ же противодѣйствовавшихъ этому дѣлу были, между другими, Г. П. Федоровъ. Членами комитета, завѣдывавшими дѣтскій садонъ, былъ сформированъ и потѣшный полкъ, который имѣлъ свою артиллерію (6 деревянныхъ пушекъ) и кавалерію на 40 яшакахъ. Потѣшный полкъ совершилъ прогулки за городъ. Потѣшный полкъ прекратилъ существованіе въ 1893 году по настоянію исправлявшаго должность главнаго инспектора Н. П. Остроухова, до которого доходили слухи, что нѣкоторые руководители потѣшніками имѣли дурное вліяніе на учащихся съ нравственной стороны. Въ юлѣ 1910 года, по инициативѣ генералъ-губернатора А. В. Самсонова, вновь возникъ потѣшный полкъ.

⁷⁵⁾ Школа была открыта кружкомъ, идя на встрѣчу желанію жены генералъ-губернатора Н. А. Иванова—Лидіи Ивановны. Но въ мѣру услужливыхъ людяхъ никогда въ Ташкентѣ недостатка не было, особенно среди чиновъ административного управлѣнія. Въ первые годы генералъ-губернаторства К. П. фонъ-Кауфмана Кураминскимъ уѣздомъ (съ 1 января 1887 года Ташкентскимъ) управлялъ полковникъ Н. А. Колзаковъ. Этотъ господинъ уѣрялъ К. П., что эманципировать сартияновъ ничего не стоитъ, и что для первого раза онъ на первомъ же гулянікѣ представитъ сну ихъ изъ почетныхъ семей съ

собственно къ прирученію сартянокъ, а не къ ученію, въ школѣ ученицы больше занимались чаепитіемъ, ёдой плова, разговорами и т. п. Словомъ, была не школа, а сартовская тамаша. Къ счастью, это продолжалось недолго, школа закрылась. Первое время число членовъ кружка доходило до 220 и члены собирались довольно часто для выслушанія докладовъ и рефератовъ, иногда довольно интересныхъ, но въ послѣднее время дѣятельность кружка ничѣмъ не выражается.

Ташкентское отдѣлѣніе Императорскаго общества востоковѣдѣнія, открытое 14 апрѣля 1901 года, устраиваетъ въ осенне и зимніе мѣсяцы курсы русскаго языка для туземцевъ и курсы сартовскаго языка для русскихъ. Сдѣлана обществомъ также попытка къ изданію на сартовскомъ языкѣ брошюръ, знакомящихъ туземное населеніе съ бытомъ и исторіей русскаго народа. Переведена на сартовскій языкъ Н. С. Лыкошинымъ «Русская лѣтопись для первоначального чтенія», составленная профессоромъ Соловьевымъ.

Въ 1906 году открыто въ Ташкентѣ *туркестанское общество религиозно-нравственнаго просвѣщенія*.

Съ 10 ноября 1907 года существуетъ *общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ*. Общество расходуетъ на уплату за неимущихъ учениковъ за право ученія въ размѣрѣ 300—400 рублей въ годъ. Наличность кассы къ 10 марта 1910 года выражалась въ 1215 рублей 47 коп.

Въ 1908 году возникло *общество ревнителей коммерческихъ знаний*, которое приняло въ свое вѣдѣніе отъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго коммерческое училище.

При четырехклассномъ городскомъ училишѣ и нѣкоторыхъ русско-туземныхъ школахъ существовали и существуютъ *вечерніе курсы для взрослыхъ сартовъ*, обучающихъ разговорному русскому языку, чтенію и письму по-русски и первымъ правиламъ ариѳметики. Число учащихся обыкновенно ежегодно достигаетъ до 150.

открытыми лицами. Дѣйствительно, на первоожже гуляніи г. Колзаковъ представилъ К. П. нѣсколько десятковъ сартянокъ съ открытыми лицами, склонивши ихъ какъ женъ почтенныхъ людей. И что же оказалось? Представленные К. П. дамы-сартянки были собраны изъ числа милыхъ, но погибшихъ создакій, занимавшихся проституціей въ русской части города при банияхъ. Это было въ 1872 году.

Со времени освободительныхъ дней возникли *родительскіе комитеты* при мужской и женской гимназіяхъ и реальному училишѣ, послѣднее уже не функционируетъ, а первые два вѣроятно, какъ говорилось выше, доживаются послѣдніе дни.

Общество любителей драматического искусства возникло въ 1868 году. Бѣ числѣ членовъ-учредителей былъ Николай Николаевичъ Каразинъ. Общество устраивало спектакли только въ пользу учащихся и, между прочимъ, учредило при московскомъ университете въ 1888 году стипендию для ташкентскихъ уроженцевъ. Общество устава не имѣть, а потому генералъ Н. О. Розенбахъ, когда къ нему обратились съ просьбой отправить деньги въ московскій университетъ для учрежденія стипендіи имени общества, отказалъ въ этомъ, заявивъ, что онъ такого общества, которое не имѣть устава, не признаетъ, тогда члены сами отправили деньги и просили учредить стипендию имени ташкентскихъ любителей драматического искусства, что было университетомъ и выполнено. Главные дѣятели въ обществѣ были: Н. Ф. Ульяновъ (комикъ и декораторъ), Е. Л. Хомутова, Д. Л. Ивановъ, Л. В. Шадурский, С. В. Лехановъ, М. Г. Леханова и Г. П. Федоровъ (супфлеръ).

Пушкинское общество по устройству образовательныхъ чтеній и содѣйствію народному образованію въ Туркестанскомъ краѣ возникло по идеѣ членовъ комиссіи народныхъ чтеній, существовавшей въ Ташкентѣ съ начала 1898 года. Первая редакція устава общества была утверждена 27 июня 1901 года, а вторая, нынѣ дѣйствующая, 9 июня 1907 года. Обществу предоставлено уставомъ право устраивать библиотеки, читальни, чтенія, курсы, школы, издавать печатныя произведенія, производить книжную торговлю, открывать филиальные отдѣленія во всѣхъ городахъ и селеніяхъ края. Дѣятельность комиссіи народныхъ чтеній, несмотря на сравнительно узкій кругъ ея задачъ, была болѣе плодотворной, чѣмъ общества, которое только въ началѣ привлекало къ себѣ вниманіе ташкентского обывателя, а въ послѣдніе годы дѣятельность его свелась на нѣть. Послѣ пяти лѣтъ почти полнаго прозябанія, общество сначала 1910 года стало какъ будто возраждаться. Избранный въ концѣ 1909 года новый составъ правленія съ предсѣдателемъ В. В. Дынинъ во главѣ и съ членами, хорошо известными Ташкенту просвѣтительной дѣятельностью, Е. Л. Хомутовой, А. И. Стреченевской и Ю. О. Якубовскимъ, дѣлалъ

попытки развить деятельность общества устройствомъ народныхъ спектаклей, публичныхъ чтений, вечернихъ для рабочихъ курсовъ и т. д. За уплатою старыхъ долговъ, много лѣтъ тяготевшихъ на обществѣ, касса его была пуста. Членскіе взносы поступали крайне туго: при 11 почетныхъ членахъ, старѣйшимъ изъ коихъ значится первый предсѣдатель бывшей комиссіи народныхъ чтений А. И. Николаенко, платныхъ членовъ было немного болѣе. И это въ столицѣ края—Ташкентѣ, где свыше 300 лицъ педагогического персонала, сотни чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Имущественный инвентарь общества заключался только въ массѣ оставшихся нераспроданными отъ освободительного времени брошюръ, не имѣющихъ теперь сбыта. Какъ всякая общественная организація, общество пережило на себѣ и въ настоящее время переживаетъ еще влияние общихъ причинъ нашей внутренней жизни. Побороть эти причины, конечно, не въ силахъ отдѣльныхъ, хотя бы и преданныхъ идеѣ народнаго просвѣщенія, лицъ, обреченныхъ лишь повторять, что «суждены имъ благіе порывы, но свершить ничего не дано». Послѣ 7 ноября 1910 года, времени смерти великаго писателя русской земли Льва Николаевича Толстова, дѣятельность общества особенно оживилась—къ 1 февраля 1911 года число членовъ достигло 170, 2 февраля этого года обществомъ открыта библіотека-читальня (уголъ Махрамскаго проспекта и улицы Романовскаго), положено начало чтеніямъ и наличность средствъ въ кассѣ общества достигла 1500 руб.

Туркестанскій даcкій еврейскій кружокъ возникъ въ 1902 г., но уставъ утвержденъ только 5 июня 1909 года. Кружокъ имѣетъ цѣлью оказаніе материальной поддержки учащемуся еврейскому юношеству въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ путемъ взноса за право ученія, покупки необходимыхъ учебныхъ пособій и выдачи стипендій. Членовъ до 100. Взносы производятся ежемѣсячно, смотря по состоятельности, отъ копеекъ до нѣсколькихъ рублей. Общество, кроме того, получаетъ доходъ отъ спектаклей. Всего въ годъ собирается до 3000 рублей, которые и расходуются въ пособіе учащимся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что ни у одной національности въ Ташкентѣ не проявляется такой сплоченности и солидарности въ помощи своему ближнему, какъ у евреевъ. Въ этомъ отношеніи можно имъ позавидовать и поучиться у нихъ какъ вести дѣло.

Аэро, ташкентское еврейское музыкально-драматическое общество возникло въ 1910 году (уставъ утвержденъ 18 февраля 1910 года). Общество имѣетъ цѣлью: развивать въ своихъ членахъ любовь къ сценическому дѣлу и постановку спектаклей для народа, давая ему здоровое развлеченье. Для достиженія этихъ цѣлей общество имѣетъ право устраивать спектакли, вечера, концерты и т. п. на еврейскомъ и русскомъ языкахъ, имѣть библіотеку и читальню. О дѣятельности этого общества говорить еще преждевременно.

Съ 7 по 14 августа 1910 года происходилъ въ Ташкентѣ первый съездъ народныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ С. М. Граменицкаго, занимавшійся обсужденіемъ вопросовъ по улучшению постановки учебнаго дѣла въ начальныхъ училишахъ. Протоколы засѣданій съѣзда вышли отдельнымъ изданіемъ въ началѣ 1911 года⁷⁶).

Съ 26 декабря 1910 года по 2 января 1911 года происходилъ въ зданіи реального училища съѣздъ преподавателей и воспитателей среднихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края подъ предсѣдательствомъ помощника генералъ-губернатора Василія Ивановича Покотило. На засѣданіяхъ съѣзда присутствовало болѣе 100 человѣкъ, изъ которыхъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ только около 15. Программа дѣятельности съѣзда была слѣдующая:

1. Вопросы нравственно-воспитательного характера. О религиозномъ и патріотическомъ воспитаніи, классная и внѣklassная дисциплина, литературные бесѣды, взгляды педагоговъ на ученические спектакли, литературные утра, театры (зрѣлища,

⁷⁶) „Отчѣтъ о засѣданіяхъ первого съѣзда народныхъ учителей и учительницъ Сыръ-Дарынскай областї“ мы прочли съ большими удовольствіемъ и вынесли пріятное впечатлѣніе о дѣятельности съѣзда, но не считаемъ себя достаточно компетентными подвергать всестороннему обсужденію. Не можемъ, однако, не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ, бросающихся въ глаза. Это выпадъ по адресу преподавателей туркестанской учительской семинаріи и ея питомцевъ но-первыхъ и, во-вторыхъ, при обсужденіи вопроса объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, намъ кажется, недостаточно удѣлено вниманія ознакомленію учащихся съ Туркестанскимъ краемъ. Всѣкъ хорошо извѣстно, что первымъ и почти единогласнымъ составителемъ разныхъ учебниковъ у насъ здѣсь въ краѣ является Сергѣй Михайловичъ Граменицкій, много потрудившійся и трудящійся надъ этимъ дѣломъ, но для одного человѣка этотъ труль исполненный, особенно если принять во вниманіе служебныя обязанности С. М. Было время и не такъ давно, когда преподавательскій персоналъ въ краѣ всего считался десятками и тогъ состоялъ часто изъ лицъ мало подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, теперь же картина измѣнилась. преподаватели считаются сотнями и можж; ини пойдутся, вѣроятно, лица способны выполнить этотъ трудъ.

танцевальные вечера и проч.), внеклассное учение и совместное обучение.

2. Вопросы преподавания учебныхъ предметовъ средней школы. Объ особенностяхъ учебно-воспитательного дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, методы преподавания (индивидуализация преподавания), программы, учебники, учебные пособія, образовательные экскурсіи, практическія занятія, работы учащихся.

3. Вопросы физического развитія. Гимнастика, спортъ, ручной трудъ, игры, вопросы школьной гигиены.

4. Нужды средней школы въ зависимости оть мѣстныхъ условій. Библиотеки учительскія и ученическія, командировки преподавателей на съезды и за границу, periodicеские съезды преподавателей, музеи, лабораторіи и естественно-научные кабинеты, снабженіе учебниками и учебными пособіями; о дополнительной педагогической подготовкѣ ученицъ женскихъ гимназій къ преподавательской дѣятельности.

О дѣятельности съезда въ печать мало проникло свѣдѣній.

Общий выводъ. Изложивъ въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ г. Ташкента, мы должны отмѣтить, что К. П. фонъ-Кауфманомъ былъ заложенъ основательный фундаментъ по учебному дѣлу, несмотря на то, что ему приходилось работать при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Помощниковъ было мало, да и тѣ часто преслѣдовали другія цѣли, совершенно противоположныя какимъ-либо культурнымъ задачамъ. Послѣ смерти К. П. дѣло народнаго образования хотя и двигалось впередъ, но медленно, и только въ послѣднее десятилѣтіе ему начинаютъ отводить подобающее мѣсто. Но для того, чтобы его поставить на ту высоту, которой требуетъ жизнь и государственные интересы, придется поработать немало и, кроме того, изыскивать средства, которыхъ у насъ также немного. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а теперь посмотримъ, какимъ недугомъ страдала и страдаетъ наша ташкентская школа.

Прежде всего чувствовался и чувствуется недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ и преданныхъ своему дѣлу преподавателяхъ. Во времена К. П. фонъ-Кауфмана ѻхалъ въ Туркестанскій край на службу, за небольшими исключеніями, всякий сбродъ, не находившій для себя на родинѣ подходящей дѣятельности. Этой участіи не избѣгло и маленько вѣдомство народнаго просвѣщенія Туркестанскаго края. На должностіи пре-

подавателей разныхъ учебныхъ заведеній прѣзжали часто неисправимые алкоголики или люди нравственно испорченные во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣкоторые изъ такихъ господъ настолько были хороши, что ихъ приходилось высоваживать изъ предѣловъ края мѣрами полиціи. Такихъ случаевъ было нѣсколько. За этими господами идутъ люди милые, но совершенно безполезные для дѣла, въ родѣ Н. К. Смирнова, для которого классъ былъ мѣстомъ отдыха послѣ проведенной ночи за картами. Затѣмъ часто держались и держатся на службѣ люди, давно утратившіе работоспособность. Въ законѣ нарочито указанъ для педагоговъ предѣльный срокъ службы въ 25 лѣтъ, по истеченіи котораго могутъ быть оставляемы на службѣ только люди действительно полезные для дѣла и неутратившіе работоспособности, но это, какъ по отношенію къ Ташкенту, такъ и вообще къ Туркестанскому краю, далеко не всегда соблюдалось и соблюдается⁷⁷).

Прежде большинство служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ смотрѣло на свое пребываніе здѣсь, какъ на мѣсто скорой наживы. Этой участіи не избѣгло и вѣдомство просвѣщенія. Преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ за 12 часовыхъ уроковъ вознаграждаются полуторнымъ окладомъ и соответствующими прибавками за пятилѣтія, за уроки же сверхъ 12 установлена плата 90 рублей за часовой урокъ, и вотъ нѣкоторые, болѣе ловкіе и умѣющіе ладить съ начальниками различныхъ учебныхъ заведеній, набирали и собирались до 30 уроковъ, высшей нормы уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а были случаи, когда нѣкоторые ухитрялись набирать уроковъ и больше высшей нормы, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ пропуску уроковъ по очереди въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи подъ видомъ болѣзни, домашнихъ обстоятельствъ и т. д. За преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній потянулись къ исканию заработка и преподаватели низшихъ учебныхъ заведеній. Былъ случай, когда одинъ преподаватель много лѣтъ безпрепятственно занимался коммерціей и нажилъ большие деньги. Въ такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, преподава-

⁷⁷) Генераль-губернаторъ Н. И. Гродековъ, не довѣряя Ф. М. Керенскому, что онъ представляется къ оставленію на службѣ людей вполнѣ здоровыхъ, производилъ самъ смотръ ветерановъ. Получивъ объ этомъ приказъ, г.г. заслуженные преподаватели приводили прежде всего въ порядокъ свои мундиричики и другія принадлежности форменной одежды, затѣмъ мылись въ банѣ, стриглись, брились и являлись къ начальнику края значительно помолодѣвшими.

тели низшихъ школъ находять заработки въ разныхъ конторахъ и даже въ увеселительныхъ заведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, одинъ завѣдующій городской школой въ 1910 году бывалъ въ школѣ только съ 9 до 11—12 часовъ дня, а затѣмъ остальное время проводилъ въ конторѣ нотаріуса до 6 часовъ вечера. Въ концѣ 1909 г. одна учительница проводила ежедневно вечера и часть ночи въ одномъ изъ увеселительныхъ заведеній въ качествѣ кассирши. Очевидно, такого sorta людей нельзѧ называть ни въ какомъ случаѣ педагогами, у нихъ учебное дѣло на второмъ планѣ⁷⁸⁾.

Надзоръ за учебными заведеніями былъ всегда недостаточенъ, принимая во вниманіе число лицъ представляющихъ надзоръ, и часто совершенно не удовлетворялъ своему назначению. Примѣромъ тому могутъ служить два первыхъ главныхъ инспектора—А. Л. Кунъ и А. И. Забѣлинъ и инспекторъ народныхъ училищъ Н. К. Смирновъ.

Благодаря неудовлетворительности педагогического персонала и надзора за учебными заведеніями, часто, вмѣсто дѣла, создавалась и создаются дѣла, имѣющія видъ кляузничества, бывшаго въ дореформенномъ судѣ, или дѣль духовныхъ консисторій. Стоитъ только взглянуть хотя поверхностно, что за дѣла создавали Кунъ и Забѣлинъ и при томъ часто по отношению къ лицамъ вполнѣ порядочнымъ. Какими путями преслѣдовали первого директора мужской гимназіи М. М. Янко два первыхъ главныхъ инспектора, трудно себѣ представить. Прочитывая толстые томы дѣль о немъ, можно подумать, что это очень и очень некорошій человѣкъ, но на дѣлѣ это далеко не такъ. Такъ какъ М. М. Янко систематически травили и выживали всѣми средствами, то министерство народного просвѣ-

78) Содержаніе учителей и учительницъ въ городскихъ приходскихъ школахъ идетъ въ такомъ порядке: завѣдывающіе мужскими двухклассными училищами получаютъ 800 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ или 300 рублей квартирныхъ, учителя тѣхъ же училищъ—по 600 рублей и квартирныхъ по 240 рублей; завѣдывающіе одноklassными мужскими училищами—600 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, учителя этихъ училищъ по 500 рублей и квартирныхъ по 240 рублей, въ тѣхъ же случаяхъ, когда должности учителей зланигаютъ учительницы, то они всенаграждаются 480 рублями жалованья и 180 рублями квартирныхъ; завѣдывающія двухклассными женскими училищами получаютъ 660 рублей жалованья, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и женскую прислугу, старшія учительницы—500 р. и младшіе 420 рублей и квартирныхъ по 180 рублей; заксноучителіи получаютъ жалованья отъ 180 рублей и учителя преподающие пѣсни—вознаграждаются 90 руб. Прославившіе 5 лѣтъ получаютъ 20% прибавки, а 10 лѣтъ—40%. Изъ этихъ данныхъ не видно, чтобы содержаніе преподавателей и преподавательницъ ташкентскихъ приходскихъ училищъ было скучнее.

щенія, не видя конца дрягамъ, перевело его на ту же должностъ въ Петербургъ. Больше нелады между главнымъ инспекторомъ и директоромъ учительской семинаріи М. А. Миропіевымъ, вышедшіе въ 1893 г., вызвали со стороны министерства народного просвѣщенія командировку въ октябрѣ 1894 г. попечителя кавказского учебнаго округа К. П. Яновскаго для ознакомленія съ порядками въ ташкентскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Насколько теперешнее количество школъ въ г. Ташкентѣ удовлетворяетъ дѣйствительнымъ современнымъ нуждамъ, можно отвѣтить только отрицательно. Въ отношеніи мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній пожалуй еще нѣсколько лѣть можно мириться и съ настоящимъ ихъ количествомъ, такъ какъ коммерческое училище предполагаетъ довести число учащихся до 650 и реальное училище свободно можетъ еще дать мѣсто 100—150 учащимся. Женская гимназія переполнена сверхъ всякой мѣры, что между другими причинами служить причиной невысокаго средняго уровня знаній учащихся. Открытие второй гимназіи безусловно необходимо. Учительская семинарія, во главѣ которой во все время ея существованія стояли достойные и преданные своему дѣлу педагоги, съ комплектомъ въ 50 человѣкъ учащихся, едва могла бы удовлетворять потребности одного Ташкента, если бы учебное дѣло въ немъ было поставлено какъ слѣдуетъ, на надлежащую высоту. Выпуски въ 12—15 человѣкъ—это все равно, что капля въ морѣ для обширнаго Туркестанскаго края. Семинарія нуждается въ новомъ болѣе обширномъ и приспособленномъ зданіи и въ увеличеніи комплекта учащихся и учащихъ.

Низшихъ учебныхъ заведеній въ русской части Ташкента нужно по крайней мѣрѣ еще столько, сколько теперь ихъ имѣется. Существующія школы слишкомъ дорого обходятся, стоимость одного учащагося доходитъ въ нѣкоторыхъ школахъ до 45 рублей въ годъ. Городъ тратить и тратить на нужды образования отъ 7% до 10% своихъ доходовъ, между тѣмъ другіе города въ Европейской Россіи расходуютъ гораздо больше, не говоря уже о земствахъ, расходы которыхъ на это дѣло достигаютъ 20% и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ 35%. Учебное дѣло въ Ташкентѣ, кроме финансовой стороны, нуждается въ строгомъ разграниченіи сферъ вліянія на него какъ со стороны городского самоуправленія, такъ и учебнаго вѣдомства. При настоящемъ положеніи та и другая сторона постоянно

другъ друга обвиняютъ въ присвоеніи чужихъ правъ и обязанностей. До сихъ поръ городская управа ограничивала свою дѣятельность исключительно выдачей денегъ на содержаніе училишъ, теперь же, когда во главѣ управы стало лицо по выбору думы съ высшимъ образованіемъ и при томъ педагогическимъ, стала домогаться и своихъ законныхъ правъ по наблюдению за нѣкоторыми отдѣлами школьнаго дѣла, и на этой почвѣ между правительственнымъ надзоромъ за школами со стороны чиновъ министерства народнаго просвѣщенія и исполнительнымъ органомъ городскаго самоуправленія — городской управой часто происходятъ недоразумѣнія, ограничивающіяся, пока, въ большинствѣ случаевъ, только глухимъ ропотомъ съ той и другой стороны. Г.г. директоръ и инспекторъ народныхъ училишъ не имѣютъ никакой возможности бывать болѣе одного раза въ годъ въ каждой школѣ, да и это не всегда бываетъ. Въ городской управѣ, какъ мы лично убѣдились, лицъ освѣдомленныхъ со школьнаго дѣломъ еще мало. Въ городской думѣ тоже самое. Какой же выходъ найти изъ такого положенія. Въ столицахъ и большихъ городахъ существуютъ городскіе училищные совѣты, часть членовъ которыхъ выбирается думой, а часть входитъ въ него какъ представители нѣкоторыхъ вѣдомствъ. Эти совѣты и ведутъ учебное дѣло, и при этомъ только условіи и управа и дума будутъ всегда освѣдомлены со всѣми сторонами учебнаго дѣла. Тогда, вѣроятно, и господа гласные не будутъ въ думѣ дѣлать замѣчаній, вызывающихъ смѣхъ. Съ господъ завѣдывающими школами хозяйственную часть, кроме чистоты и порядка въ школахъ, слѣдуетъ снять, тогда само собою прекратится возникновеніе вопросовъ, почему, напримѣръ, одинъ завѣдующій пріобрѣтаетъ вѣники по 3 коп., за штуку, а другой по 15 к., почему одинъ расходуетъ пять мѣшковъ на мытье половъ въ годъ, а другой 50 и т. д. Эту часть городская управа должна взять въ свои руки, что облегчитъ и г.г. завѣдывающимъ школами и дастъ, вѣроятно, и нѣкоторая сбереженія⁷⁹⁾.

⁷⁹⁾ Завѣдывающіе школами до 1911 года получали на мелочные расходы по 120 р. въ годъ авансаки. Цифра небольшая, но въ тоже время совершенно достаточная для удовлетворенія всѣхъ неотложныхъ нуждъ школы. Что же изъ этого выходило? Одни завѣдывающіе пріобрѣтали брокароеское мыло при отсутствіи даже умывальниковъ, другіе извозили непроизводительно керосинъ, употребляя его на подтопку печей и ставяли самоваровъ. Одни довѣльствовались ручками по 1 коп., а другіе пріобрѣтали ихъ по

Теперь все учебное дѣло направлено на одну грамотность, а другихъ знаній бѣдному люду не дается, между тѣмъ, не говоря уже о краѣ, Ташкентъ нуждается въ разнаго рода ремесленникахъ. Ремесленные классы при четырехклассномъ городскомъ училишѣ никогда не имѣли достаточнаго количества желающихъ обучаться ремесламъ. Зависитъ ли это отъ неудовлетворительной постановки этихъ классовъ, или отъ того, что имъ не мѣсто здѣсь — решать не беремся. Специальное ремесленное училище, содержимое на средства казны, также имѣеть мало учениковъ. Въ среднемъ, ученикъ, прошедший полный курсъ школы, обходится не менѣе трехъ тысячъ рублей. Такая, по нашему, чрезмѣрная щедрость едва ли можетъ найти оправданіе.

Какъ дальнѣйшее развитіе школьнаго дѣла, такъ и болѣе правильную постановку его въ русской части города городское самоуправленіе, при добромъ желаніи, можетъ выполнить, что не будетъ обременительно и для городскаго кошелька, особенно если отцы города всегда будутъ помнить, что по одеждѣ нужно протягивать ножки.

Теперь перейдемъ къ другой части города — туземной, гдѣ работа по созданію школьнай сѣти будетъ и много труднѣе и потребуетъ затраты гораздо большихъ средствъ.

27 лѣтъ тому назадъ была открыта въ г. Ташкентѣ первая русско-туземная школа и учащихся приходилось долгое время собирать при сильномъ воздействиіи администраціи. Черезъ 12 лѣтъ, въ 1896 году, С. М. Граменицкій въ «Очеркѣ развитія народнаго образования въ Туркестанскомъ краѣ» говорилъ и, замѣтимъ, совершенно справедливо, что нѣть возможности распространять образованіе въ туземные массы, пока время не обнаружитъ въ этомъ большихъ потребностей съ ихъ стороны⁸⁰⁾). Въ началѣ 1905 года тотъ же С. М. Граменицкій

10 коп. Озны иѣсколько разъ въ году ремонтировали оконные шторы, другіе платили по 30 коп. за фунтъ чернилъ вмѣсто 10 коп. и т. д. Въ награду выдавались лучшимъ ученикамъ и ученицамъ рублевыи книжки, а бѣдняки не могли получить букваря за 10 копеекъ. Съ настоящаго 1911. года этотъ порядокъ измѣненъ, установлены точно опредѣленные расходы въ зависимости не отъ каприза того или другого завѣдывающаго или завѣдывающей, а отъ дѣйствительныхъ нуждъ школы, сформировавшись при этомъ и съ количествомъ учащихся.

Авансыовые счета наши просматривались въ городской управѣ съ разрѣшеніемъ городскаго головы Н. Г. Маллинского.

⁸⁰⁾ С. М. Граменицкій. Очеркъ народнаго образования въ Туркестанскомъ краѣ. Помѣщенный въ т. V. «Сборника материаловъ для статистики Сырь-Дарьинской области». Ташкентъ, 1896 года, стр. 57 и 58.

говорилъ уже иначе. 5 марта этого года С. М. сдѣлалъ докладъ въ комиссіи по вопросу о распространеніи знаній среди туземцевъ Туркестанскаго края слѣдующаго содержанія: «Распространеніе среди туземнаго населенія Туркестанскаго края здравыхъ понятій и идей, въ интересахъ русской общегосударственной жизни, должно составлять одну изъ важнейшихъ задачъ администраціи края. Задача эта ясно намѣчалась уже въ первомъ проектѣ устройства дѣла народнаго образованія въ краѣ во время управлениія К. П. фонъ-Кауфмана, но до сего времени остается невыполненной. До сего времени туземное населеніе края, составляющее подавляющую массу всего населенія русского Туркестана, продолжаетъ вести замкнутую и обособленную отъ остального міра жизнь и остается чуждымъ всяkimъ культурнымъ и общегосударственнымъ идеямъ. Будучи въ значительной своей части грамотнымъ по-мусульмански, оно въ своихъ школахъ и жизни продолжаетъ довольствоваться той узкой и односторонней литературой, въ составѣ которой входятъ исключительно книги и рукописи религіознаго и обычно-правового содержанія. Число учащихся дѣтей мусульманъ въ русско-туземныхъ школахъ, которые до сего времени являются почти единственными разсадниками общечеловѣческой культуры среди туземцевъ края, ничтожно въ сравненіи съ массой туземнаго населенія, а потому вліяніе ихъ незначительно. Единичныя и разрозненные попытки удовлетворить духовныя потребности населенія посредствомъ переводовъ и изданій на туземномъ нарѣчіи полезныхъ книгъ и брошюръ были весьма скучны, и дѣло это до сего времени не получило никакой организаціи. Между тѣмъ условія самой жизни предъявляютъ запросы къ такой литературѣ, и, если не идти навстрѣчу этому стремленію, возможно, что роль эту будетъ выполнять татарская печать, задачи и стремленія которой далеко не соответствуютъ русскимъ общегосударственнымъ интересамъ⁸¹⁾».

С. М. Граменицкій не ошибся, въ томъ же году началось освободительное движение, которое не могло не отразиться и на крупныхъ центрахъ Туркестана, а съ нимъ сейчасъ же про никло и то нежелательное вліяніе на школьнное дѣло, о которомъ говорить С. М.,—появились въ Ташкентѣ сартовскія

⁸¹⁾ Извѣстія ташкентскаго отдѣленія общества востоковѣданія, выпускъ VI, Ташкентъ, 1909 года, стр. 16 и 17.

школы новаго образца съ учителями-мусульманами другихъ национальностей и возникли по тому же типу женскія школы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ настоящее время хорошо подготовленныхъ лицъ, которые занялись бы тщательнымъ изученіемъ этого новаго школьнаго движенія. Пока мы собирались и собираемся что-нибудь дать населенію для чтенія, Казань, Оренбургъ и другіе города съ мусульманскимъ населеніемъ наводнили край своей либеральной прессой. Да и въ самомъ Ташкентѣ возникало 5 газетъ на ломаномъ сартовскомъ языкѣ, изъ которыхъ 4 съ тѣмъ же направленіемъ.

Авторъ этого очерка занимается около 20 лѣтъ изученіемъ нашихъ восточныхъ окраинъ, и пришелъ къ заключенію, что мы, русскіе, всегда опаздываемъ знакомиться съ бытовыми, хозяйственными и другими условіями жизни нашихъ инородцевъ, а тѣмъ болѣе приходить имъ своевременно на помощь въ важные моменты ихъ жизни или жизни общегосударственной, когда они не могутъ, вслѣдствіе некультурности, разобраться часто даже въ самыхъ простыхъ вопросахъ.

1905 годъ для мусульманства былъ годомъ пробужденія. Появились попытки направить мысли мусульманскихъ народовъ, населяющихъ Россію, въ особое русло, и поставленъ на видномъ мѣстѣ вопросъ о годности мусульманской культуры для дальнѣйшаго развитія народовъ, исповѣдывающихъ религию Магомета.

Большую роль въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ мусульманъ сыгралъ третій всероссійскій мусульманскій съездъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1906 году. По постановленіямъ съезда начальные школы должны быть во всѣхъ мусульманскихъ селеніяхъ; начальное образованіе должно быть обязательнымъ для мусульманскихъ дѣтей обоего пола. Кроме того, съездъ проектировалъ открытие среднихъ мусульманскихъ учебныхъ заведеній и даже университета въ Тифлісѣ. Результаты этого съезда немалые: стали учреждаться просвѣтительныя мусульманскія общества, потекли пожертвованія на нужды мусульманского образованія и распространенія мусульманской periodической печати. Въ Ташкентѣ 10 августа 1909 года было открыто мусульманское общество «Помощь», которое хотя робко, но съ первыхъ же шаговъ стало обсуждать вопросы просвѣщенія мусульманскихъ массъ въ духѣ и направлении третьаго мусульманскаго съезда. Руководящую роль въ дѣлѣ просвѣщенія

мусульманскихъ массъ въ Россіи взяли на себя, какъ извѣстно, татары, какъ народъ болѣе развитой. Они давно распространяли свое влияніе на башкиръ, киргизъ, ногайцевъ и проч. Просвѣщеніе у нихъ служить, повидимому, цѣлямъ объединенія разрозненныхъ и разноплеменныхъ группъ въ одно чѣлое политическое общество.

Таково въ общихъ чертахъ современное направленіе мусульманскихъ народовъ въ дѣлѣ просвѣщенія.

Туземцы Ташкента—сарты сначала чуждались русскихъ школъ, теперь же охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы. Въ 8 мужскихъ русско-туземныхъ школахъ въ настоящее время обучается около 800 человѣкъ. Слѣдуетъ только какъ можно быстрѣе развить эту дѣятельность въ указанномъ направленіи, не жалѣя средствъ. Въ противномъ случаѣ, упустивъ время, сами дадимъ возможность воспитать молодое поколѣніе не только въ духѣ мусульманской исключительности, но, быть можетъ, и еще чего-либо худшаго. Ташкентъ самый большой городъ въ Средней Азіи, столица Туркестана, долженъ во всемъ хорошемъ и полезномъ давать тонъ или направленіе какъ въ интересахъ культуры края вообще, такъ и въ государственныхъ цѣляхъ. Далѣе не слѣдуетъ откладывать въ долгій ящикъ и открытие женскихъ русско-туземныхъ школъ, хотя бы это и было сопряжено съ большими затрудненіями. Туземная женщина, которую нашъ русскій законъ защищаетъ отъ рабства, налагаемаго на нее обычнымъ и мусульманскимъ правомъ, скоро пойметъ значеніе просвѣщенія и сброситъ съ себя средневѣковыя путы.

Школъ, разумѣется, потребуется много, быть можетъ, болѣе 50, и городъ ни въ какомъ случаѣ этой потребности удовлетворить не можетъ. Земство и государственная казна немедленно должны прийти на помощь, и не въ видѣ отпуска кредитовъ на открытие, положимъ, по одной школѣ въ годъ, а солидной помощью съ такимъ разсчетомъ, чтобы хотя въ десятилѣтній періодъ достигнуть всеобщаго обученія сартовскихъ дѣтей города Ташкента въ русско-туземныхъ школахъ. Пока не поздно, нужно работать и работать сознательно для блага мѣстнаго населенія и общей нашей родины Россіи, если только мы смотримъ на Туркестанскій край какъ на нераздѣльную часть имперіи, а не на временную колонію.

Для надзора за русско-туземными школами Ташкента должны быть учреждены особы инспекторскія должности: инспектора и инспекtrисы, которые представляли бы изъ себя и надзоръ и руководителей, проникнутыхъ идеями добра и общегосударственной пользы.

Люди, имѣющіе миссіонерскія наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавателей, ни на должности инспекторскія. Намъ извѣстенъ случай, бывшій около 20 лѣтъ тому назадъ, когда на должность инспектора народныхъ училищъ въ одной изъ областей съ киргизскимъ населеніемъ было назначено лицо съ высшимъ миссіонерскимъ образованіемъ, которое тотчасъ же по вступленіи въ должность инспектора занялось миссіонерской дѣятельностью, это настолько озлобило мирное дотолѣ населеніе и уронило престижъ русской школы, что попечитель учебнаго округа и губернаторъ не знали какъ этого господина сбыть съ своихъ рукъ. Вообще, школа не должна быть мѣстомъ какой-либо пропаганды, не исключая и религиозной.

Туркестанская публичная библиотека и музей. Библиотека. Мысль обѣ открытии въ Ташкентѣ библиотеки всесѣло принадлежитъ К. П. фонъ-Кауфману. Спустя мѣсяцъ послѣ назначенія К. П. генераль-губернаторомъ Туркестанскаго края, еще до выѣзда изъ Петербурга, онъ обратился къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбой о пожертвованіи, для проектируемой имъ библиотеки въ новомъ краю, лишнихъ экземпляровъ разныхъ изданій книгъ. Такъ, напримѣръ, онъ обращался съ этой просьбой къ министру народнаго просвѣщенія, въ академію наукъ, въ публичную библиотеку, въ главный штабъ и т. д.⁸²⁾.

Призывъ К. П. не прошелъ безслѣдно; всѣ учрежденія и лица, къ которымъ онъ обращался, прислали нѣсколько сотъ томовъ книгъ, въ томъ числѣ и немало цѣнныхъ и рѣдкихъ. Затѣмъ изъ частныхъ лицъ 400 томовъ пожертвовалъ П. П. Пукаловъ. Когда въ 1869 году оставилъ службу въ Туркестанскомъ краѣ А. К. Гейнсъ, фонъ-Кауфманъ распорядился о приобрѣтеніи его библиотеки, заключавшей въ себѣ 450 томовъ за 784 рубля. По его же распоряженію приобрѣтены небольшія

⁸²⁾ При составленіи настоящей статьи мы пользовались, кроме дѣлъ генераль-губернаторской канцеляріи, еще статьей Н. В. Дмитровскаго «Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библиотеки» и другими материалами, любезно предоставленными Н. В. въ наше распоряженіе для просмотра и извлеченія необходимыхъ сведеній.

библиотеки А. К. Лазарева и П. И. Пашино. Въ началѣ 1870 г. состояло уже на лицо до 2200 томовъ, хранившихся въ генераль-губернаторской канцеляріи. Въ то же время Н. В. Дмитровскимъ была составлена опись всѣмъ книгамъ, по разсмотрѣніи которой К. П. призналъ возможнымъ открыть публичную библиотеку. Первымъ библиотекаремъ былъ назначенъ тотъ же Н. В. Дмитровскій съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ, но онъ отъ жалованья отказался и несъ сначала обязанности библиотекаря, а затѣмъ наблюдающаго за библиотекою безвозмездно.

Библиотека, по даннымъ Н. В. Дмитровскаго, была открыта въ концѣ мая, по дѣламъ же генераль-губернаторской канцеляріи въ концѣ апрѣля, и первое будетъ вѣрнѣе, такъ какъ Н. В. въ своей статьѣ «Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библиотеки» приводить къ тому и неоспоримыя доказательства. Библиотека около двухъ лѣтъ помѣщалась при генераль-губернаторской канцеляріи въ одной комнатѣ, сырой и холодной зимой и нестерпимо душной лѣтомъ. Въ теченіи первого года подписчиковъ въ библиотекѣ было 75, которые по профессіямъ шли въ такомъ порядкѣ: офицеровъ 45, чиновниковъ 19, лицъ купеческаго званія 5, военныхъ писарей 2, священниковъ 2, воспитанниковъ мѣстнаго училища 1 и женщинъ 1. Въ то же время, съ разрѣшеніемъ генераль-губернатора, библиотекой пріобрѣтено отъ разныхъ лицъ книгъ на 1500 р.

Н. В. Дмитровскій приводить въ упомянутой выше статьѣ характерный разсказъ о взгляде К. П. фонъ-Кауфмана на книги. Въ 1871 году К. П. былъ полученъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, обязывавшій его уничтожить нѣкоторыя иностранныя книги, а въ нѣкоторыхъ покрыть типографскою краскою указанныя мѣста. Когда библиотекарь доложилъ ему, что въ библиотекѣ имѣется нѣсколько такихъ книгъ и затѣмъ спросилъ — что съ ними дѣлать? Ни уничтожать книги, ни портить листы въ нихъ, я вамъ не разрѣшаю, отвѣтилъ К. П., — книги пишутся не для этого. Я понимаю, что существуютъ произведенія, читать которыхъ могутъ не всѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ нужно уничтожать или портить. Я даже не запрещаю вамъ выдавать эти книги для чтенія. Конечно, я не дамъ ихъ читать моему сыну, онъ еще молодъ для этого, не дамъ прaporщику линейнаго баталіона, но не откажу въ нихъ человѣку образованному, человѣку серьезному. Потрудитесь запереть эти книги въ шкафъ и ключи держите у себя, а если

кто-нибудь будетъ обращаться за ними,—каждый разъ докладывайте объ этомъ мнѣ: разрѣшать или не разрѣшать выдачу этихъ книгъ я беру на себя.

Весною 1871 года К. П., при посѣщеніи своей канцеляріи, осмотрѣлъ библиотечное помѣщеніе и, признавъ его негоднымъ, приказалъ составить проектъ на постройку специальнаго помѣщенія для библиотеки изъ двухъ комнатъ. Проектъ былъ составленъ на сумму до 3500 рублей, но осуществленію его помѣшало ташкентское благородное собраніе,⁸³⁾ которое предложило помѣщеніе для библиотеки у себя, состоящее изъ двухъ комнатъ, и обѣщало обставить его мебелью, освѣщать, отапливать и давать прислугу, а взамѣнъ того просило дать ему 4000 рублей заемообразно и безъ процентовъ. Генераль-губернаторъ на это условіе согласился и библиотека была переведена въ благородное собраніе. Въ одной комнатѣ помѣщались книги, а другая служила читальнymъ заломъ. Скоро, однако, обнаружилось, что благородному собранію нужны были деньги, а не библиотека. Читальный залъ обращался по вечерамъ въ комнату для игры въ карты, обстановки собраніе для библиотеки почти никакой не дало и отказывало въ прислугѣ. Помимо того, библиотека довольно быстро росла; въ 1876 году содержала 4401 томъ; книги класть было некуда. валялись въ кучахъ на полу. Когда обѣ этомъ освѣдомился К. П., то разрѣшилъ въ 1876 г. помѣстить библиотеку въ частномъ домѣ, для чего и было снято два дома Глуховскаго съ платою по 600 рублей въ годъ. Въ одномъ домѣ было 3 комнаты съ передней, полы деревянные и крыша желѣзная, въ другомъ 7 комнатъ, полы кирпичные и крыша земляная. Черезъ годъ и это помѣщеніе оказалось недостаточнымъ, а потолки въ домѣ съ земляной крышей оказались съ протекцией послѣ каждого дождя. Въ 1877 г. для библиотеки была снята квартира у экзекутора генераль-губернаторской канцеляріи Е. Н. Николаева, состоявшая изъ 9 комнатъ съ передними, кухней и людской за плату по 900 рублей въ годъ. Библиотека перешла въ это помѣщеніе въ февралѣ 1877 года и помѣщалась здѣсь до 1 февраля 1883 года. Въ 1876, 1877 и 1878 годахъ расходовалось библиотекой на выписку журналовъ и газетъ по 400 рублей въ годъ и, кроме того, пріобрѣталось книгъ тысячи на дѣвъ въ годъ. Въ 1877 г. библиотека,

⁸³⁾ Такъ было принято называть военное собраніе.

по ходатайству генераль-губернатора, получила въ даръ изъ библиотеки главнаго генеральнаго штаба 3242 тома. Съ 1879 г. на библиотеку ассигновывалось по 2500 рублей въ годъ, при чмъ газетъ и книгу выписывалось на сумму до 650 рублей.

14 сентября 1876 г. учреждена фонъ-Кауфманомъ библиотечная комиссия, въ первый ея составъ входили слѣдующія лица: В. Ф. Ошанинъ, П. И. Хомутовъ, Готовицкій и Ильинъ. Въ 1879 году составъ ее былъ новый: предсѣдатель Н. П. Остроумовъ и члены Н. К. Емельяновъ и М. А. Миропіевъ.

Въ 1882 году надъ библиотекой внезапно собрались грозные тучи и разразились страшнымъ ураганомъ, отъ которого она едва совсѣмъ не погибла. Дѣло въ томъ: въ началѣ октября этого года прибылъ въ Ташкентъ новый начальникъ края М. Г. Черняевъ, предубѣжденный противъ порядковъ, установившихся въ управлении краемъ, онъ привезъ съ собою много лицъ, которыми предполагалъ замѣстить многихъ дѣятелей Туркестанскаго края⁸⁴), и въ томъ числѣ подполковника Всеволода Владимировича Крестовскаго, автора романа «Петербургскія Трущобы», котораго ранѣе прибытия въ Ташкентъ назначилъ старшимъ при себѣ чиновникомъ особыхъ порученій, удаливъ безъ всякой причины занимавшаго эту должность полковника фонъ-Берга. Генераль Черняевъ энергично принялъ за ломку тѣхъ порядковъ, которые установились при его предшественнике, поручая предварительно ближайшее ознакомление съ разными учреждениями прибывшимъ сть нимъ лицамъ. Ознакомление съ порядками въ библиотекѣ и ея дѣятельностью было возложено на Крестовскаго, обремененнаго постоянно винными парами. Въ декабрѣ Крестовскій доложилъ начальнику края: а) что число абонентовъ библиотеки и посѣтителей ея крайне ничтожно, и это доказывается тѣмъ, что за десятилѣтній періодъ своего существованія она имѣла около 320 подписчиковъ; б) что отпускаемая на пополненіе библиотеки сумма, въ количествѣ 400 рублей въ годъ, расходуется не на пріобрѣтеніе полезныхъ изданій, а на выписку различныхъ газетъ и журналовъ, до юмористическихъ включительно; в) подписчики и посѣтители библиотеки читаютъ преимущественно романы и при томъ такие какъ: *Всадникъ безъ головы*, *Черная собака*, *Черная*

⁸⁴⁾ Эта слабость принадлежитъ не самому М. Г. Черняеву, въ икоторыхъ другихъ бывшихъ начальникахъ края.

женщина, потомъ сказки Боккачіо и, наконецъ, произведенія Белла; Кювье-де-Монтепена, Греюра Самарова и т. д.; но еще большую долю вниманія читатели посвящаютъ повременнымъ изданіямъ, между которыми первое по количеству спроса мѣсто занимаютъ журналы: Дѣло, Отечественные Записки, Вѣстникъ Европы и проч.; что изъ русскихъ авторовъ наиболѣе требуются сочиненія Салтыкова, Добролюбова, Писарева, Некрасова и Шеллера (А. Михайлова); что значительно меньшимъ спросомъ пользуются Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ и Григорьевъ, еще меньше—гр. Л. Толстой и Островскій и самымъ ничтожнымъ—Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ; что большинство классическихъ русскихъ писателей прежнихъ періодовъ литературы, а также и большинство трудовъ русскихъ ученыхъ совершенно никѣмъ не читаются. Для одной, впрочемъ, ничтожной группы лицъ, пользовавшихся книгами библиотеки, Крестовскій сдѣлалъ исключеніе, пояснивъ, что выборъ чтенія ихъ рѣзко отличается отъ общаго, охарактеризованного выше уровня, оставаясь въ сферѣ научныхъ и специально военныхъ вопросовъ. Въ заключеніи своей записки Крестовскій высказалъ, что хотя библиотека и обладаетъ довольно значительнымъ выборомъ книгъ для чтенія серьезнаго, въ особенности по отдѣламъ азіатскому и туркестанскому, но большинство ея читателей сочиненіями этого рода вовсе не интересуется, а то, что составляетъ предметъ интереса этого большинства (судя по количеству и качеству спроса), къ сожалѣнію, низвело это прекрасное по своей мысли учрежденіе на степень обыкновенной публичной читальни, съ довольно низменнымъ, а отчасти и тенденціознымъ характеромъ.

Такого малаго числа подписчиковъ въ ташкентской библиотекѣ не было, а также юмористическихъ листковъ никогда не выписывалось, и ихъ и теперь нѣть. Это явная неправда. Что касается другихъ данныхъ, представленныхъ Крестовскимъ начальнику края, то мы имѣемъ сказать одно, что авторъ доклада или совершенно не былъ знакомъ съ русской жизнью того времени, или же былъ человѣкомъ ненормальнымъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда составлялъ докладъ.

Помимо того, услужливые люди распространяли слухъ, что будто бы завѣдующій библиотекою получалъ запрещенные изданія и давалъ ихъ читать своимъ знакомымъ и, кроме того, будто бы библиотека служила мѣстомъ любовныхъ свиданій;

такого рода небылицы не могли не доходить и до М. Г. Черняева. Завѣдующій библіотекой въ то время былъ В. В. Чуйко, человѣкъ скромный, аккуратный, по профессіи музикантъ и чуждый какой-либо политики.

Генералъ Черняевъ вмѣсто того, чтобы исправить или устранить недостатки, если они дѣствительно были въ библіотекѣ, всѣми тѣми средствами, какими обладаютъ начальники края, приказалъ ее закрыть⁸⁵⁾.

Вотъ что мы читаемъ въ приказѣ, за № 312, отъ 13 декабря 1882 года: «Состоящему при мнѣ старшему чиновнику особыхъ порученій подполковнику Крестовскому было предложено мною осмотрѣть во всѣхъ отношеніяхъ ташкентскую публичную библіотеку для доклада мнѣ о ея нынѣшнемъ состояніи. На основаніи представленного подполковникомъ Крестовскимъ по сему предмету рапорта, находя, что направление, усвоенное съ теченіемъ времени этого библіотекою, нимало не соотвѣтствуетъ серьезному и полезному цѣлямъ, какія имѣлись въ виду высшою администрациею Туркестанского края при учрежденіи сего книгохранилища, тѣмъ болѣе, что на его поддержаніе ежегодно расходуются казною довольно значительныя денежныя средства, я призналъ за болѣе полезное:

1) Прекратить съ 1 января 1883 года дальнѣйшее существование ташкентской публичной библіотеки, какъ самостоятельнаго учрежденія.

2) Средне-азіатскій и туркестанскій отдѣлы оной, равно какъ и всѣ сочиненія имѣющія специальное значеніе по отношенію къ Азіи вообще, а также и научные сочиненія по всѣмъ отраслямъ знаній, выдѣливъ изъ ея нынѣшняго состава, передать въ ташкентскій музей, съ тѣмъ, чтобы при семъ музѣѣ составилось специальное по азіатскимъ вопросамъ книгохранилище, изъ которого всегда могли бы заимствоватьсь материалами люди серьезно занимающіеся изученіемъ Азіи.

⁸⁵⁾ Старожилы, близко знакомые съ черняевскимъ временемъ, утверждаютъ, что литераторъ В. В. Крестовскій, имѣя большое влияніе на М. Г. Черняева, былъ повиненъ не только въ упраздненіи библіотеки, но и многиѣ другихъ полезныхъ учрежденій, а также и въ оставленіи не у вѣль (за штатомъ) выдающихся и полезныхъ дѣятелей въ краѣ. Отъ режима М. Г. Черняева чиновники дурной репутации, посредственные и слабые мало пострадали, вся же тяжесть режима больного и бесполезного старика управляшаго краемъ обрушилась на людей дѣлъ и болѣе или менѣе выдающихся способностей. Вторымъ советникомъ у М. Г. Черняева по части упраздненій былъ Юрий Димитровичъ Южаковъ, занимавшій должность также чиновника особыхъ порученій при генералѣ губернаторѣ.

3) Сумму, нынѣ ежегодно расходуемую на библіотеку, отнести на содержаніе музея и пополненіе книгохранилища пріобрѣтеніемъ вновь выходящихъ изданій и сочиненій, имѣющихъ специальный интересъ по азіатскимъ вопросамъ вообще и по Туркестанскому краю въ особенности.

4) Книги военно-научнаго и военно-историческаго содержанія передать въ библіотеку штаба войскъ туркестанскаго округа съ тѣмъ, чтобы изъ нея безпрепятственно, но съ извѣстными гарантіями за сохранность книгъ, могли пользоваться этими изданіями офицеры, готовящіеся къ поступленію въ высшія военно-учебныя заведенія.

5) Сочиненія русскихъ и иностраннѣхъ классическихъ писателей и изданія обще-учебнаго характера—въ распоряженіе инспектора училищъ Туркестанскаго края на пополненіе библіотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ окажется надобность.

6) Всѣ же отдѣльныя изданія и книги *ничтожнаю и празднаго характера* въ виду того, что потребности любителей легкаго чтенія съ избыткомъ могутъ удовлетворяться изъ двухъ имѣющихся въ Ташкентѣ общественныхъ читаленъ, содержащихъ частными предпринимателями, продать съ публичнаго торга, кромѣ пожертвованыхъ, извѣстивъ предварительно, на основаніи закона, особыми публикаціями, о днѣ и мѣстѣ продажи, а вырученную отъ этой продажи сумму, обратить на пополненіе средствъ ташкентскаго музея.

7) Библіотекарь Чуйко, по упраздненіи ташкентской публичной библіотеки, назначается смотрителемъ ташкентскаго музея и завѣдующимъ, имѣющимъ учредиться, при ономъ книгохранилищѣ при тѣхъ же условіяхъ вознагражденія за свои труды, какимъ онъ пользуется нынѣ».

Того же 13 декабря отданъ генераломъ Черняевымъ и другой приказъ за № 313, которымъ назначена комиссія для ликвидациіи дѣлъ библіотеки подъ предсѣдательствомъ статскаго советника М. И. Бродовскаго изъ слѣдующихъ лицъ: титуллярнаго советника Лагоды, надворнаго советника В. Ф. Ошанина, библіотекаря В. В. Чуйко, коллежскаго ассесора Е. Н. Николаева и штабсъ-капитана Коробчевскаго.

Вскорѣ послѣ распубликованія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» приказа объ упраздненіи библіотеки, военно-медицинскій инспекторъ И. П. Суворовъ доложилъ генералу-губернатору, что сыръ-дарынскій областной врачъ Э. О. Оковъ

ходатайствуетъ о передачѣ библіотечныхъ книгъ беллетристическаго содержанія, предназначенныхъ въ продажу съ публичнаго торга, въ мѣстныя лечебныя учрежденія для чтенія болѣніемъ. Эта просьба была признана заслуживающей уваженія, и распоряженіе о продажѣ книгъ смѣшаннаго и празднаго характера было словесно отмѣнено.

Ташкентъ, такимъ образомъ, остался безъ библіотеки и обыватели его были лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности, а люди, занимающіеся изслѣдованіями въ той или другой области науки, были поставлены въ крайне затруднительное положеніе въ отношеніи пользованія при своихъ работахъ необходимыми литературными материалами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ уничтоженія библіотеки, нѣкоторые изъ интеллигентныхъ гласныхъ городской думы внесли предложеніе въ думу о томъ, не признаетъ ли она возможнымъ войти къ главному начальнику края съ ходатайствомъ о передачѣ упраздняемой библіотеки на попеченіе городскаго общества. Исходя изъ соображеній: а) что, на основаніи 4 пункта 2 статьи городового положенія 16 июня 1870 года, къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія принадлежитъ устройство на счетъ города и библіотеки; б) что городъ, лишившійся возможности пользоваться книгами упраздняемой публичной библіотеки, не въ состояніи завести свою собственную; в) что библіотека эта, какъ достояніе не только государственное, но и общественное, не имѣетъ права поглощать на свое содержаніе средства исключительно государственные, такъ какъ обязанность создавать и поддерживать подобная учрежденія всецѣло лежитъ на обществѣ и г) что существующая въ Ташкентѣ частная библіотека, преслѣдующая чисто спекулятивныя цѣли, состоитъ большою частью изъ переводныхъ беллетристическихъ произведеній и не можетъ удовлетворять даже лицъ, любящихъ одно только легкое чтеніе.^{*)}) — инициаторы предложенія рекомендовали думѣ, въ силу обязанности ея об-

^{*)} Въ то время въ Ташкентѣ существовала частная библіотека Половцевой, заключающая въ себѣ до 1500 томовъ и состоявшая изъ старыхъ періодическихъ изданий энциклопедическаго характера и беллетристическихъ произведеній, преимущественно переводныхъ и была маленькая лавочка на Воскресенскомъ базарѣ свяя Шварца, торговавшаго старыми учебниками и разнымы хламѣнъ, ничего общаго съ книжными вѣдомъ не имѣвшими. Въ библіотекѣ Половцевой былъ и читальный залъ, въ которомъ на столѣ были разложены одна газета и журналы: Осколки. Игрушечка. Иллюстрированный Вѣстникъ и Огонекъ.

регать не только хозяйственныя, но и умственныя интересы своихъ избирателей, принять библіотеку на содержаніе города, и тѣмъ спасти отъ расформированія, убѣждая въ то же время, что въ случаѣ перехода библіотеки въ вѣдѣніе городскаго общества, содержаніе ея не обременить городской бюджетъ. Разсмотрѣвъ это предложеніе въ засѣданіи 22 декабря 1882 года, дума выразила полное согласіе на принятіе библіотеки въ вѣдѣніе города съ отпускомъ необходимыхъ средствъ на ея содержаніе и избрала депутатію изъ шести гласныхъ для принесенія начальнику края ходатайства по этому предмету.

Генералъ Черняевъ, до котораго сейчасъ же дошли свѣдѣнія о предполагавшемся ходатайствѣ, такъ посмотрѣль на это дѣло суроно, что вынуждены были дальнѣйшаго хода ему не давать.

Работы по разсортированію книгъ библіотеки, состоявшей къ 1 января 1883 года изъ 13040 томовъ, продолжались въ зданіи бывшей химической лабораторіи 9 мѣсяцевъ и закончились передачею: въ библіотеку туркестанскаго военнаго округа 2496 томовъ, главному инспектору училишъ Туркестанскаго края 846 (изъ нихъ 16 поступило въ туркестанскую учительскую семинарію, 27 въ распоряженіе инспектора народныхъ училишъ Сыръ-Дарынскай области и 803 въ ташкентскую женскую гимназію) и въ ташкентскай военный госпиталь 514, а остальные 9184 тома комиссія уложила въ ящики, и впредь до окончанія ремонта зданія, предназначеннаго для помѣщенія музея и книгохранилища, передала въ генераль-губернаторскую канцелярію, на храненіе. Здѣсь не лише будетъ замѣтить, что періодическія изданія, противъ которыхъ ратовалъ Крестовскій и которая по смыслу приказа генераль-губернатора, какъ принадлежащія къ категоріи смѣшаннаго характера книги, подлежали продажѣ съ публичнаго торга, уцѣлѣли благодаря только комиссіи, которая отнесла ихъ къ книгамъ, заключающимъ въ себѣ и научныя статьи.

По окончаніи ремонта зданія упраздненной химической лабораторіи въ декабрѣ 1883 года, библіотечныя книги были перенесены въ это зданіе и часть книгъ бывшей публичной библіотеки получила название книгохранилища при ташкентскомъ музѣ, при которомъ одна комната была отведена подъ читальню. Тогда же, въ декабрѣ, было выписано на 1884 годъ 43 періодическихъ изданія. Торжественное открытие музея и книго-

хранилища состоялось 27 декабря 1883 года въ присутствіи М. Г. Черняева, разныхъ властей, представителей города и приглашенныхъ лицъ.

Въ слѣдующемъ, 1884, году, преемникъ Черняева генераль Розенбахъ возстановилъ библіотеку въ томъ видѣ, какъ она существовала раньше. Приказомъ, за № 197, отъ 2 августа 1884 года, библіотека получила наименование: *Ташкентской публичной библіотеки съ находящимся при ней музеемъ*. Этимъ же приказомъ предложено всѣ книги, переданныя, въ силу приказа по военно-народному управлению, отъ 13 декабря 1882 года за № 312, въ окружный штабъ и учебные заведенія города Ташкента,—возвратить въ публичную библіотеку, а изъ книгъ, находящихся въ военномъ госпиталѣ, возвратить въ библіотеку только тѣ, которые будутъ указаны наблюдательнымъ комитетомъ. Далѣе въ приказѣ говорится, что наблюденіе за публичной библіотекой и музеемъ возлагается на особый наблюдательный комитетъ, дѣйствующій на основаніи правиль, установленныхъ имъ, Розенбахомъ. Комитетъ былъ составленъ подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора училищъ А. И. Забѣлина изъ слѣдующихъ членовъ: М. И. Бродовскаго, Ю. Д. Южакова, Мышенкова, Н. П. Остроумова, К. И. Граціанскаго, П. И. Азнаучеева, В. Ф. Ошанина, А. Н. Вышнегорскаго, С. М. Граменицкаго, Н. А. Маева, С. А. Иванова, Н. В. Дмитровскаго и А. И. Вилькинса.

Тогда же, т. е. 2 августа 1884 года, были утверждены и правила ташкентской публичной библіотеки и находящагося при ней музея, содержаніе которыхъ слѣдующее:

«1) Ташкентская публичная библіотека, составляя принадлежность казны, содержится на казенные средства и состоитъ въ завѣданіи назначенного туркестанскимъ генераль-губернаторомъ библіотекаря (онъ же и хранитель музея) подъ наблюденіемъ особаго комитета.

2) Библіотека открыта для всѣхъ желающихъ пользоваться книгами, журналами и газетами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

3) Пользованіе книгами предоставляется бесплатно въ зданіи библіотеки всѣмъ желающимъ ежедневно, съ 10 часовъ до 12 часовъ утра и съ 6 час. до 10 час. вечера, а въ воскресные дни отъ 12 до 3 часовъ пополудни. Въ нижеслѣдующіе табельные и праздничные дни библіотека закрыта: въ первые три дня Пасхи и Рождества Христова, на Новый годъ, во всѣ дву-

надесятые праздники, въ дни рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, въ день восшествія на престоль Государя Императора и въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Для чтенія же газетъ и журналовъ библіотека остается открытою съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера, не исключая и вышеупомянутыхъ торжественныхъ дней.

4) Книги и періодическія изданія, кромѣ журналовъ за текущій годъ и газетъ, какъ за текущій, такъ и за прежніе годы, могутъ быть также выдаваемы на домъ всѣмъ подписчикамъ въ означенные въ § 3 часы для пользованія книгами въ зданіи библіотеки, но не иначе, какъ со внесеніемъ подписной платы за годъ 6 руб., за $\frac{1}{2}$ года 4 руб. и за 1 мѣсяцъ 1 руб.

Примѣчаніе. Внесенная подписная плата не возвращается подписчикамъ даже въ случаѣ заявленія ихъ о выбытіи ихъ раньше срока.

5) Для пользованія книгами внѣ библіотеки, кромѣ вышеуказанной подписной платы, вносится денежный залогъ отъ 5 до 10 рублей, сообразно стоимости книги, подписчики же, состоящіе на государственной службѣ, могутъ, вмѣсто денегъ, представлять ручательство отъ учрежденій, въ которыхъ они состоять на службѣ или откуда получаютъ содержаніе.

Примѣчаніе. За каждую утерянную книгу журналазыскивается 5 руб.

6) Иллюстрированныя и цѣнныя изданія выдаются на домъ подъ особый, увеличенный залогъ, сообразно цѣнности изданія, обозначенной въ каталогѣ. Изданія рѣдкія, рукописи и ипіса вовсе не выдаются на домъ. Книгамъ этимъ составляется особый каталогъ.

7) Каждому подписчику можетъ быть выдаваемо не болѣе трехъ отдѣльныхъ сочиненій, заключающихся въ себѣ, въ сложности, не болѣе четырехъ томовъ.

8) Срокъ для пользованія книгами на дому опредѣляется двухнедѣльный, по истеченіи котораго книги должны быть возвращены. Если на возвращаемыя книги не поступило за это время новыхъ требованій, то книги могутъ быть взяты пользовавшимися ими на новый двухнедѣльный срокъ.

9) Каждому подписчику выдается отъ библіотеки отдѣльная именная книжка, въ которой библіотекарь вписываетъ каждую выдачу (название взятой книги и время, т. е. мѣсяцъ, годъ и число, когда взята книга). При возвращеніи библіотекарь отмѣчаетъ о томъ противъ описанной записи.

10) Независимо отъ книжекъ, выдаваемыхъ подписчикамъ, библиотекарь имѣеть при библиотекѣ особую книгу, въ которую вписывается своевременно название взятыхъ книгъ, время выдачи и кому именно, цѣнность книги и въ особой графѣ отмѣтка о времени возвращенія книги, если книга потерена, то о сдѣланномъ по этому поводу распоряженіи.

11) При невозвращеніи книгъ въ опредѣленный двухнедѣльный срокъ, библиотека имѣеть право считать книгу потерянною и выписать новую, на счетъ подписчика, не возвратившаго книгу, изъ внесенного имъ залога, а подписчикъ, въ случаѣ его желанія продолжать пользоваться книгами на дому, обязанъ внести новый залогъ, недостающій до опредѣленного размѣра.

12) При библиотекѣ имѣются книги жалобъ и заявлений, касающихся библиотеки, куда всѣ посѣтители могутъ вписывать свои жалобы, претензіи и заявленія на библиотекаря и вообще на библиотечные порядки. Книга эта просматривается при каждомъ заѣданіи наблюдательного комитета.

13) Библиотека имѣеть печать съ изображеніемъ государственного герба и надписью: *Ташкентская публичная библиотека и музей*.

14). Деньги, получаемыя библиотекаремъ за пользованіе книгами въ библиотеки, записываются имъ немедленно въ особо заведенную для сего книгу; плательщику выдается въ полученіи ихъ квитанція за подпись библиотекаря и печатью библиотеки, а деньги сдаются въ ташкентское областное казначейство. согласно кассовыхъ правилъ, для зачисленія въ доходъ казны, денежные же залоги записываются библиотекаремъ въ особую книгу также съ выдачей квитанціи подписчику за подпись и печатью, и хранятся въ ташкентскомъ отдѣленіи государственного банка. Книга доходовъ по библиотекѣ должна быть заготовлена библиотекаремъ и скрѣплена туркестанской контролльной палатою, которой онъ обязанъ представлять и отчетность на правахъ кассы специального сборщика, книга же для записи залоговъ выдается библиотекарю изъ канцеляріи генераль-губернатора за надлежаще скрѣпою.

15) Библиотекарь ведеть записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ, которыя онъ обязывается представлять въ канцелярію туркестанского генераль-губернатора по истеченіи года по ниже слѣдующей программѣ: о числѣ подписчи-

ковъ библиотеки, пользующихся книгами на дому; о числѣ посѣтителей, читающихъ книги въ библиотекѣ (утреннихъ и вечернихъ отдельно), съ раздѣленіемъ ихъ на полы; о числѣ книгъ, выданныхъ на дому, и отдельно читаемыхъ въ библиотекѣ, съ обозначеніемъ отдельовъ, къ которымъ принадлежать книги; о числѣ приобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ книгъ; о доходахъ и расходахъ библиотеки. Означенные свѣдѣнія, вмѣстѣ съ отчетомъ, о состояніи библиотеки, по разсмотрѣніи главнымъ начальникомъ края, публикуются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

Чтобы болѣе не возвращаться къ библиотечнымъ правиламъ, скажемъ, что они измѣнялись дважды: 13 января 1887 г. генераломъ Розенбахомъ и 26 августа 1906 года генераломъ Суботичемъ. Перемѣны заключаются въ измѣненіи часовъ открытия и закрытия библиотеки, праздничныхъ дней, залоговъ, платы за чтеніе книгъ на дому, поведенія посѣтителей въ библиотекѣ и въ названіи библиотеки, которая съ 13 января 1887 года носить название не ташкентской, а *туркестанской публичной библиотеки*.

Инструкція, утвержденная генераломъ Розенбахомъ 2 августа 1884 года, библиотекарю и наблюдательному комитету слѣдующаго содержанія:

«1) Библиотекарь (онъ же хранитель музея) назначается главнымъ начальникомъ края и въ его ближайшемъ завѣдываніи находятся библиотека и музей, подъ наблюдениемъ особаго комитета.

2) На обязанности библиотекаря лежитъ: неотступное соблюденіе правильнаго относительно библиотеки и музея, храненіе и сбереженіе книгъ и коллекцій, сохраненіе систематического порядка, размѣщеніе ихъ по специальностямъ; содержаніе въ чистотѣ всего имущества библиотеки и музея и вообще хозяйственныя распоряженія по содержанію и найму прислуги; выписка книгъ и периодическихъ изданій, какъ замѣнъ утерянныхъ, такъ и новыхъ, по указаніямъ наблюдательнаго комитета; веденіе инвентаря казеннаго имущества; составленіе и дополненіе каталоговъ библиотеки и музея; веденіе отчетности по доходамъ и расходамъ библиотеки и по денежнымъ залогамъ и доставленіе въ генераль-губернаторскую канцелярію статистическихъ свѣдѣній по библиотекѣ и музею.

3) Отпускъ денегъ на расходы по библіотекѣ и музею производится изъ канцелярии генераль-губернатора, по требованіямъ библіотекаря, при чёмъ деньги на мелочные расходы (хозяйственные и канцелярскіе) выдаются авансомъ, а на удовлетвореніе прислуги—по требовательнымъ вѣдомостямъ; затѣмъ расходы: на переплетъ книгъ, пополненіе коллекцій музея, приобрѣтеніе веществъ для ихъ сохраненія, приобрѣтеніе мебели и на набивку чучелъ производятся по удостовѣреніямъ комитета о необходимости производства этихъ расходовъ, или же о сдѣланныхъ заказахъ по канцелярии генераль-губернатора, выдачею денегъ прямымъ кредиторамъ или отпускомъ специальныхъ авансовъ библіотекарю.

Примѣчаніе. О выпискѣ книгъ и периодическихъ изданій комитетъ входитъ съ представленіемъ къ главному начальнику края.

4) Наблюдательный комитетъ состоять изъ лицъ, назначенныхъ главнымъ начальникомъ края, и на обязанности комитета лежить руководство и надзоръ за правильнымъ веденіемъ дѣла библіотекаремъ, а также заботы о наиболѣшемъ содержаніи и пополненіи библіотеки и музея.

5) Въ этихъ видахъ комитетъ обязанъ: а) содѣствовать своимъ научными познаніями библіотекарю и хранителю музея въ распределеніи книгъ по отдѣламъ, если это окажется нужнымъ, и въ опредѣленіи и описаніи предметовъ музея, а также по составленію и отпечатанію каталоговъ; б) производить проверку имущества библіотеки и музея не менѣе одного раза въ годъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ преподанныхъ объ этихъ учрежденіяхъ правилъ, и по истечениіи года представлять отчетъ о состояніи библіотеки и музея и о способахъ къ ихъ улучшенію и в) входить въ разсмотрѣніе заявлений библіотекаря и постѣтителей библіотеки и музея и дѣлать по нимъ соответствія исполненія.

6) Въ видахъ возможно лучшаго выполненія обязанностей по надзору за этими учрежденіями и устройству ихъ, каждый членъ комитета завѣдываетъ известнымъ отдѣломъ библіотеки или музея по опредѣленію комитета.

Примѣчаніе. Предсѣдателю комитета можетъ не принадлежать званіе особынъ отдѣломъ.

7) Завѣдывающій отдѣломъ библіотеки или музея членъ комитета заботится о благоустройствѣ и пополненіи вѣдоменнаго ему отдѣла, докладывая предварительно свои соображенія отно-

сительно предполагаемаго улучшенія, равно какъ и замѣченныя имъ упущенія смотрителя на обсужденіе комитета.

8) На непосредственной обязанности предсѣдателя комитета лежить наблюденіе за своевременной записью въ соответствующіе отдѣлы каталоговъ и инвентаря поступившихъ пожертвованій и приобрѣтаемыхъ покупкой для пополненія библіотеки и музея предметовъ.

9) Засѣданія комитета происходятъ по мѣрѣ надобности, признанной предсѣдателемъ комитета или же заявленной предсѣдателю хотя бы однимъ членомъ комитета. Засѣданіе считается состоявшимся, когда въ оному присутствовало не менѣе 7 членовъ комитета.

10) Въ случаѣ надобности, въ засѣданіе комитета приглашается библіотекарь съ правомъ совѣщательного голоса.

11) Комитету предоставляется также право приглашать въ свои засѣданія лицъ, могущихъ быть полезными въ разматриваемомъ вопросѣ.

12) Означенныя въ п. 7 заявленія членовъ комитета, а также заявленія постѣтителей и жалобъ ихъ, заносимыя въ имѣщуюся для того книгу, смотря по ихъ существу, разрѣшаются или постановленіями комитета, или же, по обсужденію ихъ, представляются на благоусмотрѣніе главнаго начальника края.

13) Библіотекарь, въ случаѣ несогласія съ распоряженіями комитета, заявляетъ о томъ комитету, что вносится въ протоколъ, или же, когда библіотекарь не присутствовалъ въ засѣданіи, подаетъ объ этомъ особое заявленіе комитету. Въ обоихъ случаяхъ комитетъ обязанъ представить заявленіе библіотекаря съ своимъ объясненіемъ на благоусмотрѣніе главнаго начальника края и, до воспослѣдованія разрѣшенія, опротестованное распоряженіе комитета не приводится въ исполненіе.

14) Въ протоколъ засѣданія комитета вносятся и постановленія по онymъ рѣшенія, по подписаніи протокола большинствомъ участниковъ въ засѣданіяхъ членовъ, приводятся въ исполненіе (за исключеніемъ случая, указанного въ предыдущемъ пунктѣ), если рѣшенія эти входятъ въ компетенцію комитета, въ противномъ случаѣ постановленія комитета представляются на утвержденіе главнаго начальника края.

15) Распоряженія по постановленіямъ комитета, исходящія отъ генераль-губернатора, исполняются по канцелярии его высокопревосходительства».

Распоряженіемъ, отъ 13 января 1887 года, наблюдательный комитетъ закрыть и всѣ права и обязанности его переданы управляющему канцеляріей генераль-губернатора.

За 2^{1/2} года своего существованія наблюдательный комитетъ не могъ проявить какой-либо дѣятельности, всѣ его начинанія и распоряженія парализовались библіотекаремъ Малевинскимъ, который рѣшительно не склоненъ былъ подчиняться наблюдательному комитету. Жалобы комитета и частныхъ лицъ на Малевинскаго не достигали цѣли. Положеніе библіотеки было не блестящее. Деньги, получаемыя отъ подписчиковъ, не вносились въ книгу иногда по полугоду. Былъ случай, когда въ половинѣ года явился въ библіотеку контрольный чиновникъ для ревизіи и, найдя денежныя книги безъ записей, пригрозилъ Малевинскому составленіемъ акта обѣ этомъ, если на другой день всѣ деньги не будутъ записаны въ книгу и внесены въ казначейство въ доходъ казны. Выручилъ Малевинскаго изъ бѣды редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ, давшій ему подъ вексель 300 рублей, которыхъ онъ, однако, не уплатилъ. Малевинскій не стѣснялся закладывать (преимущественно въ трактирахъ), а быть можетъ и продавать книги изъ библіотеки и разные предметы изъ музея. Когда обѣ этомъ доходили свѣдѣнія до начальства, то онъ находилъ высокихъ покровителей. Малевинскій устраниенъ отъ должности библіотекаря только тогда, когда безобразія его переполнили чашу терпѣнія. Словомъ, Малевинскій не имѣлъ никакого понятія о казенной, общественной и частной собственности⁸⁷⁾). Къ этому добавимъ, что и помощникъ себѣ Малевинскій избралъ молодого человѣка Владимира Александровича Соколова также большого любителя выпить и занимав-

87) Для характеристики Малевинского приведенъ разсказъ одного его бывшаго помощника. Узнаетъ Малевинскій, что у секретаря контрольной палаты Михаила Михайловича Стѣфаницкаго имѣется на хуторѣ, вблизи Ташкента, штука 30 свиней и думаетъ какъ бы полакомиться порослями, сальцемъ и хорошо приготовленными колбасами и окороками. Приглашаетъ 24 марта 1886 года Стѣфаницкаго къ себѣ, коринтъ обѣданъ и подпинаетъ его винцомъ и пивцомъ, а затѣмъ заводить разговоръ о свиньяхъ и говорить, между прочимъ, что содержать ихъ, вѣроятно, очень дорого и что онъ могъ бы помочь Стѣфаницкому въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ у него есть батмановъ 10 горючъ, но съ тѣмъ условиемъ, что онъ возьметъ къ себѣ 8—10 супоросыхъ свиней, будетъ кормить, поросль будутъ дѣлить пополамъ, а осеню свиней позяратитъ. Стѣфаницкій согласился. 25 марта, утромъ, Малевинскій послалъ своего похощника съ двумя арбами на хуторъ Стѣфаницкаго, который, выбравъ 8 лучшихъ свиней, привозитъ Малевинскому. Затѣмъ тѣ же помощники командируются въ старый городъ за горохомъ.

шагося не дѣлами библіотеки, а сочинительствомъ юмористическихъ стиховъ на разныхъ должностныхъ лицъ и, между прочимъ, особенно нападалъ на протоіерея Андрея Евграфовича Малова и пристава Якова Харитоновича Сѣрова; но когда Соколовъ передѣлалъ фамилію генерала Розенбаха, былъ высланъ генераломъ-губернаторомъ въ сопровожденіи казака въ предѣлы Тургайской области на станцію Терекли.

Такимъ образомъ, сложное дѣло завѣдыванія библіотекою ввѣрялось не коллегіальному органу, а одному лицу, что, разумѣется, вредно вліяло на успѣшное веденіе библіотечнаго дѣла, особенно по выпискѣ и покупкѣ новыхъ книгъ и журналовъ; все зависило отъ степени научной подготовки, личныхъ вкусовъ, и, можетъ быть, даже каприза управляющаго канцеляріей генераль-губернатора и библіотекаря. Такой порядокъ продолжался до прибытія въ край генерала С. М. Духовскаго, который вскорѣ обратилъ вниманіе на содержаніе библіотеки и поручилъ главному инспектору училишъ Ф. М. Керенскому подробно ознакомиться съ дѣлами библіотеки и представить докладъ со своими соображеніями о мѣрахъ къ улучшенію положенія этого учрежденія. 6 июля 1898 года Керенскимъ былъ представленъ докладъ, въ которомъ онъ излагалъ, что упущенія по библіотекѣ зависели отъ упраздненія наблюдательного комитета и отъ неудачнаго выбора лицъ на должность библіотекаря. Хотя, продолжаетъ Керенскій, изрѣдка для проверки дѣятельности библіотекарей назначались комиссіи, но эти послѣднія составлялись исключительно изъ чиновниковъ генераль-губернаторской канцеляріи, мало знакомыхъ съ постановкой библіотечнаго дѣла, часто вовсе далекихъ отъ интересовъ науч-

который берется у сартовъ безъ денегъ. Свиньи дали до 60 поросятъ, которыхъ Малевинскій самъ кушалъ и надѣлялъ ими законныхъ, но больше всего пивовара завода Н. И. Ивакова—Стѣфана, отъ которого взамѣнъ получалъ пиво, дѣлиться же съ Стѣфаницкимъ забыть. Приходитъ вторая половина октября, Малевинскій посыпаетъ опять помощника розыскивать людей, которые могли бы убить свиней и сдѣлать колтилью. Люди найдены, свиньи зарѣзаны, надѣланы колбасы, сало и окорока посолены. Является Стѣфаницкій. Малевинскій принимаетъ его весьма любезно, опять кормить и подпинать, и уже въ подпитіи Стѣфаницкій спрашиваетъ Малевинского, почему онъ не присыпалъ поросятъ. Малевинскій отвѣчаетъ: какіе тутъ поросята, со свиньями онъ принялъ иного горя: какъ только онъ взялъ свиней, на другой же день появились больные и одна за другой стали падать и не осталось ни одной, а полиція, узнавъ обѣ этомъ, составила на него протоколъ; одна вывозка и уборка труповъ стоила ему рублей сорокъ и онъ думаетъ, что г. Стѣфаницкій возмѣститъ ему хотя половину этого расхода. Стѣфаницкій, разумѣется, отказался возмѣстить расходъ Малевинскому, и дѣло тѣмъ и кончилось.

ныхъ, литературныхъ и т. п., и относились къ дѣлу чисто съ формальной стороны. Въ виду этого Керенскій полагалъ полезнымъ возстановить наблюдательный комитетъ.

16 іюля 1898 года послѣдовалъ приказъ начальника края о возстановленіи наблюдательного комитета, въ составъ кото-раго вошли: главный инспекторъ училищъ (предѣдатель), старшій чиновникъ особыхъ порученій, горный инженеръ, директриса гимназій и учительской семинаріи, инспекторъ народныхъ училищъ, редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», дѣло-производитель III отдѣленія генераль-губернаторской канцеляріи, младшій чиновникъ особыхъ порученій, секретарь городской думы и представитель отъ туземныхъ жителей города Ташкента. Дѣятельность комитета была опредѣлена вновь изданной инструкціей, расширившей права библіотекаря, слѣдавшей его непремѣннымъ секретаремъ комитета. Комитетъ былъ обя-занъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ; онъ провѣрялъ порядокъ веденія хозяйства, утверждалъ счета, повѣрялъ приходорасходную книгу и т. д. Протоколы засѣданій пред-ставлялись на утвержденіе генераль-губернатору.

На этотъ разъ наблюдательный комитетъ просуществовалъ до 27 октября 1904 года, т. е. 6 лѣтъ съ небольшимъ, когда снова приказомъ генерала Н. Н. Тевяшева былъ закрытъ безъ всякихъ видимыхъ основаній къ тому, какъ и въ первый разъ. Въ приказѣ говорится: «Учрежденный 16 іюня 1898 года комитетъ—признаю нужнымъ упразднить, оставивъ это учрежде-ніе въ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генераль-губернатора».

Такое положеніе, однако, продолжалось не долго; бывшій управляющій канцеляріей генераль-губернатора Владимиръ Андреевичъ Мустафинъ въ докладѣ генераль-губернатору, отъ 11 іюля 1906 года, подробно изложилъ положеніе библіотеки и музея. Такъ В. А. говоритъ: «Если соображенія г. Керенского отно-сительно необходимости особаго коллегіального органа, наблю-дающаго за библіотекою, были справедливы по отношенію къ тому времени, когда въ библіотекѣ было еще до 20000 томовъ, то съ расширениемъ библіотеки до ея нынѣшнихъ размѣровъ, т. е. почти до 60000 томовъ (57831), несомнѣнно эти сообра-женія пріобрѣтаютъ еще большее значеніе. Съ организацией комитета, составленного изъ нѣсколькихъ лицъ, специалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія, явится возможность и въ систе-матической полной повѣркѣ наличности книгъ библіотеки, тѣмъ

болѣе необходимой, что не разъ въ обществѣ носились слухи о продажѣ на рынкѣ книгъ съ клеймами библіотеки⁸⁸). Слухи эти проникли въ мѣстную печать. Наконецъ, что въ библіо-текѣ дѣло обстоитъ не вполнѣ благополучно, можно заклю-чить изъ того, что сравнительно съ предыдущими годами боль-шая часть бюджета библіотеки поглощается расходами на адми-нистрацію и содержаніе зданія, а суммы, предназначенные на выписку газетъ и книгъ, все уменьшаются: въ 1903 году, т. е. при существованіи комитета, на выписку газетъ, журналовъ и книгъ израсходовано 940 рублей. въ 1904 году, первый годъ послѣ упраздненія комитета, на тотъ же предметъ употреблено 827 рублей, а въ 1905 году—786 рублей. Такимъ образомъ, изъ бюджета, отпускаемаго на содержаніе библіотеки и музея, расходуется по прямому назначенію 25%, а 75% идутъ на со-держаніе зданія и администраціи библіотеки и музея». Въ зак-люченіе В. А. Мустафинъ говоритъ, что правильно поставить дѣло въ библіотекѣ и музѣ только лишь можетъ комитетъ, составленный изъ числа специалистовъ.

Къ этому докладу благосклонно отнесся генераль-губерна-торъ Д. И. Суботичъ и 26 іюля 1906 г. приказомъ, за № 274, возстановилъ наблюдательный комитетъ. Въ приказѣ говорится: «Признавая необходимымъ поставить на правильныхъ началахъ веденіе дѣла туркестанскихъ публичной библіотеки и музея, я нашелъ нужнымъ возстановить существовавшій много лѣтъ при этихъ учрежденіяхъ наблюдательный комитетъ».

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что В. А. Мустафинъ первый изъ управляющихъ генераль-губернаторской канцеляріей пошелъ навстрѣчу полезному дѣлу въ духѣ времени.

Теперь возвратимся немного назадъ. Средства библіотеки и музея въ 1884—1886 г. простирались до 6000 рублей въ годъ, а съ 1 января 1887 года, на основаніи «Положенія объ управлѣніи Туркестанскимъ краемъ», казна отпускаетъ по 4530 р. въ годъ. Съ 1907 года военное министерство увеличило кре-дитъ на 670 рублей, вслѣдствіе ходатайства начальника края о разрѣшеніи расходовать деньги, поступающія въ казну отъ

⁸⁸) Въ 1905 году библіотекой, съ разрѣшенія управляющаго канцеляріей Г. П. Федорова, было продано нѣсколько возовъ «книжного хлама» за 15—20 рублей. Этотъ хламъ разыскался на толкучкѣ М. Ф. Собберей и пріобрѣтъ за 150 рублей, а затѣмъ въ теченіи 5—6 лѣтъ выручилъ за него до 1000 рублей. Эти сведения намъ сообщилъ М. Ф. Собберей.

подписчиковъ за чтеніе книгъ. Кроме того, съ того же года отпускаются городами и уѣздами небольшія суммы на нужды библіотеки и музея. Въ 1907 г. такихъ денегъ поступило 3150 р.

До 1906 года никакихъ отчетовъ по библіотекѣ завѣдающіе ею не давали, кроме авансовыхъ счетовъ, которые по закону отправлялись на ревизію въ контрольную палату. Такимъ образомъ, ни по дѣламъ библіотеки, ни по дѣламъ канцеляріи генераль-губернатора яснаго и отчетливаго представленія о ходѣ развитія библіотеки составить нельзя. Съ этого же года составляются и печатаются краткія данныя какъ о дѣятельности наблюдательного комитета, такъ и о приходѣ и расходѣ отпускаемыхъ суммъ, а равно и о пожертвованіяхъ.

По послѣднимъ даннымъ, библіотека содержитъ въ себѣ свыше 80000 томовъ. Въ октябрѣ 1909 года пріобрѣтена часть библіотеки покойнаго ориенталиста Н. Ф. Петровскаго за 4500 р., состоящая изъ 5000 томовъ, и въ концѣ 1910 года библіотека П. И. Хотутова до 2000 томовъ. Въ числѣ книгъ библіотеки имѣется 416 томовъ туркестанскаго сборника, составленнаго Межевымъ. Въ этомъ сборникѣ собрана значительная часть литературы съ Туркестанскимъ краемъ и Средней Азіи съ 1867 года до 1887 года. Стоимость сборника простирается до 23169 р., или 55 р. 69 к. за томъ. Цѣна не дешевая за наклейки газетныхъ и журнальныхъ статей, а иногда и цѣлыхъ книгъ. Съ 1907 года, по распоряженію генерала Гродекова, сборникъ вновь составляется завѣдующимъ библіотекою И. П. Зыковымъ; послѣднимъ составлено до 1911 года 120 томовъ, при чёмъ стоимость тома обходится 20—23 рубля.

Дѣятельность библіотеки по отчетамъ за 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 годы представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Число под- писчиковъ.	Денегъ посту- пило за чтеніе.		Количество выданныхъ томовъ.	Число посѣ- тителей чи- тальни- го зала.
		РУБ.	К.		
1906 годъ.	379	688	40	10349	12483
1907 »	595	825	50	17318	8261
1908 »	711	1014	45	20113	5310
1909 »	921	860	30	14995	9204
1910 »	980	979	40	15933	9821

Изъ этихъ данныхъ видно, что число подписчиковъ возрастаетъ.

Это явленіе объясняется тѣмъ, что съ 1906 года подписчики подѣлены на три разряда: съ залогомъ въ 5, 4 и 2 рубля; и, такимъ образомъ, библіотека сдѣлалась доступной и людямъ съ небольшими средствами и учащейся молодежи. Уменьшеніе числа посѣтителей читальниго зала, по отчетамъ, рѣзко бросается въ глаза, но на самомъ дѣлѣ это обстоитъ не такъ: въ отчетѣ вносятся только тѣ, которые отмѣтили себя въ книгѣ посѣтителей, а это дѣлаетъ меньшинство, большая же часть посѣтителей остается незарегистрированными. Ежедневно посѣщаетъ читальное зало отъ 40 до 80 человѣкъ, а потому и число посѣтителей читальни нужно считать за послѣдніе годы отъ 12000 до 20000 человѣкъ въ годъ.

Заканчивая нашъ очеркъ, замѣтимъ, что въ настоящее время библіотека какъ по количеству книгъ, такъ и ихъ качеству, удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ по образовательнымъ отдѣламъ и даетъ полную возможность на мѣстѣ изучать обширную литературу о Туркестанскомъ краѣ.

Къ слабымъ сторонамъ библіотеки нужно отнести: а) недостаточность помѣщенія (7 комнатъ заняты книгами, комната, въ которой производится выдача книгъ, маленькая прихожая и одна сравнительно небольшая комната представляеть изъ себя читальныи залъ); читальныи залъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ читать газеты и журналы, а лицамъ, желающимъ въ помѣщеніи библіотеки изучать литературу по тому или другому вопросу, совершенно нѣтъ места; б) большинство книгъ хранится не въ закрытыхъ шкафахъ, а на полкахъ, а потому подвержено порчи отъ пыли и насѣкомыхъ, не говоря уже о томъ, что, при такомъ способѣ храненія, цѣнныя книги легко могутъ исчезать; практикуемый теперь способъ провѣтриванія книгъ, разъ въ два года, на дворѣ слишкомъ сложенъ и можетъ также вести къ порче ихъ во время переноски и потерямъ; по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всего количества книгъ нужно держать всегда подъ замкомъ, такъ какъ онѣ носятъ тотъ или другой специальный характеръ и спросъ на нихъ не великъ и в) штатъ служащихъ малъ.

При тѣхъ средствахъ, какія отпускаются казной на библіотеку, всего этого сдѣлать нельзя, не помогутъ въ этомъ и тѣ случайные крохи, которыя получаются иногда отъ городовъ и уѣзловъ. Такъ какъ библіотека почти исключительно обслуживаетъ городъ Ташкентъ, то городское самоуправление, на кото-

ромъ, по закону, лежитъ обязанность заботиться и объ устройствѣ городской библиотеки, должно прийти на помощь, если не желаетъ имѣть своей библиотеки, не подачками изрѣдка въ сотни рублей, а постоянной субсидіей въ размѣрѣ той суммы, которую городъ расходовалъ бы на свою библиотеку, т. е. 4—5 тысячъ рублей въ годъ, и при этомъ условіи городъ будетъ имѣть значительныя сбереженія, избавляясь отъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе библиотеки, которое можетъ обойтись не менѣе 20—30 тысячъ рублей.

Нельзя обойти молчаніемъ и того, какъ относятся къ книгамъ господа ташкентцы. Подписчики библиотеки зачастую вырываютъ и вырѣзываютъ изъ книгъ листы, рисунки и даже цѣлые статьи. Книги пачкаются, испещряются разными замѣчаніями, иногда даже неприличными. Этимъ дѣломъ, по словамъ администраціи библиотеки, занимаются больше другихъ воспитанники учебныхъ заведеній. Для удобства публики до начала 1910 года разные энциклопедическіе словари и другія справочные книги лежали на полкахъ въ первой комнатѣ библиотеки, а въ читальной комнатѣ были также на полкахъ журналы, и ими могъ всякий пользоваться безпрепятственно въ зданіи библиотеки въ установленные часы, но оказалось, что варварское отношеніе къ книгамъ въ полной мѣрѣ проявилась и здѣсь, а книжки журналовъ стали совсѣмъ исчезать. Благодаря этому пришлось книги убрать въ другія болѣе надежныя мѣста и выдавать ихъ только по предъявляемымъ требованіямъ.

Нашъ очеркъ о библиотекѣ будетъ недостаточно полонъ, если не дадимъ краткихъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которые завѣдывали ею. Всѣхъ завѣдывающихъ библиотекою было 9 лицъ, средняя продолжительность завѣдыванія однимъ лицомъ около $4\frac{1}{2}$ лѣтъ. Вотъ эти данные:

Николай Васильевичъ Дмитровскій со дня открытія библиотеки до 14 июня 1872 года. Н. В. сынъ канцелярскаго служителя, родился 6 декабря 1841 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, образованіе получилъ тамъ же въ духовной семинаріи. На службу вступилъ 24 сентября 1864 года и проходилъ разныя должности въ Нижегородской и Виленской губерніяхъ до 27 августа 1867 года, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и съ тѣхъ поръ вся его дѣятельность протекла во вновь приобрѣтенномъ Россіей краѣ.

Н. В. проходилъ должности: помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, библиотекаря ташкентской публичной библиотеки, помощника редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», начальника распорядительного отдѣленія сыръ-даринскаго областнаго правленія, а 22 сентября 1877 года избранъ на должностъ секретаря ташкентской городской думы и въ этой должностіи состоялъ четыре четырехлѣтія до 25 декабря 1894 года. Затѣмъ, послѣ полугодичнаго отдыха отъ тяжелой, сложной и продолжительной работы по городскому самоуправлению, вновь поступилъ на службу советникомъ ферганскаго областнаго правленія, которую проходилъ до 30 марта 1903 года, когда вышелъ въ отставку. Кроме прямыхъ обязанностей по той или другой должностіи, на Н. В. возлагалось много разныхъ порученій. Такова въ краткихъ чертахъ официальная дѣятельность Н. В., но не въ этомъ главная его заслуга для края. Н. В. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ безкорыстныхъ дѣятелей временъ генералъ-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана, которые всѣ внѣслужебные досуги отдавали на служеніе краю. Н. В. не остававился ни передъ чѣмъ, чтобы только достать тотъ или другой источникъ, ту или другую книгу, расходуя изъ скромнаго чиновничьяго бюджета всѣ сбереженія на любимое дѣло, и, такимъ образомъ, у него образовалась рѣдкая для частнаго лица библиотека и, кроме того, рѣдкое собраніе разныхъ печатныхъ и рукописныхъ материаловъ, въ видѣ газетныхъ статей, выписокъ и т. п. Н. В., несмотря на то, что всегда былъ обремененъ служебными дѣлами и хлопотами по составленію своей библиотеки, находилъ возможность быть постояннымъ сотрудникомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ помѣщена не одна сотня его статей по разнымъ вопросамъ, но преимущественно историческаго характера. Рамки нашей статьи не позволяютъ сдѣлать перечень газетныхъ статей Н. В., укажемъ же только на два его труда— каталогъ ташкентской библиотеки, въ высшей степени внимательно составленный, и указатель (по предметамъ) статей къ «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» за первые 25 лѣтъ ихъ существованія. Выполненіе послѣдней работы потребовало трехлѣтнаго упорнаго труда, но, къ сожалѣнію, онъ остается въ рукописи. Словомъ, про Н. В. можно сказать словами одного историка XVIII вѣка, что онъ незнанной породы былъ, но прилежнымъ своимъ трудомъ и острымъ понятіемъ, изъ самыхъ низ-

нихъ чиновъ происходя, достигъ и служебнаго положенія и знанія Туркестанскаго края. Умеръ 4 декабря 1910 года въ Ташкентѣ.

Викторъ Викторовичъ Чуйко съ 14 іюня 1872 года по 12 января 1884 года. Образованіе получилъ домашнее, по специальности музыкантъ.

Надворный советникъ Петръ Николаевичъ Малевинскій съ 12 января 1884 г. по 26 іюля 1888 г. Образованіе домашнее.

Надворный советникъ Николай Карповичъ Емельяновъ съ 26 іюля 1888 года по 14 іюня 1891 года. Получилъ образованіе въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; состоя въ должности библиотекаря, страдалъ алкоголизмомъ⁸⁹⁾.

Статский советникъ Николай Васильевичъ Гурьяновъ съ 28 іюля 1891 года по день смерти, послѣдовавшей 2 іюля 1893 года; получилъ высшее филологическое образованіе.

Титулярный советникъ Семенъ Александровичъ Лидскій съ 7 іюля 1893 года по 9 іюля 1899 года. Получилъ образованіе въ петербургскомъ университѣтѣ по физико-математическому факультету.

Подполковникъ Николай Димитріевичъ Ярцевъ съ 30 іюля 1899 года по 29 августа 1900 года. Получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ.

Надворный советникъ Іосифъ Феликовичъ Плять съ 29 августа 1900 года по день смерти, послѣдовавшей 13 августа 1904 г. Кончилъ курсъ въ военно-юридическомъ училишѣ.

Коллежскій ассесоръ Иванъ Петровичъ Зыковъ состоялъ въ должности съ 1 января 1905 года. Образованіе получилъ въ петербургскомъ университѣтѣ по юридическому факультету.

Музей. Мысль объ открытии въ Ташкентѣ музея, какъ и библиотеки, принадлежитъ также К. П. фонъ-Кауфману. Въ 1869 году К. П. обратился къ специалисту сельского хозяйства профессору Э. Э. Баллону съ просьбой составить программу для намѣченного имъ къ открытию въ Ташкентѣ туркестанскаго музея, что послѣдній и сдѣлалъ, доставивъ фонъ-Кауфману подробную программу въ томъ же году. Затѣмъ по тому же

⁸⁹⁾ Малевинскій и Емельяновъ до занятія должности завѣдающаго библиотекою состояли чиновниками канцелярии генералъ-губернатора, гдѣ считались несоответствующими своему назначению, а потому и были переведены на эту должность, здѣсь же, по мнѣнію тогдашнихъ администраторовъ, могъ быть пригоденъ всякий чиновникъ.

предмету начальнику края представлена Алексѣемъ Павловичемъ Федченко 2 сентября 1869 года докладная записка, заканчивая которую А. П. говоритъ, что для успешнаго развитія Туркестанскаго края необходимо основательное со нимъ знакомство и что музей есть лучшее къ тому средство. На этихъ двухъ документахъ К. П. сделана помѣтка: Для храненія въ дѣлахъ, 25 марта 1870 года. Такая отметка свидѣтельствуетъ, что К. П. въ то время не имѣлъ еще возможности удѣлить своего вниманія музею, будучи занятъ исключительно организацией управленія краемъ и установленіемъ добрыхъ отношеній съ сосѣдями, насколько послѣднему вопросу позволяли обстоятельства, а потому и открытие музея имъ было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1871 году въ одномъ изъ засѣданій туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи было проектировано открыть туркестанскій музей, но практическаго осуществленія этотъ проектъ не получиль, такъ какъ фонъ-Кауфманъ находилъ, что для этого еще не настало благопріятное время. Несмотря на это, отдѣльные члены означенного общества въ томъ же 1871 году стали собирать разные предметы для музея и понѣшать ихъ въ химической лабораторіи. Такимъ образомъ, было положено основаніе коллекціямъ по нумизматикѣ и горному дѣлу. Коллекціи были небольшія, и о существованіи ихъ знали немногіе. Съ открытиемъ школы шелководства, директоръ ея В. Ф. Ошанинъ, также началъ устраивать маленький музей. Наконецъ, 12 іюля 1876 года, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя туркестанскаго статистического комитета Н. Н. Головачева и секретаря Н. А. Маева, фонъ-Кауфманомъ было дано разрѣшеніе открыть музей при статистическомъ комитетѣ, въ который вошли коллекціи химической лабораторіи и школы шелководства. Въ этомъ и слѣдующемъ году фонъ-Кауфманомъ отпускалось на нужды музея по 300 рублей въ годъ. Въ концѣ 1876 года въ музѣе находилось 1486 предметовъ, 645 монетъ, 9 медалей и 12 различныхъ камней. Первыми устроителями музея были: Іеронимъ Ивановичъ Краузе, Юрій Димитріевичъ Южаковъ, Александръ Ильичъ Вилькинъ и Николай Александровичъ Маевъ. Первыми и болѣе видными жертвователями были: генералъ-лейтенанты Г. А. Колпаковскій и Н. Н. Головачевъ, генералъ-маіоръ Н. А. Ивановъ, Мауэръ, І. И. Краузе, Н. Н. Пантусовъ, Петровъ, Козловскій, Курковскій, Поповъ, Энгельбрехтъ, Г. Е. Кривцовъ,

Вишневский, Логиновъ, В. А. Геруа, полковники А. Н. Куропаткинъ и Г. А. Арендаренко. 31 декабря 1877 года генералъ-губернаторомъ было разрешено израсходовать изъ земскихъ суммъ 1680 руб. на заведение обстановки въ музей. Съ 1880 г. такая же сумма и изъ тѣхъ же средствъ стала отпускаться постоянно, изъ которой, по сметѣ, предназначалась 1000 руб. на наемъ помѣщенія, 480 рублей на жалованье консерватору музея и 200 рублей на мелочные расходы, но Н. А. Маевъ, въ распоряженіе которого отпускались деньги предпочиталъ расходовать ихъ на приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, а помѣщеніе для него бесплатно давалъ у себя въ квартирѣ и самъ же былъ хранителемъ музея, а затѣмъ, когда всѣ предметы не могли вмѣститься въ его квартирѣ, музей былъ перенесенъ въ школу шелководства.

Здѣсь отмѣтимъ еще одно незначительное обстоятельство, что въ 1877 году музей былъ переданъ изъ вѣдѣнія статистического комитета въ распоряженіе туркестанского отдѣла общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, но это по существу, особаго значенія не имѣло, такъ какъ безъ собственнаго помѣщенія и при недостаточныхъ средствахъ онъ существовать не могъ, въ чье бы распоряженіе его не передавали.

Въ декабрѣ 1883 года генералъ М. Г. Черняевъ приказалъ музей перенести изъ помѣщенія упраздненной имъ школы шелководства въ помѣщеніе также имъ упраздненной химической лабораторіи и 27 декабря того же года торжественно его открылъ съ присоединеніемъ къ нему, какъ мы уже знаемъ, и книгохранилища. Музей генералъ Черняевъ объявилъ собственностью казны, несмотря на то, что онъ и юридически и фактически принадлежалъ частному собственнику, туркестанскому отдѣлу общества естествознанія, антропологии и этнографіи. Послѣднее обстоятельство было оформлено только спустя нѣкоторое время, при преемникѣ Черняева—генералѣ Розенбахѣ. Во время открытия музея генераломъ Черняевымъ въ немъ заключалось слѣдующее количество предметовъ: въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ до 700, въ минерологическомъ—болѣе 1300, въ зоологическомъ около 200, въ промышленномъ до 700, въ этнографическомъ около 200 и въ археологическомъ болѣе 1000 предметовъ, кромѣ мѣдныхъ монетъ и предметовъ, привезенныхъ подполковникомъ Крестовскимъ изъ Самарканда, до-

бытыхъ при раскопкахъ мѣстности Афросіабъ. Съ этого времени музей помѣщается въ центрѣ города, и сдѣлался доступнымъ для каждого, желающаго его осматривать.

Въ 1884 году генераломъ Н. О. Розенбахомъ музей изъ самостоятельного учрежденія обращенъ въ вспомогательное образовательное учрежденіе при возстановленной имъ ташкентской публичной библиотекѣ и наблюденіе за нимъ, какъ и за библиотекой, возложено на наблюдательный комитетъ. Въ правилахъ, утвержденныхъ 2 августа 1884 года, находимъ слѣдующіе §§, касающіеся музея:

§ 16. Музей, состоящий при библиотекѣ, открытъ для публики въ утренніе часы, когда открыта и библиотека, т. е. отъ 10 до 12 часовъ утра, а въ праздники (кромѣ поименованныхъ въ § 3) отъ 12 до 3 часовъ пополудни. По воскресеньямъ, кромѣ того, съ 12 до 3 часовъ дня хранитель музея обязанъ давать публикѣ необходимыя объясненія коллекцій. Въ обыкновенные же дни посѣтители музея, хотя и могутъ, съ согласія хранителя музея, быть допускаемы къ осмотру коллекцій, но не имѣютъ права требовать отъ хранителя музея какихъ-либо объясненій по поводу коллекцій.

§ 17. Входъ въ музей какъ въ будни, такъ и въ праздничные дни бесплатный.

§ 18. Имѣющимися при музѣе микроскопами и другими научными аппаратами посѣтители могутъ пользоваться только въ зданіи музея съ разрешенія хранителя музея и подъ его ответственностью за порчу инструментовъ и аппаратовъ.

§ 19. Хранитель музея ведетъ записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ посѣтителей музея въ будни и праздники, съ обозначеніемъ числа мужчинъ и женщинъ.

Въ послѣдующее время измѣненія въ этихъ правилахъ касались только дней и часовъ, въ которые допускались частные посѣтители въ музей. Сначала, какъ мы видѣли, посѣщать его можно было каждый день, затѣмъ два раза въ недѣлю, потомъ одинъ разъ, по воскресеньямъ, въ послѣднее время опять два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и пятницамъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи музея мы можемъ отмѣтить то же, что было сказано о библиотекѣ, т. е. онъ состоялъ или въ единоличномъ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генераль-губернатора, или же и наблюдательного комитета.

Перемѣны въ этомъ отношеніи касались въ равной мѣрѣ и библіотеки и музея.

За время съ 1884 года по 1888 г. музей безконтрольно правилъ хранитель Малевинскій и, вѣроятно, за это время было растрячено немало рѣдкихъ предметовъ, о чёмъ было говорено уже раньше. Нѣсколько разъ музей и обкрадывался, болѣе крупная изъ кражъ произведена въ ночь съ 14 на 15 декабря 1907. года, когда воры, открывъ парадную дверь съ улицы, проникли въ музей, сломали семь витринъ и унесли золотые и серебряные монеты, кольца и браслеты. Это заставило администрацію музея озаботиться устройствомъ рѣшетокъ въ окнахъ и желѣзныхъ дверей.

Имѣвшаяся минералогическая коллекція, собранная первыми изслѣдователями края, передана въ 1897 году въ горный музей, а микроскопы въ 1888 году въ военный госпиталь.

Музей почти исключительно пополняется частными пожертвованіями; до сихъ поръ на его долю перепадали только крохи изъ суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе библіотеки и музея, и. только въ 1909 году состоялось постановленіе наблюдательного комитета производить расходы на пополненіе библіотеки и музея поровну. Почти всѣ бывшия начальники края, на память о своемъ пребываніи въ Ташкентѣ, дѣлали тѣ или другія пожертвованія въ музей и нѣкоторые изъ нихъ очень цѣнныя. Есть пожертвованія и Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Хана, эмира бухарскаго. Со времени открытия въ Ташкентѣ туркестанскаго кружка любителей археологіи (11 декабря 1895 года), всѣ предметы, приобрѣтаемые кружкомъ, помѣщаются въ музей, для чего отведена особая комната Въ 1898 г. музей былъ приведенъ въ порядокъ Н. П. Остроумовымъ и Н. Г. Малицкимъ, но къ 1907 году уже распределенія предметовъ по отдѣламъ почти не было, и вицѣній видъ настолько былъ непривлекателенъ, что генералъ Н. И. Гродековъ поручилъ свѣдущему въ этомъ дѣлѣ А. А. Семенову придать музею полобающій видъ, что А. А. и выполнилъ съ успѣхомъ. До сихъ поръ музей не имѣеть каталога, а имѣющіеся старые каталоги давно утратили всякое значеніе. Какое количество предметовъ вообще имѣеть музей и сколько въ каждомъ отдѣлѣ, за неимѣніемъ указателя, сказать можно только приблизительно. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ хранителемъ музея И. П. Зыковымъ, въ настоящее время въ туркестанскомъ музее

имѣется около 3750 предметовъ (въ этнографическомъ отдѣлѣ 850, историческомъ 350, археологическомъ 1550 и естественно-историческомъ 1000).

Новая опись составляется уже два года, но когда появится новый печатный каталогъ—сказать трудно.

Къ существеннымъ недостаткамъ музея должны отнести и недостаточность помѣщенія—музей располагаетъ всего пятью небольшими комнатами.

Свѣдѣнія о числѣ посѣтителей музея впервые появляются въ отчетахъ съ 1906 г., когда ихъ зарегистрировано 4985, въ 1907 году—5500, въ 1908 году—10010 человѣкъ и въ 1909 году—13730 человѣкъ.

Въ виду громаднаго научнаго и общеобразовательнаго значенія музея для края, пора поставить его на ту высоту, какой требуетъ современная наука и жизнь. Для этого, разумѣется, требуются средства, и этимъ источникомъ въ настоящее время могутъ быть только земскія средства всѣхъ пяти областей края, такъ какъ музей обслуживаетъ весь край. Его высочество эмиръ бухарскій и его свѣтлость ханъ хивинскій могли бы быть также приглашены къ этому общему дѣлу.

Новая библіотека (Пушкинская, 7) открыта въ 1903 году Ольгой Георгіевной Гейеръ, а въ юнѣ 1907 года перешла во владѣніе Леонида Исаевича Бродскаго (секретарь городской думы). Въ это время библіотека заключала въ себѣ около 3000 томовъ, а въ настоящее время количество книгъ доведено до 5500. Библіотека помѣщается въ трехъ комнатахъ.

Библіотека состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: русская беллетристика до 2000 томовъ, переводная беллетристика до 2000 томовъ, до 500 томовъ дѣтской литературы, научный отдѣлъ также до 500 томовъ и. наконецъ, разныхъ книгъ свыше 500 томовъ. Библіотека ежегодно пополняется periodическими изданиями (Вѣстникъ Европы, Исторический Вѣстникъ, Вѣстникъ Иностранной литературы, Русское Богатство. Русская Мысль, Русская Старина, Современный Миръ, Образованіе; нѣкоторые изъ нихъ, какъ Русское Богатство, Русская Мысль и Современный Миръ получаются въ двухъ экземплярахъ; кроме того, имѣются Театръ и Искусство и Нива, а также нѣсколько дѣтскихъ журналовъ: Природа и Люди, Вокругъ Свѣта, Задушевное Слово, Путевой Огонекъ, Всходы, Маякъ и Юная Россия). Отвѣчая требованіямъ публики библіотека обращаетъ

особое внимание на новую литературу, не исключая разныхъ сборниковъ и альманаховъ, наrajдающихся теперь во множествѣ. Изъ новой литературы особымъ вниманиемъ ташкентской публики пользуются изъ русскихъ авторовъ: Купринъ, Арцибашевъ, Муйжель, Амфитеатровъ, Горький, Салогубъ, Гаринъ, Потапенко, Чеховъ, Короленко и Головинъ-Орловскій, а изъ иностранныхъ: Шебышевскій, Тетмайеръ, Нѣмоевскій, Анунціо, Гамсунъ, Франсъ, Бангъ, Гейерстамъ, Лагерлефъ, Мирбо, Манъ, Роденбаҳъ, Уальдъ, Шницлеръ и Шоу. Наряду съ ними большими спросомъ пользуются (особенно прекраснымъ поломъ) Вербицкая, Крестовская, Лухманова, Вернеръ и Марлітъ. Русские классики: Л. Н. Толстой, И. С. Тургеневъ, Н. В. Гоголь, И. А. Gonчаровъ, А. С. Пушкинъ, М. Ю. Лермонтовъ и Ф. М. Достоевскій имѣются въ трехъ и четырехъ экземплярахъ и библиотека все-таки не въ состояніи удовлетворять требования читающихъ, въ особенности учащихъ.

У первого владѣльца библиотеки, Гейера, число абонентовъ было небольшое, а за три послѣднихъ года абонентовъ было до 850. Подписчики дѣлятся на два разряда: по первому разряду выдается книга изъ периодическихъ журналовъ текущаго года и одна книга изъ любого отдѣла, а по второму разряду выдаются также двѣ книги, но сюда не входятъ текущіе журналы, кроме дѣтскихъ журналовъ, на которые это правило не распространяется. По первому разряду залогъ 2 рубля и рубль въ мѣсяцъ за право чтенія, по второму разряду залогъ также 2 рубля и 50 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія. Желающіе брать большее количество книгъ приплачиваютъ за каждую книгу по 25 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія и рубль въ залогъ.

Обращеніе читающихъ съ книгами оставляетъ желать многаго. Обращеніе, по словамъ Л. И. Бродскаго, жестокое. Русскій читатель, по его же словамъ, совершенно некультурный; наиболѣе терзаютъ книги представительницы прекраснаго пола, и изъ нихъ особенно отличаются, какъ это ни странно, учащіяся дѣвицы. Книги испещряются всевозможными надписями и замѣтками (я люблю Колю, пишетъ одна, а другая—а я Мишу и т. д.), листы и даже цѣлые отдѣлы часто вырываются, особенно страдаютъ книги отъ выворачиванія ихъ при чтеніи. Въ библиотекѣ собрана коллекція открытокъ, писемъ и разныхъ закладокъ, оставленныхъ въ книгахъ. Собирается также и литература, которой читающіе испещряютъ книги.

Горный музей вѣдомства министерства торговли и промышленности. Открытъ въ 1897 г. Помѣщается въ зданіи военного вѣдомства по Воронцовскому проспекту, рядомъ съ туркестанскимъ музеемъ. Основаніемъ музея послужили минералогическія коллекціи, собранныя первыми изслѣдователями края при К. П. фонъ-Кауфманѣ и хранившіяся до этого времени въ туркестанскомъ музѣ. Въ 1898 году на оборудование музея и лабораторіи при немъ отпущено было министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 3226 руб. Ежегодно на содержаніе горнаго музея и лабораторіи отпускается по 660 рублей изъ средствъ министерства торговли и промышленности. За отсутствиемъ лаборанта въ лабораторіи работы не производятся.

Книжная торювля. Въ связи съ развитіемъ просвѣщенія находится и развитіе книжной торговли. Когда въ Ташкентѣ учебныхъ заведеній было мало и книжная торговля не существовала, и только по мѣрѣ роста учебнаго дѣла стало развиваться и спросъ на книги. Первый торговецъ книгами былъ еврей Лейба Шварцъ, въ лавкѣ котораго, помѣщавшейся на Воскресенскомъ базарѣ, продавался разный книжный хламъ за небывалыя цѣны. Возникновеніе лавки Шварца относится къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а существованіе ея продолжалось лѣтъ двадцать. Въ лавкѣ Шварца продавалось всякое старое и рухлядь, грошевый галантерейный товаръ, лубочные картинки, книжки морозовской и леухинской стряпни, между прочимъ и нѣкоторые учебники и всякая книжная дребедень, пріобрѣтаемая разновременно на аукціонахъ. Шварцъ, не ударяя палецъ о палецъ, получиль на свой товаръ до 150% чистаго барыша, какъ утверждаютъ современники («Туркестанскія Вѣдомости», 1883 года, № 48). Этотъ же Шварцъ, по зимамъ устраивалъ маскарады.

Первый книжный магазинъ въ Ташкентѣ былъ открытъ въ 1892 г. Абрамомъ Лейбовичемъ Кирснеромъ подъ фирмой «Букинистъ», но дѣла этого магазина шли неважно, такъ что Кирснеръ въ 1896 г. вынужденъ былъ его продать за 6500 р. компаньонамъ — пріижному повѣренному Григорію Семеновичу Рейсеру, врачу Константину Константиновичу Казанскому и Василию Мефодіевичу Ильину. Компаньоны пригласили завѣдывать магазиномъ того же Кирснера, какъ имѣвшаго уже нѣкоторый опытъ въ книжной торговлѣ, но оказалось, что они ошиблись, и черезъ два года Кирснера замѣнили Нилусомъ. При

послѣднемъ также дѣло не пошло. Въ 1903 году магазинъ перешелъ во владѣніе Марьяна Ивановича Свишульскаго и помѣщается по Кауфманскому проспекту, домъ Ларкина, подъ вывеской «Книжная торговля М. И. Свишульскаго». Дѣло у Свишульскаго идетъ удовлетворительно.

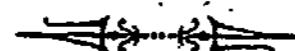
Второй книжный магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Жижиной, который въ слѣдующемъ, 1895, году пріобрѣтенъ Марцеліемъ Феликовичемъ Соббереемъ (ул. Романовскаго, № 29). Какъ по количеству книгъ, такъ и по подбору ихъ, этотъ магазинъ занимаетъ первое мѣсто не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ.

Третій магазинъ въ 1899 году открылъ бывшій владѣлецъ «Букиниста» А. Л. Кирснеръ подъ фирмой «Знаніе». (Кауфманский проспектъ, домъ Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). Магазинъ большой, но вслѣдствіе не всегда удачнаго подбора книгъ занимаетъ третье мѣсто. Впрочемъ торговля учебниками у Кирснера идетъ очень бойко.

Обороты трехъ книжныхъ магазиновъ въ настоящее время достигаютъ 110000 рублей въ годъ.

Торговля книжнымъ хламомъ, послѣ того какъ прекратилъ торговлю Лейба Шварцъ, находилась исключительно въ рукахъ сартовъ, продававшимъ его на Воскресенскомъ базарѣ по средамъ и субботамъ. Въ 1907 году открылъ на томъ же базарѣ торговлю старыми книгами Иванъ Гавриловичъ Ковалевъ, а затѣмъ въ 1909 году открыли такую же торговлю и въ томъ же мѣстѣ Огородниковъ и Годинъ. Послѣдніе, впрочемъ, и ранѣе занимались продажей лубочныхъ картинъ и книгъ леухинской стряпни. Обороты по торговлѣ старыми книгами и леухинскими произведеніями простираются до 15000 рублей.

Въ туземномъ городѣ есть 30—35 книжныхъ лавокъ въ книжномъ ряду и, кроме того, разбросано въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько десятковъ книжныхъ лавокъ, въ которыхъ сарты продаютъ книги исключительно религіознаго содержанія на арабскомъ и туземныхъ языкахъ. Обороты туземнаго города по книжной торговлѣ простираются до 300000 рублей въ годъ.

ГЛАВА IX.

Пресса, типографія и литографія, ученые общества, научные учрежденія, статистические комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній.

Туркестанскія Вѣдомости. Туркестанская туземная газета. Окраина. Русскій Туркестанъ. Среднеазіатская Жизнь. Туркестанскій Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Военная Газета. Таракки. Хуршитъ. Шухратъ. Асія. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджкаръ. Туркестанская промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентскій Голосъ. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Кара-Куртъ. Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Средня Азія. Типографіи и литографіи. Туркестанскій статистический комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естество-занія, антропологіи и этнографіи. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Туркестанское общество сельского хозяйства. Сырь-даринскій областной статистический комитетъ. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества. Туркестанскій кружокъ любителей археологіи. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго россійскаго общества сельско-хозяйственного птицеводства. Туркестанскій юридический кружокъ.

Пресса. Первымъ печатнымъ органомъ въ Туркестанскомъ краѣ были Туркестанскія Вѣдомости. Въ половинѣ 1869 года К. П. фонъ-Кауфманъ испросилъ черезъ военнаго министра Д. А. Милютина Высочайшее соизволеніе на изданіе въ Ташкентѣ Туркестанскихъ Вѣдомостей, какъ органа генераль-губернаторской власти. Задача этого первого печатнаго органа состояла въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ сообщать правительственные и административные распоряженія, касающіяся Туркестанскаго края, способствовать всестороннему изученію

его и для того помѣщать преимущественно серьезныя, научныя статьи. Статьи чисто беллетристическія, повѣсти, романы и т. п. устраивались. Полемическія статьи, носящія характеръ личнаго спора, совершенно не допускались. Вопросы политическіе и соціальные, касающіеся внутренней жизни Россіи, затрагивались лишь въ той мѣрѣ, насколько они были связаны съ интересами Туркестанскаго края. По утвержденному штату на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей отпускалось ежегодно по 12000 р., изъ нихъ на содержаніе редактора 2500 рублей и его помощника 1500 рублей.

Такъ какъ въ Ташкентѣ въ то время существовала всего одна маленькая типографія окружного штаба, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, не было порядочныхъ наборщиковъ и даже подходящей бумаги, то фонъ-Кауфманъ командировалъ въ Петербургъ въ ноябрѣ 1869 года Н. А. Маева для приобрѣтенія всего, что нужно для изданія газеты. Въ мартѣ 1870 г. Маевъ возвратился въ Ташкентъ и привезъ съ собою нѣсколько ящиковъ газетной бумаги и типографскихъ шрифтовъ.

28 апрѣля 1870 года вышелъ первый номеръ Туркестанскихъ Вѣдомостей. Въ теченіи 1870 года выпущено въ неопределеннное время лишь 17 номеровъ, въ формѣ 1½ печатныхъ листовъ. Съ 1871 года устанавливается правильный выпускъ газеты, еженедѣльно, по вторникамъ. Въ этомъ году вышло 48 номеровъ, а въ слѣдующемъ 1872 году—51 номеръ. Въ первые пять лѣтъ существованія газеты фактическимъ редакторомъ газеты былъ самъ К. П. фонъ-Кауфманъ, прочитывая послѣднюю корректуру каждого номера и дѣлая соответствующія указанія. Только въ 1874 г. К. П. разрѣшилъ редактору докладывать ему лишь наиболѣе важныя статьи. Печаталась газета до 1873 года въ типографіи окружного штаба, а съ этого года въ типографіи военно-народнаго управления до половины ноября 1881 года, съ какого времени стала печататься въ той же типографіи арендоемой Ф. В. Базилевскимъ, съ половины июня 1883 года въ типографіи С. И. Лахтина до мая 1893 года, а съ этого времени въ типографіи братьевъ Каменскихъ, перешедшей къ нимъ отъ Лахтина, до июня 1896 года, когда стала печататься въ типографіи О. А. Порцева до конца 1899 г. и, наконецъ, съ этого времени печатается въ типографіи при канцеляріи генераль-губернатора. Съ 1893 г. Туркестанская

Вѣдомости выходили два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и четвергамъ, съ 3 декабря 1903 года—три раза, съ 2 марта 1904 года—четыре раза и, наконецъ, съ 3 июля 1907 года выходятъ ежедневно, кроме послѣпраздничныхъ дней.

По положенію 12 июня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, содержаніе редактору оставлено прежнее при готовой квартирѣ, должность же помощника редактора упразднена, а на расходы по изданію Туркестанскихъ Вѣдомостей и Туркестанской туземной газеты стало отпускаться по 7640 рублей въ годъ. Съ 1901 года обѣ газеты издаются на специальные средства типографіи при канцеляріи генераль-губернатора, куда входятъ и всѣ доходы отъ изданія этихъ двухъ газетъ, поступавшіе ранѣе въ доходъ казны, и только редакторъ свой прежній окладъ въ 2500 рублей получаетъ изъ средствъ казны. Въ началѣ 1910 года содержаніе редактора М. В. Левина увеличено до 3500 рублей, а съ 1 января 1911 года до 4100 рублей, при чёмъ это увеличеніе относится также на средства типографіи. Въ концѣ 1909 года, въ виду расширенія программы газеты, назначенъ помощникъ редактора изъ отставныхъ кавалерійскихъ офицеровъ А. Ф. Орель съ содержаніемъ въ 1800 рублей. Съ 1910 г. главнымъ сотрудникомъ, съ содержаніемъ въ 1680 р., состоитъ Григорій Моисеевичъ (Гиршъ Мовшевичъ) Цвиллингъ (Юлинъ).

Въ теченіе первыхъ 37 лѣтъ газета неуклонно шла одной прямой дорогой, ставя цѣлью своего существованія изученіе Туркестанскаго края во всѣхъ отношеніяхъ и дала, такимъ образомъ, людямъ науки и администраціи края богатый материалъ для тѣхъ или иныхъ научныхъ работъ и разныхъ административныхъ предпріятій.

Прежде всего направленіе или, такъ сказать, тонъ газеты давали такие специалисты какъ: Н. А. Сѣверцовъ, А. П. Федченко, Н. В. Мушкетовъ, В. В. Бартольдъ, Н. П. Остроумовъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. Ф. Петровскій, Н. Н. Пантусовъ, Д. Л. Ивановъ, В. П. Наливкинъ и многие другие, а за ними идутъ разныхъ вѣдомствъ и званій чиновники и офицеры, внесшіе также немалый вкладъ въ область знакомства съ Туркестанскимъ краемъ, изъ нихъ мы отмѣтимъ: Н. В. Дмитровскаго, Г. А. Арендаренко, А. П. Хорошихина, А. Д. Гребенкина, Н. Ф. Ульянова, Н. С. Лыкошина и др.

1907, 1908 и первую половину 1909 года можно назвать периодом затишья газеты; в это время печатались только приказы начальника края и сырь-даргинского губернатора, обязательные постановления, казенные объявления, телеграммы и только изредка помещались статьи по тому или другому местному вопросу.

Со второй половины 1909 года газета сразу изменила и наружный вид и внутреннее свое содержание. Формат газеты увеличен; старый, сбитый шрифт заменен новым. Помещение на первой странице, впереди Высочайших приказов и приказов начальствующих лиц Туркестанского края, объявлений увеселительных заведений и отвода места в фельетонном отдель разным переводным рассказам, резко изменило физиономию газеты, приблизив ее к общему типу провинциальных газет. Одно время местная пресса в лиц газеты «На рубеже» ополчилась на официозный орган за его пристрастие к французским рассказам. Что заставило газету «На рубеже» сделать такой выпад против официального органа, желание ли возвратить Туркестанская Ведомости в старое, по мнению некоторых, отжившее русло, или просто в преобразованном органе увидела нового опасного конкурента — сказать трудно.

С 16 апреля до 1 августа 1911 года выходили *Вечерние выпуски Туркестанских Ведомостей*. Прекратили «выпуски» существование вследствие небольшого числа подписчиков и отсутствия средств на издание.

О том, что такое представляют из себя «Туркестанская Ведомость» в самое последнее время, Евгений Баранов в статье «Потешная газета» (Туркестанский Курьер, № 149, 1911 года) говорит следующее: «Почтенная газета, основанная в крае, почти со времени завоевания ради просветительных целей и выяснения краевых нужд, хранившая много льт славных традиций прошлого времени, превратилась в базарный листок, издаваемый для потешки невзыскательной публики, ищущей в газете забавных фельетонов, сенсационных известий и сплетен. Sic transit gloria mundi!

А газета, действительно, смешная во многих отношениях. Во первых, она смешна тем, что по своему официальному положению выходит на улицу в неприличествующем ей званию костюма горьковского бояка, или уличного актера,

рассказывающего для потешки публики бездарные анекдоты собственного сочинения; во вторых, она смешна по тому литературному стилю и языку, который вошел теперь в обиход в лубочных листках и совершенно недопустим в серьезном органе; в третьих, она смешна по своему невежеству вообще и незнанию краевых нужд в особенности.

В этом отношении газета или питается за счет столичной прессы, откуда перепечатывает свидетельства о крае, или украшается невежественными и малограмматными статьями какого то «Туркестанцева», имевшего столь же смутные представления о Туркестане, как и о центральной Африке, или, наконец, рассказывает анекдоты о ферганских катокомбах, лесных богатствах на Аральском море и т. д. в этом же роде.

И вот на такую то дребедень расходуются средства, которые могли бы при других условиях принести не мало пользы краю. Постыдитесь, господа! ведь вы живете за счет народного достояния и вам следовало бы подумать о том, что вы должны дать отчет в этих деньгах не только перед властью, которая доверила их вам, но и перед собственной совестью. Недостойно порядочных людей расходовать эти средства на балаганную литературу, на бездарное фиглярство малограмматных писцов, вообразивших себя литераторами.

Обидно и грустно!

Туркестанская Ведомости вначале имели мало подписчиков, но с течением времени число их росло и во время редакторства Н. Г. Малицкого расходились в количестве 2000—2500 экземпляров, в настоящее же время расходятся в количестве до 1000 экземпляров, считая в том числе и обязательных подписчиков.

Редакторами газеты состояли следующие лица:

Николай Александрович Маев с 6 ноября 1869 года по 4 ноября 1892 года. Образование получил во второй петербургской гимназии, пехотный офицер. Умер 2 января 1896 г.

Аполлон Павлович Романович с 20 ноября 1892 г. по день смерти, последовавшей 17 декабря 1899 г. Образование получил в штурманском артиллерийском училище, морской офицер.

Сергей Андреевич Геппенер с 22 апреля 1890 года по

29 мая 1901 года. Образование получило во втором Константиновском училище, пехотный офицер.

Николай Гурьевич Малышкин съ 5 ноября 1901 года по 9 января 1907 года. Образование получило въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, педагогъ.

Евгений Константиновичъ Михайловский съ 11 января 1907 г. по 22 августа 1909 года. Кончилъ курсъ въ ташкентской гимназии, чиновникъ.

Михаилъ Виталиевичъ Левинъ состоять съ 22 августа 1909 г. Образование получило въ елизаветградскомъ кавалерийскомъ юнкерскомъ училищѣ. Проходилъ офицерскія и разныя должности чиновника военного вѣдомства.

Туркестанская туземная газета издается съ 1870 г. Сначала она составляла приложение къ Туркестанскимъ Вѣдомостямъ и издавалась на небольшихъ полулистахъ, а съ 1871 года печаталась на листахъ малаго формата и выходила 4 раза въ мѣсяцъ: два раза на сартовскомъ языке и два раза на киргизскомъ. Цѣлью издания газеты было распространение свѣдѣній между туземцами о распоряженіяхъ правительства и мѣстныхъ властей. Расходы по изданию покрывались изъ кредита, отпускавшагося на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей. Съ 1883 года; по распоряженію М. Г. Черняева (приказъ отъ 30 января 1883 года за № 29), газета обратилась въ самостоятельное еженедѣльное изданіе на сартовскомъ языке. На расходы по изданію съ того времени до 1 января 1887 года отпускалось по 2640 рублей въ годъ. Газета печаталась въ количествѣ 500 экземпляровъ. Съ 1885 года до 1901 года газета издавалась, по распоряженію Н. О. Розенбаха, съ буквальнымъ русскимъ переводомъ сартовского текста. Съ 1908 года газета выходитъ два раза въ недѣлю. Въ началѣ 1887 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждена слѣдующая программа газеты:

1. Высочайшая повелѣнія, Высочайшая телеграммы, Высочайшая награды и пожертвованія, касающіяся туземного населения; краткія сообщенія о высокоторжественныхъ дняхъ.

2. Распоряженія туркестанского генераль-губернатора и военныхъ губернаторовъ, имѣющія отношеніе къ туземному населенію края; приговоры русской судебнѣй власти, касающіяся туземцевъ, и общія правительственные распоряженія, распространяемые на Туркестанскій край.

3. Краткія разсказы изъ жизни русскихъ государей. Замѣчательные событія въ жизни русскаго народа и въ жизни другихъ государствъ, представляющія интересъ для туземцевъ. Мѣстныя извѣстія, касающіяся промышленности и сельскаго хозяйства, и разныя извѣстія.

4. Объявленія почтово-телеграфнаго округа и другихъ правительственныхъ учрежденій Туркестанскаго края и частныя объявленія.

Эту программу туземная газета выполняла и выполняетъ до настоящаго времени.

Въ газетѣ было помѣщено много статей по русской исторіи, исторіи Индіи, Китая и Средней Азіи, помѣщались статьи по географіи, сельскому хозяйству, медицине, ветеринаріи, промышленности и по другимъ отраслямъ знаній. Газета часто разясняла туземному населенію распоряженія мѣстныхъ властей и знакомила туземцевъ съ русской народностью. Мѣстной этнографіи также всегда отводилось много мѣста.

Во время революціи и ближайшіе слѣдующіе годы на газету было много нападковъ со стороны либеральной татарской прессы. Но нужно замѣтить, что газета ни въ чёмъ не повинна, такъ какъ она никому не навязывала ни идей христіанства и никого никогда не возбуждала противъ инородцевъ, а слѣдовала только строго той программѣ, которая дана ей правительствомъ. Редакторъ ея хотя и имѣетъ высшую богословскую ученую степень, но никогда въ краѣ миссіонерствомъ не занимался, если же изучалъ и изучаетъ многія стороны мусульманской жизни, то дѣлалъ и дѣлаетъ это не какъ миссіонеръ или правительственный агентъ, а какъ человѣкъ науки. Въ этомъ и вся вина редактора.

Число подписчиковъ на газету передъ революціей достигало 3700, а въ революціонные годы спустилось до 1850, теперь же достигаетъ 2000. Редакторъ получалъ вознагражденія за труды до 1910 года по 600 рублей въ годъ, въ 1910 году 900 рублей, а съ 1911 года получаетъ 1200 рублей.

Первымъ редакторомъ 1 апреля 1870 года былъ назначенъ татаринъ, переводчикъ генераль-губернатора, дѣйствит. ст. сов. Шагимурадъ Мирясовичъ Ибрагимовъ, человѣкъ малограмотный, обучавшійся всего въ одномъ или двухъ классахъ сибирскаго кадетскаго корпуса. Умеръ въ юлѣ 1891 года.

Вторымъ редакторомъ до 30 января 1883 года былъ переводчикъ канцелярии генераль-губернатора, татаринъ, коллежскій советникъ Мухамель-Хасанъ Асфендіаровицъ Чанышевъ, также не особенно грамотный, обучавшійся въ семипалатинскомъ приходскомъ училищѣ. Умеръ въ 1890 году.

Третимъ редакторомъ М. Г. Черняевымъ 30 января 1883 г. былъ назначенъ Николай Петровичъ Остроумовъ, который и въ настоящее время въ этой должности состоитъ^{90).}

Въ числѣ дѣятельныхъ сотрудниковъ газеты съ 1906 года состоитъ коллежскій секретарь Ибніаминъ-Бекъ Худаяръ-Хановъ, сынъ кокандскаго хана Худояра отъ третьей жены Мобегимъ-Аимъ Сендъ-Файзуллаевой.

Окраина, перенесенная въ Ташкентъ изъ Самарканда, издавалась съ 1894 года до половины 1898 года, сначала выходила два раза въ недѣлю, а потомъ три подъ редакціей С. И. Пѣтухова. Нѣкоторое время были сотрудниками: В. В. Бартольдъ, И. И. Гейеръ и К. А. Тимаевъ. Число подписчиковъ колебалось отъ 200 до 300.

Русскій Туркестанъ началъ издаваться 25 сентября 1898 года три раза въ недѣлю подъ редакціей И. И. Гейера и затѣмъ вскорѣ перешелъ въ ежедневное изданіе. Издателемъ газеты первое время былъ Ааронъ Александровичъ Сморгунеръ, убитый 4 сентября 1899 г. во второмъ часу дня въ канцелярии окружного суда казачьимъ полковникомъ Сташевскимъ. Въ первое

⁹⁰⁾ Дѣятельный статскій советникъ Н. П. Остроумовъ сынъ протоіерея, родился въ селѣ Сасовъ, Елатимскаго уѣзда, Тамбовской губерніи 2 ноября 1846 года. Высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, где, кроме специальныхъ предметовъ, слушалъ курсы арабскаго и татарскаго языковъ и исторію мусульманства. Кончилъ курсъ въ 1870 году съ ученою степенью магистра богословія. 29 сентября 1870 года избранъ советникъ академіи доцентомъ, 14 мая 1877 года назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, 1 августа 1879 года—директоромъ туркестанской учительской семинаріи въ Ташкентѣ, 7 октября 1883 года переведенъ на должность директора ташкентской мужской гимназіи, а 16 декабря 1900 года вновь назначенъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Н. П. за свою продолжительную службу несъ и несетъ много обязанностей, не относящихся къ прямому дѣлу его службы. Участвовалъ во многихъ комиссіяхъ, работавшихъ по разсмотрѣнію различныхъ дѣлъ, касающихся управления краемъ, многократно исполнялъ обязанности главнаго инспектора училищъ края. болѣе 12 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ кружка любителей археологіи, искателько трехлѣтій состоялъ почетнымъ мировымъ судью при ташкентскомъ окружномъ судѣ. Нечего и говорить о томъ, что, при решеніи возникающихъ вопросовъ по мусульманскому праву, голосъ его считается авторитетнымъ. Что касается печатныхъ работъ Н. П., то ихъ до 40 въ видѣ книгъ и брошюръ, не считая небольшихъ газетныхъ статей, закѣтокъ и т. п., изъ которыхъ мы отмѣтили: Аравія и коранъ. Коранъ и прогрессъ, Уложение Тимура, Сарты—этнографические материалы. Народныя сказки сартовъ. Пословицы и загадки сартовъ.

время сотрудниками, кроме Гейера и Сморгунера, были: Н. Н. Касьяновъ, Г. С. Рейсеръ, С. А. Лидскій, Н. С. Лыкошинъ, Н. П. Прединскій, О. А. Шкапскій, Перешиваловъ, К. А. Тимаевъ, Б. П. Тризна и др. Пока редакторомъ состоялъ И. И. Гейеръ и затѣмъ Н. Н. Касьяновъ газета была умѣренная и много давала материала о разныхъ сторонахъ жизни Туркестанскаго края, но въ революціонные годы, когда редакторами ея были М. В. Морозовъ, А. Б. Борейша и А. В. Худашъ (женщина), газета приняла направленіе соціалъ-демократическое, почему администрацией 25 августа 1906 г. была пріостановлена. Вместо Русскаго Туркестана съ 26 августа 1906 года по 1 октября выходилъ Туркестанъ подъ редакціей А. Б. Борейши, но когда и эта газета была закрыта администрацией, вмѣсто ея стала издаваться газета Впередъ подъ редакціей А. И. Симонова и И. О. Плять. Газета Впередъ издавалась съ 29 октября 1906 года по 3 декабря того же года, времени закрытія ея администрацией. Газета Русскій Туркестанъ въ первый годъ имѣла до 800 подписчиковъ, а затѣмъ расходилась въ 2000 экземпляровъ и даже болѣе.

Среднеазіатская Жизнь издавалась ежедневно съ 2 ноября 1905 года до 13 марта 1908 года. Редакторомъ ея былъ И. И. Гейеръ. Газета была умѣренная. Прекратила собственно свое существованіе за смертью редактора, послѣдовавшей 17 декабря 1907 года. Жена Гейера Ольга Георгіевна пробовала было продолжать изданіе, но этотъ трудъ оказался ей не подъ силу.

Ташкентскій Курьеръ. Газета возникла въ 1904 году подъ названіемъ Ташкентскій Листокъ. Первоначально заключала въ себѣ телеграммы и объявленія, затѣмъ пополнилась мѣстной хроникой. 3 октября 1906 года развернулась въ большую газету съ переименованіемъ въ Ташкентскій Курьеръ подъ редакціей А. Л. Кирснера⁹¹⁾. 1 сентября 1908 года по распоряженію администраціи пріостановлена на время чрезвычайной охраны. Съ 3 сентября того же года стала выходить подъ названіемъ Туркестанскій Курьеръ подъ редакціей Д. М. Ремезовой и изда-

⁹¹⁾ Абранъ Лейбовичъ Кирснеръ въ маѣ 1911 года, въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ, выдержалъ экзаменъ за четыре класса гимназіи и, такимъ образомъ, по образовательному цензу сравнялся съ своимъ коллегами—редакторами ташкентскихъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ—М. В. Леонидовъ и И. Я. Тихаевъ. Сдача экзамена А. Кирснеромъ вызвала неприличное глумление со стороны „туркестанскихъ Вѣдомостей“.

тельствомъ К. Тимаева. Съ прекращениемъ, въ 1909 году, дѣйствія чрезвычайной охраны газета вновь выходитъ за подписью издателя А. Л. Кирснера, фактическаго владѣльца газеты. Туркестанскій Курьеръ распространенная газета въ краѣ и, сравнительно, болѣе освѣдомленная. Газета расходится въ количествѣ до 3500 экземпляровъ. Нельзя не отмѣтить одно рѣзко бросающееся въ глаза обстоятельство, г. Кирснеръ ведеть газету почти исключительно русскими сотрудниками (главные—Е. Ф. Барановъ и К. А. Тимаевъ), а г. Левинъ предпочитаетъ сотрудниковъ семитического происхожденія (главный—Цвилингъ).

Новый Путь, ежедневная газета, выходитъ съ 1 по 10 іюля 1906 года, подъ редакціей Акопа Будаговича Акопова. Пріостановлена по распоряженію администраціи. Вместо этой газеты, вышелъ всего одинъ номеръ газеты, 20 іюля 1906 года, *Работникъ* подъ редакціей Хайма Блаунштейнъ.

Туркестанская Военная Газета выходитъ два раза въ недѣлю съ 5 февраля 1906 года. Первымъ редакторомъ былъ надворный советникъ Михаилъ Павловичъ Карцевъ⁹²⁾ (съ 5 февраля 1906 года до 1 апреля 1907 года), вторымъ—сотникъ Борисъ Павловичъ Захаровъ (съ 1 апреля 1907 года до 23 апреля 1909 года) и третьимъ—состоитъ полковникъ Леонидъ Ивановичъ Давыдовъ (съ 23 апреля 1909 года).

Въ 1906 году предпринята была первая попытка издавать на ломаномъ сартовскомъ языке татариномъ Измаиломъ Габитовымъ частной газеты *Таракки* (Прогрессъ), но она просуществовала недолго, до 26 августа того же года, когда за противоправительственное направленіе была закрыта. Вместо Таракки появилась въ августѣ того же года *Хуршидъ* (Солнце), просуществовавшая до 13 ноября 1906 года, когда по той же причинѣ, какъ и предыдущая, была пріостановлена. Редакторомъ ея числился сартъ Мунавлеръ-ханъ Абу-Рашидъ-хановъ. Въ началѣ 1907 года на смѣну Хуршидъ появилась *Шухратъ* (Слово) подъ редакціей татарина Авлянова, пріостановленная администрацией 21 февраля 1908 г. и, наконецъ, вместо Шухратъ

⁹²⁾ М. П. Карцевъ началъ службу въ гвардіи, затѣмъ помощникъ мирового судьи Чимкентскаго уѣзда, младшій чиновникъ особыхъ порученій при военному губернатору Н. И. Корольковъ, служащій по вольному наиму въ канцеляріи генералъ-губернатора и, наконецъ, состоялъ въ распоряженіи начальника края. М. П. былъ хорошо одаренъ способностями, но, къ сожалѣнію, былъ со слабыни нравственными устоями. Молва его зѣластъ причастными къ еврейскимъ дѣламъ по части ихъ индуализации.

стала выходить *Асія* (Азія) подъ редакціей татарина Бектемирова, просуществовавшая до 21 мая 1908 года, когда была пріостановлена.

Туркестанский Скорпионъ, сатирическая газета, выходитъ подъ редакціей Натальи Васильевны Тугариной въ 1907 г., прекратила существованіе 24 декабря того же года естественной смертью.

Туджаръ (Купецъ) издавалась на сартовскомъ языке сартомъ Сейдъ-Керимомъ Сейдъ-Азимбаевымъ въ 1907 году и до 26 января 1908 года, когда умѣрла естественной смертью за отсутствиемъ подписчиковъ.

Туркестанская торгово-промышленная газета издавалась въ январѣ 1908 года. Умерла, какъ и предыдущія двѣ, естественной смертью. Редакторомъ былъ С. Р. Конопка.

Туркестанская Жизнь выходитъ съ 22 августа по 7 сентября 1908 г. подъ редакціей Е. Ф. Баранова. Закрыта администрацией.

Вечерняя Заря выходитъ въ ноябрѣ 1908 года подъ редакціей М. В. Понтуль.

На рубежѣ начала издаваться 29 іюля 1907 года и прекратила существованіе за неимѣніемъ средствъ 11 октября того же года. Съ 4 октября 1908 года подъ редакціей ст. сов., отставнаго интендантскаго чиновника, Петра Ивановича Шейковскаго начала выходитъ вновь на средства небольшой компаніи лицъ съ книгопродавцемъ М. Ф. Соббереемъ во главѣ. За исрасходованіемъ до трехъ тысячъ рублей компанейскихъ денегъ и въ виду отказа въ дальнѣйшей материальной поддержкѣ, газета переживаетъ тяжелое время. Подписчиковъ мало—до 300, розничная продажа тоже невелика. Съ 1 января 1910 года редакторомъ-издателемъ состоить И. Я. Тихай. Обслуживается, въ большинствѣ, случайными сотрудниками.

Ташкентский Голосъ—маленькая ежедневная газета начала издаваться 24 мая 1909 года и просуществовала до 26 іюля того же года. Съ 1 января 1910 г. вновь издавалась до 4 марта того же года. Редакторъ-издатель еврей Я. П. Эдельманъ.

Ташкентское Утро выходитъ разъ въ недѣлю—по понедѣльникамъ. Первый номеръ вышелъ 1 февраля 1910 года. Всего вышло 8 номеровъ. Редакторомъ былъ Н. И. Прединскій. Газета существовала только объявленіями и розничной продажей.

Выстѣнникъ Туркестанской Выставки, иллюстрированная газета, выходившая съ 13 сентября до 20 октября 1909 года во времія

туркестанской юбилейной выставки. Редакторомъ-издателемъ былъ Н. П. Прединскій. Всего вышло 20 номеровъ.

Туркестанский Кара-Куртъ, сатирико-юмористический журналъ съ карикатурами, издается подъ редакціей Л. В. Булкевича. Первый номеръ вышелъ 10 апРеля 1911 года. Журналъ будетъ выходить по мѣрѣ накопленія материала. Вышло пока 3 номера. Печатается и расходится въ 2000 экземплярахъ.

Средне-Азіатский Вѣстникъ издавался подъ редакціей Е. Т. Смирнова въ 1896 году. Всего вышло 10 книжекъ, составляющихъ до 60 печатныхъ листовъ небольшого формата. Вмѣсто январской и февральской книжекъ подписчикамъ была разослана маленькая книжка подъ заглавіемъ Средняя Азія. Журналъ прекратилъ существованіе вслѣдствіе малаго числа подписчиковъ и неимѣнія материала и средствъ на дальнѣйшее изданіе.

Средняя Азія—журналъ литературно-исторической, началъ издаваться съ 1910 года; книжки выходятъ въ размѣрѣ 7—10 печатныхъ листовъ. Редакторъ-издатель А. Л. Кирнеръ. За недостаткомъ средствъ, журналъ пробовляется случайными сотрудниками. Число подписчиковъ достигаетъ 200.

Типографіи и литографіи. Первая типографія въ Ташкентѣ возникла въ 1868 году при окружномъ штабѣ съ весьма ограниченными типографскими средствами, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, казенные бланки и т. д. Въ 1870 году пополнена типографскимъ шрифтомъ для печатанія «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Съ теченіемъ времени типографія расширялась и заведена была при ней литографія. Въ настоящее время въ типографіи 4 типографскихъ машины и 1 литографская, рабочихъ 80 человѣкъ.

Типографія при канцеляріи туркестанскаго генерал-губернатора начата устройствомъ въ 1872 году, когда редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ былъ командированъ въ Петербургъ для закупки скоропечатныхъ машинъ, шрифта, бумаги и разныхъ типографскихъ принадлежностей. Ему поручено было также пригласить нѣсколькихъ опытныхъ наборщиковъ, которые должны были работать исключительно для «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Маевъ выполнилъ порученіе и, между прочимъ, привезъ съ собой 4 наборщиковъ: Апарина, Степанова и евреевъ Илью Слонима и Лейбу Дружкина. Типографія называлась *типоврафіей военно-народного управления*. Скоро, однако, оказалось, что содержаніе типографіи обходится слишкомъ

дорого и доходы типографіи далеко не покрываютъ всѣхъ расходовъ, тогда она была сначала сдана въ аренду Ф. В. Базилевскому въ половинѣ ноября 1881 года, а потомъ и совсѣмъ продана Лахтину (въ половинѣ июня 1883 года). Въ 1899 г., при генералъ-губернаторѣ С. М. Духовскомъ, вновь была заведена типографія при генералъ-губернаторской канцеляріи, которая существуетъ и по сей день. Въ настоящее время типографія имѣетъ 3 машины и до 40 человѣкъ служащихъ. Къ 1907 году типографія имѣла небольшой капиталъ въ 6—7 тысячи рублей, а теперь имѣеть долгъ, простирающійся до 40 тысячъ рублей, въ число которыхъ входятъ 25700 руб., позаимствованныхъ изъ городскихъ и уѣздно-городскихъ суммъ³⁸⁾). 3—4 года тому назадъ завѣдывающимъ типографіей Мещеряковымъ была произведена растрата 3000 рублей. По приговору окружнаго суда Мещеряковъ заключенъ въ арестанскія роты на два года.

Первая частная типографія Семена Ивановича Лахтина возникла въ 1877 году. Въ началѣ была небольшой, потомъ пополнилась черезъ пріобрѣтеніе указанной выше казенной типографіи, въ 1893 году за долгъ перешла къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, отъ которыхъ пріобрѣтена въ 1899 году Василиемъ Марфодіевичемъ Ильинымъ и помѣщается по Кауфманскому проспекту, № 9. При типографіи имѣется и литографія. Типографія имѣетъ 4 типографскихъ машины и 2 литографскихъ, служащихъ около 50 человѣкъ. Типо-литографія В. М. Ильина изъ лучшихъ въ городѣ.

Вторая частная типографія Осипа Алексѣевича Порцева (Николаевская, собственный домъ) открыта 13. декабря 1888 года. Сначала была очень маленькой, но съ теченіемъ времени выросла и обзавелась литографіей. Теперь имѣеть 4 типографскихъ машины и 2 литографскихъ, число служащихъ достигаетъ 70. Эта типо-литографія въ настоящее время лучшая въ городѣ.

При типографіи существуетъ ссудо-сберегательная касса служащихъ въ этой типографіи. Уставъ ссудо-сберегательной

³⁸⁾ Уѣздно-городскія суммы во всей Россійской Имперіи существуютъ только въ одинъ Ташкентскомъ уѣзда. Существованіе ихъ въ настоящее время представляется анахронизмомъ. Но, благодаря тому, что эти суммы всегда служили для покрытия разныхъ прорѣхъ, чины администраціи крѣпко держатся за нихъ, тѣмъ болѣе, что онъ по существу контролю не подлежатъ, какъ суммы собираемыя съ сельскихъ обществъ.

кассы утвержденъ 9 декабря 1908 года. Касса имѣетъ цѣлью доставить участвующимъ въ ней возможность составить нѣкоторая сбереженія изъ получаемаго содержанія по средствомъ небольшихъ, но постоянныхъ взносовъ и пользоваться на возможно менѣе обременительныхъ условіяхъ ссудами. Участниками кассы могутъ быть всѣ служащіе въ типографіи О. А. Порцева, достигшіе 18 лѣтъ. Средства кассы образуются изъ: обязательныхъ взносовъ въ размѣрѣ 2% съ получаемаго содержанія, добровольныхъ вкладовъ, прибылей кассы отъ операций и частныхъ пожертвованій. Основаніе средствами кассы положилъ владѣлецъ типографіи О. А. Порцевъ, пожертвовавшій ко времени открытия кассы 350 рублей. Число участниковъ кассы колеблется отъ 24 до 27. Къ 1 августа 1911 года капиталъ кассы равнялся 2948 рублямъ.

Типографія Ивана Ивановича Гейера существовала съ 1903 до 1910 года, когда продана съ аукціона. Въ этой типографіи печатались, главнымъ образомъ, издаваемыя Гейеромъ газеты.

Типографія Павла Дементьевича Нѣмтикова открыта въ 1902 году и въ томъ же году была отдана въ аренду Абраму Семеновичу Берсону, имѣвшему выгодные заказы отъ строившейся ташкентской желѣзной дороги. По окончаніи срока аренды, въ 1906 году, Нѣмтиковъ самъ велъ дѣло, а послѣ его смерти наследниками была отдана снова въ аренду И. Л. Брюханскому, а 31 января 1911 года продана Г. Я. Яковлеву. Типографія имѣла одну небольшую печатную машину.

Типографія туркестанскаго товарищества печатнаю дѣла (Шипкинская, № 23) основана упомянутымъ выше Берсономъ и Абрамомъ Лейбовичемъ Кирнеромъ въ 1904 году. Берсонъ, однако, вскорѣ вышелъ изъ товарищества и типографія въ настоящее время принадлежитъ одному Кирнеру, хотя и продолжаетъ именоваться подъ фирмой товарищества. Печатныхъ машинъ въ типографіи 4, число рабочихъ до 35. Занимается по преимуществу печатаніемъ газеты «Туркестанскій Курьеръ» и журнала «Средняя Азія».

Типографія еврея М. В. Кацнельсона существовала съ 1906 г. до конца слѣдующаго, когда была переведена въ Кокандъ.

Типографія еврея турецкаго подданнаю, принявшию православіе, Якова Петровича Эдельмана (Кауфманскій проспектъ, домъ Шкилиной) открыта въ 1908 году. Имѣетъ одну печатную машину, рабочихъ 5.

Типографія еврея Вильнера (улица Романовскаго, домъ Дружинина) открыта въ 1908 году. Имѣетъ девять печатныхъ машины, въ томъ числѣ американку и 3 рабочихъ.

Типографія газеты «На рубежѣ» (Кауфманскій проспектъ, домъ Гейера) возникла чрезъ приобрѣтеніе въ 1910 году части типографіи И. И. Гейера. Имѣетъ одну печатную машину, рабочихъ 13.

Типографія Шмуля Граевскаго (Петербургская, № 24) возникла также въ 1910 году. Имѣетъ американку, рабочий 1.

Въ туземномъ городе имѣется девять литографій: сарта Гуляма Хасанова съ двумя литографскими машинами, открытая въ 1907 году, и Григорія Яковлевича Яковлева съ одной машиной, открытая въ 1908 г. Послѣдняя, черезъ приобрѣтеніе типографіи Нѣмтикова, съ 31 января 1911 г. обратилась въ типо-литографію.

Обороты всѣхъ существующихъ въ настоящее время типографій и литографій простираются до 400 тыс. руб. въ годъ.

Несмотря на значительное число типографій и на невысокую плату рабочимъ (месячная плата среднимъ наборщикамъ 18—20 рублей и опытнымъ, могущимъ производить всякую работу—40 рублей) цѣны на типографскія работы весьма высоки. Такъ, напримѣръ, сплошной наборъ небольшого печатного листа цицеромъ въ нѣкоторыхъ типографіяхъ стоитъ 16 р. и, кроме того, печать 4 рубля, а наборъ корпусомъ и печатаніе достигаетъ 24 рублей за листъ и т. д.

Ученые общества, научные учрежденія, статистическая комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній, открывались въ такомъ порядкѣ:

Туркестанскій статистический комитетъ. Комитетъ открытъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана 22 января 1868 года подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса и при секретарѣ Е. С. Савенковѣ. О кругѣ дѣятельности Комитета въ приказѣ фонъ-Кауфмана, отъ 7 августа того же года, за № 54, говорится: «Въ семъ комитетѣ должны сосредоточиваться и подвергаться критической разработкѣ всѣ статистическія свѣдѣнія и материалы, какъ по военному, такъ и по военно-народному управлению, по ближайшимъ указаніямъ предсѣдателя онаго; при чёмъ вопросы, относящіеся къ ученой дѣятельности комитета, решаются коллегіально, а прочія дѣла бюрократическимъ порядкомъ». Въ 1869 году А. К. Гейнсъ оставилъ службу въ краѣ и предсѣдателями комитета были сырь-дарынскіе губернаторы, а секрета-

ремъ Н. А. Маевъ. Комитетъ существовалъ до 1 января 1887 года, времени открытия областныхъ статистическихъ комитетовъ въ краѣ. Комитетъ за 19 лѣтъ своего существованія издалъ 5 книгъ въ 1872, 1873, 1874, 1876 и 1879 годахъ подъ заглавиемъ «Материалы для статистики Туркестанскаго края, ежегодникъ». Въ этихъ книгахъ помѣщено много оригинальныхъ статей, но есть и перепечатки изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Всѣ книги вышли подъ редакціей Н. А. Маева. Печатались, за недостаткомъ въ то время въ Ташкентѣ хорошо оборудованной типографіи и бумаги, въ Петербургѣ.

Химическая лабораторія. Лабораторія была открыта 19 декабря 1869 года и существовала до 1 января 1883 года. Мысль объ учрежденіи лабораторіи принадлежала горному инженеру А. С. Татаринову. Помѣщалась на улицѣ Романовскаго въ томъ домѣ, который теперь занимаетъ туркестанская публичная библиотека. Первоначальное оборудование лабораторіи обошлось въ 15427 руб. Лабораторіей завѣдывалъ магистръ фармаціи Николай Богдановичъ Тейхъ (умеръ 13 декабря 1910 года). Н. Б. произвелъ много изслѣдований воды, почвы, горныхъ породъ, кокандскихъ, бухарскихъ и другихъ монетъ и т. п. Нужно замѣтить, что г. Тейхъ былъ выдающійся работникъ и сдѣлалъ для Ташкента и края много полезнаго. Закрыта лабораторія М. Г. Черняевымъ безъ всякой уважительной причины, въ приказѣ, отъ 20 декабря 1883 года, говорится, что «существующая въ г. Ташкентѣ химическая лабораторія упраздняется съ 1 января будущаго 1883 года. Для описи же имущества лабораторіи и распределенія материальной части между военно-медицинскимъ и инженернымъ вѣдомствами, а также музеемъ и обсерваторіей мною назначена особая комиссія».

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Отдѣлъ открытъ 1 декабря 1870 года и существовалъ приблизительно до 1894 г., когда закрылся самъ собою, за недостаткомъ въ краѣ лицъ, интересующихся естественными науками. Въ первое время существованія отдѣла въ числѣ членовъ были выдающіеся люди, какъ Н. А. Сѣверцевъ, Н. В. Мушкетовъ, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанинъ, А. И. Вилькинъ и другіе, но дѣятельность кружка ограничивалась обмѣномъ мыслей и добрыми пожеланіями, такъ какъ отдѣлъ своихъ трудовъ на мѣстѣ, въ Ташкентѣ, издавать не могъ, за недостаткомъ сносной типографіи

и даже бумаги, а потому труды членовъ отдѣла печатались въ разныхъ научныхъ изданіяхъ Петербурга и Москвы. И только въ 1879 году, когда дѣятельность отдѣла клонилась къ упадку, вышелъ первый и послѣдній небольшой выпускъ, въ 163 страницы, трудовъ отдѣла, напечатанный въ Ташкентѣ, подъ заглавиемъ «Записки туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи». Въ запискахъ помѣщены статьи Н. А. Сѣверцева, В. Ф. Ошанина, Н. Б. Тейха и М. Готовицкаго.

Средне-азіатское общество возникло въ 1871 году (первое засѣданіе происходило 28 января 1871 года). Общество имѣло цѣлью: собирать, обрабатывать и распространять свѣдѣнія объ исторіи, географіи, этнографіи, статистикѣ, о горныхъ богатствахъ, торговлѣ и промышленности Средней Азіи. Предсѣдателемъ общества, по назначенію генераль-губернатора, былъ горный инженеръ А. С. Татариновъ, а секретаремъ и казначеемъ, по избранію общества, чиновникъ министерства финансовъ Николай Федоровичъ Петровскій. Капиталь общества въ 1871 г. состоялъ изъ 840 рублей, изъ нихъ 590 руб. членскіе взносы, а 250 рублей пожертвованныхъ. О дальнѣйшей судьбѣ общества свѣдѣній мы не имѣемъ. Вероятно оно скоро кончило свои дни, такъ какъ главный его дѣятель Н. Ф. Петровскій оставилъ Ташкентъ⁹⁴⁾.

Д. Л. Ивановъ такъ намъ объяснилъ причину появленія этого общества: первымъ обществомъ, открытымъ въ Ташкентѣ, былъ туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора и засѣданія его проходили въ генераль-губернаторскомъ домѣ, что многихъ стѣсняло и лишало возможности вести себя непринужденно, то и была сдѣлана нѣкоторыми лицами попытка обособиться отъ этого общества, считавшагося органомъ администраціи, въ особое частное общество, но своей дѣятельности ему проявить было не суждено.

Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Въ декабрѣ 1867 года, по распоряженію К. И. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ была устроена метеорологическая станція, но она

⁹⁴⁾ Н. Ф. Петровскій переведенъ изъ Ташкента по настоянію К. П. фонъ-Кауфмана передъ министромъ финансопр.

существовала недолго. Въ маѣ 1870 г. фонъ-Кауфманъ снова приказалъ открыть метеорологическую станцію въ домѣ полковника Жемчужникова при военно-топографическомъ отдѣлѣ, которая въ 1876 году перенесена на обсерваторію. Постройка обсерваторіи начата въ концѣ лѣта 1873 года. Въ тоже время К. П. озабочился пріобрѣтеніемъ инструментовъ изъ-за границы, куда былъ командированъ капитанъ Бонслорфъ. Кокандскій походъ и разныя другія дѣла отвлекли вниманіе К. П. отъ обсерваторіи и развитіе ея пріостановилось. Въ то же время открытая въ краѣ 9 метеорологическихъ станцій въ періодъ съ 1868 года до 1873 года прекратили свои дѣйствія: ходжентскій наблюдатель застрѣлился, ура-тюбинскій, врачъ Петровъ, былъ убитъ, а остальная станція частію вслѣдствіе перевода наблюдателей на службу въ другіе города, частію по другимъ причинамъ.

19 ноября 1878 года Высочайше утверждено временное положеніе и штатъ ташкентской обсерваторіи въ томъ видѣ, какъ испрашивалъ К. П. фонъ-Кауфманъ, а 6 января 1879 г. начальникъ края утвердилъ проектъ полковника Жилинского объ учрежденіи въ краѣ 26 метеорологическихъ станцій.

Весной 1881 года обсерваторія была соединена проводомъ съ городской телеграфной станціей и снабжена: аппаратомъ Морзе, батареей Мейдингера въ 100 элементовъ и пр. съ тѣмъ, чтобы она служила центральнымъ пунктомъ для производства телеграфного опредѣленія долготъ. Соединеніе обсерваторіи съ крѣпостью телеграфной линіей дало возможность производить полуленный выстрѣль замыканіемъ гальваническаго тока и давать жителямъ Ташкента точное время⁹⁶⁾.

На устройство обсерваторіи, покупку земли ($16\frac{1}{2}$ десятинъ), постройку зданій и т. д. израсходовано до 200000 руб.

Въ 1895 году учреждена должность астрофизика.

Въ 1901 году устроена сейсмическая станція.

До 1887 года обсерваторія содержалась на земскія средства Туркестанскаго края, а съ этого года содержится на суммы министерства народнаго просвѣщенія, хотя все время находится въ вѣдѣніи военного вѣдомства.

Въ вѣдѣніи ташкентской обсерваторіи въ настоящее время

⁹⁶⁾ Полуденные выстрѣлы введены въ Ташкентѣ въ 1867 году. Городъ расходуетъ на это съ восьмидесятыхъ годовъ до 250 рублей въ годъ.

состоитъ 20 метеорологическихъ станцій I класса 2 разряда въ Сырь-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ и до 10 станцій въ Семирѣченской области.

На содержаніе обсерваторіи по временному положенію 1878 года отпускается 16200 руб. въ годъ, но этихъ средствъ давно уже недостаточно для изслѣдований, выдвигаемыхъ наукой физическихъ задачъ, и ташкентская обсерваторія обрекается лишь на собираніе архивнаго материала.

Пора также передать обсерваторію въ то вѣдомство, которое отпускаетъ средства на ея содержаніе, и тогда не могутъ возникать такие проекты, какъ проектъ генерала Д. И. Суботича, желавшаго площадь, занимаемую обсерваторіей, обратить въ мѣсто прогулокъ и велосипеднаго спорта.

Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговли былъ открытъ 30 декабря 1872 года по инициативѣ подполковника Н. Н. Раевскаго. Первое время члены отдѣла усердно составляли доклады и собирались почти каждую недѣлю, но это продолжалось недолго. Отдѣлъ существовалъ менѣе года, такъ какъ инициаторъ Н. Н. Раевскій, вслѣдствіе размолвки съ К. П. фонъ-Кауфманомъ по самому ничтожному поводу, выбылъ изъ края.

Туркестанское общество сельскою хозяйства возникло первоначально въ видѣ отдѣла Императорскаго россійскаго общества садоводства, уставъ котораго былъ утвержденъ 16 января 1885 года. Инициаторами учрежденія отдѣла были: Н. Н. Касьяновъ, И. И. Краузе и Л. И. Кватцъ. Первымъ предсѣдателемъ отдѣла былъ Н. Н. Касьяновъ. Деятельность отдѣла за первое десятилѣтіе была направлена на: 1) устройство питомниковъ, 2) устройство сада при Никольскомъ сельскомъ училишѣ, 3) развитіе въ Туркестанскомъ краѣ, въ особенности въ Ташкентѣ, огневой сушки плодовъ. 4) устройство выставки, 5) устройство дѣтскаго сада (1891 г.) съ чтеніями и занятіями по садоводству, 6) опыты и пропаганду разведенія декоративныхъ растеній, 7) ознакомленіе населенія съ рациональнымъ уходомъ и выкормкой шелковичныхъ червей и съ размоткой шелка, 8) популярные чтенія, 9) осмотры садовъ и виноградниковъ, 10) изысканіе средствъ противъ червивости сливъ и 11) рациональную культуру табака.

Выставки⁹⁶), по желанию высшей въ краѣ администраціи, устраивались періодически, при чмъ къ сельско-хозяйственному отдѣлу были присоединены кустарный, фабрично-заводскій и промышленный (1886 годъ). Особеной полнотою отличались выставки 1890 года въ означенованіе двадцатипятилѣтія взятія Ташкента, 1894 года по случаю прибытія въ Ташкентъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова и въ 1909 году (съ 13 сентября по 20 октября) по случаю двадцатипятилѣтія существованія общества. Видное мѣсто по устройству выставокъ всегда принадлежало вице-предѣдѣтелю отдѣла И. И. Краузе. Публичныя популярныя лекціи читались А. И. Вилькинсомъ, И. И. Краузе, С. М. Граменицкимъ, В. Ф. Ошанинымъ, С. А. Лидскимъ и др. Для распространенія въ Туркестанскомъ краѣ изѣточныхъ, огородныхъ и сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ было учреждено сѣмянное депо.

Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства почти съ первого же года своего существованія сталъ выходить изъ программы, указанной уставомъ, такъ какъ ему пришлось направить свою дѣятельность, подъ натискомъ требованій жизни, на области сельского хозяйства, кустарной промышленности и т. п. Вслѣдствіе чего въ 1890 году былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи устава отдѣла, а въ 1894 году отдѣлъ рѣшилъ преобразоваться въ туркестанское общество сельского хозяйства, о чмъ и было возбуждено ходатайство. Уставъ общества утвержденъ 4 іюля 1895 года.

Вступивъ на новый жизненный путь, сельско-хозяйственное общество направило свою дѣятельность на: 1) поддержаніе и улучшеніе своихъ питомниковъ, 2) упорядоченіе мѣстной торговли хлопкомъ, 3) распространеніе культуры суходольного риса, 4) истребленіе саранчевыхъ насѣкомыхъ, 5) развитіе шелководства, 6) борьбу съ вредителями плодоводства, виноградорства и сельского хозяйства, 7) на упорядоченіе уличныхъ древесныхъ насажденій въ Ташкентѣ, 8) опыты искусственного рыборазведенія, 9) правильную постановку комиссіонерства по продажѣ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ и бесплатной разсылки ихъ, 10) устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ, 11) урегулированіе посѣвовъ риса для улучшенія санитарныхъ

⁹⁶) Первая сельско-хозяйственная выставка была въ 1878 году на ярмарочной площади (открыта 4 июня).

условій, 12) устройство помологического сада, 13) орошеніе гусударственныхъ земель частными предпринимателями, 14) торговлю туркестанскими фруктами, 15) страхованіе посѣвовъ, 16) изученіе хлопководства и т. п. Обществомъ устраивались собесѣданія по садоводству, виноградарству, молочному хозяйству и т. п.

Въ 1899 и 1900 годахъ были учреждены при обществѣ біологическая станція и музей. Станція возникла по инициативѣ В. Ф. Ошанина, А. И. Шахназарова и др. Первоначально станція пользовалась большимъ успѣхомъ, но за тѣмъ увлеченіе прошло, да къ тому же и часть дѣятелей оставила Ташкентъ. Къ тому же времени относится учрежденіе помологического кабинета, имѣющаго большое значеніе для края въ виду той роли, которую играетъ у насъ плодоводство. Особенную дѣятельность проявило общество въ борьбѣ съ саранчевыми насѣкомыми; оно способствовало усиленному отпуску денегъ изъ земскихъ суммъ на организацію истребленія морокской колыбки путемъ опрыскиванія инсектисидомъ растительности изъ аппаратовъ Вермореля, дѣйствіе которыхъ было весьма успешно. Большое участіе принимаетъ общество въ комитетахъ о нуждахъ сельской промышленности. Вообще общество приняло самую широкую инициативу въ обсужденіи такихъ техническихъ вопросовъ, какъ расширение дѣятельности земельныхъ банковъ, культуры риса въ связи съ развитіемъ маляріи, о льготномъ тарифѣ и т. п.

Изъ числа разныхъ вопросовъ, разматривавшихся и разрабатывавшихся за послѣднее время обществомъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе: 1) обѣ учрежденіи средней и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Туркестанѣ, 2) обѣ орошеніи обширныхъ земель частными предпринимателями и обѣ изданий соответствующихъ по этому вопросу законовъ, 3) о правильной постановкѣ торговли туркестанскими фруктами, 4) обѣ установлениіи для садоводовъ долгосрочной аренды казенныхъ оброчныхъ статей, 5) съ страхованиемъ посѣвовъ отъ саранчевыхъ вредителей и борьбѣ съ ними, 6) обѣ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ при залогѣ въ нижегородско-самарскомъ земельномъ банкѣ, 7) о сбытѣ туркестанской люцерны, 8) обѣ изученіи хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ, 9) обѣ учрежденіи инструкторства по плодоводству въ краѣ, 10) обѣ урегулированіе перевозки туркестанскихъ фруктовъ въ Европей-

скую Россію и объ измѣненіи тарифныхъ ставокъ на нѣкоторые продукты плодоводства и др. Нѣкоторыя ходатайства общества были приняты во вниманіе и удовлетворялись правительствомъ. Въ 1909 году былъ составленъ докладъ о нуждахъ туркестанского сельского хозяйства для ревизовавшаго край сенатора графа К. К. Палена. Изъ практической дѣятельности общества слѣдуетъ отмѣтить демонстративное лечение виноградниковъ, распространеніе бесплатныхъ брошюръ на русскомъ и туземныхъ языкахъ, распространеніе минеральныхъ удобреній, устройство выставокъ и проч. Въ послѣднее время основывается складъ для продажи сѣмянъ. Четвертый годъ при обществѣ функционируетъ книжный складъ.

Съ 1906 года обществомъ издается ежемѣсячный журналъ *Туркестанское Сельское Хозяйство* подъ редакціей вице-президента общества агронома Н. Н. Александрова. Этотъ журналъ является первымъ и единственнымъ специальнымъ органомъ, обслуживающимъ сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы края. Журналъ съ вѣшней стороны опрятенъ, а по внутреннему своему содержанію оправдываетъ свои задачи, почему и пріобрѣлъ широкое распространеніе среди сельскихъ хозяевъ и торгово-промышленныхъ заведеній.

Сырь-даргинский областной статистический комитетъ. Комитетъ, на основаніи закона 12 июня 1886 года, открытъ съ 1 января 1887 года. На содержаніе комитета отпускается изъ земскихъ средствъ 2000 рублей въ годъ, въ томъ числѣ 750 рублей составляютъ содержаніе секретаря комитета. Дѣятельность комитета за 24 года выразилась въ изданіи 14 выпусковъ «Сборника материаловъ для статистики Сырь-Даргинской области», изъ нихъ 9 выпусковъ, съ 1891 года по 1901 годъ, вышли подъ редакціей секретаря И. И. Гейера, 19 небольшихъ «Обзоровъ Сырь-Даргинской области» и «Адресъ—Справочникъ Туркестанского края на 1910 годъ», составленный И. Е. Ступаковымъ. Самое видное мѣсто въ дѣятельности комитета занималъ И. И. Гейерь, который, какъ секретарь комитета, умѣлъ привлекать сотрудниковъ, да и самъ работалъ, а остальное время, когда И. И. не принималъ участія въ дѣятельности комитета, работа шла вяло, и если бы не Абубекръ Ахмеджановичъ Диваевъ, снабжившій комитетъ произведеніями киргизскаго народнаго творчества, книжки, издаваемыя комитетомъ, были бы очень и очень тощія.

Такъ какъ мѣстная пресса о выходѣ «Адресъ-Справочника» упомянула только вскользь, то дадимъ о немъ нѣкоторое понятіе. Первая 60 страницъ «Адресъ-Справочника» заполнены частными объявленіями и 50 послѣднихъ страницъ также состоятъ изъ однихъ объявлений, 5 страницъ занимаютъ оглавленіе, 5 страницъ поправки, 50 страницъ обыкновенная календарная свѣдѣнія и 280 отведено описанію края и всевозможнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ. Книга снабжена 3 портретами, 5 рисунками церквей и монастыря и географической картой Туркестанского края. Цѣна 1 р. 50 к. Повидимому книга была предназначена для широкого распространенія. Теперь посмотримъ, насколько «Адресъ-Справочникъ» удовлетворяетъ своему назначению. Календарный отдѣлъ трудно пропрѣтъ, такъ какъ онъ состоитъ почти изъ однѣхъ цифръ, тѣмъ не менѣе и прибѣгломъ просмотрѣ можно найти крупные недочеты. Такъ на стр. 20 и 21 приведены монеты, мѣры и вѣсъ въ Средней Азіи, заимствованные изъ «Туркестанской справочной книги на 1885 годъ», съ значительными искаженіями. Приступая къ изложению справочныхъ свѣдѣній по Туркестанскому краю, составитель на 24 страницахъ даетъ общее понятіе о краѣ. Затѣмъ идетъ на 14 страницахъ замѣтка А. Г. подъ заглавиемъ «Нѣсколько мыслей о томъ, выгоденъ ли Россіи Туркестанъ». Вопросъ совершенно праздный. Никто не сомнѣвается, что Туркестанъ для насъ выгоденъ, бѣда же только въ томъ, что мы слишкомъ долго учимся, чтобы изъ него извлекать въ должномъ размѣрѣ выгоды, а объ этомъ авторъ не говоритъ ни слова. Далѣе идутъ списки лицъ служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, что занимаетъ 20 страницъ. Сырь-Даргинской области съ городомъ Ташкентомъ отведено 68 страницъ. Здѣсь говорится обо всемъ: о почвѣ двѣ строки, о миллионахъ десятинъ лѣса, не объясняя, что это такое за лѣса, о минералахъ, что они мало изслѣдованы, чemu «причины экономическая, плохіе пути, соединяющіе мѣсторожденіе съ населенными пунктами, частью, наконецъ, малая доступность мѣсторожденій, являются причиной того, что мѣсторожденія эти вовсе почти не эксплуатируются» и только. Говоря о положеніи современного скотоводства, составитель дѣлаетъ открытіе, что «отсутствіе рационального ухода за скотомъ, его примитивность, низвели лошадь и рогатый скотъ на самую низкую ступень, которая не даетъ никакихъ напоминаній о былыхъ только положительныхъ ка-

чествахъ степныхъ скакуновъ». Интересно было бы знать, какія это были положительные качества. На страницѣ 80 «Адресъ-Справочникъ» дѣлаетъ новое открытие, что въ гор. Ташкентѣ 140759 магометанъ шітовъ и 10204 сунита. Остальная свѣдѣнія въ томъ же родѣ. Самарканской области отведено 18 страницъ, Ферганской—25, Закаспійской—24 и Семирѣченской все-го 16 страницъ. Свѣдѣнія объ этихъ областяхъ отличаются тѣми же достоинствами, какъ и о Сырь-Дарьинской области.

На что потребовалось издавать такую книгу областному статистическому комитету—понять трудно. Всѣ прежнія изданія статистического комитета и даже самыя слабыя изъ нихъ вносили что-нибудь новое и полезное въ дѣло изученіе края, но теперь должно быть или время неблагопріятное для такого рода работъ или слишкомъ слабы силы комитета.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаю русскою техническою общество открыть 27 декабря 1891 года. Первые 5—6 лѣтъ члены общества довольно часто собирались и дѣлали иногда очень интересные и жизненные доклады, въ 1894 году обществомъ устраивались популярныя чтенія по технической части, но съ 1897 года общество замерло и почти не подаетъ признаковъ жизни. Доклады, между прочимъ, дѣлали И. Т. Пославский «о водоснабженіи Ташкента», Н. А. Петровъ «Культурная площадь Туркестанского края и возможное ея развитіе въ будущемъ», Н. И. Габбинъ, Х. В. Гельманъ, Мицкевичъ и другіе. Свои труды общество помѣщало въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», своего же изданія не имѣть.

Туркестанскій кружекъ любителей археологии. Инициатива открытия въ Ташкентѣ кружка любителей археологии принадлежитъ Н. П. Остроумову и В. В. Бартольду. Уставъ кружка утвержденъ 31 октября 1895 года, а открытъ 11 декабря того же года. Кружекъ имѣеть цѣлью охраненіе памятниковъ старины и изслѣдованіе мѣстныхъ древностей. Число членовъ бываетъ отъ 20 до 40. Средства кружка составляются изъ членскихъ взносовъ и пособій отъ генералъ-губернатора до 200 рублей и изъ суммъ русского комитета по изученію Средней Азіи 400 р. въ годъ. Въ первые годы существованія кружка застѣданія проходили 5—6 разъ въ годъ, а въ послѣдніе 1—2 раза. Протоколы застѣданій и сообщенія членовъ выходятъ ежегодно въ видѣ небольшихъ книжекъ. Такихъ книжекъ вышло 14. Изъ

сообщеній, заслуживающихъ наибольшаго вниманія, отмѣтимъ профессора В. В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи»; И. В. Аничкова и В. А. Мустафина о каменныхъ бабахъ; В. А. Каллаура описание многихъ древнихъ урошищъ въ Ауліатинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ; Н. Н. Пантусова описание древностей въ Семирѣченской области; И. Т. Пославскаго по вопросу о глиняныхъ погребальныхъ урнахъ; Н. Г. Маллицкаго свѣдѣнія о политической жизни нѣкоторыхъ мѣстностей Туркестанского края, главнымъ образомъ города Ташкента; А. А. Семенова, А. Д. Калмыкова и другихъ. Первые 12 лѣтъ существованія кружка его дѣлами руководилъ безсмѣнно вице-предсѣдатель Н. П. Остроумовъ. Его энергіи и настойчивости кружекъ обязанъ своею полезною дѣятельностью при крайне ограниченныхъ средствахъ.

Начало изученію древностей Туркестанского края положено, и если бы отбросить нѣкоторые бюрократические порядки, которые, скажемъ между прочимъ, присущи почти всѣмъ обществамъ города Ташкента, дѣятельность кружка была бы болѣе плодотворной. Слѣдовало бы обратить вниманіе археологическому кружку и на мѣстные архивы, которые въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ находятся въ полномъ небреженіи, а нѣкоторые архивы постепенно расхищаются или продаются по всу пудами. Сейчасъ охрана архивовъ не входитъ въ задачи кружка, но это легко дополнить, преобразовать кружекъ въ ученую архивную комиссию.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаю географическою общество. Географическій отдѣлъ учрежденъ 19 декабря 1897 года. Существуетъ членскими взносами и субсидіей государственного казначейства въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ. Число членовъ въ нѣкоторые годы достигало 60, обыкновенно же ихъ бываетъ 20—30 человѣкъ.

Трудовъ отдѣла вышло 7 томовъ, въ которыхъ помѣщены статьи: П. А. Дьячкова объ озерахъ Иссыкъ-Куль; Г. Б. Леонова о землетрясеніяхъ и ледникахъ; Д. Д. Гедеонова по климатологии; Н. Ф. Ситниковскаго о долинѣ Заравшана; Н. Е. Кузнецова о таджикахъ; В. В. Бартольда свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дары съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка; Н. Н. Пантусова о таранчинскихъ бакшахъ; С. Е. Дмитрева о ледникахъ въ верховьяхъ Малой Алматинки;

Л. С. Берга о рыбахъ Туркестана, о поѣздкѣ на ледники верховьевъ Исфары и др., сообщенія Н. Г. Маллишаго, А. А. Диваева, А. Остроумова, В. Елпатіевскаго, М. Богомольцева, Н. И. Степанова, И. В. Палибина, Н. Кузнецова и другихъ.

Туркестанское медицинское общество открыто въ февралѣ 1899 года. Труды и протоколы общества печатались, ихъ вышло 5—6 номеровъ. Общество не собирается съ 1908 года. Неуспѣхъ этого общества объясняется неудачно составленнымъ уставомъ, съ бюрократическимъ направленіемъ. Предсѣдатель общества, по уставу, невыборный, а лицо, стоящее во главѣ управлениія медицинскимъ вѣломствомъ въ краѣ—окружной военно-медицинскій инспекторъ.

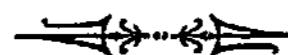
Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанской края открыто 5 октября 1908 года. Особенno много труда приложилъ по организаціи общества докторъ медицины А. В. Трапезниковъ. Засѣданія общества происходятъ разъ въ мѣсяцъ въ домѣ городского общественного управлениія. Протоколы и труды общества пока не печатаются. Общество организовало съ 16 февраля 1910 года подачу медицинской помощи недостаточнымъ больнымъ при городской аптекѣ.

Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Утверждено 10 февраля 1909 года. Общество имѣеть цѣлью разрабатывать научные вопросы по ветеринарии и животноводству, обсуждать ветеринарно-профессиональные и бытовые вопросы, содѣйствовать проведенію въ жизнь ветеринарныхъ знаній и улучшенію вообще ветеринарного дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. Зная мѣстныя силы ветеринарного персонала, можемъ съ полной увѣренностью сказать, что это общество—дитя мертворожденное.

Туркестанский отдѣлъ Императорскаго российскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства открытъ 19 сентября 1907 г. Цѣль отдѣла общества—оказывать содѣйствіе массовому улучшенію домашняго птицеводства въ Туркестанскомъ краѣ. Число членовъ до 100. Отдѣломъ устраивались выставки: въ 1908 г. самостоятельно, въ 1909 году при юбилейной выставкѣ туркестанского общества сельскаго хозяйства и въ 1910 году. Племенные хозяйства птицъ въ Ташкентѣ имѣются у слѣдующихъ лицъ: А. С. Введенскаго, К. Ф. фонъ-Галлеръ, Н. П. Нехорошева, Е. В. Норейко, П. В. Табурэ, Л. Д. Фриде и М. И. Цатурова.

Туркестанскій юридический кружекъ. Уставъ утвержденъ 27 октября 1908 года. Цѣль кружка—разработка практическихъ и теоретическихъ вопросовъ права по всѣмъ его отраслямъ, собирание материаловъ по обычному праву Туркестанскаго края и распространение юридическихъ свѣдѣній въ Туркестанскомъ краѣ. Для этой цѣли кружекъ можетъ устраивать научные собесѣданія, издавать свои протоколы, отчеты, записки или журналы, равно какъ юридические сборники и излѣдованія и содѣйствовать изданію таковыхъ, снаряжать ученыя экспедиціи для изученія и собранія юридическихъ обычаевъ, этнографическихъ данныхъ, или для другихъ научныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ кружкомъ, устраивать публичныя лекціи и съѣзды юристовъ, имѣть свою библиотеку и вообще принимать всякаго рода законныя мѣры и ходатайства для достижения своихъ цѣлей.

Такъ какъ кружокъ фактически открытъ только въ 1910 году, то о дѣятельности его сказать еще ничего нельзѧ.

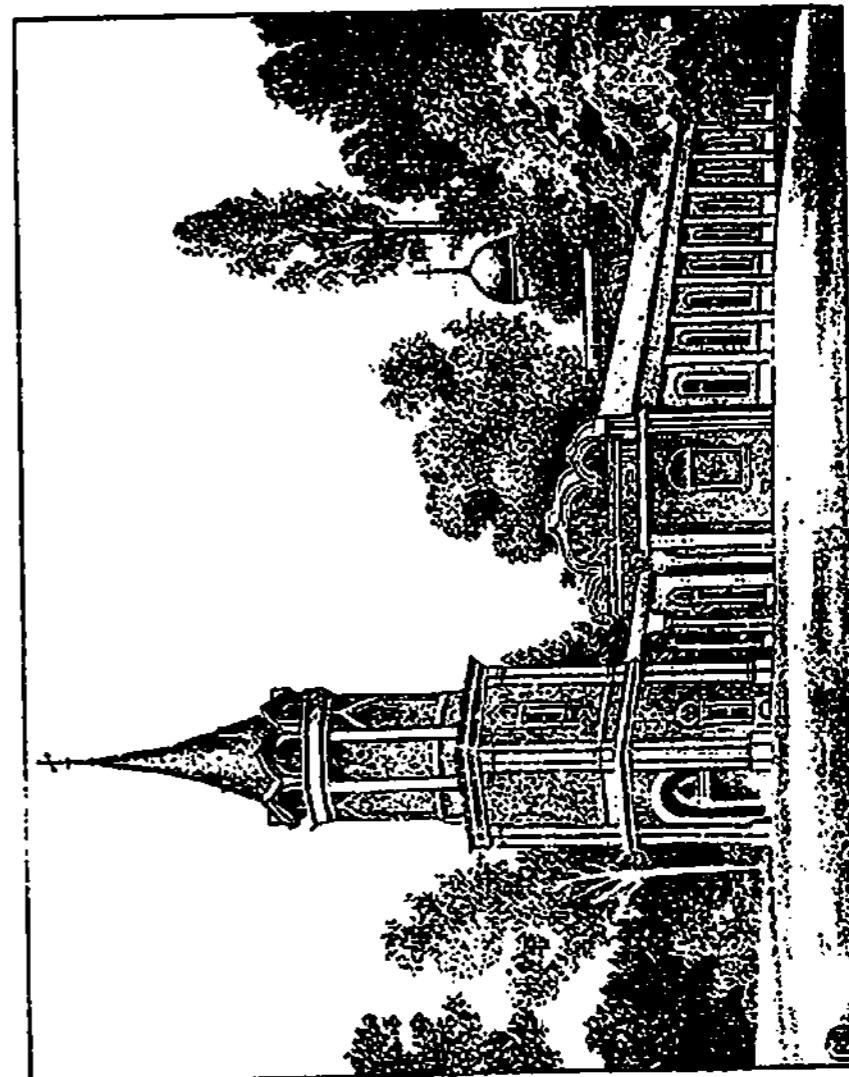

ГЛАВА X.

Православные храмы, храмы инославных христіанских исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій военный соборъ. Церковь Святаго Радонежскаго. Привокзальная Благовѣщенская церковь. Пять домовъхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Три церкви воинскаго вѣдомства. Казанскія церкви-часовни. Тюремная церковь. Церковь Иоанна Богослова. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-католическая церковь. Армяно-григоріанская церковь. Евангелическо-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій молитвенный домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города.

Православные храмы. По времени возникновенія первая, временная, военная церковь во имя св. Іосифа и Георгія была построена въ 1868 году. Храмъ этотъ былъ построенъ изъ сырцового кирпича безъ колокольни и представлялъ изъ себя четырехугольную коробку. Стоимость этой постройки простиралась до 4000 рублей. Церковь освящена 23 декабря 1868 года¹⁶). Въ скоромъ времени, въ 1874 году, церковь была капитально перестроена съ пристройкой боковыхъ террасъ. Отъ ся прежняго, некрасиваго, фасада не осталось слѣдовъ. Въ 1877 г. сложена изъ жженаго кирпича стоящая отдельно, но соединенная съ папертью храма крытымъ навѣсомъ довольно изящная колокольня. Перестройка храма и постройка колокольни произведены по проектамъ Н. Ф. Ульянова, выполненнымъ инженеромъ Шавровымъ. Церковь можетъ вмѣщать до 800 человѣкъ молящихся. Въ мартѣ 1909 года эта церковь возведена на степень соборной. Пространство, занимаемое церковью, равно

Соборъ св. Іосифа и Георгія.

¹⁶) Со времени завоевания Ташкента до конца 1868 г. богослуженіе совершалось въ походной церкви во имя Благодѣтнаго князя Александра Невскаго. Въ церквиномъ трактире, на мѣстѣ, где находился престолъ походной церкви, поставлена часовня изъ кирпича.

50 квадратнымъ саженямъ. Площадь около церкви въ 1893 г. обращена въ садикъ съ присвоенiemъ ему названія «церковнаго». До половины 1888 г. эта площадь служила мѣстомъ для военныхъ парадовъ.

Іосифо-Георгіевская церковь до іюня 1893 года находилась въ вѣдѣнїи военнаго вѣдомства, а съ этого времени перешла въ епархиальное вѣдомство и стала городской приходской церковью. Первымъ настоятелемъ съ 1868 года до іюля 1888 года былъ протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, съ іюля 1893 г. состоять протоіерей Петръ Николаевичъ Богородицкій.

Спасо-Преображенский военный соборъ. Закладка собора произведена 22 іюля 1871 года, но по невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, выполнить первоначальный его планъ, составленный академикомъ Рѣзановымъ, постройка очень затянулась и даже въ послѣдніе годы управлениія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана совершенно прекратилась, съ вступленiemъ же въ должность начальника края Г. А. Колпаковскаго въ 1881 году работы вновь начались по видоизмѣненному плану младшаго архитектора строительного отдѣленія областного правленія Ивана Михайловича Погосскаго и окончательно соборъ былъ достроенъ въ управлениіе краемъ Н. О. Розенбаха. Постройка производилась русскими рабочими, которые выписывались изъ Европейской Россіи. Такъ въ 1877 году Н. Ф. Ульяновъ былъ командированъ для этой цѣли въ Москву и Петербургъ, откуда и доставилъ 26 человѣкъ рабочихъ, по преимуществу каменщики. Освященъ соборъ 11 іюля 1888 г. Соборъ построенъ въ византійскомъ стилѣ; можетъ вмѣщать до 1600 человѣкъ. Надзоръ за постройкой собора возлагался на многихъ лицъ, но при достройкѣ надзоръ былъ порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману, который внесъ въ проектъ и свои поправки. Такъ, напримѣръ, всѣ потолки, своды и куполь по его настоянию слѣданы изъ дерева и, такимъ образомъ, капитальная постройка стала носить временный характеръ, а въ пожарномъ отношеніи далеко небезопасна. Затѣмъ Гейнцельманъ куполь первоначально былъ покрытъ свинцомъ, не принявъ въ расчетъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Вскорѣ оказалось, что свинцовая крыша во многихъ мѣстахъ потрескалась и находящееся подъ ней дерево (стропила) стали гнить, а въ другихъ мѣстахъ образовались складки. Это заставило свинецъ въ 1894 году замѣнить желѣзомъ. На это обстоятельство

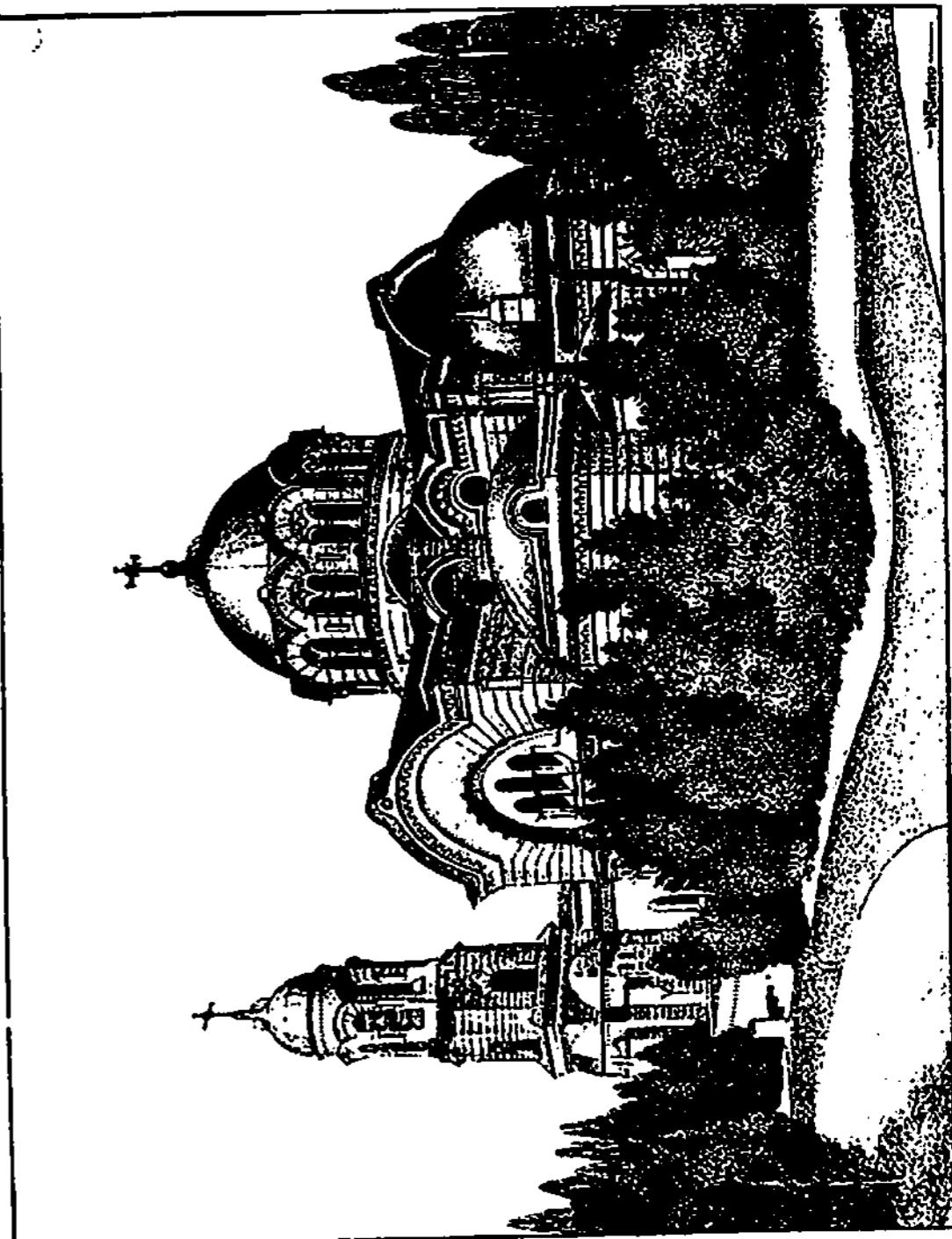
никто не обратилъ вниманія, даже мѣстная контрольная палата, всегда чуткая ко всѣмъ административнымъ проруhamъ, на этотъ разъ промолчала. Стоимость собора простирается до 211359 руб. Въ эту сумму не входять нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, израсходованныхъ во время предсѣдательствованія въ строительномъ комитетѣ протоіерея А. Е. Малова на цоколь и кирпичъ, которыхъ въ дѣйствительности не оказалось. Этотъ недочетъ, вѣроятно, былъ покрытъ частными по жертвованіями. Вторымъ предсѣдателемъ въ строительномъ комитетѣ былъ съ 1881 года до окончанія постройки окружной интенданть генералъ-майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ (умеръ 11 мая 1888 года). Въ соборѣ три приделья. Наружный видъ собора представляеть изъ себя прекрасное, лучшее въ городе зданіе. Внутренняя обстановка храма проста и изящна. Рѣзной дубовый иконостасъ и его иконы, византійскаго стиля, почти всѣ исполнены по рисункамъ и подъ наблюдениемъ академика Михаила Осиповича Микѣшина. Его же работы и запрестольный образъ — Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ. Микѣшинъ за работы получилъ 30000 руб.¹¹¹). Изображеніе св. евангелистовъ въ куполѣ написаны женой генерала Ольгой Ивановной Розенбахъ и двѣ боковыя иконы въ главномъ иконостасѣ исполнены Рындиної¹¹²). Соборъ въ акустическомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Содержится въ образцомъ порядкѣ. При соборѣ имѣется хорошо организованный хоръ¹¹³). Въ правомъ придельѣ, за правымъ клиросомъ, находится могила К. П. фонъ-Кауфмана, обнесенная рѣшеткой, а далѣе на той же сторонѣ могила Н. А. Иванова. Въ лѣвомъ

¹¹¹ М. О. Микѣшинъ имѣлъ много неприятностей отъ генерала Розенбаха и его близкихъ. Иконы были сданы съ сильшимъ трудомъ. Напоминимъ читателямъ, что генералъ Розенбахъ былъ литераторъ. Съ своей стороны и М. О. Микѣшинъ не остался въ долгу, ему приписываютъ появившуюся въ одномъ изъ заграничныхъ сатирическихъ журналовъ въ 1889 году карикатуру, где эмира бухарскаго изображенъ въ чалинѣ и сандалияхъ кальсонахъ, которые съ него стягиваются генералъ съ физиономіей Розенбаха и съ надписью: «Оставь есть это, на что они тебѣ». Передаютъ, что эта карикатура была подарена Государю Александру III, посль чего вскорѣ Н. О. Розенбахъ былъ замѣненъ барономъ А. Б. Вревскимъ.

¹¹² Работа Розенбахъ и Рындиної очень слабая. Розенбахъ написала пѣхъ евангелистовъ на одинъ ящ. Старожилы помнятъ еще и того генерала, съ которого Розенбахъ писала евангелистовъ. Работа Рындиної — работа слабой ученицы.

¹¹³ Содержание хора обссчитано въ 3000 руб. изъ которыхъ 1200 рублей составляютъ содержаніе регента. Послѣдній, кроме того, имѣетъ квартиру съstellеніемъ и съѣщеніемъ и пользуется привилегіями государственной службы. Въ составъ хора входитъ 16 нижнихъ всинесихъ членовъ. Старшины заработки гораздо значительными.

Видъ на Спасо-Преображенскій соборъ

придѣлъ, за лѣвымъ клиросомъ, могила протоіерея А. Е. Малова (умеръ 3 апрѣля 1899 года).

Колокольня также представляетъ изъ себя изящное зданіе не соединенное съ соборомъ. Построена по проекту и подъ наблюденіемъ В. С. Гейнцельмана. Высота колокольни 15,38 саж. Вѣсъ большого колокола 561 пуд., второго 381 и третьаго 133 пуда. Всѣхъ колоколовъ 10. Колокола отлиты въ Ташкентѣ полковникомъ Павломъ Платоновичемъ Емельяновымъ изъ старыхъ негодныхъ орудій по проекту Николая Федоровича Ульянова. Стоимость отливки колоколовъ 12900 р. 83 к.

Вокругъ собора небольшой садикъ, а между храмомъ и генераль-губернаторскимъ домомъ большая площадь для военныхъ парадовъ.

Кромѣ того, при соборѣ имѣется особый домикъ, где помѣщается канцелярія, происходятъ спѣвки, совершаются крещеніе и квартиры регента и другихъ служащихъ. Причтъ также пользуется готовыми квартирами, но въ другихъ мѣстахъ.

Причтъ собора состоитъ изъ протоіерея, священника и протодіакона. Обязанности псаломщиковъ исполняютъ нижніе воинскіе чины и, замѣтимъ, исполняютъ прекрасно.

Первымъ настоятелемъ съ 1888 года до 20 апрѣля 1892 г. былъ митрофорный протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, а вторымъ съ 13 мая 1903 года состоитъ протоіерей Константинъ Николаевичъ Богородицкій.

Въ Зачаулинской части имѣется пятиглавая церковь во имя св. Серія Радонежскаго. Закладка этого храма состоялась 22 июля 1893 года и была освящена 24 апрѣля 1897 года. Постройка обошлась свыше 90000 руб., изъ которыхъ 63000 руб. было отпущено казной по первоначальной сметѣ, а потомъ производились доассигнованія. Всѣ кирпичныя работы при постройкѣ церкви были произведены рабочими сартами. Церковь построена по проекту академика Шапошникова и подъ наблюденіемъ сапера полковника А. А. Бурмейстера, а внутреннія лепныя работы выполнены по рисункамъ инженера Киселева.

Привокзальная Благовѣщенская церковь построена во время проведения желѣзной дороги отъ Самарканда до Ташкента. Освящена 23 ноября 1899 года. Сооружена на пожертвованія частныхъ лицъ при ближайшемъ руководствѣ инженера А. И. Урсати. Производителемъ работъ былъ гражданскій инженеръ Г. М. Сваричевскій. Церковь освѣщается электричествомъ.

Церковь при туркестанской учительской семинарии во имя св. благоверного и великого князя Александра Невского. Закладка произведена 5 мая 1896 г., а освящена 22 ноября 1897 г. Церковь построена на отпущеные казной 3904 руб. и собранные пожертвования, изъ которых заслуживает быть отмеченнымъ пожертвование коммерции советника Николая Ивановича Иванова въ видѣ церковной утвари, иконостаса и колоколовъ на сумму свыше 6000 руб. и 50000 штукъ жженаго кирпича. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа и подъ наблюдениемъ инженера Дубровина. Церковь представляеть изъ себя прекрасное съ внѣшней стороны зданіе,увѣнчанное пятью главами, а внутри отличается изящной простотой, опрятностью и чистотой. Во время богослуженій воспитанниковъ семинарии не видно въ рядахъ, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, всѣ они или поютъ на клиросахъ, или читаютъ, или прислушиваются въ алтарѣ, продаются свѣчи. Вообще не видно того непригляднаго казеннаго стоянія учениковъ въ церкви, переминающихся съ ноги на ногу, позывывающихся или безучастно озирающихся по сторонамъ.

Церковь при мужской гимназии во имя св. Архистратига Михаила. Освящена 18 января 1884 года. Церковь устроена почти исключительно на средства коммерции советника Н. И. Иванова.

Церковь при женской гимназии во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освящена 3 апреля 1885 года.

Церковь при реальномъ училищѣ во имя св. Николая мирилійского чудотворца. Освящена 25 февраля 1899 года.

Церковь при кадетскомъ корпусѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освящена 16 октября 1905 года.

Церковь при военномъ госпиталѣ во имя св. Пантелеймона. Освящена 31 января 1879 года. До этого времени, съ 1871 г., при госпиталѣ была временная церковь. На мѣстѣ временной церкви поставлена маленькая часовня, находящаяся во дворѣ квартиры старшаго врача военного госпиталя. Церковь построена на 3000 рублей отпущеныхъ генераль-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ и частныя пожертвования. Колокольня построена въ 1890 году на частныя пожертвования, преимущественно же на средства Д. Н. Захо.

Церковь при первой туркестанской стрѣльковой бригадѣ во имя благоверного князя Александра Невского. Освящена 18 июля 1896 г.

При этой церкви хранится походная Александро-Невская церковь, въ которой совершилось богослуженіе въ Ташкентѣ съ 1866 года до 1869 года.

Церковь при дисциплинарной ротѣ во имя святителя Николая. Освящена 30 ноября 1901 года.

Кладбищенская церковь-часовня во имя благоверного князя Александра Невского. Выстроена на средства казны (11674 руб.), города (1500 рублей) и частныхъ жертвователей (285 рублей). Освящена 8 мая 1905 года. Постройка церкви произведена не вполнѣ удовлетворительно — зданіе дало во многихъ мѣстахъ трещины.

Тюремная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы освящена 22 декабря 1879 года. Богослуженіе въ ней совершается по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ священникомъ получающимъ содержаніе, по сметѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 600 руб., на наемъ псаломщика 120 руб. и на предметы богослуженія 80 руб. Въ 1906 году церковь перестроена и вновь освящена 17 декабря того же, 1906, года во имя апостоловъ Петра и Павла. Перестройка произведена по проекту артиллерийскаго офицера Н. И. Габбина и подъ его же наблюденіемъ¹⁰¹).

Въ 6 верстахъ отъ Ташкента, на берегу рѣки Чирчика, находится женскій монастырь, инициатива устройства которого принадлежитъ женѣ полковника М. Ф. Іоновой, женѣ надворнаго советника Н. А. Сахаровой и купчихѣ Е. М. Смирновой. Освященіе зданій происходило 1 октября 1893 г. Зданія эти состоять изъ большого дома, по срединѣ котораго идетъ широкій коридоръ, съ кельями по сторонамъ. Въ концѣ коридора находится дверь, ведущая въ церковь во имя св. чудотворца Николая, которая освящена 15 февраля 1894 года. Рядомъ съ церковью трапеза, которая отдѣляется отъ кухни стѣной съ окномъ для подачи пиши. До 19 сентября 1901 г. монастырь носилъ название николаевской женской общины, а съ этого времени называется николаевскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ. Число монашествующихъ до 100.

¹⁰¹) Постройка этой маленькой церкви дала возможность состоявшему при генераль-губернаторѣ чиновнику по строительной части инженеру действительному статскому советнику В. С. Гейцельману сдѣлать отзывъ, что Н. И. Габбинъ отличный строитель и можетъ съ успѣхомъ занимать должность гражданскаго инженера при сырь-даргинскомъ областномъ правлѣніи. На основаніи этого отзыва Н. И. Габбинъ и былъ назначенъ на должность инженера въ 1907 году.

Епископы. Церкви Туркестанского края и, въ частности, Ташкента до 1872 года были подчинены оренбургскимъ епископамъ. Въ 1865 и 1866 г.г. оренбургскимъ епископомъ былъ Варлаамъ Денисовъ, а съ 1866 по 1872 года состоялъ Митрофанъ Вицинскій.

Съ 1 января 1872 года открыта каѳедра епископа туркестанского и ташкентского въ г. Вѣрномъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 4 мая 1871 г. Этю каѳедру занимали слѣдующіе епископы:

Софонія Сокольскій съ 1 января 1872 года по день смерти, последовавшей 26 ноября 1877 г. Софонія прибылъ въ городъ Вѣрный 24 мая 1872 г. Въ Ташкентѣ былъ одинъ разъ. Имѣлъ санъ архіепископа. Казалось бы, что епископская каѳедра должна быть въ центрѣ края въ Ташкентѣ, но генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ не желалъ этого, и по этому поводу говорилъ, что онъ не допустить, пока будетъ состоять генералъ-губернаторомъ, ни архиерея, ни жандармовъ въ Ташкентѣ. Этимъ объясняется и недостаточно внимательное отношение мѣстнаго официального органа «Туркестанскихъ Вѣдомостей» къ православнымъ владыкамъ, которыхъ онъ часто игнорируютъ. Сначала это шло, вѣроятно, по указкѣ, а потомъ вошло въ обычай. Пріятное исключение въ этомъ отношеніи составляетъ время редакторства Н. Г. Маллицкаго.

Александръ Кульчицкій съ 31 декабря 1877 года по 6 августа 1883 года.

Неофитъ Неводчиковъ съ 6 августа 1883 года по 21 ноября 1892 года.

Григорій Полетаевъ съ 21 ноября 1892 года по 18 февраля 1895 года, когда былъ перемѣщенъ на омскую каѳедру. Преосвященный Григорій человѣкъ прекрасной жизни, прямой, но невыдержаный въ свѣтскомъ смыслѣ слова. Благодаря послѣднему обстоятельству, у него было много столкновеній съ генералъ-губернаторомъ барономъ А. Б. Вревскимъ, который любилъ вторгаться въ неподвѣдомственную ему область православнаго духовенства, какъ и его предшественникъ. Особенно крупныя недоразумѣнія вышли по поводу назначенія К. Н. Богородицкаго на должность протоіерея военнаго собора въ городѣ Ташкентѣ въ 1893 году.

Никонъ Богоявленскій съ 14 марта 1895 года по день смерти, последовавшей 19 июня 1897 года.

Анастасій Опоцкій съ 28 июня 1897 г. по 9 ноября того же года. Въ Туркестанскій край не пріѣзжалъ.

Аркадій Карпинскій съ 9 ноября 1897 г. по 18 декабря 1902 г.

Паисій Виноїрадовъ съ 18 декабря 1902 г. по 20 января 1906 г.

Димитрій князь Абашидзе состоитъ съ 20 января 1906 г. Получилъ законченное университетское образованіе по юридическому факультету въ Одесѣ и духовной академіи въ Киевѣ.

Духовенство въ первое время существованія русскаго Ташкента далеко не соответствовало своему высокому положенію и страдало тѣми же пороками, какъ и чины военно-народнаго управлениія. Пьянство и картежная игра были преобладающими пороками. Нѣкоторые отцы открыто въ клубѣ плясали, нѣкоторые были большиe ловеласы. Такъ одинъ отецъ Ш. любилъ особенно ухаживать за гувернантками, учительницами и классными дамами, для чего не стѣснялся даже лазать черезъ заборы. И только за связь съ классной дамой З.-Л. съ послѣдствіями былъ удаленъ изъ Ташкента въ 1879 году. Были люди и корыстные, одинъ почтенный отецъ разными путями нажилъ состояніе въ нѣсколько сотъ тысячъ, дома и земельные участки (на одномъ изъ участковъ въ послѣдніе годы возникла Синевская улица).

Въ одномъ изъ номеровъ «Туркестанскаго Курьера» за 1910 годъ была помѣщена довольно большая статья о церковномъ благолѣпіи и, между прочимъ, высказывалось сожалѣніе, что въ Ташкентѣ нѣтъ о. протоіерея украшенного митрой. Благолѣпіе дѣло хорошее, но намъ прежде всего нуженъ въ Ташкентѣ епископъ, безъ котораго духовенство какъ безъ пастыренаачальника теряетъ многое. Всѣ недостатки духовенства при епископѣ легко устранимы, теперь же они могутъ имѣть длительный характеръ.

Доброжелательно, если не ошибаемся, къ вопросу о перенесеніи епископской каѳедры изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ относился только одинъ изъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ Н. А. Ивановъ.

Деньги на постройку каѳедральнаго собора въ Ташкентѣ собираются по подпискѣ, собрано около 115000 руб.

Вслѣдствіе отдаленности города Вѣрнаго отъ Ташкента (784^{3/4} версты по грунтовымъ дорогамъ), а иногда и по другимъ причинамъ преосвященные епископы пріѣзжаютъ сюда

рѣдко, черезъ 4—5 лѣтъ. 26 и 27 апрѣля 1901 года былъ въ Ташкентѣ главный священникъ арміи и флота претопресвитеръ А. А. Желобовскій.

Число духовенства. Въ 1866 г. въ Ташкентѣ было два священника военного вѣдомства, хорошо известныхъ старожиламъ, Андрей Евграфовичъ Маловъ (впослѣдствіи митрофорный протоіерей) и Гавріилъ Алексѣевичъ Ширяевъ, а теперь, въ 1910 г., протоіереевъ 5, священниковъ 16, протодіаконъ, діаконовъ 5 и псаломщиковъ 4 (въ томъ числѣ военного вѣдомства протоіерей, 7 священниковъ и протодіаконъ; военно-учебнаго—протоіерей и діаконъ; учебнаго—2 протоіерея, 2 священника и діаконъ и епархиальнаго—протоіерей, 7 священниковъ, 3 діакона и 4 псаломщика).

Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій. Римско-католическая церковь. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ Ташкентѣ былъ каноникъ Фердинандъ Сенчиковскій¹⁰²) для удовлетворенія духовныхъ нуждъ католиковъ, служащихъ въ войскахъ. Затѣмъ прїезжали сюда ксендзы изъ Саратовской губерніи и съ Кавказа. Богослуженіе совершалось въ казармахъ (теперь офицерскія квартиры) по Самаркандской улицѣ, въ домѣ Владиславлева (въ 1885 г.), где ранѣе было благородное собраніе, въ домѣ, где теперь городская управа, и другихъ мѣстахъ. Съ 1905 г. богослуженіе производится въ домѣ польского общества на Саларѣ, противъ кадетскаго корпуса. Съ 22 сентября 1902 года польская община имѣетъ известнаго курата—каноника о. Іустину Пранайтиса¹⁰³), при которомъ въ послѣдніе 3—4 года состоять 2 молодыхъ ксендза помощника.

Армяно-греко-католическая церковь открыта въ 1908 году въ домѣ армянского общества по Кауфманскому проспекту, домъ № 57. До этого времени для удовлетворенія духовныхъ нуждъ армянъ изрѣдка прїезжали сюда священники съ Кавказа.

¹⁰²) Каноникъ Сенчиковскій скізматикъ, отлученный въ 1863 г. папой отъ церкви за совершение дополнительного богослуженія на русскомъ языке и произношеніе проповѣдей на томъ же языке. Поляки его терпѣть не могутъ и рассказываютъ про него кассу небылицъ, къ чеку нужно относиться очень осторожно. Отлученный каноникъ Сенчиковскій несъ обязанности священника (въ послѣднее время въ г. Омскѣ) до соглашенія съ папой Александра III, послѣ чего уведенъ въ отставку съ пенсіей. О. Фердинандъ Сенчиковскій умеръ въ октябрѣ 1907 года въ городѣ Омскѣ.

¹⁰³) О. Іустину Пранайтису принадлежитъ брошюра „Христіанинъ и талмудъ еврейскомъ или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ“. Ташкентъ, 1911 г. Брошюра напечатана въ количествѣ 10000 экземпляровъ.

Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ.

Евангелическо-лютеранская церковь. 10 октября 1877 года возникъ совѣтъ для изысканія средствъ на открытие прихода и постройку церкви, благодаря трудамъ котораго 12 января 1885 г. утвержденъ евангелическо-лютеранскій приходъ, но пасторъ былъ назначенъ только въ 1892 г. До этого времени пасторъ изрѣдка наѣзжалъ изъ города Оренбурга. Богослуженіе совершилось первоначально въ бывшихъ зданіяхъ школы шелководства, въ зданіяхъ плодосушки, въ квартирѣ пастора и, наконецъ, съ 3 октября 1899 года совершается въ собственной церкви, находящейся на Жуковской улицѣ. Общество израсходовало на постройку церкви свыше 15000 руб. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа. Должность пастора съ 26 сентября 1892 года занимаетъ Юстусъ Юстусовичъ Юргенсонъ.

Синагоги. Синагога русскихъ евреевъ находится въ переулкѣ «12 тополей». Въ началѣ семидесятыхъ годовъ еврейское общество купило домъ на имя частнаго лица, въ которомъ и совершалось богослуженіе. Въ скоромъ времени по открытии молитвенного дома вышли крупныя недоразумѣнія между еврейскимъ обществомъ и солдатами евреями (1876 г.), вслѣдствіе чего администрацией на нѣкоторое время онъ былъ закрытъ. Въ девятидесятыхъ годахъ еврейское общество исходатайствовало разрешеніе на открытие синагоги, которая и построена на мѣстѣ молитвенного дома въ 1896 году. Стоимость зданія синагоги простирается до 25000 р. Зданіе синагоги построено по проекту и подъ наблюденіемъ сапера А. А. Бурмейстера.

Общественная синагога туземныхъ евреевъ находится на Чимкентской улицѣ. Построена въ 1896 году на собранные среди единовѣрцевъ 16000 рублей.

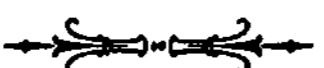
Частная синагога Юсуфъ-Давыдова, построенная въ 1890 г., находится на Давыдовской улицѣ, освѣщается электричествомъ.

Въ туземномъ городѣ имѣется одинъ еврейский молитвенный домъ, появление котораго теряется въ глубокой древности.

Мечети. Мечетей въ туземномъ городѣ 333, описание наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ сдѣлано въ главѣ III на страницахъ 75—77.

Мечетей въ русской части города 16, но изъ нихъ можно назвать въ полномъ смыслѣ мечетью одну—соборную, находящуюся на Воскресенскомъ базарѣ, а остальные помѣщаются въ

частныхъ домахъ и правильнѣе будетъ ихъ назвать молитвенными домами. Возникновеніе мечети на Воскресенскомъ базарѣ относится къ 1873 г., когда былъ устроенъ здѣсь татарскій молитвенный домъ, а въ 1883 году на его мѣстѣ устроена мечеть съ минаретомъ. Для заключенныхъ мусульманъ въ 1878 г. при тюрьмѣ устроена мечеть на добровольныя пожертвованія.

ГЛАВА XI.

Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персоналъ по проекту положенія 1867 года. Военный госпиталь. Городская аптека. Амбулаторная лечебница для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Пріемные покой и амбулаторія желѣзныхъ дорогъ. Родильный покой благотворительного общества. Больница общины сестеръ милосердія краснаго креста. Глазная лечебница. Лечебницы Предтеченской, Зубова и Слонинъ. Амбулаторія переселенческаго пункта. Санитарный надзоръ. Оспенное депо. Аптеки и аптекарскіе магазинъ. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ продуктовъ. Скотскія кладбища. Ташкентскій отдѣлъ общества покровительства животнымъ.

Медико-санитарная часть. Со времени завоеванія Ташкента до 1868 года медицинскую помощь населенію подавали военные врачи, квартировавшихъ здѣсь частей войскъ. По проекту положенія 1867 года медицинскій персоналъ въ Ташкентѣ состоялъ изъ городского врача и повивальной бабки. На медикаменты для лечения бѣдныхъ отпускалось 200 рублей въ годъ. Вскорѣ оказалось, что повивальная бабка среди туземнаго населенія не могла найти себѣ работы и была замѣнена двумя фельдшерами, изъ которыхъ одинъ постоянно находился при тюремной больницѣ, и, сверхъ того, было нанято четыре оспопрививателя изъ туземцевъ. Подача помощи больнымъ, разумѣется, производилась по мѣрѣ возможности, такъ какъ оказывать правильное пособіе, соответствующее роду болѣзни, врачъ не могъ, ибо не было ни больницы, ни пріемнаго покоя. Этотъ же врачъ обязанъ былъ производить судебнно-медицинскія вскрытия труповъ и разнаго рода освидѣтельствованія и наблюдать за исполненіемъ жителями правилъ медицинской полиціи. Самая же главная обязанность врача состояла въ пріученіи туземнаго населенія къ прививанію оспы. Оспопрививаниемъ, до водворенія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, занимались сарты, передавая это ремесло по наслѣдству. Прививоч-

ный материалъ приготавлялся слѣдующимъ образомъ: брались корки (кими) отъ больного натуральной оспой, завертывались въ вату и клались въ маленький деревянный сосудецъ, куда наливали воду. Этой то водой и производили прививки. Мѣстомъ прививокъ служило пространство между большимъ и указательнымъ пальцами, гдѣ предварительно дѣлали небольшую рану. Сарты этимъ способомъ прививки оспы мало пользовались, потому что нерѣдко бывали случаи смерти послѣ прививокъ, охотнѣе сартовъ прививали оспу своимъ дѣтямъ киргизы. Первый врачъ, занявшийся оспопрививаніемъ и много поработавший по пріученію туземцевъ-сартовъ къ научной медицинской помощи былъ Батыршинъ¹⁰⁴⁾). По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ въ Ташкентѣ была привита оспа: въ 1875 году болѣе 1000 дѣтей, въ 1876 году—766 дѣтей, въ томъ числѣ 46 русскимъ, и въ 1877 году—1468 дѣтей, въ томъ числѣ 76 русскимъ. Сначала прививки производились съ руки на руку, а съ 1877 года стали производиться лимфой, полученной отъ телятъ. Второе мѣсто, послѣ оспы, изъ заразныхъ болѣзней занималъ брюшной тифъ, который здѣсь никогда не переводился. Туземцы больныхъ тифомъ не лечили. Проказа въ Ташкентѣ встрѣчалась нерѣдко, больныхъ само населеніе выдѣляло въ особую мѣстность, известную подъ названіемъ кишлака Махау. Врачъ Каракаровъ, поѣтивший кишлакъ 25 іюня 1868 года, такъ описываетъ результаты своего осмотра: «Больныхъ 32, они содержатся дурно, не по человѣчески. Дворъ, гдѣ они живутъ, изрытъ ямами, наполненными гнилою, стоячею водою, издающею зловоніе, и наполненъ кучами навоза, дающаго отвратительныя испаренія. Водою больные пользуются изъ арыка, заваленного разнымъ мусоромъ и навозомъ. Спать на рушищахъ или безъ всякой подстилки во дворѣ кишлака. Бѣлье изветшалое. Ёдятъ, что Аллахъ дастъ, нерѣдко терпятъ сильный голодъ и всякия нужды и лишенія». Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского положенія, дума отпу-

¹⁰⁴⁾ Должность городского и тюремнаго врача съ 18 мая 1869 года занималъ статскій советникъ Мухамедъ-Ханафія Алюковичъ Батыршинъ, изъ нихъ первую по 12 декабря 1892 года, а вторую оставилъ въ 1897 году. Батыршинъ происходить изъ уфимскихъ дворянъ, родился въ 1833 году, медицинское образованіе получилъ въ казанскомъ университѣтѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1857 году. Батыршинъ первый пріучилъ сартовское населеніе города Ташкента къ пользованію медицинской помошью, онъ же правильно поставилъ оспопрививаніе, открылъ первый телятникъ въ краѣ; за время его завѣданія тюремнай больницей смертность среди арестантовъ была доведена до 1%;

скала въ пособіе больнымъ этого кишлака въ первое десятилѣтіе, своего существованія по 100 рублей въ годъ, во второе десятилѣтіе по 200 рублей и, наконецъ, въ послѣднее время по 400 рублей въ годъ. Съ 1898 г. кишлакъ Махау приняло въ свое вѣдѣніе туркестанское окружное управление общества краснаго креста. По отчетамъ этого общества больныхъ въ лепрозоріи кишлака Махау бываетъ до 30 человѣкъ. Врачебная помощь оказывается фельдшеромъ, а въ серьезныхъ случаяхъ и врачомъ. Содержаніе прокаженныхъ обходится 13—14 рублей въ мѣсяцъ, а всего расходуется до 5000 рублей въ годъ. Помѣщеніе для прокаженныхъ устроено въ 1900 году и больные въ немъ помѣщаются съ 25 октября того же года. При лепрозоріи есть аптечка, небольшая мечеть и баня.

Проституція хотя и строго преслѣдовалась при кокандскомъ владычествѣ, но все-таки въ Ташкентѣ существовала въ значительномъ размѣрѣ. Начальникъ полиціи, раисъ, и его помощники преслѣдовали и наказывали только тѣхъ, кто не могъ имъ платить. Обыкновенно женщины, занимавшіяся проституціей, обязаны были сообщать имъ о постѣщеніи ихъ мужчинами, особенно людьми состоятельными. Такимъ образомъ, полиціи очень легко было накрывать ловеласовъ и брать съ нихъ, что ей самой хотѣлось. Кроме женщинъ занимались проституціей мальчики и юноши (бачи), болѣе или менѣе женоподобные, которые старались усваивать привычки и качества женщинъ. Богатые сарты имѣли всегда бачей, а люди недостаточнаго состоянія содержали въ складчину нѣсколько человѣкъ одного бачу. Содержатели бачей обыкновенно выплачивали известную сумму денегъ ихъ родителямъ. Нѣкоторые изъ бачей продолжали свой промыселъ и тогда, когда ихъ лицо покрывалось большой растительностью. Бачей въ то время можно было найти въ каждомъ чай-ханѣ. Съ открытиемъ въ Ташкентѣ ярмарки, которая была мѣстомъ не торговли, а дикихъ оргий, много бачей переселилось сюда подъ названіемъ иззляка. Борьба съ этимъ порокомъ въ послѣдующее время стоила большихъ усилий и увѣнчалась успѣхомъ, хотя и не полнымъ, но во всякомъ случаѣ, этотъ видъ разврата сокращенъ до минимума. Регистрація проститутокъ началась тотчасъ же послѣ занятія русскими Ташкента, но она долго не поддавалась болѣе или менѣе точному учету. Въ 1876 году на учетѣ было 100 проститутокъ, изъ нихъ 80 сартяночъ и 20 русскихъ—жены

солдатъ. Врачебный осмотръ ихъ производился разъ въ недѣлю. Эти официальные проститутки были къ услугамъ чиновниковъ, офицеровъ и вообще для лицъ болѣе или менѣе достаточного класса, а солдаты и сарты довольствовались тайными проститутками низшаго разбора, а потому венерическія болѣзни въ войскахъ были сильно распространены.

Приходилось врачу сталкиваться и съ вредными послѣствіями употребленія туземцами опія, наши (индійской конопли) и бузы (опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ риса и проса). При ханскомъ владычествѣ эти пороки также преслѣдовались постольку, поскольку это было въ видахъ полиціи. Теперь употребленіе этихъ вредныхъ веществъ почти изгнано; за исключеніемъ бузы, которую приготовляютъ киргизы, но мѣсто ихъ заняли водка и пиво русскаго приготовленія, не менѣе вредно отражающіяся на здоровьѣ малокультурнаго населенія. Въ мусульманскіе праздники всѣ трактиры въ русской части города и мѣста, гдѣ живутъ проститутки, биткомъ набиты сартами всѣхъ возрастовъ. Пьянство въ это время идетъ самое безшабашное.

Серьезно говорить о медицинской помощи населенію за первые 15 лѣтъ русскаго управления Ташкентомъ нельзѧ. Что могъ сдѣлать одинъ врачъ¹⁰⁰) на 100000 населенія, безъ больницы и приемнаго покоя, при средствахъ въ первое пятилѣтіе въ 200 руб. въ годъ на приобрѣтеніе медикаментовъ и инструментовъ. Разумѣется, мало. Большое спасибо врачу Батыршину уже за одно то, что онъ сумѣлъ убѣдить туземное населеніе въ пользу оспопрививанія и поставилъ это дѣло вполнѣ удовлетворительно по тому времени, а равно и за то, что онъ не упускаль ни одного случая говорить администраціи объ антисанитарномъ состояніи туземнаго города во всѣхъ отношеніяхъ.

Ташкентскій военный госпиталь второю класса. Въ 1868 году, съ прибытіемъ въ край К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ было открыто первое лечебное заведеніе—ташкентскій военный лазаретъ, преобразованный въ 1870 году въ ташкентскій военный госпиталь второю класса на 415 кроватей (Госпитальная ул., около желѣзно-дорожнаго вокзала). Въ 1896 году открыто при

¹⁰⁰) При особѣ К. П. фонъ-Кауфмана со сроками прибытия его въ Ташкентъ по день смерти состоялъ врачомъ Федоръ Федоровичъ Никитниковъ, частной практикой не занимавшійся.

немъ психіатрическое отдѣленіе на 50 человѣкъ, при чмъ общее число кроватей осталось прежнее. 25 марта 1906 г. при госпиталѣ открыта пастеровская станція для прививокъ лицамъ, укушеннымъ бѣшенствомъ животными. Станція получаетъ пособіе изъ земскихъ суммъ въ размѣрѣ 1500 рублей въ годъ, но въ дѣйствительности расходуетъ отъ 600 до 900 руб. въ годъ. Госпиталь, кроме того, получаетъ изъ тѣхъ же суммъ 440 рублей въ годъ на двухъ переводчиковъ. Долгое время госпиталь обслуживалъ все населеніе русскаго Ташкента, пока городъ былъ не великъ, но дѣла, къ сожалѣнію, за то время давно уничтожены, и цифровыя данныя о числѣ лицъ не военнаго вѣдомства, пользовавшихся услугами госпитала, для насъ погибли навсегда. Только въ одномъ изъ журналовъ городской думы за 1894 годъ намъ удалось найти, что число гражданскихъ больныхъ въ госпиталѣ достигало 600—700 въ годъ, изъ которыхъ 30% гражданъ Ташкента.

Въ настоящее время люди не военнаго сословія попадаютъ въ госпиталь рѣдко, за исключениемъ психіатрическаго отдѣленія, гдѣ лицъ гражданскаго вѣдомства бываетъ до 60%, глазныхъ больныхъ, которыхъ сюда направляетъ попечительство о слѣпыхъ, и венериковъ, иногда попадающихъ въ госпиталь, такъ какъ городъ для нихъ не имѣть даже самыхъ скромныхъ размѣровъ лечебнаго заведенія. На пастеровской станціи со времени ея открытия по 1 августа 1910 года прививки производились 2375 лицамъ, изъ нихъ 75% не военнаго сословія. Врачей при госпиталѣ 9 (главный врачъ, врачъ завѣдывающий психіатрическимъ отдѣленіемъ, 2 старшихъ ординатора и 5 младшихъ ординаторовъ).

1 января 1883 года генераломъ М. Г. Черняевымъ была упразднена химическая лабораторія, обслуживавшая весь край въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, а вмѣсто ея была открыта по настоянию окружнаго военно-медицинскаго инспектора И. П. Суворова 19 января того же года маленькая лабораторія при военномъ госпиталѣ для судебно-медицинскихъ изслѣдований, которая съ теченіемъ времени выросла и также служила мѣстомъ, гдѣ производились, между прочимъ, разные химические анализы для нуждъ города и его обывателей. Съ открытиемъ въ 1907 году химико-бактериологического кабинета при городской аптекѣ, госпитальная химическая лабораторія имѣть отношение къ городу только въ случаяхъ судебнно-ме-

дицинскихъ. 19 ноября 1883 года М. Г. Черняевъ разрешилъ госпитальной лабораторіи производить и другія работы, кромѣ судебно-медицинскихъ изслѣдований. Въ 1888 году, наконецъ, всѣ приборы бывшей химической лабораторіи были переданы въ госпитальную лабораторію на половину, переломанными и испорченными.

Въ октябрѣ 1891 г. госпиталь ревизовалъ главный военно-медицинскій инспекторъ Адольфъ Александровичъ Реммертъ.

Городская аптека. Мы уже знаемъ, что средства и довольно большія на устройство больницы съ туземного населенія были собираемы начальникомъ города Мѣдинскимъ не разъ, знаемъ также, что эти средства расходовались имъ на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ больницей. Пріятное исключение составляетъ устройство аптеки на средства туземной части города тѣмъ же господиномъ Мѣдинскимъ. Это единственный, заслуживающій вниманія, памятникъ изъ дѣятельности Мѣдинского, управлявшаго городомъ 8 лѣтъ.

Аптека открыта въ мартѣ 1874 года и имѣла въ началѣ очень скромные размѣры. Цѣлью открытия аптеки было снабженіе больныхъ туземцевъ медикаментами бесплатно. Въ то время въ Ташкентѣ была всего одна аптека при военномъ госпиталѣ, которая, въ силу своего специального назначенія, не только не могла удовлетворять потребности въ медикаментахъ туземного населенія, но и маленькой группы русскаго населенія, почему тогдашняя администрація разрешила изъ вновь открытой аптеки продажу медикаментовъ русскому населенію. Послѣднее обстоятельство дало настолько сильный толчекъ развитію оборотовъ аптеки, что, ко времени перехода ея въ вѣдѣніе городскаго самоуправленія, это учрежденіе имѣло уже видъ торгового заведенія. Аптека перешла въ собственность города въ 1878 году. Городская дума, принявъ аптеку, прекратила, по настоянію гласныхъ изъ сартовъ, бесплатный отпускъ лекарствъ зажиточнымъ жителямъ туземной части города и взамѣнъ того разрешила наравнѣ съ бѣдными туземцами бесплатную выдачу и бѣднымъ жителямъ русской части города. Вскорѣ дума нашла возможнымъ отпускать бесплатно лекарства: дѣтямъ, обучающимся въ городскихъ училишахъ, призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, находящимся въ родильномъ покoѣ, дѣтскимъ пріютамъ и въ городскую тюрьму. Бесплатный отпускъ медикаментовъ

значительно увеличился со времени открытия въ туземной части города двухъ амбулаторныхъ лечебницъ.

Сколько выручено отъ продажи лекарствъ и на какую сумму выдано ихъ бесплатно видно изъ слѣдующей таблицы за время съ 1874 года до 1887 года, т. е. за 13 лѣтъ.

Отпущено медикаментовъ.	Г. О. Д. Всего.													
	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	
	Р	У	В	Л	И.									
За деньги . . .	2762	5677	7144	9241	8749	9623	3612	2964	2333	1978	2050	1974	4522	62629
Бесплатно . . .	441	1034	1273	1920	1098	1289	1467	1903	2015	2497	4505	5242	6744	31428

Въ среднемъ въ годъ продавалось лекарствъ на 4817⁸/13 р. и выдавалось бесплатно на 2417⁷/13 рублей.

Свѣдѣнія о расходахъ по аптекѣ мы находимъ только съ 1878 года, т. е. съ того времени, когда она перешла въ вѣдѣніе городскаго самоуправленія, свѣдѣній же за первые четыре года напрасно будемъ искать въ дѣлахъ—ихъ нѣть, ибо денежная дѣла туземного города, какъ мы уже знаемъ, г. Мѣдинскимъ велись по-домашнему.

Расходъ по аптекѣ за время съ 1878 года до 1887 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Г. О. Д. Всего.								
	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	
	Р	У	В	Л	И.				
13546	9897	4446	4721	10444	4105	5390	5071	9122	66742

Въ среднемъ въ годъ 7415⁷/9 рублей.

О современномъ состояніи аптеки мы находимъ въ докладѣ городскаго головы Н. Г. Маллицкаго слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 1908 году на аптеку истрачено 51939 рублей. Получено дохода 44106 рублей. Бесплатно отпущено лекарствъ въ городскія лечебныя заведенія, для дезинфекціи, чинамъ полиціи, школьнікамъ, бѣднымъ, проституткамъ, а равно сдѣлана скидка до размѣровъ заготовительной стоимости лекарствъ различнымъ учрежденіямъ благотворительнаго характера и недостаточнымъ лицамъ на сумму 32757 руб. Стоимость инвентаря аптеки къ 1 января 1909 года простирилась до 7725 рублей. По скромному подсчету, говорить Н. Г. Маллицкій, аптека, какъ коммерческое предпріятие, дала городу чистой прибыли въ 1905 году 8153 рубля, въ 1906 году—6684 рубля, въ 1907 году—6833 рубля

и въ 1908 году—10068 рублей.¹⁰⁶⁾ Въ 1910 году бесплатно отпущено лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ предметовъ на 38059 рублей (заготовительная цѣна 19075 рублей). Доходъ въ этомъ году равнялся 58851 рублю и расходъ 60701 рублю и, такимъ образомъ, разность въ 1850 рублей будетъ составлять весь расходъ города за 1910 годъ на медикаменты для городскихъ лечебныхъ заведеній, для дезинфекціи и выданыхъ бесплатно.

Съ сентября 1907 года при аптекѣ открыть химико-бактериологический кабинетъ. Первую и существенную пользу кабинетъ принесъ осенью 1908 года, при появлѣніи холеры. Благодаря кабинету ни одинъ больной не выпускался изъ холерной больницы, пока въ его изверженіяхъ находились еще холерные запятивидныя палочки, а также производилось изслѣдованіе арьчной воды на предметъ опредѣленія зараженности ея холерными микробами. Въ 1908 году кабинетъ произвѣль 549 изслѣдованій, въ томъ числѣ 293 для городскихъ учрежденій и 256 по требованіямъ частныхъ лицъ. Въ 1909 году произведено изслѣдованій 405, въ томъ числѣ по требованіямъ частныхъ лицъ 340. Въ 1910 году произведено изслѣдованій 852, изъ нихъ для городскихъ нуждъ 248 (въ томъ числѣ холерныхъ 147) и по требованіямъ частныхъ лицъ 604.

Въ 1908 году, вслѣдствіе высокой арендной платы за домъ, где помѣщалась аптека (3600 рублей въ годъ, при чёмъ ремонтъ, окрашиваніе и очистка лежали на обязанности города), дума рѣшила построить для нея собственное помѣщеніе. Прекрасное зданіе для аптеки изъ жженаго кирпича, квартира заѣдывающаго аптекой и двухъ-этажные склады выстроены за 41800 рублей. Аптека перенесена въ это зданіе, находящееся на улицѣ Романовскаго, съ 1 января 1910 года.

При аптекѣ 16 февраля 1910 года открыта амбулаторія туркестанскимъ обществомъ естествоиспытателей и врачей съ платою за совѣтъ 40 коп. Здѣсь же производится и оспопрививаніе¹⁰⁷⁾. Въ 1910 году въ амбулаторіи получили врачебные совѣты 3229 человѣкъ.

¹⁰⁶⁾ Н. Г. Малинскій. Докладная записка о дѣятельности городского общественнаго управления. Ташкентъ, 1909 годъ, стр. 57 и 58.

¹⁰⁷⁾ По отчету ташкентскаго городскаго санитарнаго бюро за 1909 годъ по городу Ташкенту сдѣлано 5253 прививки предохранительной оспы, изъ которыхъ въ русской части—1802 и въ туземной—3453 прививки.

Современная прекрасная постановка дѣла въ городской аптекѣ обязана завѣдывающему аптекой Карлу Богдановичу Бетгеру, состоящему въ этой должности съ апрѣля 1899 года.

Амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей. Въ октябрѣ 1882 года была подана генералу М. Г. Черняеву докладная записка женщинами-врачами: Н. Н. Гундуль, А. В. Пославской и Е. Н. Мандельштамъ объ устройствѣ амбулаторіи для туземныхъ женщинъ и дѣтей, условія жизни которыхъ и религія не позволяютъ обращаться за врачебною помощью къ мужчинамъ. М. Г. Черняевъ отнесся со вниманіемъ и участіемъ къ дѣлу устройства лечебницы, обѣщаю и содѣйствіе и средства. Успѣху дѣла не мало содѣйствовалъ окружной военно-медицинскій инспекторъ И. П. Суворовъ. Назначена была комиссія съ участіемъ наличныхъ женщинъ-врачей для выработки проекта положенія лечебницы. Нѣкоторые члены комиссіи относились недовѣрчиво къ будущности этого учрежденія, какъ самостоятельнаго, и предлагали придать ему характеръ благотворительнаго. Проектъ положенія, однако, былъ выработанъ на общихъ основаніяхъ и представленъ въ концѣ того же 1882 года генераль-губернатору, при чёмъ, въ виду новизны предстоящаго дѣла, женщины-врачи предложили свои услуги безвозмездно, пока не выяснится польза и степень необходимости лечебницы. М. Г. Черняевъ, будучи увѣренъ въ прочной будущности учрежденія, утвердилъ проектъ 13 февраля 1883 г. и приказалъ открыть лечебницу съ назначеніемъ постояннаго штата служащихъ. Первой завѣдывающей амбулаторіей была назначена Н. Н. Гундуль, помощницей—А. В. Пославская, а Е. Н. Мандельштамъ занималась сначала въ качествѣ сверхштатной, послѣ же смерти Н. Н. Гундуль завѣдывающей была назначена А. В. Пославская, помощницей—Е. Н. Мандельштамъ. Фельдшернией долгое время состояла жена капитана Биби-Лафита Маміна, а переводчицей татарка Биби-Гафида Нургаліева.

Открытие амбулаторной лечебницы состоялось 4 декабря 1883 года.

Содержаніе лечебницы отнесено было на земскія средства, изъ которыхъ въ первые годы ея существованія расходовалось по 3160 рублей въ годъ, городъ же отпускалъ необходимое количество медикаментовъ на сумму до 2000 рублей въ годъ. Съ 1895 года содержится на городскія средства. Въ настоящее время расходъ по амбулаторіи достигаетъ 6000 рублей.

Упорный трудъ и внимательное и осторожное отношение къ дѣлу первыхъ женщинъ-врачей поставили дѣло подачи помощи туземнымъ женщинамъ и дѣтямъ на возможную высоту. А трудъ былъ не малый побороть косность некультурного сарта и другія условія. Сообщеніе, напримѣръ, старого города съ новымъ въ тѣ годы въ зимнее время было возможно только на сартовскихъ арбахъ, на которыхъ женщины-врачи взирались по приставной лѣстницѣ и такимъ же образомъ съ нихъ сходили, вытерпѣвъ предварительно встряску на рытвинахъ тогдашнихъ немощенныхъ улицъ.

Въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ посѣтили лечебницу 43305 лицъ, а всѣхъ посѣщеній было 82205 или 4330 лицъ и 8220 посѣщеній въ годъ.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по подачѣ медицинской помощи больнымъ, первыми же труженицами были выяснены некоторые существенные вопросы. Такъ, напримѣръ, время наступленія половой зрѣлости у сартянокъ, распространеніе сифилиса среди населения, роль табибовъ (туземныхъ врачевателей) въ жизни местнаго населения и т. д.

Съ 1905 года при амбулаторіи имѣется 4 кровати, а въ случаѣ крайней нужды число ихъ увеличивается до 6. Число стационарныхъ больныхъ бываетъ небольшое. Такъ въ 1909 г. было 44, изъ нихъ 19 роженицъ. Число амбулаторныхъ больныхъ въ послѣдніе годы достигаетъ до 30000, а число посѣщеній—до 33000.

Амбулаторія помѣщается въ наемномъ домѣ около базара, въ махалля Хадра. Помѣщеніе даже при скромныхъ требованіяхъ оставляетъ желать многаго.

Съ 1905 года съ амбулаторныхъ больныхъ во всѣхъ городскихъ лечебницахъ и больницахъ взимается по 10 коп. за советъ и 10 коп. за лекарство, кромѣ самыхъ бѣдныхъ людей. Такого сбора въ доходъ города поступаетъ въ теченіи года болѣе 4000 рублей.

Амбулаторная лечебница для туземнаю мужскаго населения возникла по инициативѣ врачей К. Л. Бентковскаго, Д. С. Палиенко, С. Ф. Рыжковскаго, В. В. Покровскаго, Г. В. Рождественскаго, З. К. Юрасова и К. А. Дыскаго, желавшихъ принести посильную помощь туземному населенію безвозмездно. Лечебница открыта 15 мая 1886 года. Содержаніе лечебницы въ первые годы ея существованія обходилась городу немного болѣе

2000 рублей въ годъ, изъ этихъ денегъ оплачивалась квартира, медикаменты, наемъ фельдшера и прислуги. Врачи работали безъ вознагражденія. Въ первый же годъ существованія лечебницы было принято 12914 больныхъ, въ томъ числѣ мужчинъ 7737, мальчиковъ 3525, женщинъ и дѣтей 1652. Такъ дѣло шло до апреля 1895 года, когда былъ приглашенъ первый платный врачъ Я. Б. Магнетштейнъ, а въ слѣдующемъ году врачъ Соломонъ Лейбовичъ Шварцъ. Затѣмъ постепенно увеличенъ и низшій медицинскій персоналъ. Теперь при лечебницѣ 3 фельдшера, 1 фельдшерица и 2 ученика. Съ 1898 года лечебница помѣщается въ собственномъ домѣ по Шейхантаурской улицѣ, въ махалля Кожъ-Бакаль. Помѣщеніе тѣсное и недостаточно опрятное. Въ 1901 году при лечебницѣ открыто 4 кровати для хирургическихъ больныхъ по преимуществу, а въ 1905 году число ихъ увеличено до 8, но по нуждѣ бываетъ ихъ болѣе. Число стационарныхъ больныхъ въ теченіи года бываетъ отъ 80 до 120. Число амбулаторныхъ больныхъ за время съ 1896 года до 1910 года, въ среднемъ, ежегодно было 23842 (мужчинъ 7414, женщинъ 5856 и дѣтей 10572), а среднее годичное число посѣщеній простирается до 43802. Стоимость содержанія лечебницы простирается до 7500 рублей въ годъ.

Городская больница. Вопросъ объ устройствѣ городской больницы возникъ очень давно, но окончательно назрѣла мысль во время холеры 1892 года¹⁰⁸). Въ 1896 году городъ получилъ отъ земства въ пособіе на устройство больницы 25000 рублей и тогда же приступилъ къ постройкѣ больничныхъ зданій по павильонной системѣ на Жуковской улицѣ. Въ 1898 году зданія были готовы, но городское самоуправлѣніе подъ разными предлогами медлило открытиемъ больницы и только, въ виду появленія въ городѣ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, въ декабрѣ этого года открыло лечебницу для заразныхъ больныхъ на 20 кроватей съ отпускомъ на содержаніе до 12000 р. въ годъ. Стоимость больничныхъ зданій простирается до 60000 рублей. На должность врача завѣдывающей лечебницей былъ приглашенъ Яковъ Борисовичъ Магнетштейнъ, который и въ

¹⁰⁸) Въ 1891 году, въ виду существованія въ городѣ дифтерита, была открыта временная лечебница для этого вида больныхъ; въ слѣдующемъ, 1892, году была превращена въ холерную больницу и затѣмъ существовала до 1897 года подъ видомъ лечебницы для заразныхъ больныхъ. Городъ расходовалъ на ея содержаніе 5000—7000 руб. въ годъ. Лечебница обслуживалась случайнымъ врачебнымъ персоналомъ.

настоящее время занимаетъ эту должность въ больнице. Въ 1901 году лечебница была обращена въ городскую больницу на 95 кроватей съ четырьмя отдѣленіями: терапевтическимъ, хирургическимъ, женскимъ и заразнымъ, съ подраздѣленіемъ послѣдняго въ свою очередь на три отдѣленія—оспенное, скарлатинное и дифтеритное. Плата за нахожденіе въ больнице установлена 50 коп. въ сутки. На питаніе больныхъ отпускается по 31 коп. на человѣка. При больнице установленъ приемъ амбулаторныхъ больныхъ. Съ преобразованіемъ лечебницы въ больницу въ помощь г. Магнетштейну было приглашено два молодыхъ врача¹⁰⁹). Дѣленіе, по роду болѣзней, на отдѣленія произведено всего 4—5 лѣтъ тому назадъ. Низшій медицинскій персоналъ состоитъ изъ трехъ фельдшеровъ, фельдшерицы-акушерки и шести сестеръ милосердія, а въ послѣднее время приглашенъ и фармацевтъ (еврей).

Вскорѣ по открытии больницы оказалось, что число кроватей далеко недостаточно, приходится ихъ увеличивать до 120 и даже иногда до 150. Во время существованія эпидемій съ 1908 года отводится добавочное помѣщеніе въ зданіи, выстроенному въ семидесятыхъ годахъ для биржи. Число стационарныхъ больныхъ достигаетъ 2200 человѣкъ въ годъ, а число дней, проведенныхъ ими въ больнице—40000. Число амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 10000—12000 въ годъ, а число посѣщеній отъ 15000 до 20000 и болѣе.

Всего расходуется на содержаніе больницы до 55000 руб. въ годъ, что составляетъ приблизительно полтора рубля въ сутки на больного.

Изъ общаго числа больныхъ, пользующихся стационарнымъ леченіемъ, всего 17% падаетъ на долю ташкентскихъ гражданъ, 13% земскіе плательщики Туркестанскаго края, 67% пришлый людъ изъ разныхъ частей имперіи, 2% иностранные подданные (преимущественно бухарскіе) и 1% желѣзно-дорожные служащіе. Послѣдніе принимаются съ разными заразными болѣзнями, кромѣ венериковъ, съ платою по рублю въ сутки за больного.

Плата за леченіе больныхъ поступаетъ весьма слабо, ежегодно приблизительно $\frac{2}{3}$ всѣхъ денегъ, подлежащихъ къ поступленію, остается въ недоимкѣ. Кромѣ большихъ затруднений,

¹⁰⁹⁾ Всѣ врачи какъ въ больнице (3), такъ и въ амбулаторной лечебнице для туземнаго мужскаго населенія (2) евреи.

встрѣчаемыхъ при взысканіи денегъ за леченіе, несовершенство надзора и денежной отчетности повело въ 1904 году къ растратѣ 5000 рублей смотрителемъ больницы штабсъ-капитаномъ Богданомъ Вельгорскимъ¹¹⁰), назначеннымъ на эту должность по рекомендациіи одного высокопоставленнаго лица.

Недостатки больницы: 1) за отсутствіемъ земской больницы, городская больница переполняется сверхъ всякой мѣры; 2) недостаточность врачебнаго персонала, главнымъ образомъ, врачей; 3) старшій врачъ не несетъ тѣхъ обязанностей, какія должны быть бы нести при правильной постановкѣ дѣла, вслѣдствіе чего надзоръ за больничными порядками слабъ; 4) нѣть врачебныхъ дежурствъ; 5) количество прислуги не соответствуетъ числу больныхъ и количеству зданій; 6) недостаетъ въ больнице ровильнаго отдѣленія, коревого, изоляціоннаго, для венериковъ, больныхъ сыпнымъ тифомъ; 7) часто ощущается недостатокъ въ бѣльѣ; 8) плохое питаніе больныхъ; 9) часто въ больнице занимаютъ мѣсто хроники и люди преклоннаго возраста, которымъ мѣсто въ богадѣльнѣ, а не въ больнице и, наконецъ, 10) отсутствіе канализаціи и біологической очистки нечистотъ дѣлаетъ больницу учрежденіемъ до нѣкоторой степени антисанитарнымъ.

Вопросъ объ отдѣленіи для сифилитиковъ и венериковъ близится къ концу, на отпущенныя изъ земскихъ средствъ 43500 рублей¹¹¹) въ 1911 году начато постройкой для этой надобности особое зданіе. Земскія средства отпущены съ тѣмъ, чтобы 8 кроватей въ теченіе $23\frac{1}{2}$ лѣтъ были предоставлены земскимъ больнымъ бесплатно.

Въ виду роста города, какъ лечебную часть, такъ и санитарную приходится постепенно улучшать и расширять, между тѣмъ городское самоуправление въ своемъ составѣ не имѣетъ специалистовъ, которые своевременно могли бы указывать тѣ

¹¹⁰⁾ По послѣдникъ подсчетамъ цифра растраты уменьшена до 1374 рубл. въ коп. Этотъ фактъ наглядно показываетъ, что городская управа по части бухгалтеріи сильно хромала, если потребовалось для выясненія по такому небольшому и наложенному дѣлу около 6 лѣтъ. Вообще нужно сказать, что канцелярія управы до послѣдняго времени состояла или изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ, утратившихъ работоспособность, или изъ лицъ выгнанныхъ изъ разныхъ учрежденій или, какъ говорится, изъ людей взятыхъ съ вѣтру. Исключение составляютъ женщины, служащія въ управѣ, которыхъ большинство съ законченнымъ среднимъ образованіемъ.

¹¹¹⁾ Изъ нихъ 36000 рублей на постройку зданія и 7500 рублей на оборудованіе сифилитического отдѣленія.

или другіе недостатки въ медицинскомъ дѣлѣ и предлагать мѣры къ ихъ устраниенію, почему, кажется, слѣдовало бы думѣ, по примѣру большихъ городовъ, имѣть при городской управѣ врачебный совѣтъ, состоящий изъ представителей города и врачей, или дать прочную организацію уже существующему санитарному совѣту.

Вторая амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей возникла по иниціативѣ начальника города и городского головы подполковника Ильи Александровича Ладыженскаго, желавшаго пристроить какую-то особу въ качествѣ завѣдывающей амбулаторіей. Когда городская дума утвердила проектъ амбулаторіи, городской голова представилъ документы рекомендуемой имъ особы медицинскому начальству, по разсмотрѣніи которыхъ оказалось, что эта особа никакихъ правъ на занятіе медицинской практикой не имѣеть, тогда городъ вынужденъ былъ пріискать другое правоспособное лицо. Такимъ лицомъ оказалась женщина-врачъ Анна Николаевна Предтеченская, которая предложила свои услуги за плату въ 1200 рублей въ годъ быть завѣдывающей амбулаторіей. Въ помошь ей была назначена акушерка съ платою 500 рублей въ годъ. Амбулаторія была открыта въ юнѣ 1900 г. въ Бишъ-Агачской части, въ махалля Яланъ-кара. Въ этомъ же году было принято до 8000 больныхъ, а впослѣдствіи число ихъ возросло до 25000 въ годъ, при чмъ изъ нихъ до 10% мужчинъ, а остальные женщины и дѣти распредѣляются приблизительно поровну. Въ первые годы городъ на содержаніе амбулаторіи отпускалъ до 3000 рублей въ годъ. Съ 1904 года амбулаторія помѣщается въ Шейхантаурской части, въ махалля Аль-Мазаръ. Въ это время въ лечебницѣ было уже 4 кровати для родильницъ и тяжело больныхъ, число которыхъ временами, въ крайнихъ случаяхъ, увеличивалось даже до 22. Питаніе больныхъ производилось, какъ Богъ пошлетъ, на ихъ средства. Съ 1907 года при амбулаторіи полагается двѣ женщины-врача и на содержаніе ея отпускается до 8000 рублей въ годъ. Медикаментами, какъ и другія лечебныя заведенія, амбулаторія снабжается изъ городской аптеки. Въ 1908 году оставила службу устроительница амбулаторіи А. Н. Предтеченская. Съ 1909 года при лечебницѣ разрѣшено думой имѣть 15 кроватей съ отпускомъ на содержаніе ихъ 1642 руб. 50 коп. Станіонарныхъ больныхъ бываетъ въ годъ до 120. Особено много станіонарныхъ больныхъ

было въ 1908 году, когда число ихъ достигло 455 (въ томъ числѣ 281 русская) и количество дней проведенныхъ въ лечебницахъ равнялось 5632.

Лечебница для проститутокъ, носящая также громкое название амбулаторіи городового (полицейскаго) врача, находится на углу Касьяновской и Андреевской улицъ. Существуетъ съ 23 ноября 1908 года. Здѣсь, по вторникамъ и субботамъ, производятся осмотры проститутокъ изъ домовъ терпимости и женщинъ захваченныхъ полиціей во время облавъ въ разныхъ притонахъ, пивныхъ и т. д. Въ лечебницѣ имѣется 5 кроватей для проститутокъ больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Число кроватей въ случаѣ надобности увеличивается. Въ теченіи года бываетъ больныхъ до 150, а число дней проведенныхъ въ лечебницѣ достигаетъ 2050. На содержаніе лечебницы городомъ отпускается до 2500—3000 рублей. За пользованіе въ лечебницѣ съ проститутокъ изъ домовъ терпимости взималось съ ихъ хозяекъ по 50 коп. за каждые сутки. На самомъ же дѣлѣ хозяйки всегда эти деньги впослѣдствіи удерживали съ проститутокъ, хотя бы тѣ перешли и въ другіе дома, такъ какъ между содержательницами домовъ терпимости въ этомъ отношеніи существовало негласное соглашеніе, которое всегда точно и выполнялось.

Городовымъ врачамъ принимается амбулаторныхъ больныхъ отъ 600 до 700 въ годъ, а число посѣщеній бываетъ 800—900.

Пріемный покой и амбулаторія средне-азіатской желѣзной дороги существуетъ со дня открытия участка Ташкентъ-Самаркандъ, первого мая 1899 года. Помѣщается въ казенному зданіи около желѣзно-дорожнаго вокзала. Вначалѣ въ пріемномъ покоѣ было 10 кроватей, а въ настоящее время число ихъ доведено до 21, изъ которыхъ 6 для роженицъ. Кормленіе больныхъ обходится около 40 коп. въ сутки. Станіонарныхъ больныхъ бываетъ отъ 600 до 700, въ томъ числѣ до 200 роженицъ, а амбулаторныхъ больныхъ до 20000 человѣкъ, число же посѣщеній доходитъ до 35000. Врачей 2, акушерокъ 2 и нѣсколько фельдшеровъ.

Пріемный покой и амбулаторія ташкентской желѣзной дороги существуетъ со дня открытия дороги, первого января 1906 года. Помѣщается въ наемныхъ домахъ на Старо-Госпитальной улицѣ. Расходуется на содержаніе пріемнаго покоя и амбулаторіи до 15000 рублей въ годъ. Первые три года въ пріемномъ покоѣ было 40 кроватей, а съ 1 апреля 1909 года число ихъ умень-

шено до 25. Стационарныхъ больныхъ бываетъ 600—700 въ годъ. На пищу одного больного расходуется 34 коп. въ день, а содержание вообще больного въ сутки обходится 1 р. 44 к. Изъ 25 кроватей 12 женскихъ и 13 мужскихъ. Число родовъ простирается до 100 и число выкидышей до 20 въ годъ. Количества амбулаторныхъ больныхъ достигаетъ 9000 въ годъ, а число посѣщений до 22000. Врачей 2, акушерокъ 2 и фельдшеровъ 5.

Такое явленіе, какъ устройство однимъ и тѣмъ же вѣдомствомъ, въ данномъ случаѣ желѣзно-дорожнымъ, нѣсколькихъ приемныхъ покоевъ и амбулаторій въ одномъ городѣ можетъ быть только у насъ, въ Россіи, гдѣ казенные деньги ничего не стоятъ. На тѣ средства, которыя теперь расходуются на два приемныхъ покоя и двѣ амбулаторіи можно было бы содержать хорошо оборудованную больницу по крайней мѣрѣ на 60 человѣкъ.

Родильный покой туркестанскаго благотворительного общества. Для облегченія положенія бѣдныхъ русскихъ женщинъ-роженицъ благотворительное общество 27 апрѣля 1880 года открыло родильный покой въ домѣ Петрова (улица Романовскаго) на собранныя пожертвованія въ размѣрѣ 6538 рублей, въ числѣ которыхъ 3000 рублей пожертвованы Н. И. Ивановымъ. Покой былъ устроенъ на четыре кровати, были приглашены врачи и акушерка, послѣдняя за плату. Съ 1 января 1881 года стала оказывать пособіе покою городѣ субсидіей въ 1200 рублей въ годъ, которую съ 1905 года увеличилъ до 1600 рублей. Съ конца 1882 года родильный покой стала помѣщаться въ собственномъ домѣ, приобрѣтенномъ у капитана Пейкера за 9200 рублей (уголъ Самаркандской улицы и Крѣпостного переулка). Число кроватей было увеличено и постепенно доведено до 12. Число акушерокъ также было увеличено до трехъ. На содержание больныхъ отпускалось по 240 рублей въ мѣсяцъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, для усиленія средствъ покоя, введена плата за пребываніе роженицъ въ покоѣ по 3 руб. за 7 дней въ общихъ палатахъ и 15 рублей за тотъ же срокъ въ отдѣльныхъ палатахъ. Въ 1905 году было приступлено къ постройкѣ новаго зданія для родильного покоя, въ которое онъ и переведенъ 14 сентября 1906 года. Новое зданіе родильного покоя вполнѣ опрятное, просторное и свѣтлос, но холодное въ зимнее время. Стоимость зданія простирается до 38000 руб. Большую помощь оказалъ эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, пожертвов-

вавъ посольскій домъ на улицѣ Романовскаго, и капиталъ, вырученный отъ продажи его (23 тысячи рублей), далъ возможность приступить къ постройкѣ.

Покой устроенъ на 22 кровати, но, по нуждѣ, ихъ бываетъ и болѣе. Плата взимается за помѣщеніе роженицъ въ отдѣльныхъ палатахъ за 9 дней 25 рублей, за помѣщеніе въ общихъ палатахъ—15 рублей за 8 дней, съ людей бѣдныхъ за то же время и въ тѣхъ же палатахъ взимается 4 рубля, но неимѣющіе возможности внести и эту плату принимаются бесплатно, такихъ роженицъ бываетъ 5—10 въ мѣсяцъ. На содержание больныхъ въ разное время отпускались и различныя суммы, смотря по количеству больныхъ и цѣнамъ на пищевые продукты. Въ настоящее время отпускается на продовольствіе больныхъ 7200 рублей въ годъ. Стационарно пользующихъ въ родильномъ покоѣ женщинъ въ 1883 году было 72, въ 1893 г. число ихъ доходило до 200, а въ послѣдніе годы доходитъ до 800—900. Амбулаторный приемъ съ женскими болѣзнями бываетъ разъ въ недѣлю съ платою 20 коп.; число посѣщений не велико, не превышаетъ 200 въ годъ. Брачебный персоналъ: врачъ и 5 акушерокъ¹¹²⁾.

¹¹²⁾ Заботы о подачѣ помощи роженицамъ въ азиатской части города, какъ мы знаемъ, были выражены въ проектѣ положенія 1867 года, на основаніи котораго въ 1868 году состояла при городовомъ врачу повивальная бабка, которая была замѣнена вскорѣ двумя фельдшерами для иссекнія другого рода обязанностей. Съ введеніемъ городского самоуправления, дума, желая улучшить участъ роженицъ-сартянокъ, находящихся всецѣло въ рукахъ своихъ доморощенныхъ повитухъ (даа), назначила въ качествѣ повитухи татарку Фатину, усвоившую пріемы повивального искусства во all роженицъ, пользующихъ врачами. Фатинѣ первой пришлось вести тяжелую борьбу съ даями, которыми изобилуетъ туземный городъ, и съ условіями быта сартянокъ, съ ихъ привычками и предразсудками. Въ 1890 г. должность повитухи упраздняется и въ туземный городъ городская дума назначаетъ двухъ русскихъ акушерокъ, къ которымъ-сарты обращались очень рѣдко и, въ большинствѣ случаевъ, тогда уже, когда даями было спѣлано все, чтобы роженица умерла. Одна изъ акушерокъ, въ виду такого положенія, оставила четырѣ года городскую службу, а другая дождалась уѣзженія городской управы въ безполезности, въ то время русскихъ акушерокъ въ туземномъ городѣ. Эти должности упразднены въ 1893 году. Въ 1898 году вновь была учреждена должность повивальной бабки въ туземной части города, на которую была опредѣлена Фатина Булатова, получившая образованіе на рожденіенскихъ фельдшерскихъ курсахъ. Затѣмъ съ 1900 года окончательно дѣло подачи помощи роженицамъ-сартянкамъ было передано женщинымъ-врачамъ и акушеркамъ, состоящимъ при женскихъ амбулаторіяхъ въ туземной части города. При городовомъ (полицейскомъ) врачу, изъ основанія закона 12 июня 1886 года, состоять двѣ акушерки, получающія содержаніе отъ города, по 500 рублей въ годъ каждая, но дѣятельность ихъ по отношенію къ роженицамъ туземнаго города ничѣмъ не выражается.

Въ 1885 году городскимъ головой С. Р. Путинцевымъ и въ 1895 году докторомъ Д. С. Палленко представлялись проекты объ обученіи сартянокъ повивальному искусству, но осуществленія не получили.

Больница туркестанской общины сестер милосердия красного креста имени Ея Императорской Высочества Великой Княжны Анастасии Николаевны. Община сестер милосердия открыта 12 мая 1896 года и помещается съ самаго основания на Жуковской улицѣ въ собственномъ домѣ (№ 59), пріобрѣтенномъ за 8000 рублей. Больница открыта 15 апраля 1903 года и помещается также въ собственномъ домѣ, рядомъ съ общиной, въ специальнно для нея выстроенномъ домѣ, стоимость котораго съ оборудованіемъ простирается до 25000 руб. Штатъ общины на 25 человѣкъ, изъ которыхъ 15 сестер милосердия и 10 ученицъ. Больницей завѣдываетъ врачъ съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ. Кроватей въ больнице 10. Плата за помѣщеніе больныхъ въ общей палатѣ 2 рубля въ сутки, въ отдѣльной—3 р., 2 кровати бесплатныхъ. Стационарныхъ, исключительно хирургическихъ, больныхъ бываетъ въ годъ отъ 100 до 150. Амбулаторныхъ больныхъ съ платою 20 коп. бываетъ отъ 3000 до 7000 въ годъ. Съ бѣдныхъ плата за врачебные советы не взимается. Всѣ свободныя сестры работаютъ въ военномъ госпиталѣ (4), въ городской больнице (6) и въ частныхъ ломахъ ухаживаютъ за больными. Въ экстренныхъ случаяхъ сестры командируются въ разныя мѣстности. Госпиталь платить по 23 рубля общинѣ за сестру, городская больница по 33 рубля въ мѣсяцъ, а съ частныхъ лицъ взимается за каждые сутки рубль. Въ первыхъ двухъ случаяхъ сестры получаютъ довольствіе отъ общины, а въ послѣднемъ довольствуются за счетъ больныхъ. Община и больница содержатся на слѣдующія средства: 3000 рублей отпускаются главнымъ обществомъ красного креста, до 3000 рублей пожертвованій и сборовъ съ гуляній и концертовъ, до 5000 рублей платы за лечение больныхъ, до 3500 рублей заработка сестеръ и 300 рублей отъ города, а всего община и больница располагаетъ 14000—15000 руб. въ годъ. Община имѣть капиталъ около 33000 рублей.

Община и больница въ отношеніи чистоты, опрятности и питанія больныхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Глазная лечебница попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ. (Самаркандская, № 25, рядомъ съ лечебницей Слонимъ) открыта 8 марта 1892 года. Пріемъ больныхъ производится окулистами, состоящими при туркестанскомъ военномъ-медицинскомъ управлѣніи,—первые 8 лѣтъ производился П. Н. Даниловымъ, а послѣдніе 10 лѣтъ производится

В. С. Дѣловымъ. Въ первый же годъ по открытии лечебницы было принято 560 больныхъ, сдѣлавшихъ 1700 посѣщеній. Въ послѣдующіе годы число лицъ, пользующихся услугами лечебницы, достигаетъ 2000 въ годъ, а число посѣщеній 12000. Бѣдные больные, нуждающіеся въ оперативномъ леченіи, отправляются въ военный госпиталь за счетъ попечительства о слѣпыхъ, а нѣкоторымъ больнымъ за тотъ же счетъ выдаются очки. Пріемъ больныхъ бываетъ три раза въ недѣлю. Попечительство расходуетъ ежегодно на содержаніе лечебницы и на уплату за содержаніе больныхъ въ военномъ госпиталѣ до 2000 рублей въ годъ.

Водолечебница доктора медицины Андрея Михайловича Зубова (Кауфманскій проспектъ, № 47). Открыта 1 юля 1905 года. Въ лечебнице можно пользоваться душами Шарко, общими, поясными и ножными ваннами, гидроэлектрическими ваннами, четырехклѣточными ваннами Schnee, электролизаціей, массажемъ и врачебной гимнастикой. Плата 20 рублей въ мѣсяцъ, кроме массажа. Лица недостаточныя пользуются за уменьшенную плату или бесплатно. Число посѣщеній въ день доходитъ до 40—50. Бѣлье больные должны имѣть свое.

Лечебница женщины-врача Анны Николаевны Предтеченской открыта въ августѣ 1908 г. (проспектъ Обуха). Постоянныхъ кроватей 5, но бываетъ иногда до 12. Лечебница занимаетъ 7 комнатъ. Завѣдываетъ лечебнымъ заведеніемъ сама владѣлица, консультантовъ 2, акушерокъ 2 и сидѣлокъ 2. Стационарныхъ больныхъ бываетъ до 220 въ годъ, изъ нихъ до 90 роженицъ, а остальные съ женскими болѣзнями. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 2—3 тысячи въ годъ. Плата съ стационарныхъ больныхъ съ женскими болѣзнями 3 рубля въ сутки, а съ роженицъ за 8 дней отъ 25 до 40 рублей.

Лечебница врачей Моисея Ильиша и Соломона Ильича Слонимъ (уголь Самаркандской и Махрамского проспекта) открыта 5-го февраля 1909 года. Стационарное отдѣленіе имѣетъ 12 кроватей для больныхъ женскими, нервными, желудочно-кишечными, глазными, хирургическими и другими болѣзнями. Заразные больные не принимаются. Плата, смотря по величинѣ комнаты и сложности леченія, отъ четырехъ рублей въ сутки съ полнымъ пансиономъ, лекарствами, ваннами и т. д. Въ лечебнице примѣняется леченіе электричествомъ, водолеченіе, массажъ, врачебная гимнастика, свѣтолеченіе, лечение тепломъ, минеральными

грязями, лэзотерапія и усиленное питаніе. Стационарныхъ больныхъ въ 1909 году было 175, а число дней, проведенныхъ больными въ лечебницахъ, 3600. Водолечебница функционируетъ круглый годъ, открыта съ 10 до 12 часовъ утра для женщинъ и съ 2 до 5 часовъ вечера для мужчинъ. Плата отъ 15 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Услугами водолечебницы въ 1909 г. пользовались 380 лицъ, а число посѣщеній достигло 7600. Амбулаторный пріемъ отъ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ экстренныхъ случаяхъ во всякое время. Плата за врачебные со-вѣты 50 коп. Амбулаторныхъ больныхъ въ 1909 году было до 6000. Лечебница содержится весьма опрятно, электрическое освѣщеніе, хорошая вентиляція и пр.

Амбулаторія переселенческаго пункта (Маріинская, № 1). Открыта въ 1906 году, помѣщается въ трехъ комнатахъ. Амбулаторіей завѣдуетъ врачъ и при немъ находятся фельдшерь и фельдшерица. Больныхъ въ годъ бываетъ до 3000, заразные и нуждающиеся въ стационарномъ леченіи переселенцы отправляются въ городскую больницу за счетъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ переселенческому управлению. На содержаніе амбулаторіи, исключая медицинскій персоналъ, отпускается до 1000 рублей въ годъ, изъ нихъ расходуется до 600 рублей на медикаменты, до 300 рублей на освѣщеніе и отопленіе, а остальные расходуются на мелочные расходы.

Санитарный надзоръ. Санитарный надзоръ до 13 июня 1902 г. по городу Ташкенту лежалъ на одномъ городовомъ (полицейскомъ) врачу, съ этого же времени обязанности городового врача ограничиваются въ санитарномъ отношеніи только проституціей. Надзоръ за проституціей, какъ известно, по закону, относится къ обязанностямъ полиціи, а медицинскіе осмотры проститутокъ лежатъ на городовомъ врачу. Проститутки въ Ташкентѣ регистрируются только тѣ, которые проживаютъ въ домахъ терпимости, а по отношенію къ остальнымъ пріемъ-няются время отъ времени облавы разныхъ притоновъ, кабачковъ, портерныхъ и т. п. Захваченные при облавахъ женщины, послѣ медицинскаго осмотра, сортируются на мѣстныхъ и пришлыхъ. Мѣстные иногда снабжаются желтыми билетами, а пришлые немедленно высылаются изъ края на родину. Облавы производятся иногда ежемѣсячно, а иногда одинъ разъ въ два мѣсяца. Несмотря на систематическую высылку изъ Ташкента женщинъ, занимающихся тайной проституціей, число ихъ почти

всегда болѣе или менѣе одинаково, убыль быстро пополняется новымъ притокомъ. Большинство женщинъ, служащихъ кухарками, горничными, няньками и т. п., занимается и проституціей, исключенія въ этомъ отношеніи не составляютъ и жены солдатъ¹¹³). Рѣдко женская прислуга ограничивается однимъ кумомъ-пожарнымъ, по большей части она ихъ имѣеть нѣсколько. Проституціей много занимается и подростковъ, далеко не достигшихъ половой зрѣлости¹¹⁴). Домовъ терпимости въ 1910 г. году было 24, помѣщались они на Андреевской улицѣ. Число проститутокъ въ домахъ терпимости достигало 200, а иногда ихъ было и болѣе. Половина проститутокъ домовъ терпимости русскія и половина сартянки (отъ 15 до 45 лѣтъ), татарокъ мало. Около этихъ домовъ помѣщалось 10 ренковыхъ погребовъ и столько же пивныхъ и, кроме того, въ каждомъ домѣ терпимости существовала бесплатная торговля спиртными напитками. Въ домахъ терпимости бутылка водки продавалась отъ рубля до трехъ рублей, а бутылка пива отъ 25 коп. до рубля. За первые четыре мѣсяца 1910 года составлено полиціей 50 протоколовъ о бесплатной продажѣ спиртныхъ напитковъ въ домахъ терпимости. По пятницамъ и по воскресеньямъ на Андреевской улицѣ шелъ безшабашный разгуль, по пятницамъ пьянствовали сарты, а по воскресеньямъ и сарты и русскіе. Полицейскій надзоръ на Андреевской улицѣ былъ слабъ—всего тамъ находилось три городовыхъ, которые не въ силахъ были следить за порядкомъ, особенно въ праздничные дни. 15 ноября 1910 года дома терпимости на Андреевской улицѣ по распоряженію генераль-губернатора А. В. Самсонова закрыты и большинство ихъ обитательницъ выдворено по мѣстамъ постоянной прописки. Такой оборотъ дѣло приняло послѣ того, какъ

113) Жены солдатъ сослужили свою службу въ Туркестанскомъ краѣ и пора бы, кажется, прекратить искусственно привлечеіе ихъ сюда. Женщины побывавши въ этомъ краѣ, не будутъ деревенскими работницами и, кроме того, вносить въ деревню нежелательную атмосферу и, вѣроятно, и болѣзни. Казна же только отъ этого выигрываетъ. Теперь каждая солдатка, кроме проѣзда, стоитъ казнѣ до 4 руб. въ мѣсяцъ, не считая дѣтей, на которыхъ также отпускается двойльство.

114) До чего вообще женщины въ Ташкентѣ разнудзаны въ половомъ отношеніи, указанъ на факты, приводимые въ газете „Туркестанскій Курьеръ“ за 1909 г. Лѣтомъ этого года были занѣчены случаи, что почтенные и пожилыя дамы увозили на дачи русскихъ мальчиковъ 13—15 лѣтъ и держали ихъ тамъ по нѣсколько дней. Въ мартѣ 1911 года появлялась въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ корреспонденція изъ Ташкента, въ которой говорилось, что здѣсь въ ходу лонинскіе вечера, въ которыхъ, будто бы, принимаютъ участіе жены почтенныхъ людей. Это сообщеніе, какъ и предыдущія, не были опровергнуты.

городское самоуправление, которому давались сроки на перенесение домовъ терпимости въ другое мѣсто, менѣе населенное, не выполнило распоряженій генераль-губернатора¹¹⁶).

Первый санитарный врачъ, назначенный городскимъ самоуправлениемъ 13 июня 1902 года, былъ Самуилъ Марковичъ Стекольниковъ, а должность второго санитарного врача существует съ 11 апрѣля 1909 года. Санитарные врачи время отъ времени производятъ осмотры разныхъ торговопромышленныхъ заведеній, лавокъ съ пищевыми продуктами, дворовъ и т. п., подъ ихъ руководствомъ и наблюдениемъ производится дезинфекція въ частныхъ домахъ, гдѣ были больные заразными болѣзнями. На нихъ же лежитъ обязанность слѣдить во время эпидеміей за больными, находящимися внѣ лечебныхъ заведеній. Инструкція санитарнымъ врачамъ по надзору за санитарнымъ состояніемъ города выработана въ началѣ 1911 года и тогда же утверждена думою.

Въ видахъ оздоровленія города и улучшенія санитарныхъ условій, городской думою еще въ первое десятилѣтіе, на основаніи 103 и 104 ст. городового положенія, изданы обязательные постановленія для русской части города: 1) о соблюденіи чистоты на дворахъ, улицахъ и площадяхъ, о вывозѣ навоза и нечистотъ въ загородныя мѣста и 2) о содержаніи въ чистотѣ скотскихъ боенъ, мясныхъ и рыбныхъ лавокъ. Эти постановленія видоизмѣнялись въ 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годахъ. Взамѣнъ всѣхъ ранѣе изданныхъ постановленій городской думою выработано въ 1909 году вновь постановленіе о наблюденіи за санитарнымъ состояніемъ города, которое и опубликовано въ январѣ 1910 года. Послѣднее постановленіе относится также только къ русской части города. Пора бы, кажется, пріучать и сартовское населеніе къ соблюденію санитарныхъ условій, поэтому желательно было бы, чтобы городская дума издала и для туземной части города по санитарной части постановленіе примѣнительно къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ.

Во время холерной эпидеміи 1908 г. возникъ при городской

¹¹⁶) Въ первое время по возникновеніи русской части города Ташкента проститутки содержались при баниахъ, а съ 1867 года появляются и дома терпимости, которые поющаились на проспектѣ Обуха около зрика Чашли, откуда были перенесены за крѣпость, затѣмъ находились на Прачечной и Широкой улицахъ и, наконецъ, послѣдніе 5—6 лѣтъ поющаились на Андреевской улицѣ.

управѣ санитарный совѣтъ изъ представителей города и врачей, въ 1909 году совѣтъ собирался 17 разъ. Съ 1909 года функционируетъ при управѣ же санитарное бюро, которое собирается и обрабатываетъ свѣдѣнія о заболѣваемости въ городѣ. Бюро съ апрѣля того же года издаетъ ежемѣсячно, въ видѣ брошюры, свѣдѣнія о врачебно-санитарной организациѣ и заболѣваніяхъ въ городѣ Ташкентѣ. Стоимость содержанія бюро простирается до 1000 рублей въ годъ. Эти учрежденія еще молодыя, не успѣли проявить особой своей дѣятельности, но, нужно полагать, что въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность ихъ разовьется и городское самоуправление не останется глухо къ голосу специалистовъ.

Постоянно существующія въ городѣ эпидеміи дифтерита, оспы, крупы, тифа, кори, и, наконецъ, въ послѣдніе годы холеры вынудили высшую власть въ краѣ обратить вниманіе городского самоуправления на антисанитарное состояніе города.

Вслѣдствіе этого городскимъ головою Н. Г. Маллицкимъ былъ составленъ большой докладъ «О санитарномъ благоустройстве города», который и былъ заслушанъ думою 17 и 18 ноября 1910 года. Послѣ продолжительныхъ преній дума рѣшила: производить вывозку мусора со дворовъ и уличные нечистоты городскимъ обозомъ, при чемъ основательную уборку улицъ производить только тѣхъ, гдѣ произведено мщеніе или сдѣлано прочное шоссе, а на улицахъ съ слабымъ шоссе, которыхъ большинство, ограничиваться легкимъ метеиніемъ; асфальтировать или бетонировать мѣста большого скопленія извозчиковъ; съ улицъ мщеныхъ и съ прочнымъ шоссе производить собираніе грязи 3—4 раза въ году и производить вывозку ея средствами города и, наконецъ, установить съ 1 января 1911 года для русской части города двѣ должности санитарныхъ инспекторовъ (вместо четырехъ, проектированныхъ городскимъ головою) съ содержаніемъ по 1800 рублей въ годъ и при нихъ двухъ городовыхъ съ содержаніемъ по 650 рублей въ годъ. Кромѣ того, въ этихъ же заѣданіяхъ рассматривались вопросы о мусоросожигательныхъ печахъ, о облицовкѣ арыковъ кирпичемъ или другимъ твердымъ материаломъ и о ассенизаціонномъ обозѣ. изъ нихъ первый остался пока открытымъ, а по послѣднему дума высказалась, что существующіе ассенизаціонные обозы обслуживаютъ городъ удовлетворительно, хотя послѣднее и подлежитъ большому сомнѣнію.

Не нужно быть специалистомъ, чтобы сказать, что принятые городскимъ самоуправлениемъ по оздоровлению города мѣры, не есть дѣйствительно мѣры и даже нельзя назвать полумѣры. Городскія средства пока не позволяютъ сдѣлать всего, что требуется современными санитарными правилами, а поэтому было бы гораздо полезнѣе провести во всей полнотѣ одинъ или два пункта изъ изложенныхъ въ докладѣ головы, чѣмъ разбрасываться или, выражаясь правильнѣе, на время отводить глаза начальству.

Туркестанское оспенное депо. Подъ такимъ громкимъ названіемъ существуетъ телятникъ, обслуживающій весь Туркестанский край. Мы уже знаемъ, что первый инициаторъ этого дѣла былъ врачъ Батыршинъ, открывшій въ семидесятыхъ годахъ на средства города первый въ краѣ телятникъ. Съ 1887 года, когда было введено положеніе объ управлѣніи краемъ 12 июня 1886 года, телятникъ въ Ташкентѣ сталъ содержаться на земскія средства. На содержаніе его отпускается 1050 рублей въ годъ. До 1910 года детритъ отпускался всѣмъ бесплатно, а съ этого года городамъ и военному вѣдомству отпускается за плату. Жалобъ на недостатокъ детрита всегда было много. Туркестанское оспенное депо помѣщается въ туземной части города на Шейхантаурской улицѣ. Помѣщеніе какъ для содержанія телятъ, такъ и для приготовленія детрита болѣе чѣмъ неудовлетворительное. Въ помѣщеніи для телятъ поль земляной, а потому содержать его въ той чистотѣ, какой требуетъ дѣло, нѣть возможности. Помѣщеніе для приготовленія детрита также съ землянымъ поломъ и потолкомъ и глиняными стѣнами. При такихъ условіяхъ естественно легко могутъ попадать въ детритъ разныя органическія гніюшія частицы, далеко не безразличныя. Ветеринарный осмотръ телятъ передъ прививками не производится. Такое отношеніе къ дѣлу по меньшей мѣрѣ странное, когда въ краѣ никогда натуральная оспа не выводится.

Частные аптеки. Соборная И. И. Краузе открыта 25 января 1880 года. Съ сентября 1908 года до декабря 1909 года при аптекѣ существовала амбулаторія для приема больныхъ. Съ 8 августа 1909 года до 31 января 1911 г. принадлежала Б. И. Краузе, когда куплена евреемъ Кабыльницкимъ.

Махрамская аптека И. И. Краузе открыта 1 ноября 1905 г. При аптекѣ съ 3 сентября 1906 года существуетъ амбулаторія.

Принимаютъ больныхъ 8 врачей. Пріемъ начинается съ 8 час. утра и оканчивается въ 7 часовъ вечера. Плата за совѣты до 12 час. дня 30 коп., а послѣ 12 часовъ — 50 коп. Число обращающихся за медицинской помощью достигаетъ 10000 человѣкъ въ годъ. Съ 8 августа 1909 года махрамская аптека принадлежитъ Б. И. Краузе.

Пушкинская аптека наследниковъ еврея Каплана открыта въ 1902 году на Обуховскомъ проспектѣ, а въ 1906 г. переведена на Пушкинскую улицу.

Ташкентская аптека еврейки Марголиной въ туземной части города около базара, въ махалля Хадра, существовала сначала въ видѣ отдѣленія пушкинской аптеки, а съ переходомъ въ 1908 году къ Марголиной стала самостоятельной. Въ октябрѣ 1911 года предположено аптеку, съ разрѣшеніемъ начальства, перенести въ европейскую часть города въ домъ № 7—9 по Куйлюкской улицѣ.

Кромѣ того, въ концѣ 1911 года имѣеть быть открыта аптека провизоромъ евреемъ Л. Н. Циперсономъ въ домѣ Цапура на углу Куйлюкской и Варваринской улицъ.

Обороты частныхъ аптекъ достигаютъ 100000 рублей въ годъ.

Аптекарские магазины. Ташкентскій военно-аптечный магазинъ (уголъ Куропаткинского проспекта и Ремесленной улицы) существуетъ съ 1887 года. Снабжаетъ медикаментами и перевязочными средствами лечебныя военные заведенія и части войскъ туркестанского военного округа.

Первый частный аптекарский магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Бобровскимъ на Кауфманскомъ проспектѣ, который 7 января 1897 года приобрѣтъ евреи Капланъ. Въ скоромъ времени затѣмъ былъ открытъ на той же улицѣ аптекарский магазинъ И. И. Краузе, но онъ существовалъ короткое время.

Въ 1910 году, кромѣ упомянутаго магазина Каплана, были слѣдующіе магазины:

- Еврея Рабиновичъ-Ридника на Кауфманскомъ проспектѣ.
- Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.
- Еврея Кацмана на улицѣ Романовскаго.
- Еврея Юзефовича тамъ же.
- Еврея Разамата тамъ же.
- Армянина Арбелова тамъ же.
- Захаренко тамъ же.

Еврея Кабыльницкаго на Махрамскомъ проспектѣ.
Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.
Еврея Розенеля на Ирджарской улицѣ.
Еврея Циперсона на Старо-Госпитальной улицѣ.
Щепкина на Маринской улицѣ.
Еврея Соловейчика на Московскомъ проспектѣ.
Еврея Каплана тамъ же.
Еврея Руфъ на Пушкинской улицѣ.
Еврея Каплана тамъ же^{116).}

Оптовый складъ аптекарскихъ товаровъ возникъ лѣтъ десять тому назадъ и принадлежитъ еврею Каплану. Помѣщается тамъ же, гдѣ находится его аптека и аптекарский магазинъ.

Въ туземной части города нѣть ни одного аптекарского магазина.

Такое большое количество аптекарскихъ магазиновъ въ русской части города врядъ ли оправдывается дѣйствительными нуждами. Большинство изъ нихъ занимается не тѣмъ дѣломъ, которымъ должно было бы заниматься. Часто магазины берутъ на себя роль аптекъ, врачей. Часто торгуютъ предметами, не имѣющими никакого отношенія къ аптечному дѣлу, място которыми въ галантерейныхъ, москательныхъ и другихъ магазинахъ.

Обороты аптекарскихъ магазиновъ достигаютъ до 100000 рублей въ годъ, а обороты оптоваго склада Каплана свыше 500000 рублей.

Число врачей, дантистовъ и провизоровъ. Врачей въ Ташкентѣ до 75, изъ нихъ военныхъ 41, военно-народнаго управлениія 5, состоящихъ на службѣ города 7, желѣзно-дорожныхъ 4, при частныхъ лечебныхъ заведеніяхъ 2, женщинъ—врачей 5, изъ

¹¹⁶⁾ Нѣсколько лѣтъ уже подъ рядъ обсуждается вопросъ въ печати о заселении Туркестанскаго края и, въ частности, Ташкента пришлымъ инородческимъ элементонъ. Вопросъ этотъ, кажется, первый поднялъ г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“, а затѣмъ перешелъ на страницы „Землины“, „Московскихъ Вѣдомостей“, Голоса Москвы“ и др. Всѣ эти органы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что русскіе торговцы-промышленники систематически выживаютъ изъ Туркестанскаго края пришлымъ инородческимъ элементонъ и, по преимуществу, евреями, противное же усердно утверждаетъ изъ местныхъ газетъ только одна „Туркестанскій Курьеръ“, издаваемая Абракомъ Лейбовичемъ Кирсанеромъ. Та и другая сторона занимаются разсмотриваниемъ вопроса безъ всякихъ данныхъ, не указывая ни на одну отрасль промышленности, по которой было бы возможно прійти къ тому или другому выводу. Желая содѣйствовать выясненію этого вопроса, мы въ тѣхъ случаяхъ, когда приводимъ исторический ходъ развитія той или другой отрасли промышленности въ гор. Ташкентѣ, стараемся отмѣтить и национальность лицъ, занимавшихся и занимающихся этой отраслью промышленности.

нихъ 4 на городской службѣ и нѣсколько человѣкъ отставныхъ и вольно-практикующихъ.

Зубныхъ врачей и дантистовъ 21, въ томъ числѣ евреевъ 12.

Провизоровъ 9. Низшій персоналъ, обслуживающій аптеки, кромѣ городской, состоитъ, по преимуществу, изъ евреевъ.

Ветеринарный надзоръ. Бойни. По проекту положенія 1867 г. медико-санитарная и ветеринарно-санитарная части лежали на одномъ лицѣ—городовомъ врачѣ. Врачъ М. А. Батыршинъ, бывшій долгое время городовымъ врачомъ, постоянно въ своихъ отчетахъ указывалъ на необходимость установленія специальнаго ветеринарного надзора. Въ отчетѣ за 1875, 1876 и 1877 годы Батыршинъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Скотъ для мяса рѣжется въ самомъ городѣ на разныхъ мѣстахъ. Въ числѣ самыхъ существенныхъ, для продовольствія населенія, съѣстныхъ припасовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть мясо. Для того, чтобы сказать, что контролируемое въ лавкахъ мясо совершенно для здоровья безвредно, нуженъ предварительный осмотръ живого скота, назначенаго къ убою, затѣмъ нужно тщательно осмотрѣть уже на базарѣ, кромѣ мяса, внутренности зарѣзанного скота, въ которыхъ наичаше локализируются прилипчивая очень страшная болѣзни. Это такое обширное дѣло, которое съ трудомъ можетъ быть исполнено добросовѣстно однимъ, исключительно для того определеннымъ, медицинскимъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что количество ежедневно убиваемаго на мясо мелкаго скота, я думаю, доходитъ до 1000 головъ, поэтому я нахожу необходимымъ ходатайствовать у главнаго начальника края объ учрежденіи, въ законодательномъ порядкѣ, должности ветеринарнаго городового врача, обязанность资料, кромѣ того, должна будетъ состоять въ составленіи статистики продовольствія населенія мясомъ, изысканіи способовъ улучшенія питанія убойнаго скота, который здѣсь очень тошнъ, и въ принятіи мѣръ къ предотвращенію развитія и распространенія эпизоотическихъ болѣзней». Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ въ туземномъ городѣ, по свѣдѣніямъ полиціи, считалось до 170 боенъ, а въ русскомъ 1.

До 1880 года Батыршинъ ежегодно повторялъ въ своихъ отчетахъ, что нуженъ ветеринарный надзоръ для Ташкента, и только въ этомъ году достигъ того, что городъ пригласилъ на службу ветеринарнаго фельдшера. По поводу ветеринарно-санитарнаго надзора въ отчетѣ городской управы за первые

десять лѣтъ существованія городскаго самоуправленія, составленномъ въ концѣ 1887 года, говорится: «Для предупрежденія случаевъ убоя мясоторговцами больного или слабаго скота, мясо котораго недостаточно питательно, и вообще для надзора за мѣстами убоя дума назначила, въ помошь городовому врачу, особаго ветеринарнаго фельдшера, отведя ему квартиру на бойнѣ, каковой порядокъ наблюденія практикуется уже восемь лѣтъ». Словомъ бойня городская управа называла сарай, выстроенный въ 1880 году въ Бишъ-Агачской части туземнаго города для убоя скота для населенія русской части города. Сарай раздѣлялся на 6 клѣтокъ, называвшихся убойными камерами. О правильной вывозкѣ отбросовъ не могло быть и рѣчи. Грязь и вонь, бывшая на бойнѣ, не поддаются никакому описанію. Выше упомянуто, что въ туземномъ городѣ было 170 боенъ, на самомъ же дѣлѣ скотъ убивался въ каждомъ дворѣ, когда была въ томъ надобность.

Въ 1881 году сдѣлана была городскимъ самоуправленіемъ попытка пригласить для исполненія обязанностей городского ветеринарнаго врача сыръ-дарынскаго областнаго ветеринарнаго врача П. В. Смирнова съ окладомъ 600 рублей въ годъ, но по постановленію думы, отъ 6 сентября 1882 года, за небрежное отношеніе по противочумнымъ мѣропріятіямъ, опредѣлено было выдачу ему содержанія прекратить.

Въ 1893 году приглашенъ на службу города ветеринарный врачъ Петровъ. Въ этомъ же году были построены три бойни—въ русской части на арыкѣ Карапу, а въ туземной—въ Сибзарской части на Тахтапулѣ и въ Бишъ-агачской за Камаланскими воротами на арыкѣ Захъ. Чтобы посѣтить всѣ бойни нужно было проѣхать 18 верстъ. Бойни представляли изъ себя большіе сараи длиною до 10 сажень и шириной до 4—5. Тахтапульская бойня, за недостаткомъ воды, закрыта въ 1896 году. Надзоръ за убоемъ скота былъ порученъ тремъ ветеринарнымъ фельдшерамъ подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача. Съ устройствомъ боенъ-сараевъ городъ обложилъ сборомъ каждую голову убиваемаго скота и сборъ этотъ сдавалъ въ аренду за плату отъ 25000 до 63000 рублей въ годъ. Плата за убой была слѣдующая: съ верблюда 80 коп., лошади—75 коп., съ крупнаго рогатаго скота 42 коп., съ овецъ 18 коп.. съ жеребятъ 50 к. и ягнятъ и козлятъ 10 коп. ²⁰ ₇ 1897 года го-

родской думою утверждена инструкція, которой опредѣлялся кругъ дѣятельности ветеринарнаго врача. Главнѣйшиe пункты инструкціи слѣдующіе: 1) городской ветеринаръ заботится о томъ, чтобы къ убою былъ допускаемъ лишь вполнѣ здоровый скотъ; 2) городской ветеринаръ осматриваетъ всѣ туши убитаго скота, въ которыхъ будутъ замѣчены фельдшерами болѣзненные процессы, и 3) на ветеринарнаго врача возлагается надзоръ за пригоняемымъ скотомъ на базары. Въ виду антисанитарнаго состоянія боенъ ихъ осматривала въ 1895 году особая комиссія, въ 1896 году исправлявшій должностъ начальника края графъ Н. Я. Ростовцовъ, въ 1900 году начальникъ ветеринарнаго управлѣнія Н. П. Пештичъ, въ 1902 году комиссія и въ 1903 г. сыръ-дарынскій ветеринарный инспекторъ С. С. Зленицкій и при всѣхъ осмотрахъ были найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными. Всѣ комиссіи и лица, осматривавшія бойни, находили, что фильтры устроены плохо, сильно загрязняютъ арыки, поглощающіе колодцы загрязняютъ почву. приспособленій для убоя нѣть, не установлено время для убоя, забракованныя туши не зарываются, а выбрасываются на свалочномъ мѣстѣ, для уборки боенъ въ каждой изъ нихъ имѣется всего одинъ рабочій, приспособленія для подвѣски тушъ отсутствуютъ, грязь и вонь невѣроятныя и т. д.

Въ 1904 году городомъ установлена вторая должностъ ветеринарнаго врача, при чёмъ одинъ изъ ветеринарныхъ врачей завѣдывалъ бойней въ русской части города, а другой завѣдывалъ также бойней въ азіатской части города и вѣдалъ всю остальную ветеринарно-санитарную часть по городу.

Наконецъ, послѣ долгой переписки, городъ рѣшилъ устроить новыя бойни, удовлетворяющія всѣмъ современнымъ санитарнымъ требованіямъ. Въ 1905 году евреемъ А. Л. Саксаганскимъ, по порученію управы, былъ составленъ планъ бойни за вознагражденіе въ 1000 рублей, который, послѣ небольшихъ измѣнений технической комиссией, былъ утвержденъ. 15 июля того же года городской управой были назначены торги на отдачу съ подряда постройки боенъ. На торгахъ участвовалъ въ числѣ другихъ сартъ-купецъ Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ, который просилъ отдать ему постройку бойни за 41100 рублей и разсрочкой уплаты денегъ на 5 лѣтъ изъ 6% годовыхъ. Это

предложение было отклонено. 23 августа Азисъ-Ходжиновъ снова подалъ въ управу заявление, въ которомъ говорилъ, что онъ можетъ принять постройку бойни, не требуя отъ города денегъ, но чтобы она была отдана ему для эксплоатации на 6 лѣтъ, и, кромѣ того, онъ обязывался платить городу по 5000 рублей въ годъ, или 30000 рублей за всѣ 6 лѣтъ. Городская дума опредѣлила годовую доходность бойни 86000 р., а за 6 лѣтъ въ 516000 руб.¹¹⁷⁾ и, исключивъ отсюда 30000 р., признала возможнымъ отдать постройку боенъ Арифъ-Ходжѣ Азисъ-Ходжинову и поручила управѣ составить проектъ контракта. 31 августа проектъ контракта думою былъ одобренъ и 9 сентября Азисъ-Ходжиновымъ подписанъ.

Наиболѣе существенные пункты контракта слѣдующіе: 1) Азисъ-Ходжиновъ обязывался въ годичный срокъ построить главный убойный павильонъ, контору, остывочную, конебойню, машинное отдѣленіе, водопроводъ и канализацію; въ двухгодичный срокъ утилизационный заводъ, отдѣленіе для прессованія кизяка (каныги) и кишечное отдѣленіе и въ трехгодичный срокъ—квартиры для ветеринарного персонала и другихъ служащихъ и свинебойню. 2) Азисъ-Ходжиновъ эксплоатируетъ бойни въ теченіе 6 лѣтъ по установленной тарифѣ (за убийство верблюда 2 рубля, крупнаго рогатаго скота, свиней и лошадей по 1 р. 50 к., овецъ, подростковъ свиней и телятъ по 50 к.; за пользованіе скотозагоннымъ дворомъ за каждую ночь съ головы крупнаго рогатаго скота 7 к., овецъ и телятъ по 3 к.; за отбивку кишечнаго сала и промывку кишечекъ съ головы крупнаго рогатаго скота 10 коп. и мелкаго 4 коп.) и уплачиваетъ городу по 5000 рублей въ годъ и, сверхъ того, вносить въ городскую кассу по 3060 рублей ежегодно на содержаніе ветеринарного персонала (ветеринарного врача и двухъ фельдшеровъ). 3) Надзоръ за постройкой и оборудованіемъ бойни порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману, которому городское самоуправлениe и Азисъ-Ходжиновъ обязались

¹¹⁷⁾ Доходность исчислена далѣко ниже действительной и можно предполагать, что, въ виду неправильного вычисления, действительная стоимость городскихъ боенъ будетъ простираться до 700000 рублей, что дало поводъ Осипу Петровичу Цурикову публично утверждать, что городской голова В. Н. Рыбушкинъ взялъ взятку 10000 рублей Азисъ-Ходжинова, членъ управы Г. М. Михайлова 5000 рублей и ветеринарный врачъ А. А. Романовъ 2500 рублей. Это дѣло было предметомъ судебнаго разбирательства.

уплатить по 5000 рублей, въ действительности уплачено болѣе¹¹⁸⁾). По окончаніи шестилѣтняго срока бойни со всѣми принадлежностями переходятъ въ собственность города.

Остальные приспособленія, какъ то: карантинный дворъ, помѣщеніе для вскрытій заразныхъ труповъ, замощеніе двора, устройство скотозагоннаго двора и пр. отнесены за счетъ города.

Въ виду многихъ недочетовъ, открытіе боенъ много разъ откладывалось. Наконецъ, съ опозданіемъ почти на два года, бойни были открыты 16 августа 1908 года. Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ эксплоатировалъ бойни годъ и передалъ свои права Дюршиидту за 410000 рублей.

Бойни расположены въ двухъ верстахъ отъ Воскресенскаго базара за крѣпостью, въ Татарской слободкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, вблизи арыка Бурджарь. Къ бойнѣ ведеть шоссированная дорога, на которой установлены керосинокалильные фонари. Площадь занимаемая боенскими сооруженіями около $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Боенскій дворъ обнесенъ кирпичною стѣною, въ которой имѣется двое воротъ.

Размѣръ убойныхъ павильоновъ разсчитанъ на максимальный дневной убой 150 головъ крупнаго рогатаго скота, 700 овецъ и телятъ и 25 лошадей при десятичасовомъ рабочемъ днѣ.

Убойный павильонъ для крупнаго рогатаго скота можетъ вмѣстить для одновременного убоя 35 головъ. Залъ снабженъ всѣми приспособленіями по послѣднему слову науки.

Убойный павильонъ для убоя мелкаго скота снабженъ желѣзными вѣшалками для тушъ и столами для убоя. Одновременно можетъ быть убито до 200 головъ.

Междуду этими двумя павильонами устроено остывочное отдѣленіе.

Машинное отдѣленіе заключаетъ въ себѣ два мотора Дизеля, холодильную машину системы Fixari, динамо-машину постояннаго тока въ 250 вольтъ и 40 амперовъ для освѣщенія боенскихъ зданій, водонапорный бакъ и такъ далѣе.

Утилизационный заводъ снабженъ: 1) аппаратомъ Гартмана

¹¹⁸⁾ Городъ платилъ большія суммы посгороннимъ инженерамъ, между тѣмъ затѣ же переплаты можно было бы иметь своего инженера. При одномъ архитекторѣ городское строительное дѣло шло весьма медленно и не безъ ошибокъ. Съ 1 июня 1910 года городомъ приглашены на городскую службу инженеры, но переплаты стороннимъ инженерамъ все-таки продолжаются, слѣдовательно городскія нужды по техническому надзору еще далеко не удовлетворены.

смкостью въ 60 пудовъ и суточною производительностью въ 120 пудовъ; 2) мельницею для помола 10 пудовъ сухой мясокостной и кровяной муки въ часть; 3) приспособленіями для варки и сушки крови по системѣ Bluthwer ke-Dresden, разсчитанными на высушивание 300 пуд. крови въ теченіи двадцатичасовой работы, паровой котель системы Шухова и т. д.

Сборная станція для нечистотъ заключаетъ необходимыя приспособленія для промывки желудковъ, прессы Мея для пресованія кизяка (каныги) и пульзометръ, выкачивающій 500 ведеръ сточныхъ водъ въ часть.

Несомнѣнно, что ташкентскія бойни есть одно изъ городскихъ учрежденій, которымъ вправѣ отцы города гордиться, но тѣмъ не менѣе оно не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ. На карантинный дворъ поступаетъ не только тотъ скотъ, который предназначенъ для убоя и предварительно подвергался осмотру пунктовыми ветеринарными врачами (крупный рогатый скотъ и овцы) и городскимъ ветеринарнымъ врачамъ (лошади), но и всякий скотъ, который на базарѣ при ветеринарномъ осмотрѣ заподозрѣнъ въ заболѣваніи той или другой заразной болѣзнью и къ бойнѣ неимѣющій никакого отношенія. Помимо того, что подобное отношеніе вообще недопустимо по отношенію къ животнымъ непредназначеннымъ къ убою, но еще слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что карантинный дворъ примыкаетъ къ помѣщенію, гдѣ производятся вскрытия заразныхъ труповъ и, такимъ образомъ, скотъ, поставленный здѣсь въ карантинъ, можетъ оказаться свободнымъ отъ какой-либо заразной болѣзни, и въ то же время получить за время карантина любую заразную болѣзнь и, выйдя съ бойни въ періодъ инкубациіи, разнесеть ее не только по Ташкенту, а и въ болѣе отдаленныя мѣстности. Кромѣ того, городское самоуправлѣніе рискуетъ, что къ нему могутъ предъявляться иски за убытки. Пока ихъ нѣть, но они возможны. Нѣть коновязей какъ на скотозагонномъ дворѣ, который малъ, такъ и на карантинномъ—что затрудняетъ производство поголовной термометріи и вообще осмотръ. Помѣщеніе для загона овецъ мало и не имѣеть воронки, столь необходимой для осмотра ихъ. Помѣщеніе для вскрытия труповъ не на мѣстѣ и мало. Отдѣленія для убоя свиней совсѣмъ нѣть. Городская дума, на основаніи заявлений гласныхъ изъ туземцевъ, 18 ноября 1907 г. постановила не имѣть на городскихъ бойняхъ отдѣленія для

убоя свиней, такъ какъ мухи, садясь на свиные туши и перелетая съ нихъ на туши отъ другихъ видовъ животныхъ, будутъ осквернять послѣднія, а черезъ то и правовѣрныхъ мусульманъ. Въ вознагражденіе же Азисъ-Ходжинова за убытки городъ обязался ему уплачивать по 2000 рублей въ годъ. Тогда же предположено было устроить свинебойню въ другомъ мѣстѣ, но это изъ области добрыхъ пожеланій пока не вышло. Гдѣ, сколько и когда убивается въ Ташкентѣ свиней, вѣдѣтъ только Аллахъ. Правда, убой свиней не долженъ быть великъ, но онъ во всякомъ случаѣ есть.

Павильоны для убоя крупнаго рогатаго скота и мелкаго признаются многими слишкомъ малыми. Удовлетворяютъ или не удовлетворяютъ они своему назначенію—это зависитъ отъ того угла зрѣнія, подъ которымъ производятъ разныя лица свои наблюденія. По мнѣнію городского самоуправлѣнія они вполнѣ удовлетворяютъ по своимъ размѣрамъ потребности Ташкента при десятичасовомъ трудѣ служащихъ на бойняхъ, но въ то же время городское самоуправлѣніе забываетъ одно маленькое обстоятельство, что у всѣхъ служащихъ во всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, казенныхъ учрежденіяхъ и т. д. есть праздничные дни отдыха, которыхъ въ Россіи въ теченіи года наберется до 89 (пользуясь случаемъ, скажемъ, что это много, но одинъ день въ недѣлю для отдыха необходимъ), на ташкентскихъ же бойняхъ всего празднуется 4 дня въ году—Рождество Христово, первый день Пасхи, Курбанъ-байрамъ и Курбанъ-айтъ. Для того, чтобы работа на бойняхъ не обращалась въ пустую формальность и служащие соответствовали своему назначенію, нужно или действительно увеличить павильоны для того, чтобы рабочій день былъ короче, но это врядъ ли возможно, или же увеличить число служащихъ настолько, чтобы каждый служащий обязательно имѣлъ одинъ свободный день въ недѣлю для отдыха.

Остывочное отдѣленіе, стоящее до 50000 руб., до 1910 г. не имѣло примѣненія. Ежедневно убивается столько скота, сколько нужно для потребностей одного дня. Убивать въ запасъ здѣсь не въ обычай. Съ 3 июля 1910 года городскимъ самоуправлѣніемъ сдѣлана попытка примѣненія обязательной выдержки всѣхъ тушъ нѣсколько часовъ въ остывочномъ отдѣленіи подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы выдержанное тамъ мясо становится вкуснѣе или, какъ выражается городская управа,

созрѣваетъ. Въ данномъ случаѣ, очевидно, городская управа кѣмъ-либо вводится въ заблужденіе. Трупное разложеніе по меньшей мѣрѣ странно называть созрѣваніемъ.

Утилизационный заводъ не оправдываетъ расходовъ, но этимъ огорчаться не слѣдуетъ. Утилизационный заводъ обезвреживаетъ все, что встрѣчается на бойняхъ заразного и сомнительного и, такимъ образомъ, убытокъ только кажущійся. Польза отъ утилизационнаго завода въ санитарномъ отношеніи громадная.

Сборная станція для нечистотъ оставляетъ желать многаго. Удаленіе жидкихъ частей съ бойни производится послѣ очистки ихъ посредствомъ механическаго фильтра съ отстойными колодцами. Несовершенство очистки загрязняетъ арыкъ Бурджартъ.

Ветеринарный надзоръ недостаточенъ—необходимъ второй ветеринарный врачъ. При теперешнемъ положеніи овцы осматриваются фельдшеромъ и только въ случаяхъ браковки овечьи туши и пр. осматриваетъ ветеринарный врачъ.

Число убитыхъ животныхъ на ташкентскихъ бойняхъ приводится только за 1906—1910 г.г., т. е. съ того времени, когда стала вестись совершенно точный учетъ убитымъ животнымъ и стали также правильно отмѣчаться всѣ найденные въ трупахъ болѣзnenныя измѣненія.

I. Таблица о числѣ убитыхъ животныхъ.

	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овцѣ и козѣ.	Лошадей.
1906 годъ	35346	2789	141875	1141
1907 »	37027	2358	126376	1336
1908 »	35414	2111	119339	1464
1909 »	40722	1628	146230	1424
1910 »	46185	1718	133913	1913

Въ дѣйствительности въ Ташкентѣ убивается гораздо больше овецъ и лошадей. Въ одинъ день мусульманскаго праздника Курбанъ-айтъ убивается ежегодно, съ разрѣшеніемъ администраціи, въ туземномъ городѣ по дворамъ до 20000 овцѣ. Чтобы обязательно всѣ туземцы били скотъ на городскихъ бойняхъ услѣдить въ настоящее время нѣть возможности, особенно если убой производится не для продажи, а по случаю

какого-либо домашняго праздника (той)—поминокъ покойниковъ, обрѣзанія, свадьбы и т. д. Кроме того, въ виду высокой таксы, нѣкоторые мясники туземнаго города убиваютъ овецъ въ сосѣднихъ кишлакахъ.

II. Таблица о числѣ тушъ, въ которыхъ найдены болѣзnenныя измѣненія.

	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овцѣ и козѣ.	Лошадей.
1906 годъ	18762	1249	20950	987
1907 »	16756	975	42463	661
1908 »	17365	1346	44810	744
1909 »	27376	964	31991	427
1910 »	23578	483	48895	912

По даннымъ бойни у крупнаго рогатаго скота туберкулезъ встрѣчается въ 2%—3%¹¹⁹), повальное воспаленіе легкихъ 1%; финнозъ 2%, дистоматозъ 40%, дистоматозъ у овецъ достигаетъ до 60%. Другія болѣзни, какъ сапъ у лошадей и сибирская язва, встрѣчаются рѣдко.

Развозка мясныхъ продуктовъ по лавкамъ производится въ допотопныхъ сартовскихъ архѣ, обложенныхъ внутри цинкомъ.

Микроскопическая станція для осмотра свиною мяса открыта 10 декабря 1907 года и помѣщалась сначала на Воскресенскомъ базарѣ въ наскоро приспособленной небольшой лавкѣ, а въ половинѣ 1908 года переведена на томъ же базарѣ въ приспособленное для нея помѣщеніе. Помѣщеніе приспособлено было, къ сожалѣнію, довольно плохо. Въ первой комнатѣ служащей складомъ для свиныхъ продуктовъ, кирпичный полъ успѣлъ въ короткое время пропитаться органическими остатками, а потому и издавалъ порядочное зловоніе, во второй же комнатѣ, служащей кабинетомъ для врача, полъ деревянный и также былъ плохой съ большими щелями и плохо покрашенъ. Въ іюль 1910 г. приведено въ нѣкоторый порядокъ. Вообще же, нужно сказать, помѣщеніе мало и требуетъ большого вниманія къ себѣ. Единственный столъ въ первой комнатѣ, на которомъ

¹¹⁹) Туберкулезъ на благоустроенныхъ бойняхъ въ Европейской Россіи наблюдается въ 25%—30% всего убоянаго на нихъ крупнаго рогатаго скота.

производится макроскопический осмотръ, былъ весь въ трещинахъ до августа 1910 года. Плата за осмотръ установлена слѣдующая: съ свиной туши 1 руб. 13 коп., съ окорока 25 коп. и съ пуда мяса и сала въ кускахъ 20 коп.

На станціи осмотрено слѣдующее количество продуктовъ:

	Тушъ.	Окороковъ.	Сала пудовъ.	Взыскано за осмотръ.	
				РУБ.	К.
1908 годъ . . .	1481	2179	470 ^{1/2}	2341	6
1909 » . . .	1909	1209	173	2495	24
1910 » . . .	1664	2657	609 ^{1/2}	2682	11 ¹²⁰⁾

При осмотрахъ трихинозъ не наблюдался, финнозъ встречается рѣдко, чаще наблюдается гнилостное разложеніе и разные травматическія поврежденія.

Въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ (май, юнь, юль, августъ и первая половина сентября) въ 1908 и 1909 г.г. станція была закрыта и осмотръ свиныхъ продуктовъ въ это время не производился. Это дѣжалось городскимъ самоуправлениемъ ради экономіи. Насколько такого рода экономія полезна для населенія города, предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Скотопригонный дворъ. Подъ такимъ названіемъ известна въ Ташкентѣ большая площадь на Саларѣ, вблизи желѣзно-дорожного вокзала, служащая мѣстомъ торговли скотомъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ. Площадь немошенная, а потому въ осенне и зимнее время скотъ и люди тонутъ въ грязи по колѣна, а въ другое время года, во время базара, стоять сплошной темно-серый столбъ пыли. Вотъ на этой-то площади и производится купля и продажа скота и ветеринарный осмотръ. Скотскій базаръ существуетъ въ русской части города съ 1868 года и находился до 1888 года на такъ называемой ярмарочной площади. Съ 1898 года до 1908 г. городъ получилъ дохода отъ скотскаго базара 234710 рублей, или, въ среднемъ, въ годъ 23471 рубль. Въ настоящее время городъ эту площадь сдастъ въ аренду за 25000 рублей въ годъ, предоставивъ право арендатору взимать, съ приводимыхъ на базаръ верблюдовъ, крупнаго рогатаго скота, лошадей по 20 коп. съ

¹²⁰⁾ Эти данные ниже действительныхъ, что зависитъ отъ неудовлетворяющей организациіи ветеринарного надзора.

головы и овецъ, телятъ и ишаковъ по 5 коп. съ головы. Прилагающая къ площади сартовскія лавки и чай-хане даютъ еще городу, благодаря скотскому базару, до 35000 рублей.

Свѣдѣнія о числѣ скота, пригоняемаго на ташкентскій рынокъ, приводятся за пять лѣтъ въ слѣдующей таблицѣ.

	Лошадей	Иша- ковъ	Верб. людов.	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Сви- ней.
1905 годъ . . .	96	—	—	35252	1216	289747	—
1906 » . . .	—	—	—	29916	1831	208854	—
1907 » . . .	95	—	—	31719	2292	96408	12
1908 » . . .	20945	—	—	35820	—	380958	—
1909 » . . .	20337	608	6496	39565	—	289445	—
Всего . . .	—	—	—	172272	—	1264912	—
Въ среднемъ въ годъ . . .	—	—	—	34454	—	252982	—

Изъ этой таблицы видно, что болѣе или менѣе правильно регистрируются только овцы и крупный рогатый скотъ, а остальные виды домашнихъ животныхъ или совершенно не учитываются или учитываются случайно. Очевидно, что здѣсь еще не сознается важность учета животныхъ, поступающихъ на рынокъ.

Вотъ на этомъ то скотопригонномъ дворѣ и производится ветеринарный осмотръ пригоняемыхъ на базаръ домашнихъ животныхъ. Осмотръ былъ введенъ въ 1891 году, два года эта обязанность лежала на единственномъ въ то время представителѣ городской ветеринаріи — ветеринарномъ фельдшерѣ, съ 1893 года до 1901 года осмотры животныхъ производили ветеринарные фельдшера подъ наблюдениемъ городского ветеринарного врача. Съ 1901 года осмотръ крупнаго рогатаго скота и овецъ сталъ производиться пунктовымъ ветеринарнымъ врачомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ опредѣленіемъ на службу города второго ветеринарнаго врача (1904 г.) и назначениемъ для Ташкента второго пунктоваго врача (1904 г.) обязанности по осмотру распредѣляются такимъ образомъ: одинъ изъ пунктовыхъ осматриваетъ крупный рогатый скотъ, при-

надлежащий промышленникамъ, а другой—мелкій, овецъ и козъ, принадлежащихъ также промышленникамъ, а городской ветеринарный врачъ—скотъ идущій для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ надобностей и по преимуществу лошадей. При врачахъ состоять помощники—фельдшера, при пунктовыхъ два и одинъ при городскомъ врачу. Силы, какъ видно, болѣе чѣмъ достаточныя и слѣдуетъ только ими умѣло распорядиться.

Скотъ на ташкентскій рынокъ поступаетъ, главнымъ образомъ, изъ разныхъ уѣздовъ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской областей, часть изъ Акмолинской области, а иногда, бывали случаи, пригоняли изъ Закаспійской области и даже изъ предѣловъ Китая.

% сбора взималось до 1910 года приблизительно 2000—3000 рублей съ крупного рогатаго скота и отъ 8000 до 10000 рублей съ мелкаго, а въ этомъ году взыскано съ крупного рогатаго скота болѣе 12000 рублей¹²¹). Вся же сумма, поступающая въ доходъ казны, съ убиваемаго въ Ташкентѣ скота, простирается отъ 28000 до 40000 рублей въ годъ.

Теперь посмотримъ при какихъ условіяхъ производится осмотръ. Выше мы замѣтили, что на базарной площади или стоитъ невылезная грязь или пыль, которая не позволяетъ что-либо видѣть отчетливо. Къ'этому нужно прибавить, что отсутствие приспособленій для осмотра еще болѣе осложняетъ дѣло. На той части базара, которая занята лошадьми, нѣть, что называется, ни колышка, къ' чему можно было бы привязать осматриваемое животное. Если требуется что-либо городскому ветеринарному врачу написать, то онъ долженъ идти пососѣству въ чай-хане и тамъ, сѣвши по-сартовски, писать у себя на колѣньяхъ. Послѣ осмотра лошадей, врачъ и фельдшеръ ходятъ мыть руки на Саларъ¹²²).

На другой части базара, гдѣ производится осмотръ правительственныеими врачами, есть избушка въ четыре шага длины и столько же ширины, именуемая кабинетомъ ветеринарныхъ врачей. Кромѣ того, есть загородъ изъ тонкихъ жердочекъ,

¹²¹) Такая большая разница можетъ быть объяснена, главнымъ образомъ, темъ, что ветеринарный персоналъ на ташкентскомъ скотопригонномъ пункте очень часто не соответствовалъ своему назначению, какъ и въ другихъ пунктахъ Сырь-Дарьинской области.

¹²²) Послѣ того, какъ былъ составленъ нами этотъ очеркъ, городское самоуправление, въ Іюль 1910 года, устроило временнную игрушечную карду, лошадей на 10—15, и внутри си даѣ коновязи на 4 лошади.

чрезъ которую легко можетъ перепрыгнуть крупный скотъ и пролезть мелкій, а внутри загороди нѣсколько небольшихъ коновязей. Всѣ эти приспособленія произведены по настоянію администраціи въ 1905 году. Благодаря такой постановкѣ дѣла, заразная болѣзни у пригоняемыхъ на базаръ животныхъ могутъ обнаружиться только случайно, особенно у лошадей.

Сдѣлалъ было попытку военный губернаторъ въ 1909 г. обратиться съ предложеніемъ къ городской управѣ о замощеніи базарной площади, на что получилъ категорическій отвѣтъ, что это невыполнимо, потому что будетъ стоить 140000 руб. Другого отвѣта нельзя было и ожидать. Такой важный вопросъ и при томъ требующій значительныхъ расходовъ долженъ быть бы, казалось, быть возбужденъ черезъ начальника края. Городъ, разумѣется, ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ всей площади замостить не можетъ, а потому слѣдуетъ ограничиться только замощеніемъ той части площади, которая нужна для ветеринарного осмотра, устроивъ на ней всѣ необходимыя приспособленія для осмотра, выработанныя практикой послѣднихъ двухъ десятковъ лѣтъ. Для всего этого не потребуется уже громадныхъ расходовъ—это разъ, а другое—начальникъ края вправѣ возбудить вопросъ о выдачѣ городу на этотъ предметъ пособія изъ специальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ (% сбора съ гуртового скота), такъ какъ правительственнымъ ветеринарнымъ надзоромъ взимается за скотъ, убиваемый на ташкентскихъ бойняхъ, до 40000 руб. въ годъ.

Склады животныхъ продуктовъ. Складовъ принадлежащихъ городу нѣть. Частные склады разбросаны въ разныхъ мѣстахъ русской части города: за первушинскимъ мостомъ, по Московскому пр., по улицамъ Романовскаго, Туркестанской и др., въ туземной же части сколько складовъ и гдѣ они помѣщаются—никто не знаетъ. Животные продукты перевозятся по городу безъ всякой покрышки. Правильнаго учета привозимыхъ въ Ташкентѣ и вывозимыхъ изъ него животныхъ продуктовъ не ведется. По отчетамъ пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей приблизительно поступаетъ на ташкентскій рынокъ до 200000 пудовъ шерсти (въ томъ числѣ до 10000 пудовъ верблюжьей), конскаго волоса до 2000 пудовъ, кожъ овечьихъ до 1500000 штукъ, конскихъ—свыше 100000, крупного рогатаго скота до 40000, верблюжьихъ до 7000 штукъ, кишокъ до 14000 пудовъ, роговъ и копытъ до 3000 пудовъ. Надзоръ за торговлей животными продуктами

и складами ихъ нуждается въ улучшениі. Правильнѣе всего было бы склады устронть городскіе и въ одномъ мѣстѣ.

Скотскія кладбища. До настоящаго столѣтія скотскихъ кладбищъ было нѣсколько, а лѣтъ десять тому назадъ для всего города было отведено для этой надобности въ русской части города одно мѣсто около кара-суйской бойни. Насколько хороши были въ прошлое время порядки на скотскихъ кладбищахъ, въ журналѣ думы, отъ 12 августа 1882 года, находимъ слѣдующія строки: *съ зачумленныхъ животныхъ снимали шкуры на кладбище, вырѣзывали у нихъ сало и мясо, затѣмъ остатки зарывали не глубоко, а вырѣзанныя части,ѣвроятно, продавали. Сторожъ городскаго сада, находящійся въ вѣдѣніи областной ветеринара и гласной думы статс-совѣтника Петра Васильевича Смирнова, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей днемъ, еще занимался по ночамъ сдираниемъ кожъ и вырѣзаніемъ мяса и сала съ павшаго отъ чумы скота на кладбищѣ, находящемся подъ высшимъ надзоромъ тою же г-н. Смирнова. Въ послѣдующее время порядки были не лучше; если съ чумныхъ животныхъ кожъ не снимали, то трупы прямо выбрасывали незарытыми, не зарывались также и всѣ забракованныя на бойняхъ туши и ихъ части. О мелкихъ животныхъ нечего и говорить, трупы ихъ никогда не зарывались. Съ открытиемъ новыхъ боенъ, по постановленію думы, всѣ трупы животныхъ должны поступать на утилизационный заводъ при бойнѣ. Непродолжительная практика показала, что въ годъ поступаетъ на заводъ не болѣе 120 труповъ крупныхъ животныхъ, т. е., по приблизительному подсчету, не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ труповъ. Послѣднее обстоятельство объясняется очень просто: такса, назначенная городомъ, за доставку трупа на бойни средствами арендатора бойни и за снятіе кожи, если окажется, по вскрытии, что животное пало отъ незаразной болѣзни, слишкомъ высока (взимается съ владельца животнаго за доставку трупа два рубля и два рубля за снятіе кожи). Благодаря этому трупы выбрасываются въ разныхъ мѣстахъ городскихъ земель, а кожи со всѣхъ павшихъ животныхъ снимаются. Года три тому назадъ отведено городомъ свалочное мѣсто по куйлюкскому тракту, на которое, между прочимъ, выбрасываются и всѣ трупы мелкихъ животныхъ. Изъ этихъ краткихъ данныхъ видно, что упорядоченіе уборки труповъ домашнихъ животныхъ составляетъ настоятельную и неотложную потребность города.*

Обязательныя постановленія противъ эпизоотическихъ болѣзней городскою думою изданы по сибирской язвѣ и сапу.

Постановкой ветеринарно-санитарного дѣла въ Ташкентѣ интересуются, между прочимъ, и петербургскіе специалисты, наѣвшавшіе его неоднократно—начальникъ ветеринарного управления Н. И. Пештичъ въ августѣ 1900 года, чиновникъ ветеринарного управления С. Г. Гринцеръ (изъ евреевъ) въ концѣ 1908 года и начальникъ ветеринарного управления В. Ф. Нагорскій также въ концѣ 1908 года, но изъ ихъ посѣщеній и осмотровъ пока ничего путнаго не вышло, все дѣло сводилось къ безрезультатнымъ излюбленнымъ ветеринарнымъ совѣщаніямъ. Мѣстный главный ветеринарный надзоръ также не оставилъ хорошей памяти; первый управляющій гражданской ветеринарной частью Федоръ Егоровичъ Курицинъ (назначенъ 12 марта 1901 года, убитъ 18 сентября 1906 года) больше былъ извѣстенъ въ мѣстномъ обществѣ не какъ администраторъ и специалистъ, а какъ вральманъ; второму же И. Ф. Колесникову мѣшали работать изъ Петербурга, да и самъ онъ не могъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ (назначенъ 18 ноября 1906 года, оставленъ за штатомъ 21 октября 1909 г.). Наконецъ, 21 октября 1909 года гражданская ветеринарная часть въ краѣ передана въ другое вѣдомство—военно-ветеринарное, имѣющее своимъ прямымъ назначеніемъ совершенно другого рода дѣятельность. Не можемъ здѣсь, между прочимъ, не отметить того самбура, который былъ внесенъ въ управление ветеринарной частью Ф. Е. Курицинымъ. По его ходатайству была учреждена вторая должность пунктоваго ветеринарного врача въ Ташкентѣ, который этихъ обязанностей при немъ не несть, а вѣдалъ канцеляріей управляющаго ветеринарной частью и въ отсутствіе послѣдняго исправлять его обязанности. Это должностное лицо, по закону, подчинено сырь-даргинскому ветеринарному инспектору, но когда оно исправляло обязанности управляющаго, инспекторъ становился въ подчиненное положеніе къ нему. Нелѣпѣ этого ничего не могло быть.

Ташкентскій отдельный российскаго общества покровительства животныхъ открытъ 22 января 1900 года. Наибольшее число членовъ общества было въ 1902 году, когда ихъ было 396, и наименьшее въ 1909 году—103. Въ августѣ 1901 года общество открыло ветеринарную лечебницу на Куйлюкской улицѣ, а въ 1906 году лечебница переведена въ собственное зданіе по

Старо-Госпитальной улицѣ. Стоимость зданія простирается до 12000 рублей. При лечебницѣ состоится ветеринарный врачъ и фельдшеръ. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ до 1200 въ годъ (въ томъ числѣ около 50% лошадей, до 30% собакъ и около 20% крупнаго рогатаго скота и другихъ животныхъ). Стационарныхъ больныхъ бываетъ до 450 (изъ нихъ до 75% собакъ, 15% лошадей и 10% приходится на остальные виды животныхъ) въ годъ. Плата за врачебный советъ 50 коп., кроме птицъ, за которыхъ взимается 20 коп. Плата за помѣщеніе животныхъ въ лечебницѣ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за крупныхъ животныхъ 75 коп., мелкихъ 30 коп., собаки 25 к., и птицы 10 коп. въ сутки. Доходность лечебницы до 2000 р. въ годъ. При лечебницѣ устроенъ пригульный дворъ, въ которомъ въ теченіи года бываетъ до 1200 головъ, и имѣется особое помѣщеніе для бродячихъ собакъ, которыхъ въ теченіи года ловится, специально нанятыми для того людьми, отъ 1000 до 2200. На ловлю и содержаніе бродячихъ собакъ городъ отпускаетъ съ 1905 года лечебницѣ по 1200 рублей въ годъ. Изъ числа задержанныхъ собакъ до 40% выдается владѣльцамъ, а остальная уничтожается вспрыскиваніемъ раствора стрихнина подъ кожу¹²³⁾. Бывали случаи, когда всѣ задержанные собаки получали свободу по распоряженію предсѣдателя правленія отдельно общества Константина Станиславовича Кривоблоцкаго или освобождались за плату, внесенную частными лицами. Другіе источники содержанія лечебницы составляютъ членекіе взносы (отъ 300 до 1000 р. въ годъ) и сборъ съ устраиваемыхъ обществомъ гуляній (отъ 300 до 800 р. въ годъ). Казалось бы, что обществу слѣдовало отказаться отъ ловли и уничтоженія бродячихъ собакъ—это не его задача и, кроме того, бродячія собаки значительно ухудшаютъ санитарное состояніе лечебницы, не говоря о постоянномъ воѣ, препятствующемъ занятіемъ и беспокоющимъ больныхъ животныхъ.

Число ветеринарныхъ врачей въ Ташкентѣ 15 (военныхъ 6, военно-народного управлениія 2, пунктовыхъ министерства внутреннихъ дѣлъ 2, городскихъ 2 и вольнопрактикующихъ 3).

¹²³⁾ Истребленіе бродячихъ собакъ въ Ташкентѣ началось съ введеніемъ городскаго самоуправлениія. Сначала, лѣтъ 10, отпускалось по 25 руб. въ годъ на приобрѣтеніе стрихнинныхъ пилоль, которая раздавались низшимъ чинамъ полиціи. Затѣмъ стали ловить бродячихъ собакъ и уничтожать чѣмъ угарокъ. Расходы при этомъ способѣ стали расти и къ 1905 году достигли 1000 рублей въ годъ.

ГЛАВА XII.

Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленнаго развитія торговли въ Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство спирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число мѣстъ раздробительной продажи шиней. Акцизный доходъ съ питет. Табачная фабрики, папиросная и гильзовая мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросной бумаги. Спичечное производство. Каунчинскій свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и свѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотазъянская фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственнаго зѣда. Производство искусственныхъ минеральныхъ подъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другіе виды торговли и промышленности. Мелкіе промыслы туземнаго населенія. Финансовые учрежденія. Торговая полиція.

Ташкентская ярмарка. Одной изъ главныхъ заботъ первого начальника края было развитіе торговли въ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ. 16 мая 1868 года было сдѣлано начальникомъ города, по приказанію генераль-губернатора, распоряженіе, что съ 19 мая этого года старый базарь въ туземномъ городѣ закрывается, а взамѣнъ его открываются двѣ ярмарки въ новомъ, европейскомъ городѣ. Въ 1869 году былъ образованъ ярмарочный комитетъ подъ предсѣдательствомъ полковника Александра Ивановича Глуховскаго и съ этого времени стали щедро отпускатсья средства на устройство ярмарочныхъ рядовъ. биржи¹²⁴⁾, на содержаніе ярмарочнаго комитета, ярмарочной полиціи и другіе расходы. Такъ напримѣръ, содержаніе ярмарочнаго комитета стоило ежегодно 14500 руб. На постройки и

¹²⁴⁾ Зданіе, выстроенное для биржи въ 1870 г., никогда не выполняло своего прямого назначенія, а долгое время замѣняло городской театръ. въ 1908 г. было приспособлено для поиншескія хоровыхъ больныхъ, теперь же составляетъ заразное отдѣленіе городской больницы.

содержаніе ярмарки съ 1870 года до 1879 года казной израсходовано 509793 рубля 40 $\frac{1}{2}$ коп. (въ томъ числѣ: 1) на содержаніе ярмарочной администраціи 134558 руб. 89 $\frac{1}{2}$ коп.; 2) на покупку земли подъ ярмарку 33677 руб. 95 коп.; 3) на устройство ярмарочныхъ зданій 219673 руб. 24 коп.; 4) на устройство шоссе и мостовъ 62450 руб. 67 коп.; 5) на ремонтъ зданій и шоссе 25694 руб. 25 коп. и 6) на разные расходы 33738 руб. 40 коп.). Чтобы привить торговлю въ Ташкентѣ, генералъ фонъ-Кауфманъ освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишило казну 100000 р. дохода только за два года — 1871 и 1872 г. Подъ ярмарочную площадь и постройки рядовъ и другихъ зданій отведено было громадное мѣсто въ той части городскихъ земель, где былъ сартовскій садъ минг-урюка (тысяча урюковъ), а нынѣ помѣщаются лѣсные склады, хлѣбный базаръ и пр. Эта мѣстность первоначально была приобрѣтена военнымъ вѣдомствомъ для своихъ нуждъ¹²⁵), но генералъ-губернаторомъ была изъята изъ его вѣдѣнія съ вознагражденіемъ за утрату. Кроме того приобрѣтались земельные участки подъ ярмарочную площадь у частныхъ владѣльцевъ. Общее количество земель, входившихъ въ составъ ярмарочной территории, равнялось 417 десятинамъ 1839 саженямъ. По первоначальному проекту предполагалось установить по двѣ ярмарки въ годъ — весеннюю и осеннюю, но такъ какъ на первую никто не пожелалъ явиться, то ограничились одной осенней, и послѣ первой же ярмарки комитетъ уѣдился, что и осенняя ярмарка не привѣтствуется, то онъ приѣгнулъ къ такой мѣрѣ: испросилъ въ ноябрѣ 1870 г. разрѣшеніе начальника края обязать торговцевъ туземнаго города привозить товары на ярмарку. И эта мѣра не помогла, ярмарка не пошла. Между тѣмъ ярмарочный комитетъ доставлялъ, куда слѣдуетъ, отчеты о миллионныхъ оборотахъ и громадномъ привозѣ и вывозѣ товаровъ; въ одномъ году, напримѣръ, привозъ показанъ на сумму свыше 10000000 руб. Ярмарочный комитетъ самое время ярмарки мѣнялъ каждогодно. Такъ въ 1870 г. ярмарка была съ 15 октября по 12 ноября, въ 1871 г. съ 16 октября по 1 ноября, въ 1872 г. съ 1 октября по 1 ноября, и т. д. Доходъ отъ ярмарки въ пользу

¹²⁵⁾ Съ 1866 года до 1870 года едѣсь были огорода разныхъ воинскихъ частей, квартировавшихъ въ городе Ташкентѣ.

казны за занятія помѣщенія за первые четыре года, въ среднемъ, ежегодно равнялся 2258 руб., а въ 1873 г. — 1717 руб. Съ 1 января 1875 г. зякетъ былъ отмѣненъ и взамѣнъ того введена плата за свидѣтельства на торговлю, но ярмарочный комитетъ, чтобы сарты-торговцы не очень сильно роптали, что ихъ гонять на ярмарку насильно, возбудилъ ходатайство передъ начальникомъ края объ освобожденіи отъ нового налога тѣхъ изъ торговцевъ, которые прибудутъ на ярмарку. Генералъ-губернаторъ не рѣшился самъ принять такую мѣру и вешель въ сношеніе съ казенной палатой, которая отвѣтила, что отмѣна налога будетъ дѣломъ противозаконнымъ и, между прочимъ, сообщила начальнику края свой взглядъ и на принужденіе туземцевъ являться на ярмарку въ такихъ выраженіяхъ, что нельзѧ заставлять нежелающихъ являться на ярмарку и базары, такъ какъ торювля и промышленность въ Россіи свободны для лицъ всѣхъ свободныхъ состояній, и крѣпостной трудъ отмѣненъ манифестомъ 19 февраля 1861 г. Вслѣдствіе этой переписки К. П. фонъ-Кауфманъ 4 августа 1876 года отмѣнилъ обязательную явку торговцевъ-сартовъ туземнаго города на базары и ярмарку въ новый городъ. Необходимо замѣтить, что К. П. фонъ-Кауфману трудно было бороться въ этомъ дѣлѣ, его кругомъ обманывали, такъ какъ зainteresованныхъ лицъ изъ высшаго и средняго чиновничьяго круга въ ярмарочныхъ дѣлахъ было не мало, кто производилъ постройки, кто числился въ комитѣтѣ, получая отъ 1000 до 1500 руб. въ годъ, кто получалъ особыя порученія по ярмаркѣ и т. т. Даже въ самой канцеляріи генералъ-губернатора были чиновники на жалованье отъ комитета, особую любовь къ которымъ проявлялъ предсѣдатель комитета и начальникъ города Викторъ Юльяновичъ Мѣдинский. Затѣмъ, благодаря ярмаркѣ, существовало особое зякетное управлѣніе, которое было открыто 1 апрѣля 1872 г. и закрыто 10 декабря 1874 года, когда его дѣла приказано было генералъ-губернаторомъ передать ярмарочному комитету. На содержаніе зякетнаго управлѣнія отпускалось по 8972 руб. въ годъ. Словомъ, хищенія казенныхъ денегъ производились самыми безцеремонными образомъ. И только государственный контролеръ въ 1876 году открылъ глаза фонъ-Кауфману, изложивъ въ большой и подробной, тщательно и спокойно составленной бумагѣ всю закулисную сторону ташкентской ярмарки, не указы-

вая, впрочемъ, на лицъ¹²⁶). Должно быть доводы государственного контролера были настолько убѣдительны, что К. П. тотчасъ же письмомъ поблагодарилъ его за корректное отношение къ дѣлу, не возбуждая ничьего личного самолюбія. Съ того времени отношение начальника края къ ярмарочному дѣлу въ г. Ташкентѣ измѣнилось: выдачи кредитовъ прекращаются, комитетъ сокращается, разрѣшается продажа частнымъ лицамъ участковъ изъ ярмарочной площади по 20 коп. за квадратную сажень, находящихся на правомъ берегу Салара, и по 10 коп. за квадр. саж. на лѣвомъ берегу этого арыка; часть ярмарочныхъ помѣщений отдается подъ интенданцкіе и артиллерійскіе склады и, наконецъ, нѣкоторая часть ярмарочныхъ помѣщений, успѣвшихъ принять уже къ этому времени видъ развалинъ, предлагается сдавать въ аренду подъ какіе угодно склады, хотя бы и за самую низкую плату. Ярмарочный комитетъ закрытъ 1 апрѣля 1879 г., но былъ оставленъ для надзора смотритель съ окладомъ въ 1500 руб. и нѣсколько сторожей, а всего продолжало расходоваться около 2500 руб. въ годъ.

Ярмарка оставила у старожиловъ Ташкента одно воспоминаніе, что это было мѣсто дикихъ оргій нашихъ русскихъ чиновниковъ въ обществѣ гетеръ низшаго разбора и бачей¹²⁷). Передаютъ, что нѣкоторые изъ старички-генералы находили удовольствіе проводить иногда тамъ время. Старожилы до сихъ поръ помнятъ слѣдующій курьезный случай, имѣвшій мѣсто 15 октября 1870 г. при открытии ярмарки. Въ числѣ приглашенныхъ на открытие былъ нѣмецъ полковникъ А. И. Мозель и французъ генераль В. Д. Дандевиль. Вечеромъ, послѣ обильныхъ возліяній, публика стала расходиться по домамъ, другихъ способовъ добраться въ то или другое мѣсто въ то время почти не было, полковникъ Мозель по дорогѣ упалъ въ арыкъ и встать не могъ, вслѣдъ двигался съ веселой компанией генераль Дандевиль, который, узнавъ валявшагося полковника, торже-

¹²⁶) О непорядкахъ по финансовой части въ Туркестанскомъ краѣ въ то время сообщали въ Петербургъ управляющей контрольной палатой Владимиръ Павловичъ Череванский и чиновникъ министерства финансовъ Николай Федоровичъ Петровскій.

¹²⁷) Въ числѣ любителей бачей были, между прочими, и видные дѣятели—редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Николай Александровичъ Маевъ, главный инспекторъ училищъ Александръ Людвиговичъ Кунъ и помощникъ управляющего канцелярией генераль-губернатора камер-юнкеръ Евгений Семеновичъ Савенковъ. О первомъ по этому поводу въ окружномъ штабѣ и въ мужской гимназии имѣются особья дѣла за 1881 и 1882 годы.

ственно сказалъ: «Французы переправляются черезъ Мозель», перешагнуль черезъ него, а за нимъ тоже продѣлала и вся остальная веселая компания. Этотъ инцидентъ дошелъ до свѣдѣнія фонъ-Кауфмана, который вызвалъ Дандевиля и за шутку распекъ его, но самолюбивый французъ этого перенести не могъ и немедленно оставилъ край, хотя фонъ-Кауфманъ готовъ былъ взять свои слова назадъ, для чего прїѣжалъ къ Дандевилю съ извиненіемъ, но не былъ принятъ. Ярмарочные празднества происходили въ устраивавшимся для этой надобности павильонѣ на площадкѣ древней высокой насыпи.

Въ 1888 году, въ виду недостаточности земли въ русской части города, генераль-губернаторомъ Н. О. Розенбахомъ было сдѣлано представление военному министру о передачѣ городу земли ярмарочной территории и построенныхъ на ней зданій, за исключеніемъ той части земли, которая, послѣ упраздненія ярмарочнаго комитета, получила другое назначеніе. 19 декабря того же 1888 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Ташкенту 184 десятинъ 2235 кв. саженъ земли бывшей ярмарочной территории со всѣми находящимися на ней постройками. Въ число построекъ входили и сараи, занятые въ то время артиллерійскими складами, которые должны были перейти въ распоряженіе города только тогда, когда артиллерійскимъ вѣдомствомъ для того будутъ выстроены собственные помѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ городское общественное управление обязывалось предоставить въ распоряженіе туркестанскаго военнаго округа 34621 руб., необходимые для покупки земли для расширенія лагеря войскъ ташкентскаго гарнизона, но такъ какъ городъ такой суммы не имѣлъ, то ему было разрѣшено выдать въ ссуду изъ свободныхъ остатковъ земскихъ суммъ Туркестанскаго края 30000 р. съ разсрочкой платежа въ теченіи 9 лѣтъ.

Причины медленнаю развитія торговли въ Ташкентѣ. Торговля въ Ташкентѣ долгое время шла тѣмъ же порядкомъ, какъ и при кокандскомъ владычествѣ, исключеніе составлялъ небольшой привозъ нѣкоторыхъ товаровъ для маленькой тогдашней русской колоніи. Отчеты о вывозной и ввозной торговлѣ за первое десятилѣтіе не заслуживаютъ никакого вниманія по причинамъ, указаннымъ выше.

До сооруженія средне-азіатской желѣзной дороги въ обмѣнѣ товарами могло принимать участіе ограниченное число болѣе

или менѣе состоятельныхъ торговцевъ, что естественно вліяло на ненормальное повышение цѣнъ. Благодаря отдаленности оптовыхъ рынковъ и плохимъ путямъ сообщенія, ташкентская торговля находилась въ исключительномъ положеніи. Товары при благопріятныхъ обстоятельствахъ получались лишь черезъ 4—6 мѣсяцевъ, а потому и капиталы торговцевъ могли оборачиваться всего только одинъ разъ въ годъ. Съ проведеніемъ средне-азіатской желѣзной дороги условія торговли были облегчены и цѣны на предметы первой необходимости значительно понизились. Облегченіе сношеній съ фабричными центрами, ослабивъ рискъ торговыхъ предприятій, вымѣстъ съ тѣмъ и расширило обороты капиталовъ. Съ проведеніемъ ташкентской желѣзной дороги торговые обороты еще увеличились, такъ какъ доставка товаровъ въ Ташкентъ и отсюда въ Европейскую Россію стала происходить еще быстрѣе.

Изъ ввозимыхъ товаровъ первое мѣсто принадлежитъ мануфактурѣ, затѣмъ идутъ галантерейный и бакалейный товары; желѣзо, сталь, чугунъ, мѣдь и издѣлія изъ нихъ, чай, сахаръ, керосинъ, обувь и т. д.

Вывозъ почти исключительно составляютъ сырые продукты скотоводства, земледѣлія (хлопокъ) и плодоводства.

Такъ какъ за многіе годы дѣла, касающіяся торговли и промысловъ, отосланы казенной палатой въ оренбургскую ученную архивную комиссию¹²⁸⁾, то мы лишены возможности привести свѣдѣнія, на основаніи выбираемыхъ документовъ, о постепенномъ ростѣ торговли и промысловъ въ Ташкентѣ. Приводимъ эти свѣдѣнія только за 1909 годъ.

За 1909 г. эти данные представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годо- выхъ. месяца-	Число доку- ментовъ.	СУММА.	
		Руб.	Коп.
Сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ	11 —	2565,	—
Свидѣтельство второй гильдіи	58 —	{	2565,
Свидѣтельства на торговыя предприятия:			
Свид. I разряда на торговыя предприятия	29 —	{	14575
На складочныя къ нимъ помѣщенія . . .	2		—

¹²⁸⁾ Отсыпка дѣлъ Туркестанскаго края въ Оренбургъ лишній разъ говорить за то, что необходимо скорѣйшее открытие архивной комиссіи въ Ташкентѣ. Уничтоженіе дѣлъ и отсыпка ихъ за тысячи верстъ дѣлаютъ невозможнымъ изученіе исторіи края.

Свид. II разряда на торговыя предприятия	504	38	52262	50
» III » » » »	1807	107	37210	—
» IV » » » »	2438	235	20444	—
» III » » промыш.	1	—	500	—
» VI » » » »	11	1	2425	—
» V » » » »	13	2	—	—
» VI » » » »	14	—	—	—
» VII » » » »	26	2	1240	—
» VIII » » » »	169	7	—	—
» I » для личн. промысл. занят.	—	—	631	80
» IV » » » »	2	—	40	—
» V » —приказчики I класса	346	122	4891	—
» V » —комивояжеры	1	—	—	—
» V » —приказчики II класса	326	9	1505	—
Всего . . .	5758	524	138289	30¹²⁹⁾

Свѣдѣнія объ оборотахъ торговли въ Ташкентѣ, за неимѣніемъ учрежденія, которое вѣдало бы торговой статистикой, носятъ случайный характеръ. Такого рода свѣдѣнія въ Ташкентѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, собираетъ полиція, обремененная всевозможными дѣлами, а потому и доставляемыя ею цифры имѣютъ небольшую вѣроятность. Да и такого рода свѣдѣнія можно найти далеко не за всѣ годы. Для полноты очерка приводимъ эти свѣдѣнія за 1892 и 1906 годы, позаимствованныя изъ отчетовъ сырь-дарынскаго военнаго губернатора.

Въ 1892 г. въ Ташкентѣ ввезено товаровъ на 15973300 р. и вывезено на 6068400 рублей.

Въ 1906 г. въ Ташкентѣ ввезено товаровъ на 29575000 р. и вывезено на 4015250 рублей.

Первые шаги русской торговли и промышленности въ Ташкентѣ. Въ русской части города Ташкента прибывшими вслѣдъ за войсками русскими купцами прежде всего, къ нашему стыду, обращается вниманіе на устройство винокуренныхъ заводовъ и открытие кабаковъ. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ было: 5 винокуренныхъ заводовъ—жены полковника Елизаветы Христіановны Жемчужниковой, купцовъ Ивана Ивановича Первушина (открыть въ 1866 г.) и Иннокентія Кузнецова, купчихи Натальи Яковлевны Федоровой и еврея турецкаго подданного Пинхаса Абдрах-

¹²⁹⁾ Здѣсь приведена только сумма основнаго налога безъ 25% дополнительного сбора, штрафовъ и т. п.

манова, 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренковыхъ погребовъ, 1 оптовый винный складъ и 1 портерная. Замѣтимъ, что число домовъ въ русскомъ Ташкентѣ въ этомъ году было всего 270. Кроме того въ томъ же году были въ этой же части Ташкента слѣдующіе промыслы и ремесла: шелкомотальная фабрика И. И. Первушкина, 3 портняжныхъ еврейскихъ мастерскихъ (Циперсона, Вайнера, и Лейбы Зайделя), 1 золотошвейная, 1 кузнечное заведеніе, 2 плотничихъ мастерскихъ, 1 модный ламскій магазинъ, 2 фотографіи (еврея Вейнштокъ и купца Хлудова), 1 золотыхъ дѣль мастеръ, 2 часовыхъ дѣль мастера, 2 мельницы, 1 мясная лавка, 5 булочныхъ, 1 бойня съ салотопней и 11 бани, при которыхъ, въ большинствѣ, содержались татарами проститутки-сартянки. Въ числѣ содержателей бани находились и офицеровъ¹³⁰⁾. Извозчиковъ было 35, въ числѣ ихъ держали биржевыхъ лошадей прапорщикъ Іосифъ Людвиговичъ Биллевичъ (теперь членъ городской управы), который первый началъ заниматься извозчичьимъ промысломъ въ Ташкентѣ въ 1867 году. Экипажами служили длинные дороги съ круглымъ расширеніемъ въ задней части. Такого рода экипажи назывались гитарами.

Мануфактурная торговля. До завоеванія края русская мануфактура проникла сюда въ ограниченномъ количествѣ, проникла же сюда черезъ Персию и Афганистанъ англійская мануфактура, и мы, русскіе, съ этимъ зломъ до проведения среднеазіатской желѣзной дороги бороться не могли. Только съ 1888 г. начинаютъ появляться сначала въ Бухарѣ, а потомъ постепенно и въ другихъ городахъ края большиіе склады русскихъ крупныхъ фабрикантовъ. Въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ начинаютъ вести крупную торговлю мануфактурнымъ товаромъ евреи Боруховы, обороты которыхъ въ настоящее время достигаютъ 1500000 руб., затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ выдвигаются евреи Юсуфъ Давыдовъ и Юша Рубиновъ, обороты первого теперь достигаютъ 2500000 руб. и второго 800000 руб. Около этого же времени заводятъ торговлю троицкіе купцы-татары Яушевы и Бакировъ, обороты первыхъ въ настоящее время достигаютъ 1200000 руб., а второго достигали

¹³⁰⁾ Въ семидесятыхъ годахъ лучшія бани—на Обуховскомъ проспектѣ и на углу Ирджарской улицы и Махрамского проспекта—принадлежали протоіерою А. Е. Малову. Первая въ послѣдствіи перешла къ сарту Таджи Юсупову, а вторая къ иѣнцу Авениру.

700000 руб. въ 1904 г., когда прекратилъ платежи. За ними идетъ Латифа Гаисовичъ Яушевъ и его наследники, прекратившіе платежи въ 1906 г., обороты достигали 800000 руб. Немного позже, года черезъ 2—3, открылъ торговлю сартъ Бакиджанъ Дададжанбаевъ обороты котораго къ 1896 г. простирались до 800000 руб., когда прекратилъ платежи. Въ 1895 г. началъ торговлю сартъ Каримжанъ Салимжановъ, обороты его ко времени прекращенія платежа въ 1907 г. достигли 600000 руб. Въ 1906 г. завели торговлю евреи братья Рубиновы, обороты которыхъ ко времени прекращенія платежей въ 1908 г. достигли 1000000 руб.¹³¹⁾. Въ 1904 г. начали крупную торговлю евреи братья Вадъяевы, обороты которыхъ достигаютъ 1500000 руб. Съ 1906 до 1908, времени прекращенія платежей, вели торговлю при оборотахъ до 700000 руб. евреи Биніаминъ Пинхасовъ. Другихъ торговцевъ, съ меньшими оборотами, перечислять не будемъ, чemu препятствуетъ размѣръ нашего очерка.

Съ 1897 г. въ Ташкентѣ начинаютъ открывать свои склады крупные русскіе фабриканты. Первый складъ былъ открытъ Шлиссельбургской мануфактурой, оборотъ которой простирается до 1000000 руб. Дѣло ведетъ довѣренный Макарій Ильичъ Оленевъ, ранѣе того бывшій довѣреннымъ той же фирмы въ Бухарѣ. Въ слѣдующемъ 1898 г. открыть складъ т-ва Циндель, обороты достигаютъ 700000 руб. Въ 1906 г. началъ работать складъ Ивана Коновалова съ с-мъ и Коншина, обороты достигаютъ 1800000 руб. Съ того же года работаетъ т-во Гюбнеръ съ оборотомъ до 1000000 руб. Съ 1907 г. открыты склады братьевъ Ясюнинскихъ, обороты достигаютъ 800000 руб. Въ 1908 году открыты склады Бардыгина и Гусева, обороты первого до 1200000 руб. и второго до 500000 руб. Въ концѣ 1910 г. приступили къ устройству складовъ четыре фирмы Морозовыхъ—товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова (съ 12 ноября 1910 года); компанія Богородско-Глуховской мануфактуры, учрежденной Захаромъ Саввичемъ Моро-

¹³¹⁾ Мануфактурный товаръ, чай и сахаръ въ недавнее еще время служили евреямъ и сартамъ источникомъ пріобрѣтенія денегъ. Обыкновенно забранный въ большомъ количествѣ товаръ быстро продавался съ уступкой нѣсколькихъ % съ покупной цѣнѣ. върученные деньги шли на другого рода предпріятія. Съ развитіемъ хлопковой промышленности тѣ же евреи и сарты раздавали мануфактуру и чай съ сахаромъ въ залатки. вмѣсто денегъ, подъ хлопокъ по высокой цѣнѣ. Послѣдний способъ употребленія товара, нѣсколько денегъ, давъ возможность нѣкоторымъ туземцамъ нажить крупные капиталы (Юсуфъ Давыдовъ и другие).

зовымъ; товарищество Тверской мануфактуры и товарищество мануфактуры Викулы Морозова съ сыновьями въ мѣстечкѣ Никольскомъ; послѣдніе три фирмы открыли склады въ концѣ января и началѣ февраля 1911 года. Обороты по оптовой мануфактурной торговлѣ въ настоящее время достигаютъ въ Ташкентѣ 15000000 руб.

Почти вся мелочная мануфактурная торговля находится въ рукахъ туземныхъ евреевъ и сартовъ. Изъ мануфактурныхъ торговцевъ, снабжающихъ нашихъ дамъ модными матеріями, заслуживаются быть упомянутыми П. С. Дорожновъ (Кауфманский проспектъ) и торговый домъ Яушевыхъ (Ирджарская ул.). Торговля Дорожнова открыта въ 1900 году и обороты ея простираются до 300000 руб., а Яушевыхъ открыта около 25 лѣтъ тому назадъ, обороты достигаютъ 250000 руб.

Малыхъ мануфактурныхъ торговцевъ въ туземномъ городѣ въ 1910 году было 325 и въ русскомъ 90, обороты ихъ простираются до 10000000 рублей.

Базарная торговля происходитъ въ русскомъ Ташкентѣ, какъ мы уже знаемъ, во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ сосредоточивается на Воскресенскомъ базарѣ, извѣстнымъ въ простонародьѣ до сихъ порь подъ именемъ *пьянаю базара*. Торговлю пищевыми продуктами забрали въ свои руки сарты¹³²⁾ Русские торгуютъ мукой, колбаснымъ товаромъ, молочными продуктами и отчасти рыбой и мясомъ, татары—хлѣбомъ, туземные и бухарскіе евреи галантерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Вообще же русскихъ торговцевъ и татаръ на Воскресенскомъ базарѣ мало, а на другихъ базарахъ ихъ совсѣмъ нѣть.

Торговля птицей сосредоточена, главнымъ образомъ, на куриномъ базарѣ. Въ январѣ и февралѣ продаются дикия утки по 25—40 к. за штуку, въ апрѣль бекасы и кулики, перепелы въ августѣ. Зимой встрѣчается мясо дикихъ свиней. Раки бываютъ въ продажѣ осенью и зимой, привозятся изъ Туркестана. Рыба бываетъ всегда, можно найти осетрину (25—40 к.

¹³²⁾ Сарты постепенно все забираютъ въ свои руки, торговать они готовы всѣмъ, не исключая предметовъ, которыхъ коранъ и шариатъ не дозволяютъ и дотрогиваться правовѣрию, и, кроме того, скапаютъ въ русскомъ городѣ земельные участки и дома. Въ 1910 г. отъ русскихъ перешло къ икородцамъ домовъ и земельныхъ участковъ на 80000 руб., а русскимъ приобрѣтено отъ икородцевъ на 75000 рублей. Скоро, вѣроятно, настанетъ время, когда мы, русскіе, благодаря лѣни, жизни не посредствамъ и отсутствію предпринимчивости, будемъ въ полной зависимости отъ мѣстного зборигена и евреевъ.

фунтъ), сазановъ (6—12 коп.), усачей (7—15 коп.), сомовъ (5—15 коп.), щукъ и жереховъ. Рыба привозится съ Сырь-Дарьи. Свиное мясо, ветчина, колбаса, сало, поросыта передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и осенью привозятъся въ значительномъ количествѣ изъ г. Ауліе-ата, Ауліе-атинскаго уѣзда, Пишпека, Пржевальска и Европейской Россіи. Свиное мясо и продукты изъ него продаются отъ 20 до 35 к. за фунтъ. Сыръ русскій и мѣстнаго приготовленія изъ Ауліе-атинскаго уѣзда (приготавливается нѣмцами колонистами) продается 30—35 к., до проведения же желѣзныхъ дорогъ русскій сыръ продавался до рубля за фунтъ. Медъ въ зимнее время привозится изъ Семирѣченской области, продается 18—22 коп. за фунтъ. Мясо въ Ташкентѣ продаются неважное, о хорошей говядинѣ можно только мечтать. Объясняется это тѣмъ, что до прихода русскихъ туземцы смотрѣли на крупный рогатый скотъ только какъ на рабочую силу, а о разведеніи же мясныхъ породъ никогда не заботились. Въ семидесятыхъ годахъ мясо продавалось по 2—3 к. за фунтъ, въ девяностыхъ 4—5 к., а теперь продаются 8—10—12 к. Баранина на рынкѣ бываетъ исключительно мѣстной киргизской овцы. Баранина на 3—5 к. продаются дороже, что объясняется большимъ потребленіемъ ея туземцами. Телятина бываетъ на базарѣ не всегда и очень плохого качества.

Зелени и овощей въ Ташкентѣ много: редисъ, салатъ, шпинатъ встрѣчаются и зимою; огурцы появляются въ продажѣ въ началѣ апрѣля. Долгое время на ташкентскіе базары въ русской части города зелень доставляли почти исключительно русскіе поселенцы, теперь же сарты по этой части совершенно вытѣснили русскихъ. Клубника продаются въ апрѣль, маѣ черешня, въ началѣ июня вишня, урюкъ (абрикосы), малина, кокъ-султанъ (бухарскія сливы), въ началѣ июня персики разныхъ сортовъ, ранній виноградъ, ежевика и небольшія дыни (хандалакъ). Въ половинѣ юля продаются разныхъ сортовъ дыни и арбузы, которыхъ бываетъ цѣлые горы.

Въ послѣднее время въ Ташкентѣ очень жалуются на дороживицу, это зависитъ, кромѣ общихъ причинъ, еще и отъ того, что мѣста, занимаемыя торговцами на Воскресенскомъ базарѣ и въ другихъ мѣстахъ, сдаются по баснословно высокой цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые торговцы хлѣбомъ, зеленью

и колбасами вносять въ доходъ города арендной платы до 100 рублей въ годъ за одинъ квадратный аршинъ.

Въ первое время по завоеваніи Ташкента торговая мѣра и торговый вѣсъ употреблялись мѣстные. Въ 1871 году Н. Ф. Петровскій возбудилъ вопросъ о принудительной замѣнѣ мѣстныхъ мѣръ и вѣса русскими мѣрами и вѣсомъ, но оказалось, что въ этомъ не было надобности—сарты сами постепенно вводили русскія мѣры и вѣсъ, и къ 1876 году они вошли въ Ташкентѣ во всеобщее употребленіе. Мѣстной торговой единицей мѣры въ Ташкентѣ была маховая сажень= $2\frac{1}{2}$ аршинамъ (колъ-кулачъ). Ташкентскій вѣсъ: беръ-тие (верблюжій выюкъ)=16 пудовъ, батманъ=11 пудовъ, сисаръ= $\frac{3}{4}$ батмана, дасаръ= $\frac{1}{4}$ батмана, ике-чайрекъ= $13\frac{1}{2}$ фунтовъ, чайрекъ= $6\frac{3}{4}$ фунта, ярыма-чайрекъ= $3\frac{3}{8}$ фунта, екча= $1\frac{11}{16}$ фунта, елча= $2\frac{7}{32}$ фунта, ним-елча= $2\frac{7}{64}$, пайса= $1\frac{1}{16}$ фунта и мискаль= $1\frac{1}{90}$ фунта. Большая часть этихъ названій и вѣсъ установленъ по гирямъ, имѣющимся въ коллекціи автора. Гири, при кокандскомъ управлениі, имѣли клейма, обозначающія вѣсъ. Татарское слово кадакъ, фунтъ, вошло во всеобщее употребленіе по введеніи русскаго вѣса.

Производство спирта и водокъ. Винокуренныхъ заводовъ въ 1868 г., какъ мы уже знаемъ, было 5—Жемчужниковой (существовалъ до 1883 г.), Первушкина, Иннокентія Владиміровича Кузнецова, Федоровой и Пинхаса Абрахманова. Въ 1869 и 1870 годахъ существовалъ еще заводъ симбирскаго мѣщанина Ивана Лебедева. Выкурка спирта, по преимуществу, производилась изъ винограда, какъ наиболѣе дешеваго продукта.

Въ 1877 году винокуренныхъ заводовъ было 4 (Жемчужниковой, Первушкина, Абрахманова и Майорова) и водочный заводъ (Жемчужниковой).

Въ 1886 г. въ Ташкентѣ хлѣбно-винокуренныхъ заводовъ было 4, изъ которыхъ дѣйствовало только 2—Первушиныхъ и А. Е. Громова¹³³⁾ (Громовымъ заводъ былъ купленъ въ 1883 г. у Пинхаса Абрахманова и дѣйствовалъ 5—6 лѣтъ), а въ двухъ

¹³³⁾ Хорошо известный въ Туркестанскомъ краѣ Александръ Егоровичъ Громовъ, возвратившись въ Ташкентъ послѣ ахалъ-текинской экспедиціи, во время которой онъ былъ поставщикомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, съ капиталомъ до 500000 руб., задумалъ рѣчь тѣрьгово-промышленныхъ предпріятій, въ числѣ которыхъ первое иѣсто занимало производство спиртныхъ напитковъ, но такъ какъ онъ по характеру своему совершило быль непригоденъ для мирныхъ занятий промышленника-торговца, то скоро, лѣтъ черезъ 5—6, прогорѣлъ и выѣхалъ изъ края бѣднякомъ. А. Е. старый скобелевскій ветеранъ, который быстрыми и смѣлыми дѣйствіями съумѣлъ въ ахалъ-текинскую эпо-

другихъ Майорова (возникъ въ 1876 г. и считался въ то время лучшимъ заводомъ въ Ташкентѣ) и Н. И. Иванова (построенъ въ 1877 г.) винокуреніе не производилось. Заводъ наследниковъ Майорова не дѣйствовалъ со 2 апрѣля 1882 г., вслѣдствіе растройства денежныхъ дѣлъ, а Н. И. Иванова съ 10 марта 1881 г., съ момента возникновенія его же и такого же завода въ г. Ауліе-ата, гдѣ условія хлѣбного винокуренія лучше—хлѣбъ былъ дешевле и зима продолжительнѣе. Фруктово-водочныхъ заводовъ было также 4, изъ нихъ дѣйствовало 3—Первушиныхъ, А. Е. Громова и Н. И. Иванова, четвертый Майорова не дѣйствовалъ по той же причинѣ, какъ и хлѣбно-винокуренный заводъ. Водочныхъ заводовъ съ приготовленіемъ специальныхъ водокъ было 2—Н. И. Иванова и А. Е. Громова; водочныхъ заводовъ, производившихъ очистку вина, одинъ—Первушиныхъ. спирто-очистительный заводъ былъ также одинъ тѣкъ же Первушинъ. Оптовый складъ вина и спирта съ разсрочкой платежа акциза былъ одинъ Н. И. Иванова.

На двухъ хлѣбно-винокуренныхъ заводахъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было выкурано спирта 552516° изъ общей выкурки по заводамъ въ краѣ 1237199° и на трехъ фруктово-водочныхъ заводахъ винограднаго спирта 412445° изъ общей выкурки въ краѣ 1757631°. Кроме того хлѣбный спиртъ поступалъ въ Ташкентъ съ завода Н. И. Иванова изъ Ауліе-ата, а фруктовый изъ Самарканда. Акцизъ въ 1886 г. взимался казной по 8 коп. за градусъ выкурки хлѣбнаго спирта предшествующихъ лѣтъ, по 9 коп. за градусъ выкурки этого года, а за виноградный спиртъ выкурки 1885 года по 3 коп. за градусъ и по 4 коп. за градусъ выкурки 1886 г.

1909 г., по даннымъ акцизаго управлениія, въ Ташкентѣ изъ четырехъ винокуренныхъ заводовъ дѣйствовалъ одинъ—торгового дома Первушкина с-вья. Происходитъ это отъ того, что пшеница и виноградъ, изъ которыхъ производится здѣсь выкурка спира, очень вздорожали. Торговые фирмы находятъ болѣе выгоднымъ для себя выписывать спиртъ изъ Европейской Россіи, чѣмъ самимъ производить выкурку. Мѣсть выдѣл-

спедицію доставлять арміи и продовольствіе и верблюдовъ. Доставкой верблюдовъ А. Е. обезножилъ племя юнудовъ, которые иначе подали бы помощь тикинцамъ. У А. Е. всегда было себѣжес мясо, и когда полки въ этомъ нуждались, онъ доставляяль его въ какоъ угодно количество. За участіе въ русско-японской войнѣ А. Е. награжденъ чиномъ лѣтствительнаго статского советника и орденомъ св. Владимира третьей степени съ мечами.

ки и продажи питей въ томъ же году было: водочныхъ заводовъ товарищества наследниковъ Н. И. Иванова 1, оптовыхъ складовъ вина и спирта съ разсрочкой акциза 3—товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, торгового дома Первушкина с-вья и Никиты Яковлевича Пугасова (умеръ 20 апрѣля 1911 г.). При винокуренномъ заводѣ торгового дома Первушкина с-вья имѣется ректификационное отдѣленіе съ подваломъ, изъ кото-раго и производится выпускъ виннаго спирта винокуренного завода, складъ же этой фирмы открытъ для выпуска вина и спирта привозимаго изъ Европейской Россіи.

Обороты вина и спирта по заводамъ и складамъ въ городѣ Ташкентѣ въ 1909 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: оставалось отъ 1908 года 1452960⁰, поступило въ 1909 году 7802673⁰ (въ томъ числѣ выкуренного на заводѣ торгового дома Первушкина с-вья 346665⁰) и израсходовано 8224877⁰.

Винодѣліе въ Ташкентѣ, вѣроятно, возникло очень давно, но при мусульманскомъ владычествѣ оно не могло существовать явно, такъ какъ этотъ видъ промысла строго преслѣдовался, и лица, употреблявшія вино, подвергались суровому наказанію. Съ возникновеніемъ въ 1866 г. винокуренныхъ заводовъ И. И. Первушкина и Е. Х. Жемчужниковой при нихъ стало приготавляться и виноградное вино, приготавляли вино и на домахъ нѣкоторые изъ русскихъ обывателей (порядочное вино приготавлялъ протоіерей А. Е. Маловъ). Въ 1870 году дѣлалъ попытку завести винодѣліе подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій, но его попытки оказались неудачными. Приготовленіе производилось первобытнымъ способомъ—вино-градъ топтался ногами. Прессы появились въ началѣ восьмиде-сятихъ годовъ прошлаго столѣтія, а фильтры лѣтъ черезъ пять послѣ прессовъ. Виноградъ въ то время покупали 10—15—20 коп. за пудъ. Вина приготавлялось немного и оно не выдерживалось. Несмотря на баснословную дешевизну вино-града, бутылка плохого, невыдержанного вина продавалась по 40 к. Въ девяностыхъ годахъ пудъ винограда стоилъ 40 к. и рѣдко цѣна его поднималась до 70 к.

Болѣе или менѣе правильная постановка винодѣльчаго дѣла начинается съ 1877 г., когда на эту отрасль промышленности обратилъ свое вниманіе старѣйший изъ предпринимателей Туркестанскаго края Н. И. Ивановъ (умеръ 13 февраля 1906 г.). Послѣдній, а за нимъ и Первушкины завели въ окрестностяхъ

Коммерціи совѣтникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Ташкента и другихъ мѣстахъ свои виноградники. У той и другой фирмы виноградники занимаютъ приблизительно по 25 десятинъ.

Въ послѣдніе пять-шесть лѣтъ занялись винодѣліемъ: Пугасовъ, еврей Исаи Марковичъ Стекольниковъ (бывшій винодѣль Н. И. Иванова), Шевченко и армяне. Послѣдніе продаютъ ташкентское вино въ погребкахъ подъ видомъ «кахетинскихъ» и другихъ кавказскихъ винъ.

По официальнымъ даннымъ вина въ 1892 году было приготовлено въ трехъ заведеніяхъ 11110 ведеръ. Этимъ дѣломъ было занято 3 мастера и 31 рабочій. Въ 1902 г. въ трехъ заведеніяхъ было выдѣлано вина до 8000 ведеръ. Въ 1904 году выдѣлка вина простиралась до 25000 ведеръ, а въ 1906 г. до 30200 ведеръ. Въ настоящее время въ Ташкентѣ двумя фирмами Первушинскими и Ивановскими приготавляется до 80000 ведеръ вина, при чёмъ половина изъ своего винограда.

По качеству ташкентское вино стоитъ не очень высоко, но и нельзя назвать плохимъ, по цѣнѣ же стало вполнѣ доступнымъ. Ведро бѣлаго или красного вина продается отъ 3 до 5 руб. и только немногіе сорта по цѣнѣ 7--8 руб. и выше. Въ послѣднее время дѣлаются попытки приготавлять и болѣе крѣпкія вина—портвейнъ, мадеру и другія, но результатовъ болѣе или менѣе благопріятныхъ, обеспечивающихъ хороший сбыть этихъ сортовъ винъ, еще не достигнуто. Кроме указанныхъ двухъ большихъ фирмъ Ивановыхъ и Первушинскихъ, крупную торговлю виномъ ведетъ фирма Филатова, приготавляемымъ въ Самаркандѣ¹³⁴⁾.

Обороты по винодѣлію въ послѣдніе годы достигаютъ до 500000 руб. въ годъ.

¹³⁴⁾ Димитрій Львовичъ Филатовъ въ 1865 году, весной, изъ Ахмоловъ (съ 1868 г. городъ Ахмолинскъ) прямо степью, черезъ пески, пришелъ съ небольшимъ караваномъ спирта на верблюдахъ въ г. Чинкентъ, гдѣ была штабъ-квартира И. Г. Черняева. Д. Л. въ то время своихъ денегъ не имѣлъ и пользовался поддержкой бывшаго откупщика Поклевскаго-Козелль. Съ занятіемъ нами въ токъ же году Ташкента, Д. Л. поселился здѣсь и занялъ торговлю літіями и закусками и скоро оправился. Бутылка плохой водки въ то время продавалась до 1 руб. 20 к., бутылка мѣстнаго очень низкаго достоинства винограднаго вина 40—50 коп., дѣйствительная стоимость котораго не превышала 5 коп., залежалая колбаса и такой же сыръ продавались по 1 руб. за фунтъ и выше и т. д. Въ 1868 году, по занятію К. П. фонъ-Кауфманомъ Самарканда, Д. Л. перѣхалъ на жительство сюда и здѣсь уже развернулся шире, занялъ, между прочимъ, большиіе виноградники, винодѣліе (съ 1870 года) и т. д. Въ настоящее время имѣетъ однихъ виноградниковъ до 60 десятинъ, а все имущество оцѣнивается не менѣе миллиона рублей.

Производство пива. Первый пивоваренный заводъ былъ открыт товариществомъ въ 1874 г., который вскорѣ перешелъ въ собственность Н. И. Иванова.

Въ 1877 году заводовъ было два (Н. И. Иванова и Е. Х. Жемчужниковой).

Въ 1886 г. пивоваренныхъ заводовъ въ Ташкентѣ было уже 5, изъ нихъ дѣйствовало три—Н. И. Иванова, Е. И. Ильина (открыть въ 1880 г.) и А. Е. Громова (открыть въ 1883 г.), и два не дѣйствовали—Жемчужниковой (открыть въ 1875 г. и впослѣдствіи перешелъ къ генералъ-лейтенанту Александру Михайловичу Яфимовичу) и Майорова. Заводъ А. Е. Громова впослѣдствіи проданъ туземному еврею Юсуфу Давыдову¹²⁵⁾.

Въ 1909 году пивоваренныхъ заводовъ было 4—товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, А. М. Яфимовича, н-цы Е. И. Ильина и туземного еврея Юсуфа Давыдова (дѣйствуетъ съ 1904 года). На четырехъ пивоваренныхъ заводахъ въ томъ же году было выварено пива 338620 ведеръ, въ томъ числѣ товариществомъ н-ковъ Н. И. Иванова 113000 ведеръ, Яфимовичъ—65000 ведеръ, н-цей Ильина—32620 ведеръ и Юсуфомъ Давыдовымъ 128000 ведеръ. На всѣхъ пивоваренныхъ заводахъ въ 1909 г. употреблено солода 48625 пудовъ.

Число мѣстъ раздробительной продажи питей. Въ 1868 году, какъ мы уже знаемъ, было въ русской части города Ташкента слѣдующее количество мѣстъ раздробительной продажи питей: 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренсовыхъ погребовъ, 1 оптовый складъ и 1 портерная.

Въ 1886 г. мѣстъ раздробительной продажи питей было: ренсовыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—53, трактирныхъ заведеній—11, питейныхъ домовъ—8, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—2, пивныхъ лавокъ 43, буфетовъ 4 и временныхъ выставокъ 1.

Такихъ же мѣстъ въ 1909 г. было: ренсовыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—131, трактирныхъ заведеній 9, питейныхъ домовъ—5, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—

¹²⁵⁾ Считаю не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о стоимости въ то время нѣкоторыхъ заводовъ. Такъ, напримѣръ, винокуренный заводъ Н. И. Иванова стоилъ 120000 рублей, фруктово-водочный его же—50000 рублей, пивоваренный заводъ его же—200000 рублей, винокуренный заводъ А. Е. Громова—120000 р. и пивоваренный заводъ его же 80000 рублей.

14, пивныхъ лавокъ—159¹²⁶⁾), буфетовъ постоянныхъ—6, буфетовъ временныхъ однодневныхъ—11 и временныхъ выставокъ 1.

Акцизный доходъ съ питей по городу Ташкенту. Свѣдѣнія о поступлѣніи акциза приводимъ, для наглядности роста этого вида государственного дохода, за 1877, 1887 и 1909 годы.

Въ 1877 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ	46171 р. 58 к.
2. Съ вина и спирта по оптовымъ складамъ	44823 р. 23 к.
3. Съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ	6733 р. 43 к.
4. Съ пивоваренія	8055 р. 36 к.
5. Съ медоваренія	87 р. —
6. Патентнаго сбора	17599 р. —
7. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава	337 р. 50 к.

Всего . . . 123806 р. 90 к.

Въ 1887 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ	55713 р. 62 к.
2. Съ вина и спирта по фруктово-водочн. зав.	5618 р. 81 ^{1/2} к.
3. Съ вина и спирта по хлѣбно-винокур. зав.	15623 р. 78 ^{1/2} к.
4. Съ пивоваренія	17307 р. 80 к.
5. Патентнаго сбора	18248 р. —
6. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій	4000 р. —
7. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава	128 р. —

Всего . . . 116640 р. 2 к.

Въ 1909 году акциза поступило:

1. Съ хлѣбнаго вина и спирта	680869 р. 27 к.
2. Съ пива	87428 р. —
3. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій	1735 р. —
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи питей.	47146 р. 37 к.
5. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава	1988 р. 68 к.

Всего . . . 819167 р. 32 к.

¹²⁶⁾ Пивные лавки, за незначительнымъ исключеніемъ, являются ничѣмъ инымъ, какъ незарегистрованными домами терпимости. Каждый владѣлецъ пивной лавки держитъ тутъ же при ней или гдѣ-либо поблизости нѣсколько проститутокъ самого низшаго пошиба. Проходя мимо пивныхъ лавокъ утромъ, всегда можно встрѣтить выезжающихъ оттуда пьяныхъ женщинъ, которая каждому встрѣченному мужчины нагло смотрятъ въ лицо и стараются заманить его въ пивную. Посѣтительницы пивныхъ или сексуальныхъ не состоять на учетѣ, а потому не подвергаются обязательному медицинскому осмотру и широко распространяютъ сифилисъ и венерическую болѣзни.

Табачные фабрики, папиросные и гильзовые мастерские. Первая табачная фабрика была открыта Первушиномъ въ 1877 г. Въ 1886 г. ихъ было уже 8—Первушина, Айзика Бровермана, туземной еврейки Календаревой, грека С. Г. Попадопуло, Султана Агильдіева, К. В. Бубнова, А. А. Метрикова (изъ евреевъ) и евреевъ Абдрахманова и Пинхаса Чиликова. Изъ перечисленныхъ фабрикъ въ настоящее время не существуетъ ни одной. Дольше всѣхъ существовала фабрика Первушина (30 лѣтъ), закрытая въ 1907 году. Въ 1909 г. табачныхъ фабрикъ функционировало—3, товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, н-ковъ Ф. М. Мизгирева и И. Н. Попова. Табачная фабрика и папиросная мастерская Н. И. Иванова выстроены въ 1904 году, на которыхъ имѣется паровая машина и электрическое освещеніе, 2 крошильныхъ станка, 6 машинъ для механической выдѣлки папиросъ и 7 гильзовыхъ машинъ. Годовая производительность въ началѣ достигала 200000 руб., а теперь не болѣе 50000 р. Число рабочихъ съ 80 сокращено до 20 и администрація содержится вмѣсто 9 человѣкъ только 4 человѣка.

У фирмы Первушина существовали свои табачные плантации. Ежегодно засаживалось табакомъ 15—20 десятинъ, сборъ съ которыхъ достигалъ 1000 пудовъ. Культивировался табакъ турецкій, кавказскій и бессарабскій. Табакъ съ плантаций Первушина получался прекрасный по цвету, но неудовлетворительный по вкусу. Послѣднее обстоятельство приписывается тому, что посадка табаку производилась на низкихъ мѣстахъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги рабочія руки вздорожали, культура табаку стала обходиться слишкомъ дорого, между тѣмъ ташкентскій рынокъ переполнился привозными табачными излѣями, почему и пришлось плантаций уничтожить.

Фирма Н. И. Иванова также имѣла свои табачные плантации въ Ташкентѣ и Ауліе-ата, размѣръ которыхъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и фирмы Первушина, годъ отъ году сокращался и, наконецъ, 2—3 года тому назадъ прекратили свое существованіе.

Папиросные и гильзовыя мастерския возникли съ появлениемъ табачныхъ фабрикъ, до этого же времени дѣланіемъ гильз занимались разные случайные люди въ видѣ побочного заработка, такъ какъ цѣна на нихъ была очень высокая, сотня стоила 15—20 коп. Въ числѣ такихъ случайныхъ людей были,

какъ рассказываютъ старожилы, два теперь почтенныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтника—Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ (въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія военный писарь изъ кантонистовъ) и Алексѣй Николаевичъ Ильинский (въ 1873 г. почтальонъ).

Папиросныхъ мастерскихъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было 6—Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо¹³⁷), Бусыгина, Абдрахманова, А. А. Метрикова, Шкилина и Матеке, изъ которыхъ въ настоящее время существуютъ только двѣ фирмы—Филатова и Захо. Въ 1909 г. папиросныхъ мастерскихъ было 7—н-ковъ Н. И. Иванова, наслѣдниковъ Ф. М. Мизгирева, И. Н. Попова, Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо, К. В. Бубнова, еврея Финкеля и еврея Потеляхова; гильзовыхъ заведеній 8, изъ которыхъ семь при указанныхъ папиросныхъ мастерскихъ и одно самостоятельное съ 1909 г.—еврея Фуки.

Акцизный доходъ съ табаку, гильз и папиросной бумаги. Этого дохода, по даннымъ акцизаго управлениія, въ 1909 г. поступило:

1. Съ табаку	92938 р. — к.
2. Съ гильзъ и разрѣзной папиросной бумаги .	7706 р. 3 к.
3. Патентнаго сбора съ гильзовыхъ заведеній .	117 р. 36 к.
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и про- дажи табачныхъ издѣлій	21310 р. —

Всего . . 122071 р. 39 к.

Во время управлениемъ краемъ А. Б. Вревскаго горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Константиновичъ Мышенковъ предполагавъ въ окрестностяхъ города Ташкента на берегу рѣки Чирчика устроить мѣдно-пла-

¹³⁷) Обруствшій грекъ Димитрій Николаевичъ Захо появился въ Ташкентѣ въ 1868 году и въ томъ же году открылъ маленькую табачную лавочку, въ которой было товару не болѣе какъ рублей на дѣсти, въ слѣдующемъ году въ компаніи съ Александромъ Ивановичемъ Розенфельдомъ открылъ безпронгрышную лотерею съ понораной съ платой по 50 коп. съ человѣка. Дѣла лотерен были настолько удачны, любителей картинокъ и выигравшей карандашей, первовъ, ручекъ и т. д. было такъ много, что въ слѣдующемъ году Розенфельдъ открываетъ кафе-ресторанъ, а Захо выписываетъ канцелярскія принадлежности и береть на нихъ подряды на поставку изъ разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Проходитъ еще годъ, Розенфельдъ владѣтель галантерейного магазина, а Захо съ письменныхъ принадлежностей перешелъ на мануфактуру и также на галантерею. Дальше братся за тѣ или другія предпріятія и наживать деньги было уже легко, ибо цѣны на все привозимые изъ Европейской Россіи товары были невѣрогထтныя. Такъ напримѣръ, часто фунтъ сахара продовался по рублю, фунтъ стеариновыхъ свѣчей полтора рубля, фунтъ керосину 80 к., листъ почтовой бумаги обыкновенаго размѣра 5 к., конвертъ 5 коп. и т. д. Грабежъ обывателскаго кармана былъ форменный.

вильный заводъ, для чего ему на Чирчикѣ былъ отведенъ въ 1897 году участокъ въ 30 десятинъ и выдана, по ходатайству барона Бревского, ссуда изъ государственного банка въ 75000 р., но въ августѣ 1901 года г. Мышенковъ официально отказался отъ приведенія въ исполненіе своего предположенія, передавъ въ распоряженіе банка, вмѣсто денегъ, разные рудничные инструменты и динамо-машину, которую на аукціонѣ купилъ за нѣсколько десятковъ рублей коммерціи совѣтникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Чугунно-литейный заводъ А. Е. Громова, построенный въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлого столѣтія противъ военнаго госпиталя, не могъ быть открытъ владельцемъ по разстройству денежныхъ дѣлъ. Зданія выстроенные для завода въ недавнее время перешли къ ярославской большой мануфактурѣ. А. Е. благодаря неумѣнію вести торговое дѣло, не только самъ разорился, но и разорилъ своего тестя купца Ивана Васильевича Крюкова, имѣвшаго капиталъ до 200000 рублей.

Спичечное производство. Первая спичечная фабрика была открыта въ 1890 году на Пушкинской улицѣ бывшимъ секретаремъ начальника города Димитріемъ Петровичемъ Петровымъ, нажившимъ въ должности секретаря значительное состояніе¹³⁸). Фабрика работала всего 6—7 лѣтъ, а затѣмъ долгое время стояла безъ дѣла, пока машины не купилъ купецъ Пугасовъ. Въ 1907 г. Пугасовымъ была открыта спичечная фабрика въ туземномъ городѣ, но она въ началѣ 1909 года сгорѣла. Тѣмъ попытки спичечного производства и кончились. Спички этихъ фабрикъ были невысокого качества.

Каунчинский свекло-сахарный заводъ открытъ въ 1904 г. туркестанскимъ сельскохозяйственнымъ и промышленнымъ това-

¹³⁸⁾ Д. П. Петрова не слѣдуетъ смѣшивать съ действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Степаномъ Петровичемъ Петровымъ по прозвищу Каторжнымъ, нажившимъ въ Ташкентѣ также портное состояніе. С. П. Петровъ въ молодости служилъ писаремъ въ штабѣ оренбургскаго военного округа и за подлогъ по производству офицеровъ былъ разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые и жестоко выпоротъ. товариши же избили его, послѣ этого случая, называя Каторжнымъ, которое за нимъ и сохранилось. Это обстоятельство, однако, не помѣщало ему спосѣдствіи быть интенданскимъ чиновникомъ въ Ташкентѣ, дойти до генеральского чина и нажить значительные земельные участки и дома. Такихъ статскихъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, полковниковъ и генераль-майоровъ въ Ташкентѣ еще въ недавнее время было много. Всѣ они вышли, какъ говорится, въ люди изъ кантонистовъ-офицеровъ, военныхъ писарей, почтальоновъ и т. п., не имѣя никакого образовательного ценза. Большинство изъ нихъ съ чинами нажило и состояніе.

риществомъ въ 25 верстахъ отъ Ташкента, при кишлакѣ Каунчи¹³⁹). Заводъ функционировалъ въ 1904, 1905 и 1906 годахъ по 3—4 мѣсяца въ году. Рабочихъ на заводѣ бывало отъ 200 до 240. Сахарнаго песку въ первые три года было выработано на миллионъ рублей, который и разошелся въ Туркестанскомъ краѣ. Слѣдующіе годы заводъ бездѣйствовалъ. Въ 1910 году заводъ заставилъ 2200 десятинъ свеклы, получилъ урожай до 200000 берковцевъ и выработалъ до 200000 пудовъ сахарнаго песку.

Мукомольное дѣло. До прихода въ край русскихъ въ Ташкентѣ были только водяные мельницы сартовскаго типа, устраиваемыя обыкновенно на небольшихъ арыкахъ. Дѣлаются онѣ обѣ одномъ поставѣ и очень рѣдко о двухъ поставахъ. Однопоставные перемалываютъ въ сутки до 40 пудовъ, двухпоставные вдвое больше.

По занятіи Ташкента М. Г. Черняевъ предполагалъ устроить здѣсь для нуждъ военного вѣдомства небольшую паровую мельницу и выдалъ для этой надобности инженеръ-поручику Александру Васильевичу Макарову 17000 рублей, который, какъ передаютъ старожилы, эти деньги проигралъ въ карты, тѣмъ дѣло о постройкѣ мельницы и кончилось.

Первую водяную мельницу для перемола пшеницы на крупчатку о четырехъ поставахъ устроила въ Ташкентѣ въ 1867 г. компанія изъ слѣдующихъ лицъ: инженеръ-технолога Н. Ф. Ульянова, Н. П. Писаревскаго, Н. Н. Касьянова, О. И. Фавицкой и Яблонскаго. Устройство мельницы обошлось въ 4000 р. Мельница находилась на Ангорѣ противъ теперешней квартиры управляющаго канцеляріей генераль-губернатора. Суточный помоль достигалъ 720 пудовъ. Такъ какъ у компаніи денегъ для оборотовъ не было, то она и вынуждена была въ 1869 году мельницу продать купцу Александру Хрѣнникову, отъ которого въ 1871 году перешла къ Трубченинову и въ этомъ же году ее напоромъ воды снесло.

Вторая мельница была устроена въ 1868 году артиллеріи штабсъ-капитаномъ Какуринымъ за сарбазскими воротами. Существовала, какъ предыдущая, недолго.

¹³⁹⁾ Впервые предполагалъ открыть свекло-сахарный заводъ въ 1885 году А. Е. Громовъ, были даже испрошены, въ установленномъ порядкѣ, и льготы на производство, но, по разстройству денежныхъ дѣлъ А. Е., это не вышло изъ области предположеній.

Третья водяная мельница, устроенная русскимъ человѣкомъ, была мельница Флора Давидовича Зуева, возникшая, если не ошибаемся, въ 1877 году исключительно для надобностей военного вѣдомства. Въ 1906 году мельница Зуева перешла къ туземному еврею Юсуфу Давыдову, который на ея мѣстѣ устроилъ электрическую станцію для пивоваренного и хлопкоочистительного заводовъ и освѣщенія своихъ многочисленныхъ домовъ.

Въ концѣ 1896 года начала дѣйствовать водяная мельница пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ. Проработавъ лѣтъ 7, мельница около 3 лѣтъ бездѣйствовала, затѣмъ 2½ года была въ аренду, а теперь опять бездѣйствуетъ третій годъ. Вначалѣ, года 1½, мельница перемалывала 500—600 пудовъ пшеницы на крупчатку въ сутки, потомъ же, съ улучшеніемъ устройства, суточная ея работа повысилась до 1200 пудовъ. Стоимость мельницы до 60000 рублей.

Водяная мельница Александра Димитріевича Рядова, устроенная въ 1908 году, начала работать съ 1 февраля 1909 года. Эта мельница можетъ перемалывать до 600 пудовъ зерна въ сутки на крупчатку. Обороты ея до 80000 рублей въ годъ.

Сартовскихъ водяныхъ мельницъ въ 1870 году было 116, въ 1877 году—112, а въ 1910 году—101. Обороты ихъ доходятъ до 1500000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 200.

Въ 1899 году появилась небольшая паровая мельница Павлова, перешедшая потомъ къ сарту Шарехметбаеву. Помолъ ея до 200 пудовъ зерна въ сутки на сѣялку. Стоимость мельницы до 20000 рублей.

Въ 1907 году построена паровая мельница Г. Х. Фишеромъ. Помолъ ея 500—600 пуд. въ сутки. Стоимость 30000—35000 рублей.

И, наконецъ, въ 1908 году окончена постройкой паровая мельница туркестанского мукомольного товарищества. Пущена въ ходъ въ 1909 году. Помолъ ея можетъ достигать 5000 пудовъ въ сутки, но обыкновенно перемалывается 3000—3500 пудовъ. Стоимость мельницы простирается до 300000 рублей.

Годичные обороты паровыхъ мельницъ достигаютъ миллиона рублей.

Макаронная фабрика открыта въ 1907 году Емельяномъ Федоровичемъ Осадчіемъ. Помѣщалась первые два года по улицѣ Романовскаго, а затѣмъ переведена въ старый городъ и помѣ-

шается вблизи винокуренного завода Н. И. Иванова. Рабочихъ на фабрикѣ 7—9 человѣкъ. Вырабатываетъ въ годъ до 12000 пудовъ макаронъ. Продажная цѣна пуда макаронъ 3 рубля. Оборотъ фабрики до 40000 рублей въ годъ.

Кожевенное производство. Примитивнаго устройства сартовские кожевенные заводы долгое время помѣщались въ центрѣ туземнаго города около базара и только въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ мы знаемъ, благодаря настойчивости и энергіи тогдашняго начальника города и городскаго головы Степана Романовича Путинцева перенесены за городъ. Заводы обыкновенно располагаются по берегамъ арыковъ и состоять изъ ряда ямъ, вместо чановъ. Число кожевенныхъ заводовъ въ старомъ городѣ въ 1877 году было 102.

Первый кожевенный заводъ былъ выстроенъ на Саларѣ около теперешней Пушкинской улицы въ 1868 году потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Алексѣевичемъ Хлудовымъ и существовалъ года три.

Въ 1873 или 1874 году нѣкто Кувайцевъ устроилъ на Саларѣ, недалеко отъ генераль-губернаторской дачи, второй русскій кожевенный заводъ, но устройство его немногимъ отличалось отъ сартовскихъ заводовъ. 1 января 1878 года заводъ во время наводненія уничтоженъ почти до основанія. Землю подъ заводомъ и часть уцѣлѣвшаго завода у Кунайцева купилъ его же мастеръ Тезиковъ. Послѣдній вновь устроилъ заводъ, но онъ также не отличается ничѣмъ отъ самыхъ простыхъ русскихъ кожевенныхъ заводовъ. Заводъ дѣйствуетъ до сихъ поръ. Другіе попытки въ этомъ отношеніи со стороны русскихъ предпринимателей если и были, то, по своей незначительности и безрезультатности, не заслуживаютъ упоминанія.

Въ 1909 году началъ устраивать первый удовлетворяющій современнымъ требованиямъ кожевенный заводъ Николай Егоровичъ Ивановъ (племянникъ Н. И. Иванова) и въ началѣ 1910 года открылъ его. Заводъ можетъ выдѣлывать до 14000 кожъ въ годъ.

Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 26 и сумма производства достигаетъ 400000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 250.

Мыловаренные заводы. Примитивнаго устройства сартовские мыловаренные заводы существовали и существуютъ со временъ

глубокой древности. Описание устройства этихъ заводовъ и способъ приготовленія мыла можно найти въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 279.

Изъ русскихъ первый, если не ошибаемся, завелъ мыловареніе въ 1892 г. при маслобойномъ заводѣ братьевъ Каменскихъ ихъ довѣренный Александръ Васильевичъ Мелковскій изъ отбросовъ отъ маслянаго производства. Это производство и теперь продолжается сартомъ Мирбадалевымъ, къ которому перешелъ маслобойный заводъ Каменскихъ.

Мыловареніемъ, какъ кустарнымъ промысломъ, изъ русскихъ занимается 5—6 человѣкъ. Самое большое производство у Смирнова (около кожевенного завода Тезикова)—тысячъ 5—6 пудовъ въ годъ. Заведеніе существуетъ лѣтъ 15. Королевъ приготавляетъ до 3000 пудовъ въ годъ, а остальные еще меньше. Въ послѣднее время русскими мыловарами для приготовленія мыла вмѣсто сала употребляется хлопковое масло.

Свѣчныхъ заводовъ въ собственномъ смыслѣ слова нѣть, а есть только отдѣленія небольшихъ размѣровъ, устраиваемыя сартами при своихъ мыловаренныхъ заводахъ. Способъ приготовленія описанъ въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 277, 278 и 279.

Кишечный заводъ коммерціи совѣтника Генриха Вильгельмовича Дюршилда (туземная часть города, махалля Суфи-Тургай, въ Бишъ-Агачской части). Г. В. прибылъ въ Ташкентъ въ 1883 г. съ капиталомъ приблизительно въ пять тысячъ рублей и началъ скучать кишкы и, такимъ образомъ, явился первымъ по этой части предпринимателемъ не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ. Кишкы въ то время не имѣли никакой цѣны и Г. В. быстро сталъ наживать деньги и расширять дѣло, перенося свои операции въ другіе города края и дажесосѣднія ханства—Бухару и Хиву. Кишечный заводъ Г. В. былъ устроенъ сначала маленькій, а затѣмъ расширенъ. Стоимость его простирается до 15000 рублей. Рабочихъ на заводѣ бываетъ до 25 человѣкъ. Въ теченіи года приготавляется на заводѣ для отправки до 200000 кишекъ мелкаго рогатаго скота (овецъ и козь) и до 150000 кишекъ крупнаго рогатаго скота. Большая часть кишекъ вывозится за границу въ мокро-соленомъ видѣ и только небольшая часть кишекъ крупнаго скота въ сухомъ видѣ. Всѣхъ же кишекъ собирается Г. В. по краю въ послѣднее время до 6000000 штукъ на сумму до 2000000 рублей. О другихъ

предпріятіяхъ Г. В. упоминать не будемъ, такъ какъ онѣ не входятъ въ рамки нашего очерка, а скажемъ только, что Г. В. въ теченіи двадцати пяти лѣтъ изъ маленькаго скупщика предмета, неимѣвшаго никакого значенія въ жизни мѣстнаго аборигена, создалъ крупное торговое предпріятіе и обратился въ миллионера. Умеръ 31 августа 1911 года.

Лѣтъ десять тому назадъ кишечнымъ дѣломъ занялся еврей Зальманъ, съ 1908 года занимаются нѣмцы братья Крафъ и, наконецъ, пробуютъ этимъ дѣломъ заниматься и сарты.

Шелководство появилось въ Ташкентѣ въ отдаленные времена и въ былое время, вѣроятно, составляло часть всякаго хозяйства, но съ теченіемъ времени оно упало. Съ появлениемъ русскихъ въ краѣ, почти съ первыхъ дней, прилагались заботы объ улучшеніи и расширеніи этой сельско-хозяйственной отрасли промышленности. Сначала открывается школа шелководства, но сарты шли неохотно въ нее учиться (1873—1883 годахъ), потомъ устраивается гренажная станція, не давшая болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ (1884—1898 годы) и, наконецъ, ташкентская опытная сельско-хозяйственная станція имѣеть червододню (съ 1902 г.), которая также, кажется, не можетъ похвастаться особымъ успѣхомъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ шелководствомъ въ Ташкентѣ занимается очень небольшое число людей—200—250 въ 50—60 дворахъ. Ежегодно оживляется грены около пуда. Получается коконовъ сырыхъ до 2500 пудовъ и сухихъ до 1000 пудовъ, стоимость которыхъ простирается до 50000—70000 рублей. Желающихъ ознакомиться съ веденіемъ шелководства мѣстными жителями отсылаемъ къ книгѣ А. П. Шишова «Сарты» (изд. 1904 г., стр. 238—249).

Шелкомотальныя фабрики. Первая фабрика была устроена въ 1868 году И. И. Первушкинымъ (умеръ 22 марта 1871 г.) и существовала всего 3—4 года. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія дѣлало попытку завести шелкомотальную фабрику одно высокопоставленное лицо, но дѣло также не наладилось и фабрика черезъ 2—3 года была закрыта. И, наконецъ, третью попытку въ этомъ направленіи дѣлалъ Николай Михайловичъ Никифоровъ съ 1889 до 1892 года.

Хлопковое дѣло. Посѣвы хлопка производятся въ Туркестанскомъ краѣ съ давнихъ временъ, но они были небольшие, въ предѣлахъ мѣстныхъ нуждъ, а въ продажу поступали только

небольшие излишки. Развитию хлопководства препятствовало съ одной стороны отсутствие путей сообщения, а съ другой малоценность местного хлопка. Сарты изъ обработанного хлопка приготовляютъ мату (бязь) — белая ткань отъ 3½ до 9 вершковъ ширины, джаналу — родъ марли, даку — родъ кисеи, употребляемой на чалму, и разныя крашеные матеріи на халаты, нижнее белье, на панталоны и т. д. Хлопокъ въ домашнемъ хозяйствѣ туземца играетъ ту же роль, какъ ленъ и конопля въ хозяйствѣ крестьянина Европейской Россіи.

На рынкахъ Европейской Россіи местный хлопокъ извѣстенъ подъ именемъ бухарского и занимаетъ самое послѣднее место какъ по качеству волокна, такъ и по несовершенству очистки, и неудовлетворяетъ другимъ, предъявляемымъ къ нему требованиямъ. Первый занялся очисткой хлопка въ Ташкентѣ артиллерии штабсъ-капитанъ Какуринъ въ 1868 году, но неудачно.

Первые заботы по введенію въ краѣ культуры высшихъ сортовъ хлопка проявилъ первый начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ, командировавъ въ концѣ 1874 года въ Америку для изученія хлопкового дѣла агронома М. И. Бродовскаго на годъ. Во время управления краемъ К. П., однако, местный хлопокъ не удалось замѣнить лучшими сортами, и только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія введена культура американского хлопка, которая стала быстро вытеснять местный хлопокъ. Теперь не менѣе ¾ всей площади, засѣваемой хлопкомъ, принадлежитъ американскому хлопку¹⁴⁰.

Культурой хлопка почти исключительно занимаются осѣдлые туземцы. Воздѣлываніе хлопка представляетъ собою наиболѣе выгодную статью сельско-хозяйственной промышленности. Благодаря высокимъ цѣнамъ на хлопокъ, десятина въ ташкентскомъ районѣ даетъ до 70 и 100 рублей чистаго дохода, что

¹⁴⁰⁾ Вопросъ объ улучшении культуры хлопка возникъ въ средѣ московскихъ фабрикантовъ вслѣдь за завоеваніемъ ими Туркестанскаго края, но вслѣдствіе его стадности, отсутствія болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія и телеграфа, изъ посланія выразились только въ производствѣ небольшихъ опытовъ посѣва сѣмянъ американского хлопка, что они и дѣлали черезъ своихъ знакомыхъ чиновниковъ еще въ 1869 и 1870 годахъ, но эти опыты не только не дали благопріятныхъ результатовъ, а напротивъ производившіе опыты утверждали, что американский хлопокъ здѣсь подъ влияніемъ климатическихъ и почвенныхъ условій настолько вndonanѣнется, что дастъ волокно не только не лучше местнаго, но пожалуй еще хуже. Въ числѣ лицъ, производившихъ опыты, былъ подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій.

составляетъ 90%—100% на затраченный трудъ и капиталъ. Это обстоятельство служитъ причиной сокращенія посѣвовъ пшеницы, ячменя, клевера и другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Проведеніе средне-азіатской и ташкентской желѣзныхъ дорогъ также сыграло немалую роль въ расширѣніи площади культуры хлопчатника, облегчивъ возможность болѣе удобнаго и скораго вывоза въ Европейскую Россію.

Съ развитіемъ культуры американского хлопка, totчасъ же стала возникать и крупная хлопковая промышленность. Появились крупные скупщики, стали возникать хлопко-очистительные, ватные и, наконецъ, маслобойные заводы. Первыми скупщиками были, начиная съ 1882 и 1883 годовъ, Семенъ Ивановичъ Лахтинъ (ранѣе, съ 1870 года, состоялъ довѣреннымъ пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ), Гавріль Михайловичъ Бѣляковъ и Семенъ Ильичъ Тарсинъ. Первый работалъ 8—9 лѣтъ, а остальные двое лѣтъ 10—12. Затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали хлопковое дѣло: ярославская большая мануфактура, сарты Исабекъ Хакимбековъ и Бакиджанъ Дададжанбаевъ, въ 1887 и 1888 годахъ торговый домъ Вадьяевы (туземные евреи), торговый домъ братьевъ Яушевыхъ (татары изъ г. Троицка, Оренбургской губерніи), туземный еврей Юсуфъ Давыдовъ¹⁴¹⁾, обороты которого по хлопковому дѣлу въ настоящее время достигаютъ 5—6 миллио-

¹⁴¹⁾ Юсуфъ Давыдовъ началъ свою торговую дѣятельность лѣтъ тридцать тому назадъ, иначе въ карманѣ 5—10 тысячъ рублей. Долгое время занимался одной мануфактурой, дѣла его шли только удовлетворительно. о крупномъ приращеніи капитала не могло быть и рѣчи, но когда занялся хлопковымъ дѣломъ съ выдачей задатковъ киргизамъ и сартамъ, съ крупными неустойками и процентными начисленіями, прирошеніе капитала быстро пошло въ гору. Въ настоящее время обороты Давыдова достигаютъ десяти миллионовъ рублей. Долго фирма Давыдова производила свои операции безнаказано и только въ 1910 году въ первый разъ ея дѣянія были предметомъ судебнаго разбирательства. Вопросъ о привлеченіи Юсуфа Давыдова и его компаний къ судебной ответственности за ростовщичество былъ возбужденъ генераль-губернаторомъ П. И. Мищенко въ 1908 году.

Послѣ произведенія дознанія чиновникомъ особыхъ порученій Антономъ Игнатьевичемъ Радзѣвскимъ, дѣло поступило въ судъ, 4 августа 1910 года мировой судья приговорилъ 11 членовъ торгового дома Юсуфа Давыдова къ аресту на полтора мѣсяца каждаго. 10 декабря того же года, по жалобѣ ответчиковъ, это дѣло вновь рассматривалось окружнымъ судомъ, который призналъ шесть человѣкъ оправданными, а въ отношеніи Юсуфа, Юна, Абрама и Юхана Давыдовъ и Беніалюна Абрамова приговоръ мирового судьи утвердилъ. На судѣ фигурировало 132 человѣка потерпѣвшихъ. Защищали на судѣ торговый домъ Юсуфа Давыдова присяжные повѣренные Григорій Семеновичъ Рейсеръ и Георгій Вильгельмовичъ Ливенсонъ (оба евреи).

Затѣмъ дѣло разсматривалось судебнай палатой, где, кроме Рейсера, въ качествѣ защитника Юсуфа Давыдова и К° выступалъ московскій присяжный повѣренный Гру-

новъ въ годъ. И, наконецъ, на протяженіи послѣднихъ 15 лѣтъ хлопковымъ дѣломъ занялись московское торгово-промышленное товарищество, персидское товарищество, товарищество Владимира Алексѣевъ (съ 1904 года) и евреи Рубенчикъ и Рудницкій (съ 1905 года).

Въ настоящее время промышленниками ташкентского района скапается до 1000000 пудовъ хлопка въ годъ.

Съ появлениемъ хлопковой промышленности стали возникать и хлопко-очистительные заводы. Первый заводъ построилъ С. И. Лахтинъ, отъ которого за долгъ перешелъ въ 1893 г. къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ къ Юсуфу Давыдову, который впослѣдствіи заводъ перестроилъ и расширилъ съ расчетомъ на полмилліона пудовъ, хотя въ действительности работаетъ 150000—200000 пудовъ. Стоимость завода Давыдова доходитъ до 80000 рублей. Слѣдующіе заводы принадлежали оренбургскимъ купцамъ Кудринъ и Ко и Степану Ивановичу Назарову, изъ нихъ первый впослѣдствіи перешелъ къ московскому торгово-промышленному товариществу и работаетъ и по настоящее время, и ярославской большой мануфактурѣ. Позднѣе появились заводы Вадъяевыхъ, Исабека Хакимбаева, Бакиджана Дадажабаева и Рубенчикъ-Рудницкаго.

Благоустроенный ватный заводъ одинъ—Александра Димитревича Рядова. Открытъ 1 февраля 1898 года. Заводъ приготовляетъ въ годъ 2—3 тысячи пудовъ первосортной ваты изъ американского хлопка. На этомъ же заводѣ приготавляется вата и изъ верблюжьей шерсти. Обороты 20 тысячъ. Заводовъ перерабатывающихъ старую вату, бывшую въ употреблении, четыре: Рубанова, еврея Марголиса и два сартовскихъ.

Первый маслобойный небольшой заводъ былъ устроенъ въ 1872 году Іеронимомъ Ивановичемъ Краузе (умеръ 8 августа 1909 года), но онъ существовалъ недолго—дѣло не пошло. Вторую попытку при содѣйствіи того же І. И. Краузе сдѣлалъ С. И. Лахтинъ, открывшій маслобойный заводъ въ 1884 году.

зенбергъ (еврей). Палатой приговоръ окружного суда былъ отмѣненъ и дѣло было вновъ передано на разсмотрѣніе окружного суда въ новомъ составѣ. Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла окружнымъ судомъ, который опредѣлилъ передать дѣло вновъ къ мировому судью, судебнай палатѣ 7 октября 1911 года, по протесту товарища прокурора В. А. Барановскаго, отмѣнила и это опредѣленіе, предложивъ окружному суду размотрѣть дѣло по существу въ новомъ составѣ судей. Словомъ дѣло тянятся четвертый годъ и когда будетъ конецъ—сказать трудно.

Его заводъ перешелъ къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ пріобрѣтенъ сартомъ Мирсалихбаемъ Мирбадалевымъ. Этотъ заводъ единственный и считается благоустроеннымъ. Въ сутки заводъ вырабатываетъ отъ 100 до 150 пудовъ масла, а въ годъ до 30000 пудовъ на сумму до 150000 р.

Упомянемъ еще объ одномъ маслобойномъ заводѣ, устроенному Робертомъ Федоровичемъ Шубертомъ въ 1901 году на арыкѣ Карапу. Заводъ работалъ до 1906 года, когда былъ закрытъ, по словамъ владѣльца, по невыгодности предпріятія.

Рисоочистительный заводъ Роберта Федоровича Шуберта возникъ на мѣстѣ и въ зданіяхъ его бывшаго маслобойнаго завода. Стоимость завода простирается до 50000 рублей. Началь работать съ 1910 года. Заводъ разсчитанъ на работу 500—600 пудовъ въ сутки.

Кирпичное производство. При занятіи нами Ташкента, мы застали нѣсколько довольно высокихъ мечетей и мадрассъ сложенныхъ изъ жженаго кирпича, покрытыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ глазурью и разными красками, но эти памятники указывали лишь на отдаленное прошлое, въ ближайшія же къ намъ 3—4 столѣтія всѣ отрасли знаній и производствъ были забыты. Причина упадка кроется въ безпрестанныхъ междуусобныхъ войнахъ, раздиравшихъ Среднюю Азію и кончавшихся обыкновенно разрушеніемъ городовъ и грабежами. И только съ приходомъ русскихъ населеніе ожило.

Сарты строили свои домики изъ глины, покрывали глиной и обносili той же глиной сады и дворы. Въ первое время и мы, русскіе, приняли ту же сартовскую систему построекъ изъ глины. Нужно было имѣть хоть какое-либо жилье, не было времени выбирать строительные материалы. Но убѣдившись вскорѣ какъ непрочны такого рода постройки, мы стали строить ихъ на каменныхъ фундаментахъ, стали лѣтать карнизы изъ жженаго кирпича, а затѣмъ и цѣлые дома. Спросъ на кирпичъ возросъ, цѣны на него сарты подняли вдвое и втрое. Какъ слѣдствіе этого стало увеличиваться число кирпичныхъ заводовъ, но все же небольшіе сартовскіе заводы не могли удовлетворять спроса и при томъ квадратная форма сартовскаго кирпича (длина и ширина 5—5½ вершковъ и толщина около вершка) оказалась неудобной для кладки стѣнъ и особенно сводовъ.

Недостатокъ строительного материала впервые сильно далъ себя почувствовать при первой же большой постройкѣ—пра-

вославного собора. Явилась необходимость самимъ русскимъ заводить кирпичные заводы и первыми устроителями такихъ заводовъ были военный инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ¹⁴²⁾ и С. К. Глинка-Янчевскій. Въ числѣ первыхъ владельцевъ кирпичныхъ заводовъ изъ русскихъ былъ и хорошо известный Ташкенту протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ. Первые русские кирпичные заводы испытывали долгое время недостатокъ въ топливе и въ мастерахъ, потребовалось нѣсколько лѣтъ, пока мастера-сарты примѣнились къ русскимъ требованіямъ, приоровились дѣлать обжогъ кирпичей въ большихъ печахъ и т. д. Въ 1877 году въ русской части города кирпичный заводъ былъ одинъ, приготовлявшій до 500000 штукъ кирпичей, а въ туземномъ городѣ 43 завода.

Въ настоящее время кирпичныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 30—35, всѣ они сравнительно небольшихъ размѣровъ, за исключениемъ 4—5. Самый большой заводъ Таджи Юсупова (бывшій А. Е. Малова), существуетъ болѣе сорока лѣтъ и вырабатываетъ до 3000000 кирпичей, за нимъ идутъ заводы и-щъ Ильина (существуетъ лѣтъ 15), Умара Исакова (существуетъ лѣтъ 20), С. И. Тезикова (существуетъ лѣтъ 15) и т. д.

Заводы искусственнаю льда. Первый приготовленіе искусственного льда началъ въ Ташкентѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Н. И. Ивановъ, но такъ какъ устройство его завода было старой конструкціи, приготовленіе льда обходилось очень дорого, почему на заводѣ и были прекращены работы лѣтъ пятнадцать тому назадъ.

Заводъ удовлетворяющій современнымъ требованиямъ техники былъ устроенъ въ 1904 году инженеромъ Петромъ Ивановичемъ Апрѣлковымъ по Варваринской улицѣ. Стоимость завода простирается до 20000 рублей. Производительность его отъ 7000 до 15000 пудовъ въ годъ. Ледъ Апрѣлковымъ продается отъ 30 до 40 коп. пудъ съ доставкой изъ дома.

По примѣру П. И. Апрѣлкова приготовленіе льда стали производить при пивоваренныхъ заводахъ Юсуфъ Давыдова и и-въ Н. И. Иванова и при городской бойнѣ. Ледъ городской

¹⁴²⁾ Умеръ 9 февраля 1891 года и похороненъ по завѣщанію въ 8—9 верстахъ отъ Ташкента въ простомъ солдатскомъ гробу на тѣхъ высотахъ, где 9 мая 1865 года кокандская войска подъ предводительствомъ Алини-Куда были разбиты М. Г. Черняевы. Съ 1883 года эти высоты принадлежать селенію Никольскому и на нихъ находится сельское кладбище.

бойни продаются по той же цѣнѣ, какъ и Апрѣлковымъ. Н-ки Иванова продаютъ ледъ только тогда, когда цѣна на него значительно поднимается.

Приготовленіе льда П. И. Апрѣлковымъ производится изъ колодезной воды; а остальными изъ сырой арычной воды и отчасти изъ переваренной.

Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Первый небольшой заводъ былъ открытъ въ 1869 году иѣмцемъ наравскимъ гражданиномъ Николаемъ Андреевичемъ Гринбергомъ и существовалъ 5—6 лѣтъ. Воды Гринберга были весьма плохого качества и продавались по невѣроятно высокимъ цѣнамъ. Затѣмъ около 1875 года возникли заводы магистра фармаціи Н. Б. Тейха, наследниковъ И. И. Первушкина и Н. И. Иванова. Заводъ Тейха работалъ до 1905 года, его производство отличалось особою добросовѣстностью и лучшими качествами водъ; заводъ наследниковъ Первушкина прекратилъ работу въ 1908 г., а наследниковъ Иванова работаетъ и сейчасъ, обороты послѣдняго достигаютъ 12000 рублей въ годъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія имѣли еще заводы армянинъ Агамаловъ и Димитрій Петровичъ Петровъ, бывшій секретарь начальника города. Въ 1895 году открылъ заводъ еврей инженеръ-технологъ Моисей Ильичъ Коганъ, онъ имѣть въ городѣ 19 будокъ для продажи водъ, обороты завода 20—25 тысячъ рублей въ годъ. Съ 1901 до 1909 года имѣть заводъ Вольфъ Хаимовичъ Болотинъ. Въ 1906 году открыли заводъ братья Лейба и Моисей Лившицъ, но по невыгодности для нихъ предпріятія, мѣсяца черезъ три, передали его еврею же Кобыльницкому, а сами открыли два рыбныхъ магазина на Махрамскомъ и Кауфманскомъ проспектахъ и также, замѣтимъ, между прочимъ, первое время дѣла ихъ были неважныя. Наконецъ, это производство переняли и сарты и одинъ за другимъ стали заводить заводы: въ 1902 году открылъ подъ вывѣской «Муравей» Иногамъ Рахматуллинъ, въ 1905 году—подъ вывѣской «Пчела» Раджибай, въ 1907 году—подъ вывѣской «Соловей» Абдуганій Рахимбаевъ и въ 1909 году—подъ вывѣской «Прогрессъ» Ходжа Ходжиновъ. Всѣ сартовскіе заводы ются около хлопко-очистительнаго завода Юсуфа Давыдова. Сарты, открывая заводы, переняли отъ евреевъ, что можно вместо сахара и лимонной кислоты, класть, напримѣръ, въ лимонадъ сахаринъ и винно-каменную кислоту и т. д.

Обороты этого производства въ Ташкентѣ достигаютъ 100000 рублей.

Садоводство и огородничество. Садоводство ведется въ Ташкентѣ вѣроятно съ самого его основанія. До прихода въ край русскихъ правила веденія этой отрасли хозяйства не было. Фруктовые деревья обыкновенно занимали небольшие клоочки усадебной земли, сажались около арыковъ, и тѣмъ заботы о нихъ и оканчивались, а благопріятныя почвенные и климатические условия способствовали быстрому ихъ росту и урожаю фруктовъ. На качество фруктовъ въ то время не обращалось почти никакого вниманія, вся забота была сосредоточена на возможно большемъ ихъ получении. Съ появленіемъ въ краѣ русскихъ стало обращаться вниманіе и на качество фруктовъ, но такъ какъ сбыта ихъ на сторону не было, то это дѣло двигалось медленно. Со временемъ же проведения ташкентской желѣзной дороги садоводство въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ стало быстро развиваться. Сады теперь занимаютъ значительные площади и мѣстами въ окрестностяхъ Ташкента производятъ впечатлѣніе сплошного лѣса. Къ сожалѣнію, какъ велика площадь садовъ, данныхъ не имѣется. Одновременно съ увеличеніемъ площади занимаемой садами, идетъ и улучшеніе садовъ и въ качественномъ отношеніи. Ташкентское садоводство стоитъ еще далеко не на должной высотѣ и много придется поработать для правильной его постановки.

Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся: яблони, груши, абрикосы, персики, сливы, вишни, черешни, миндаль, греческие орѣхи, джина, винные ягоды, гранаты, айва, беги, фисташки, тутовые деревья и другія.

Въ виду разныхъ сроковъ созреванія, здѣсь получается возможность пользоваться фруктами съ юна до глубокой осени. Нѣкоторые сорта сохраняются и въ теченіи всей зимы.

Въ 1906 году ташкентские фрукты въ свѣжемъ видѣ впервые появились на рынкахъ Европейской Россіи. Всего въ этомъ году было вывезено 35 вагоновъ. Первые попытки отправки фруктовъ были не вполнѣ удачны и часть плодовъ, въ особенности болѣе нѣжные сорта грушъ, портились какъ отъ неумѣлой упаковки, такъ и отъ высокой температуры въ вагонахъ. Попытки слѣдующаго года были болѣе удачны. Въ настоящее время и Министерство путей сообщенія идетъ на встрѣчу возможной удобной перевозкѣ туркестанскихъ фруктовъ въ видѣ

устройства для нихъ особыхъ вагоновъ, передвиженія съ большей скоростью и пониженія тарифа. Можно надѣяться, что въ будущемъ вывозъ фруктовъ приметъ значительные размѣры, если мѣстные садоводы не будутъ скучиться на затрату труда и необходимыхъ средствъ на постепенное улучшеніе этой отрасли промышленности.

Огородничество всегда составляло значительную часть хозяйства мѣстного оборигена-сарта и было поставлено удовлетворительно, но въ предѣлахъ только своихъ потребностей. Въ первые годы прибытія русскихъ въ край огородничествомъ съ промышленною цѣлью занялись русскіе поселенцы и въ первые двадцать лѣтъ почти конкурентовъ не имѣли, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія туземцы-сарты обратили серьезное вниманіе на эту отрасль хозяйства, какъ доставляющую значительныя выгоды. Улучшенію этой отрасли хозяйства немало способствовали болгары-огородники, прибывшіе сюда лѣтъ десять тому назадъ. Въ настоящее время ташкентскіе сарты настолько усердно занимаются огородничествомъ, что совершенно вытѣснили русскихъ огородниковъ и съ большимъ успѣхомъ разводятъ всѣ овощи, не исключая и тѣхъ, о которыхъ они ранѣе и понятія не имѣли, какъ, напримѣръ, капусту и другіе.

Въ огородахъ садятъ: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, свеклу, морковь, рѣбу, красный перецъ, укропъ, фасоль, горохъ, бобы, лукъ, петрушку, хрѣнъ, баклажаны, помидоры, картофель, капусту разныхъ сортовъ. Особенно славятся дыни, которыхъ существуетъ до десяти сортовъ; есть мелкія, пахучія съ нѣжнымъ мясомъ и крупная съ твердымъ мясомъ, что даетъ возможность ихъ сохранять долгое время. Въ огородахъ же разводятся и разныя ягоды¹⁴³⁾.

Огородные продукты въ настоящее время находять хороший сбытъ, число потребителей съ ростомъ города увеличивается и, кроме того, ташкентскіе огородные овощи расходятся въ большомъ количествѣ по ташкентской дорогѣ почти до Казалинска. Шѣны на огородные продукты зимой и весной под-

¹⁴³⁾ Н. В. Дмитровскій передалъ намъ характерный разсказъ о К. П. фонъ-Кауфманѣ, какъ садовникъ, находившійся при генераль-губернаторской дачѣ, жаловался ему что сарты крадутъ на дачѣ клубнику. К. П. спросилъ садовника, что же и много ягодъ покрали? Нѣтъ, отвѣтилъ садовникъ, ягоды не крадутъ, а вырываютъ кусты съ землей. Ну, и слава Богу, что крадутъ не ягоды, а кусты—быть отвѣтъ К. П.

нимаются въ два и даже въ три раза выше въ сравненіи съ осенними. Это явленіе объясняется тѣмъ, что жители не имѣютъ спешальныхъ помѣщений для храненія огородныхъ овощей, пользуясь этимъ, торговцы-сарты поднимаютъ цѣны до желательныхъ для нихъ размѣровъ.

Виноградарство такъ же, вѣроятно, въ Ташкентѣ возникло очень давно, въ глубокой древности, какъ и садоводство, но всегда велось безпорядочно. Обращать особое вниманіе на эту отрасль стали только съ приходомъ русскихъ. Въ настоящее время виноградниками занято въ Ташкентѣ до 600 десятинъ. Сортовъ винограда очень много (15—20). Нѣкоторые сорта поспѣваютъ въ концѣ юнія. Сборъ винограда иногда достигаетъ 500000 пудовъ. Въ сыромъ видѣ ташкентскій виноградъ до 1906 года употреблялся только на мѣстѣ, а вывозился исключительно въ сушеномъ видѣ. Часть его, какъ мы уже знаемъ, перерабатывается на мѣстѣ въ вино. Вывозъ винограда въ свѣжемъ видѣ начался съ открытиемъ сквозного движения по ташкентской желѣзной дорогѣ и годъ отъ году увеличивается. На развитіе виноградарства, благодаря хорошимъ сортамъ винограда и раннему созрѣванію, въ будущемъ возлагаются большія надежды.

Другіе виды торговли и промышленности. Собрать свѣдѣнія о всѣхъ видахъ промысловъ и торговли по городу Ташкенту одному человѣку не по силамъ даже и въ продолжительный срокъ, а потому намъ пришлось въ этомъ случаѣ воспользоваться услугами мѣстной казенной палаты и городской управы. Эти свѣдѣнія за 1910 годъ и приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ съ нѣкоторыми, впрочемъ, поправками, сдѣланными на основаніи добытыхъ нами лично данныхъ.

виды ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Число тор-говыхъ и промышлен-ныхъ заведеній.	Приблизительное оборотъ торговыхъ въ промышленности заведений въ рубляхъ.
<i>По туземной части города.</i>		
Галантерейный товаръ ¹⁴⁴⁾	190	1000000
Бакалейный	598	1500000
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна ¹⁴⁵⁾ .	66	500000
Кожевенный товаръ	79	1000000

¹⁴⁴⁾ Болѣе крупные торговцы-сарты бр. Урнамбаевы и Шасаликовъ.

¹⁴⁵⁾ Крупную торговлю имѣетъ сартъ Абдувалианъ Абдумаликаевъ.

Верхнее сартовское платье	119	500000
Шапки и тюбютейки	22	40000
Обувь	146	2000000
Посуда	59	1700000
Серебряные издѣлія	30	300000
Издѣлія изъ дерева	15	30000
Вата	30	40000
Ковры	4	200000
Краски	9	20000
Кошмы, веревки, мѣшки	56	200000
Мата, джангала и даку	42	100000
Шелковые издѣлія	10	100000
Мѣха	6	120000
Мыло, приготовляемое сартами	38	50000
Масло, приготовляемое изъ разныхъ сѣмянъ	12	40000
Мука	36	600000
Овоши и фрукты	308	1000000
Рисъ	73	400000
Мясо	221	1500000
Дрова и каменный уголь	15	100000
Сундучный товаръ	5	20000
Сбруя	38	230000
Соль	10	15000
Табакъ	64	300000
Алебастръ и известь	6	40000
Конфектныхъ мастерскихъ		50000
Сартовскія сласти	13	30000
Харчевень	9	400000
Чай-хане	391	700000
Бань	8	40000
Постоялыхъ дворовъ (караванъ-сарай)	45	150000
Кузницъ	36	100000
Жестяныхъ мастерскихъ		40000
Столярныхъ »		60000
Фотографій	1	2000
Красильныхъ заведеній	2	70000
Гончарныхъ »	4	10000
Пекаренъ		500000
Скупщиковъ разныхъ продуктовъ и издѣлій		500000
Арбакешей	871	Заработка проститутокъ до 1000000

- По русской части города:		
Галантерейный товаръ ¹⁴⁶⁾	70	1000000
Бакалейный ¹⁴⁷⁾	323	2000000
Чай и сахаръ ¹⁴⁸⁾	9	3400000
Гастрономические магазины ¹⁴⁹⁾	9	500000
Мелочная лавки	210	500000
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна ¹⁵⁰⁾ .	47	2000000
Оптовая резиновая торговля («Проводникъ» съ 1905 г. и «Треугольникъ» съ 1903 года)	2	2700000 ¹⁵¹⁾
Земледѣльческія орудія	2	150000
Разныя машины	5	400000
Кожевенный товаръ.	6	1200000
Оптовая (англійская) ниточная торговля «Невской ниточной мануфактуры» съ 1902 года	1	1500000
Верхнее платье ¹⁵²⁾	63	500000
Обувь.	44	2000000
Кошмы	4	20000
Посуда ¹⁵³⁾	22	400000
Мука и зерновый хлѣбъ ¹⁵⁴⁾	19	3000000
Хлѣбопекаренъ ¹⁵⁵⁾	44	500000
Кондитерскихъ ¹⁵⁶⁾	5	150000
Конфектныхъ заведеній ¹⁵⁷⁾	20	300000
Мясо.	108	2000000
Птица.	18	50000

¹⁴⁶⁾ А. Е. Метленковъ, А. Д. Рядовъ, А. Н. Захо, М. И. Хромовъ, А. С. Соловьевъ, К. С. Ларкинъ и евреи бр. Лескъ, Альперовичъ и др.

¹⁴⁷⁾ Н-ки Н. И. Иванова, и-ки Н. Я. Пугасова, А. Н. Захо, еврей Календаревъ и др.

¹⁴⁸⁾ Отдѣленія и склады чая слѣдующихъ фирмъ: Высоцкій и К° (еврейская фирма) съ октября 1905 года, Караванъ (иѣменская фирма) и Куэнцопъ; склады сахара имѣютъ: Александровское товарищество лѣтъ 20 (еврейское), Богатовское товарищество (еврейское) съ 1906 г., Удѣльный складъ съ 1908 года, братьевъ Терещенко съ 1911 г., Харитоненко съ того же года и Каунчинскій мѣстный заводъ.

¹⁴⁹⁾ 2 магазина евреевъ Лившицъ, А. Н. Захо, Д. Л. Филатова.

¹⁵⁰⁾ Крупные торговцы: татаринъ Абдулла-Ходжа Муртазиновъ, сарть Мусабай Расуль-Мухамедовъ и татаринъ Каримдатъ Шамсутдиновъ.

¹⁵¹⁾ Въ томъ числѣ $\frac{2}{3}$ приходится на «Треугольникъ» и $\frac{1}{3}$ на «Проводникъ».

¹⁵²⁾ Вся торговля верхнимъ платьемъ находится въ рукахъ евреевъ.

¹⁵³⁾ Лучшіе магазины: Мельникова, А. Н. Нилова и сарта Абдумаликова.

¹⁵⁴⁾ Торговлю хлѣбомъ въ зернѣ въ послѣднее время захватили въ свои руки евреи.

¹⁵⁵⁾ Самая большая: Пятакова, татарина Бишеева и грековъ Павлиди, Сиряинян, Теодорова и Кобрашева.

¹⁵⁶⁾ М. М. Слонимъ, Г. Э. Генсель, Д. В. Устакина и Прохоровского.

¹⁵⁷⁾ Самое большое конфектное заведеніе еврея Алиша Календарева, открытое въ 1906 году. Понѣшается въ пересчетѣ .12 тополей*. Оборотъ до 150000 рублей.

Колбасныхъ заведеній русскихъ	12	
Колбасныхъ заведеній еврейскихъ	1	
Колбасныхъ магазиновъ ¹⁵⁸⁾	5	250000
Колбасныхъ лавокъ на Воскресенскомъ базарѣ	7	
Рыба	19	150000
Разные съѣстные продукты	31	50000
Овощи	92	200000
Фрукты	59	400000
Керосинъ, нефть и разныя масла ¹⁵⁹⁾	3	700000
Краски	4	50000
Мыло мѣстного приготовленія	5	30000
Парфюмерія ¹⁶⁰⁾	4	Обороты не вмес- тствуют.
Мебель	6	300000
Музикальные инструменты	2	200000
Оптические магазины	1	20000
Обои	3	100000
Сундучный товаръ	4	20000
Сбруя	18	100000
Часовые магазины	4	60000
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ	40	40000
Оружейные магазины	2	50000
Цвѣточные »	2	8000
Ювелирные »	6	300000
Фотографіи ¹⁶¹⁾	20	80000
Кузница	12	50000
Слесарная мастерскія ¹⁶²⁾	6	100000
Лѣсопилки	1	10000
Модная мастерскія	5	60000
Чулочная »	7	50000
Портняжная »	8	150000
Сапожная »	8	50000
Прачечная заведенія	4	25000

¹⁵⁸⁾ Лучшіе колбасные магазины Ивана Андреевича Ямрышко (Ирджарская ул., д. Смирновой), Антила Михайловича Морозова (Махрамікій проспектъ) и И. П. Шнейдера (Кауфманскій проспектъ). Отмѣтимъ, что въ числѣ лицъ доставляющихъ снинку для колбасныхъ заведеній въ послѣднее время появились евреи и даже нѣкоторые изъ нихъ юдейскаго закона (Саксаганскій, Гершень, Бузанскій).

¹⁵⁹⁾ Бр. Нобель съ 1899 года, татарина Шамса Асадуллаева съ 1905 года и Закаспійское общество (армянское) съ 1910 года.

¹⁶⁰⁾ Склады: Ралле и К° съ 1906 года (Пушкинская ул.), Петербургской химической лабораторіи съ 1908 года (Мельниковская ул.), Лемерье съ 1911 года и Остроумова съ юля того же года.

¹⁶¹⁾ Лучшая фотографія: С. Ф. Николя (Петербургская ул.), преподавателя гимназии Д. В. Назарова (Московскій проспектъ) и И. К. Лозинскаго (Кауфманскій проспектъ).

¹⁶²⁾ Слесарное дѣло начинаясь, передаетъ въ руки евреевъ.

Обойная мастерская	3	15000
Мастерская для производства асфальто- выхъ и бетонныхъ работъ	1	40000
Столярная мастерская ¹⁶³⁾	16	200000
Шорная	4	25000
Экипажная	5	80000
Краскотерочныхъ заведений	2	40000
Бань ¹⁶⁴⁾	7	300000
Гробовая заведенія	3	30000
Лѣсная торговля ¹⁶⁵⁾	44	800000
Дрова	31	500000
Разный строительный материалъ	13	50000
Караванъ-сараи	15	50000
Постоялые дворы и меблированныя ком- наты ¹⁶⁶⁾	11	50000
Гостиницъ съ буфетами ¹⁶⁷⁾	5	250000
Буфетовъ	5	—
Столовыхъ съ продажей пива	15	—
Столовыхъ безъ продажи пива	57	—
Винныхъ погребовъ съ горячими за- кусками	4	—
Кофейныхъ ¹⁶⁸⁾	3	—
Чай-хане	192	300000
Ресторановъ съ буфетами ¹⁶⁹⁾	7	250000
Агентствъ страховыхъ обществъ	4	250000
Подрядчики	89	2000000
Комиссионерскія конторы	19	1100000
Скупщики разныхъ произведеній и из- дѣлій	19	500000
Транспортныя конторы	6	3000000
Легковые извозчики	398	600000
Русские ломовые извозчики	152	150000

¹⁶³⁾ Лучшія столярные мастерскія Лацино (на Саларѣ) и Проппе и Фанта (уголъ Санарканской ул. и Крѣпостного переулка).

¹⁶⁴⁾ Лучшія бани: А. А. Метрикова (изъ сарсеевъ) на Пушкинской улицѣ, В. П. Харьковского и сарта Таджи Юсупова на Джиззакской улицѣ.

¹⁶⁵⁾ Лѣсная торговля была сосредоточена въ рукахъ армянъ, но въ послѣднее время ихъ понемногу начинаютъ вытѣснять евреи.

¹⁶⁶⁾ Всего имеется комнатъ и конюровъ 140.

¹⁶⁷⁾ Цинцадзе, Майдорова (румынскій оркестръ), Макаренко (съ арфянками) и Малышева (съ арфянками).

¹⁶⁸⁾ М. М. Слонимъ, Г. Э. Генель и Я. К. Боженкова. Послѣднія дѣйствуютъ открыты только лѣтомъ по городскому саду.

¹⁶⁹⁾ При четырехъ имѣются арфянки и при одномъ (Буффѣ) пѣвички.

Мелкіе промыслы туземнаю населенія. Значительная часть сартовскаго населения Ташкента по искони заведенному обычаю занимается земледѣлемъ и садоводствомъ, а излишekъ времени посвящаетъ занятіямъ ремеслами. Сартовскіе ремесленники изготавливаютъ предметы, необходимые въ жизни туземца, а потому и издѣлія ихъ главнѣйшимъ образомъ находятъ сбытъ въ аулахъ среди киргизъ и въ кишлакахъ среди своихъ сородичей. Сартовскіе мастера приготовляютъ издѣлія изъ дерева, глины, желѣза, мѣди, серебра, кожи и т. д. Кроме того, въ послѣдніе тридцать лѣтъ сарты-ремесленники стали быстро усваивать приемы русскихъ мастеровъ по плотничьей и столярной части, кровельному и кирпичному дѣлу и др. и берутъ подряды на эти работы въ русской части города, и нужно полагать, что русскій рабочий въ скоромъ времени будетъ совершенно вытѣсненъ отсюда, такъ какъ сарты всѣ работы исполняютъ гораздо дешевле.

Врачъ Александръ Поликарповичъ Шишовъ, занимающійся изученіемъ сартовъ и составившій книгу «Сарты», совершенно вѣрно говоритъ, что «всѣ ремесла у сартовъ подѣлены по цехамъ и эти цехи въ городѣ стараются распределиться по отдельнымъ улицамъ или кварталамъ. Во главѣ цеха стоитъ мастеръ—уста, который строго блудетъ обычай цеха. Каждый цехъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложеннымъ въ книжкѣ, называемой *рисалия*, происхожденіе такихъ книжекъ относится къ глубокой древности. Каждый цехъ находится подъ покровительствомъ патрона (*пиръ*); его именемъ клянется принадлежацій къ соответствующему цеху. Рисалия всегда начинается словами: Во имя всемогущаго и милосерднаго Бога. Нѣкоторыя мѣста рисалия очень поучительны и должны отражаться на міровоззрѣніи сартовъ. Такъ, въ рисалия, въ которой изложены правила земледѣлія, находятся слѣдующія мѣста: «Послѣднєе дыханіе человѣка, изнутившаго себя постомъ, потъ земледѣльца и сажальщика деревьевъ и кровь мученика представляютъ равную заслугу предъ Богомъ. Богъ не только приравнялъ земледѣльца книжникамъ, воинамъ и богомольцамъ, но и поставилъ первого выше другихъ, ибо безъ земледѣльца ни книжникъ не можетъ посвятить себя изученію корана, ни воинъ вести войны, ни богомолецъ ходить въ Мекку». Или другой примѣръ: «Честныя работы настолько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря

на постъ и молитву, будуть прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадаетъ въ адъ¹⁷⁰)».

Размѣры книги, къ сожалѣнію, не позволяютъ намъ остановиться на описаніи ремеселъ мѣстнагоaborигена-сарта. Желающихъ ознакомиться съ этимъ отсылаемъ къ упомянутой книгѣ А. П. Шишова.

Казенныя и частныя финансовые учрежденія. Первымъ финансовымъ учрежденіемъ въ Ташкентѣ была приходо-расходная касса, открытая 1 января 1866 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9 декабря 1865 г. 16 октября 1869 г. приходо-расходная касса преобразована въ ташкентское областное казначейство. Съ 1 января 1897 г. въ казначействѣ введены простѣйшія банковыя операциіи, указанныя въ ст. 408 банковыхъ правилъ, а съ 1 ноября 1901 г. открыта при немъ сберегательная касса.

Изъ выдающихся событий въ жизни казначейства отмѣтимъ два хищенія. Первое было 18 іюля 1905 г., когда на кассира казначейства Н. С. Леонтьева, переносившаго изъ отдѣленія государственного банка въ казначейство 135000 рублей въ сопровождении четырехъ присяжныхъ, на углу Саларскаго проспекта и Хивинской ул. напали грузины, отнявшіе 10500 руб. Второе хищеніе было произведено 17 ноября 1906 года. Тотъ же кассиръ Н. С. Леонтьевъ былъ командированъ въ сопровождении трехъ присяжныхъ также въ отдѣленіе государственного банка для получения 170000 руб. Пришедши въ банкъ, Леонтьевъ одного присяжного послать на почту для сдачи денегъ по переводамъ. Затѣмъ получилъ деньги и приказалъ другому присяжному купить на 700 руб. 4% государственной ренты для канцелярии генераль-губернатора, а третьему присяжному вѣльѣ снести сумку съ деньгами внизъ и отсюда послать его на почту для сдачи будто бы забытыхъ переводовъ. Пользуясь отсутствиемъ присяжныхъ, Леонтьевъ вынесъ сумку на улицу и сѣлъ на заранѣе приготовленного извозчика и изчезъ. Вскорѣ Леонтьевъ былъ розысканъ и понесъ законную кару, но часть ближайшихъ его сотрудниковъ и деньги до сихъ поръ не розысканы.

¹⁷⁰) А. П. Шишовъ. «Сарты, этнографическое и антропологическое исследование» въ Сборникѣ материаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, т. XI. Ташкентъ. 1904 года.

Туркестанская казенная палата открыта 14 октября 1869 г. До 1886 г. казенная палата вѣдала какъ окладными сборами, такъ и неокладными. Для наблюденія за исправнымъ поступлениемъ послѣднихъ въ ея распоряженіи были старшіе и младшіе акцизные надзиратели, которые также занимались и повѣркой торговыхъ документовъ и производили ревизію въ приходо-расходныхъ кассахъ¹⁷¹). Въ 1889 г. введена податная инспекція. Податной инспекторъ въ Ташкентѣ одинъ. Если бы было увеличено число податныхъ инспекторовъ до четырехъ, то и тогда всѣмъ было бы достаточно работы.

Хищенія имѣли мѣсто и въ этомъ учрежденіи. Въ 1909 г. чиновникъ палаты Н. А. Григорьевъ путемъ подлоговъ получиль изъ областного казначейства 3121 р. 22 апрѣля 1911 г. Григорьевъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ.

Казенная палата до 1901 г. помѣщалась въ наемныхъ домахъ, а съ этого года помѣщается на углу Хивинскаго и Куйлюкскаго проспектовъ въ собственномъ зданіи, на постройку котораго было отпущено свыше 100000 рублей. Постройка зданія производилась подъ наблюденіемъ инженера Вильгельма Соломоновича Гейнцельмана. Въ 1908 году, лѣтомъ, въ части зданія во время занятій чиновниковъ рухнула штукатурка отъ потолка и только по счастливой случайности никто не пострадалъ, мебель же была поломана и бумаги попорчены.

Первымъ управляющимъ палатою былъ Сергѣй Александровичъ Идаровъ, известный ташкентскимъ старожиламъ какъ большой оригиналъ. С. А. кончилъ курсъ въ Императорскомъ петербургскомъ университѣтѣ со степенью кандидата, съ 1849 г. до 27 августа 1867 года проходилъ въ Петербургѣ разныя должности по министерству внутреннихъ дѣлъ, и военному, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора чиновникомъ особыхъ порученій по финансовой части. 22 іюня 1869 года назначенъ управляющимъ туркестанской казенной палатой и состоялъ въ этой должности до 16 іюня 1889 года, т. е. 20 лѣтъ. Умеръ 20 декабря 1901 года.

¹⁷¹) До открытия казенной палаты всѣ финансовые операциіи, были сосредоточены сначала у военного губернатора Туркестанской области, потомъ у туркестанского генераль-губернатора, при которомъ состоялъ чиновникъ по финансовой части и въ сырьепаринскомъ областномъ правленіи, где было особое дѣлопроизводство и бухгалтерія, а для завѣдыванія акцизными сборами завѣдывающей питейно-акцизными сборами. Послѣднюю должность занималъ есаулъ Корнильевъ 1-й.

С. А. былъ человѣкъ образованный, ему принадлежать лучшія въ свое время статьи о вакуфахъ, помѣшившіяся въ семидесятыхъ годахъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ». Послѣдніе 5—7 лѣтъ службы въ палатѣ С. А. былъ уже человѣкъ совсѣмъ ненормальный, душевно-больной. И вотъ въ этомъ то положеніи многіе позволяли себѣ надъ С. А. издѣваться, особенно же казеннопалатскіе чиновники. С. А. не нажилъ ни домовъ, ни земельныхъ участковъ, хотя и имѣлъ полную возможность.

Вторымъ управляющимъ былъ Николай Львовичъ Мордвиновъ съ 16 июня 1889 года до 5 марта 1893 года. Остался известенъ Ташкенту какъ мужъ Зинаиды Евграфовны, по первому мужу Каблуковой, игравшей видную роль въ ташкентскомъ обществѣ въ послѣдніе пять лѣтъ управлѣнія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана.

Затѣмъ должность управляющаго занимали: Аркадій Ивановичъ Николаенко съ 5 марта 1893 года до 29 января 1901 г., оставившій хорошую память и какъ начальникъ учрежденія и какъ общественный дѣятель; Павелъ Петровичъ Ивашкевичъ съ 29 января 1901 года до 28 января 1906 года и съ 28 января 1906 года состоять въ должностіи Сергѣй Александровичъ Ипатовъ.

Палата первое время не избѣгла общей участіи имѣть въ своемъ составѣ проходимцевъ. Какъ на образецъ можемъ указать на Константина Воробьевъ, человѣка пьяного, буйного и дерзкаго. Имъ были оскорблены уѣздные начальники—туркестанскій А. Г. Реймеръ и ходжентскій С. Р. Путинцевъ, много офицеровъ, казначеи, съ которыми служилъ, и, наконецъ, 30 июня 1882 г. нанесъ оскорблѣніе дѣйствіемъ въ зданіи палаты управляющему С. А. Идарову. Воробьевъ любилъ дѣлать займы, но долговъ никогда не платилъ. Дѣло Воробьевъ обѣ оскорблѣніи имѣть разныхъ должностныхъ лицъ тянулось года три въ военно-судной комиссіи несмотря на неоднократныя настоянія генераль-губернатора о скорѣйшемъ окончаніи дѣла.

Ташкентское отдѣленіе государственного банка открыто 10 мая 1875 года¹⁷²⁾). До этого времени веденіе иѣкоторыхъ банковыхъ

¹⁷²⁾ Изъ выдающихся событій проигранихъ въ этомъ учрежденіи, отмѣтимъ, во-первыхъ, подколъ подъ кладовую отдѣленія банка. Въ то время, когда управляющій отдѣленіемъ банка надворный статский советникъ князь Николай Петровичъ Долгоруковъ уве-

операцій было возложено на казенную палату съ подвѣдомственными ей учрежденіями. Сберегательная касса существуетъ со времени открытия отдѣленія. По свѣдѣніямъ за 1910 г. чи-сло вкладчиковъ достигаетъ до 12000, а оборотъ простирается до 4500000 рублей; къ 1 января 1911 года наличность кассы достигала 2000000 рублей и къ тому же времени находилось на храненіи въ отдѣленіи банка % бумагъ вкладчиковъ на сумму до 850000 рублей.

Банкирскій домъ С. К. Глинка-Янчевскаго и К° открыть въ началѣ октября 1880 года на средства трехъ сестеръ Каали, изъ которыхъ двѣ были въ замужествѣ за С. К. Глинка-Янчевскимъ. Съ 1885 г. банкирскій домъ носилъ название «Банкирскій домъ Людмилы Степановны Каали и К°», но отъ этого суть дѣла не измѣнилась—руководителемъ оставался Глинка-Янчевскій. Лѣтомъ 1896 г. банкирскій домъ, вслѣдствіе разныхъ рискованныхъ предпріятій, а главнымъ образомъ вслѣдствіе жизни не по средствамъ С. К. Глинка-Янчевскаго, прекратилъ платежи. Вкладчики получили по 30 к. за рубль, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, англичанка, проживавшая у генераль-губернатора барона А. Б. Вревскаго, миссъ Горнъ¹⁷³⁾ получила полнымъ рублемъ, а также и другіе вліятельные люди и люди, умѣвшіе взять Глинка-Янчевскаго, какъ говорится, за горло, также получили полнымъ рублемъ. Клиенты Глинка-Янчевскаго пострадали на сумму до 350000 рублей. Л. С. Каали послѣ краха была заключена въ тюрьму, гдѣ содержалась немногого болѣе года. Банкирскій домъ помѣщался въ домѣ Глинка-Янчевскаго (уголъ ул. Романовскаго и Воронцовскаго проспекта), который въ 1901 г. купилъ городъ за 35000 рублей для помѣщенія думы и управы.

кался потѣшниками, дворникъ дома занимаемаго банкомъ въ воскресенье, 25 апреля 1893 года, замѣтилъ въ земляномъ полу сараевъ шель, заткнутую тряпкой и, вынувъ по-слѣднюю, онъ увидѣлъ, что въ глубину идеть значительное отверстіе, по изслѣдованіи котораго оказалось, что злоумышленниками съ задняго двора велся подкопъ подъ находившуюся по срединѣ внутренняго двора кладовую отдѣленія. Злоумышленники прорыли ходъ на разстояніи около шести сажень и столько же имъ еще оставалось работы впереди. Въ подземному ходу найдены: небольшая херосиновая лампочка, ломъ, сверло, лопатка, кирка, нѣшокъ, три бутылки мѣстнаго винограднаго вина и паштетъ изъ курицы. Во-вторыхъ, кражу чиновникомъ Л. Ф. Михаленко государственной 4% ренты на 17000 р. между 15 и 18 сентября 1904 года. Михаленко былъ присужденъ въ арестантскіе роты на три года.

¹⁷³⁾ Миссъ Горнъ если не имѣла особыго вліянія на дѣла, то несомнѣнно многіе были обязаны ей полученіемъ той или другой должности, чина, ордена и т. д.

Средне-азіатскій банкъ существовалъ съ 4 октября 1881 г. до 2 сентября 1909 г. При открытии банка было выпущено акцій на 1000000 руб. Главными акционерами были: Н. И. Ивановъ, оренбургские купцы Дѣевы, Назаровы, Савинковы и В. Е. Мякиньковъ. Чрезъ небольшой промежутокъ времени почти всѣ акціи, вслѣдствіе соглашенія компаньоновъ, за небольшое вознагражденіе были переданы Н. И. Иванову. Деятельность банка выражалась въ учетѣ векселей также почти одного Н. И. Иванова. Другія банковскія операциі, благодаря отсутствію оборотнаго капитала, широко разрѣшаемая уставомъ банка, почти не производились. Естественно, что такъ дѣло не могло продолжаться, и банкъ самъ собою прекратилъ существованіе.

Въ «Собраниі узаконеній и распоряженій правительства» помѣщенъ уставъ новаго средне-азіатскаго коммерческаго банка. Этотъ «новый» банкъ позаимствовалъ свое название отъ «покойнаго» средне-азіатскаго банка, учрежденнаго коммерціи со-вѣтникомъ Н. И. Ивановымъ. Новый банкъ учреждается его наследниками Иваномъ, Василиемъ и Александромъ Ивановыми, а также А. П. Блиновскимъ (служащимъ долгіе годы у фирмѣ Ивановыхъ) и редакторомъ издателемъ журнала «Финансовое Обозрѣніе» Н. А. Нотовичемъ. Банкъ учреждается въ Ташкентѣ, но по мѣрѣ надобности могутъ быть открыты комиссіонерства и отдѣленія въ другихъ городахъ Россіи и за границей. При этомъ, по общему порядку, отдѣленія могутъ открываться лишь съ разрѣшенія министра финансовъ. Складочный капиталъ банка опредѣленъ въ 5 миллионовъ рублей, раздѣленный на 20000 акцій по 250 рублей каждая. Акціи стараго средне-азіатскаго банка принимаются въ обмѣнъ на новыя акціи рубль за рубль. Такъ какъ въхъ старыхъ акцій имѣется на 500000 руб., то остальные 4500000 руб. распредѣляются между учредителями, которые могутъ пригласить къ участію въ дѣлѣ другихъ лишь. Во всякомъ случаѣ для открытия дѣйствій банка было нужно, чтобы не позже 7 апреля 1911 г. въ государственный банкъ было внесено 2250000 руб. складочнаго капитала (т. е. половина отъ 4½ мил. руб.). Количество и время остальныхъ взносовъ въ 2250000 назначается правленіемъ банка.

Въ отличіе отъ уставовъ другихъ банковъ, банкъ не имѣть права выдавать ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ недвижимостью. Кроме того, новый банкъ не имѣть права

пріобрѣтать недвижимостей для собственныхъ нуждъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Общий итогъ всѣхъ обязательствъ банка не можетъ превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ капиталы банка—основной и запасный (въ другихъ банкахъ—болѣе чѣмъ въ десять разъ).

Ново также одно изъ условій распределенія чистой прибыли банка: при чистой прибыли выше 8% на складочный капиталъ 5% излишка идутъ «на распространеніе образования въ Туркестанскомъ краѣ».

Туркестанское акцизное управление открыто 1 июля 1886 г. Въ началѣ управлению были подвѣдомственны три коренные области—Сыръ-Дарынскія, Ферганскія и Самаркандскія, съ 1 января 1888 г. Семирѣченскія обл., съ 9 мая 1889 г. Бухарскіе ханство и, наконецъ, съ 1 января 1900 г.—Закаспійская обл.

Въ Туркестанскомъ краѣ выдѣлка и продажа спиртныхъ напитковъ производится на основаніи законоположеній дѣйствовавшихъ въ Европейской Россіи до учрежденія тамъ казенной монополіи.

Личный составъ управлениія первоначально состоялъ: изъ управляющаго, ревизора, секретаря (онъ же и бухгалтеръ), помощника секретаря (онъ же и помощникъ бухгалтера), десяти участковыхъ надзирателей (6 старшихъ и 4 младшихъ) и тринаадцати надсмотрщиковъ. Съ присоединеніемъ Семирѣченской и Закаспійской областей и Бухарскаго ханства составъ служащихъ увеличенъ, а именно: ревизоромъ, бухгалтеромъ, окружнымъ надзирателемъ, тремя участковыми старшими надзирателями, тремя помощниками надзирателей, дѣлопроизводителемъ, десятью старшими штатными контролерами и четырьмя надсмотрщиками. Акцизный надзоръ въ Ташкентѣ въ 1886 году составляли два участковыхъ надзирателя и четыре надсмотрщика, а въ настоящее время состоитъ: изъ окружного надзирателя, дѣлопроизводителя окружнаго управлениія, трехъ помощниковъ окружнаго надзирателя, 4 контролеровъ и 5 надсмотрщиковъ.

Отдѣленіе волжско-камскаго банка открыто 18 июля 1893 г. (Пушкинская, собственный домъ). Отдѣленіе производить слѣдующія операции: учетъ векселей, выдачи ссудъ подъ % бумаги и товары, получение платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и % бумагамъ, производство платежей въ Россіи и за границей, переводы денегъ, покупка и продажа % бумагъ, приемъ суммъ на вклады и текущіе счета, приемъ това-

ровъ на комиссию для продажи въ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ, исполненіе разныхъ комиссіонныхъ порученій и страховка 5% билетовъ выигрышныхъ заемовъ.

По части хищеній отмѣтимъ получение 14 июня 1909 г., по подложному документу, тифлисскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Шамилевичемъ Егіазаровымъ 15000 рублей.

Отдѣлніе русско-китайскаго банка открыто 16 апрѣля 1903 г. (Кауфманскій проспектъ, д. Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). 4 октября 1910 г. произошло слияніе русско-китайскаго банка и сѣвернаго банка въ одинъ банкъ подъ названіемъ русско-азіатскаго банкъ, соотвѣтственно чему переименовалось и ташкентское отдѣленіе. Въ № 96 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» помѣщены уставъ новаго русско-азіатскаго банка. Какъ видно изъ устава, въ государствахъ Азіи этому банку, съ разрѣшеніемъ мѣстныхъ правительствъ, дозволена покупка и продажа за свой счетъ товаровъ, акцій, паевъ и облигаций, а равно покупка и продажа недвижимостей за свой счетъ третьихъ лицъ. Въ предѣлахъ Российской Имперіи банку, между прочимъ, разрѣшены: покупка и продажа товаровъ по порученію и за счетъ частныхъ лицъ и торговыхъ домовъ, за особую комиссию, и продажи и покупки за свой счетъ акцій, паевъ и облигаций, которыя допущены къ биржевому обращенію. Кромѣ того, банку разрѣшена покупка недвижимостей, не исключая Туркестанскаго края, необходимыхъ для собственнаго помѣщенія банка или его отдѣлений и устройства складовъ. Въ составъ правленія новаго банка временно вошли всѣ члены правленій русско-китайскаго и сѣвернаго банковъ, изъ которыхъ собственно и составленъ русско-азіатскій банкъ.

Въ этомъ банкѣ, предпочтительнѣе передъ другими, ведутъ свои денежныя дѣла торговцы-промышленники евреи.

Ташкентское общество взаимнаю кредита открыто 4 августа 1908 года (Пушкинская ул., домъ Туркестанскаго благотворительного общества). Уставъ утвержденъ министромъ финансовъ 18 августа 1907 года. Общество учреждено съ цѣлью доставить лицамъ обоего пола и всякаго званія, состоящимъ его членами, преимущественно же занимающимся торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ необходимые для ихъ оборотовъ капиталы¹⁷⁴⁾. Число членовъ въ 1909 г. было 286 и

¹⁷⁴⁾ Впервые съ тою же цѣлью въ Ташкентѣ въ юлѣ 1884 года возникло было ссудо-сберегательное товарищество, но оно существовало только на бумагѣ.

размѣръ взносовъ достигалъ 38640 руб. Общий оборотъ въ 1909 году равнялся 1707349 р. 70 к. Число членовъ къ 1 января 1911 г. достигало 523, сумма оборотнаго капитала равнялась 106710 р., а общий оборотъ достигалъ 8231340 р. 88 к.

Ташкентское отдѣлніе азовско-донскою коммерческою банка открыто 7 августа 1910 г. Отдѣлніе производить слѣдующія операции: учетъ векселей, ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ, авансы подъ желѣзно-дорожные дубликаты, транспортныя квитанціи и коносаменты, приемъ на инкассо векселей и документовъ, переводы и аккредитивы, приемъ денегъ на вклады и текущіе счета, комиссіонерная покупка и продажа процентныхъ бумагъ и товаровъ и курсовая операции.

Клиенты этого банка по преимуществу евреи.

Кромѣ того въ Ташкентѣ имѣются агенты:

Нижегородско-самарскаю земельную банка съ 1899 г. (агентомъ банка состоить Иванъ Ивановичъ Крюковъ, директоръ отдѣления волжско-камскаго банка) и *Полтавскую земельную банку* съ 1901 г. (контора въ туземномъ городѣ помѣщается въ домѣ Измайлджана Раимбаева на большомъ базарѣ, а въ русскомъ городѣ главное агентство находится въ Топографскомъ переулкѣ, домъ № 4).

Обороты кредитныхъ учрежденій въ настоящее время достигали 700000000—800000000 рублей.

Торговая полиція. Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского самоуправленія городской управою была создана должность базарнаго старосты для русской части города, а на базарахъ азіатской части возникли базарные и рядскіе старосты, избиравшіеся самими торговцами, но эти люди не были снабжены какими-либо инструкціями и дѣятельность ихъ не носила въ строгомъ смыслѣ характера торгово-полицейскаго. Вопросъ о созданіи болѣе или менѣе правильно организованной торговой полиціи въ первый разъ обсуждался въ городской думѣ 24 октября 1884 г. Затѣмъ управой было выработано положеніе о торговой полиціи, которое одобрено думой и утверждено 5 июня 1885 г. военнымъ губернаторомъ. Содержаніе этого положенія слѣдующее:

1. Для наблюденія за порядкомъ и правильностю торговли и промысловъ въ городѣ Ташкентѣ учреждается при ташкентской городской управѣ торговая полиція, состоящая: а) изъ 7 членовъ торговой депутаціи, избираемыхъ городскою думою;

б) двухъ торговыхъ смотрителей (одного русскаго для—русской части и другого туземца—для азіатской части города); в) трехъ базарныхъ старость по назначению управы и г) рядскихъ старость, избираемыхъ самими торговцами въ каждомъ торговомъ или промышленномъ ряду или на маленькихъ базарчикахъ.

2) Члены торговой депутатії избираются и дѣйствуютъ на основаніи особой инструкції.

3) Торговые смотрители избираются городскою думою на четыре года. Предъ выборами дума опредѣляетъ смотрителямъ окладъ жалованья.

4) Торговый смотритель въ русской части города назначается городскою управою на Воскресенскій и Ярмарочный базары, а также для торгового надзора по всему городу, какъ за фабриками и заводами, такъ и за мелкими базарчиками и отдельными промышленными заведеніями. Торговый смотритель въ азіатской части города назначается на большой базарь, а также для торгового надзора по всей азіатской части, какъ за мелкими базарчиками и вообще торгово-промышленными заведеніями, такъ равно за фабриками и заводами.

5) Состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи городской управы, торговые смотрители, каждый въ своей части, исполняютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдаютъ за правильностью торга на базарахъ, площадяхъ, въ улицахъ и домахъ; 2) провѣряютъ вѣсы и мѣры; 3) слѣдятъ за исполненіемъ торговцами обязательныхъ постановленій думы; 4) имѣютъ надзоръ за исполненіемъ въ городѣ правилъ о предупрежденіи дороживны сѣстныхъ припасовъ. Собираютъ справочные цѣны на предметы продовольствія и на строительные материалы и доставляютъ таковыя въ управу ежемѣсячно; 5) собираютъ свѣдѣнія по торговой и промышленной статистикѣ города; 6) имѣя право свободнаго входа во всѣ торговыя заведенія, а равно и помѣщенія, имѣющія связь или сообщеніе съ мѣстами торговли, наблюдаютъ, чтобы таковая производилась добросовѣстно, съ выборкой свѣременно надлежащихъ торговыхъ документовъ, и о всемъ, что сообщаетъ торгу противозаконный характеръ, доводятъ до свѣдѣнія управы, а въ экстренныхъ случаяхъ сообщаютъ прямо отъ себя полицейской власти; 7) разбираютъ мелкія недоразумѣнія между торговцами изъ-за мѣсть на базарахъ, площадяхъ и улицахъ.

6) При исполненіи своихъ обязанностей торговые смотрители обязаны иметь при себѣ открытые листы и особые знаки, выдаваемые городскою управою.

7) Ташкентская городская полиція оказываетъ торговымъ смотрителямъ надлежащее содѣйствіе.

8) Исполненіе по разнаго рода донесеніямъ торговыхъ смотрителей возлагается на городскую управу, которая, провѣряя ихъ дѣйствія, въ правѣ немедленно отстранить торгового смотрителя, въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій съ его стороны, и затѣмъ уже доложить думѣ.

9) Базарные старости, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, назначаются отъ городской управы на слѣдующіе базары: 1) Воскресенскій и Урдинскій, 2) Ярмарочный съ базарчиками по второй части города и 3) на большой базарь азіатскаго города.

10) Базарные старости имѣютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдать за чистотой и порядкомъ на базарныхъ площа-дяхъ и передъ лавками, за поливкой базарныхъ площадей; 2) сообщаютъ торговцамъ, черезъ рядскихъ старость, распоряже-нія управы или торговыхъ смотрителей; 3) слѣдить за базар-ными цѣнами на предметы продовольствія; 4) ведутъ списокъ лавковладѣльцевъ и о всѣхъ вновь открывающихся лавкахъ докладываютъ торговому смотрителю и записываютъ число и мѣсяцъ открытія торговли и родъ ея и 5) по порученію, соби-раютъ арендную плату съ лавковладѣльцевъ и арендаторовъ мѣсть подъ навѣсами.

11) Рядскіе старости избираются самими торговцами. Со-держанія не получаютъ. Число ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія торгового смотрителя.

12) На обязанности рядскихъ старость трехъ базаровъ ле-житъ: 1) объявленіе, каждый по своему ряду, распоряженій управы или торгового смотрителя и 2) доставленіе торговому смотрителю свѣдѣній по торговой статистикѣ. На мелкихъ же базарчикахъ они, кромѣ того, исполняютъ и обязанности ба-зарныхъ старость.

Въ 1893 году это положеніе городскимъ самоуправлениемъ было признано неудовлетворительнымъ и городскою управою было выработано новое, которое, по одобреніи думою, 10 июня того же года утверждено военнымъ губернаторомъ. Это по-ложение дѣйствуетъ съ небольшими измѣненіями и въ настоя-щее время. Содержаніе его слѣдующее:

1) Ташкентская торговая полиция состоит изъ: а) двухъ торговыхъ смотрителей; б) трехъ базарныхъ смотрителей и в) нѣсколькоихъ рядскихъ старостъ.

2) Торговые и базарные смотрители опредѣляются на службу и увольняются отъ нея городскою управою, а рядскіе старости избираются самими торговцами. Никакого срока служенія смотрителей и рядскихъ старостъ не назначается.

3) Оклады содержанія смотрителей опредѣляются городскою думою, рядскіе же старости, избираемые изъ среды торговцевъ, служить безъ вознагражденія.

4) Одинъ изъ торговыхъ смотрителей назначается для русской части города, а другой—для азіатской. Изъ трехъ базарныхъ смотрителей служить: двое въ русской части города и одинъ въ азіатской.

5) Торговыи смотрителемъ русской части города долженъ быть христіанинъ; торговыи же смотрителемъ азіатской части а равно базарными смотрителями какъ той, такъ и другой части могутъ быть христіане и нехристіане.

Призначеніе. Время заніження должностей торговыхъ и базарныхъ смотрителей, какъ по утвержденіи сего положенія подлежащей властью, такъ и впослѣдствіи, зависить отъ городской управы.

6) Для поступленія на должности торговыхъ и базарныхъ смотрителей имущественного ценза не требуется.

7) На торговыхъ смотрителей возлагается слѣдующія обязанности:

а) Наблюденіе за порядкомъ и правильнымъ производствомъ торговли во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: на улицахъ и базарахъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, въ куhestерскихъ, въ лавкахъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торговля или промыселъ.

б) Повѣрка, употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ, и наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не употреблялъ мѣръ и вѣсовъ, закономъ не указанныхъ.

в) Отводъ и указаніе мѣсть для торговли на улицахъ и площадяхъ, согласно распоряженіямъ городской управы.

г) Надзоръ за чистотой и опрятностью во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и на торговыхъ мѣстахъ, не исключая и общественныхъ скотобоенъ, если въ сихъ послѣднихъ не будетъ организовано самостоятельнаго торгового и санитарного надзора.

д) Охрана благочинія и порядка во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, служащихъ для торга и промысла.

е) Наблюденіе за неукоснительнымъ выполненіемъ торговцами и промышленниками: а) требованій устава медицинской полиціи и устава народнаго продовольствія, заключающихся въ тѣхъ статьяхъ сихъ законоположеній, которые перенесены во временные правила по предметамъ городского благоустройства, имѣющія, по силѣ Высочайше утвержденного 26 апрѣля 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствовать въ городахъ до замѣны ихъ обязательными постановленіями, издаваемыми на основаніи ст. 103 гор. пол.; б) правительственныхъ и административно-полицейскихъ распоряженій, касающихся торговли и промысловъ; в) обязательныхъ постановленій городской думы по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 6, 8, 10, 12 и 13 ст. 103 город. пол. и г) издаваемыхъ думою и управою правиль и инструкцій, относящихъ къ торговлѣ и промысламъ¹⁷⁵⁾.

ж) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы арендаторы городскихъ оброчныхъ статей, имѣющихъ торговое значеніе, не превышали, въ отношеніи публики, правъ, предоставленныхъ имъ контрактными съ общественнымъ управлениемъ договорами.

з) Собирание и представление въ городскую управу, въ назначаемые ею сроки, справочныхъ цѣнъ на всѣ предметы, обращающиеся въ торговлѣ на городской территории.

и) Разслѣдованіе причинъ повышенія и пониженія цѣнъ на продовольственные припасы и на тѣ предметы торговли, на которые укажетъ городская управа, и представление ей результатовъ этого труда.

ј) Своевременное, безъ малѣйшаго замедленія, представление въ управу мотивированныхъ проектовъ измѣненія цѣнъ на таксироуемые ею предметы довольствія.

к) Разборъ пререканій, возникающихъ какъ при куплѣ и продажѣ между публикой и торговцами, такъ и между сими послѣдними, и, въ случаѣ не приведенія этихъ пререканій къ мирному исходу, указаніе сторонамъ дальнѣйшаго направленія дѣла.

¹⁷⁵⁾ Правиль и инструкцій, относящихъ къ торговлѣ и промысламъ, городской думою въ разное время было издано очень много и большинство ихъ отпечатано на клонахъ бумаги разной величины, начиная отъ очень маленькихъ. Благодаря этому не только чины торговой полиціи, но и сама управа хорошо не знала когда, сколько и по какимъ предметамъ были изданы обязательные правила. Пора бы это дѣло упорядочить и такъ, чтобы не только управа и чины торговой полиціи были осведомлены по этой части, но и каждый обычатель, въ случаѣ надобности, могъ легко найти ту или другую справку.

л) Широкое содействие торговой депутатии при выполнении ею своихъ обязанностей.

м) Собираніе и доставленіе въ городскую управу, по данной ею программѣ, свѣдѣній по торгово-промышленной статистикѣ.

н) Преслѣдованіе нарушающаго нормальный ходъ торговли посредничества, именуемаго прасольствомъ и маклерствомъ.

о) Исполненіе всѣхъ распоряженій и порученій городской управы, относящихся до торговли, торговцевъ, торгово-промышленныхъ заведеній и помѣщеній и до арендаторовъ городскихъ оброчныхъ статей, имѣющихъ торговое значеніе.

п) Представленіе въ управу, по собственной инициативѣ, соображеній о мѣропріятіяхъ, могущихъ вліять на улучшеніе въ томъ или другомъ отношеніи, ввѣренной торговымъ смотрителямъ отрасли общественнаго благоустройства.

Примѣчаніе. По отношенію къ фабрикамъ, заводамъ и трактирамъ въ кругъ дѣятельности торговой полиціи не входитъ выполнение обязанностей, лежащихъ на фабрічной инспекціи и полиціи—общей и медицинской.

8) Торговые смотрители имѣютъ право свободно входить, для отправленія возложеннаго на нихъ настоящимъ положеніемъ надзора, а равно, въ случаѣ надобности, приглашать съ собой санитаровъ, и въ качествѣ понятыхъ, постороннихъ лицъ, во всѣ поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ заведенія и мѣста, при чёмъ они обязаны имѣть при себѣ открытые листы, выдаваемые городскою управою.

9) О всѣхъ нарушеніяхъ торговцами и промышленниками упоминаемыхъ въ предыдущемъ пунктѣ (лит. «е») законовъ, постановленій, правилъ и инструкцій, торговые смотрители обязаны составлять, указаннымъ въ законѣ порядкомъ, протоколы или акты и представлять таковыя въ городскую управу на дальнѣйшее распоряженіе.

10) По всѣмъ дѣламъ торгово-промышленного характера, требующимъ сношенія съ правительственными установленіями и лицами, торговые смотрители дѣлаютъ представленія въ управу. Непосредственно же сноситься названныя лица могутъ только съ полиціей и санитарнымъ надзоромъ и притомъ лишь по экстреннымъ случаямъ.

11) Базарные смотрители состоять помощниками торговыхъ смотрителей, но районъ дѣятельности ихъ ограничивается тѣми базарами, на которые они назначены. Базарные смотрители дѣйствуютъ по указаніямъ торговыхъ смотрителей.

Примѣчаніе. До назначенія торгового смотрителя въ азіатскую часть города, обязанности его исполняетъ базарный смотритель.

12) Рядскіе старосты утверждаются въ семъ званіи городскою управою, которой торговцы того или другого базарнаго ряда обязаны представлять, черезъ торгового или базарнаго смотрителя, приговоры объ избраніи старость.

Примѣчаніе. Существованіе рядскихъ старостъ необязательно.

13) На рядскихъ старостахъ, помимо выполнения обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ, въ силу мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, торговцами того или другого ряда той или другой торговой корпораціи или профессіи, лежитъ содѣйствіе торговымъ смотрителямъ и старостамъ въ выполненіи ими требованій настоящаго положенія.

14) Торговые смотрители обязаны представлять въ управу, по истеченіи каждого года, отчетъ о своей дѣятельности для доклада, если это будетъ нужно, городской думѣ. Отчеты должны быть представляемы не позднѣе 1 марта слѣдующаго за отчетнымъ года.

Примѣчаніе. Какъ полиція (общая и медицинская), такъ и городская управа, при дѣятельнѣи настоящаго положенія, не освобождаются отъ выполненія тѣхъ обязанностей по надзору за торговлей и промыслами, какія возложены на нихъ существующими узаконеніями.

Расходъ города къ 1911 г. на содержаніе торговой полиціи достигъ почти 5000 рублей въ годъ. Штатъ торговой полиціи состоить изъ торгового смотрителя съ содержаніемъ 1200 р. и 5 помощниковъ съ содержаніемъ по 720 руб. Въ числѣ помощниковъ 2 русскихъ и 3 сарта. Изъ послѣднихъ только 1 грамотный по-русски и по-сартовски, 1 грамотный только по-сартовски и 1 неграмотный. Помощники торгового смотрителя изъ сартовъ мало полезны для дѣла—они или безъ толку суетятся или, посиживая въ чай-ханѣ, ведутъ пріятные разговоры, а если къ этому присоединить особыя понятія нашихъ инородцевъ въ отношеніи общественной собственности, то и совсѣмъ ихъ участіе въ составѣ торговой полиціи имѣть значеніе только отрицательное. Вполнѣ можно было бы трехъ сартовъ замѣнить двумя русскими, а остающееся содержаніе одного помощника распределить между четырьмя помощниками, и тогда составъ торговой полиціи можно было бы считать достаточнымъ и удовлетворительно обеспеченнымъ¹⁷⁶).

¹⁷⁶⁾ Когда эти строки были набраны, городской думою, въ октябрѣ 1911 г., была учреждена третья должность русского помощника торгового смотрителя.

ГЛАВА XIII.

Благотворительные учреждения и разного рода общества.

Туркестанское окружное управление общества красного креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ трудолюбія. Александровскій лѣтскій пріютъ. Туркестанское общество землемѣрческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовѣршеннолѣтнихъ. Туркестанскій комитет попечительства Императрицы Маріи Александровны о сѣльскихъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангельско-лютеранское даиское благотворительное общество. Мусульманское общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правлениe русского еврейского общества. Общество поощренія конозаводства. Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ. Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи алексѣевцевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражнений. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатного дѣла. Союзъ помощниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессиональный союзъ офиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ фармацевтовъ. Общество эсперантистовъ. Средне-азиатская промышленная артель. Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ.

Туркестанское окружное управление российского общества красного креста. Возникновеніе отдѣла общества относится къ 1867 г., когда было положено начало сбору капитала для открытия въ краѣ отдѣла общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Къ концу 1868 года было собрано 1039 руб. 65 коп. и многие изъявили желаніе быть членами учредителями этого дѣла. 25 сентября 1868 года отдѣль открылъ свои дѣйствія. Въ 1879 году общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ переименовано въ российское общество красного креста, а соответственному этому и мѣстный отдѣль былъ переименованъ въ туркестанское окружное управление российского обще-

ства красного креста. Дѣла не только относящіеся ко времени открытия отдѣла и окружного управления, но и позднѣйшія до 1887 года давно утрачены. Окружное управление многократно приходило на помощь страждущимъ какъ во время быльихъ военныхъ походовъ въ Туркестанскомъ краѣ и русско-японской войны, такъ и при другихъ бѣдствіяхъ, какъ, напримѣръ, пострадавшимъ отъ землетрясенія въ 1902 году въ г. Андижанѣ, во время холеры и пр. Съ 1898 года управление приняло въ свое вѣдѣніе прокаженныхъ кишлака Махау. Въ распоряженіи управления съ 1896 года состоять община сестеръ милосердія, а съ 1903 года и больница этой общины. Помощь прокаженнымъ, дѣятельность общины сестеръ милосердія и больницы описаны въ отдѣль «медицинско-санитарная часть». Къ 1 января 1911 года окружное управление имѣло въ наличности капиталъ въ 101899 рублей 82 коп.

Туркестанское благотворительное общество. Мысль объ открытии общества возникла еще въ 1871 году. Учредители общества въ первый разъ собрались 13 февраля 1872 года для разсмотрѣнія проекта устава общества подъ предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Кауфмана. Уставъ былъ утвержденъ 31 октября 1873 года министромъ внутреннихъ дѣлъ Гимашевымъ. Первой предсѣдательницей общества была Юлія Маврикіевна фонъ-Кауфманъ.

Туркестанское благотворительное общество имѣть цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію нравственного и материальнаго состоянія бѣдныхъ Туркестанскаго края. Сообразно съ этой цѣлью занятія общества составляютъ: 1) доставленіе одежды, пищи и кровя немогущимъ приобрѣтать ихъ собственными трудами; 2) содѣйствіе къ пріисканію занятій или службы, въ пріобрѣтеніи для работы материала и къ выгодному сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ; 3) облегченіе и доставленіе способовъ для призрѣнія и воспитанія дѣтей неимущихъ родителей; 4) снабженіе бѣдныхъ медицинскими пособіями; 5) помѣщеніе престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ въ богадѣльнѣ; 6) устройство на общемъ основаніи школъ, пріютовъ, рабочихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ заведеній; 7) содѣйствіе къ улучшенію и развитію туркестанскихъ благотворительныхъ заведеній; 8) принятие мѣръ къ искорененію нищенства; 9) доставленіе неимущимъ средствъ для возвращенія на родину и 10) заботы о приличномъ погребеніи неимущихъ.

Управление дѣлами общества, по уставу, возлагается: 1) на главный комитетъ и общее собраніе членовъ туркестанскаго благотворительного общества и 2) на комитеты и общія собранія отдѣловъ общества. Главный комитетъ и общее собраніе членовъ туркестанскаго благотворительного общества есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ и общее собраніе ташкентскаго отдѣла общества. Доходы благотворительного общества состоятъ: 1) изъ денегъ, полученныхъ съ вакуфа Назарь-Бія; 2) сбора взамѣнъ визитовъ въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи; 3) сборовъ отъ любительскихъ спектаклей, концертовъ и т. п.; 4) членскихъ взносовъ и 5) частныхъ пожертвованій и случайныхъ поступленій. Вакуфъ былъ учрежденъ во время кокандскаго ханства жителемъ г. Ташкента Назарь-Біемъ, завѣщавшимъ часть своихъ земель въ пользу бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы доходы вакуфа, по усмотрѣнію правительства, шли на богоугодныя дѣла. К. П. фонъ-Кауфманъ, узнавъ о существованіи этого вакуфа и волѣ завѣщателя, предполагалъ устроить богадѣльню для лицъ, лишившихся способности добывать средства къ существованію личнымъ трудомъ, но такъ какъ доходность вакуфа была невелика, до 1200 рублей въ годъ, то К. П. передалъ какъ самый вакуфъ, такъ и образовавшійся небольшой капиталъ до 5000 рублей отъ дохода съ вакуфа за время съ 1868 года до 1872 года туркестанскому благотворительному обществу.

Дѣятельность благотворительного общества въ первые годы, главнымъ образомъ, состояла въ выдачѣ пенсій лицамъ, неимѣвшимъ средствъ къ существованію по старости, болѣзни и другимъ причинамъ, единовременныхъ пособій, находившимся въ безвыходномъ положеніи, и пособій для возвращенія на родину.

Общество начало функционировать почти тотчасъ же, какъ былъ выработанъ проектъ его устава, до утвержденія подлежащей властью. Причиной этому послужила холерная эпидемія, бывшая въ Ташкентѣ въ 1872 году, когда было выброшено, вслѣдствіе смерти родителей, нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу.

Въ дальнейшемъ изложеніи мы дадимъ краткое описание дѣятельности общества только въ отношеніи Ташкента, не касаясь другихъ мѣстностей и дѣятельности отдѣловъ.

6 февраля 1886 года туркестанское благотворительное

общество принято подъ покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны.

Эпидемія холеры заставила благотворительное общество функционировать ранѣе соблюденія всѣхъ формальностей по его организації. Холера, какъ мы уже сказали, выбросила нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу, ихъ то общество и подобрало, открывъ для нихъ ташкентскій дѣтскій пріютъ. Пріютъ помѣщался до 1875 года въ наемной квартирѣ и содержался на средства общества. Расходъ на содержаніе пріюта въ первые три года простирался отъ 1800 рублей до 2500 рублей въ годъ. Содержалось въ немъ 17—25 дѣтей. Въ 1874 году было построено для пріюта собственное зданіе, въ которомъ могло помѣститься 18 дѣтей (Пушкинская, рядомъ съ отдѣленіемъ государственного банка). На постройку зданія израсходовано 7000 рублей. Въ 1877 году пріютъ оказался уже переполненнымъ, въ немъ было 28 дѣвочекъ и 3 мальчика, почему помѣщеніе его было расширено. На этотъ разъ было израсходовано 4514 рублей. Дѣтскій пріютъ и послѣ этихъ работъ оказался недостаточно помѣстительнымъ, тогда К. П. фонъ-Кауфманъ передалъ въ распоряженіе благотворительного общества, на расширеніе дѣтскаго пріюта, 10000 рублей, пожертвованныхъ бухарскимъ эмиромъ Музaffer-ад-диномъ на добре дѣло. Съ 1877 года К. П. отпускалъ на содержаніе пріюта по 3500 руб. въ годъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ. Городъ также принялъ участіе въ содержаніи пріюта: въ 1880 и 1881 годахъ выдалъ по 1000 рублей, съ 1882 года до 1909 года давалъ по 3000—4000 рублей, а съ 1909 года даетъ по 5000 рублей въ годъ. До 1879 года пріютъ велъ свои дѣла согласно указаніямъ попечительницы пріюта, въ этомъ же году 19 февраля фонъ-Кауфманомъ утверждено и издано положеніе о туркестанскихъ дѣтскихъ пріютахъ, которымъ долженъ быть руководствоваться и ташкентскій пріютъ. По смерти К. П. фонъ-Кауфмана (3 мая 1882 года) пріютъ сталъ носить название съ 1883 г. ташкентскій дѣтскій пріютъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана. Число питомцевъ пріюта постепенно росло. Такъ въ 1884 году число ихъ было 41 (38 дѣвочекъ и 3 мальчика), а въ 1892 году свыше 60. Годичный расходъ по пріюту достигалъ 9000 рублей. Постепенно пріютъ обращался и въ воспитательный домъ, принимая на свое попеченіе и грудныхъ младенцевъ (подкидышей), особенно этому

способствовала холера 1892 года. Питомцы пріюта пріучались ко всѣмъ домашнимъ работамъ и обучались грамотѣ, а нѣкоторыя дѣвочки получили даже образованіе и въ гимназіи. Въ 1884 году зданіе пріюта было отремонтировано и расширено, на что израсходовано 4000 рублей. 4 ноября 1895 года пріютъ принялъ въ число дѣтскихъ пріотовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и сталъ именоваться *ташкентскій дѣтскій пріютъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи*. Въ послѣдніе 20 лѣтъ пріютъ перестраивался и достраивался нѣсколько разъ, на что израсходовано 15—18 тысячъ рублей. Въ послѣдніе 15 лѣтъ число призрѣваемыхъ дѣтей бываетъ 60—75 въ годъ, въ томъ числѣ 6—7 мальчиковъ. Послѣдніе по достижениіи 6—7 лѣтъ передаются въ александровскій пріютъ. Лѣтомъ, обыкновенно, часть дѣтей переводится въ бараки, имѣющіеся при пріютѣ, а часть, болѣе слабые, до 30 человѣкъ въ послѣдніе 10 лѣтъ отправляются въ Чимганъ, гдѣ помѣщаются въ госпитальной палатѣ. Средствами содержанія пріюта служатъ: пособіе города, гулянія, спектакли, частная пожертвованія и продажа карть. Въ прежніе годы послѣдняя статья доставляла до 2000 рублей въ годъ, теперь же этотъ доходъ сократился до 500 рублей. Въ послѣдніе годы содержаніе пріюта обходится до 13000 руб. До 1909 года, какъ намъ передавала попечительница пріюта Екатерина Львовна Хомутова (состоитъ въ должности съ 1893 года) дѣти всегда содержались вполнѣ хорошо, но въ послѣдніе три года пріютъ измѣнилъ видъ: питаніе неудовлетворительное (13 коп. въ день на человѣка), опытная прислуза замѣнена молодыми неопытными дѣвицами. Доходило даже будто бы до того, что прислуза позволяла себѣ дурно обращаться съ дѣтьми. При пріютѣ своя школа. Преподаютъ дѣвѣ учительницы, одна рукодѣліе, и законоучитель. Одно время въ вѣдомствѣ девятидесятыхъ годахъ пріютъ раздавалъ дѣвочекъ, достигшихъ 12—13 лѣтъ, въ прислуги, но опытъ этотъ оказался неудачнымъ. Дѣти скоро портились и погибали. Теперь пріютъ держитъ дѣвицъ до 16—18 лѣтъ. Многія изъ пріютянокъ вышли замужъ и стали хорошими женами и матерями, а нѣкоторыя служатъ писцами въ разныхъ учрежденіяхъ, конторщицами и кассиршами въ торговыхъ заведеніяхъ, но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы замѣчается, что бывшія пріютянки даютъ и значительный процентъ проститутокъ.

Рastrаты и здѣсь имѣли много разъ мѣсто и только въ одномъ случаѣ лицо, произведшее растрату, понесло законную кару (чиновникъ областного правленія Подопригора).

Второе учрежденіе обязано своимъ возникновеніемъ и существованіемъ туркестанскому благотворительному обществу—*родильный покой*, открытый 27 апрѣля 1880 года. Описаніе этого учрежденія сдѣлано въ отдѣлѣ «медицинско-санитарная часть» (стр. 338 и 339).

Главный комитетъ общества, выдавая пенсіи и пособія, былъ озабоченъ болѣе правильной постановкой дѣла благотворительности, такъ какъ многіе, получая пособія, расходовали ихъ далеко не на предметы первой необходимости, и что за получениемъ денежныхъ пособій нерѣдко обращались лица, которая или не нуждались въ помощи, или же не заслуживали того по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ засѣданіи главнаго комитета 15 ноября 1880 года подъ предсѣдательствомъ Зинаиды Евграфовны Каблуковой, игравшей видную роль въ Ташкентѣ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, была доложена составленная ею записка объ учрежденіи въ Ташкентѣ багадѣльни. Эта мысль была одобрена К. И. фонъ-Кауфманомъ, который первый сдѣлѣлъ и взносъ на устройство багадѣльни въ 500 руб. Его примѣру послѣдовали и многіе другие и, между прочимъ, Н. И. Ивановъ, пожертвовавшій для багадѣльни участокъ земли около двухъ десятинъ, недалеко отъ военного госпиталя. Въ виду понесенной 1 марта 1881 года безвременной и тяжкой утраты лучшаго изъ русскихъ людей Императора Александра II, возбуждено было ходатайство о присвоеніи будущей багадѣльни его имени, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 17 октября того же 1881 года.

Закладка багадѣльни Императора Александра II на участкѣ, пожертвованномъ Н. И. Ивановымъ, была произведена 21 мая 1881 года въ присутствіи и. д. генераль-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, положившаго первый камень. Постройка дома была окончена къ 21 мая 1882 года, и багадѣльня была открыта въ этотъ день. Постройка дома со всѣмъ внутреннимъ обзаведеніемъ обошлась въ 12700 рублей. Въ 1888 году помѣщеніе багадѣльни было расширено пристройкою двухъ комнатъ и столовой. Въ 1895 году были построены при багадѣльнѣ лѣтніе бараки. Въ 1902 году зданія багадѣльни были капитально ремонтированы и также значительно расширены.

Ремонтъ и пристройки обошлись въ 11400 рублей, изъ которыхъ 5000 рублей были отпущены генералъ-губернаторомъ, изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ, а 6400 рублей выданы благотворительнымъ обществомъ.

Въ началѣ богадѣльня давала пріютъ небольшому числу лицъ преклоннаго возраста обоего пола, лишенныхъ возможности добывать пропитаніе, и только по мѣрѣ расширенія помѣщенія число призрѣваемыхъ постепенно увеличивалось. Къ 1 января 1902 года въ богадѣльнѣ состояло 18 мужчинъ и 36 женщинъ. Съ 1900 года при богадѣльнѣ открыто отдѣленіе для призрѣнія престарѣлыхъ туземцевъ, которыхъ къ 1 января 1902 года было 5.

Въ кратковременное управление краемъ П. И. Мищенко ($8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ) въ 1909 году при богадѣльнѣ открыты пріютъ для сиротъ, родители которыхъ умерли во время холеры 1908 года¹⁷⁷), и вдовій пріютъ на 11 мѣсть, для лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность взносить на свое питаніе плату по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Посѣтивъ богадѣльню 10 мая 1910 года, мы нашли въ ней 103 призрѣваемыхъ лица (71 женщина и 32 мужчины), въ томъ числѣ 1 сарть и 1 православная сартянка. Во вдовьемъ пріютѣ всѣ 11 мѣсть заняты, а въ пріютѣ для сиротъ 20 дѣтей разныхъ возрастовъ. Дѣти школьнаго возраста посѣшаютъ школы, а съ остальными ведеть занятія, соотвѣтственно возраста призрѣваемыхъ, учительница. Всѣ помѣщенія богадѣльни содержатся опрятно.

Стоимость содержанія богадѣльни въ послѣднее время достигаетъ 8000 рублей въ годъ.

Четвертое учрежденіе, вызванное къ жизни благотворительнымъ обществомъ,—ночлежный пріютъ, открытый 6 декабря 1884 года для удовлетворенія нуждъ бѣдныхъ и несчастныхъ, выбившихся изъ нормальной колеи и лишенныхъ постояннаго крова, что особенно чувствительно для нихъ съ наступленіемъ ненастнаго и холоднаго времени. Ночлежный пріютъ открывался на четыре мѣсяца—ноябрь, декабрь, январь и февраль—для лицъ мужскаго пола всѣхъ сословій. Остальное время года

¹⁷⁷) Дѣти, осиротѣвшія послѣ холерной эпидеміи 1892 года, также находили временный пріютъ въ особокъ убѣжищѣ, устроенному при богадѣльнѣ. Всѣхъ сиротъ въ убѣжищѣ было пристроено 33 (22 мальчика и 11 девоочекъ), въ возрастѣ отъ $1\frac{1}{2}$ года до 13 лѣтъ.

большее число его обитателей проводить время подъ открытымъ небомъ или въ Ташкентѣ или расползается по его окрестностямъ. Помѣщеніе для пріюта давалъ городъ, расчитанное на 40 человѣкъ, остальные же расходы несло благотворительное общество, хотя и частные благотворители дѣлали пожертвованія чаемъ, сахаромъ, хлѣбомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и даже иногда деньгами. Въ первый же годъ въ ночлежномъ пріюте число посѣтителей было 2589, а въ послѣдующіе годы число ихъ увеличивалось въ 2—3 раза и даже въ четыре (1899 годъ). Въ 1896 и 1897 годахъ ночлежный пріютъ не былъ открытъ, потому что зданіе, занимаемое имъ, было размыто разливомъ арыка Чаули. Въ 1892 году ночлежный пріютъ функционировалъ, кромѣ положенного времени, еще съ 19 июня по 14 сентября по случаю холеры, а въ 1899 году пріютъ сверхъ положенного времени былъ открытъ въ мартѣ и октябрѣ. Въ 1903 году начата постройка собственнаго очень хорошаго зданія для ночлежнаго пріюта и столовой (Жуковская, № 67), стоимость его простирается до 16000 рублей. Открыто 21 октября 1904 года подъ именемъ *ночлежнаю пріюта и столовой имени Николая Александровича и Лидии Ивановны Ивановыхъ*¹⁷⁸). Ночлежный пріютъ по большей части бываетъ открытъ съ половины октября до апрѣля. Съ переводомъ ночлежнаго пріюта въ собственное зданіе, городъ сталъ отпускать на содержаніе его и находящейся при немъ столовой по 1000 рублей въ годъ (съ 1904 года). Число пользующихся услугами пріюта велико, въ иные дни число ихъ достигаетъ 100—120 и даже до 150. Появляются въ числѣ ночлежниковъ въ послѣдніе годы и дѣти въ возрастѣ 12—13 лѣтъ. Женщины по прежнему пріютомъ не пользуются.

Всльдѣ за открытиемъ ночлежнаго пріюта была открыта благотворительнымъ обществомъ и дешевая столовая, въ которой отпускъ дешевыхъ и даровыхъ обѣдовъ начался съ 9 декабря 1884 года. Столовая помѣщалась въ бывшемъ зданіи ярмарочнаго комитета. Въ первый разъ столовая дѣйствовала до 15 марта 1885 года. За три мѣсяца и шесть дней израсхо-

¹⁷⁸) Лидія Ивановна—это та самая особа, которая была ранѣе въ замужествѣ за старшимъ роднымъ братомъ Н. А. Иванова, бывшимъ въ Кіевѣ окружнымъ интендантомъ. Вышла въ замужество за Н. А. передъ его назначеніемъ на должность помощника туркестанскаго генералъ-губернатора. Л. И. была сыпана брильянтами эмиромъ бухарскими Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханомъ, какъ ранѣе миссъ Горнъ и Ольга Ивановна Розенбахъ.

довано 315 рублей и было выдано до 3000 обедовъ, въ томъ числѣ 2250 даровыхъ, и до 3000 порций чая. Вторично столовая начала дѣйствовать съ 30 сентября 1901 года въ нарочито выстроенному для этой цѣли въ небольшомъ домикѣ въ урдинскомъ скверѣ (стоимость постройки 612 рублей). Начало посѣщать столовую 9 человѣкъ, а затѣмъ число посѣтителей быстро росло и въ мартѣ 1902 года достигло 150 человѣкъ въ день. Въ это число входили и случайные посѣтители— рабочие, прибывшие въ Ташкентъ, но непріискавшие еще себѣ работы. Были и платные столовники. Стоимость обѣда въ первое время обходилась 11 коп., а потомъ не превышала 7—8 коп. Съ 30 сентября 1901 года до 1 января 1902 года было отпущено 2604 обѣда, а въ 1902 году—26050.

Съ 21 октября 1904 года столовая помѣщается въ собственномъ зданіи при ночлежномъ пріюте. Безплатными обѣдами пользуется въ теплое время года 100—120 человѣкъ въ день, а въ холодное до 200 человѣкъ. Платныхъ столовниковъ бываетъ мало—2—3 въ день. На содержаніе столовой въ послѣдніе годы расходуется отъ 3000 до 4000 рублей.

Пятое и послѣднее учрежденіе благотворительного общества—*туземная богадельня*. Мы уже знаемъ, что въ 1900 году было открыто отдѣленіе для туземцевъ при богадельнѣ имени императора Александра II, но они сюда шли неохотно, а потому въ концѣ 1904 года для нихъ открыта особая богадельня въ старомъ городѣ въ собственномъ зданіи при мадраса Шукуръ-Ханъ. Богадельня состоитъ въ вѣдѣніи попечительства изъ почетныхъ туземцевъ. На содержаніе богадельни расходуется отъ 1000 до 1400 рублей въ годъ. Число призрѣваемыхъ мужчинъ бываетъ отъ 6 до 14.

Приходъ благотворительного общества за послѣдніе годы колеблется отъ 27000 до 36000 рублей въ годъ и соответственно этому ведется и расходъ. Расходъ на выдачу денежныхъ пособій разнымъ лицамъ колеблется отъ 2000 до 3500 рублей въ годъ. Пособія выдаются отъ рубля до 60 рублей. Въ 1907 году пособіе выдано 254 и въ 1098 году 377 лицамъ.

Остатокъ капиталовъ туркестанского благотворительного общества на первое января 1909 г. равнялся 47633 руб. 35 коп.

15 ноября 1896 года былъ открытъ домъ трудолюбія въ-домства попечительства о домахъ трудолюбія (проспектъ Обуха, № 23) по инициативѣ Н. И. Иванова, Арифъ-Ходжи Азисъ-

Ходжинова и другихъ, которые собрали для этой цѣли по подпискѣ 7000 рублей, а Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ пожертвовалъ домъ стоимостью до пяти тысячъ рублей. Въ домѣ трудолюбія, по уставу, принимаются исключительно лица способныя къ труду, но впавшія въ безвыходное бѣдственное положеніе. Въ первое время трудящіеся въ домѣ трудолюбія получали пищу, ночлегъ и небольшую заработную плату. Впослѣдствіе трудящіеся получали только плату. Желающихъ работать, однако, было всегда немного—3—4 человѣка и очень рѣдко достигало 10. Главная работа всегда была шитье, затѣмъ щипаніе мочалы, клейка бумажныхъ мѣшковъ и т. п. Съ 1910 г. введено переплетное мастерство и предполагается въ скоромъ времени ввести башмачное. Такъ какъ желающихъ работать было мало, то домъ трудолюбія давалъ ночной пріютъ бездомнымъ, т. е. обратился въ ночлежный пріютъ. Число ночлежниковъ бываетъ отъ 10 до 25. Въ концѣ апрѣля 1910 года ночлежный пріютъ закрытъ и вновь предполагается обратить осо-бое вниманіе на работы. Съ 1909 года городъ даетъ дому трудолюбія пособіе въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ.

Съ первыхъ же дней открытия дома трудолюбія стали появляться женщины съ малолѣтними и грудными дѣтьми, прося предоставить имъ работу и разрѣшеніе оставаться съ дѣтьми въ домѣ трудолюбія. Заявленія и просьбы женщинъ основывались на томъ доводѣ, что онѣ лишены возможности работать, имѣя при себѣ дѣтей, которая не только мѣшаютъ заниматься какими-либо поденными работами, но требуютъ еще ухода и надзора за собой. Большое количество просьбъ, которые пришлось отклонить, указывало, что потребность въ городѣ Ташкентѣ въ такомъ учрежденіи, где могли бы быть призрѣваемы малолѣтнія и грудные дѣти въ помощь матерямъ, выросла уже въ необходимость и что общественной благотвори-тельности нельзя не откликнуться и на это полезное дѣло. Правленіе общества, озабочиваясь изысканіемъ средствъ, устроило въ военномъ собраніи нѣсколько благотворительныхъ вече-ровъ въ пользу учрежденія при домѣ трудолюбія ясли, затѣмъ былъ данъ спектакль, устроена елка и поступили пожертвования отъ разныхъ лицъ и, между прочимъ, отъ акціонернаго общества «Познанскихъ» 500 рублей. Ясли были открыты въ 1900 году. Скоро, однако, оказалось, что многие родители, по-мѣстивъ дѣтей въ ясли, больше уже за ними не являлись, а

такихъ дѣтей годъ отъ году стало скапливаться все больше и больше и, такимъ образомъ, ясли постепенно стали превращаться въ приютъ для дѣтей обоюдного пола. Дѣтей въ приютѣ разныхъ возрастовъ бываетъ постоянно до 30, а приходящихъ въ ясляхъ до 10. Въ ясляхъ и приютѣ имѣется надзирательница, помощница надзирательницы и няня. Дѣти, достигшія школьнаго возраста, посѣщаются школы, а десятилѣтніе мальчики передаются въ Александровскій приютъ, дѣвочки же того же возраста—въ Кауфманскій приютъ. Надъ устройствомъ приюта яслей много потрудилась женщина-врачъ А. Н. Предтеченская. Расходъ по содержанію дома трудолюбія съ приютомъ достигаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентское торжово-промышленное сословіе, въ ознаменованіе праздновавшагося 19 февраля 1880 года двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, пожертвовало капиталъ 11265 руб. на устройство въ Ташкентѣ дѣтскаго приюта для мальчиковъ, которому, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименованіе Александровскою. Городская дума, съ своей стороны, по постановленію 16 февраля 1880 года, рѣшила ежегодно отчислять изъ городскихъ суммъ, начиная съ этого года, на содержаніе приюта по 2000 рублей въ годъ, что исполняется и до сего времени. По проекту положенія объ Александровскомъ дѣтскомъ приютѣ, одобренному попечительнымъ совѣтомъ туркестанскихъ дѣтскихъ приютовъ 11 февраля 1883 г., приютъ этотъ, взявший на себя призрѣніе и воспитаніе неимѣющихъ средствъ къ существованію дѣтей исключительно ташкентскихъ жителей, содержится на слѣдующія средства: 1) на 2000 рублей ежегодно отпускаемыхъ думою; 2) на добровольный процентный взносъ съ торжовыхъ документовъ, опредѣленный приговоромъ ташкентского торжово-промышленного сословія и 3) на суммы, поступающія въ распоряженіе приюта иными способами, закономъ невоспрещенными, къ каковымъ относятся сборы пожертвованій и приношеній, устройство спектаклей, концертовъ, увеселительныхъ гуляній, продажа картъ, выставка кружекъ и проч. Съ открытиемъ приюта въ него были переведены пансионеры изъ городского училищнаго пансиона и сюда же было передано имущество этихъ пансионеровъ на 358 р. 40 к. Содержаніе Александровскаго дѣтскаго приюта обходилось ежегодно до 1893 года отъ 2400 рублей до 2800 рублей. Приговоръ торжово-промышленного сословія о добровольномъ про-

центномъ взносе съ торжовыхъ документовъ состоялся только въ 1893 году, до этого же времени, въ теченіи десяти лѣтъ со времени открытия приюта, торжово-промышленное сословіе никакимъ сборомъ въ пользу приюта не обременяло себя. Управлявшій приютскими дѣлами попечительный комитетъ за этотъ же десятилѣтній періодъ не собралъ ни одной копейки на приютъ. Продажа картъ и выставка кружекъ также не практиковались. Дѣлались ли приюту пожертвованія, когда и кѣмъ, неизвѣстно, такъ какъ попечительный комитетъ не велъ никакихъ записей за время съ 1883 года до 1893 года. Обнаружилось халатное веденіе дѣла частный случай, бывшій въ 1893 году, съ мальчикомъ Лепешкинымъ, непринятымъ въ приютъ. Этотъ же случай заставилъ городскую думу возбудить вопросъ о пересмотрѣ положенія объ Александровскомъ дѣтскомъ приютѣ, что и было исполнено въ томъ же году при участіи трехъ гласныхъ думы.

4 ноября 1895 года приютъ принялъ въ число дѣтскихъ приютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

До 1900 года приютъ помѣщался въ наемномъ домѣ по Махрамскому проспекту въ домѣ Захо съ платою по 600 руб. въ годъ, а съ 15 августа этого года помѣщается въ собственномъ зданіи по Гоголевской улицѣ. Стоимость приютскихъ зданій доходитъ до 13000 руб. Мѣсто подъ приютъ было отведено К. П. фонъ-Кауфманомъ тамъ, где теперь реальное училище, а потомъ было обмѣнено на настоящее. Площадь отведенная подъ приютъ равна $1\frac{1}{2}$ десятинамъ.

Процентный сборъ съ торжовыхъ документовъ въ пользу приюта существовалъ только три года (1893—1895). Въ приютѣ содержится обыкновенно 28—30 мальчиковъ, но иногда число ихъ доходитъ до 35. Дѣти младшаго возраста обучаются въ приютской школѣ, а старшія посѣщаются городскія школы. Содержаніе приюта обходится отъ 2000 до 2500 рублей въ годъ.

Всѣми дѣлами приюта съ 2 мая 1895 года завѣдываетъ Осипъ Алексѣевичъ Порцевъ, благодаря трудамъ котораго собственно приютъ и продолжаетъ существовать.

Туркестанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Уставъ утвержденъ министромъ юстиціи 20 июня 1902 года, а 26 июня того же года

и тѣмъ же министромъ утвержденъ уставъ ташкентской земледѣльческой колоніи. Общество имѣеть цѣлью: 1) исправленіе несовершеннолѣтнихъ обоего пола, впавшихъ въ пороки и преступленія; 2) призрѣніе несовершеннолѣтнихъ бродягъ и нищихъ, дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и дѣтей безпризорныхъ вообще и 3) оказаніе поддержки несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ заведеній общества и мѣстъ заключенія. Для достиженія указанной цѣли, общество, по мѣрѣ своихъ средствъ, устраиваетъ воспитательныя заведенія—земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты.

Средства общества составляются: изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, платежей попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ, платежей казны за довольствіе несовершеннолѣтнихъ, изъ отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, отъ продажи произведеній хозяйства и мастерскихъ колоній и пріютовъ, изъ сборовъ отъ концертовъ, спектаклей и т. п. и изъ кружечныхъ сборовъ.

Городъ Ташкентъ ежегодно съ 1902 года даетъ въ пособіе обществу по 500 рублей, штрафныхъ суммъ отчисляется въ пользу общества до 2000 рублей въ годъ, доходъ колоніи до 1000 рублей и разныхъ поступленій до 500 рублей, а всего общество располагаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентская земледѣльческая колонія стала устраиваться тотчасъ по утвержденіи устава и открыта въ 1904 году. Находится въ 13 верстахъ отъ Ташкента и въ 1½ верстахъ отъ станціи Келесь. При колоніи разбитъ большой на восьми десятинахъ садъ. Колонія устроена на 25 человѣкъ, но въ дѣйствительности въ ней бываетъ отъ 10 до 20 человѣкъ.

Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Марии Александровны о слѣпыхъ возникъ въ 1888 году. Средства комитета слагаются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и кружечныхъ сборовъ въ недѣлю о слѣпыхъ. Всѣхъ поступленій бываетъ до 8000 рублей въ годъ, а обыкновенныхъ расходовъ до 7000 рублей. Комитетомъ содержится три глазныхъ лечебницы въ городахъ Ташкентѣ, Вѣрномъ и Скобелевѣ. Комитетъ предполагаетъ, въ видахъ лучшей постановки дѣла помоши больнымъ глазами, въ г. Ташкентѣ устроить собственное зданіе для лечебницы, для чего уже собранъ капиталъ до 16000 р. а городъ пожертвовалъ участокъ земли стоимостью до 6000 р.

Работный домъ. Въ концѣ 1905 года, въ разгарѣ революціи, чтобы дать возможность существовать людямъ неимѣющимъ работы, былъ открытъ работный домъ, который существовалъ около трехъ лѣтъ. Первый годъ онъ дѣйствительно соответствовалъ своему назначенію, въ послѣдніе же два года влакъ жалкое существованіе. Помѣщался недолгое время на Жуковской улицѣ, въ домѣ туркестанского благотворительного общества, гдѣ теперь ночлежный пріютъ, а затѣмъ на проспектѣ Обуха также въ домѣ благотворительного общества. Средствами существованія служили суммы отпускавшияся генераль-губернаторомъ, небольшая пособія со стороны города и частныхъ лицъ.

Туркестанское благотворительное общество Маякъ. Открыто 1 января 1907 года. Цѣль общества—изысканіе средствъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго пролетариата. Первоначально помошь была поставлена на широкихъ началахъ, бѣдные получали хлѣбъ, мясо, чай сахаръ, молоко, для нѣкоторыхъ пріобрѣталась обувь, одежда, нѣкоторые получали деньги на квартиру и т. д. Были случаи и выдачъ пособій на выѣздъ на родину. Значительное число лицъ, обращавшихся за помошью, заставило общество съузить рамки своей благотворительности. Необходимость заставила отказаться сначала отъ выдачи пособій чаемъ, сахаромъ, молокомъ, а потомъ и мясомъ. Число прошеній о поддержкѣ и помоши достигаетъ до 300 въ годъ. Средства общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій по подписнымъ листамъ, отъ спектаклей, устраиваемыхъ членами общества, и изъ пожертвованій членовъ комитета при игрѣ въ карты. Приходъ общества колеблется отъ 1500 до 2750 рублей въ годъ, а расходъ отъ 1300 до 2100 р. Общество Маякъ существуетъ безъ поддержки какъ со стороны администраціи, такъ и города.

Римско-католическое благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 20 января 1907 года. Число членовъ до 80. Дѣятельность общества выражается въ выдачѣ пособій неимѣющимъ и содержать пріютъ для дѣтей обоего пола. Число дѣтей въ пріюте бываетъ отъ 10 до 18. Благотворительное общество расходуетъ до 3000 рублей въ годъ. Эта сумма составляется изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и концертовъ, баловъ и пр. Пріютъ помѣщается въ домѣ польского общества на Саларь противъ кадетскаго корпуса. Въ пріюте своя школа для

обученія дѣтей польской грамотѣ. Учительница получаетъ вознагражденія 240 рублей въ годъ.

Ташкентское евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 9 июня 1907 года. Общество имѣеть цѣлью вспомоществованіе нуждающимся лицамъ евангелическо-лютеранского вѣроисповѣданія и попеченіе о всѣхъ учрежденіяхъ прихода и храма. Средства общество добываетъ тѣми же путями, какъ и другія общества. Ежегодный приходъ до 2000—3000 рублей. Расходъ ежегодный на выдачу пособій бѣднымъ, пока, не превышалъ 400 рублей. Особое вниманіе обществомъ было обращено на устройство зданія школы при евангелическо-лютеранской церкви, на что израсходовано до 4000 рублей.

Мусульманское общество „Помощь“ въ г. Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 12 мая 1909 года. Открыто 10 августа 1909 года. Общество ставить своей задачей оказаніе помощи къ улучшенію нравственного и материального состоянія нуждающихся лицъ магометанского вѣроисповѣданія въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области. Для достиженія этой цѣли общество можетъ открывать приюты для бѣдныхъ сиротъ, стариковъ, инвалидовъ, больницы, амбулаторіи, столовая и чайная, ночлежные дома, вообще оказывать помощь нуждающимся, въ томъ числѣ и учащимся во всѣхъ видахъ. Общество можетъ оказывать материальную поддержку существующимъ благотворительнымъ и образовательнымъ учрежденіямъ: казеннымъ, общественнымъ и частнымъ; учреждать стипендіи для продолженія образования въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствительные члены платятъ 6 рублей въ годъ, а члены-сотрудники 1 р. 50 к. Другіе источники для добыванія средствъ тѣ же, что и у другихъ ташкентскихъ обществъ. Къ 1 июля 1910 года членовъ было около 300. Капиталъ общества къ тому же времени превышалъ 4000 рублей. Израсходовано на первоначальное обзаведеніе до 500 рублей и выдано пособій бѣднымъ до 200 руб. Размеръ пособій отъ 2 до 5 рублей, а ученикамъ выдается по 50 коп. для уплаты учителямъ за ученіе въ теченіи мѣсяца. Предсѣдателемъ совѣта общества состоится известный Сеидъ-Каримъ Сеидъ-Азимбаевъ.

Патронатъ, сыръ-дарьинское общество покровительства лицамъ освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія. Уставъ утвержденъ 17 февраля 1910 г. Патронатъ имѣеть цѣлью: содѣйствовать

лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Сыръ-Дарьинской области, въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни и помочь нуждающимся семействамъ заключенныхъ и ссыльныхъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи по главному тюремному управлению. Число членовъ до 180.

О дѣятельности общества, какъ только что возникшемъ, сказать еще ничего нельзя.

Богадѣльня для инвалидовъ, построенная на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Освященіе и открытие богадѣльни послѣдовало 15 июня 1910 года. Богадѣльня предназначена для 15 семейныхъ инвалидовъ, участвовавшихъ въ свое время въ завоеваніи края. Каждому инвалиду здесь полагается помѣщеніе изъ комнаты, передней и кухни. Вопросъ о продовольствіи инвалидовъ, къ сожалѣнію, остается открытымъ.

Пора бы обратить вниманіе тѣмъ, кому вѣдѣть надлежить, что старые туркестанцы, украшенные знаками св. Георгія, часто встрѣчаются на улицахъ съ протянутыми руками, особенно же часто это можно встрѣтить на Воскресенскомъ базарѣ. Пора этотъ срамъ уничтожить, даѣть приютъ и кусокъ хлѣба старымъ героямъ.

Братство при церкви Св. Сергія. Открыто 8 февраля 1910 г. Цѣль открытия братства заключается въ оказаніи материальной помощи наиболѣе нуждающимся жителямъ Ташкента, преимущественно же прихожанамъ церкви Св. Сергія. Къ 1 июля 1910 года братство располагало 325 руб. 50 коп., изъ которыхъ выдано въ пособіе 154 рубля. Живое участіе въ дѣлахъ братства принимаетъ священникъ М. П. Омелостый и городской голова Н. Г. Малицкій.

12 июня 1911 года братство открыло приютъ-ясли. Приютъ помѣщается по Ніязбекской улицѣ въ наемномъ домѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ открытия приюта въ немъ уже помѣщалось 20 дѣтей. Средства на содержаніе приюта братство предполагаетъ изыскивать тѣми же путями, какъ и другія благотворительныя общества.

Духовное правленіе ташкентскаго русскаго еврейскаго общества утверждено въ 1898 году. Изъ десятитысячнаго годового дохода правленіе оказываетъ пособіе бѣднымъ въ видѣ единовременныхъ выдачъ въ 5—10—15 рублей, иногда эти выдачи

имѣютъ длительный характеръ, больше же всего выдается пособій на выѣздъ изъ Ташкента. Всѣхъ денегъ правленіемъ расходуется въ послѣднее время на этотъ предметъ до 3000—3500 рублей въ годъ. До открытия духовнаго правленія, съ начала семидесятыхъ годовъ, когда появилось въ Ташкентѣ маленькое еврейское общество, пособіе бѣднымъ единовѣрцамъ еврейское общество также оказывало, но въ то время это производилось безъ контроля правительственной власти¹⁷²⁾.

Ташкентское скаковое общество возникло въ 1868 году. Первымъ президентомъ общества былъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Скачки нѣкоторое время происходили на Константиновской площади (нынѣ скверъ), гдѣ было устроено круглое возвышение изъ земли, съ которого К. П. наблюдалъ за ходомъ скачекъ. Въ 1882 году взамѣнъ скакового общества, было основано туркестанское общество поощренія коннозаводства. Задача общества содѣйствовать улучшению коневодства въ краѣ. Во главѣ общества стоитъ правленіе, въ составъ которого входятъ вице-президентъ общества, два старшихъ члена и казначай. Нѣсколько разъ въ годъ общество устраиваетъ скачки, охотно посѣщаемыя мѣстными любителями спорта. Обществомъ расходуется ежегодно на призы до 6000 рублей за счетъ субсидій, выдаваемыхъ главнымъ управлениемъ государственного коннозаводства. Генераль-губернаторомъ также ежегодно выдается на тотъ же предметъ около 500 рублей. Н. И. Ивановъ, состоя вице-президентомъ общества, много содѣйствовалъ своими средствами и энергией существованію и процвѣтанію его и выдалъ обществу въ ссуду значительныя суммы (до 12000 рублей), на которые и устроены ипподромъ и бесѣдка на немъ, въ послѣдней помѣщенъ портретъ Николая Ивановича. Долгъ общество, однако, до сихъ поръ наследникамъ Н. И. не уплатило. Скачки происходятъ на военномъ полѣ, противъ казармъ казачьяго полка, но въ слѣдующемъ, 1912, году, предположено перенести на то мѣсто, гдѣ были лагерныя мѣста саперовъ. Въ вѣдѣніи вице-президента общества состоитъ ташкентская служная конюшня. Конюшня открыта въ 1906 году и содержится на отпускаемыя изъ земскихъ средствъ 2400 рублей на годъ.

¹⁷²⁾ Общество туземныхъ евреевъ хотѣ духовнаго правленія не имѣть, но производить сборы для оказанія помощи бѣднымъ. Такихъ сумъ поступаетъ и расходуется въ годъ до 1500 руб. Правительственному контролю эти операции пока не подвергаются.

Помѣщается на генераль-губернаторской дачѣ. Жеребцовъ бываетъ отъ 5 до 10. Большинство производителей получается обществомъ отъ государственного коннозаводства. Постановку дѣла въ случной конюшнѣ далеко нельзя назвать удовлетворительной.

Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ. Уставъ утвержденъ первоначально въ 1897 году и вторично въ измѣненномъ видѣ 28 февраля 1903 года. Общество имѣть цѣлью оказаніе помощи своимъ членамъ и ихъ семействамъ, для чего пріискиваетъ занятія, выдаетъ единовременные и ежемѣсячные пособія съ возвратомъ и безъ возврата, выдаетъ пособія семействамъ умершихъ членовъ, заботится о помѣщеніи малолѣтнихъ дѣтей въ учебныя заведенія, а взрослымъ пріискиваетъ занятія, доставляетъ медицинскую помощь, заботится о помѣщеніи больныхъ въ больницы и богадѣльни. Кроме того общество можетъ имѣть свою библіотеку, устраивать публичныя лекціи, преимущественно по предметамъ промышленности и торговли, литературные, музыкальные и др. вечера, спектакли, балы и проч. и учреждать при обществѣ ссудо-сберегательную кассу, потребительскія и производительныя товарищества.

Средства общества составляются: изъ единовременныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносовъ, изъ пожертвованій и другихъ случайныхъ поступлений и изъ процентовъ на капиталы общества. Капиталы общества раздѣляются на основной и оборотный, хотя это не исключаетъ возможности имѣть и другие капиталы съ специальнымъ назначеніемъ.

Дѣйствительные члены дѣлятся на три разряда, и вносятъ въ кассу общества: по первому разряду единовременно 15 руб., по второму—10 рублей и по третьему—5 рублей. Ежегодные взносы въ тѣхъ же размѣрахъ. Ежегодные взносы могутъ быть замѣнены единовременными въ 300, 200 и 100 рублей.

Основной капиталъ общества въ настоящее время превышаетъ 16000 рублей и число членовъ достигаетъ 200. Ссуды члены общества получаютъ изъ 6% годовыхъ. Общество учредило при коммерческомъ училишѣ двѣ стипендіи по 200 руб. каждая.

Съ 1909 года при обществѣ состоится железнодорожное бюро (Ура-Тюбинская, домъ наследниковъ Малиновскаго), которое принимаетъ отъ торговыхъ фирмъ, частныхъ лицъ и учреж-

деній накладныя, акты, протоколы и другіе документы, касающіеся желѣзнодорожныхъ дѣлъ, для провѣрки и взысканій съ желѣзныхъ дорогъ претензій по переборамъ, за просрочку въ доставкѣ, недостачу и утрату грузовъ. Бюро даетъ также разнаго рода справки по отправкѣ грузовъ.

Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Уставъ первоначально былъ утвержденъ 23 сентября 1903 года и вторично въ измѣненномъ видѣ 19 сентября 1908 года. Товарищество имѣетъ цѣлью выдачу единовременныхъ пособій, послѣ смерти участниковъ, семье умершаго или тѣмъ лицамъ и учреждеміямъ, которые будутъ указаны въ заявлениі. Участниками могутъ быть всѣ проживающіе въ предѣлахъ Туркестанскаго края, хотябы и временно, русскіе подданные обоего пола, всѣхъ сословій, націй и вѣроисповѣданій, достигшіе 21 года. Чиновники могутъ быть участниками, хотябы и не достигли этого возраста. Не могутъ быть участниками: лишенные правъ состоянія, отбывающіе наказаніе, высланные административнымъ порядкомъ и нижніе воинскіе чины. Участники, выбывшіе изъ предѣловъ края, сохраняютъ всѣ права членовъ товарищества. По возрасту и платежу за смертные случаи товарищество подраздѣляется на двѣ группы. Въ первую, состоящую изъ пяти разрядовъ группу, не могутъ вступать мужчины, достигшіе 55 и женщины 45 лѣтъ. Во вторую группу могутъ вступать всѣ лица безъ ограниченія возраста, но не моложе 45 лѣтъ. Лица, состоявшія членами до того возраста по первой группѣ, могутъ вступать въ число членовъ и второй группы, не теряя своихъ правъ и по первой. Первоначальная вступная плата опредѣляется по разрядамъ и возрасту такъ:

ВОЗРАСТЬ	1 разрядъ	2 разрядъ	3 разрядъ	4 разрядъ	5 разрядъ
До 25 лѣтъ включительно	5	4	3	2	1
» 30 »	10	8	6	4	2
» 35 »	15	12	9	6	3
» 40 »	20	16	12	8	4
» 45 »	25	20	15	10	5
» 50 »	30	24	18	12	6
» 55 »	35	28	21	14	7

а для членовъ-учредителей, перешедшихъ означенный пятидесятипятилѣтній возрастъ и желающихъ перечислиться изъ низшаго разряда въ высшій, вступная плата устанавливается слѣдующая:

ВОЗРАСТЬ	1 разрядъ	2 разрядъ	3 разрядъ	4 разрядъ
Свыше 55 лѣтъ до 60 включительно	50	40	30	20
» 60 » » 65 »	75	60	45	30
» 65 » » 70 »	100	80	60	40
» 70 » » 75 »	200	160	120	80
» 75 » » 80 и болѣе . .	400	320	240	160

Для вступленія въ параллельную группу лицъ, перешедшихъ 45-ти лѣтній возрастъ, первоначальный вступной взносъ опредѣляется въ 5 рублей.

Посмертные платежи опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ: по 1 разряду 80 коп.. по 2 разряду 60 коп., по 3 разряду 40 коп., по 4 разряду 20 коп., по 5 разряду 10 коп. и по параллельной группѣ 1 руб., при чемъ за смерть участника I разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника II разряда—I-й разрядъ уплачивается не по 80 коп., а по 60 коп., а остальные платятъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника III разряда—первые два разряда уплачиваются по 40 коп., а остальные по своимъ разрядамъ; за смерть участника IV разряда—первые три разряда уплачиваются по 20 коп.. а остальные по своимъ разрядамъ и, наконецъ, за смерть участника V разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по 10 коп.

Члены параллельной группы уплачиваютъ по 1 рублю за каждый смертный случай только членовъ своей группы.

Такимъ образомъ, размѣръ посмертныхъ пособій, которая должны составляться изъ упомянутыхъ посмертныхъ взносовъ, будетъ не одинаковый, а колеблющийся и при томъ будетъ находиться въ зависимости отъ того, въ какомъ разрядѣ сколько будетъ находиться участниковъ и лишь пособіе по V разряду и по параллельной группѣ можетъ быть определено съ точностью наличнымъ числомъ всѣхъ участниковъ какъ основной, такъ и параллельной группы товарищества.

Пособія выдаются, независимо отъ причины смерти; лицу или учреждению, указанному въ посмертномъ заявлениі умершаго участника, не позже 24 часовъ по получениі метрической выписи или иного официального документа, удостовѣряющаго смерть, и, кромѣ того, для лицъ, желающихъ лично получить пособіе, удостовѣренія о личности.

Всѣ денежныя средства товарищества подраздѣляются на капиталы: запасный, оборотный и расходный.

Запасный капиталъ составляется: а) изъ первоначальной вступной платы и б) изъ остатковъ отъ расходнаго капитала, перечисляемыхъ въ запасный фондъ по истеченіи каждого года.

Запасный капиталъ предназначается: а) на уплату посмертныхъ взносовъ въ случаѣ усиленной смертности, б) на уплату очередныхъ посмертныхъ взносовъ за членовъ товарищества, освобожденныхъ отъ уплаты таковыхъ, в) на приобрѣтеніе недвижимой собственности въ Ташкентѣ для помѣщенія правленія товарищества и другихъ надобностей и г) на временное позаимствованіе на выдачу посмертныхъ пособій, при недостаткахъ расходнаго капитала.

Оборотный капиталъ составляется исключительно изъ авансовыхъ взносовъ на смертные случаи и предназначается для выдачи посмертныхъ пособій.

Расходный капиталъ составляется: а) изъ % отчисляемыхъ съ каждого выданнаго посмертнаго пособія; б) изъ % на капиталы товарищества; в) изъ денегъ, вырученыхъ отъ продажи устава товарищества, и г) изъ ежегодныхъ взносовъ на расходы по управлению дѣлами товарищества, дѣлаемыхъ членами товарищества въ слѣдующихъ размѣрахъ: членами параллельной группы по 80 коп. и членами основной группы: I разряда по 80 коп., II разряда по 60 коп., III разряда по 40 коп., IV разряда по 20 коп. и V разряда по 10 коп. Размѣръ этихъ платежей можетъ быть уменьшаемъ собраніемъ уполномоченныхъ. Увеличивать же эти платежи, не свыше, однако, двойного размѣра, можетъ только общее собраніе членовъ товарищества, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ при закрытой баллотировкѣ.

Расходный капиталъ предназначается для производства всѣхъ расходовъ по управлению дѣлами товарищества. Всѣ остатки, отъ расходнаго капитала, по истеченіи операционнаго года, зачисляются въ запасный капиталъ.

До 1908 года дѣла общества шли прекрасно. Число членовъ доходило до 1200, запасный капиталъ былъ свыше 26000 р. Но въ этомъ году обнаружилось, что съ 1907 года вольнонаемный секретарь правленія общества чиновникъ казенной палаты Н. А. Григорьевъ произвелъ рядъ подлоговъ, фабрикуя фиктивные случаи смерти, и, кромѣ того, дѣлалъ подчистки и поправки въ денежныхъ книгахъ (тотъ же Григорьевъ, какъ потомъ выяснилось, производилъ подлоги и въ казенной палатѣ). Въ 1908 году въ правленіи общества былъ пожаръ, но книги не сгорѣли, а только немного обгорѣли. Было ли здѣсь желаніе скрыть слѣды преступленія или пожаръ явленіе случайное— вопросъ открытый. Растрячено Григорьевымъ изъ суммъ общества около 1300 рублей и потери отдѣльныхъ членовъ общества свыше 3000 рублей. Интересно здѣсь то, что нѣкоторые изъ членовъ мѣстной адвокатуры (присяжный повѣренный Глиндеманъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чарковскій) выступили на общихъ собраніяхъ въ защиту правленія общества. Можно, разумѣется, по-ташкентски, все оправдывать, но тогда никакое общественное дѣло немыслимо. Дѣло черезъ генераль-губернатора въ маѣ 1910 года передано прокурорскому надзору.

Къ 1 октября 1911 года членовъ въ обществѣ было 630 и запасный капиталъ равнялся 23000 рублямъ. За все время существованія общества было 227 смертныхъ случаевъ (по 1 октября 1911 года) и выплачено 83891 рубл. 30 коп. На содержаніе правленія общества расходуется 2000—2200 руб. въ годъ.

Будемъ надѣяться, что печальный случай растраты послужить хорошимъ урокомъ обществу, и на будущее время не будутъ выбираться въ предсѣдатели люди слишкомъ преклоннаго возраста и при томъ обремененные другими сложными обязанностями, какъ почтенный Людвигъ Іосифовичъ Биллевичъ по должности члена городской управы.

Общество взаимопомощи Алексѣевъ ташкентцевъ открыто 19 сентября 1910 года. Уставъ утвержденъ 20 марта 1909 года. Общество имѣетъ цѣлью оказаніе всякаго рода помощи и поддержки нуждающимся по преклонности лѣтъ, болѣзни и другимъ причинамъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ ташкентскомъ Наслѣдника Цесаревича кадетскомъ корпусѣ и служащимъ въ этомъ заведеніи. Дѣйствительными членами общества могутъ быть сдѣлавшіе единовременный взносъ въ 25 рублей или вносящіе ежегодно по 2 рубля. Въ 1910 году общество имѣло

капиталъ въ 1700 рублей, образовавшійся изъ пожертвованія эмира бухарскаго Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана и сбора со спектакля. Число членовъ достигаетъ 83. Общество пришло на помощь кончившему курсъ въ корпусѣ кадету Малѣеву, который вслѣдствіе пріобрѣтеннаго физическаго недостатка, поступилъ не въ военное училище, а въ кіевскій университетъ. Общество выдало ему единовременно 65 рублей и ежемѣсячно высылаетъ по 30 рублей.

Общество любителей шахматной игры существуетъ съ перерывами со второй половины 1883 года. Устава не имѣеть. Долгое время общество находило пріютъ въ военномъ собраніи, гдѣ отводилась для любителей шахматной игры особая комната. Шахматными турнирами продолжительное время руководилъ помощникъ сыръ-даринскаго военнаго губернатора Петръ Ивановичъ Хомутовъ.

Ташкентское общество велосипедистовъ любителей проявляетъ себя только по временамъ. Уставъ утвержденъ 22 апрѣля 1894 года военнымъ министромъ Банновскимъ. Цѣлью общества имѣло, главнымъ образомъ, содѣйствіе распространенію употребленія велосипеда, какъ удобнаго и пріятнаго средства передвиженія.

Общество любителей гимнастики и физическихъ упражненій въ Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 4 апрѣля 1904 года. Общество имѣеть цѣлью содѣйствовать теоритическому и практическому развитію гимнастики, разнаго рода физическихъ упражненій, спорта и игръ, въ видѣ: гимнастики, фехтованія, стрѣльбы, плаваній, ходьбы, бѣга, велосипедной їзды и т. п., въ видахъ возстановленія и укрѣplenія здоровья.

Ташкентское музыкально-драматическое общество. Возникло въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и существовало съ перерывами. Устава не имѣло. Главнымъ дѣятелемъ около восьми лѣтъ былъ генералъ Леонидъ Викторовичъ Шадурскій. При немъ ставились на сценѣ городскаго театра: отдѣльные акты изъ оперы «Русланъ и Людмила», «Жизни за Царя» и «Евгения Онѣгина», оперетка «Корневильскіе колокола», «Димитрій Самозванецъ», «Женитьба». Послѣ смерти Шадурскаго его мѣсто занялъ генералъ Фрейманъ и, наконецъ, въ послѣдніе годы руководство принялъ на себя генералъ Бекъ, при которомъ былъ утвержденъ уставъ общества (10 марта 1907 года). Въ 1907 году общество имѣло собственное помѣщеніе по

Воронцовскому проспекту тамъ, гдѣ потомъ былъ Акваріумъ, съ буфетомъ, танцевальнымъ заломъ и пр. Членами общества состояла, въ большинствѣ, вечерняя публика съ Кауфманскаго проспекта. Члены общества даже совершили экскурсію съ цѣлью постановки пьесъ въ Самаркандѣ и Кокандѣ, при чмъ чиновники брали недѣльные отпуска. Заработанныя деньги, говорять, шли исключительно въ буфетъ. Такое общество, само собою разумѣется, скоро кончило свои дни. На развалинахъ этого общества возникло Ташкентское драматическое общество «Волна», уставъ котораго утвержденъ 2 мая 1908 года. Послѣдній составъ общества изрѣдка ставилъ спектакли исключительно съ благотворительную цѣлью. Въ послѣдней четверти 1910 года, когда былъ избранъ предсѣдателемъ общества Михаилъ Виталиевичъ Левинъ, человѣкъ съ широкими горизонтами и одаренный коммерческими способностями, который тотчасъ же понялъ что общество Волна можно утилизировать для болѣе видной дѣятельности, чмъ скромныя задачи помоши немногимъ лицамъ, приспособивъ его къ народному дому, котораго до этого времени не было въ Ташкентѣ. И, дѣйствительно, съ конца октября 1910 г. члены общества Волна ставили спектакли въ народномъ домѣ, открытомъ по инициативѣ М. В. Благодарѣ доступнымъ цѣнамъ за мѣста и низкимъ цѣнамъ на чай и закуски въ буфетѣ, публика, въ дни спектаклей, передвигалась съ Кауфманскаго проспекта на Гостепримную улицу въ домъ наследниковъ Н. И. Иванова. Но и это М. В. не удовлетворило—съ осени 1911 года общество «Волна» ставить спектакли въ общественномъ собраніи уже не для одной публики народного дома и, кроме того, то же общество и съ того же времени ставить спектакли въ военномъ собраніи для учащейся молодежи, желая дать послѣдней дешевое и здоровое развлеченіе.

Ташкентское охотничье общество имѣеть цѣлью: введеніе правильной охоты, охраненіе дичи отъ хищнической охоты, распространеніе понятій о правильной охотѣ и полезныхъ и вредныхъ животныхъ; истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ, улучшеніе способовъ охоты, улучшеніе охотничихъ породъ собакъ, изученіе образа жизни и мѣстонахожденія дикихъ звѣрей и птицъ и упражненіе въ стрѣльбѣ. Уставъ утвержденъ министромъ землемѣлія и государственныхъ имуществъ 3 июня 1898 года. Дѣйствія общества ограничиваются предѣлами Сыръ-Даринской области.

Союзъ работниковъ печатнаю дѣла открыть въ 1906 году (уставъ утвержденъ 22 сентября 1906 г.). Деятельность союза ограничилась выработкой устава и выпускомъ нѣсколькихъ номеровъ «Листка объявлений». Другихъ признаковъ, указывающихъ на существование союза, нѣтъ.

Союзъ помощниковъ врачей. Уставъ утвержденъ 19 декабря 1906 года. Деятельность союза также выражалась только въ составлении устава. Были попытки, кажется, разъ до десяти собрать участниковъ союза, но на собранія никто не пожелалъ явиться.

Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Уставъ утвержденъ 21 марта 1906 года. Союзъ существовалъ около года, но больше преслѣдовалъ не шѣли взаимопомощи, а развлечения, для чего устраивались вечера съ танцами и буфетомъ.

Профессиональный союзъ офиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Уставъ утвержденъ 3 августа 1906 года.

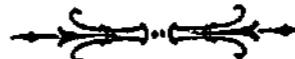
Союзъ служащихъ фармацевтовъ Туркестанскаго края. Уставъ утвержденъ 25 июня 1907 года. Союзъ имѣеть цѣлью защиту правовыхъ и профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ, содѣйствіе умственному и профессиональному развитію ихъ и материальную помощь своимъ членамъ. Число членовъ доходило до 34, но въ настоящее время незначительно. За время существования союза средства его заключались въ 1076 р. 45 к., изъ которыхъ выдано, замообразно, безработнымъ и неимущимъ фармацевтамъ около 900 рублей, возвращено 278 руб. и оставалось въ кассѣ къ 1 июля 1910 г. около 300 руб.

Ташкентское общество эсперантистовъ. Уставъ утвержденъ 25 февраля 1909 года. Общество, по уставу, ставить задачею распространеніе международнаго языка эсперанто для облегченія сношеній на почвѣ торговли, науки, литературы и проч. Членовъ считается до 40, капиталъ общества равняется 105 р. Можно полагать, что общество мертворожденное.

Средне-азиатская промышленная артель открыла свои дѣйствія 7 ноября 1910 года и существовала до 2 июля 1911 года. Артель эта, по утвержденному уставу, состояла изъ членовъ и кандидатовъ и имѣла цѣлью предоставить лицамъ, имѣющимъ досугъ и небольшія денежныя средства, участіе своимъ паевымъ взносомъ и личнымъ трудомъ въ работахъ артели на пользу общества. Артель, принимая на себя посредничество между

предложеніями и потребителями, предоставляла своимъ членамъ соответственно ихъ развитію и способностямъ, по требованіямъ общественныхъ и торговыхъ учрежденій, за свой страхъ, должности управляющихъ, бухгалтеровъ, кассировъ, приказчиковъ и т. д., надъ которыми правленіе артели имѣло наблюдение.

Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ. Уставъ утвержденъ 26 октября 1910 года. Общество имѣеть цѣлью учрежденіе въ городахъ Туркестанскаго края потѣшныхъ полковъ изъ дѣтей мѣстныхъ жителей и заботу объ обеспеченіи этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія. Для достиженія указанной цѣли общество: а) набираетъ изъ дѣтей мѣстныхъ русско-подданныхъ жителей не моложе 8 лѣтъ и не старше 21 года, безъ различія вѣроисповѣданія, національностей и сословій, но съ согласія родителей или опекуновъ новобранцевъ; б) изыскиваетъ и устраиваетъ подлежащимъ образомъ мѣсто для гимнастическихъ упражненій, обученія военному строю и для собесѣданій и в) изыскиваетъ средства на приобрѣтеніе необходимыхъ для обученія пособій, на уплату содержанія инструкторамъ и другимъ лицамъ, на расходы по устройству прогулокъ и экскурсій и на другіе расходы, которые окажутся необходимыми для процвѣтанія полка.

ГЛАВА XIV.

Правительственные и общественные учреждения.

Канцелярия генералъ-губернатора. Сыръ-дарынское областное правление. Управление ташкентского уездного начальника. Военно-окружные учреждения. Туркестанская контрольная палата. Почтово-телефрафная учреждения. Управление туркестанского горного округа. Управление туркестанского ташкентского округа. Управление землемѣлія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станция. Управление сырь-дарынского переселенческого района. Ташкентский сиротский судъ. Ташкентское управление мѣшавскаго старости. Судебные установления. Тюрьма.

Канцелярия туркестанского генералъ-губернатора. Первое учреждение возникшее тотчасъ послѣ изданія закона 11 юля 1867 г. объ образованіи туркестанского генералъ-губернаторства была канцелярия туркестанского генералъ-губернатора, къ формированию которой К. П. фонъ-Кауфманъ приступилъ въ іюлѣ же, пригласивъ на должность правителя канцелярии А. К. Гейнса.

Такъ какъ это учрежденіе несомнѣнно имѣло и имѣть влияніе на ташкентскую жизнь, а особенно стоящіе во главѣ его правители, переименованные съ 1 января 1887 г. въ управляющіе, то и дадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ.

Александръ Константиновичъ Гейнсъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; родился 21 августа 1834 года; воспитаніе получилъ въ дворянскомъ полку (нынѣ второе Константиновское военное училище). 13 августа 1853 года произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ пятнадцатую артиллерійскую бригаду. Въ 1855 году, по собственному желанію, участвовалъ въ защите г. Севастополя, при чмъ 6 апрѣля этого года, при схваткѣ съ французами, разорвавшейся бомбою контуженъ въ голову съ сильнымъ ожегомъ правой стороны лица и поврежденіемъ праваго глаза. Въ 1857 г. А. К. вступилъ въ число слушателей Николаевской академіи генерального штаба, по окончаніи курса которой въ 1859 году назначенъ

въ пятую пѣхотную дивизію. Въ 1862 и 1863 годахъ находился въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ участвовалъ въ нѣкоторыхъ стычкахъ съ польскими бандами, за что 27 декабря 1863 года произведенъ въ полковники. 7 мая 1865 года причисленъ къ главному управлению генерального штаба для особыхъ поручений и ученыхъ занятій, а 5 июня того же года назначенъ членомъ отъ военного министерства въ комиссию, командированную въ киргизскій степи, для изученія нашихъ средне-азіатскихъ владѣній и проектированія закона по ихъ управлению, въ которой состоялъ до 14 юля 1867 года, когда былъ назначенъ правителемъ канцелярии туркестанского генералъ-губернатора съ производствомъ въ генералъ-майоры. Въ 1868 году находился въ компаніи противъ бухарцевъ и, между прочимъ, при взятіи Самарканда. Должность правителя канцелярии А. К. занималъ до 20 апрѣля 1869 года, т. е. около двухъ лѣтъ и былъ дѣятельнымъ помощникомъ генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана въ трудномъ дѣлѣ управления новымъ краемъ. Судя по дѣламъ канцелярии генералъ-губернатора, можно сказать, что А. К. далеко не сходился во взглядахъ на разныя стороны управления съ К. П. фонъ-Кауфманомъ и былъ болѣе склоненъ къ крутымъ мѣрамъ, чмъ К. П. Точно также А. К. недостно отзывался о многихъ дѣятеляхъ того времени и, между прочимъ, о сырь-дарынскомъ военному губернатору Н. Н. Головачевѣ, который у фонъ-Кауфмана первое время былъ на хорошемъ счету. Это разномысліе, полагаемъ, и послужило причиной оставленія А. К. службы въ краѣ. Извъ Ташкента А. К. уѣхалъ за границу лечиться, и по возвращеніи оттуда назначенъ 14 января 1870 года состоящимъ при министрѣ путей сообщенія, а 7 января слѣдующаго года директоромъ департамента общихъ дѣлъ этого же министерства. Состоя по вѣдомству путей сообщенія, А. К. участвовалъ въ разработкѣ и составленіи слѣдующихъ проектовъ: сооруженіе гавани на Бѣло-Сарайской Калѣ Азовскаго моря, по организаціи и устройству желѣзно-дорожныхъ команздъ (1871 г.), по организаціи пароходныхъ сообщеній съ Индіей и Китаемъ и въ выясненіи вопроса о преимуществахъ Элтонскаго озера или другого соленого мѣсторожденія въ низовьяхъ рѣки Волги и о направлениі желѣзныхъ дорогъ отъ этихъ мѣсторожденій къ волжскимъ пристанямъ (1872 г.). 19 февраля 1877 года Гейнсъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и въ этой должности состоялъ до

19 сентября слѣдующаго года, когда назначенъ одесскимъ градоначальникомъ. 7 марта 1880 года, по прошенію, причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а 26 ноября того же года назначенъ казанскимъ губернаторомъ. 30 августа 1881 года произведенъ въ генераль-лейтенанты и 9 мая 1882 года уволенъ отъ должности губернатора съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. А. К. Гейнсъ умеръ 30 декабря 1892 года въ Ницѣ, а погребенъ въ городѣ Казани въ Зиландовомъ монастырѣ.

А. К. Гейнсъ свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ трудамъ, часть которыхъ, касающаяся Средней Азіи, издана вдовой покойного въ двухъ большихъ томахъ (въ первый томъ вошли статьи: *Киргизъ-кайсаки и Дневникъ 1865 года—путешествие по киргизскимъ степямъ*; во второмъ томѣ помѣщены: *Дневникъ 1866 года—путешествие въ Туркестанъ, Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ и Мотивированная временная инструкція уезднымъ начальникамъ Туркайской области*).

Андрей Ивановичъ Гомзинъ произведенъ въ офицеры 10 августа 1845 года и до конца 1867 года проходилъ разныя офицерскія должности, когда былъ назначенъ предѣдателемъ сырь-дарынскаго областнаго правленія. Въ 1869 году произведенъ въ генераль-майоры и 20 мая того же года назначенъ правителемъ канцеляріи генераль-губернатора и оставался въ этой должности до 1 марта 1877 года. А. И. человѣкъ самый заурядный и, само собою разумѣется, съ административной дѣятельностью незнакомый. Первое время дѣлами занимался, насколько могъ, а по смерти жены только подписывалъ бумаги, занимался же больше ухаживаніемъ за ламами. Послѣднее обстоятельство заставило К. П. фонъ-Кауфмана предложить А. И. оставить службу, да къ тому же подвернулось и другое обстоятельство—нужно было К. П. устроить П. П. Каблукова.

Платонъ Петровичъ Каблуковъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, кончилъ курсъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣ въ 1854 году. Началъ службу въ канцеляріи статѣ-секретаря у принятія прошеній, затѣмъ перешелъ въ государственный контроль, а отсюда въ главное управление Восточной Сибири, гдѣ оставался до 1860 года. Въ этомъ году перешелъ въ министерство юстиціи, съ 1864 года состоялъ въ распоряженіи комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ 1867 г.

занималъ въ Привислянскомъ краѣ должность комиссара, въ 1869 году причисленъ къ министерству государственныхъ имуществъ. 6 апрѣля 1875 года опредѣленъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора, 18 июня того же года ему было поручено собрать данныя о современномъ состояніи дѣлъ въ сырь-дарынскомъ областномъ правленіи, а 10 октября того же года для той же цѣли командированъ въ г. Вѣрный для собиранія свѣдѣній по семирѣченскому областному правленію и кульджинскому району. 1 юля 1876 года назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ, а 1 марта слѣдующаго года вступилъ въ исправленіе обязанностей правителя канцеляріи. Въ 1878 году былъ въ составѣ посольства въ Бухару. Много разъ сопровождалъ генераль-губернатора въ поѣздкахъ по ревизіи края. 30 августа 1881 года уволенъ отъ должности правителя канцеляріи съ оставленіемъ въ распоряженіи генераль-губернатора, а 27 октября 1885 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ. П. П. имѣлъ придворные званія камеръ-юнкера и камергера и чинъ дѣйствительнаго статского совѣтника. Таково официальное прохожденіе службы Платона Петровича. Быстрымъ движеніемъ П. П. по службѣ въ Туркестанскомъ краѣ обязанъ одному обстоятельству, о которомъ не наступило еще время говорить. Удаленіе его отъ службы правителя канцеляріи было вызвано нехорошою исторіей его брата въ Петербургѣ съ залогами въ 1880 году въ то время, когда П. П. находился также въ Петербургѣ. Эта исторія была раскрыта «Новымъ Временемъ» и П. П. былъ выставленъ какъ соучастникъ. Когда К. П. фонъ-Кауфманъ прочелъ газетную статью, то приказалъ П. П. больше въ край не возвращаться, давъ ему четырехмѣсячный отпускъ, который потомъ былъ продолженъ до 30 августа 1881 г. Послѣ смерти К. П. фонъ-Кауфмана онъ развелся со своей женой Зинаидой Евграфовной, сойдясь съ дѣвицей дочерью туркестанскаго окружнаго интенданта, Екатериной Владимировной Польманъ, отъ которой имѣлъ кучу дѣтей (5—6 человѣкъ). Въ отставкѣ П. П. и его семья очень бѣдствовали, такъ что въ Ташкентѣ неоднократно собирались для нихъ деньги по подпискѣ. Пенсіи не получалъ.

Слѣдовъ своей дѣятельности П. П. не оставилъ, за исключеніемъ записки о состояніи дѣлъ въ сырь-дарынскомъ областномъ правленіи, въ которой хотя и слабо, но все-таки

достаточно вѣрно обрисовываетъ хаотическое состояніе дѣлъ не только въ областномъ правленіи, но и въ уѣздахъ. Вообще же П. П. былъ человѣкъ лѣнивый, любившій хорошо выпить и закусить. Дѣлопроизводители канцеляріи генераль-губернатора были при немъ мученики, имъ приходилось зорко слѣдить за начальникомъ, чтобы поймать его хотя для подписи бумагъ. П. П., разумѣется, въ этомъ случаѣ пользовался своимъ особымъ положеніемъ. Былъ прикосновененъ къ нѣкоторымъ темнымъ дѣламъ, но законной кары не понесъ.

Николай Степановичъ Щербинскій, дворянинъ, богатый человѣкъ, въ его формулярѣ значится до 12000 десятинъ земли въ разныхъ губерніяхъ. Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерийскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1858 г. Въ 1861 г. оставилъ военную службу и до 17 сентября 1867 г. служилъ по министерству государственныхъ имуществъ, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанского генераль-губернатора. Н. С. исправлялъ самыя разнообразныя должности и порученія—былъ членомъ организаціонной комиссіи, судьей, чиновникомъ особыхъ порученій и правителемъ канцеляріи при начальникѣ Заравшанскаго округа, участвовалъ въ посольствахъ въ Бухару и въ Кашгаръ, участвовалъ также и въ большинствѣ военныхъ походовъ того времени и т. д. За большинство выполненныхъ порученій награждался чаще другихъ орденами, многіе съ мечами. Съ 30 августа 1881 г. до 5 января 1883 г. занималъ должность правителя канцеляріи генераль-губернатора, имѣя придворное званіе камергера. Оставилъ службу потому, что не находилъ возможнымъ служить подъ начальствомъ М. Г. Черняева. Вслѣдствіе того, что Н. С. былъ правителемъ канцеляріи короткое время и при томъ въ переходное черняевское, о его дѣятельности по этой должности ничего нельзя сказать.

Константина Александровича Нестеровскаго происходить изъ духовнаго сословія. Получилъ образованіе въ университѣтѣ Св. Владимира по юридическому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1868 году. До 1870 года проходилъ разныя должности по канцеляріи кіевскаго губернатора и по министерству юстиціи въ той же губерніи. 28 апрѣля 1870 года назначенъ исправляющимъ должность судьи г. Ташкента, а черезъ два мѣсяца переведенъ на службу въ распоряженіе туркестанского генераль-губернатора и послѣдовательно проходилъ должностіи уѣзднаго

судьи, начальника судебнаго отдѣленія сырь-дарынскаго областнаго правленія, дѣлопроизводителя канцеляріи генераль-губернатора, предсѣдателя тобольскаго губернскаго суда и члена ферганскаго областнаго по земельнымъ дѣламъ присутствія. 5 января 1883 года назначенъ правителемъ канцеляріи генераль-губернатора, а съ 1 января 1887 года переименованъ въ управляющіе канцеляріей съ оставленіемъ въ должности IV класса. 2 мая 1899 года назначенъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба¹⁸⁰). Въ 1901, 1902 и 1903 годахъ К. А. занимался въ качествѣ предсѣдателя особой комиссіи по составленію новаго положенія объ управлѣніи туркестанскимъ краемъ. К. А., кроме того, участвовалъ въ очень многихъ комиссіяхъ въ качествѣ предсѣдателя и члена по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, касающимся Туркестанскаго края. За свою продолжительную службу, К. А. имѣетъ чинъ тайного советника и ордена до Бѣлага орла и бухарской звѣзды съ брильянтами включительно¹⁸¹).

К. А. принадлежитъ къ числу аккуратнѣйшихъ чиновниковъ, всегда исправныхъ въ исполненіи и отпискѣ и знающихъ отлично дѣлопроизводство. Что же касается инициативы или, такъ сказать, чиновническаго творчества, то въ этомъ отношеніи онъ немного выше трехъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ. Труды особой комиссіи по составленію новаго положенія могли бы составить К. А. имя, но, къ сожалѣнію, въ нихъ больше всего обращено вниманіе на увеличеніе числа чиновниковъ, ихъ содержанія и повышенія ранговъ. Это составляетъ половину труда, а вторая половина объ управлѣніи разноплеменнымъ населеніемъ края разработана очень слабо и не выдерживаетъ легкаго прикосновенія критики. Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь многое зависило отъ состава членовъ комиссіи, которыхъ было три—одинъ съ польской фамиліей, одинъ съ

¹⁸⁰) Любопытную картину представляетъ способъ выживанія К. А. генераль-губернаторомъ С. М. Духопскимъ. Сначала С. М. стала очень часто требовать къ себѣ К. А., желая приправить управляющаго канцеляріей къ должности молодого адвоката или чиновника особыхъ порученій, но получила отпоръ. Тогда С. М. потребовалъ отъ него докладовъ въ 5 часовъ утра, на что К. А. рѣшительно заявилъ, что это требованіе онъ выполнять не можетъ, такъ какъ занимается дѣлами до 1—2 ночи и можетъ только являться съ докладами въ обычное время—8—9 часовъ утра. После такихъ малочочныхъ придиранъ совѣтская служба двухъ генераловъ стала невозможной и К. А. счѣлъ за лучшее удалиться.

¹⁸¹) Бухарскую звѣзду съ брильянтами имѣютъ и бывшіе послы К. А. управляющими—М. И. Бродовскій и Г. П. Федоровъ.

и немецкой и одинъ съ еврейской, знающихъ край только по бумагамъ разныхъ канцелярій. Такъ, вѣроятно, взглянуло на этотъ проектъ и высшее правительство, не давшее ему дальнѣйшаго движенія.

Михаилъ Ивановичъ Бродовскій происходитъ, какъ значится въ формулярѣ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи курса въ горигорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ со званіемъ агронома въ 1864 году, назначенъ счетнымъ чиновникомъ тамбовской комиссіи уравненія денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ и затѣмъ проходилъ разныя должности по крестьянскимъ учрежденіямъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ до 27 августа 1867 года, когда назначенъ въ распоряженіе туркестанского генераль-губернатора, затѣмъ дѣлопроизводитель генераль-губернаторской канцеляріи, старшій чиновникъ особыхъ порученій по учебной части, просто старшій чиновникъ особыхъ порученій. 12 декабря 1874 года командированъ въ Америку для изученія хлопководства на годъ, въ 1878 г. представитель комиссіи по изученію обычнаго права киргизъ. 2 мая 1899 года назначенъ управляющимъ канцеляріей генераль-губернатора и состоялъ въ этой должности до 14 октября 1901 года, когда вышелъ въ отставку.

Особыхъ слѣдовъ своей дѣятельности М. И. не оставилъ, хотя и имѣлъ къ тому возможность, выполняя нѣкоторыя важные порученія. Туркестанская публичная библиотека обязана ему спасеніемъ журналовъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, предназначенныхъ М. Г. Черняевымъ къ уничтоженію, какъ содержащіе статьи празднаго характера, но М. И. внесъ ихъ въ списокъ, какъ содержащіе статьи научнаго характера. Должность управляющаго канцеляріей получилъ такимъ образомъ: К. А. Нестеровскій отказывался исполнять нѣкоторыя порученія генерала Духовскаго, выполнение которыхъ возлагалось на М. И., успѣль понравиться начальнику края и, когда ушелъ Нестеровскій, былъ представленъ на должность управляющаго канцеляріей генераль-губернатора. Какъ управляющій канцеляріей М. И. уже совершенно не могъ оставить слѣдовъ своей дѣятельности, вся служба прошла въ бѣганныи изъ канцеляріи къ генераль-губернатору и обратно, иногда до 8 разъ въ день, такъ что М. И. приходилось, какъ говорится, на лету выслушивать доклады дѣлопроизводителей и другихъ чиновниковъ, жалобы, подписывать бумаги и т. д.

Пока генераль-губернаторомъ былъ Духовской, этотъ порядокъ считался нормальнымъ, но какъ только вступилъ въ должность начальника края Н. А. Ивановъ, то оказалось, что управляющій знаетъ ходъ дѣла меньше всѣхъ. Н. А. Ивановъ самъ являлся въ канцелярію и принималъ доклады отъ дѣлопроизводителей, М. И. же былъ лишь свидѣтелемъ. Вследствіе такого положенія М. И. вынужденъ былъ подать въ отставку.

Георгий Павловичъ Федоровъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. Образованіе получилъ въ третьемъ военномъ Александровскомъ училищѣ и въ 1866 году произведенъ въ прапорщики. Въ 1871 году командированъ въ распоряженіе туркестанского генераль-губернатора, затѣмъ насы обязанности помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генераль-губернатора, директора театра (съ 1877 по 1880 г.), исправлялъ обязанности дипломатическаго чиновника. Съ 1 июля 1899 года помощникъ управляющаго канцеляріей генераль-губернатора, а съ 14 октября 1901 года и управляющій. Послѣднюю должностъ получилъ благодаря близкимъ отношеніямъ къ Н. А. Иванову. Уволенъ отъ службы въ чинѣ тайного советника 21 мая 1906 года¹⁸²).

Не имѣя ни особыхъ заслугъ по прямой службѣ, ни выдающихся способностей, Г. П. медленно, но вѣрно шелъ по служебной лѣстницѣ. Тацкентскому обществу онъ больше известенъ какъ любитель удовольствій и суплеръ. Послѣднее дѣло онъ зналъ и вель въ совершенствѣ. Г. П. среди золотой молодежи именовался Жоржемъ.

Владимиръ Андреевичъ Мустафинъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи курса во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ въ 1887 году произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ поступилъ въ военно-юридическую академію, гдѣ кончилъ курсъ по первому разряду въ 1895 году. Въ 1898 году назначенъ военнымъ слѣдователемъ пріамурскаго военнаго округа, въ 1902 году помощникъ про-

¹⁸²) Дсанъ Ивановичъ Суботичъ, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ на посту генераль-губернатора, написалъ Георгию Павловичу Федорову письмо приблизительно слѣдующаго содержанія: Многоуважаемый Георгий Павловичъ, ознакомившись съ ходомъ дѣлъ, я нахожу теперь возможнымъ снизойти къ Вашей просьбѣ, можете подать въ отставку, о чёмъ Вы меня не разъ просили. Примите и проч.

Г. П., разумѣется, и не думалъ объ отставкѣ. Пришлось подчиниться требованію, изложенному въ такой оригиналной форме.

курора туркестанского военно-окружного суда, въ 1904 году дѣлопроизводитель кассационнаго присутствія при дѣйствующей манжурской арміи, въ 1905 году военный слѣдователь при петербургскомъ военно-окружномъ судѣ и 21 мая 1906 года назначенъ управляющимъ канцеляріей туркестанскаго генераль-губернатора. 18 апрѣля 1910 года произведенъ въ генераль-майоры, а 18 марта 1911 года назначенъ военнымъ судьей виленскаго военно-окружнаго суда. Пробывъ около пяти лѣтъ въ должности управляющаго канцеляріей, В. А. долженъ былъ употребить много времени на приспособленіе къ четыремъ генераль-губернаторамъ и двумъ ихъ помощникамъ, исправлявшимъ мѣсяцами должность генераль-губернатора, и вынести на своихъ плечахъ годичную ревизію сенатора графа К. К. Палена и, такимъ образомъ, у него совершенно не было времени для самостоятельныхъ работъ. В. А. не чуждъ литературы, ему принадлежитъ большая статья «О каменныхъ бабахъ», помѣщенная въ «Ізвѣстіяхъ туркестанскаго кружка любителей археологии». ^

Николай Васильевичъ Ефремовъ, статскій советникъ, состоять въ должности съ 20 марта 1911 года. Получилъ образованіе въ Петровской землемѣльческой и лѣсной академіи, кончилъ курсъ, съ званіемъ студента сельскаго хозяйства. Въ службу вступилъ 1 декабря 1886 года чиновникомъ особыхъ порученій при начальнику Кубанской области и оставался въ этой должности до 2 іюля 1892 года. Съ 1 декабря 1895 г. до 13 іюля 1904 года состоялъ предводителемъ дворянства Усть-Медвѣдицкаго округа и съ 4 сентября 1904 года по 25 апрѣля 1910 г. непремѣннымъ членомъ областнаго Войска Донскаго присутствія. Н. В. много разъ избирался почетнымъ мировымъ судью и нѣсколько трѣхлѣтій назначался попечителемъ черкасской низшей сельско-хозяйственной школы.

Чиновники канцеляріи генераль-губернатора по наружному виду болѣе опрятны, болѣе дисциплинированы и вѣжливы, чѣмъ чиновники другихъ учрежденій военно-народнаго управлѣнія, но имѣютъ и крупный недостатокъ—слишкомъ низкій средній уровень образованія. Лицъ съ высшимъ образованіемъ избѣгаютъ братъ на службу въ канцелярію. Большинство чиновниковъ съ низшимъ образованіемъ. Этотъ недостатокъ кладетъ особый отпечатокъ и на дѣла, особенно важныя, требующія болѣе широкого кругозора. Только одинъ изъ генераль-губернаторовъ

К. П. фонъ-Кауфманъ, не боялся имѣть на службѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ, но такъ какъ въ то время ихъ было и мало и рѣдко кто желалъѣхать въ отдаленный край, то приходилось брать тѣхъ изъ молодыхъ людей, кто имѣлъ пятнышки въ прошломъ, и изъ этихъ то господѣ выходили вслѣдствіи отличные работники. Примѣромъ тому могутъ служить покойный помощникъ сырь-дарынскаго военнаго губернатора П. И. Хомутовъ, горный инженеръ Д. Л. Ивановъ (давно генераль) и другіе. Все дѣло заключается въ умѣніи приспособить и направить дѣятельность того или другого лица въ ту или другую сторону. Были въ числѣ чиновниковъ и даже начальниковъ отдѣленій лица еврейскаго происхожденія. Преступныя дѣянія въ канцеляріи бывали, но онѣ, въ громадномъ большинствѣ, тушились домашними средствами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ удаленіе провинившагося чиновника по прошенію, исключеніе составляеть дѣло Е. С. Савенкова. Благодаря такой мѣрѣ, широко практиковавшейся въ краѣ, вершители разныхъ темныхъ дѣлъ сейчасъ же пристраивались въ другихъ учрежденіяхъ и вносили сюда и свою гнилую атмосферу. Казначей канцеляріи Пинягинъ, растратившій 21000 рублей въ 1869 году, благополучно избѣгъ наказанія благодаря тому, что былъ своевременно разбитъ параличомъ.

Сырь-дарынское областное правленіе. Въ томъ же, 1867, году положено было начало формированию штата чиновниковъ сырь-дарынскаго областнаго правленія, открытаго 4 декабря этого года. Во главѣ областнаго правленія состояли предсѣдатели, называвшіеся также и помощниками военнаго губернатора, съ 1 января 1887 года носять только название помощниковъ военнаго губернатора. Областное правленіе какъ по количеству, такъ и по качеству разныхъ чиновъ далеко не соответствовало своему назначению. Такіе чиновники, какъ Н. В. Дмитровскій, составляютъ исключение, большинство же по образованію, по служебной опытности и нравственнымъ качествамъ оставляли желать многаго. Нѣкоторые изъ служащихъ въ областномъ правленіи оставили дурную память (Ю. Д. Южаковъ и другіе), нѣкоторые предавались суду (Щавинскій, Полопригора и другіе). Въ одно время, напримѣръ, можно было имѣть какія угодно справочныя цѣны на строительные материалы. Одинъ коммерсантъ изъ чиновниковъ платилъ въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи правленія жалованье чиновникамъ, вѣдавшимъ спра-

вочными дѣлами, и получалъ то, что ему было нужно. Должности областного инженера и областного архитектора часто занимали и занимаютъ лица неполучившія специального высшаго образования—артиллерійскіе и саперные офицеры и морскіе техники, что, само собою разумѣется, не можетъ не отражаться на строительномъ и дорожномъ дѣлахъ. Покойный помощникъ военнаго губернатора П. И. Хомутовъ называлъ областное правленіе помойной ямой. Текущее положеніе областного правленія не изъ завидныхъ—дѣла очень много, а соответствующаго количества рукъ нѣтъ.

Должность предсѣдателя областного правленія и помощника военнаго губернатора въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали слѣдующія лица:

Андрей Иванович Гомзинъ, генералъ-майоръ, съ 14 ноября 1867 года до 20 мая 1869 года.

Петръ Константиновичъ Эйлеръ, генералъ-майоръ, съ 25 января 1869 года до 5 октября 1877 года. П. К. былъ человѣкъ прямой, добродушный, мало свѣдущій въ дѣлахъ, жившій не по средствамъ, а потому прибѣгавшій къ позаимствованіямъ изъ разныхъ источниковъ.

Михаилъ Александровичъ Майлескій, полковникъ, съ 5 октября 1877 года до 7 августа 1883 года. Современники отзываются о М. А., какъ о человѣкѣ весьма порядочномъ и скромной жизни.

Со второй половины 1883 года до половины 1885 года, время прибытія въ Ташкентъ Н. А. Дингельштедта, обязанности предсѣдателя областного правленія временно несли полковники Александръ Алексѣевичъ Лопиновъ и Алексѣй Густавовичъ Реймерсъ.

Николай Александровичъ Дингельштедтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, съ 5 февраля 1885 года до 20 октября 1890 года. Образованіе получилъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ, произведенъ въ офицеры въ драгунскій полкъ въ 1862 году и въ военной службѣ оставался до 1868 года, когда перешелъ въ телеграфное вѣдомство. Съ 1870 года до 1885 года состоялъ на службѣ въ судебнѣмъ вѣдомствѣ, проходя послѣдовательно должности помощника мирового судьи, судебнаго слѣдователя и члена окружнаго суда на Кавказѣ.

Н. А. Дингельштедта одно высокопоставленное лицо такъ характеризовало: «Танцуешь мазурку, какъ никто, поеть, сапоги

шьетъ и ружье можетъ сдѣлать». Дѣйствительно Н. А. брался за все, даже по ирригации написалъ книгу, за которую его жестоко отдалять въ свое время инженеръ Николай Александровичъ Петровъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 79, 1893 года). Н. А. настолько увлекался пристижемъ власти, что позволилъ себѣ распространять клевету на лицъ причастныхъ къ техническому дѣлу и подвѣдомственныхъ ему, за честь послѣднихъ вступилъ полковникъ-техникъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, и когда Н. Ф. всюду на приносимыя на Дингельштедта жалобы встрѣчалъ отказы, то довелъ дѣло черезъ военнаго ministra до Высочайшаго усмотрѣнія, и Дингельштедтъ получилъ Высочайшій выговоръ. Умеръ 31 декабря 1898 года въ Петербургѣ.

Петръ Ивановичъ Хомутовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. П. И. родился 13 декабря 1848 года. По окончаніи курса въ пермской гимназіи въ 1867 году, поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, откуда уволенъ съ второго курса въ 1869 году. 13 августа 1870 года опредѣленъ старшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора. 8 января 1873 года дѣлопроизводителемъ той же канцеляріи, 16 января 1879 года назначенъ помощникомъ правителя канцеляріи и въ этой должности оставался до 8 февраля 1883 года, когда генераломъ М. Г. Черняевымъ эта должность была упразднена и П. И. остался за штатомъ. 15 августа 1884 года снова поступилъ на службу младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ и черезъ шесть лѣтъ съ небольшимъ—4 ноября 1890 г. назначенъ помощникомъ сырьдарьинскаго военнаго губернатора и занималъ эту должность по день смерти, послѣдовавшей 30 июня 1908 года отъ паралича сердца.

Въ 1876 году П. И. производилъ секретное дознаніе по злоупотребленіямъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, къ которому были причастны помощникъ правителя канцеляріи генераль-губернатора Е. С. Савенковъ, военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ Кураминскаго уѣзда И. Ф. Гуюсъ и другіе. Затѣмъ въ слѣдующемъ году ему поручалась ликвидация дѣлъ константиновскаго коннаго завода. Въ 1877 году П. И. составленъ большой отчетъ за десятилѣтній періодъ существованія генераль-губернаторства для приложения къ всеподданѣйшему докладу.

К. П. фонъ-Кауфмана. Хотя отчетъ и не безъ недостатковъ, но во всякомъ случаѣ представляеть трудъ почтенный. За этотъ трудъ П. И. выдано въ видѣ награды 1000 рублей. Будучи уже помощникомъ военнаго губернатора, П. И. не разъ приглашался генераль-губернаторами, съ освобождениемъ отъ прямыхъ обязанностей, для составленія для нихъ всеподданнейшихъ отчетовъ. Кромѣ того, П. И. исполняль самыя разнообразныя порученія и командировался въ разныя мѣстности. Въ первое время существованія «Туркестанскихъ Вѣдомостей» П. И. былъ ихъ сотрудникомъ. П. И. сдѣланы переводы съ нѣмецкаго «Исламъ» Гаури, снабженнный его примѣчаніями, и съ французскаго почти всѣхъ сочиненій Ренана, но послѣдніе, за смертью его, не напечатаны.

Сергѣй Андреевичъ Геппенеръ состоитъ въ должности съ 10 августа 1908 года. Образованіе получичъ во второмъ Константиновскомъ училишѣ.

Управлениe ташкентскою уезднаю начальника открыто въ декабрѣ 1867 года. Первоначально помѣщалось на Куйлюкѣ въ 8 верстахъ отъ Ташкента и носило название Кураминскаго, а съ 1 января 1887 года называется ташкентскимъ и помѣщается въ городѣ.

Должность уѣзднаго начальника занимали слѣдующія лица:

Полковникъ Николай Александровичъ Колзаковъ съ 13 декабря 1867 года до 8 октября 1872 г. Былъ прикосновененъ къ хищеніямъ и другимъ темнымъ дѣламъ, но суда и наказанія благополучно избѣжалъ.

Полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсъ съ 8 октября 1872 года до 1 января 1877 года, когда былъ преданъ суду за хищенія и превышение власти. Въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, сосланъ въ отдаленные мѣста Сибири. Спустя долгое время былъ помилованъ, а затѣмъ былъ возвращенъ ему и чинъ полковника. За командованіе небольшимъ отрядомъ добровольцевъ во время русско-японской войны былъ произведенъ въ чинъ генераль-майора. Умеръ въ Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.

Полковникъ Константина Константиновичъ Абрамовъ съ 1 января 1877 года до 30 апреля 1880 года. Человѣкъ честный, но жилъ не посредствамъ. Кончилъ свои дни самоубійствомъ.

Полковникъ Владиміръ Александровичъ Геруа съ 30 апреля 1880 года до 1 ноября 1882 года.

Полковникъ Иванъ Николаевичъ Абгаль съ 1 ноября 1882 года до 30 ноября 1889 года. Въ общежитіи именовался такъ же, какъ и въ Казалинскѣ Абкрай. По выходѣ въ отставку былъ судимъ и ограниченъ въ нѣкоторыхъ правахъ.

Капитанъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 30 ноября 1889 года до 26 декабря того же года.

Подполковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитниковъ съ 19 мая 1890 года до 13 августа 1892 года.

Подполковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 13 августа 1892 года до 31 мая 1901 года.

Полковникъ Владиміръ Николаевичъ Сусанинъ съ 31 мая 1901 года до 18 февраля 1904 года. Образованіе получилъ въ оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училишѣ.

Капитанъ Сергѣй Николаевичъ Кастьльский съ 2 марта 1904 года до 12 мая 1907 года.

Подполковникъ Николай Николаевичъ Карапульщикова состоитъ съ 12 мая 1907 года.

Средняя продолжительность службы уѣздныхъ начальниковъ четыре года. По своему образованію и нравственнымъ качествамъ уѣздные начальники ничѣмъ не отличались и не отличаются отъ другихъ чиновъ военно-народнаго и военно-административнаго управлений.

Въ томъ же, 1867, году положено начало формированию и устройству военно-окружныхъ управлений туркестанскаго, военнаго округа: окружною штаба¹⁸³), военно-окружного совѣта,

¹⁸³) Начальники штаба:
Генер.-майоръ Викторъ Дозидеріевичъ Даневиль съ 14 июля 1867 г. до 4 мая 1871 г.
Генер.-майоръ Виталій Николаевичъ Троихій съ 10 января 1873 г. до 5 июня 1877 г.
Генераль-майоръ Альфѣй Ивановичъ Мозель съ 5 мая 1878 г. до 21 июля 1882 г.
Генер.-майоръ Николай Денісьевичъ Новицкій съ 21 июля 1882 г. до 6 апреля 1884 г.
Генераль-майоръ Николай Іосифовичъ Разгоновъ съ 6 апреля 1884 года до 28 ноября 1892 года.

Генераль-майоръ Александръ Николаевичъ Повало-Швыйковскій съ 31 декабря 1892 года до 30 июня 1893 года.

Генераль-майоръ Михаилъ Павловичъ Хорошхинъ съ 9 июля 1893 г. до 3 июня 1896 г.
Генераль-майоръ Яковъ Дмитріевичъ Федоровъ съ 10 июня 1896 года до 28 августа 1897 года.

Генераль-майоръ Николай Николаевичъ Бѣлявскій съ 28 августа 1897 года до 27 февраля 1899 года.

Генераль-майоръ Всеволодъ Викторовичъ Сахаровъ съ 27 февраля 1899 года до 14 ноября 1904 года.

Генераль-майоръ Михаилъ Дмитріевичъ Еврениновъ съ 15 ноября 1904 года до 20 апреля 1906 года.

Генераль-лейтенантъ Гвидо Казимировичъ Рихтеръ съ 17 июля 1906 года до 1 мая 1910 года.

Генераль-лейтенантъ Николай Сергѣевичъ Глинскій состоять въ должностіи съ 4 июня 1910 года.

инженернаю¹⁸⁴), артиллерийскаю¹⁸⁵), интендантскаю¹⁸⁶) и военно-санитарнаю¹⁸⁷) (до 31 июля 1910 года носило название военно-медицинскаю) управлений. Изъ послѣдняго 1 января 1904 года выдѣлено военно-окружное ветеринарное управление¹⁸⁸).

Туркестанская контрольная палата открыта 4 мая 1868 г. Помѣщалась сначала въ наемныхъ зданіяхъ на Гостепримной улицѣ, а съ 1878 года помѣщается въ собственномъ зданіи по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ областнымъ правлениемъ¹⁸⁹). Контрольная палата всегда была обременена дѣлами, но особенно щекотливыми въ первое десятилѣтіе своего существованія, когда налетѣвшіе хищники со всѣхъ концовъ Россіи совершили безцеремонно обращались съ казенными кошелькомъ.

¹⁸⁴⁾ Начальники инженеровъ:

Генераль-майоръ Александръ Федоровичъ Спиридоновъ съ половины юля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей въ г. Туркестанѣ 3 ноября того же года.

Полковникъ Георгій Ивановичъ Шлейферъ съ 22 юля 1868 года до 26 июня 1874 года.

Полковникъ Николай Вонедиковичъ Богаевскій съ 26 июня 1874 года до 15 апреля 1882 года.

Полковникъ Викторъ Матвеевичъ Лимантовъ съ 30 апрѣля 1882 года до 1 мая 1885 года.

Генераль-майоръ Михаилъ Ксаверьевичъ фонъ-Зигернъ-Корнъ съ 26 октября 1885 года до 22 ноября 1893 года.

Генераль-майоръ Константина Васильевичъ Клименко съ 22 ноября 1893 года до 24 августа 1896 года.

Генераль-майоръ Владиславъ Игнатьевичъ Янушевскій съ 23 августа 1897 года до 27 марта 1903 года.

Генераль-лейтенантъ Илья Титовичъ Пославскій состоить въ должности съ 27 марта 1903 года.

¹⁸⁵⁾ Начальники артиллерии:

Генераль-лейтенантъ Алексѣй Емельяновичъ Жариковъ съ 14 юля 1867 года по день смерти, послѣдовавшей 24 сентября 1882 года.

Генераль-лейтенантъ Яковъ Лаврентьевичъ Михайловскій съ 31 октября 1882 г. по 3 августа 1886 года, когда кончилъ свои дни самоубійствомъ. Я. Л. сподвижникъ М. Г. Черняева, участвовалъ въ первомъ штурмѣ Ташкента 2 октября 1864 года. До самоубійства ковела картежная игра, повлекшая за собою долги и позакметованія.

Генераль-лейтенантъ Павелъ Евстафьевичъ Гарковенко съ 19 октября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей въ октябрѣ 1893 года.

Генераль-лейтенантъ Антонъ Осиповичъ Савриновичъ съ 29 ноября 1893 года до 1 января 1898 года.

Генераль-лейтенантъ Леонидъ Александровичъ Соколовъ съ 1 января 1898 года до 2 марта 1901 года.

Генераль-лейтенантъ Викторъ Осиповичъ Беренсъ съ 2 марта 1901 года до 4 июня 1902 года.

Генераль-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Петраковъ съ 22 юля 1902 года до 1 мая 1910 года.

Генераль-лейтенантъ Викторъ Ивановичъ Скоробогатовъ состоить въ должности съ 18 мая 1910 года.

¹⁸⁶⁾ Окружные интендантъ:

Тайный советникъ Владимиръ Петровичъ Полтманъ съ 14 юля 1867 года по день

Много труда и энергіи положилъ первый управляющій контрольной палатой Владимира Павловичъ Череванскій. Много разъ приходилось ему, за невозможностью доказать на мѣстѣ безцеремонную и непроизводительную трату казенныхъ денегъ, обращаться за содѣйствіемъ въ Петербургъ.

Дѣятельность туркестанской контрольной палаты до послѣдняго времени сводилась къ бумажной ревизіи. Въ палатѣ ревизовались всѣ оправдательные документы о произведенныхъ расходахъ, о поступившихъ доходахъ, о передвиженіи кредитовъ и т. п. Подотчетныя учрежденія мало заботятся о своевременномъ представлении оправдательныхъ документовъ. Несвоевременное представление оправдательныхъ документовъ ве-

смерти, послѣдовавшей 31 юля 1878 года. Отличался большинъ гостепримствомъ, почему и улица, на которой находился его домъ, получила название Гостеприминой.

Генераль-майоръ Клейгильсъ съ 29 сентября 1878 года до 22 ноября того же года. Въ Ташкентѣ не пребывалъ.

Тайный советникъ Александръ Петровичъ Синицкихъ съ 7 декабря 1878 года до 16 октября 1883 года.

Генераль-майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ съ 16 октября 1883 года по день смерти, послѣдовавшей 11 мая 1888 года.

Генераль-майоръ Николай Ивановичъ Доманіевскій съ 3 сентября 1888 года до 8 августа 1899 года.

Генераль-майоръ Евгений Семеновичъ Каменскій съ 6 сентября 1899 года до 19 октября 1903 года.

Генераль-майоръ Викторъ Александровичъ Бракнеръ съ 20 октября 1903 года до 23 октября 1906 года.

Генераль-майоръ Константина Секеновичъ Терлецкій съ 3 ноября 1906 года по день смерти, послѣдовавшей 23 мая 1907 года.

Полковникъ Альфредъ Августовичъ Эрдманъ съ 30 юля 1907 года до 18 сентября 1910 года.

Полковникъ Владимиръ Андреевичъ Смирнитскій состоить въ должности съ 18 сентября 1910 года.

¹⁸⁷⁾ Окружные военно-медицинскіе инспектора:

Тайный советникъ Николай Михайловичъ Сергеевъ съ 16 юля 1867 года до 30 декабря 1873 года.

Тайный советникъ Иванъ Петровичъ Суворовъ съ 10 февраля 1874 года до 30 августа 1898 года. Умеръ въ Ташкентѣ 13 октября 1907 года.

Тайный советникъ Григорій Кирилловичъ Тарасевичъ съ 4 октября 1898 года до 16 марта 1903 года.

Дѣятельный статскій советникъ Евгений Ивановичъ Градусовъ съ 16 марта 1903 года до 6 августа 1906 года. Умеръ 1 ноября 1907 года въ г. Ярославль.

Дѣятельный статскій советникъ Альбинъ Адольфовичъ Несслеръ съ 6 августа 1906 года до 14 декабря 1908 года.

Тайный советникъ Дмитрий Ивановичъ Ребчевскій состоить съ 14 декабря 1908 года.

¹⁸⁸⁾ Окружные военно-ветеринарные инспекторы:

Дѣятельный статскій советникъ Николай Николаевичъ Никифоровъ состоить съ 4 января 1904 года.

¹⁸⁹⁾ Первоначальная стоимость зданія 52138 руб., но съ послѣдующими достройками и пристройками стоимость его доходитъ до 90000 рублей.

сьма затрудняетъ производство ревизіонныхъ работъ надъ этими документами и зачастую ревизія превращается въ работу надъ такимъ прошлымъ, рыться въ которомъ не имѣть никакого практическаго значенія и, такимъ образомъ, часто работа контрольной палаты имѣеть только значеніе какъ исторической матеріаля. Фактический контроль учрежденій: 1) съ 1901 года за ирригационными работами въ Голодной Степи; 2) съ 1902 г. аму-даринской флотиліи; 3) съ того же года за работами по ремонту чирчиковскаго моста; 4) съ 1908 г. переселенческихъ организаций въ Туркестанскомъ краѣ и 5) съ 1910 года за саранчевыми работами. Несмотря и на такія неблагопріятныя условія для работы контрольной палаты, по начетамъ ея съ 1868 года до 1910 года взыскано 5626005 рублей 49 коп. или около 134000 рублей въ годъ. Неправильныхъ выдачъ палатою предупреждено за время только съ 1899 года до 1910 года на 229750 руб. 73 коп. Кромѣ того, вслѣдствіе ревизіонныхъ требованій палаты, казна получила значительное увеличеніе доходовъ по многимъ отраслямъ государственного хозяйства и достигнуто также уменьшеніе многихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ, по вѣдомству главнаго управления земледѣлія и землеустройства были образованы новыя оброчныя статьи изъ пахотныхъ земель, сѣнокосныхъ участковъ, камышевыхъ зарослей и т. п.; по главному инженерному управлению сокращены расходы казны на отопленіе воинскихъ зданій, сокращены нормы отпуска топлива на сумму свыше 54000 руб. въ годъ на варку пищи нижнимъ чинамъ войскъ округа, вслѣдствіе введенія, по настоянію палаты, очаговъ системы полковника Мошинскаго, сокращены расходы казны до 50000 р. въ годъ отъ замѣны растильного топлива въ Закаспійской области нефтянымъ и т. д.

Должность управляющаго занимали слѣдующія лица:

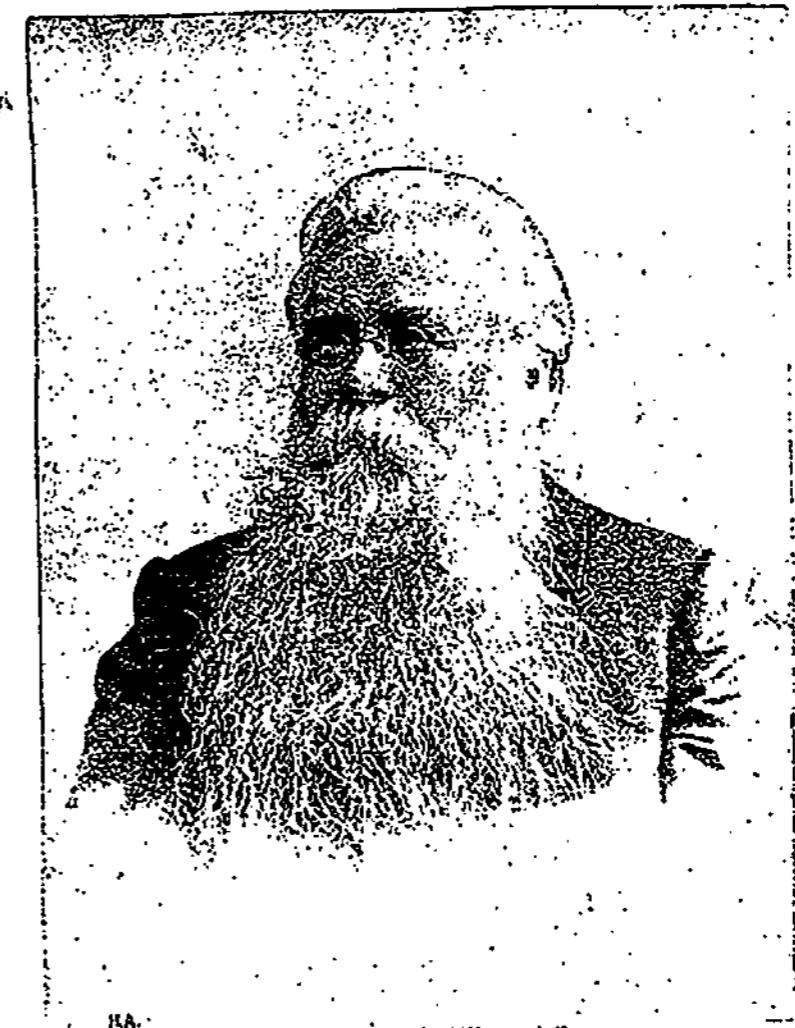
Владиміръ Павловичъ Череванскій съ 4 мая 1868 года до 17 февраля 1883 года.

Князь Иванъ Александровичъ Вяземскій съ 9 апрѣля 1883 г. до 18 іюля 1895 года.

Иванъ Григорьевичъ Бабіевскій съ 15 августа 1895 года до 26 сентября 1897 года.

Александръ Николаевичъ Уреніусъ съ 26 сентября 1897 г. по день смерти, послѣдовавшей 23 августа 1900 года.

Алексѣй Алексѣевичъ Левитскій съ 8 марта 1901 года до 24 мая 1904 года.

Владиміръ Павловичъ Череванскій.

Василій Иванович Дѣдовъ съ 24 мая 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 9 февраля 1911 года.

Петръ Никанорович Кулабуховъ состоитъ въ должностіи съ 31 мая 1911 года.

Наиболѣе плодотворна была дѣятельность, кромѣ В. П. Череванскаго, И. А. Вяземскаго и В. И. Дѣдова.

Составъ чиновниковъ контрольной палаты со времени ея открытия до половины девяностыхъ годовъ почти исключительно состоялъ изъ лицъ польского происхожденія, при чмъ многіе изъ нихъ были изъ числа сосланныхъ за участіе въ польскомъ восстаніи 1863 года. Къ этой категоріи лицъ относится и заступающій въ настоящее время должность городского головы статскій советникъ Александръ Валеріановичъ Букрабо.

Туркестанскій почтово-телеграфный округъ I класса (Шипкинская улица, домъ Рубинова) открытъ 23 апрѣля 1886 года, а должности управляющаго почтовой частью Сырь-Дарынскай области и начальника туркестанскаго телеграфнаго округа упразднены съ того же времени. Округу подвѣломствены въ почтово-телеографномъ отношеніи всѣ пять областей Туркестанскаго края, Бухара и Хива.

Ташкентская почтово-телеграфная контора I класса (Московский проспектъ, домъ Гориздро). Въ 1865, 1866 и 1867 годахъ корреспонденція доставлялась въ Ташкентъ, въ большинствѣ случаевъ, при оказіи, а казенные деньги пересыпались съ офицерами, Ѳхавшими въ Туркестанскій край на службу. Иногда такимъ образомъ перевозились крупныя суммы и Господь Богъ миловалъ, все обходилось благополучно. Въ 1867 году въ Ташкентѣ было устроено при комендантскомъ управлениі *почтовое отдѣленіе*, находившееся въ завѣдываніи офицера и въ концѣ того же года былъ командированъ почтовый чиновникъ коллежскій секретарь Жукъ для составленія проекта организаціи почтоваго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. На основаніи данныхъ, доставленныхъ этимъ чиновникомъ, и была введена первая организація почтоваго дѣла въ краѣ. 29 февраля 1868 года тотъ же Жукъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ былъ назначенъ исправляющимъ должностіе почмейстера *сырь-дарынской почтовой конторы въ 10р. Ташкентъ¹⁰⁰*). Почтовая часть

¹⁰⁰) Штатъ этой конторы по временному положенію 1867 года состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: почмейстеръ съ содержаниемъ 1500 рублей, контролеръ и бухгалтеръ съ

Сырь-Дарьинской области, какъ и другихъ областей края, была подчинена администрація военно-народного управлениі, а ближайшимъ образомъ сырь-дарьинскому областному правленію. Въ фортахъ завѣдываніе почтовой частью было возложено на офицеровъ, которые такъ небрежно относились къ дѣлу, что въ Ташкентѣ письма получались безъ конвертовъ, фотографическія карточки исчезали, журналы доходили безъ обложекъ и т. п. Пріемъ денежной корреспонденціи и посылокъ былъ открытъ въ Ташкентѣ 1 декабря 1869 г., да и то въ первое время только на городъ Вѣрный. Пересылка денегъ частными лицами до этого времени производилась слѣдующимъ образомъ: желавшій отправить деньги напримѣръ изъ Оренбурга въ Ташкентъ вносилъ ихъ въ оренбургское интенданство, которое, выдавъ ему квитаншю въ полученіи денегъ, въ то же время сообщало завѣдывающему интендантскою частью въ Туркестанскомъ краѣ о выдачѣ внесенной суммы предъявителю квитанціи. Въ туркестанскомъ же интенданствѣ часто денегъ совершенно не было и предъявителю квитанціи иногда приходилось ждать получения денегъ очень долго. Изъ Ташкента въ Европейскую Россію деньги пересылались исключительно съ попутчиками, при оказіи.

1 июля 1871 года была открыта, на основаніи закона 28 апреля 1871 года, въ Ташкентѣ ташкентская областная почтовая контора, которая, какъ и вся почтовая часть въ краѣ, была подчинена почтовому департаменту и во главѣ управления почтовой частью въ Сырь-Дарьинской области былъ поставленъ управляющій почтовой частью¹⁹¹⁾.

Съ 1868 года почтовая гоньба по тракту Ташкентъ—Терекли сдавались киргизамъ. Станій не было, выставлялись для

содержаніемъ 900 рублей, сортировщикъ съ содержаніемъ 300 рублей и 6 почтальоновъ съ содержаніемъ по 120 рублей. На наемъ сторожей, содержаніе дома и канцелярскіе расходы отпускалось по 700 рублей въ годъ. Почтальоны первое время замѣнялись грамотными казаками съ жалованіемъ 60 рублей въ годъ, крохѣ довольствія, получаемаго ими отъ интенданства, по положенію.

¹⁹¹⁾ Штатъ областной конторы состоялъ изъ 9 лицъ: управляющій почтовою частью съ содержаніемъ 1500 рублей (кл. долж. V), помощникъ его съ содержаніемъ 1000 руб., помощникъ экспедитора съ содержаніемъ 480 рублей, 2 старшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 300 рублей, 2 кладшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 240 рублей, экспедиторъ по распорядительной части съ содержаніемъ 800 рублей и бухгалтеръ съ содержаніемъ 600 рублей. На наемъ иныхъ служителей отпускалось 2000 рублей, на канцелярскіе расходы и отопленіе съ освѣщеніемъ—1800 и на наемъ дома также—1800 рублей.

прѣезжающихъ кибитки, повозокъ и сбруи также не было, прѣезжающіе должны были имѣть свои. Такъ дѣло стояло до 1873 года, когда содержаніе тракта взялъ на себя купецъ Иннокентій Владиміровичъ Кузнецовъ. Лѣтъ около пяти, пока былъ живъ Кузнецовъ, трактъ содержался удовлетворительно, но когда въ права содержательницы тракта вступила его сестра — жена полковника Софья Владиміровна Клименко¹⁹²⁾, трактъ былъ приведенъ въ такое положеніе, въ кокомъ онъ не былъ и при почтосодержателяхъ киргизахъ. Н. Ф. Ульяновъ рассказываетъ, что въ 1881 году онъѣхалъ съ семьей отъ Терекли до Ташкента болѣе двухъ мѣсяцевъ, сидѣлъ на нѣкоторыхъ станціяхъ по 10 дней, єсть было нечего. Эта дорога ему стоила 600 рублей. Администраціей была сдѣлана попытка привести трактъ, содержимый Клименко, въ надлежащій видъ, для чего была испрошена правительственная субсидія въ 200000 рублей, но попытка оказалась неудачной—деньги были истрачены, а трактъ оставался въ томъ же хаотическомъ состояніи. Въ числѣ лишь принимавшихъ участіе въ исправленіи тракта былъ и по сей часъ здравствующій Аполлинарій Кирилловичъ Гуриновъ, тогда маленькій почтовый чиновникъ, а теперь почтенный членъ ташкентской городской управы¹⁹³⁾. И только съ 25 августа 1883 года было возстановлено правильное прямое почтовое сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ. Содержаніе тракта отъ Ташкента до Терекли было передано купцу Н. И. Иванову. Трактъ содержался Н. И. если не блестяще, то все же, по мѣстности условиямъ, удовлетворительно. На многихъ станціяхъ, находившихся въ песчаныхъ мѣстностяхъ, по контракту, вмѣсто лошадей содержались верблюды, которые пріучались къ гоньбѣ со скоростью до 8 верстъ въ часъ. Н. И. Ивановъ содержалъ трактъ до 1 января 1906 года, времени открытия ташкентской желѣзной дороги.

¹⁹²⁾ С. В. Клименко была большая любительница сильныхъ ощущеній, не прочь провести вечеръ въ обществѣ мужчинъ за бокаломъ шампанского и за картами. Въ числѣ ея поклонниковъ былъ В. Ю. Мѣдинскій. С. В., пронатавъ въ короткое время большое состояніе, доставшееся ей отъ брата, окончила свои дни, какъ передаютъ ста- рожилы, въ Петербургѣ самоубійствомъ.

¹⁹³⁾ Въ 1911 г. мѣстные газеты много удѣляли мѣста дѣятельности г. Гуринова, особленное же вниманіе отдавали ему "Туркестанская Вѣдомость", какъ члену управы, пѣдающему большей частию городскаго хозяйства. Въ концѣ ноября г. Гуриновъ доложилъ городской думѣ, что "писатели, будутъ привлечены имъ къ законной ответственности за клевету. Будемъ ожидать интересныхъ разоблаченій".

29 июня 1873 года Ташкентъ былъ соединенъ телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ Западную Сибирь и здѣсь была открыта телеграфная станція (13 июня 1873 года), подвѣдомственная туркестанскому телеграфному округу, управление котораго до 1881 г. находилось въ городѣ Вѣрномъ, а въ этомъ году переведено въ Ташкентъ.

Въ 1885 году послѣдовало соединеніе Ташкента телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ города Перовскъ, Казалинскъ, Орскъ и Оренбургъ.

Со второй половины 1884 года было открыто телеграфное сообщеніе Ташкента съ Бухарой черезъ Катта-Курганъ.

Женщины на телеграфную службу стали приниматься въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

1 июля 1887 года послѣдовало соединеніе почтовой конторы и телеграфной станціи въ одно учрежденіе *ташкентской почтово-телеграфной конторы I класса*. Въ настоящее время въ конторѣ состоять на службѣ: чиновниковъ 112, изъ нихъ около 60 женщинъ¹⁹⁴⁾, почталіоновъ 34 и разсыльныхъ и сторожей 22. На содержаніе конторы расходуется 140755 р. 44 к., въ томъ числѣ отпускается на наемъ квартиры 6800 рублей. Доходъ достигъ въ 1909 году 261002 руб. 10 коп., изъ нихъ почтоваго 145902 р. 72 к. и телеграфнаго 115099 р. 38 к.¹⁹⁵⁾.

Насколько развилась дѣятельность этого учрежденія, можно лучше всего судить по количеству телеграммъ исходящихъ и входящихъ. Въ 1873 году было исходящихъ телеграммъ 3773 и входящихъ—3636, въ 1874 году—исходящихъ 6317 и входящихъ—6356, въ 1883 году всѣхъ телеграммъ было 103952, въ томъ числѣ проходящихъ—34146, тарифныхъ—31700, а остальные разныя наименованій, въ 1909 году было всѣхъ телеграммъ 1195841, изъ нихъ исходящихъ тарифныхъ—108724, исходящихъ служебныхъ—23544, исходящихъ международныхъ тарифныхъ—864, исходящихъ международныхъ служебныхъ—5, входящихъ тарифныхъ—128536, входящихъ служебныхъ—11610,

¹⁹⁴⁾ Въ другихъ учрежденіяхъ женщины появились съ 1890 года и первой, если не ошибаюсь, была Анна Никитична Монсева, поступившая въ этомъ году къ мировому судью второго участка Михаилу Михайловичу Кротову. Съ 1892 года г-жа Монсева служить въ городской управѣ и въ послѣднее время состоять помощникомъ дѣлопроизводителя съ окладомъ въ 900 рублей.

¹⁹⁵⁾ Въ 1883 году почтовый доходъ достигъ 54219 рублей, телеграфный—61000 руб. 19 коп., а всего 115219 руб. 19 коп.

входящихъ международныхъ тарифныхъ—1304, входящихъ международныхъ служебныхъ—4, проходящихъ внутреннихъ—919637 и проходящихъ международныхъ—1613.

Полученіе газетъ и журналовъ также служитъ показателемъ увеличенія работы въ почтово-телеграфной конторѣ и, кроме того, служитъ до известной степени мѣриломъ культурнаго развитія ташкентскаго обывателя. Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ до 200000 номеровъ газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ наиболѣе распространенные въ слѣдующемъ числѣ экземпляровъ: Нива—201, Новое Время—63, Досугъ и Дѣло—56, Лучъ—53, Чтеніе для солдатъ—50, Наблюдатель—48, Русскій Инвалидъ—48, Военно-медицинскій журналъ—43, Восточное Обозрѣніе—42, Свѣтъ—38, Дѣло—35, Вѣстникъ Европы—33, Живописное Обозрѣніе—33, Исторический Вѣстникъ—26, Русскій Вѣстникъ—25, Русская Старина—25, Новости I изд.—25, Шутъ—24, Недѣля—24, Русская Мысль—23, Модный Свѣтъ—23, Всемирная Иллюстрація—22, Вѣстникъ Краснаго Креста—22, Стрекоза—21.

Въ 1909 году было получено въ Ташкентѣ 349520 номеровъ, изъ нихъ въ наибольшемъ числѣ: Нива—533, Русское Слово—287, Родина—223, Биржевая Вѣдомость—211, Новое Время—183, Свѣтлячекъ—111, Природа и Люди—110, Вокругъ Свѣта—106, Свѣтъ—85, Русскій Инвалидъ—68, Русское Чтеніе—66, Развѣдчикъ—65, Исторический Вѣстникъ—65, Вѣстникъ Знанія—60, Газета Копейка—59, Современное Слово—54, Военно-Медицинскій журналъ—54, Задушевное Слово—52, Русская Вѣдомость—49, Русское Богатство—46, Всеобщая Газета—44, Голосъ Москвы—44, Дружескія Рѣчи—41, Офицерская Жизнь—38, Программа садоводства и огородничества—36, Витязь—36, Сатириконъ—34, Извѣстія по литературѣ—34, Рѣчь—33, Военный Сборникъ—32, Русскій Паломникъ—30, Журналъ Огонекъ—28, Журналъ Юстиціи—27, Малютка и Сказки—26, Правительственный Вѣстникъ—25, Модный Курьеръ—24, Русская Мысль—24, Родная Рѣчи—23, Вѣстникъ Европы—22, Сельскій Хозяинъ—21, Торгово-Промышленная газета—20 и Право—20.

Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ денежныхъ пакетовъ на сумму 31075321 руб. и отправлено изъ Ташкента на сумму 9218344 рубля.

1909 году было получено въ Ташкентѣ: открытыхъ писемъ 343548, закрытыхъ—1537586, заказныхъ—207467, денежныхъ пакетовъ и переводовъ на сумму 7959088 рублей и посылокъ 46488 на сумму 664987 рублей.

Въ томъ же году отправлено изъ Ташкента: открытыхъ писемъ—0000, закрытыхъ—0000, заказныхъ—193215, денежныхъ пакетовъ и переводовъ—на сумму 43114724 рубля и посылокъ на сумму 252136 рублей.

При конторѣ съ 1 мая 1896 года открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 650 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается до 165000 рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 5000 до 12000 рублей въ годъ.

Вследствіе крайне ограниченного содержанія служащихъ, если не сказать больше, хищенія и взяточничество долгое время процвѣтали въ почтовомъ вѣдомствѣ. Первое, болѣе крупное хищеніе было произведено переводчикомъ почтовой конторы татариномъ Макаевымъ въ 1879 году на сумму до 9000 рублей, получавшимъ за разныхъ лицъ денежные пакеты и посылки. Къ взяточничеству больше были причастны высшіе чины почтовой администраціи, почтосодержатели платили имъ обыкновенно до 10% со всей подрядной суммы, достигавшей миллиона рублей въ годъ, и за это получали разныя льготы въ видѣ уменьшенія комплекта положенныхъ по контракту лошадей, повозокъ, сбруи, запасовъ корма и т. д. Это былъ очень крупный доходъ власть имѣвшихъ почтовыхъ чиновниковъ¹⁰⁶). Были и другого рода способы извлеченія дохода для высшихъ лицъ почтово-телеграфнаго управлениія, считавшіеся въ то время совершенно невинными. Въ одномъ изъ сибирскихъ почтово-телеграфныхъ округовъ кухарка начальника округа 25 лѣтъ числилась телеграфнымъ чиновникомъ и выслужила пенсию, въ Ташкентѣ же хотя кухарки на службѣ не состояли, но были, какъ утверждаютъ старожилы заслуживающіе довѣріе, въ спискахъ чиновниковъ бонны и гувернантки.

Чины телеграфнаго вѣдомства побочныхъ доходовъ почти не имѣли, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ счастливцевъ, на

¹⁰⁶) Въ Европейской Россіи управляющіе почтовой частью назывались въ общестѣ генералами копытконосчи, вслѣдствіе взимавшійся ими данъ съ почтосодержателей по числу коней у почтовыхъ лошадей. Въ Туркестанскомъ краѣ такихъ строго определенныхъ, поборовъ не было.

которыхъ возлагался ремонтъ той или другой телеграфной линіи. Здѣсь доходность чиновниковъ составляла разницу между справочными и дѣйствительными цѣнами на рабочія руки и подводы. Другіе же виды доходовъ были столь незначительны, что о нихъ и упоминать не стоить.

Старо-ташкентская почтово-телеграфная контора VI класса. Въ январѣ 1892 года было открыто въ туземной части города Ташкента почтовое отдѣленіе, а 11 апрѣля 1894 года открыть и телеграфъ, съ этого послѣдняго времени почтово-телеграфное учрежденіе въ туземной части города и носить указанное въ заголовкѣ название. Составъ служащихъ состоить изъ 5 чиновниковъ, 3 почталіоновъ и 2 сторожей. Почтовый доходъ въ 1909 году достигъ 14892 рублей, телеграфный—9527 руб., а всего 24419 рублей. На содержаніе конторы расходуется 3893 рубля, въ томъ числѣ отпускается 700 рублей на наемъ квартиры въ махалля Хафисъ-Куяки. Въ 1909 году было телеграммъ исходящихъ тарифныхъ—11053, исходящихъ служебныхъ—1664, входящихъ тарифныхъ—14070 и входящихъ служебныхъ—1772, а всего 28559. Газетъ въ томъ же году получено 24204 номера, изъ нихъ $\frac{2}{3}$ разныхъ мусульманскихъ, издаваемыхъ въ Оренбургѣ, Казани, Тифлисѣ и даже Турции и Персіи. По своимъ оборотамъ контора должна была бы быть возведена въ IV классъ, но этому что то препятствуетъ и служащіе, благодаря какимъ то особымъ обстоятельствамъ, несутъ чрезмѣрный трудъ за грошевое вознагражденіе.

При конторѣ съ 1 мая 1896 открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 100 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается отъ трехъ до пяти тысячъ рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 20000 до 25000 рублей въ годъ.

Управлениe XII отдѣла перевозки почты по желѣзнымъ дорогамъ открыто 1 июля 1900 года. Раіонъ его дѣятельности въ настоящее время простирается отъ г. Самары до г. Красноводска съ желѣзно-дорожными вѣтками на Кушку и Андижанъ. Управлениe въ 1910 году помѣщалось тамъ же, гдѣ и почтово-телеграфный округъ. Въ видахъ сокращенія расходовъ, было предположено отдѣль, какъ особое управлениe, упразднить, увеличивъ составъ служащихъ въ округѣ, но въ послѣднее время эта мысль оставлена. Помѣщается отдѣль въ домѣ Маркова на Гоголевскомъ проспектѣ.

Туркестанский горный округъ (Управление уголь Садовой и Жуковской улицы). Начало геологическихъ изысканий въ Туркестанскомъ краѣ относится къ 1865 году, когда въ Туркестанскую область былъ командированъ чиновникъ особыхъ поручений VII класса горного департамента полковникъ Татариновъ, остававшийся въ командировкѣ и въ слѣдующіе годы до назначенія на постоянную должность въ краѣ. Съ 30 августа 1868 года при генераль-губернаторѣ состояли два горныхъ инженера, изъ нихъ одинъ именовался старшимъ чиновникомъ особыхъ поручений по горной части, а другой младшимъ. Первымъ старшимъ чиновникомъ былъ Александръ Степановичъ Татариновъ¹⁹⁷). Съ теченіемъ времени число младшихъ чиновниковъ по горной части было увеличено до трехъ. 22 августа 1882 года должность старшаго чиновника особыхъ поручений по горной части упразднена, а младшіе чиновники были переименованы въ чиновниковъ по горной части при генераль-губернаторѣ и изъ нихъ 28 августа того же, 1882, года былъ образованъ временный горный комитетъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго изслѣдователя Туркестана горного инженера Димитрія Львовича Иванова. Съ 8 февраля слѣдующаго, 1883, года при генераль-губернаторѣ оставлено М. Г. Черняевымъ только два горныхъ инженера, при чмъ былъ оставленъ за штатомъ Д. Л. Ивановъ¹⁹⁸). Въ 1895 году обра-

¹⁹⁷) Вторымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ поручений по горной части былъ (съ 9 ноября 1872 г. до 22 августа 1882 г.) Константина Васильевича Гилевъ, который оставилъ о себѣ память въ Ташкентѣ анекдотическаго характера. Такъ, напримѣръ, К. В. и его супруга Марья Павловна любили принимать воздушныя ванны, для чего весной и лѣтомъ въ костюмахъ Адама и Евы разгуливали у себя на террасѣ, и когда кто-нибудь въ эти часы къ нимъ приходилъ, то всегда былъ одинъ отвѣтъ: принять не можемъ, мы принимаемъ воздушныя ванны. Супруги Гилевы любили участвовать въ заѣданіяхъ благотворительныхъ обществъ, всегда много говорили и каждый изъ нихъ изъ всѣхъ силъ выбивался защищать одинъ другого. Свои возраженія также прекращали всѣ, но иногда случалось, что супруги сидѣли на разныхъ концахъ стола, и когда К. В. послѣ продолжительныхъ премій, присоединялся къ большинству, а его супруга продолжала споръ, К. В. громко закричалъ—Маша я уже согласился, и вторая половина моментально замолкала. Во время управления краемъ М. Г. Черняева, когда было сплошное гоненіе на чиновъ военно-народного управления всѣхъ ранговъ, К. В. Гилевъ исправлялъ должностъ поношника военного губернатора и военного губернатора Сырь-Дарьинской области. При исправленіи послѣдней должности (съ 17 января до 13 июня 1883 г.), когда кто-либо заходилъ къ нему на дому и спрашивалъ—зѣдѣ квартира действительнаго статского советника Гилева? Нѣтъ, зѣдѣ квартира военного губернатора—отвѣчалъ К. В., отворяя дверь посѣтителю. К. В. Гилевъ умеръ въ мартѣ 1888 г.

¹⁹⁸) Д. Л. Ивановъ пришелъ въ Туркестанскій край низкимъ воинскимъ чиномъ въ 1868 г., въ этомъ году и 1870 г. участвовалъ въ войнѣ съ Бухарой, въ 1870 году въ Зарафшанской экспедиціи и при штурмѣ Китаба, въ 1871 г. произведенъ въ офицеры,

зовался туркестанскій горный округъ, состоящий теперь въ вѣдомствѣ министерства торговли и промышленности. Въ составъ округа входятъ Сырь-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская области. Ожидается въ недалекомъ будущемъ присоединеніе къ округу Семирѣченской и Закаспийской областей. 16 марта 1884 года была сдѣлана первая попытка организаціи въ Ташкентѣ средне-азіатскаго горнаго промышленнаго товарищества, но оно существовало только на бумагѣ.

Туркестанский таможенный округъ (управление на Лахтинской улицѣ, № 15). Таможенная часть до сентября 1887 года находилась въ исключительномъ вѣдѣніи чиновъ военно-народнаго управлениія, когда былъ командированъ для завѣдыванія ею въ распоряженіе генераль-губернатора чиновникъ отъ министерства финансовъ дѣйств. статск. совѣтн. Кайзеръ, на которого вмѣстѣ съ тѣмъ было возложено и составленіе проектовъ реорганизаціи таможенной части въ краѣ. Туркестанскій таможенный округъ открытъ въ 1890 году, на основаніи закона 12 июня того же года, и въ составъ его входятъ всѣ области края, за исключеніемъ сѣверной части Семирѣченской области

въ 1872 г. принималъ участіе въ устройствѣ туркестанскаго отдѣла на политехнической выставкѣ въ Москвѣ и въ составленіи материаловъ для выставки, въ 1873 г. командировался въ Вѣну завѣдующимъ туркестанскимъ отдѣломъ на всемирной выставкѣ и въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ горнаго института, въ 1878 г. окончилъ горный институтъ, а въ слѣдующемъ, 1879, году занялъ должность младшаго чиновника особыхъ поручений по горной части при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ вице-адмиралѣ И. В. Мушкитовѣ. 8 февраля 1883 года оставленъ за штатомъ, а въ слѣдующемъ году оставилъ и Туркестанскій край. Д. Л. помѣщалъ свои литературные труды о Туркестанскомъ краѣ въ „Туркестанскихъ Вѣдоностяхъ“, „Извѣстіяхъ Географического Общества“, „Вѣстникѣ Европы“, „Восточномъ Обозрѣніи“, „Военному Сборнику“, „Русскому Инвалиду“, „Природѣ и Охотѣ“, „Нивѣ“ и „Бесѣда“. Особенно заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія статьи: *Expedition scientifique fran莽aise en Russie, en Sib莽ie et dans le Turkestan I v. et II v. r莽e de Ujibayde Moskouye*, 1874—1879. Статья напечатана въ „Туркестанскихъ Вѣдоностяхъ“, вслѣдствіе доклада де-Уїфальви въ засѣданіи туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, проходившемъ въ генераль-губернаторскомъ домѣ подъ предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Куфмана 6 ноября 1880 г. Засѣданіе было бурное. Возраженія Д. Л. ясно показали не только неосвѣдомленность де-Уїфальви, но и ту дикую отвагу ученаго, съ какой онъ сообщалъ разныя небылицы, разсчитывая, вѣроятно, найти въ русскихъ кругахъ непѣждъ, особенно же въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ Туркестанскій. Путешествіе въ верховьяхъ Псемена и Угана (Таласскій Алатау) въ „Туркестанскихъ Вѣдоностяхъ“ и „Извѣстіяхъ Географического Общества“; Нефтяные источники Ферганы („Турк. Вѣдом.“); Рисунки Заравшанскихъ ледниковъ въ „Запискахъ Географического Общества“ за 1871 г.; Сообщеніе о Памире въ „Извѣстіяхъ Географического Общества“ и „Нивѣ“; Шугнанъ (Вѣстникѣ Европы); Туркестанское житѣ (Военный Сборникъ); Самаркандъ (въ журнале „Бесѣда“ за 1872 г.); ему же принадлежатъ первые рисунки самаркандскихъ древностей въ „Нивѣ“ за 1872 годъ.

отъ гор. Пржевальска, и бухарское ханство. Къ сожалѣнію, организація таможенной охраны на авганской границѣ до сихъ поръ не доведена до конца. Такъ, напримѣръ, интервалъ между Чарджуемъ и Кушкой, гдѣ пролегаютъ три историческихъ караванныхъ дороги, оставленъ безъ таможенного дозора и, такимъ образомъ, по этимъ дорогамъ въ Бухару и далѣе въ Хиву и въ предѣлы Туркестанского края проникаетъ много контрабанднаго товара. Пора бы обратить на это вниманіе.

Управление земледѣлья и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ открыто на основаніи закона 2 юня 1897 г. въ концѣ того же года. Въ первыя два десятилѣтія русскаго управления краемъ по возникавшимъ вопросамъ по сельскому хозяйству администрація пользовалась мнѣніями и заключеніями разныхъ лицъ, преимущественно же пользовалась услугами В. Ф. Ошанина, М. И. Бродовскаго и А. И. Вилькинса. Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 юня 1886 года, были установлены три должности чиновниковъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и ирригационной. Первую должность занималъ Александръ Ильичъ Вилькинсь (съ 1 января 1887 года по день смерти, послѣдовавшей 21 августа 1892 г.) и Николай Кирилловичъ Смирновъ (съ 7 ноября 1892 года до 20 марта 1897 года, когда оставленъ за штатомъ). Насколько хорошую память оставилъ по себѣ А. И. Вилькинсь какъ усердный и добросовѣстный работникъ и человѣкъ науки¹⁹⁹⁾, настолько дурно всѣ отзываются о Н. К. Смирновѣ. Послѣдній дѣломъ совершенно не занимался, а во время служебныхъ разѣздаовъ все время проводилъ за картами и въ попойкахъ съ разными лицами изъ торгово-промышленного класса, производилъ займы безъ отдачи и т. д. Должность чиновника особыхъ порученій по лѣсной части занималъ съ 1 января 1887 г. до 14 января 1898 года Константинъ Юстиновичъ Дейша. Такой примитивный порядокъ руководства обширной областью

¹⁹⁹⁾ Всѣхъ печатныхъ работъ А. И., не считая статей въ „Туркестанскихъ Вѣдоностяхъ“, до сорока, изъ которыхъ отмѣтимъ: „Дикий шелкопрядъ Кульджинскаго района“, „Экономическія условія Ферганской области съ точки зренія естествопыта-теля“, „Общія указанія касательно изслѣдованія почвы Ферганской области“, „Основы культуры американского хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ“ и „Долина реки Или“. Въ свое время въ мѣстной прессѣ часто нападали на А. И. за тѣ или другие его вы-воды, особенно по хлопководству, но его оппоненты, какъ оказалось впослѣдствіи, были неправы.

сельского хозяйства въ такомъ краѣ, какъ Туркестанскій, съ разнообразнѣйшими почвенными, орографическими, климатическими и бытовыми разныхъ народностей условіями продолжаться долго не могъ, и вмѣсто трехъ специалистовъ было создано по мысли, если не ошибаемся, военнаго губернатора Н. И. Королькова цѣлое управлѣніе земледѣлія и государственныхъ иму-ществъ со штатомъ чиновниковъ—специалистовъ по разнымъ отраслямъ. Въ составъ управлѣнія входятъ специалисты по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и по ирригациіи (строительная и изыскательская партии) и, кроме того, въ вѣдѣніи управ-ленія состоять: туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція, опытная поля въ Голодной Степи и другихъ мѣстахъ, складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (обороты склада въ послѣднее время достигаютъ 100000 рублей въ годъ), ташкент-ская сельско-хозяйственная и гидро-техническая школа, сельско-хозяйственные школы въ Семирѣченской области, школа садо-водства, виноградарства и винодѣлія въ Самаркандѣ и съ 1910 г. гидрометрическая часть и, наконецъ, на этомъ же учрежденіи лежитъ надзоръ за рыболовствомъ какъ въ Аральскомъ морѣ, такъ и въ большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Дѣятельность этого молодого учрежденія не дала еще сколько-нибудь ощутительныхъ положительныхъ результатовъ, что зависило, главнымъ образомъ, отъ неудачного подбора какъ самого состава управления, такъ и разныхъ его агентовъ. Въ 1906 и 1907 годахъ управлѣнію поручалось самостоятельное веденіе борьбы съ саранчей, но результатовъ не получилось, почему веденіе этого дѣла въ слѣдующіе годы администрація снова взяла на себя²⁰⁰⁾). Ревизовавшій въ 1908 году это учреж-деніе графъ К. К. Паленъ нашелъ достаточно недочетовъ и хищеній, въ результатахъ чего строители по орошенію 45000 де-сятинъ въ Голодной Степи инженеръ А. А. Рудинскій, его помощникъ В. А. Петровъ, инженеръ С. О. Островскій и тех-никъ В. А. Быковскій были преданы суду и нѣсколько чинов-никовъ въ самомъ управлѣніи были уволены²⁰¹⁾). Въ послѣднее

²⁰⁰⁾ До 1906 года борьба съ саранчей велась населеніемъ, руководимымъ чинами полиціи, какъ натуральная повинность, а съ этого года велась на замѣсія средства.

²⁰¹⁾ По приговору окружнаго суда, состоявшаго 10 ноября 1910 года, Рудинскій, Петровъ и Быковскій приговорены къ заключенію въ крѣпость на сроки отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, а Островскій оправданъ. По приговору ташкентской судебнаго палаты, состоявшемуся 6 марта 1911 года, бывшіе чиновники управлѣнія Крысевичъ и Минкуловскій за преступленія по должностіи приговорены, по лишенію правъ, въ арестантскія отдѣленія на 1 годъ каждыя.

время контрольной палатой сдѣланъ начать въ 40000 рублей на бывшихъ начальниковъ управлениія земледѣлія Раунера, Лазаревскаго и Пильпа и старшаго чиновника по ирригациіи инженера путей сообщенія Матвѣя Петровича Псарева.

Должность начальника управлениія занимали слѣдующія лица:

Статскій совѣтникъ Станиславъ Юліевичъ Раунерь съ 8 сентября 1897 года до 8 октября 1900 года. Образованіе получилъ въ лѣсномъ институтѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Владимиrъ Михайловичъ Лазаревскій съ 3 марта 1901 года до 3 мая 1906 года. Кандидатъ правъ казанскаго университета.

Статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Пильцъ съ 22 декабря 1906 года до 15 марта 1910 года. Получилъ образованіе въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія.

Статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Успенскій состоять въ должности съ 26 апрѣля 1910 года. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ по инженерному отдѣленію.

Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Въ 1873 году, какъ мы знаемъ, была открыта туркестанская школа шелководства, которая съ 1 января 1883 года была закрыта М. Г. Черняевымъ, какъ недавшая никакихъ результатовъ. Въ послѣдніе годы управлениія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана было выписано изъ-за границы нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота для улучшенія мѣстной породы, но когда узналъ объ этомъ М. Г. Черняевъ, то приказалъ ихъ и оплодотворенныхъ 16 коровъ мѣстной породы быкомъ голландской породы, содержащихся при школѣ шелководства, упразднить посредствомъ зарѣза. Коровы дѣйствительно были зарѣзаны, а оставшагося къ тому времени одного быка кому-то удалось отстоять и онъ еще нѣкоторое время былъ живъ и содержался въ городскомъ саду. Въ 1884 году въ зданіяхъ той же школы по распоряженію генерала Н. О. Розенбаха была открыта гренажная станція, а въ слѣдующемъ, 1885, году по его же распоряженію при этой станціи было устроено хлопковое опытное поле. Веденіе дѣла по станціи и хлопковому полю лежало до учрежденія управлениія земледѣлія и государственныхъ имуществъ на чиновниковъ особыхъ поручений при генераль-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части. Пока эту должностъ занималъ А. И. Вилькинъ дѣло шло удовлетворительно, но замѣнившій его Н. К.

Смирновъ, будучи всепѣло занять карточной игрой, не могъ удѣлять этому дѣлу какого-либо вниманія. Здѣсь же при гренажной станціи одинъ годъ агрономъ Ходасевичъ произвѣдилъ опыты посадки разныхъ сортовъ табаку. Гренажная станція и хлопковое поле официально прекратили свое существованіе въ 1902 году, когда на ихъ мѣстѣ была открыта сельскохозяйственная гидро-техническая школа, на самомъ же дѣлѣ онъ не существуетъ съ 1898 года.

Въ 1898 году управление земледѣлія пріобрѣло въ 12 верстахъ отъ Ташкента по чимкентскому тракту 66 десятины земли за 20000 рублей для заведенія на ней опытной сельско-хозяйственной станціи, правильная дѣятельность которой начинается съ 1902 года. Здѣсь заведенъ садъ на 14 десятинахъ съ разными образцами яблонь и грушевыхъ деревьевъ по преимущество, здѣсь же производятся опыты культуры разныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній при двѣнадцатилѣтнихъ, четырехлѣтнихъ и трехлѣтнихъ сѣвооборотахъ, опыты съ посадкой тѣхъ или другихъ растеній безъ удобренія и съ удобреніемъ, при чемъ послѣднее видоизмѣняется и т. д. Шелководству здѣсь удѣляется мало вниманія, есть только небольшихъ размѣровъ червододия.

Вообще же нужно сказать, что управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ проявило очень слабо свою дѣятельность, если не сказать больше. Сельско-хозяйственные школы находятся въ плачевномъ состояніи, опытные поля въ томъ же положеніи, орошеніе Голодной Степи почти не двигалось, на вакуфы не обращается ровно никакого вниманія, между тѣмъ какъ многие изъ нихъ давно должны были бы быть достояніемъ государственнымъ и т. д.

Управлениe сыръ-дарынскаго переселенческаго района существуетъ съ 1 июля 1906 года. Пока управление проявляло себя больше съ отрицательной стороны. За пять лѣтъ существованія управления перемѣнилось пять завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ, изъ которыхъ двое причастны къ растратамъ. Дѣла управления, въ большинствѣ, находились въ хаотическомъ состояніи. Денежныя книги или не велись вовсе; или велись не по формѣ и записи въ нихъ не соответствовали дѣйствительности, расходы производились не изъ соответствующихъ сметныхъ подраздѣленій, возстановленіе кредитовъ и исправленіе счетовъ производилось простымъ зачеркиваніемъ прежнихъ

сумъ и новыми записями. Бумаги подшивались частію какъ попало, а частію валялись въ беспорядкѣ, а многія и совсѣмъ изчезали. Вотъ главные герои переселенческаго дѣла: Оношко (совершилъ подлогъ на 10000 рублей и скрылся), Чунихинъ (совершилъ рядъ мелкихъ подлоговъ, понесъ законную кару), Кильчевскій (обнаружена сенаторской ревизіей графа Палена большая растрата²⁰²), Б.... (растратилъ до 600 рублей), О.... (растратилъ до 800 рублей), и, наконецъ, послѣдній герой Морозовъ, растрата котораго предполагается до 2000 рублей, застрѣлился 23 августа 1910 года. О другихъ отрицательныхъ сторонахъ переселенческаго дѣла говорить не будемъ, скажемъ только, что ихъ было достаточно. И вотъ указанного типа люди даютъ окраску учрежденію, которому ввѣряется важное государственное дѣло—устройство бѣднаго люда на далекой восточной окраинѣ и кредиты въ сотни тысячъ рублей.

Должность завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ занимали слѣдующія лица:

Коллежскій совѣтникъ Владимиръ Алоизовичъ Арцышевскій со дня открытія управлениія до 9 апрѣля 1907 года фактически. Получилъ университетское образованіе.

Коллежскій ассессоръ Николай Димитріевичъ Кильчевскій съ 9 апрѣля 1907 года до 22 сентября 1908 года, когда былъ устраненъ отъ должности. Изъ выслужившихся канцеляристовъ.

Титулярный совѣтникъ Станиславъ Валентиновичъ Понятовскій съ 23 сентября 1908 г. до 23 марта 1909 г. Агрономъ.

Статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шавровъ съ 23 марта 1909 года до 1 ноября 1910 года. Получилъ университетское образованіе (естественникъ).

Титулярный совѣтникъ Анатолій Матвѣевичъ Сахаровъ состоять въ должности съ 1 ноября 1910 года. Кончилъ курсъ въ университетѣ св. Владимира въ Кіевѣ въ 1903 году по юридическому факультету.

²⁰² По приговору ташкентской судебнай палаты, состоявшемуся 21 октября 1911 года потерпѣнный дворянинъ Черниговской губерніи надворный совѣтникъ Николай Димитріевичъ Гумилитанскій-Чеканъ-Кильчевскій за преступленія по должности приговоренъ къ отдаче въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года съ лишениемъ лично и по состоянию приобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ. Гражданскій исъ управлениія земпредѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ удовлетворенъ палатою въ сумѣ 16391 руб. 34 коп.

Съ 1907 года до 1911 года управлениe переселенческаго района было въ нѣкоторой зависимости отъ управлениe земпредѣлія и государственныхъ имуществъ.

Ташкентскій сиротскій судъ началъ формироваться въ 1898 г., а функционировать въ слѣдующемъ 1899, году. Среднее поступленіе дѣль достигаетъ двухсотъ въ годъ, а на производствѣ въ настоящее время состоитъ до 1900 дѣль. Дѣло въ сиротскомъ судѣ до 1908 года, времени прибытія въ край сенатора графа К. К. Палена, велось по семейному: не было ни денежныхъ книгъ, ни описей имуществъ и т. д. Дѣла суда никто изъ чиновъ администраціи не провѣрялъ и не ревизовалъ и даже не представлялись отчетности въ контрольную палату. Благодаря такой постановкѣ дѣла секретарь сиротскаго суда А. Д. Шевцовъ за время съ 1901 года до 1808 года, какъ разновременно обнаружено, растратилъ до 8000 рублей и, кроме того, при немъ же въ началѣ 1907 года были выкрадены цѣнныя вещи. И только съ 1 по 20 августа 1910 года по распоряженію военнаго губернатора была произведена въ сиротскомъ судѣ ревизія, результаты которой, вѣроятно, будутъ предметомъ судебнаго разбирательства.

Ташкентское управлениe мѣщанской старосты (Новая улица, собственный домъ, № 34) возникло въ 1887 году, до этого же времени дѣла, подлежащія вѣдѣнію мѣщанской старосты вело управлениe начальника города. Мѣщанскихъ семействъ въ 1910 году числилось 2229, изъ которыхъ въ неизвѣстной отлучкѣ 729. Сборъ на содержаніе мѣщанского управления простирается до 1200 рублей, изъ коихъ 480 рублей составляютъ содержаніе старосты, 360 рублей отпускаются на письмоводителя, а остальные деньги расходуются на содержаніе дома и сторожа. Видовъ на жительство старостой выдается въ годъ до 1000. Староста Боковъ въ 1894 году растратилъ около 2000 рублей, а въ 1908 году староста С. В. Юкаевскихъ—472 руб. 54 коп. Мѣщанскоe управлениe совершенно ненужное учрежденіе для Ташкента, его функции легко могли бы быть исполняемы однимъ лицомъ въ городской управѣ.

Судебныя установления: туркестанскій военно-окружный судъ, ташкентская судебнай палата, ташкентскій окружный судъ и мировые суды.

Туркестанскій военно-окружный судъ (Ауліатинская, № 5), открытъ 1 октября 1886 года. Въ этомъ судѣ разбирается

ТОЛЬКО НЕЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДѢЛЪ ЛИЦЪ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА, КОТОРЫЯ НАХОДИТЬ НУЖНЫМЪ ПЕРЕДАТЬ ВЪ ЭТОТЪ СУДЪ НАЧАЛЬНИКЪ КРАЯ. КЪ ТАКИМЪ ДѢЛАМЪ ОТНОСЯТСЯ НѢКОТОРЫЯ ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДѢЛА, ДѢЛА О БЕЗПОРЯДКАХЪ И ДР.²⁰³⁾.

Ташкентская судебная палата (уголъ Кауфманского и Куропаткинского проспектовъ) открыта 13 мая 1899 года. Съ 1 января 1909 года составъ палаты увеличенъ и она раздѣлена на департаменты. Въ составъ округа палаты входятъ всѣ пять областей Туркестанского края.

Должность старшаго предсѣдателя палаты занимали слѣдующія лица: Валеріанъ Ивановичъ Сіяльскій съ 30 декабря 1898 года до 8 февраля 1900 года; Борисъ Ивановичъ Бартеневъ съ 8 февраля 1900 года до 10 марта 1901 года; Николай Александровичъ Дедюлинъ съ 30 марта 1901 года до 13 декабря 1906 года и Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ состоять съ 8 января 1907 года.

Ташкентский окружный судъ (уголъ Куропаткинского и Шипкинского проспектовъ) открытъ 14 мая 1899 года. Съ введеніемъ въ 1868 году русскаго управлія въ Туркестанскомъ краѣ судебная часть въ городѣ Ташкентѣ была сосредоточена въ сыръ-дарынскомъ областномъ правліи на правахъ палаты гражданскую и уголовную суда, у военно-судной комиссіи, въ составѣ которой назначались офицеры негодные для военной службы и часто алкоголики (упразднена 1 октября 1886 года) и у мирового судьи. Обязанности прокурорскаго надзора лежали на военномъ губернаторѣ. Ближайшимъ образомъ въ областномъ правліи судебная дѣла велись суднымъ отдѣленіемъ. Предсѣдателемъ этого суда былъ помощникъ военнаго губернатора, а членами начальники отдѣленій областного прав-

²⁰³⁾ Должность предсѣдателя занимали слѣдующія лица:
Генераль-майоръ Алексѣй Семеновичъ Володимировъ съ 1 октября 1886 года до 1 октября 1892 года.

Генераль-майоръ Константинъ Константиновичъ Македонскій съ 31 октября 1892 года до 9 февраля 1898 года.

Генераль-лейтенантъ Модестъ Димитровичъ Любавскій съ 9 февраля 1898 года до 14 января 1906 года.

Генераль-лейтенантъ Петръ Иннокентьевичъ Долинскій съ 25 февраля 1906 года до 1 мая 1908 года. Состоялъ гласнымъ городской думы.

Генераль-лейтенантъ Николай Николаевичъ Востросаблинъ съ 21 мая 1908 года до 4 августа 1911 года.

Генераль-лейтенантъ Петръ Синфоряновичъ Корейко 1-й состоять въ должности съ 4 августа 1911 года.

ленія. Начальники отдѣленій того времени не имѣли не только юридического образованія или другого какого-либо высшаго, но не имѣли и средняго образованія. Большинство ихъ были обыкновенные канцеляристы, осилившіе нѣсколько классовъ гимназіи или, въ большинствѣ, уволенные изъ духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ духовныхъ семинарій, а если къ этому добавить, что многіе изъ нихъ и въ нравственномъ отношеніи не высоко стояли (Ю. Д. Южаковъ, К. М. Максимовичъ и др.), то всякий легко можетъ представить, что это былъ за судъ. Слѣдственная часть велась разными чинами военно-народного управления, а иногда слѣдствія поручались даже чиновникамъ другихъ вѣдомствъ. Такъ, напримѣръ, веденіе слѣдствія по дѣлу помощника правителя генераль-губернаторской канцеляріи Е. С. Савенкова генераль-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ было поручено чиновнику контрольной палаты. Городскую юстицію представлялъ изъ себя городской судья, отъ котораго научнаго и служебнаго ценза очень часто также не требовалось²⁰⁴⁾. Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 июня 1886 года, судебныя функции областного правлія были переданы областному суду. Фактически обласной судъ началъ дѣйствовать съ 24 февраля 1887 года. Въ составѣ этого суда уже входили люди съ юридическимъ образованіемъ и судебной практикой, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, въ первый составъ областного суда вошелъ Ю. Д. Южаковъ (умеръ 13 ноября 1898 года), внесшій въ него и отрицательные стороны, усвоенные имъ въ областномъ правліи, но онъ скоро былъ понятъ и получилъ предложеніе оставить службу (уволенъ отъ должности 12 ноября 1890 года). При областномъ судѣ состоялъ областной прокуроръ и его товариши. Областная администрація, привыкшая долгое время обходиться безъ прокурорскаго надзора, не могла скоро освоиться съ нимъ и часто на долю прокуроровъ выпадали тяжелыя минуты. Прокуроръ Рейнботъ, напримѣръ, вслѣдствіе разномыслія съ генераломъ Гродековымъ долженъ былъ совсѣмъ оставить службу.

²⁰⁴⁾ Съ 1871 года до 15 апреля 1883 года должность ташкентскаго городскаго судьи занималъ Платонъ Платоновичъ Пукаловъ, о которомъ у старожиловъ сохранилось много рассказовъ, мѣсто которыхъ можетъ быть отведено въ юмористическихъ журналахъ. Этотъ судья, въ большинствѣ, одновременно производилъ и судъ и расправу, какъ въ былое добре время помѣщники творили судъ надъ своими крѣпостными людьми.

Одно время, при баронѣ А. Б. Вревскомъ, возбуждался вопросъ о подчиненіи областныхъ судовъ Туркестанскаго края администраціи, но высшая правительственная власть взглянула на это дѣло иначе, и представлениe барона Вревского было отклонено.

Дѣла разматривались въ областномъ судѣ такъ же, какъ и въ областномъ правленіи, безъ провѣрки слѣдствія на судѣ.

По тому же закону 12 июня 1886 года въ городѣ Ташкентѣ состояло съ 1 января 1887 года два мировыхъ суды, а производство слѣдствій лежало на помощникахъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователяхъ.

И, наконецъ, 14 мая 1899 года взамѣнъ сырь-даргинскаго областного суда былъ открытъ ташкентскій окружный судъ. Такъ какъ составъ суда былъ малъ, то съ 1 января 1909 года онъ былъ увеличенъ. Въ настоящее время въ составѣ суда входятъ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, 6 членовъ суда, 2 секретаря, 5 помощниковъ секретарей, переводчикъ; прокурорскій надзоръ состоитъ изъ прокурора и 4 товарищей прокурора; судебныхъ слѣдователей 2, добавочныхъ мировыхъ судей 2. Число кандидатовъ на судебныя должности не бываетъ велико—5—6 человѣкъ. Судебныхъ приставовъ 4 и нотаріусовъ въ г. Ташкентѣ 3. Почетныхъ мировыхъ судей при окружномъ судѣ, проживающихъ въ Ташкентѣ, 30, но изъ нихъ въ судебныхъ засѣданіяхъ бываетъ всего нѣсколько человѣкъ, а остальные представляютъ изъ себя совершенно ненужный баластъ.

Присяжныхъ повѣренныхъ въ 1911 году при окружномъ судѣ было 12, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 9 и частныхъ повѣренныхъ 2 (евреевъ около 20%).

Должность предсѣдателя областного суда занимали: Дмитрій Григорьевичъ Рождественскій съ 19 ноября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей 13 февраля 1889 года; Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ съ 1 марта 1889 г. до 3 января 1890 года (убитъ соціалъ-революціонеромъ Александромъ Бодрицкимъ 6 сентября 1906 года) и Семенъ Васильевичъ Сукачевъ съ 7 марта 1890 года до 15 февраля 1899 года.

Должность предсѣдателя окружнаго суда съ 15 февраля 1899 года до 11 апрѣля 1901 года занималъ Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ, а съ 16 апрѣля 1901 года состоять въ должностіи Николай Михайловичъ Захаровъ.

Изъ десяти мировыхъ судей, имѣющихъ камеры въ городѣ Ташкентѣ, имѣютъ отношеніе по мировой юстиціи къ городу слѣдующіе суды: I участка завѣдываетъ первой полицейской частью русской части города безъ первого квартала; II участка—второй полицейской частью русской части города безъ девятаго квартала; IV участка—первымъ кварталомъ первой части и девятымъ кварталомъ второй русской части города и засаларскимъ райономъ съ вокзаломъ; V участка—туземнымъ городомъ; по слѣдственной части: VI участка—первой полицейской частью русскаго города; VII участка—второй полицейской частью русскаго города; VIII участка—вокзаломъ съ полосою желѣзно-дорожнаго отчужденія въ предѣлахъ города и IX участка—засаларскимъ райономъ и туземнымъ городомъ. Здѣсь не можемъ не обратить вниманія на одно странное обстоятельство—въ ташкентскомъ уѣздѣ нѣть ни одной камеры мирового судьи; въ судейскомъ мирѣ это явленіе объясняютъ невозможностью культурному судѣ жить въ какомъ-нибудь кишлакѣ или русскомъ селеніи, между тѣмъ должностныя лица другихъ вѣдомствъ къ этому обязываются (врачи, учителя, чины полиції). Понятно, поѣтому, что и многія преступленія остаются нераскрытыми и мы долгое время еще не будемъ знать обычнаго права туземцевъ, а кому кажется, какъ ни лицамъ судебнаго вѣдомства болѣе всего приличествовало бы заниматься изученіемъ этого права.

Тюрьма. До 1868 года въ Ташкентѣ тюремъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ, не было. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туземные судебныя или административныя власти находили нужнымъ подвергнуть тѣхъ или другихъ лицъ заключенію, ихъ сажали въ глубокія ямы, до 10 аршинъ глубины, имѣвшія форму бутылки. Такія ямы каждый можетъ видѣть и теперь и въ туземномъ и въ русскомъ городѣ почти въ каждомъ дворѣ—онѣ служатъ отхожими мѣстами обывателей Ташкента. Первая временная тюрьма помѣщадась съ 1868 г. до 1877 г. въ домѣ фельдшера унтер-офицера Дмитрія Петровича Петрова онъ же Пикманъ (впослѣдствіи секретарь при начальникѣ города В. Ю. Мѣдинскомъ), находившемся по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ домомъ городской думы, тамъ гдѣ теперь телефонная станція и сосѣднія постройки. Тюрьмой служилъ небольшой домъ безъ оконныхъ рамъ съ однѣми деревянными рѣшатками. На

ночь, чтобы арестанты не убѣжали, окна снаружи завѣшивались брезентомъ. Часовой около тюрьмы быль одинъ, да и тотъ больше дремалъ. Въ то время, несмотря на такую простоту, никому изъ заключенныхъ и въ голову не приходила мысль о побѣгѣ.

Настоящая тюрьма, находящаяся на Московскомъ проспектѣ, построена въ періодъ времени съ 1872 года по 1877 годъ²⁰⁵⁾. Во время постройки она находилась далеко за городомъ, а въ настоящее время находится, если не въ центрѣ города, то далеко и не на окраинѣ его. Ташкентская тюрьма не имѣеть того казенного вида, какой имѣютъ наши многоэтажные тюрьмы.

По кубическому содержанию воздуха ташкентская тюрьма можетъ вмѣщать въ себѣ 200 человѣкъ, но въ действительности всегда заключенныхъ бываетъ до 300 человѣкъ и больше. Такое скопленіе заключенныхъ служитъ причиной возникновенія и развитія среди нихъ разныхъ заразныхъ болѣзней, особенно же цинги.

Вследствіе того, что въ Ташкентѣ не имѣется ни дома предварительного заключенія, ни пересылочной тюрьмы и не имѣлось до 1910 года арестного дома²⁰⁶⁾ (построенъ на земскія суммы за вокзаломъ, возлѣ дисциплинарной роты), въ тюрьмѣ сосредоточиваются: подследственные, подсудимые, приговоренные судомъ къ заключенію на сроки, отбывающіе наказаніе въ тюрьмѣ взамѣнъ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій, приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе въ Сибирь, политическіе, приговоренные мировыми судьями и народными судьями къ заключенію или аресту и несостоятельный должники. Это обстоятельство часто служить причиной затрудненія тюремныхъ властей въ правильномъ распределеніи заключенныхъ по категоріямъ и роду преступленій.

Для занятій арестантовъ при тюрьмѣ имѣются мастерскія—столярная и корзиночная. По требованіямъ присутственныхъ

²⁰⁵⁾ Постройка тюрьмы была произведена членами строительно-дорожной комиссіи съ Станиславомъ Казимировичемъ Глинка-Яничевскимъ на коммерческіе права. И здесь не обошлось безъ грѣха. Желѣзная крыша, напркѣръ, въ оправдательныхъ документахъ была показана свинцовой. Это обстоятельство занесено государственнымъ контролеромъ во всеподданѣйший отчетъ за 1874 годъ.

²⁰⁶⁾ Инѣющіяся полицейскія ареститы помѣщены при управленіяхъ начальника города Ташкента, начальника Ташкентскаго уѣзда и полицейстровъ служатъ исключительно для лицъ, подвергаемыхъ полицейской властию кратковременному аресту.

мѣсть и частныхъ лицъ заключенные выводятся на работы. Трудами же заключенныхъ исполняются и все хозяйственныя работы въ тюрьмѣ и производится мытье и починка одежды, бѣлла и обуви, а также обработка тюремнаго огорода. Посадка огородныхъ овощей производится только для потребностей тюрьмы. При тюрьмѣ съ 1903 года содержится ассенизационный обозъ, который даетъ заработокъ до 3000 рублей.

Отмѣтили, что цѣлая серія начальниковъ тюрьмы была предана суду за разныя преступленія по должностіи, но главнымъ образомъ за вольное обращеніе съ казенными и арестантскими деньгами.

ГЛАВА XV.

Разные события, невошедшія ни въ одну изъ предыдущихъ главъ.

Землетрясения. Первые книги, напечатанные въ Ташкентѣ. Ташкентские гости. Открытие желѣзныхъ дорогъ. Холера. Октябрьскіе дни 1905 года и дальнѣйшія события, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ.

Землетрясения. Первое землетрясение, бывшее въ Ташкентѣ по занятію его русскими, происходило въ концѣ юля 1866 г. и второе 23 марта 1868 года, въ 2 часа 15 мин. по полуночи, во время которого подъ развалинами домовъ въ туземномъ городе погибло 15 человѣкъ. Домъ генераль-губернатора также значительно пострадалъ²⁰⁷).

Въ 1878 году землетрясение было дважды: 18 февраля, въ 11 часовъ 12 минутъ утра, продолжавшееся нѣсколько секундъ, и 21 февраля, въ 8 часовъ 20 минутъ утра.

Въ 1883 году землетрясение было три раза: 19 марта, 15 октября и 3 ноября, изъ нихъ землетрясение 15 октября было самое сильное, сопровождавшееся продолжительнымъ подземнымъ гуломъ.

Въ 1886 году землетрясение было 17 ноября, между девятью и десятую часами утра. Въ туземной части города разрушено 7 домовъ, 2 террасы, 5 конюшень, 40 заборовъ и пов-

²⁰⁷) Генераль-губернаторскій домъ начать постройкой въ 1866 году для военнаго губернатора Д. И. Романовскаго въ 4—5 комнатъ. Въ 1867 году его занялъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Послѣ землетрясения 1868 года онъ перестроенъ и увеличенъ, въ послѣдующее время къ нему также многократно производились пристройки, и въ концѣ концовъ получился большій домъ, неимѣющій ни приличнаго наружнаго вида, ни удобствъ внутренняго расположения. Словомъ, домъ напоминаетъ свинью видомъ лепешку или расплющеніе толстый блинъ. Крыша на домѣ нѣкоторое время была земляная, и только послѣ одного проливнаго дождя, случившагося какъ разъ во время бала, когда протекла погода, появилась во всѣхъ комнатахъ, и господи достаточно попромокли. Фонъ-Кауфманъ приказалъ на земляную крышу поставить и желѣзную (1870 г.).

реждено 3 мечети, убита лѣвочка. Въ русской части также были пострадавшія зданія и, между прочимъ, Іосифо-Георгіевская церковь.

Въ 1888 году землетрясение было 29 октября, въ 10 часовъ 10 минутъ утра. Явственно былъ слышенъ глухой подземный гулъ; сотрясеніе было значительное.

Регистрація землетрясений до 1901 года мѣстной обсерваторіей не велась и только съ этого года, съ установкой сейсмическихъ приборовъ, регистрація землетрясений приняла научный характеръ.

По отчетамъ обсерваторіи съ 1901 до 1907 года, которые мы имѣли возможность просматривать, землетрясения, непосредственно ощущавшіяся въ Ташкентѣ, были отмѣчены по новому стилю: 16 апрѣля, 22 и 31 августа, 20 сентября и 16 декабря 1902 года и 26 января, 23 сентября и 22 ноября 1906 года.

5 ноября 1910 года, въ 8 часовъ 7 минутъ вечера, ощущался сильный подземный толчекъ, сопровождавшійся гуломъ.

22 декабря того же года, въ 4 часа 4 минуты утра, были большія колебанія земли, заставившія спавшихъ жителей не только проснуться, но и вскочить съ тревогой. Страхъ многихъ выгналъ изъ квартиръ во дворъ и на улицу въ одномъ бѣльѣ или съ накинутыми на плечи одѣялами. Висячія лампы дали размахъ, часы съ длинными маятниками остановились, посуда звенѣла. Нѣкоторыя зданія въ привокзальной части дали незначительныя трещины. Сила этого землетрясения оцѣнивается въ 5 балловъ по шкалѣ Росси и Фореля.

21 июня 1911 года было землетрясение въ 6 часовъ 11 минутъ вечера силою въ 5 балловъ.

Первые книги, напечатанные въ Ташкентѣ: въ 1871 году—Календарь, составленный переводчикомъ Ибрагимовымъ на сартовскомъ языке; разошелся въ первые два дня въ количествѣ 500 экземпляровъ; въ 1879 году—Записки туркестанскаго отѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографии (163 стр.); въ 1883 году—Киргизская Христоматія Я. Я. Лютша; въ 1884 году—Туркестанская справочная книга съ календаремъ на 1885 г., составленная В. А. Соколовымъ²⁰⁸).

²⁰⁸) Эта книга даетъ очень много нѣвѣрныхъ справочныхъ сведеній: Соколовъ получилъ въ свое время известность по умышленной,ѣроятно, перепѣлѣ фамилии генерала Розенбаха въ Розняхъ, за что былъ высланъ изъ предѣловъ края.

Ташкентские юсти. Въ февралѣ 1873 года находился въ Ташкентѣ (прибылъ 22 февраля) Его Императорское Высочество князь Евгений Максимилиановичъ Романовскій. Во второй половинѣ марта 1883 года былъ въ Ташкентѣ впервые эмиръ бухарскій, тогда наслѣдникъ, Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ²⁰⁹) проѣздомъ въ Москву на коронацію Императора Александра III. Въ 1884 году были въ Ташкентѣ (прибыли 26 апрѣля) уполномоченные китайского правительства для подписанія протокола о разграничении русско-китайскихъ владѣній со стороны Кашгара. Министръ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ былъ въ Ташкентѣ 30 мая 1898 года, 1 октября 1899 года и 21 и 22 июня 1900 года. Въ 1911 году были въ Ташкентѣ: эмиръ бухарскій Сеидъ-Миръ-Алимъ-Ханъ (7 мая) и ханъ хивинскій Сеидъ-Асфендіаръ (18—22 мая). О другихъ высокопоставленныхъ особыхъ, посѣщавшихъ Ташкентъ, сдѣланы указанія въ другихъ мѣстахъ книги.

Открытие желѣзныхъ дорогъ. Съ 1 мая 1899 года официально открыто движение поѣздовъ по средне-азіатской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Красноводска и съ 1 января 1906 года—по ташкентской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Оренбурга.

Холера. Съ половины июня 1872 года до половины августа существовала въ Ташкентѣ холера. По официальнымъ даннымъ заболѣло 3978, изъ нихъ 2515 умерло, въ томъ числѣ было 254 смертныхъ случаевъ въ русской части города. Эти цифры, разумѣется, много ниже дѣйствительного числа заболевшихъ и дѣйствительного количества смертныхъ случаевъ, такъ какъ сарты больныхъ отъ русскихъ властей скрывали, да и врачебный персоналъ былъ настолько малъ, что слѣдить за всѣми случаями заболѣваній не могъ²¹⁰).

Слѣдующая холерная эпидемія была въ 1892 году. Въ концѣ мая этого года въ Ташкентѣ были получены свѣдѣнія о появлѣніи холеры въ Джизакѣ, вслѣдствіе чего 1 июня былъ открытъ у чиназской паромной переправы на лѣвомъ берегу

²⁰⁹⁾ Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Ханъ правилъ Бухарой съ 31 октября 1885 года по день смерти, послѣдовавшей 23 декабря 1910 года. Носилъ титулъ Высочества, и нѣтъ всѣ россійскіе ордена и былъ шефомъ 5 оренбургскаго казачьяго полка.

²¹⁰⁾ Впервые по русскимъ источникамъ упоминается о существованіи холеры въ Ташкентѣ въ 1827—1829 годахъ. См. «Холера 1829—1833 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ» врача А. В. Полова, Оренбургъ, 1910 года.

рѣки Сыръ-Дары обсервационный пунктъ для огражденія Сыръ-Дарынскай області отъ внесенія въ нее этой эпидеміи.

Вскорѣ послѣ открытия пункта, въ Ташкентѣ среди сартовъ появились толки, что на пунктѣ всѣхъ проѣзжающихъ задерживаются, осматриваются и оказавшимся больнымъ холерой (*ваба*) докторъ даетъ бѣлый порошокъ, отъ которого больные немедленно умираютъ. Первыя заболѣванія появились въ Ташкентѣ 7 июня въ окрестностяхъ бывшаго зимняго театра среди пріѣзжихъ туземцевъ, а съ 14 июня стали обнаруживаться заболѣванія въ обѣихъ частяхъ города. Среди сартовскаго населенія сталъ распространяться говоръ, что начальство приказываетъ хоронить умершихъ отъ холеры на особомъ кладбищѣ безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ, а съ открытиемъ 19 июня въ туземной части приемнаго покоя для холерныхъ больныхъ, появился слухъ, что вода въ арыкѣ Бозъ-су отправлена и что врачи назначенные въ приемный покой также отправляются, какъ въ Чиназѣ, больныхъ холерой. Къ порожденію такихъ слуховъ, между прочимъ, содѣйствовало слѣдующее обстоятельство: старшій аксакаль туземнаго города Иногамъ-Ходжа Умуръя-Ходжиновъ мѣсяца за два до появленія холеры былъ устраненъ отъ должности по личному усмотрѣнію Н. И. Гродекова и временно его обязанности было поручено исполнять аксакалу шейхантауркой части Магометъ-Якубу Каримъ-Бердыбаеву злѣйшему врагу Иногамъ-Ходжи. Послѣдній и его сторонники, разумѣется, воспользовались холерой, чтобы повредить по службѣ Магометъ-Якубу, распуская разныя нелѣпые слухи, а Магометъ-Якубъ съ своей стороны, какъ власть имѣющій, старался тѣснить противниковъ. Замѣтимъ, что Иногамъ-Ходжа тотъ самый, который завладѣлъ вакуфными землями и ихъ продавалъ русскимъ чиновникамъ, да и, кромѣ того, былъ, повидимому, большой артистъ по части обѣльванія разныхъ темныхъ дѣлъ, такъ что еще К. П. фонъ-Кауфманомъ было запрещено его допускать до какихъ-либо должностей, но вскорѣ онъ нашелъ возможнымъ обойти это распоряженіе и служилъ по выборамъ, а затѣмъ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ начальника города и, наконецъ, и старшимъ аксакаломъ. Какъ бы тамъ ни было, но Иногамъ-Ходжа былъ человѣкъ большого ума и пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ сородичей, съ чѣмъ не считаться было нельзя.

23 июня въ пять часовъ утра начальникъ города С. Р.

Путинцевъ въ мечети Джамъ въ присутствіи десятитысячной толпы, собравшейся на молитву по случаю наступившаго въ этотъ день праздника Курбанъ-байрама, поздравляя населеніе съ наступившимъ праздникомъ, произнесъ большую рѣчь по случаю появленія холеры. С. Р. выяснилъ въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, насколько не соотвѣтствуютъ дѣйствительности распускаемые слухи и просилъ населеніе исполнять всѣ указанныя властями мѣры, клонящіяся къ скорѣйшему прекращенію болѣзни. Рѣчь С. Р. была выслушана съ полнымъ вниманіемъ и никакихъ возраженій не возникло. Возвращаясь часовъ въ 7 утра въ русскій городъ, Степанъ Романовичъ встрѣчалъ большія толпы одѣтаго по праздничному народу, который привѣтствовали его поклономъ. Казалось, что все спокойно, но на дѣлѣ вышло не такъ. Къ 23 июня было зарегистрировано 50 заболевшихъ холерой, изъ которыхъ 34 умерло.

24 июня, около 9 часовъ утра, пріѣзжаетъ Магомедъ-Якубъ къ начальнику города и докладываетъ, что замѣчены случаи погребенія холерныхъ тайно, что въ Бишъ-Агачской части былъ даже случай за истекшую ночь заарестованія полицейского въ одномъ домѣ и что съ утра народъ собирается толпами для принесенія будто бы жалобы. Затѣмъ прискакалъ къ начальнику города джигитъ съ сообщеніемъ, что толпы народа двигаются въ русскій городъ. С. Р. немедленно сѣлъ на извозчика и въ сопровожденіи старшаго аксакала отправился навстрѣчу двигающимся въ русскій городъ сартамъ и на углу Воронцовскаго проспекта и Самаркандской улицы встрѣтилъ первую толпу, которая, узнавъ начальника города, кричала «арза, арза» (жалоба, жалоба). С. Р. спросилъ въ чемъ дѣло и получилъ отвѣтъ, что они жалуются на старшаго аксакала Магометъ-Якуба и что весь народъ собирается съ жалобой на него. Начальникъ города приказалъ толпѣ идти въ управление (помѣщалось тамъ же, гдѣ и теперь, на проспектѣ Обуха), гдѣ обѣщалъ разобрать жалобы, но по пути слѣдованія нѣкоторые изъ толпы стали ругать Магометъ-Якуба, который останавливалъ кричащихъ въ рѣзкой формѣ и съ угрозами нагайкой, тогда было брошено въ него нѣсколько камней, и онъ ускакалъ въ управление; нѣкоторые бросились за нимъ, но онъ успѣлъ ускакать и скрылся въ квартирѣ секретаря управления начальника города, благодаря чему и остался невредимъ. Подѣхавъ къ управлению, С. Р. нашелъ толпу человѣкъ въ 500, къ

которой обратился съ вопросомъ, какую они имѣютъ жалобу на аксакала. Начался шумъ. Въ толпѣ, по случаю праздника, было много пьяныхъ. Одни кричали, что аксакалъ не разрѣшаетъ умершихъ хоронить, другіе—способствуетъ отравленію. Слышались крики, «гдѣ аксакалъ, дайте намъ аксакала» и т. п. Путинцевъ предложилъ было всѣмъ сѣсть и высказать жалобу спокойно, пока находившіеся около него люди стали было успокаиваться, сзади послышались возгласы «аксакалъ виноватъ, дайте намъ аксакала» и опять начался шумъ. Въ это время подѣхжалъ къ управлению купецъ-чиновникъ К. М. Максимовичъ, но, понявъ въ чемъ дѣло, быстро ретировался, больше же русскихъ и полицейскихъ около начальника не было, а потому онъ лишенъ былъ возможности принять какія-либо мѣры. Одновременно во дворѣ управления толпа сильно избила полицейскаго Ахмеда. И на вопросъ начальника, зачѣмъ били полицейскаго, поднялся шумъ и С. Р. стали вталкивать во дворъ управления и требовать выдачи аксакала, котораго они говорили намѣрены убить. С. Р. категорически отказалъ въ выдачѣ аксакала, въ отвѣтъ на что послышались возгласы, «если онъ не выдаетъ аксакала, то бей его» и моментально посыпались на него камни, а близъ стоявшіе стали бить кулаками и С. Р., сбитый съ ногъ, упалъ у крыльца управления и на него налегло 4—5 человѣкъ, чѣмъ и былъ защищенъ отъ дальнѣйшихъ ударовъ. Очнувшись, послѣ непродолжительного обморочнаго состоянія, С. Р. всталъ. Тогда толпа стала требовать отъ него подписки, что холеры нѣть, что врачи уберутся изъ туземнаго города, что умершіе, по старому, будутъ хорониться въ городѣ, населеніе не будетъ отравляться и будетъ выданъ старшій аксакалъ и постепенно втиснула его въ управление. Въ управлении С. Р. нѣсколькимъ сартамъ, вошедшими вслѣдъ за нимъ, объявилъ, что никакой подписки онъ не дастъ и, обнаживъ шашку, приказалъ выходить во дворъ, и когда тѣ вышли и самъ за ними вышелъ на крыльцо. Въ этотъ моментъ во дворѣ управления появился поліцмейстеръ русской части города Крючковъ, которому начальникъ города приказалъѣхать въ крѣпость за карауломъ и доложить о происходившемъ военному губернатору Н. И. Гродекову. За отѣхдомъ Крючкова сейчасъ же явились помощникъ начальника города Н. С. Лыкошинъ и членъ городской управы В. П. Новгородский и всѣ втроемъ стали утѣшевать толпу, но это продолжалось

всего несколько минутъ, какъ изъ калитки показались солдаты съ ружьями, а между ними проскальзывали русскіе горожане (мѣщане, отставные солдаты и разные хулиганы) съ дубинами и палками. Сарты бросились моментально на утекъ, но солдаты и русскіе добровольцы бросились за ними и били нещадно тѣхъ изъ туземцевъ, кто только попадался имъ подъ руку и, наконецъ, догнавъ толпу до арыка Ангоръ, стали сталкивать сартовъ съ высокаго берега въ арыкъ, а нѣкоторые и сами попадали, спасаясь отъ ударовъ. Упавши въ Ангоръ или тонули или кальчились. Подсчета ни тѣмъ, ни другимъ, кажется, не произведено²¹¹⁾). Когда происходили беспорядки въ управлении, небольшой кучкой сартовъ бытъ произведенъ погромъ въ домѣ старшаго аксакала Магомедъ-Якуба съ расхищеніемъ имущества.

Въ то время, когда сарты летѣли въ Ангоръ, подъѣхалъ военный губернаторъ С. Р. Путинцевъ въ крови съ головы до ногъ (у него было 14 ранъ, въ томъ числѣ одно сломанное ребро) садится на верховую лошадь иѣдетъ въ старый городъ, а за нимъ пѣшкомъ съ небольшой командой (40—50 нижнихъ чиновъ стрѣлковаго баталіона) шелъ военный губернаторъ. Подойдя къ мечети Джамъ около базара, вблизи которой находился холерный пріемный покой, толпа народа по двумъ улицамъ двигалась сюда же. На приказаніе разойтись по домамъ, было заявлено изъ толпы, «какъ же мы будемъ расходиться, когда насъ отравляютъ». Когда околодочный одного изъ кричавшихъ пытался арестовать, толпа подалась было назадъ, но когда арестуемый крикнулъ: «мусульмане куда вы, меня оставляете одного», толпа опять двинулась впередъ, и многие стали бросать въ солдатъ и чиновъ полиціи камнями. Въ это время, по приказанію Н. И. Гродекова, раздалась команда «готовься» и послѣдоваль залпъ, а за нимъ и другой, толпа бросилась бѣжать, оставивъ на мѣстѣ до 10 убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ стали появляться вызванныя изъ лагеря и войска, сначала казаки, а потомъ и пѣхота. С. Р., къ этому времени совершенно потерявшій силы, былъ отвезенъ къ себѣ на квартиру. Казаки и пѣхота небольшими партиями были отправлены по улицамъ и базару, но оказалась вездѣ полная тишина.

²¹¹⁾ Въ слѣдующій за беспорядки дни, по частнымъ свѣдѣніямъ, было извлечено изъ воды свыше 80 труповъ, а всѣхъ погибшихъ во время беспорядковъ, не преувеличивая, можно считать до 100 человѣкъ.

Въ 2 часа Н. И. Гродековъ приказалъ въ старомъ городѣ оставить 2 сотни казаковъ и 4 роты пѣхоты, размѣстивъ ихъ въ мечети Джамъ, а остальнымъ войскамъ помѣститься въ казармахъ ближайшихъ къ старому городу. Самъ Н. И. Гродековъ оставался въ старомъ городѣ трое сутокъ. Начальникъ края баронъ А. Б. Вревскій, находившійся на отдыхѣ въ Чимганѣ, прибылъ въ Ташкентъ 25 июня, а на слѣдующій день, по его распоряженію, все аксакалы и казіі были удалены отъ должностей. 30 июня, по настоячивой просьбѣ населенія, войска выведены изъ старого города. Завѣдываніе полицейской частью въ старомъ городѣ возложено было на пристава Якова Харитоновича Сѣрова.

По окончаніи слѣдствія²¹²⁾, было предано суду 60 человѣкъ. Дѣло слушалось въ Ташкентѣ въ военно-окружномъ судѣ въ декабрѣ того же, 1892, года и революція вынесена 10 декабря въ 11 часовъ вечера. Было приговорено: 8 человѣкъ къ смертной казни, 2 къ ссылкѣ въ разныя мѣста, въ томъ числѣ Иногамъ-Ходжа въ Иркутскую губернію, 15 въ арестантскія роты на два года и 2 на полугода, остальные оправданы. Этотъ приговоръ значительно смягченъ начальникомъ края: смертная казнь замѣнена каторгой на разные сроки, Иногамъ-Ходжѣ ссылка замѣнена арестантскими ротами на четыре года и нѣкоторымъ другимъ уменьшено наказаніе. Такъ кончилась одна изъ печальныхъ страницъ въ исторіи города Ташкента.

Теперь возвратимся къ холерной эпидеміи, которая до половины юля усиливалась, а затѣмъ стала ослабѣвать и въ концѣ августа совершенно прекратилась. По официальнымъ даннымъ за все время эпидеміи:

	Заболѣло.	Умерло.	Выздоровѣло.
въ русской части. . .	417	217	200
въ туземной части . .	1462	1440	22
Всего. .	1879	1657	222

Изъ приведенныхъ свѣдѣній ясно видно, что сарты заявляли полиціи только о безнадежно больныхъ или о смертныхъ

²¹²⁾ Сначала слѣдствіе велось гражданскими судебными властями подъ руководствомъ областного прокурора Паппа Евгеньевича Рейнбота, но вскорѣ у последнаго вышли крупныя недоразумѣнія съ Н. И. Гродековымъ, вслѣдствіе чего дѣло было передано военнымъ судебнѣмъ властямъ, а Рейнботъ, оставилъ службу въ Ташкентѣ, поступилъ въ число присяжныхъ поѣренныхъ округа петербургской судебнѣй палаты. Впрочемъ, и самъ Н. И. Гродековъ, запариши кашу съ прокуроромъ, вскорѣ долженъ былъ оставить постъ военнаго губернатора.

случахъ, иначе ничѣмъ нельзя объяснить такой малый процентъ выздоравливающихъ въ туземной части города.

Въ 1904 году холера въ Ташкентѣ существовала съ 8 ноября до 31 декабря. Заболѣло 68, умерло 36 человѣкъ.

Въ 1907 году ожидалось появленіе холеры въ Ташкентѣ, почему городскимъ самоуправлѣніемъ на улучшеніе санитарнаго состоянія города израсходовано 676 руб. 10 коп.

Холерная эпидемія 1908 года началась 14 августа и прекратилась въ концѣ ноября. Первые заболѣванія появились въ привокзальномъ районѣ. Въ эту эпидемію городское самоуправлѣніе въ первый разъ принимало мѣры болѣе или менѣе соотвѣтствующія современнымъ научнымъ требованіямъ въ русской части города, а на туземную часть почти никакого вниманія не обращалось подъ тѣмъ предлогомъ, что туземцы изъ религіознаю предубѣжденія противъ мѣръ дезинфиції и изоляціи скрывали себѣхъ больныхъ. Городская управа въ своемъ отчетѣ о холерной эпидеміи этого года говоритъ, что ей о развитіи эпидеміи въ старомъ городе почти ничего неизвѣстно, по дошедшемъ слухамъ смертность и заболеваемость тамъ были довольно значительны, и только. Всѣхъ случаевъ заболѣванія зарегистрировано 347 (въ августѣ 46, сентябрѣ 255, октябрѣ 44 и ноябрѣ 2). Пользовалось больничнымъ леченіемъ 255, изъ нихъ 135 умерло, что составляетъ 52,9%. Внѣ больницы умерло 37 человѣкъ. Холерой заболѣвали преимущественно рабочіе и при томъ главнымъ образомъ мужчины. Смертность среди мужчинъ также была выше на 10%, чѣмъ у женщинъ. О каждомъ заболѣваніи давалось знать санитарному врачу, который самъѣхалъ на мѣсто и посыпалъ экипажъ съ санитарами. Санитары были снабжены двумя смиѣнами халатовъ, глубокими галошами и необходимыми дезинфиціонными средствами для обмыванія рукъ и для дезинфиції экипажей, въ которыхъ приходилось возить холерныхъ больныхъ. Дезинфиція производилась въ большинствѣ случаевъ подъ личнымъ наблюденіемъ санитарнаго врача однимъ изъ фельдшеровъ, находившихся въ его распоряженіи. По мѣрѣ развитія эпидеміи городской управой былъ приглашенъ второй санитарный врачъ и, кроме того, въ туземной части города, по настоянію администраціи, были привлечены для борьбы съ холерою оспенники, на которыхъ, по предварительномъ ихъ обученіи, было возложено производство дезинфиції. Дезинфиція въ большинствѣ случаевъ производилась

смѣшанная: закрытыя помѣщенія дезинфицировались формалиномъ, полы заливались супермѣръ растворомъ, карболовой кислотой и известковымъ молокомъ. Для дезинфиції отхожихъ мѣсть и помойныхъ ямъ примѣнялись мыльно-карболовый растворъ и известковое молоко. Обращалось вниманіе и на вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ больными, ихъ отвозили въ больницу, где дезинфицировались паромъ.

Больные холерою первоначально помѣщались въ городской больнице, а 14 сентября были переведены въ зданіе зимняго театра, приспособленное для этой цѣли, а подозрѣваемые находились при больнице. При мужской амбулаторіи въ туземной части города было устроено холерное отдѣленіе на 5 кроватей. Врачей по холерѣ работало 5, фельдшеровъ 4, сестеръ милосердія 5, служителей и служанокъ 17. Во всѣхъ случаяхъ изверженія больныхъ подвергались бактериологическому изслѣдованию, и соответственно результатамъ изслѣдованія размѣщались въ томъ или другомъ отдѣленіи. Леченіе было общепринятое: горячія ванны, клизмы, подкожная вспрісківія камфоры и кофеина, внутрь давались возбужденія (чай, кофе, коньякъ, шампанское), широко примѣнялись подкожные вливанія физіологического раствора и, наконецъ, симтоматическая (противорвотная и противопоносная) и укрѣпляющая средства.

Расходъ по холерѣ 1908 г. выразился въ суммѣ 17230 р. 46 копеекъ.

Въ 1909 году городомъ израсходовано по мѣропріятіямъ въ ожиданіи появленія холеры 7088 руб. 61 коп.

Холерная эпидемія 1910 года началась 12 июля, послѣднее заболѣваніе было 4 ноября и послѣдній больной выписанъ изъ холерной больницы 9 декабря. Всѣхъ больныхъ было 68, умерло 35. Больныхъ сартовъ всего было зарегистрировано 3, изъ нихъ 2 умерло. Мѣропріятія противъ холеры и способы лечения практиковались тѣ же, что и въ 1908 году. Израсходовано городомъ на борьбу съ холерой этого года 13285 руб. 10 коп.

Октябрьские дни 1905 года и дальнѣйшія события, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ. Революціонное движеніе отразилось и на восточной окраинѣ. Ташкентъ также пинялъ участіе. 18 октября, въ день получения въ Ташкентѣ манифеста 17 октября 1905 года, толпа демонстрантовъ двинулась по городу, за крывая учебныя заведенія, магазины, а затѣмъ направилась къ

тюрьмѣ, требуя освобожденія политическихъ заключенныхъ. По городу разѣзжали партули. Въ этотъ день толпа разошлась мирно.

19 октября, днемъ, была большая сходка на окраинѣ города, откуда были отправлены двѣ делегаціи—одна къ прокурору судебнай палаты съ требованіемъ освобожденія политическихъ подследственныхъ заключенныхъ, а другая къ главному инспектору училищъ съ требованіемъ прекращенія занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Первое требованіе прокуроромъ было признано невыполнимымъ, а второе оказалось запоздалымъ, такъ какъ большинство учениковъ не явилось на уроки. Большинство торговыхъ заведеній, по требованію демонстрантовъ, также было закрыто. Въ 5 часовъ вечера около зданія городской думы собралась толпа на митингъ безъ разрешенія губернатора. Въ толпѣ было много учащейся молодежи и лицъ, которые явились сюда только ради одного любопытства. Было достаточное число лицъ и въ подпитіи. Сюда же были вызваны и войска. Явился губернаторъ И. И. Федотовъ, на вопросъ которого о цѣли собранія, толпа не могла дать удовлетворительного отвѣта. Послѣ чего послѣдовало распоряженіе разойтись толпѣ, на что было дано полчаса, но толпа не разошлась. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько предупрежденій, что толпа будетъ разогнана силой, но и это не подействовало, тогда было приказано разогнать толпу казакамъ, и когда казаки двинулись, по нимъ изъ толпы открыли стрѣльбу изъ револьверовъ и стали бросать въ нихъ камнями, разултатомъ чего было нѣсколько раненыхъ и ушибленыхъ казаковъ и лошадей. За этимъ было приказано пѣхотѣ стрѣлять. Послѣ залпа оказалось 3 убитыхъ и 19 раненыхъ, въ большинствѣ непричастныхъ къ революціонному движенію и поплатившихся единственно за излишнее любопытство. Толпа быстро разошлась, большинство попряталось въ сосѣднихъ дворахъ. Такъ во дворѣ публичной библіотеки укрылось до 60 человѣкъ учащейся молодежи, которая не хотѣла оставлять двора и тогда, когда ей ничего не грозило, и только въ 10 часовъ вечера приглашенный завѣдывающимъ библіотекой И. П. Зыковымъ патруль развелъ ее по домамъ. Убитые и раненые первоначально были снесены въ публичную библіотеку, где послѣднимъ была подана и первоначальная помощь. Похороны убитыхъ происходили 22 октября при торжественной обстановкѣ и полномъ по-

рядкѣ. На гроба было возложено до 30 вѣнковъ и, между прочимъ, отъ городской думы съ надписью «Борцамъ за свободу»²¹³).

21 октября происходило продолжительное и бурное засѣданіе городской думы при большомъ стеченіи публики и не въ обычномъ мѣстѣ—въ городскомъ домѣ, а въ циркѣ, где проходили и митинги, пока они администрацией допускались. Предсѣдательствовалъ заступающій мѣсто городского головы статскій советникъ Иванъ Ивановичъ Шнейвасъ (изъ кантонистовъ-евреевъ). Гласныхъ было немного, едва составился кворумъ. Засѣданіе началось съ объясненія Н. Н. Касьянова о томъ, какие вопросы и дѣла могутъ обсуждаться городской думой, а затѣмъ Е. С. Сѣрковъ произнесъ большую рѣчъ, въ которой доказывалъ, что нарушеніе правильнаго теченія жизни въ Ташкентѣ произошло по винѣ администраціи, а больше всѣхъ виноватъ городской голова В. Н. Рыбушкинъ²¹⁴), который по словамъ Сѣркова усердно бездѣйствовалъ, почему гласные и высказали пожеланіе о немедленномъ удаленіи его отъ должности городского головы и исключеніи изъ числа гласныхъ съ 19 октября. Послѣ того Сѣрковъ возбудилъ вопросъ объ устраненіи отъ должности и назначеніи слѣдствія надъ военнымъ губернаторомъ И. И. Федотовымъ. Было постановлено большинствомъ 22 противъ 2 просить по телеграфу предсѣдателя совѣта министровъ С. Ю. Витте и военнаго ministra объ удаленіи отъ должности г. Федотова. Тотъ же Сѣрковъ просилъ думу объ измѣненіи выборовъ въ городскую думу, объ удаленіи изъ города казаковъ и отменѣ усиленной охраны и объ образованіи, вмѣсто полиціи, городской милиціи. По послѣднему вопросу дума поручила тому же Сѣркову и М. А. Садырину выработать штатъ милиціи, относя содержаніе на тѣ средства, на которыя содержится полиція. Затѣмъ дума постановила

²¹³) Отмѣтишь, что въ октябрьскіе дни генераль-губернаторъ Н. Н. Тевяшовъ лежалъ на смертномъ одрѣ и его обязанности исправлялъ генераль-лейтенантъ В. В. Сахаровъ. Жена Н. Н. Тевяшова Александровна, желая доставить полный покой мужу, устранила всякую возможность свѣдомленія ею съ происходящими событиями въ краѣ и Ташкентѣ и даже просила печатать за ея счетъ въ Н. Н. особые номера „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ съ пропускомъ всѣхъ событий революціонныхъ дней. Такого рода номера „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ составляютъ библіографическую рѣдкость.

²¹⁴) Назначеніе В. Н. Рыбушкина городскимъ головой было большой ошибкой со стороны администраціи. В. Н. къ этому дѣлу совершенно не былъ подготовленъ, да и, кромѣ того, былъ человѣкъ пожилой и болѣйной

воздушить ходатайство объ освобождении изъ тюремы заключенныхъ по политическимъ дѣламъ. Представитель еврейского общества Абрамъ Лейбовичъ Кирснеръ заявилъ думѣ, что въ Ташкентѣ предполагается будто бы избиеніе евреевъ и просилъ объ ихъ огражденіи. Дума постановила оказать содѣйствіе евреямъ чрезъ милицію, когда таковая будетъ учреждена. Наконецъ дума постановила возложить вѣнокъ на могилу убитыхъ 19 октября и просить администрацію, чтобы во время похоронъ полиція была совершенно удалена и выдать пособіе пострадавшимъ.

26 октября вновь было засѣданіе думы, въ которомъ нѣкоторыя изъ постановленій предыдущаго засѣданія были смягчены.

Въ засѣданіи 1 ноября думѣ было объявлено слѣдующее распоряженіе генераль-губернатора: «Придерживаясь во всей строгости законовъ, онъ, генераль-губернаторъ, не можетъ допустить нарушенія ихъ кѣмъ бы то ни было, а потому, предоставляя городской думѣ дѣлать всевозможнѣйшія постановленія и представлять ходатайства, вытекающія изъ манифеста 17 октября, онъ не можетъ признать за думою права издавать свои собственные законы и приводить ихъ въ исполненіе, а потому учрежденіе милиціи, какъ неутвержденнное подлежащей властью, будетъ рассматриваться какъ противозаконное дѣяніе, клонящееся къ нарушенію законнаго порядка и спокойствія въ городѣ, самихъ же инициаторовъ и ихъ руководителей преслѣдовать по всей строгости законовъ, какъ опасную и противозаконную организацію».

Въ засѣданіяхъ 7 и 14 ноября всѣ требованія, изложенные въ журналѣ отъ 21 октября, сведены почти на нѣть, за исключеніемъ посылки телеграммы графу Витте, но изъ этого ничего не вышло; графъ отвѣтилъ, что съ такого рода ходатайствами дума должна обращаться къ генераль-губернатору²¹⁵⁾.

15 ноября 1905 года въ Ташкентѣ вновь совершилось выходящее изъ ряда событіе. Въ этотъ день, вечеромъ, послѣ ве-

²¹⁵⁾ Въ разгарѣ революціоннаго движенія (19 ноября) въ Ташкентѣ представителями крайнихъ лѣвыхъ партій было подано въ городскую управу предложеніе, подписанные Бореющей, съ сложеніемъ гласныхъ городской думы и составомъ управы своихъ полномочій, какъ избранныхъ только небольшой кучкой достаточнаго класса, и назначеніемъ новыхъ выборовъ, въ которыхъ должно принять все населеніе города. Повидимому это предложеніе нашло сочувствующихъ въ городской управѣ, такъ какъ съ предложеніемъ немедленно было снято 70 копій по числу гласныхъ и вопросъ былъ поставленъ на повѣстку, но съ этимъ не согласился испрашивавшій должность городскаго головы И. И. Шнейваръ, который всю труду холі предложенія съ повѣстками задержалъ у себя.

черной переклички нижнихъ чиновъ въ казармахъ, расположенныхъ въ крѣпости, когда взводные командиры первого ташкентскаго резервнаго баталіона были съ рапортомъ у фельдфебеля пятой роты, которая въ этотъ день была назначена дежурной, вѣжалъ къ фельдфебелю дежурный по этой ротѣ и доложилъ ему, что рота выстраивается. Фельдфебель съ взводными бросился къ ружьямъ и, обнаживъ шашку, не разрѣшалъ разбирать ихъ. Рота, однако, разобрала ружья и бросилась въ помѣщеніе третьей роты и увлекла за собой большую часть ея людей. Затѣмъ, разбивъ дверь и окна второй и четвертой ротъ, толпа, угрожая оружіемъ, принудила часть людей и этихъ ротъ присоединиться къ ней. Присоединившіеся вышли безъ ружей. Толпа солдатъ, расположившись на плацу и выражая порицаніе существующему режиму и всѣмъ видамъ довольствія нижнихъ чиновъ, производила шумъ и стрѣльбу, продолжавшіеся до 2 часовъ ночи, когда прибыли 1, 2 и 3 туркестанскіе стрѣлковые баталіоны. Послѣ нѣсколькихъ залповъ первого стрѣлковаго баталіона толпа бросилась по ротамъ. На утро участники были обезоружены и арестованы. Знамя отобрано. Зачинщики были скоро выданы. Въ первомъ ташкентскомъ резервномъ баталіонѣ убито 2 рядовыхъ, тежело ранено 8 и легко 12. Въ третьемъ туркестанскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ убиты: капитанъ С. Э. Серватовскій, унтеръ-офицеръ Андрей Томахъ и рядовой Захарій Папуашвили и ранены поручикъ К. И. Янушевъ и 4 рядовыхъ. Во второмъ баталіонѣ ранено 4 рядовыхъ и въ первомъ 2 рядовыхъ.

Послѣ произведенного слѣдствія было предано суду 104 нижнихъ чина. Дѣло слушалось въ туркестанскомъ военно-окружномъ судѣ въ маѣ 1906 г. и резолюція вынесена 10 мая, согласно которой приговорено 6 къ каторжнымъ работамъ безъ срока, 59 на разные сроки въ дисциплинарныя роты и другимъ наказаніямъ и 39 оправдано. Лицамъ первой категоріи по Высочайшему усмотрѣнію наказаніе уменьшено. 30 июня осужденные нижние чины переведены съ военной гауптвахты въ тюрьму, гдѣ они въ тотъ же день произвели безпорядокъ съ битьемъ оконъ и ломкой рамъ. Съ усиленіемъ караула безпорядокъ прекратился. Въ наказаніе за безпорядокъ виновнымъ было уменьшено пищевое довольствіе.

3 июля, въ половинѣ второго часа дня, были доставлены на вокзалъ изъ тюремы 18 осужденныхъ нижнихъ чиновъ подъ

конвоемъ 75 казаковъ и конвойной команды для отправленія по желѣзной дорогѣ. Вокзалъ и дебаркадеръ по этому случаю были полны рабочими изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и городскими, собравшимися выразить свое сочувствие осужденнымъ и, при возможности, освободить ихъ. Арестанты, по прибытіи на вокзалъ, заявили, что они измучены трехдневной голодовой и безъ обѣда въ вагонѣ не сядутъ. Немедленно на дебаркадерѣ были выставлены столы и изъ буфета была принесена горячая пища, которая и предложена арестантамъ. Послѣ обѣда арестанты уже въ вагонѣ были напоены чаемъ. Когда поѣздъ готовъ былъ тронуться, рабочие стали энергично противодѣйствовать отправленію, укладывая на рельсы колеса и оси и сами толпами становились поперекъ пути. Въ виду такого положенія пришлось вытребовать войска; немедленно были приведены сотни казаковъ пятаго оренбургскаго казачьяго полка и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ; казаки стали по обѣимъ сторонамъ вагона съ арестантами, а стрѣлки были построены у склада товарищества Нобель. Всѣ старанія желѣзнодорожной администраціи убѣдить рабочихъ мирно отпустить вагонъ съ арестантами не привели ни къ какимъ результатамъ; толпа настойчиво требовала снятія кандаловъ съ арестантовъ и возвращенія послѣднихъ въ тюрьму, где они спокойно могли бы ожидать своей участіи. Такое требование рабочие мотивировали тѣмъ обстоятельствомъ, что будто бы генераль-губернаторомъ возбуждено передъ Государемъ ходатайство о помилованіи осужденныхъ. Въ то же время шагъ за шагомъ вагонъ удалось пролинуть на выходную стрѣлку. Рабочие просили увести войска, обѣщаю, что тогда они отпустятъ вагонъ съ арестантами и сами, насколько возможно, пойдутъ проводить ихъ. Около 6 часовъ вечера редакторъ «Русскаго Туркестана» М. В. Морозовъ, увѣщевалъ рабочихъ не оказывать сопротивленія и объяснилъ имъ всю безразсудность ихъ поступка, ораторъ просилъ также и арестантовъ не сопротивляться и быть въ пути покойными и покорными, говоря что настанетъ время, когда они съ пользою послужатъ родинѣ, оставшись вѣрны своимъ убѣжденіямъ. Рѣчь Морозова произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, и рабочие отпустили вагонъ съ арестантами, на путь прощальными привѣтами и многократнымъ ура. Дымъ паровоза скоро исчезъ изъ глазъ и толпа стала расходиться, занимая разнѣ вокзала отдельными группами.

Войска были отправлены въ казармы. Около семи часовъ вечера было получено извѣстіе, что туркестанскій и закаспійскій саперные баталіоны, разобравъ ружья, направились изъ своего лагеря къ станціи Ташкентъ съ цѣлью освобожденія арестантовъ. По тревогѣ немедленно были вызваны пятый оренбургскій казачій полкъ и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ съ двумя пулеметами, а вскорѣ затѣмъ и четвертый туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Спустя не болѣе четверти часа показались саперы, спѣшивши къ станціи. Увидя охрану, саперы открыли одиночный огонь, на который стрѣлки отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами. Среди саперъ послышалась команда «саперы, заряжай». Немедлено послѣ этой команды изъ двухъ пулеметовъ по саперамъ были даны двѣ кратковременные серии выстрѣловъ. У саперовъ 1 убитъ и 15 ранено, а у оборонявшихъ вокзалъ обожженъ пулею стрѣлокъ, контуженъ офицеръ, ранены 4 солдата второго закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и 2 рабочихъ. Послѣ пулеметнаго огня саперы, частію побросавъ винтовки, бросились бѣжать въ лагерное расположение. Охрана станціи Ташкентъ продолжалась въ теченіи всей ночи. Съ разсвѣтомъ начальникъ инженеровъ И. Т. Постлавскій отправился только въ сопровожденіи адъютанта въ саперный лагерь и при немъ саперы безъ всякаго сопротивленія сдали оружіе.

По резолюціи туркестанскаго военно-окружнаго суда, состоявшейся 23 декабря 1906 года, приговорены: 5 человѣкъ въ каторгу безъ срока и 1—на 12 лѣтъ, 3 въ дисциплинарный баталіонъ на 3 года, 14—на 2 года, 9—на годъ, 4 аресту на четыре недѣли, 4—на три недѣли, 9—на двѣ недѣли, 36 человѣкъ оправданы, 5 человѣкамъ срокъ каторги по Высочайшему усмотрѣнію сокращенъ до 6 лѣтъ и одному каторга замѣнена дисциплинарнымъ баталіономъ.

6 сентября 1906 года убитъ прокуроръ ташкентской судебнай палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ. Убийство совершилъ соціаль-революціонеръ Александръ Болрицкій.

18 сентября того же года убитъ соціаль-революціонеромъ Юлемъ Грюнбергомъ управляющей гражданской ветеринарной частью въ Туркестанскомъ краѣ статскій совѣтникъ Федоръ Егоровичъ Курицынъ.

Оба убийцы были пойманы и приговорены судомъ къ

смертной казни, которая генералъ-губернаторомъ была замѣнена каторжными работами. Бодрицкій по пути слѣдованія въ каторжную тюрьму бѣжалъ²¹⁶⁾.

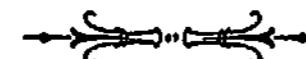
Забастовки въ 1905 году. Первая забастовка началась 16 октября, утромъ, желѣзно-дорожными служащими, о чёмъ городъ былъ оповѣщенъ продолжительнымъ тревожнымъ свисткомъ локомотивовъ, и окончилась 27 октября.

Съ 20 октября бастовало нѣсколько дней 88 служащихъ разныхъ торгово-промышленныхъ заведеній.

16 ноября началась забастовка чиновъ почтово-телеграфного вѣдомства и окончилась 1 декабря. Приказомъ отъ 29 ноября 56 человѣкъ (49 чиновъ почтово-телеграфной конторы и 7 чиновниковъ управления почтово-телеграфного округа) было уволено отъ службы, изъ которыхъ 1 декабря часть была принята вновь на службу, и только сравнительно небольшой части забастовщиковъ было отказано въ приемѣ вновь на службу.

Съ 16 до 24 ноября бастовали служащіе коннаго трамвая.

И, наконецъ, 23, 24 и 25 ноября бастовали и нѣкоторые владѣльцы торгово-промышленныхъ фирмъ, большинство которыхъ, вѣроятно, было вынуждено бастовать своими служащими.

²¹⁶⁾ Бунтъ саперъ и убийство должностныхъ лицъ многіе въ значительной мѣрѣ приписываютъ особой политикѣ Д. И. Суботича. Личность Д. И. Суботича заслуживаетъ изученія, но для того еще не настало времени.

Дополненія.

Къ стр. 58.

Въ 1911 году именемъ Рейхарда названа одна изъ маленькихъ улицъ г. Ташкента.

Къ стр. 60.

Послѣ напечатанія III главы, нами найдены въ неизданыхъ запискахъ «Изъ прошлаго» А. П. Хорошина еще нѣкоторыя свѣдѣнія о мягкемъ. Открыто въ юлѣ 1866 года. Надзоръ за дѣятельностью мягкемъ былъ возложенъ на помощника начальника ташкентскаго района. Дѣла въ мягкемъ решались по шаріату съ занесенiemъ рѣшеній въ особую книгу. Въ составѣ членовъ мягкемъ былъ одинъ казы, который подводилъ статьи шаріата, которыя утверждались печатями членовъ. Мягкемъ преимущественно занималось свидѣтельствованіемъ разнаго рода торговыkhъ сдѣлокъ, обязательствъ и т. д. Оно же разбирало разнаго рода споры, исковыя и семейныя дѣла. Его же вѣдѣнію подлежали, наконецъ, и разныя хозяйственныя дѣла. Словомъ, это была первая попытка преобразовать туземный народный судъ. Рѣшеніе мягкемъ въ случаяхъ болѣе важныхъ представлялись на усмотрѣніе военнаго губернатора.

Благодаря тому, что въ мягкемъ былъ только одинъ казы, человѣкъ хотя и достойный, но старый, постоянно больной, происходили задержки въ разсмотрѣніи дѣлъ, сопряженные съ излишними расходами для просителей, особенно для просителей, пріѣзжавшихъ изъ кишлаковъ и ауловъ. Въ русскіе праздники, которыхъ, сравнительно съ мусульманскими, весьма много, заѣданій въ мягкемъ не было, тогда какъ въ пятницу, недѣльный праздникъ магометанъ, въ мягкемъ были заѣданія. Такимъ образомъ населеніе было лишено одного изъ главныхъ условій правильно поставленнаго суда—суда скораго, между тѣмъ какъ

при кокандскомъ владычествѣ судей въ Ташкентѣ было четыре, и всякий находилъ у нихъ въ каждую данную минуту судъ, если и не всегда правый, то во всякомъ случаѣ скорый.

Первымъ старшимъ совѣтникомъ въ мягкемъ былъ известный Сеидъ-Азимъ Мухамедъ-баевъ, который вскорѣ за возбужденіе народа противъ управляющаго населеніемъ В. Р. Сѣрова былъ удаленъ отъ должности. Вторымъ старшимъ совѣтникомъ былъ Исхакъ-бай, также удаленный за превышеніе власти и взятки.

Неравномѣрность содержанія членовъ мягкемъ вызывала крупныя недоразумѣнія, доносы и разнаго рода козни какъ противъ старшихъ членовъ, такъ и противъ управляющаго населеніемъ.

Когда въ юлѣ 1867 года умеръ единственный казы мягкемъ, населенію было предложено избрать новаго, но оно долго отказывалось отъ этого, прося о назначеніи четырехъ казы. Съ трудомъ удалось уговорить населеніе о неудобствахъ нарушенія распоряженія генераль-губернатора Н. А. Крыжановскаго, и казы былъ избранъ съ придачею къ нему четырехъ агламовъ.

Къ стр. 72.

Крѣпость М. Г. Черняевымъ была заложена на томъ мѣстѣ, гдѣ была кокандская крѣпость съ 1810 г. до 1820 или 1821 г., когда она перенесена правителемъ Ташкента кушъ-беги Ляшкеромъ на то мѣсто, гдѣ ее застали въ 1864 и 1865 годахъ русскіе. Первая кокандская крѣпость была описана Филиппомъ Назаровымъ, посѣтившимъ Ташкентъ въ 1813 году. Описанный Назаровымъ глубокій каналъ, имѣвшій до 50 сажень ширины, есть ничто иное, какъ расширеніе арыка Ракатъ, существующее и по сей день.

Первый болѣе или менѣе подробно описалъ Ташкентъ по взятіи его нами Петръ Ивановичъ Пашино въ книгѣ «Туркестанскій край въ 1866 году».

Въ виду того, что біографическія свѣдѣнія о П. И. Пашино чрезвычайно скучны, мы здѣсь приведемъ нѣкоторыя не безынтересныя свѣдѣнія о немъ, найденныя нами въ бумагахъ покойнаго Н. В. Дмитровскаго.

П. И. Пашино находился въ Туркестанскомъ краѣ и въ Ташкентѣ съ первыхъ чиселъ апрѣля 1866 года до 24 июня

того же года, т. е. около трехъ мѣсяцевъ, когда былъ высланъ отсюда въ г. Оренбургъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области Димитриемъ Ильичемъ Романовскимъ. П. И. въ то время имѣлъ чинъ коллежскаго асессора и находился въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ чиновника министерства иностраннѣхъ дѣлъ. Изъ донесеній Д. И. Романовскаго директору азіатскаго департамента Петру Николаевичу Стремоухову, отъ 24 юна 1866 года, командующему войсками оренбургскаго военнаго округа Н. А. Крыжановскому и военному министру Д. А. Милютину, отъ 26 юна 1866 года, видно, что П. И. выѣхалъ изъ Петербурга и прибылъ въ Оренбургъ одновременно съ генераломъ Романовскимъ, а отсюда уже двигался медленнѣе Романовскаго, исполняя нѣкоторыя порученія послѣдняго. Романовскій прибылъ въ Ташкентъ 27 марта, а Пашино, какъ уже говорилось выше, только въ апрѣль 1866 года. Причиной крутой мѣры, принятой Романовскимъ, относительно П. И. были только личныя неудовольствія. Другихъ данныхъ генераль Романовскій въ своихъ донесеніяхъ не приводить, да ихъ, вѣроятно, и не было. Такъ, напримѣръ, Романовскій говоритъ о Пашино, «что это человѣкъ скорѣе упрямый ученый, нежели дипломатъ», что онъ «большею частью или ничего не дѣлаетъ или пишетъ какія то статьи для какихъ то ученыхъ обществъ, но которые даже и показывать мнѣ считаются лишнимъ». «Все это», продолжаетъ Романовскій, «и нѣкоторые другие недостатки г. Пашино были мнѣ, конечно, непріятны, тѣмъ болѣе, что въ предстоящихъ мнѣ здѣсь необходимыхъ перемѣнахъ искреннее содѣйствіе людей со мной пріѣхавшихъ мнѣ было необходимо, чѣмъ когда-либо».

Пытался было генераль Романовскій, «уважая принадлежность Пашино къ министерству иностраннѣхъ дѣлъ», выпроводить его изъ Ташкента «въ отпускъ какъ бы по неудовольствію» на него, Романовскаго. Съ этой цѣлью генераль Романовскій просилъ графа Воронцова-Дашкова повліять на Пашино, чтобы тотъ самъ добровольно оставилъ Ташкентъ. П. И. наотрѣзъ отказался добровольно покинуть Ташкентъ, и тогда генераль Романовскій выпроводилъ его въ сопровожденіи урядника Бѣлочкина при такомъ открытомъ предписаніи.

«Коллежскій асессоръ Пашино отправленъ мною изъ Туркестанской области въ Оренбургъ къ генераль-губернатору по чеблагонадежности и слѣдующему при немъ уряднику ураль-

скаго войска Бѣлочкину строжайше приказано наблюдать, чтобы г. Пашино не входилъ ни въ какія объясненія съ туземцами и вообще не позволялъ себѣ никакихъ противослужебныхъ разговоровъ. Если же коллежскій асессоръ Пашино позволить себѣ нарушить данное ему по сему запрещеніе, то Бѣлочкинъ обязанъ это открытое предписаніе предъявить ближайшему коменданту или воинскому начальнику, которыхъ и прошу тотчасъ же принять г. Пашино подъ свое наблюденіе и отправить въ Оренбургъ уже подъ строжайшимъ присмотромъ офицера, съ которымъ долженъ слѣдоватъ и урядникъ Бѣлочкинъ, и меня тотчасъ же о семъ уведомить. № 125. И. д. военнаго губернатора Туркестанской области генераль-майоръ Романовскій. За помощника правителя канцеляріи Ефремовъ».

При отправленіи Пашино имъ былъ оставленъ въ Ташкентѣ сундукъ съ вещами и бумагами, запечатанный его и комендантской печатями. Сундукъ этотъ надѣлалъ много хлопотъ генералу Романовскому. 26 ноября того же, 1866, года, наконецъ, Романовскій отправилъ сундукъ въ Оренбургъ въ окружной штабъ съ топографомъ Ситняковскимъ «на зависящее распоряженіе съ тѣмъ, что если штабу угодно будетъ передать сундукъ г. Пашино, то, во избѣжаніе отвѣтственности по утратѣ бумагъ, предварительно передачи г. Пашино, сундукъ долженъ быть вскрытъ въ присутствіи особой комиссіи, и если при разборкѣ найдутся бумаги, принадлежащія здѣшнему управлению, то покорнѣйше прошу возвратить по принадлежности».

Полагаемъ, что этотъ случай изъ жизни П. И. Пашино достаточно ярко обрисовываетъ какъ условія нахожденія въ то время въ Ташкентѣ просвѣщенного человѣка, такъ и Д. И. Романовскаго.

Петръ Ивановичъ родился въ провинціи въ 1838 году, воспитывался въ казанской гимназіи и затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата восточной словесности и считался въ свое время большимъ знатокомъ татарскаго языка.

П. И. авторъ книгъ: «Туркестанскій край въ 1866 году», изданной въ 1868 г. на средства графа Воронцова-Дашкова, «Въ коровьемъ царствѣ», изданной въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка, какъ результатъ наблюденій во время путешествий по Индіи, «Вокругъ сѣта», изданной въ 1885 году. Кромѣ

того ему принадлежитъ рядъ статей помѣщавшихся въ журналѣ «Азіатскій Вѣстникъ».

Умеръ П. И. 3 сентября 1891 года въ Петербургѣ въ городской больницѣ.

Къ стр. 79.

Русскихъ евреевъ въ Ташкентѣ въ 1877 году было 123.

Къ стр. 96.

Е. А. Россіцкій умеръ въ Киевѣ 24 августа 1885 года.

Къ стр. 101.

1 сентября 1911 года открыто въ Ташкентѣ сыскное отдѣленіе II разряда, въ составъ котораго входятъ: начальникъ, его помощникъ, 3 полицейскихъ надзирателя и 6 городовыхъ. Казной отпускается на содержаніе сыскного отдѣленія 11530 р., въ томъ числѣ 2700 рублей на сыскные расходы. Кроме того, городъ долженъ расходовать на наемъ помѣщенія для отдѣленія, на квартирное довольствіе чинамъ сыскной полиціи, освѣщеніе, отопленіе, на обмундированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ до 1500 рублей въ годъ.

Къ стр. 110.

Всѣхъ засѣданій городского комитета было 55, первое засѣданіе происходило 22 июня 1866 года, а и послѣднее 11 марта 1870 года. Въ 1866 году было 11 засѣданій, въ 1867 году—19, въ 1868—4 (съ 18 марта до 1 сентября засѣданій не было), въ 1869—13 и въ 1870—8 засѣданій. Предсѣдательствовали послѣдовательно на засѣданіяхъ: генераль-майоръ Д. И. Романовскій, генераль-майоръ фонъ-Мантифель, статскій совѣтникъ Е. А. Россіцкій и майоръ В. Ю. Мѣдинскій. Членами комитета въ разное время были: полковникъ инженеръ Павелъ Михайловичъ Осиповъ (начальникъ инженеровъ въ Туркестанской области и первый предсѣдатель строительно-дорожной комиссіи въ сыръ-дарынскомъ областномъ правлѣніи), полковникъ инженеръ Е. Яблонскій, капитанъ инженеръ Федоръ Ивановичъ Криштановскій, капитанъ инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ, первый комендантъ города Ташкента полковникъ Николай Павловичъ Жемчужниковъ, поручикъ топографъ Недорѣзовъ, капитанъ крѣпостной артиллеріи А. Михневичъ, на-

дворный советникъ Николай Николаевичъ Касьяновъ (завѣдавшій интенданцкою частью въ Туркестанской области) и войсковой старшина Василій Родионовичъ Сѣровъ (завѣдавшій населеніемъ ташкентскаго района). Дѣлопроизводителемъ комитета состоялъ гвардій штабъ-ротмистръ Александръ Ивановичъ Глуховской (умеръ 30 января 1912 года въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи 73 лѣтъ).

Городской комитетъ обсуждалъ слѣдующіе вопросы:

I. Отводъ земли для русского города.

1. Для русской части города отведена мѣстность по обѣимъ сторонамъ шоссе, шедшаго отъ кокандской цитадели къ новой русской крѣпости (теперь Черніевская улица). Мѣста, находившіяся на лѣвой сторонѣ шоссе предназначались къ отводу частнымъ лицамъ, а мѣста на правой сторонѣ считались собственностью казны и были предназначены только для казенныхъ построекъ. Участокъ по лѣвой сторонѣ шоссе, на которомъ были сартовскія хлопковыя плантациі, равнялся 60 десятинамъ, а участокъ по правую сторону тремъ десятинамъ. Первый приобрѣтенъ у частныхъ владѣльцевъ за 7000 рублей, а второй—за 3000 рублей. Деньги были собраны съ сартовскаго населенія города Ташкента (постановленіе 22 июня 1866 г.).

2. Бывшая кокандская цитадель поступила въ распоряженіе городскаго комитета, который постановилъ уничтожить находящіяся здѣсь постройки и провести улицы по планамъ, утвержденнымъ комитетомъ (постановленіе 29 июня 1866 года).

3. Для казармъ стрѣлковаго баталіона отвѣдены мѣста вдоль сѣверной стѣны бывшей цитадели съ тѣмъ, что если останется свободное мѣсто, то его обратить въ плацъ для баталіона (постановленіе 10 августа 1866 года).

4. Жителямъ слободки № 4 баталіона дозволена продажа домовъ съ тѣмъ, чтобы они деньги, полученные ими въ пособіе отъ казны, возвратили. Новые постройки въ этой слободѣ воспрещены, такъ какъ она была предназначена къ уничтоженію (постановленіе 3 августа 1866 года).

5. Мѣста Александрова въ Урдѣ, занятые артиллерійскою казармою и конюшнею, поступаютъ въ частные руки (постановленіе 17 марта и 24 июня 1867 года).

6. Земля, отведенная для города, разбивается, по плану, на кварталы и за норму отводимыхъ мѣстъ принимается простран-

ство въ $12\frac{1}{2}$ сажень длины и ширины. Всѣ мѣста раздѣлены на три разряда съ платою въ 30, 20 и 10 рублей. Къ первому разряду относятся мѣста, расположенные по шоссе и по улицамъ, идущимъ чрезъ площади европейскаго квартала; ко второму разряду отнесены всѣ остальные мѣста европейскаго квартала и мѣста въ бывшей кокандской цитадели и къ третьему разряду отнесены мѣста, отведенныя подъ слободки для нижнихъ чиновъ (постановленіе 22 июня 1866 года).

II. Производство построекъ.

1. Владѣльцы участковъ могли приступать къ возведенію построекъ по утвержденіи городскимъ комитетомъ плановъ (постановленіе 15 октября 1867 года). Мѣста, отведенныя для построекъ, должны быть обнесены заборомъ. Владѣльцы обязаны, со дня отвода имъ мѣсть, приступить къ работамъ въ теченіи года и окончить всѣ предположенные постройки въ три года. Если владѣлецъ въ теченіи года не приступаетъ къ постройкѣ, то участокъ отходитъ въ пользу города и продается съ публичнаго торга (постановленіе 22 июня 1866 года).

2. Владѣльцы обязывались устраивать передъ своими домами полисадники такимъ образомъ: въ разстояніи двухъ аршинъ отъ линіи построекъ сажается первый рядъ деревьевъ на разстояніи четырехъ аршинъ одно отъ другого; въ разстояніи двухъ аршинъ отъ первого ряда сажается второй рядъ; отъ второго ряда деревьевъ въ $3\frac{1}{2}$ арш. ширины оставляется мѣсто для «бульвара»; по наружной сторонѣ бульвара проводится арыкъ въ аршинъ шириной. Затѣмъ съ наружной стороны сажается третій рядъ деревьевъ, въ двухъ аршинахъ отъ него—четвертый рядъ. Рекомендовалось производить посадку деревьевъ (преимущественно тополей) въ шахматномъ порядкѣ (постановленіе 15 января 1868 года).

3. Владѣльцы домовъ, передъ которыми рылись ямы, подвергались штрафу въ 25 рублей (постановленіе 2 июля 1867 г.).

III. Базаръ.

1. Было поручено члену городскаго комитета капитану Криштановскому составить планъ торговой лавки, по которому сарты и русскіе обязаны были строить свои торговыя помѣщенія на отводимыхъ имъ участкахъ на площади между европейскимъ кварталомъ и новою для нижнихъ чиновъ слободкою (постановленіе 27 апреля 1867 года).

2. На базарной площади было отведено 192 места для лавокъ въ тринадцать аршинъ длины и шесть ширины каждое. Дозволялось одному лицу пріобрѣтать нѣсколько мѣстъ подъ рядъ съ платою за каждое мѣсто пяти рублей. Лавки должны были строиться изъ сырцового кирпича съ навѣсами (постановление 27 апрѣля и 4 мая 1867 года).

3. Чай-хане и сартовскія кухмистерскія были помѣщены въ особомъ ряду, означенномъ на планѣ подъ лит. б (постановление 12 мая 1867 года).

4. Торговцы были обязаны приступать къ постройкѣ лавокъ не позднѣе какъ черезъ мѣсяцъ, считая этотъ срокъ со дня отвода имъ мѣста (постановление 19 мая 1867 года).

5. Постановлено прекратить торговлю на временныхъ базарахъ близъ шоссе и въ Урдѣ по исправлениіи дороги къ новому базару, пролегавшей вдоль слободки шестого баталіона, возложивъ исправленіе ея на домовладѣльцевъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, где нѣть владѣльцевъ, на отпускаемые городскимъ комитетомъ городничему 25 руб. (постановление 13 октября 1867 г.).

IV. Вода.

1. Вследствіе обнаружившагося недостатка въ водѣ въ русской части города, городской комитетъ обращался къ начальнику инженеровъ полковнику Осипову о производствѣ изысканій отъ арыка Салара къ европейскому кварталу, на что было комитетомъ отпущено 50 руб. Изысканія были произведены однимъ изъ топографовъ и показали что проведеніе воды изъ Салара потребуетъ крупныхъ затратъ, а потому комитетъ отложилъ это дѣло до пріѣзда оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго (постановление 12 января 1867 г.).

2. Въ виду постоянно возникавшихъ споровъ о водѣ, комитетъ постановилъ, чтобы всѣ новые маленькие арыки, идущіе къ тому или другому дому, проводились не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ комитета. За нарушеніе этого постановленія, а равно и за самовольное запруживаніе арыковъ былъ назначенъ штрафъ за первый разъ рубль, во второй разъ—три рубля и за третій—десять рублей.

V. Межевые работы.

1. Членамъ комитета Сѣрову, Глуховскому и Недорѣзову поручалось опредѣлить границы городской земли (постановление 22 июня 1866 года).

2. Недорѣзову поручалось составить планъ городской земли, а Криштановскому разбить ее на кварталы и отвести мѣста для казармъ (постановление 10 августа 1866 года).

3. Была выработана инструкція для межевыхъ работъ и вручена корпуса топографовъ прапорщику Золотавину, командированному штабомъ для производства этихъ работъ (постановление 17 ноября 1866 года).

4. Полюбовное разграничение земли надворного совѣтника Касьянова съ городомъ съ тѣмъ, чтобы, при обмѣнѣ участковъ, при проведеніи прямой линіи не были нарушены интересы города.

Къ стр. 111.

Предписаніе военного губернатора Н. Н. Головачева, отъ 9 марта 1870 года за № 730, предсѣдателю городского комитета русской части города Ташкента майору В. Ю. Мѣдинскому.

«Съ увеличеніемъ населенія и вообще развитія русской части города Ташкента представляется необходимость въ учрежденіи, которое завѣдывало бы внутреннимъ хозяйствомъ означенной части, выясняло всѣ городскія потребности, открыло способы ихъ удовлетворенія и вообще озаботило бы выполненіемъ обязанностей, которая лежать на городскихъ думахъ, а потому, въ виду всего вышеизложеннаго, считаю необходимымъ существующіе нынѣ городской и арочный комитеты переименовать въ хозяйственное управление русской части города Ташкента съ измѣненіемъ личнаго состава и расширеніемъ круга дѣйствія, но въ предѣлахъ указанныхъ закономъ для думъ и ратушъ. Хозяйственное управление русской части города учреждается временно въ нижеозначенномъ составѣ впредь до окончательной разработки проекта о городскихъ управлѣніяхъ г. Ташкента на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ составъ управлѣнія назначаются: предсѣдателемъ начальникъ города майоръ Мѣдинскій, членами: подполковникъ Михневичъ, инженеръ капитанъ Макаровъ, капитанъ Свищевскій, капитанъ Кузнецовъ, штабсъ-капитанъ Колесниковъ, изъ домовладѣльцевъ: полковникъ Логвиновъ, коллежскій совѣтн. Касьяновъ, коллежскій совѣтникъ Галенбекъ и поручикъ Ефремовъ.

1) Обозначеніе вѣнчайшей черты города, составленіе плана, расположение существующихъ построекъ и разбивка улицъ и площадей, имѣющихъ образоваться при дальнѣйшемъ распространѣніи города на вновь отведенной землѣ.

2) Приведеніе въ устройство мѣстностей русской части города, носящихъ название Урда и Кашгарскій кварталъ.

3) Отводъ мѣсть подъ постройки домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, подъ разведеніе садовъ и огородовъ, опредѣленіе количества земли, какое можетъ быть отведенено по требованію жителей на вышеозначенныя надобности.

4) Исчислениe лицъ, безъ различія происхожденія, имѣющихъ недвижимую собственность, торговая и промышленные заведенія и вообще всѣхъ тѣхъ проживающихъ въ русской части города, которые, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ считаться городскими обывателями, и занесеніе ихъ въ обывательскую книгу, которая должна быть заведена хозяйственнымъ управлениемъ по установленной формѣ. Причисленіе русскихъ, имѣющихъ недвижимую собственность и торгующихъ въ азіатскомъ городѣ, къ числу городскихъ обывателей русской части, опредѣленіе тѣхъ повинностей, къ отбыванію которыхъ они могутъ быть привлечены.

5) Опредѣленіе, кто изъ проживающихъ въ городѣ, по своему имуществу и своимъ занятіямъ, подлежитъ, на основаніи существующихъ узаконеній, обложенію денежнымъ сборомъ въ городской доходъ русской части города.

6) Привести въ извѣстность итогъ всѣмъ расходамъ, составляющимъ настоятельную необходимость для города, и исчислить сумму, потребную на удовлетвореніе этихъ расходовъ.

7) Завѣдывающій арычной системой, снабжающей русскую часть города, принимаетъ мѣры къ предупрежденію недостатка воды и заботится объ исправленіи существующихъ и проведенію новыхъ арыковъ, для снабженія водою, какъ на новыя мѣста заселенія, такъ и въ обстроенныхъ мѣстностяхъ русскаго города, гдѣ жители терпятъ въ ней недостатокъ.

8) Установленіе городскихъ доходовъ изъ сборовъ, разрѣшенныхъ общими законами съ лицъ, занятій и имуществъ нижеозначенныхъ, на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

а) Подлежать сбору въ городской доходъ всѣ приписывающиеся къ русской части города Ташкента съ занесеніемъ въ обывательскую книгу.

б) Городскія мѣста отдаются подъ постройки и разведеніе садовъ по участкамъ, за плату установленную управлениемъ. Если бы явилось желающихъ одновременно нѣсколько на одно и тоже мѣсто, то такое отдается съ торговъ.

в) Для удовлетворенія настоятельныхъ городскихъ потребностей, относительно устройства русской части города, обложить всѣ дома процентнымъ сборомъ на основаніи существующихъ законовъ, руководствуясь при этомъ стоимостью ихъ, а не доходностью.

г) Для поддержанія плотинъ, направляющихъ воду въ городъ и исправленіе главныхъ арыковъ, взимать сборъ, размѣръ которого опредѣляется городскимъ управлениемъ съ каждой квадратной сажени земли, находящейся во владѣніи кого бы то ни было, но въ границахъ русской части города, за исключеніемъ лицъ туземнаго происхожденія, если онѣ платятъ хераджъ и танапъ.

д) Съ торговыхъ свидѣтельствъ, кому бы не были выданы, на основаніи существующихъ законовъ на этотъ предметъ.

е) Поступаютъ въ городской доходъ всѣ сборы, установленные закономъ при засвидѣтельствованіи актовъ и условій нотаріальнымъ порядкомъ.

ж) Съ занимающихся промысломъ легкового извозчества.

з) Съ трактировъ, постоянныхъ дворовъ и другихъ подобныхъ заведеній, подлежащихъ налогу, согласно существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ.

и) Установленіе сборовъ на содержаніе полиціи исключительно за прописку паспортовъ, за повѣстки и вообще за засвидѣтельствованіе и удостовѣреніе въ подписи лицъ, приступающихъ къ совершенію актовъ.

Всѣ вышеприведенные правила предлагаю хозяйственному управлению русской части принять за основаніе его дѣйствій и занятій, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на его обязанность разработать въ подробностяхъ предполагаемая общія начала, при этомъ, къ виду настоятельной необходимости, немедленно приступить управлению къ опредѣленію границъ русской части города Ташкента, обозначенію мѣстъ, которые могутъ быть отводимы подъ постройки вновь прирѣзанной мѣстности, къ учрежденію вышеприведенныхъ сборовъ въ городской доходъ и опредѣленію порядка ихъ взиманія. Всѣ постановленія хозяйственнаго управления по вышеприведеннымъ пунктамъ представлять, до исполненія, на разсмотрѣніе и утвержденіе мое. Постановленія хозяйственнаго управления считаются дѣйствительными, когда присутствующихъ въ собраніи не менѣе половины

членовъ; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства перевѣсъ остается на той сторонѣ, на которой голосъ предсѣдателя. Постановленія хозяйственнаго городскаго управления, утвержденныя мною, приводятся въ исполненіе, по принадлежности, чрезъ областное правленіе, начальника города и городничаго.

Сообщая о настоящемъ моемъ распоряженіи, предлагаю Вамъ немедленно открыть засѣданія хозяйственнаго управлениія и приступить къ занятіямъ, опредѣленнымъ въ семъ предписаніи».

Первое засѣданіе хозяйственнаго управлениія происходило 20 марта 1870 года. Всѣхъ засѣданій въ этомъ году было 36.

Къ стр. 114.

Петръ Димитревичъ Прединскій умеръ въ Ташкентѣ 13 января 1912 года.

Къ стр. 118.

Ташкентская городская дума и городская управа были открыты 30 августа 1877 года.

Къ стр. 118 и 119.

Выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ ташкентскаго населенія по поводу Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1888 года было изложено въ нижеслѣдующей телеграммѣ, отправленной 15 января 1889 года, туркестанскому генералъ-губернатору Н. О. Розенбаху.

«Державною волею Императорскаго Величества, древнѣйший мусульманской Азіи Ташкентъ, только четверть вѣка тому назадъ воспріявши сѣмена европейской культуры и ставши центральнымъ пунктомъ вѣренного вашему высокопревосходительству Туркестана, вступаетъ нынѣ, въ муниципальномъ отношеніи, въ великую семью городовъ Россійской Имперіи. Знаменательнымъ въ жизни городскаго общества актомъ Державной воли, начертаннымъ пятаго минувшаго декабря, еще прочнѣе и неразрывнѣе укрѣпляется та политическая связь между двумя національностями, которая положена въ основу дѣйствій вс资料的高大和宏伟，象征着民族团结和国家统一。整个段落充满了对未来的希望和对国家发展的自豪感。

положенія 1870 года, открываютъ ему широкій и свободный путь къ умственному и нравственному развитію и преуспѣянію экономическому. Шествуя по этому пути рука объ руку, обѣ національности будутъ постепенно, но прогрессивно сливаться между собою въ общую семью, родственную по политическимъ стремленіямъ съ русскимъ народомъ».

«Одушевленное этими мыслями и надеждами, стотысячное ташкентское городское общество, въ лицѣ представительницы своей, городской думы, принесло сегодня благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долголетствіи Императора Всероссійскаго и Государя Туркестанскаго, даровавшаго городу Ташкенту права, которыми пользуются коренные города имперіи».

«Городская дума почтительнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть эти сердечные чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества».

Къ стр. 203.

Къ зданію Пушкинского училища въ 1911 году произведена большая пристройка, стоимость которой простирается до 25000 рублей.

Къ стр. 206.

Гоголевское и Тургеневское училища переведены въ новое прекрасное зданіе 30 августа 1911 года. Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что, вслѣдствіе неудовлетворительного надзора завѣдывающихъ за учениками, зданіе къ 1912 году уже было значительно попорчено: штукатурка во многихъ мѣстахъ отбита, стѣны испещрены надписями, дверные ручки поломаны и т. д. Городская управа за эти подвиги лишила было на рождественскихъ праздникахъ Гоголевское и Тургеневское училища елки и предложила педагогическому персоналу замѣнить ее чтеніями, но директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ съ этимъ не согласились и дѣло было доведено до свѣдѣнія генералъ-губернатора. Зданіе было осмотрѣно помощникомъ генералъ-губернатора В. И. Покотило, который нашелъ тоже самое, что и городская управа. Генералъ-губернаторъ установившися порядки въ школахъ не одобрилъ, но на первый разъ отнесся снисходительно, отпустивъ на елку нѣкоторую сумму изъ средствъ имѣющихъ въ его распоряженіи. Этотъ фактъ еще разъ говорить о ненормальныхъ отношеніяхъ учебнаго вѣдомства къ городскому самоуправлению.

Къ стр. 207.

Первый учебный годъ въ ремесленномъ училищѣ былъ инспекторомъ инженеръ-технологъ Александръ Львовичъ Зиминъ (алкоголикъ), а все остальное время военный топографъ Евгений Алексѣевичъ Александровичъ, устраниенный отъ должности за неправильное веденіе денежныхъ дѣлъ 8 октября 1911 г.

Къ стр. 209.

Мужская русско-татарская школа открыта по настоянию генераль-губернатора Н. А. Иванова.

Къ стр. 210.

Третье и четвертое женскія двухклассныя училища 28 августа 1911 года переведены въ собственное очень хорошее зданіе, находящееся на Константиновской улицѣ, рядомъ съ первымъ городскимъ четырехкласснымъ училищемъ. Стоимость зданія простирается до 55000 рублей.

Къ стр. 228.

Съ 17 до 23 октября 1911 года производилъ ревизію въ кадетской корпусѣ генераль-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константина Константиновичъ.

Къ стр. 229.

Новое зданіе коммерческаго училища, послѣ значительныхъ затратъ на переустройство и исправленіе недостатковъ, съ начала 19^{11/12} учебнаго года служить помѣщеніемъ для классовъ. Часть средствъ (12000 рублей) на это дѣло, между прочимъ, была отпущена въ августѣ 1910 года генераль-губернаторомъ А. В. Самсоновымъ, заимообразно, изъ аулѣатинскихъ городскихъ суммъ изъ 6% годовыхъ на полугода.

Съ 22 ноября 1911 года коммерческое училищѣ именуется Алексѣевскимъ коммерческимъ училищемъ.

Къ стр. 238.

Чтенія для народа устраивала комиссія по устройству народныхъ членій, на содержаніе которой отпускалось казной по 700 рублей въ годъ. Членія происходили въ зданіи химической лабораторіи. Предсѣдателемъ комиссіи былъ преподаватель мужской прогимназіи Николай Петровичъ Знаменскій и членами:

преподаватели прогимназіи Александръ Владимировичъ Шельтинга и Петръ Васильевичъ Прилежаевъ, учитель приготовительного класса мужской прогимназіи Андрей Зиновьевичъ Стайновскій, учитель ташкентскаго двухкласснаго городскаго училища Константина Ивановичъ Перевозниковъ и завѣдывающій химической лабораторіей магистръ фармациі Николай Богдановичъ Тейхъ.

Къ стр. 253.

Для доставленія офицерамъ возможности удовлетворять потребностямъ къ дальнѣйшему ихъ саморазвитію по различнымъ отраслямъ занятій, преимущественно же по части военныхъ наукъ, К. П. фонъ-Кауфманомъ 7 апрѣля 1868 года было сдѣлано распоряженіе (приказъ № 86) о заведеніи офицерскихъ библіотекъ во всѣхъ отдельныхъ баталіонахъ, саперной ротѣ, при лазаретѣ и въ другихъ отдельныхъ частяхъ, въ которыхъ постоянный составъ былъ болѣе 10 офицеровъ. Основаніе библіотекъ должны были составлять сочиненія, относящіяся преимущественно до военныхъ и естественныхъ наукъ и математики; кроме того, въ составъ библіотеки могли входить книги по всѣмъ другимъ отраслямъ знаній, а также литературные произведенія, журналы, карты, планы, модели и пр.

Къ стр. 260.

Библіотека Половцевой въ 1885 году была пріобрѣтена Натальей Ивановной Кожевниковой, была пополнена русскими классиками и выпиской многихъ журналовъ. Прекратила свое существованіе библіотека, вслѣдствіе болѣзни владѣлицы, въ 1890 году. Часть книгъ изъ библіотеки Кожевниковой была пріобрѣтена А. Л. Кирнеромъ.

Къ стр. 276.

И. П. Зыковъ 2 января 1912 года переведенъ въ судебное вѣдомство, а на его мѣсто назначенъ 12 января 1912 года Александръ Федоровичъ Орель, получившій образованіе въ елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Къ стр. 295.

Газета «На рубежѣ» скончалась естественной смертью 16 октября 1911 года. Съ 20 октября 1911 года до 23 ноября того же года вмѣсто газеты «На рубежѣ» издавался «Русскій

«Туркестанъ» подъ редакціей П. И. Шейковскаго. Послѣдняя газета прекратила существованіе вслѣдствіе закрытія администрацией типографіи И. Я. Тихая. Всего вышло 29 номеровъ.

Къ стр. 296.

Журналъ «Средняя Азія» въ 1912 году не издается.

Къ стр. 299.

Типографія газеты «На рубежѣ» или И. Я. Тихая была закрыта администрацией 23 ноября 1911 года и вновь открыта 29 декабря того же года подъ вывѣской типографія Ивана Вячеславовича Михаленко.

Къ стр. 328—331.

Устроителемъ городской аптеки былъ Іеронимъ Ивановичъ Краузе, занимавшій мѣсто завѣдывающаго аптекой со времени ея основанія до 1880 года. Затѣмъ завѣдывающими были до апреля 1899 года Лассманъ, Иванъ Яковлевичъ Верблюнеръ (изъ евреевъ), Николай Ивановичъ Мандельштамъ (изъ евреевъ) и Чайчинскій.

Къ стр. 342.

Частный родильный покой акушерки Доминикъ-Еюровой (проспектъ Куропаткина) существуетъ съ 1910 г. Устава не имѣеть. Въ покоѣ имѣется три кровати для стационарныхъ больныхъ. Свѣдѣній о дѣятельности заведенія владѣлица никому не представляеть.

Къ стр. 347.

Аптека Марголиной открыта 16 октября 1911 года, а Циперсона 22 января 1912 года на углу Елизаветинской улицы и Куйлюкскаго проспекта. Въ 1912 году разрѣшено къ открытию еще двѣ аптеки.

Къ стр. 358.

Въ 1911 году на станціи осмотрѣно 2468^{1/2} тушъ, 4288^{9/10} пуд. частей тушъ и сала и 4127 окороковъ; взыскано за осмотръ 4678 рублей 84 коп.

Къ стр. 371—382.

Ташкентское отдѣленіе фирмы московскихъ купцовъ Первушкиныхъ возникло въ 1866 году, когда Иванъ Андреевичъ Первушинъ далъ довѣренность своему сыну молодому человѣку

Ивану Ивановичу на веденіе торговыхъ дѣлъ въ Туркестанскомъ краѣ, ближайшимъ же помощникомъ послѣдняго до 1869 года былъ Александръ Ивановичъ Хрѣнниковъ. Дѣятельность И. И. продолжалась въ Туркестанскомъ краѣ около 5 лѣтъ (умеръ въ Москвѣ 22 марта 1871 года). Фирма Первушкиныхъ была первая, которая вложила значительные капиталы на развитіе разныхъ промышленныхъ предпріятій въ Туркестанскомъ краѣ.

Удовлетворяя разнообразныя нужды русскихъ войскъ и первого русскаго населенія, терпѣвшихъ нужду въ предметахъ первой необходимости, фирма открываетъ магазины, устраиваетъ винокуренный заводъ, шелко-мотальную и табачную фабрики, производить посыбы хлопка и табаку на собственныхъ плантаціяхъ, разводить виноградники и выдѣлываетъ виноградное вино, организуетъ закупку хлѣба для войскъ и караванное сообщеніе съ Европейской Россіей. Въ первый же годъ существованія было привезено фирмой изъ Россіи всевозможныхъ товаровъ для продажи на сумму 545000 руб. и, кроме того, затрачено на фабрично-заводскія предпріятія и горное дѣло до 500000 руб. Фирма принимаетъ на себя постройку многихъ казенныхъ зданій: военного госпиталя, военно-госпитальной церкви, казармъ 4-го стрѣлковаго баталіона и пр., принимаетъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Скоро фирма своей дѣятельностью въ краѣ пріобрѣтаетъ симпатіи и довѣріе русскихъ, мѣстныхъ жителей и бухарскихъ подданныхъ, а за отсутствиемъ банковъ и почтово-телеграфныхъ учрежденій въ краѣ выполняетъ въ широкихъ размѣрахъ нѣкоторая функции послѣднихъ, принимая на себя переводы денегъ частныхъ лицъ.

Въ то же время фирма приступаетъ къ эксплоатации естественныхъ богатствъ края, давая заработокъ туземному населенію. Фирма организуетъ партіи для разведокъ полезныхъ ископаемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ и Кокандскомъ ханствѣ, снабжаетъ партіи необходимыми машинами и инструментами, которые съ большими трудностями и затратами были вывезены вьюкомъ изъ Европейской Россіи. Пробная разработка золотоносныхъ породъ и породъ, содержащихъ серебро, показала незначительное процентное содержаніе этихъ металловъ, поэтому фирма прекращаетъ дѣятельность въ этомъ направленіи. Удачно пошла разработка свинцовыхъ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, но недостатокъ техническихъ средствъ, отсутствие хорошихъ путей сообщенія не позволяли въ то время поставить

дѣло на надлежащую высоту. Добытый свинец доставлялся въ туркестанское артиллерийское управление. Каменного угля въ разныхъ копяхъ добывалось ежегодно до 100 тысячъ пудовъ, который употреблялся для надобностей фирмы, доставлялся для отопления казенныхъ зданій и для аральской флотилии.

Идея на встрѣчу мѣропріятіямъ русского правительства и сознавая важное значеніе торговли въ Средней Азіи для молодой русской промышленности, фирма не ограничивается торговлей и предпріятіями въ предѣлахъ присоединенныхъ къ Россіи областей, но завязываетъ сношенія съ Кашгаромъ, Бухарой и Кокандомъ. Фирма Первушкиныхъ, такимъ образомъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ завоеваніи средне-азіатскихъ рынковъ въ ущербъ экономическому вліянію Англіи. Съ того же времени завязываются болѣе оживленныя сношенія этихъ рынковъ съ Европейской Россіей. Хлопокъ, шелкъ, каракуль вывозившіеся раньше черезъ Авганистанъ въ Англію, направляются въ Россію.

Изъ присоединенныхъ въ то время областей фирма вывозила въ большомъ количествѣ хлопокъ, цитварное сѣмя, табакъ листовой, коконы и шелкъ, размотанный на собственной шелко-мотальной фабрикѣ, оборудованной машинами изъ Москвы. При фабрикѣ было отдѣленіе для выводки гренъ, которую фирма пыталась вывозить въ Италію, но, въ виду высокихъ таможенныхъ пошлинъ, мысль эту пришлось оставить.

На плантацияхъ фирмы производились опыты посева и акклиматизаціи цѣнныхъ въ промышленномъ отношеніи растеній. Первый туркестанскій генераль-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ интересовался результатами работы фирмы и содѣствовалъ ея успѣхамъ.

Смерть И. И. Первушкина, а затѣмъ военные дѣйствія съ Хивой и Кокандскимъ ханствомъ тяжело отразились на дѣлахъ фирмы. Торговля съ средне-азіатскими ханствами прекратилась, сбытъ товаровъ въ Туркестанскомъ краѣ съ уходомъ войскъ въ Хиву и Кокандъ сократился, почему горное дѣло и торговля привозными товарами были оставлены и дѣятельность фирмы сосредоточилась на винномъ, водочномъ и табачномъ производствахъ, главнымъ же образомъ было обращено вниманіе на виноградарство и винодѣліе.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность старѣйшей торговой фирмы Первушкиныхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Къ стр. 392.

Въ третій разъ дѣло въ окружномъ судѣ рассматривалось 12—14 ноября 1911 года. На этотъ разъ къ заключенію на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца приговорены только Юна и Абрамъ Давыдовы, остальные оправданы. Защитниками на судѣ Давыдовыхъ были тѣ же Рейсеръ, Ливенсонъ и Груzenбергъ. Къ дополненію картины добавимъ, что экспертами по этому дѣлу были директоръ русско-китайского банка Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ и директоръ азовско-донского банка Федоръ Николаевичъ Димитревъ (сынъ еврея).

Къ стр. 401.

Колбасные заведенія. Со времени занятія Ташкента русскими войсками въ 1865 году до 1875 года обыватель только изрѣдка могъ лакомиться залежалой копченой колбасой, привозившейся изъ Оренбурга, а въ этомъ году открылъ маленькое колбасное заведеніе Андрей Григорьевичъ Шоттъ, въ слѣдующемъ году такое же заведеніе открылъ Шульцъ, въ 1879 г.—Иванъ Васильевичъ Димитревъ (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1880 году—Иванъ Порфириевичъ Непомняшій (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1885 году—Мазовъ, въ 1890 году—Митрофанъ Гончаровъ и Алексѣй Ивановичъ Кузнецовъ. Заведеніе Шотта существовало до 1909 года, Шульца—всего 5—6 лѣтъ, Димитрева около 20 лѣтъ, Непомняшаго существуетъ и по сей день, Мазова существовало 4—5 лѣтъ и Гончарова и Кузнецова существовали лѣтъ десять.

Всѣ эти заведенія были очень небольшихъ размѣровъ, невозможно грязные и вонючія. Помѣщенія, въ которыхъ приготавлялись колбасы, служили и помѣщеніемъ для рабочихъ. Погребовъ со льдомъ не было. Чаны, въ которыхъ производилась солка окороковъ, грудинокъ и т. д., часто кишѣли червями. Въ виду того, что ледниковъ не было, колбаса приготавлялась больше для скорого употребленія—вареная съ чеснокомъ.

Такъ какъ населеніе русской части города было не велико, то и обороты колбасныхъ заведеній были небольши, но за то давали высокій процентъ прибыли. Фунтъ, напримѣръ, ветчины въ семидесятыхъ годахъ продавался до рубля, фунтъ сала 60—70 коп. и т. д. Изъ колбасниковъ въ свое время имѣли болѣе или менѣе значительное состояніе Шоттъ и Гончаровъ.

Первое время колбасные заведения довольствовались дикой свининой, а затмъ свининой, привозившейся въ небольшомъ количествѣ изъ города Вѣрнаго, и только со второй половины восьмидесятыхъ годовъ, когда, благодаря трудамъ и заботамъ сыра - дарынскаго военнаго губернатора Николая Ивановича Гродекова, возникло нѣсколько русскихъ и нѣмецкихъ селеній въ Ауліатинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ, свинина стала поступать на ташкентскій рынокъ изъ этихъ селеній.

Съ открытиемъ сквозного движения до Ташкента по средне-азіатской и ташкентской желѣзнымъ дорогамъ колбасное дѣло стало быстро расти. Въ 1899 году открываетъ колбасное заведеніе Антипъ Михайловичъ Морозовъ, въ слѣдующемъ - Димитрій Васильевичъ Устанинъ, Иванъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1904 году - Иваиъ Андреевичъ Ямрышко, въ 1905 году - Адамъ Яковлевичъ Ляубахъ и Павель Владимировичъ Скопцовъ, въ 1906 году - Францъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1907 году - Яковъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1908 году - Алексѣй Аристарховичъ Аристарховъ и съ 1910 года началь дѣло Иванъ Яковлевичъ Ляубахъ. Кромѣ того есть еще нѣсколько маленькихъ заведеній трудно поддающихся надзору и учету.

Въ 1904 году открыто колбасное заведеніе для приготовленія кошерной колбасы Ривки Кутновской. Это заведеніе приготавляетъ не болѣе 150 пудовъ колбасы въ годъ изъ кошерной говядины и такого же курдючнаго сала. Расходъ кошерной колбасы въ Ташкентѣ небольшой, такъ какъ здѣшніе евреи предпочитаютъ русскую колбасу со свининой, которая и дешевле и вкуснѣе.

Число рабочихъ въ колбасныхъ заведеніяхъ съ октября до апрѣля достигаетъ 50, а въ остальное время года только до 20—25.

Колбасные заведенія въ послѣдніе годы приготавливаютъ продуктовъ 30000—35000 пудовъ въ годъ (въ томъ числѣ расходуется свинины до 22000 пудовъ и говядины 10000—12000 пудовъ).

Обороты колбасныхъ заведеній въ настоящее время достигаютъ 250000 рублей.

Въ послѣднее десятилѣтіе колбасные заведенія сдѣлались болѣе опрятными и чистыми. Рабочіе имѣютъ отдельныя помѣщенія, за исключеніемъ одного заведенія. Наиболѣе чистое и опрятное заведеніе принадлежитъ Д. В. Устанину, затмъ

И. А. Ямрышко, И. П. Шнейдеръ и т. д. При большихъ колбасныхъ заведеніяхъ имѣются ледники. Въ заведеніи И. П. Шнейдера съ 1908 года имѣется моторъ въ 5 силъ, а въ заведеніи А. М. Морозова моторъ въ 3 силы поставленъ въ 1910 г.

Колбасники новой фармаціи внесли въ колбасное дѣло и новые приемы. Такъ, напримѣръ, съ 1899 года вареная колбаса приготавляется съ значительной примѣсью картофельной муки, а съ 1907 года кишкі для колбасы окрашиваются, окрашивается для нѣкоторыхъ сортовъ колбасъ и фаршъ.

Картофельной муки прибавляется нѣкоторыми колбасниками въ вареную колбасу отъ 10% до 25%. Колбаса съ картофельной мукой имѣть пухлый, вздутый видъ и на ощупь тѣстообразная, сохраняется не болѣе двухъ дней, между тѣмъ какъ приготавленная изъ одного мяса не портится 5—6 дней. Благодаря картофельной мукѣ цѣна вареной колбасы при покупкѣ пудами колеблется отъ 13 до 16 коп. за фунтъ, тогда какъ приготавленная изъ одного мяса самимъ колбасникомъ обходится въ 16—18 коп. фунтъ.

Краски для окрашиванія кишкѣ и фарша колбасники приобрѣтаютъ отъ Александерверка А. фонъ-деръ-Намеръ въ Москвѣ, отъ М. Саде и К° въ Ригѣ и отъ К. Г. Трейбала въ Сызрани и Саратовѣ.

Краски употребляются, во-первыхъ, съ цѣллю придать дешевымъ способомъ красноватый цветъ кишкамъ, вмѣсто того, чтобы довести до такого же цвета при посредствѣ дровъ и, во-вторыхъ, съ цѣллю маскировать недоброкачественность продукта.

Краски Александерверка и Трейбала изслѣдовались въ химической лабораторіи при городской аптекѣ и найдены вредными для здоровья людей. Въ скоромъ времени, вѣроятно, и краски Саде также будутъ изслѣдованы.

До открытия движения по ташкентской желѣзной дорогѣ свинина въ Ташкентѣ доставлялась исключительно изъ разныхъ мѣстностей Сыръ-Дарынской и Семирѣченской областей, теперь же около половины ея поступаетъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи. Кромѣ того, привозятся въ готовомъ видѣ окорока, колбасы, грудины и т. д. изъ Уфы (Кшевскій, Павловскій), изъ Пишпека (Гавриловъ, Саксаганскій, Ястржемскій) и изъ Пржевальска (И. Т. Цѣпиловъ).

Продукты, приготавляемые въ колбасныхъ заведеніяхъ, продаются въ 5 магазинахъ, 7 лавочкахъ на Воскресенскомъ базарѣ,

передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи на базарахъ на столикахъ и развозятся по лавочкамъ по городскимъ окраинамъ, преимущественно же въ привокзальную часть. Магазины болѣе или менѣе опрятны и нѣкоторые имѣютъ особыя помѣщенія для сохраненія продуктовъ въ лѣтнѣй жаркое время, лавочки же на Воскресенскомъ базарѣ съ мая до октября представляютъ изъ себя маленькие склады разлагающихся животныхъ продуктовъ, такъ какъ онѣ сдѣланы изъ тонкаго теса подъ желѣзной крышей и температура въ нихъ бываетъ невозможная, почему всѣ продукты быстро портятся.

Будемъ надѣяться, что городское управлѣніе и областной врачъ обратятъ должное вниманіе какъ на картофельную муку и краски, такъ и на колбасныя лавочки на Воскресенскомъ базарѣ.

Къ стр. 405.

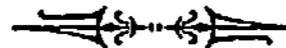
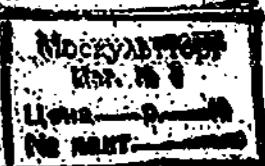
Съ 1 юля 1911 года въ Ташкентѣ два податныхъ инспектора, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ европейской частью города, а другой туземной.

Къ стр. 425.

Къ прим. 178. Ольга Ивановна Розенбаухъ такъ много имѣла подарковъ отъ эмира бухарскаго въ видѣ ковровъ, разныхъ шелковыхъ матерій, халатовъ и т. д., что вынуждена была время отъ времени устраивать въ генераль-губернаторскомъ домѣ аукціоны, которыми руководилъ Максудъ-Ходжа Ата-Падшаходжиновъ, украшенный Н. О. Розенбаухъ большимъ числомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей; въ настоящее время Максудъ-Ходжа состоитъ въ должности члена городской управы.

Къ стр. 439.

Н. А. Григорьевъ приговоренъ окружнымъ судомъ 11 января 1912 года къ тюремному заключенію на одинъ годъ съ лишеніемъ правъ.

1358